РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт географии

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА
Экономико-географическая секция

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВА: ТПК или КЛАСТЕРЫ?

Москва, 2006

Сборник издан при поддержке
РГНФ – грант 06-02-14006 и
Отделения наук о Земле РАН

Утвержден к печати
Ученым Советом Института географии РАН
28 ноября 2006 г.

В сборник вошли материалы XXIII ежегодной сессии экономико-географической секции Международной Академии регионального развития и сотрудничества, проведенной в г. Липецке 2-5 июня 2006 г.. Большая часть статей сборника посвящена актуальной проблеме размещения современного производства и его развития в границах определенных ареалов экономического пространства. Широко освещены и теоретические, и практические аспекты формирования и функционирования этих форм.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВА: ТПК или КЛАСТЕРЫ?

Под редакцией д.г.н. Ю.Г.Липеца
Москва, ИГ РАН, 2006 г. 303 .стр., включая карты и рисунки
Компьютерный набор и техническая редакция:
Т.А.Корнилова и Е.П.Олешкевич

Рецензенты: доктор географических наук С.С.Артоболевский
доктор экономических наук А.Б.Куприянов

© - Институт географии РАН и авторы статей

Предисловие

Проблема пространственной организации хозяйства всегда сохраняла важнейшее значение и для теории, и для практики. Тем удивительнее, что эта проблематика всегда оставалась на периферии «чистой» экономической науки и «чистой» географической науки. Не случайно в обширнейшем исследовании Б.Селигмена «Основные течения современной экономической мысли после 1870 г.» (1963) для данного направления не нашлось даже малого места, а в мировой географии большинство ученых относило эту проблему к ведению прикладников – инженеров и экономистов. Поэтому логика развития науки привела к тому, что основные научные результаты в осмыслении пространственной организации хозяйства и размещения производства были получены в стыковых дисциплинах – экономической географии и региональной экономике, статус которых значительно уступает «центральному» ядру обеих наук.

Тем не менее, в течение последнего столетия в этой области были получены серьезные научные результаты, получившие и широкое признание, и практическое воплощение. После пионерной работы Й.Тюнена по пространственной организации сельского хозяйства, на стыке XIX и XX веков усилиями В.Лаунгардта, А. Вебера, Т.Паландера и их последователей была развита теория размещения промышленности, построенная на принципе минимизации издержкек при формировании штандортов – оптимальных мест размещения. С других позиций – максимизации прибыли - исходил А.Леш при построении целостной системы развития и размещения хозяйства и городских систем. Оба теоретических подхода были инвариантны по отношению к конкретным отраслям производства и не дали качественной интерпретации формированию специфичных штандортов или экономических районов.

В этом направлении важнейший вклад внес Н.Н.Колосовский, развивший теорию рационального формирования экономических районов и территориально-производственных комплексов на базе конкретных энергопроизводственных циклов. Так важнейшее направление в научном объяснении формирования неоднородностей в экономическом пространстве получило и количественную, и качественную интерпретацию.

Количественная революция в экономических и географических работах 1950-1960-х гг., сложившаяся под влиянием широкого распространения математических моделей и ЭВМ, привела к формированию специального класса моделей: затраты-выпуск (межотраслевого баланса), линейного программирования (модели развития и размещения производства) и комплексных моделей территориально-промышленных комплексов. В этих условиях потерял значение старый спор о том, в рамках какой науки должны решаться проблемы размещения. В математических моделях развитие и размещение производства стали объединяться целой системой прямых и обратных связей: развитие во многом определяло размещение, а последнее по множеству линий влияло на развитие.

В последние годы при обострении конкуренции в ходе глобализации мирового хозяйства широко распространилось чисто эмпирическое понятие «кластер», основанное на тех же выгодах агломерации, введенных А.Вебером в 1909 г. Кластер – нечеткое, но достаточно гибкое понятие, которое позволяет вводить любые территориальные рамки, и любой набор производств и видов экономической деятельности. Эта размытость сделала «кластер» удобным средством для формирования промышленной и региональной политики в разных странах мира.

Большинство статей сборника и посвящены теоретическим и прикладным аспектам развития специфичных форм пространственной организации хозяйства в виде территориально-производственных комплексов и сочетаний разных типов. На наш взгляд, интерес представляют и теоретические статьи первого раздела, и прикладные - второго, хотя четкую грань между теорией и практикой в них провести трудно. По традиции, в сборнике публикуется и ряд других интересных материалов, имеющих к основной проблематике косвенное отношение.

Успешное проведение XXIII сессии было бы невозможно без всесторонней поддержки ученых Липецкого государственного педагогического университета и особенно заведующей кафедрой географии Любови Николаевны Беляевой и ее сотрудников.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Чистобаев А.И. Кластерный подход в составе учения о территориально-производственных сочетаниях … 4
Шарыгин М.Д. Концепция территориально-производственных комплексов в контексте пространственной организации российского общества…… 8
Малов В.Ю. Территориально-производственные комплексы и/или кластеры: возможности сосуществования 13
Пилипенко И.В. Конкурентоспособность регионов и кластерная политика…….. 26
Липец Ю.Г. ТПК и кластеры: экономическая эффективность или технологическая целесообразность …… 37
Новосельский К.И. Цифровые мобильные кластеры ……..…. 41
Смирнов М.А. Новые условия развития Интернета: мобильная связь и рост городов. 51
Вардомский Л.Б., Матвеев В.А. Проблемы региона и пути их решения на основе кластерного подхода (на примере Республики Адыгея)……. 59
Худякова Т.М. Вопросы территориальной организации производственного комплекса субъекта Российской Федерации ……. 65
Макар С.В. Управление эффективностью регионального ресурсоуправления (экологические предпосылки и факторы роста экономики регионов России)……. 69
Атаев З.А. Централизованные и локальные энергосистемы в свете положений концепции кластеров и ТПК (на примере морфологии электроэнергетики Московской области)…. 71
Клещев С.Б. Кластеры как технология малого и среднего бизнеса……. .82
Синцеров Л.М. Мирохозяйственные связи в середине XX века…… 84
Лейзерович Е.Е. Территориальные нюансы в динамике численности населения Российской Федерации…….. 88
Лаппо Г.М., Попкова Л.И. Общегосударственное и региональное значение Белгородской черты …… 92

ГЛАВА 2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Вардомский Л.Б. Особенности структурных изменений в хозяйстве приграничных регионов России…… 100
Бородина Т.Л., Волкова И.Н., Крылов П.М., Фост И.Д…Проблемы региональной интеграции и приграничного сотрудничества России, Белоруссии и Украины (на примере Брянской, Гомельской и Черниговской области)…….. 111
Безруков Л.А. Сибирские ТПК на рубеже веков: делимитация, значимость, эффективность…… 120
Мелентьев Б.В. Прогноз развития отдельного региона во взаимодействии с экономикой остальной части страны (на примере Красноярского края и Иркутской области) ……. ……. 132
Якобсон А.Я., Сольская И.Ю., Капустин А.Н., Кириллова Т.К., Семенкевич Д.В. Вопросы приложения теории кластеров к развитию экономики Иркутской области…… 140
Кашбразиев Р.В., Панасюк М.В. Размещение предприятий в условиях формирования регионального производственного кластера…… ……. 146
Ханташкеева Т.В. Типы трансформации территориально-организационной структуры ресурсопользования и их социально-экологические последствия в восточных регионах России…… 153
Аносова С.В., Комарова Т.М., Мищук С.Н. Потенциальные «точки роста» экономики проблемного региона (на примере Еврейской автономной области)…….. …… 163
Есикова Т.Н., Ионова В.Д. Пространственные аспекты формирования транспортной сети азиатской России в первой четверти XXI века (на примере Дальнего Востока)…… 168
Ростом Г.Р. Территориальные сочетания производств в Липецкой области – ТПК или кластеры..……183
Логинова Н.Н. Конкурентоспособные формы организации производства в регионе (на примере Республики Мордовия)……. 186
Приваловский А.Н. Развитие транспортной сети нефтегазопромышленного комплекса Западной Сибири 194
Грицаенко Е.А. Некоторые аспекты внешней торговли регионов России……... 198
Носова Е.В. Внешняя торговля Нижегородской области……. 205
Левинтов А.Е. Штандорт Лас-Вегаса…….. ... 214
Попкова Л.И. Городское расселение Российско-Украинского приграничья……. ... 225

ГЛАВА 3. ОТРАСЛЕВЫЕ И ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Семина И.А., Фоломейкина Л.Н. Транспорт как фактор регионального развития производительных сил и воздействия на окружающую среду …….. 232
Скоробогатов В.А., Репин А.Г. Геостратегия ОАО «Газпром» на Востоке Евро-Азиатского мегаконтинента: предварительные замечания…… ….. 243
Трофимов Д.А., Синцеров Л.М. Новые тенденции в размещении автомобильной промышленности развивающихся стран……..… 249
Горкина Т.И. Траектории развития ТЭК Африки: новый этап…….……..……. 254
Палилов Д.Е. Обувной кластер Таиланда……..……. 260
Герцен А.А.Кластеры в политической регионалистике……..…… 266
Тархов С.А. Изменение административного территориального деления, численности населения и этнического состава в странах постсоветского пространства в 1989-2005 гг……..… 273

ГЛАВА 1
ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Чистобаев А.И.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В СОСТАВЕ УЧЕНИЯ О ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОЧЕТАНИЯХ

После выхода в свет в 2002 году в нашей стране книги профессора Гарвардской школы бизнеса М. Портера [5] едва ли не самым модным инструментом политики повышения конкурентоспособности производителей стала кластерная стратегия. К ней обратились не только ученые, но и лица, принимающие решения. Следствием этого внимания к данной проблематике явилась концепция конкурентных преимуществ в развитии как отраслей, так и регионов.

В трактовке ученых, *кластер – это группа географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, ВУЗов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом.* Выгоды для бизнеса от развития кластера состоят в снижении издержек от текущей деятельности, в повышении гибкости, инновационного потенциала, эффективности системы поставок, качества и доступности специализированного сервиса, доступа к различного рода финансовым ресурсам, доступности специализированных и производительных человеческих ресурсов. В конечном счете кластерный подход способствует увеличению занятости, заработной платы, отчислений в бюджеты различных уровней, устойчивости и конкурентоспособности стран и регионов.

Идеологи государственной экономической политики считают возможным полагаться не только на «невидимую руку рынка», но и на возможность «искусственно выращивать» кластеры. Примерами успешных действий в этом направлении являются информационные технологии в Силиконовой долине (США), телекоммуникации в Хельсинки (Финляндия), производство кинофильмов в Голливуде (США), судостроение в Санкт-Петербурге (Россия). В экономике Швеции в небольших по масштабам, но весьма разнообразных кластерах занято более трети работоспособного населения, не включая бюджетников; уровень производительности труда и заработной платы в кластерах существенно выше, чем в среднем по стране. Правительство Франции в 2005 году приняло программу развития 60 кластеров на три года стоимостью € 1,5 млрд. В Великобритании € 15 млн. потратили только на фонд, который будет финансировать создание инновационных кластеров. В Казахстане запущен проект диверсификации экономики через создание кластеров. Подобные явления имеют место и в ряде других зарубежных стран.

В России над созданием концепции кластерной политики, помимо ученых, трудились специалисты Минэкономразвития, а в территориальном измерении – специалисты Минрегионразвития. Отдельные составляющие этой концепции разрабатывались в Академии народного хозяйства и в консалтинговой компании Bauman Innovation. Окончательный вариант «Концепции развития территориальных производственных кластеров» был передан в правительство, но пока он не принят к исполнению. Очевидно, работа над концепцией будет продолжена силами рабочей группы Госсовета по комплексному социально-экономическому планированию развития регионов.

Первые опыты разработки и реализации региональных кластеров накоплены в Москве, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, в Белгородской, Нижегородской, Новосибирской, Пермской, Самарской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областях; в республике Татария, в Краснодарском крае и ряде других регионов-субъектов РФ. При этом разработчики, как правило, ссылаются на опыт Гарвардской школы бизнеса, игнорируя опыт формирования в СССР территориально-производственных комплексов (ТПК) или научно-производственных объединений (НПО), что, на мой взгляд, не справедливо. Поэтому ниже я подробнее остановлюсь на данном вопросе, попытаюсь внести в него ясность.

Прежде всего, хочу заметить, что вопросам формирования и планирования развития различных территориально-производственных сочетаний мне неоднократно приходилось уделять

внимание в своих работах [7,8 и др.]. В качестве изначальной основы их выполнения послужили труды Н.Н. Колосовского [3,4] и его последователей [1,2,6 и др.]. Особенно большое значение для раскрытия сущности названных сочетаний имела выдвинутая в 1940-х годах Н.Н. Колосовским идея энергопроизводственных циклов (ЭПЦ), под которыми он понимал «типическую, устойчиво существующую совокупность производственных процессов, возникающих взаимообусловлено (соподчиненно) вокруг основного процесса для данного вида энергии и сырья» [3, с. 144]. В дальнейшем содержание ЭПЦ им было раскрыто более подробно: *«Под энергопроизводственным циклом понимается вся совокупность производственных процессов, развертывающихся в экономическом районе на основе сочетания данного вида энергии и сырья от первичных форм – добычи и облагораживания сырья – до получения всех видов готовой продукции, которые возможно получить на месте, исходя из требований приближения производства к источникам сырья и требований комплексного использования всех компонентов сырьевых и энергетических ресурсов данного типа»* [4, с. 262]. Преемственность характерна для всех авторов, посвятивших свои работы ЭПЦ [2, 6, и др.].

Важным с методологической точки зрения в учении Н.Н. Колосовского об ЭПЦ является представление о них как преимущественно логических категориях, осуществляющихся в действительности с большими индивидуальными отклонениями. «Циклы в районах могут быть полными или усеченными. Они могут иметь союзное или местное значение. Их индивидуальное лицо может в большей или меньшей степени отклоняться от типического характера в зависимости от особенностей природы, географического положения района и требований государственного плана. Различные циклы в одном и том же районе взаимодействуют между собой, вызывая новые разветвления, отклоняющиеся от типических эталонов [4, с. 145].

В самом общем виде система ЭПЦ подразделяется на две категории – абстрактные и реальные циклы. Первая категория – это логическая модель возможностей развития и организации производственных процессов, вторая – организованные (или организуемые) управляемые производственные процессы в пределах региона (с возможным выходом в другие регионы и даже в другие страны), являющиеся материально-технической основой формирования различных территориально-производственных образований. Кстати отмечу, что абстрактные ЭПЦ – это тоже реальности (в потенциале): они показывают возможный дальнейший ход развития реальных циклов и, следовательно, могут и должны являться объектами научных исследований для целей управления региональным развитием.

ЭПЦ представляет собой довольно гибкую систему, содержащую обширную информацию об отдельных стадиях производства, прежде всего – в части технологических связей. Последние прослеживаются как в отдельных отраслях и подотраслях, так и в комплексах взаимосвязанных отраслей. Поскольку зарождение цикла происходит в пределах определенной территории, его можно считать явлением территориальным. Оно складывается в результате географического (территориального) разделения труда и объективных процессов его организации, а именно: специализации и кооперирования, концентрации и комбинирования производства.

В результате взаимодействия названных форм организации территориального разделения труда происходит усложнение технико-экономических взаимосвязей, многие производства приобретают межотраслевой характер. Быстро растет значение технологической, а за ней и социальной инфраструктуры. В итоге формируются высоко интегрированные территориально-производственные системы с устойчивыми технико-экономическими связями, взаимной обусловленностью элементов производства, значительной территориально-экономической целостностью и законченностью процессов воспроизводства. По совокупности своих свойств и признаков эти системы могут быть определены как ТПК[1].

Термин «комплекс» происходит от лат. complexus – связь, означает совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных явлений, составляющих одно целое. Отсюда и понятие ТПК должно отражать признаки, присущие как производству, так и территории, а также их взаимосвязи, т.е. наличие отношений между производством и территорией (регионом). Соответственно, *ТПК – это совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов хозяйства, формируемая в пределах компактной территории (региона) на основе объективных закономерностей социально-экономического развития с целью получения эффекта.*

[1]Н.Н. Колосовским в 1930-е годы предложен термин «производственно-территориальный комплекс» (ПТК). позднее физико-географы стали использовать термин «природно-территориальный комплекс» (аббревиатура та же самая). Поэтому ПТК (в первом понимании) трансформировался в ТПК.

Данное определение характеризует ТПК как: 1) категорию процесса комплексообразования; 2) общественно-историческую категорию; 3) объект воздействия со стороны государства; 4) территориально-производственное единство. Оно отражает: а) отношения между производством и территорией; б) наличие отношений между компонентами производства; в) наличие субъекта воздействия на формирование ТПК и г) необходимость соответствия процесса комплексообразования определенным целевым установкам.

Таким образом, ТПК – это не только материально-техническая основа производства, но и социальная компонента развития социума. Она направлена на повышение занятости населения, на создание и развитие производственной и социальной инфраструктуры. Мало того, ТПК можно рассматривать и как объект управления. Поскольку он располагается, как правило, в пределах компактной территории (регион-субъект РФ, муниципальное образование), то, следовательно, относится к числу объектов государственной региональной политики. Однако в период планово-административного управления составляющие его элементы относились к соответствующим отраслевым министерствам, что лишало ТПК целостности как объектов управления. Это обстоятельство вынуждало плановые органы переходить к формированию и развитию отдельных совокупностей отраслей и подотраслей на уровнях всего народного хозяйства и регионов – республик, краев, областей.. Таким образом и возникли аграрно-промышленный, топливно-энергетический и другие производственные комплексы; они также формировались в составе как отраслей, так и регионов.

Исследуя, по существу, один и тот же объект, советские авторы научных работ использовали различную терминологию: отраслевой и производственно-отраслевой комплекс (Е.П. Маслов), межотраслевой производственный комплекс (Е.Т. Штангей), районно-отраслевой комплекс (Н.Т. Агафонов), межотраслевой территориальный комплекс (О.И. Шаблий). На наш взгляд, приведенные термины не в полной мере отражали сущность явления: ведь, как уже было указано, речь шла не об одной отрасли, а о совокупности взаимосвязанных отраслей, причем эта совокупность включала в себя отрасли целиком, а не отдельные их элементы. Названных недостатков, по-моему, лишен предложенный мною в 1980 г. термин «районный многоотраслевой комплекс» [8], о сущности которого речь пойдет ниже.

Среди авторов концепций об отраслевых и территориальных комплексах не было единства в трактовке внутренней системности комплексов: одни из них в качестве внутренних составных частей (подсистем) выделяли взаимодействующие отрасли, другие – взаимодействующие производства и предприятия. В качестве родовых признаков выступали различные совокупности, а именно: производственных предприятий (М.М. Паламарчук, В.Ф. Косов), отраслей и производств (Е.П. Маслов), взаимосвязанных элементов производства (Н.Т. Агафонов), производственных связей (Е.Т. Штангей), отраслей, подотраслей и видов деятельности (О.И. Шаблий). Отсутствовало единство мнений и в отношении размежевания образующих комплексы связей.

Принимая во внимание сказанное, автором была предпринята попытка раскрыть экономическую сущность районного многоотраслевого комплекса (РМОК) и определить возможные подходы к прогнозированию и долгосрочному планированию его формирования и развития в целях совершенствования территориальной организации народного хозяйства [8]. При этом исходным моментом явилось понимание отрасли с трех точек зрения. Во-первых, как производственно-технологического подразделения народного хозяйства (так называемой «чистой отрасли» – совокупности производств однородной продукции). Во-вторых, как организационно-хозяйственного подразделения (хозяйственная отрасль, т.е. совокупность предприятий, характеризующихся единством экономического назначения продукции). В-третьих, как подразделения ведомственно-управленческой структуры народного хозяйства, сочетающего отраслевой и административно-территориальный принцип управления и обладающего признаками как «чистой», так и хозяйственной отрасли.

Ведомственно-управленческая отрасль в СССР являлась сочетанием профильных и непрофильных для нее производств и предприятий. В качестве непрофильных выделялись производства, не относящиеся к соответствующей «чистой» отрасли, и предприятия, не составляющие соответствующую хозяйственную отрасль. Таким образом, по набору входящих в нее производств и предприятий, т.е. по составу своей материально-технической базы и номенклатуре продукции, ведомственно-управленческая отрасль имела характер сложной системы и представляла собой организационное единство профильных и непрофильных производств. Получая комплексное развитие в рамках региона (республики, края, области), отрасли в территориальном аспекте складывались в РМОК, который имел характер межотраслевой системы регионального уровня.

Полнота, степень завершенности, сложность такого комплекса находились в зависимости от ранга региона, уровня его экономического развития, масштаба и структуры производственного потенциала, а также от специфики производственно-экономических связей в данной отрасли, масштабов ее развития и т.д.

Сущность процессов образования РМОК в условиях планового хозяйства состояла в развитии достаточно устойчивых отношений между элементами производства, единства отношений профильных и непрофильных производств отрасли. Эти отношения – основа для разработки программ управления формированием и развитием РМОК. Его воспроизводственная функция, внутригрупповыми отношениями между профильными производствами. Их сущность состоит прежде всего во внутригрупповой специализации и кооперировании комплектующих и сборочных производств. В отраслевых сочетаниях по мере наращивания объемов производства усложняется их структура, возникают новые подразделения, имеющие отчетливо выраженный характер. Эти подразделения сочетаются в динамичной, но достаточно определенной иерархии внутри отрасли. Образование таких подразделений производства ведет к формированию «ядер» РМОК. На нижних ступенях внутриотраслевой иерархии эти подразделения возникают на основе общности действия и общности функционального назначения продукции.

Признак, лежащий в основе конкретного подразделения промышленности, становится главным условием, определяющим производственный профиль всего РМОК, его состав и структуру, специализацию производства и привлекаемых в него кадров, приспособленность оборудования и технологии к производству конкретных видов продукции и т.п. В конечном счете он влияет на устойчивость технико-экономических показателей и связей, существующих внутри группы профильных производств. Уровень специализации РМОК и степень его участия в формировании конечных межотраслевых пропорций определяется отношениями между профильными и непрофильными производствами.

Все многоотраслевые комплексы промышленности формируются на базе межпроизводственных отношений двух типов: последовательных и параллельных. Первые объединяют производства, выступающие во взаимной связи как поставщики и потребители сырья, материалов, топлива, полуфабрикатов, готовых изделий. Объективная необходимость существования таких отношений определяется тем, что значительная часть непрофильной продукции потребляется при производстве основной профильной продукции.

Параллельные отношения между профильными и непрофильными производствами возникают вследствие общности исходного сырья или единства технологического процесса производства различных видов продукции; сходства структуры и назначения используемых материалов. К параллельным непрофильным производствам относятся: 1) сопутствующие производства, имеющие сходную с профильными структуру материальных затрат, 2) комбинированные производства, обладающие одинаковыми технологическими процессами с отраслевая принадлежность и устойчивость определялись и определяются в новых условиях профильными производствами, 3) производства, использующие отходы профильных производств, 4) производства, обеспечивающие загрузку производственных мощностей и использование рабочей силы. К последовательным непрофильным производствам относятся те предприятия, продукция которых предназначается преимущественно для нужд самого РМОК.

Таким образом, *РМОК – это закономерная совокупность наиболее тесно взаимосвязанных элементов производства, входящих одновременно в систему отрасли (в нынешних условиях – в систему корпорации) и в интегральную систему региона, организуемых для решения общегосударственных и региональных социально-экономических задач и обеспечивающих получение наивысшего экономического эффекта. Его целевые функции выражаются соответствующей частью конечного продукта в натурально-стоимостном измерении, устанавливаются в зависимости от характера производства и объемов выпускаемой продукции*. Как видим, данное определение (напомню, что оно сформулировано мною в 1980-м году) по своему содержанию близко тому, что было приведено выше относительно кластера. От определения кластера оно отличается лишь тем, что в нем отсутствует набором «рыночных» слов, которых и не могло быть в условиях плановой экономики. И, конечно, не могла идти речь о конкурентоспособности составляющих РМОК структурных подразделений региональной промышленности.

К сожалению, в последнем десятилетии минувшего века внимание к исследованию и тем более управлению территориально-производственными сочетаниями в нашей стране резко упало. Более того, в литературе и на различных научных форумах велась критика теории ТПК и РМОК, исследователи их обвинялись во всевозможных грехах, которые на самом деле они на себя не брали.

Например, говорилось о том, что концентрация производства обусловила возникновение и последующее усугубление экологических проблем, что также не соответствовало действительности. Ведь далеко не всегда теоретические достижения эффективно воплощаются в практику. Так было в нашей стране и с теоретическими, и с методологическими основами формирования ЭПЦ, ТПК, РМОК и т.п.

Тем временем в мировой науке возникали разнообразные идеи региональной политики и регионального управления, которые по своему содержанию и практической направленности весьма близки к выше обозначенным, однако ссылки на них в трудах зарубежных ученых отсутствуют. Подобная ситуация не нова. Например, то же самое характерно для идеи российских ученых о районном межотраслевом балансе производства и распределения продукции (она вошла в мировую литературу под названием «метод: затраты – выпуск»), для центрографического метода, появившегося в России благодаря трудам Е.Е. Святловского раньше, чем в Германии. То же самое мы видим и на примере учений об ЭПЦ и ТПК, с одной стороны, и кластеров, с другой: здесь также налицо отсутствие ссылок на преемственность, на приоритет.

Справедливости ради надо сказать, что кластерная стратегия полностью не дублирует ТПК-подход, а развивает его (с учетом разных общественных формаций). И, как мне представляется, право на «жизнь» имеют оба термина. Отличия их состоят в том, что ТПК-подход является элементом государственной политики регионального развития, а кластерная стратегия – элементом той части экономики, которая находится в руках частных компаний. В таком понимании ТПК и кластера – и преемственность, и конструктивность.

Литература

1. Бандман М.К. Исходные позиции методических положений по использованию моделей ТПК в предплановых исследованиях // Методы и модели регионального анализа / Под ред. В.С. Зверева. – Новосибирск: ИЭ и ОПП, 1977. – с. 98-112.
2. Калашникова Т.М. Производственно-территориальный комплекс как сложная территориальная система. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 60 с.
3. Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. – М.: Госполитиздат, 1958. – 200 с.
4. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. – М.: Мысль, 1969. – 336 с.
5. Портер М. Конкуренция. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. – 496 с.
6. Саушкин Ю.Г. Энергопроизводственные циклы. – Вестн. Моск. Ун-та. Сер. географич., 1967, № 4, с. 3-10.
7. Чистобаев А.И. Развитие экономических районов: Теория и методы исследования. – Л.: Наука, 1980. – 128 с.
8. Чистобаев А.И. Районные многоотраслевые комплексы: Подходы к прогнозированию формирования и развития // Вестн. ЛГУ. Серия геологии и географии, 1980, № 18, с. 103-111.

Шарыгин М.Д.

КОНЦЕПЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Стратегической целью реформирования российской экономики провозглашается построение постиндустриального общества с высоким уровнем и качеством жизни населения. В современных же реалиях она часто подменяется тактическими целями и задачами, вытекающими из интересов монопольных корпораций, олигархической элиты, отдельных партий и движений и др. Неопределенность стратегических направлений развития страны, снижение роли государства в регулировании социально-экономических процессов, игнорирование научно-обоснованного механизма функционирования и пространственной организации общества сдерживают ход реформирования и снижают его эффективность, порождают массу искусственных проблем.

В поисках выхода из сложившейся ситуации реформаторы обратились к зарубежному опыту организации национальной и региональной экономик, предав забвению достижения отечественной науки. Из зарубежных конструкций наиболее востребованными стали территориальные производственные кластеры. Кластер (по М. Портеру, 2000) – это группа географически соседствующих компаний и связанных с ними организаций, действующих в определённой сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. Кластеры обычно включают компании головного продукта или сервисные компании, поставщиков необходимых компонентов и производителей услуг, финансовые институты и др.

Для отечественных ученых, в частности экономико-географов, модель производственных кластеров ассоциируется с концепцией территориально-производственных комплексов (ТПК) и конструкцией энергопроизводственных циклов (ЭПЦ). Базисные положения кластеров «опираются» на теорию ТПК и ЭПЦ, заложенную отечественными учеными (И.Г. Александров, А.Я. Шульгин и др.) и научно обоснованную Н.Н. Колосовским (1947,1958,1969).

Под ТПК понимается взаимосвязанное территориальное сочетание предприятий и производств, при котором достигается определенный экономический эффект за счет удачного подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями региона, с его транспортным и экономико-географическим положением.

Сущность ЭПЦ заключается в постадийной организации предприятий, включающей весь процесс производства от добычи сырья (производства энергии) вплоть до получения конечной продукции. Вокруг стержневой цепочки производств формируется совокупность вспомогательных, обслуживающих, утилизирующих предприятий, а также инфраструктурных объектов. Конструкция ЭПЦ, базирующаяся на экономико-технологических принципах территориальной организации производства, формируется не по политическим, а по экономическим мотивам. В состав циклов входят те хозяйственные объекты, которые обеспечивают производство экономически эффективной и конкурентоспособной продукции (Осипов, Шарыгин, 1988).

Для ЭПЦ характерны следующие черты:

- наличие группы взаимосвязанных крупных предприятий, которые определяют стратегию развития всей совокупности технологически взаимосвязанных производственных процессов;
- рациональное использование природно-ресурсного потенциала;
- отсутствие границ между секторами и видами деятельности;
- устойчивость хозяйственных связей как стержневой, так и боковых цепочек производств;
- территориальная дислокация предприятий, производств, организаций, учреждений;
- координация взаимодействия между звеньями ЭПЦ;
- синтетическая эффективность совместного функционирования взаимообусловленных экономических объектов.

В современных условиях конструкция ЭПЦ реализуется в форме холдингов, бизнес-групп, промышленных ассоциаций, финансово-промышленных компаний и т.д.

Территориальные сочетания ЭПЦ формируют структурную целостность ТПК. Расцвет учения о ТПК, пришедшийся на вторую половину XX столетия, знаменовался разнообразием подходов к их структуризации (Н.Т. Агафонов, 1983; М.К. Бандман, 1980; Е.Д, Силаев, 1968 и др.). Наряду с ЭПЦ рассматривались отрасли, отраслевые и межотраслевые комплексы и т.д.

Творческая деятельность последователей Н.Н. Колосовского «вылилась» в оригинальную теорию ТПК как прогрессивную форму территориальной организации производительных сил, как материально-технический базис развития регионов. Появилось представление о двух формах ТПК – традиционных и программно-целевых, которые в разной степени стали воплощаться в практику размещения производительных сил и хозяйственного строительства. К сожалению, полной реализации теории в процессе формирования реальных ТПК на территории СССР не произошло. Причиной этого была тоталитарность государства, министерско-ведомственная разобщенность, некомпетентность руководителей, партийно-бюрократическая монополизация в принятии управленческих решений.

Теория и практика ТПК оказались «разорванными», что породило ошибочное мнение о бесперспективности комплексного развития региональной экономики. Некорректность такого представления «разрушает» практика функционирования многих ТПК в западных странах. Поэтому нельзя отбрасывать теорию ТПК только лишь потому, что она деформировалась субъективными действиями и воплощалась в практику в изменённом виде.

Распад СССР, хаотичная перестройка общественных отношений, бессистемное реформирование российской экономики привели к разрушению хозяйственных связей, спаду производства, банкротству и закрытию отдельных предприятий. Разорванные звенья ЭПЦ, особенно средних и верхних стадий, стали неконкурентоспособными с предприятиями ЭПЦ других стран. Отсутствие государственного заказа, ликвидация предприятий верхних звеньев циклов привели к переориентации нижних (ресурсных) звеньев на переработку сырья в других странах.

Стремительная либерализация и «сумбурная» приватизация хозяйственных объектов, осуществляемые с лихорадочным перебором западных моделей реформирования, привели к разрушению многих районных и локальных ТПК. В результате проводимых реформ появились депрессивные территории, возросла асимметрия в уровнях социально-экономического

функционирования регионов, снизилось благосостояние большинства населения и другие негативные последствия.

Выход из сложившейся ситуации видится в научном обосновании долгосрочной стратегии развития России и ее регионов, формировании действенной региональной политики, программном и инвестиционном обеспечении всех территорий с выделением полюсов роста, оживлении инновационной деятельности и т.д. При этом, ориентируясь на процессы глобализации, необходимо учитывать специфику евразийского пространства и российского общества, инерционность территориальной организации производительных сил и всего общества, традиции комплексного развития хозяйства.

Конструктивность в активизации экономического развития и совершенствовании территориальной организации производства может сыграть обновленная концепция ТПК. Она ориентирована на социальные приоритеты рыночной экономики, выпуск конкурентоспособной продукции, сохранение экологической безопасности, повышение эффективности за счет комплексирования и сбалансирования хозяйственного развития.

В тоже время целесообразность разработки и реализации концепции ТПК у отдельных ученых и практиков вызывает определенные сомнения. Они обусловлены совокупностью объективных и субъективных причин. Среди них можно выделить следующие:

1. Недостаточное теоретико-методологическое обоснование развития ТПК в рыночных условиях. Пассивность географов-экономистов в определенной степени объясняется процессами разгосударствления и отдалением государства от экономики, отсутствием государственного заказа на территориально-комплексные исследования. Негативную роль также сыграло утверждение Т.М. Калашниковой (1982) о социалистической природе ТПК и невозможности их формирования в капиталистических странах.
2. Усиление процессов экономической и политической глобализации, формирование транснациональных корпораций и финансовых бизнес-групп «размывают» государственные и региональные границы, снижают потребность в комплексировании хозяйства. Эти процессы объективны, но также объективны процессы антиглобализации и регионализации, и они не противоречат сохранению единого геоэкономического пространства России, совершенствованию территориальной организации производительных сил и всего общества. Меняется система международного, национального, меж- и внутрирегионального разделения труда, появляются новые критерии экономической специализации ТПК, повышается степень свободы их функционирования.
3. Все чаще встречаются суждения о том, что Россия вступает в постиндустриальную стадию развития, в которой территориально-производственные структуры утрачивают своё значение. Период территориально-комплексной организации хозяйства ушел в прошлое, и базисом функционирования становятся информатизация, виртуальное общение, коммуникационные системы и т.д.

Признаки постиндустриального развития наблюдаются в двух субъектах России: Москве и Санкт-Петербурге, на которые «работает» вся экономика страны и в которых обращается мощный финансовый капитал. Остальные регионы должны пройти индустриальную фазу функционирования с наращиванием вторичного, третичного и четвертичного секторов. Для традиционно-индустриальных, отсталых и депрессивных регионов наиболее оптимален путь территориально-комплексной организации экономики, реализуемой на основе обновленной концепции ТПК.

4. Игнорирование отечественных достижений и чрезмерное увлечение модными западными теориями. В частности, учение о ТПК и ЭПЦ все чаще подменяются конструкцией производственных кластеров, которые уже используются в программных документах. Не отрицая позитивных сторон производственных кластеров, следует отменить их агрессивную конъюнктурность, жесткий отбор фирм, организаций, институтов, игнорирование территориальных интересов, ориентацию на сиюминутный эффект. Это отдаляет их от социальной жизни населения, от социальных целей функционирования территориальных общностей людей.

Обновленная концепция ТПК преодолевает эти недостатки благодаря включению её в стратегию пространственной организации российского общества. В концепции учитываются изменившиеся экономические и политические условия развития страны, социальная ориентация экономики, специфика перехода на рыночные отношения, жесткая необходимость выпускать конкурентоспособную продукцию. Совершенствование организации общества отражается на роли ТПК в структуре территориальных общественных систем, приводит к смещению приоритетов и целей от производственных к социальным. В результате структурных, инновационных и инвестиционных изменений комплексы станут функционировать как хозяйственные блоки регионов, как экономическая основа в жизнедеятельности людей.

Будущее развитие национальной и региональных экономик все более подчиняется достижению главной стратегической цели – обеспечению более высокого качества жизни населения на основе повышения эффективности производства и реализации потенциальных возможностей территории. В современных условиях ТПК следует понимать как территориальное сочетание разнообразных субъектов деятельности, которое формируется под влиянием интересов и потребностей населения на основе местных природных, демографических, материально-технических ресурсов и активного участия в рыночной деятельности в процессе географического разделения и интеграции труда. По своим территориальным масштабам комплексы существенно различаются между собой, они могут развиваться на территории социально-экономических макро-, мезо- и микрорайонов.

В ходе «реформирования» российской экономики многие традиционные и программные ТПК были деформированы, а некоторые и разрушены. Разрушенные комплексы большей частью восстановлению не подлежат в виду их технологического несовершенства. Их необходимо создавать заново с учетом достижений научно-технического прогресса, рыночной конкуренции и социально-экологической приоритетности.

Строительство новых и модернизация функционирования ТПК-процессы длительные, требующие огромных финансовых, материальных, инновационных, трудовых и других затрат. Для ускорения экономического развития в имеющихся параметрах ресурсного обеспечения в российском пространстве целесообразно создание сети районных ТПК, которые станут выполнять роль «локомотивов», способных ускорить развитие всего хозяйства. Такие комплексы могут быть сформированы на территории Московской, Ленинградской, Белгородской, Ростовской, Нижегородской, Самарской, Свердловской, Кемеровской, Иркутской областей; Красноярского, Хабаровского, Пермского краев; Республик Татарстан, Башкортостан; Ханты-Мансийского автономного округа и др. Вместе с Москвой и Санкт-Петербургом, функционирующих в постиндустриальной фазе, они могут оказать мультипликативное воздействие на экономическое развитие смежных регионов.

Функционально-территориальная структура традиционно-индустриальных комплексов может формироваться в форме системы локальных ТПК, интегрируемых совокупностью районных ЭПЦ. Так, в Свердловской области приоритетное развитие могут получить Екатеринбургский, Тагило-Качканарский, Серово-Ивдельский, Каменск-Уральский и Первоуральско-Ревдинский локальные ТПК, консолидация которых в единое экономическое целое осуществится сочетанием пирометаллургических циклов черных и цветных металлов; машиностроительного, лесопромышленного, строительного и др. циклов. В Пермском крае «точками» роста могут стать Пермско-Краснокамский, Березниковско-Соликамский, Лысьвенско-Чусовской, Чайковско-Чернушенский, Коми-Пермяцкий локальные комплексы, объединяемые сочетанием топливно-энергетического, нефте- и газохимического, машиностроительного, лесопромышленного, агропромышленного, строительного циклов. При этом следует иметь в виду, что ЭПЦ формируются в совокупности с производственной, рыночной, социальной и экологической инфраструктурой.

Возрождение национальной и региональной экономики путем приоритетного развития локальных ТПК необходимо осуществлять не только в регионах-лидерах (донорах), но и в регионах-аутсайдерах (реципиентах). Модернизация депрессивных и оживление слаборазвитых регионов в условиях ограниченных инвестиций возможно лишь через «точечный» рост в форме локальных комплексов, ориентированных на выпуск конкурентоспособной продукции и удовлетворение повседневных потребностей населения. Количество локальных ТПК в этих регионах, как правило, не превышает двух-трех. Они чаще всего формируются на базе сочетания муниципального округа с контактными муниципальными поселениями. Практика показывает, что это, обычно, столица-центр региона (субъекта РФ) и второй по рангу город с прилегающими территориями.

Формирование локальных ТПК как фокусов развития региональной экономики существенно влияет на пространственную организацию всех сфер жизнедеятельности людей. Интенсивное функционирование производства ведет к увеличению рабочих мест, стимулирует приток населения, что расширяет потребительский рынок. Сопряженно с производственными секторами экономики развиваются социальная сфера, инфраструктура, культура, наука, искусство и др. В результате формируются качественно новые локальные общественные системы как территориальные ячейки жизни человеческого общества. В этих ячейках «цементируются» территориальные общности людей и вся сфера жизнеобеспечения, включая природную, социальную, духовную, политическую и другие виды окружающей среды. «Фундаментом» таких ячеек являются локальные ТПК с ориентацией на интересы и потребности проживающего здесь населения.

Функционирование локальных комплексов происходит в нескольких измерениях: в системе региональной экономики, в структуре локальных общественных образований, в звеньях территориального разделения труда. Исходя из многомерного представления о современных локальных ТПК следует подходить к их конструированию и модернизации, к концептуальному обоснованию структуры и функций с учетом перехода к постиндустриальному развитию.

Концептуальное обеспечение в современных условиях включает дробное экономическое районирование и сетку выделенных микрорайонов (округов), их ранжирование по степени наличия и потенциалу создания конкурентоспособных производств с учетом самодостаточности бюджета. Раскрывается место хозяйства в системе территориального разделения труда и уровень его социальной ориентации, характер сочетания производственной специализации и комплексного социально-экономического развития.

Производственная специализация локальных ТПК формируется на базе тех производств, продукция которых пользуется большим спросом и обладает конкурентоспособными свойствами. Эти предприятия чаще всего являются градообразующими и бюджетонакопляющими, а также инновационными и пропульсивными. Они стимулируют развитие третичных и четвертичных сфер экономики, консолидируют предприятия разных форм собственности, повышают устойчивость региональной экономики.

Вокруг этих предприятий формируется сфера обслуживания, система вспомогательных и сопряженных производств, а также совокупность хозяйственных объектов, обеспечивающих внутренние потребности округа. Создание потребительского рынка стимулирует развитие среднего и малого бизнеса, инженерно-технической, социально-бытовой, социально-культурной и рыночной инфраструктуры.

Идея социальной ориентации экономики, консолидированного и сбалансированного развития производственной и социальной сферы заложена в самой сущности функционирования локальных ТПК. Она находит определенное отражение в формировании производственных кластеров, но значительно шире и глубже по замыслу и содержанию. Это проявляется в социально-экологической направленности локальных ТПК, стремлении более рационально использовать весь территориальный потенциал, укреплении внутренних производственных связей, создании благоприятной природной и экономической среды жизни людей, консолидации региональной экономики. Расплывчатость границ локальных комплексов стимулирует мультипликационные процессы и способствует развитию региональной экономики.

Локальные ТПК являются эффективной формой развития и пространственной организации экономики. Эффективность создается за счет двух групп факторов: локационных и синергетических. Локационные факторы позволяют экономить пространство (территорию), вследствие этого рационально «эксплуатировать» производственную, социальную, экологическую и рыночную инфраструктуру, разумно использовать природно-ресурсный и рыночный потенциал, вес выгоды местоположения. Синергетические факторы позволяют экономить время за счет оптимизации взаимосвязей между предприятиями, организациями, институтами.

Локационные и синергетические факторы создают условия для получения не только экономического, но и социального эффектов. Социальная ориентация производимой продукции, материальное обеспечение населения, наполняемость местных бюджетов, организация экологически благоприятной среды жизни людей осуществляются на базе локальных ТПК, формирование которых должно быть предусмотрено в федеральных и региональных программах социально-экономического развития. Для реализации этого пожелания необходимо дальнейшее развитие учения о районных и локальных ТПК как материально-технической основе пространственной организации российского общества и как базиса перехода в постиндустриальную стадию.

Литература

1. Агафонов Н.Т. Территориально-производственное комплексообразование в условиях развитого социализма. Л., 1983
2. Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск, 1980
3. Калашникова Т.М. Экономическое районирование: уч. пос. М., 1982
4. Колосовский Н.Н. Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии // Вопросы географии. М., 1947
5. Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. М., 1958
6. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М., 1969
7. Осипов В.А., Шарыгин М.Д. Энергопроизводственные циклы: проблемы теории и практики. Л., 1988
8. Портер М. Конкуренция: уч. пос. М.: Изд. дом «Вильямс», 2000
9. Силаев Е.Д. Производственно-территориальные комплексы. Баку, 1968
10. Шарыгин М.Д. Дробное районирование и локальные территориально-производственные комплексы. Пермь, 1979

Малов В.Ю.

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ И/ИЛИ КЛАСТЕРЫ: ВОЗМОЖНОСТИ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ[2].

Введение.

Появление в научном обиходе новых понятий и соответствующих им терминов явление естественное. Оно связано с процессом непрерывного накопления новых знаний, появления новых объектов по мере роста разнообразия общественных отношений. В области исследований закономерностей пространственной экономики в последнее время все большую популярность набирает понятие регионального или территориального кластера[3]. Вполне естественно, когда в соответствии с новыми открытиями и явлениями в терминологию науки вносятся коррективы. Но научная терминология обязана быть немного консервативной, понятие должно быть проверено логикой и временем, пройти «проверку на прочность». И одним из первых шагов в этой проверке следует считать сравнение нового термина с уже устоявшимся, соответствующим близким по сути объекту. В качестве такого объекта и, соответственно, понятия обычно называют территориально – производственный комплекс - ТПК. Существуют ли объект, обозначаемый как кластер, но не попадающий под определение ТПК? Какие свойства кластеров не могут быть распространены на ТПК и наоборот? В чем конструктивность нового термина, в чем это понятие расширяет наш взгляд на исследуемый новый объект?

В попытке ответа на эти вопросы нам будет необходимо обратиться к истории возникновения и развития понятия ТПК, но сначала полезно дать определения сравниваемых объектов.

Что такое ТПК и что такое кластер?

Нельзя сказать, что существует какое-то общепринятое определение ТПК[4]. Более того, выделяются такие понятия, как «ТПК –подход» и «ТПК-объект», а среди последних особо выделяется программно- целевой (ПЦ) ТПК, т.е. комплекс, создаваемый под реализацию некоторой цели обязательно федерального уровня значимости и имеющий программу своего развития. «ТПК-подход» уже в своем названии предопределяет нечеткость, но, вместе с тем и широту понятия. Этот подход соответствует определенной методологии исследования любых территориальных систем и предполагает максимально возможный (с точки зрения проведения количественных расчетов) охват элементов хозяйства исследуемой территории и их взаимосвязей. При использовании «ТПК-подхода» для прогнозирования формирования территориальных систем обязательным считается построение и анализ перспективных материально – вещественных балансов продуктов, услуг и ресурсов. ПЦ ТПК определен М.К. Бандманом достаточно строго и именно этот тип объектов преимущественно был реализован при освоении Сибири.

Приведем два наиболее характерных определения сравниваемых объектов: ТПК – предложенного М.К. Бандманом (взятого нами с незначительными сокращениями и структурированным под цели дальнейшего анализа) и регионального кластера – предложенного И. В. Пилипенко, обобщившим многие из существующих вариантов определений[5].

Под территориально – производственным комплексом подразумевается

- планово создаваемая, пропорционально развивающаяся совокупность устойчиво взаимосвязанных отраслей народного хозяйства, трудовых и природных ресурсов, которая
- формируется и функционирует с целью решения проблем народнохозяйственного уровня значимости,
- сконцентрирована на ограниченной и обязательно компактной территории,
- обеспечивает эффективное использование ресурсов,

[2] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (04-02-00319а).

[3] Понятие «промышленный кластер» обычно не предполагает концентрацию объектов на ограниченной территории и больше сродни отраслевым системам, поэтому оставим его пока без внимания. Понятие «экономический кластер» введен авторами в качестве попытки выделить общее в промышленном и региональном кластерах (Марков, Ягольницер.. 2006).

[4] Проблемами формирования ТПК занимались многие научные и проектные организации Москвы, Ленинграда, Казани, Владивостока, Иркутска, Сыктывкара, Киева, Минска, Павлодара и др. городов СССР. В данной статье я счел возможным остановится только на одном примере – новосибирской школы моделирования ТПК, т.к. на протяжении сорока лет являлся и свидетелем, и участником процесса разработки данного научного направления.

[5] Представляется целесообразным остановиться на каком-то одном определении кластера, включающим в себя основные характеристики, присутствующие в других многочисленных определениях и подробно рассмотренных И.Пилипенко в его монографии и, главное, «адаптированных» им к целям данной статьи.

- обслуживается единой системой инфраструктуры и обеспечивает создание намечаемых условий жизни населения и охраны среды (Бандман,1980).

Кластер изначально определялся как консалтинговое средство повышения конкурентоспособности (по М. Портеру), но потом ему стали придавать более расширительное толкование – региональный, географический, промышленный, экономический - и тут он сосуществует наряду с другими близкими по существу понятиями – промышленным узлом, межотраслевым комплексом, ТПК.

Региональный кластер – "группа географически сконцентрированных компаний в определенном регионе (штандорте) из смежных отраслей, производящих схожую или взаимодополняющую продукцию и характеризующихся наличием информационного обмена между фирмами- членами кластера и их сотрудниками за счет которого повышается конкурентоспособность кластера в мировом хозяйстве" (Пилипенко, 2005с. 91.)

Принципиальными отличиями ТПК от кластеров считаются:

1. *Происхождение.* ТПК - плод научных проработок советских ученых, некоторая «искусственность» таких образований. Кластер – продукт действия рыночных сил. ТПК- для плановой экономики, кластеры – для рыночной.
2. *Местоположение.* ТПК- для регионов нового освоения. Кластеры – для староосвоенных регионов.
3. *Направленость*. ТПК- технико-экономическое образование, цель создания – получение продукта для следующих стадий передела. Кластер - социально- экономическое, с особой ролью человеческого фактора, ориентирован на конечного потребителя.
4. *Состав и структура*. ТПК- преимущественно отрасли тяжелой промышленности, управляемые из единого центра. Кластер - множество равноправных мелких и средних высокотехнологичных компаний, добровольно объединенных для достижения общих целей.

Попробуем на основе анализа эволюции «ТПК- подхода» и в особенности моделей ТПК проследить насколько эти отличия действительно принципиальны и дают основание говорить о действительно новом объекте, характерным для современного этапа развития экономики и пространственной организации производительных сил.

«Откуда есть пошли ТПК в СССР»

Основы исследования проблем регионального развития с использованием «ТПК-подхода» были заложены с самых первых лет существования СССР, где подобное видение способа решения народнохозяйственных проблем было достаточно естественным. Логика и история «ТПК-объекта» неразрывно связана с логикой и историей развития хозяйства СССР, начиная с плана ГОЭЛРО, реализацией программы создания Урало-Кузнецкого комбината, программ Большая Волга, решением Ангаро-Енисейской проблемы. Братско-Илимский, Саянский, Южно-Якутский и другие ТПК неоднократно упоминались в директивных документах пятилетних планов страны. (Протоколы…; Материалы..1976; Материалы.. 1980). Естественно, что само понятие ТПК иногда ассоциируется исключительно с плановой экономикой[6], в которой якобы нет и не может быть места конкуренции, противоречивости интересов, анализу спроса и т.п. «рыночных» атрибутов. Именно последнее и считается «бриллиантом конкурентоспособности» кластера как группы взаимодействующих предприятий по сравнению с разрозненно действующими фирмами и компаниями.

Применение методов системного анализа и экономико-математического моделирования позволили развить теорию ТПК в направлении повышения строгости определений, формализации факторов размещения, оценок эффективности вариантов прогнозируемой пространственной структуры хозяйства. Необходимость повышения адекватности расчетов, лежащих в основе обоснования прогнозов и рекомендаций по выбору вариантов развития, переход к новым условиям хозяйствования в нашей стране потребовали дальнейшего развития и теории ТПК, и обобщений «ТПК-подхода».

Естественно, что возник вопрос о целесообразности использования в региональных исследованиях еще одного термина - ТПК наряду со многими уже ранее предложенными. Достаточно

[6] Здесь следует обратить внимание на принципиальное различие понятий «плановая» и «административно-командная» экономика. Зачастую они отождествляются и, желая «унизить» явление «плановости» в современной мировой экономики, делается попытка их отождествить, естественно не подвергая сомнению ущербность «административно-командных» методов управления хозяйством.

сослаться на работу Э.Б.Алаева, в которой он дал вероятно самое полное описание разнообразных объектов, относящихся к области экономико-географических и региональных исследований. В ней он подчеркивает, что различного уровня, масштабов и структуры территориальные образования (и промузлы, и производственные комплексы, и городские агломерации и т.п.) являются не досужим вымыслом, а отражением «естественно - исторического процесса самоорганизация общества в пространстве».

В условиях единого хозяйства при огромных структурных сдвигах в экономике вопросы, масштабного нового строительства и освоения новых территорий вопросы экономического районирования не могли быть проигнорированы. (Протоколы,.1979 (А)). Появились и соответствующие методики, классификации факторов и принципов размещения (Баранский, Покшишевский, Пробст, и др.). В это же время -1930-е годы - начинаются и работы по ТПК (хотя сам термин появился несколько позже) - как нового типа организации освоения и развития территорий, как основы для экономического районирования (Колосовский,Александров). Причем эти теоретические работы базировались на практике хозяйственного строительства, поскольку сами разработчики были и участниками их непосредственной реализации.

Как объект научного исследования различного рода территориальные образования стали привлекать внимание достаточно давно, главным образом с того времени, как промышленность перестала быть жестко привязанной к местным условиям (Маркс, Энгельс). Наибольшее внимание к ним было уделено со стороны представителей пространственного анализа в экономике и географии. (Тюнен, Вебер, Леш, Баранский, Саушкин и др.). Все эти ученые не только описывали сложившееся размещение производств и населения, но и пытались ответить на вопросы о **причинах** становления той или иной пространственной структуры производительных сил, разобраться с факторами, определяющими эту структуру.

Разнообразие природных условий России и масштабы ее территории предопределили необходимость экономико - географических исследований в более ранние периоды нашей истории: «... экономическому районированию России, как предмету экономико - географических исследований более двух веков» [Лейзерович, с.4].

В нашей стране начало поиска оптимальных форм организации хозяйства, понимая под этим форму структуризации всего хозяйства страны, было положено с самых первых лет существования Советского государства, что отчетливо видно и зафиксировано, например, в протоколах заседаний Президиума Госплана 1920-х г.г. Решение такого, на первый взгляд частного вопроса о структуре только что созданного Госплана натолкнулось на проблему связи ее структуры со структурой управления хозяйством всей страны. Задача скорейшего восстановления отраслевой структуры управления потребовала подстроиться к отраслевой структуре управления, создав наркоматы - аналог бывших затем министерств - по отраслям производства. Очень скоро - после 2-3 лет работы стало ясно, что при такой организации у Госплана оказалась очень слабая связь с местами, и последние не могут проявить свою инициативу. Центральные главки наркоматов являлись для мест «давящей силой», которая не позволила местам развернуть свои силы и работать в том объеме, который был необходим (Протоколы…(А)).

В секции районирования предлагалось начать перестройку хозяйства страны по районному признаку, но не как федерации независимых районов, а как «совокупность хозяйствующих по единому плану единиц» (Протоколы… (Б)). Выделение районов предлагалось производить по тесноте экономических (хозяйственных) связей. Допускался и временный характер территориальных объединений, их изменчивость. Критика наркоматов базировалась на том, что они в принципе не были предназначены для решения долгосрочных общенародных задач. «Мы считаем жизненным такое построение государственного хозяйства, чтобы в определенный срок на территории государства были выделены районы, и эти районы были охарактеризованы с точки зрения производственного характера, и чтобы был создан такой районный аппарат, который дал бы основную базу для развития государственного хозяйства. Как регулятивный аппарат наркоматы хороши, но построить государственное хозяйство они не смогут» (Протоколы.. .(Б), с.69).

Здесь очень отчетливо прослеживается мысль, что выделение района как части народного хозяйства производится под необходимость решения конкретной проблемы, возможно в определенных временных границах. В современной терминологии - под социальный заказ, или как проблемное, программное районирование. Важно и то, что уже тогда отмечалось противоречие интересов наркоматов (затем - министерств, фирм) и государства.

Очевидность доводов в пользу построения новой структуры хозяйства по территориальному признаку не вызывала принципиальных возражений, но отмечалась трудность и

дороговизна такой перестройки - давило наследие сложившейся (и уже частично восстановленной) структуры хозяйства. Подводя некоторый итог обсуждений в Госплане Н.Н. Колосовский отмечал: «Причины этих трудностей - с одной стороны, отсутствие свободных государственных средств на необходимую перестройку производственного базиса районов, с другой - невозможность децентрализовать оперативную деятельность в условиях, когда вся жизнь государства требовала «конъюнктурных» способов управления «в зависимости от момента» (Колосовский, с.35). Еще одним сильным доводом в пользу районного принципа построения хозяйства являлась социальная сторона управления - приближение власти к населению, возможность осуществления контроля снизу - поголовно всем населением: «При последовательном развитии правомочий района основные нужды населения разрешаются в районном центре, в непосредственной близости от села, благодаря чему вопрос о приближении власти к населению не может подлежать никакому сомнению» (там же, с.11). Таким образом, необходимость выделения территориальных систем, тогда еще не называемые ТПК, выявилась именно в **результате осознания объективности факта концентрации производственной и социальной деятельности на определенных территориях.** Поэтому тезис об «искусственность» их создания исключительно решениями правительства вызывает серьезные возражения. Именно изучение объективных основ межотраслевых взаимодействий привело Н.Н.Колосовского к выдвижению идеи энерго-производственных циклов (как прообраз будущих межотраслевых комплексов), которые составляли материально – вещественную базу экономики районов. Причем даже в те годы «человеческому фактору» уделялось достаточно внимания, и не только как трудовому ресурсу. Решались не только вопросы размещения производств, но и вопросы организации всей жизни в каждом регионе.

ТПК как элемент системы моделей народнохозяйственного планирования.

В 1960-е г.г. в связи с бурным развитием математических методов в экономических исследованиях была надежда на возможность создания «автоматизированного ГОСПЛАНА» – системы моделей народнохозяйственного планирования и функционирования социалистической экономики. Были предложены разные варианты таких систем, в том числе и в ИЭОПП СО АН СССР (Федоренко; Аганбегян, Багриновский, Гранберг). Эта система предполагала наряду с моделями отдельных отраслей обязательное наличие и моделей территориальных систем, в частности моделей ТПК, обеспечивающих согласование отраслевых «запросов» на ограниченные ресурсы территорий. Принципиально важно отметить, что задание на масштабы развития отраслей специализации определялись исходя из потребностей других отраслей, возможно в других регионах и даже странах (Гранберг). Другими словами, анализ рынка, понимаемого как сбалансированность спроса и предложения, конечно осуществлялся, но это происходило «внутри» самой модели, в процессе формирования балансов соответствующих продуктов, услуг, ресурсов. Не будет преувеличением сказать, что это был своего рода «маркетинг», поскольку исследовались разные варианты удовлетворения спроса. Даже в условиях «автономного», т.е. вне системы моделей решения задач ТПК, масштабы отраслей специализации всегда обосновывались необходимостью удовлетворения спроса на данную продукцию либо в рамках народнохозяйственного комплекса, либо потребностью экспортных поставок. Масштабы же развития вспомогательных и обслуживающих отраслей (объектов), а также масштабы изъятия локальных ресурсов территории всегда соответствовали потребностям отраслей специализации. Не лишним будет отметить и то, что при построении модели и последующем анализе соответствующей задачи обязательным считалась оценка конкурирующих вариантов - их «сильных и слабых» сторон, последствий изменений внешних условий, что по содержанию очень близко оценке «возможностей и угроз» по терминологии «SWOT – анализа».

Критерием в задачах локальных уровней (отраслевого и/или территориального) как правило являлся минимум приведенных (дисконтированных) затрат, что при предположениях о постоянных ценах соответствовало максимизации чистой прибыли отдельного звена экономики. Освоение приемов решения задач стохастического программирования, разработка подхода к анализу зон неопределенности позволили выявлять не только собственно оптимальный вариант размещения того или иного объекта и его масштабов, но давать оценку области оптимальности (читай - конкурентоспособности) данного варианта по сравнению с другими, представленными в задаче.

Варианты балансовых соотношений спроса и предложений оценивались с позиций максимизации конечного потребления, что в общем случае соответствовало задачам минимизации издержек (в случае многопериодных постановок задач - минимизации дисконтированных затрат).

Начинать расчет народнохозяйственных затрат естественно с уровня всего народного хозяйства, но если иметь в виду требование дальнейшего "спуска" на последующие локальные уровни (отраслей, подотраслей, регионов и отдельных предприятий), то в задачах народнохозяйственного уровня должны быть каким-то образом представлены структурные элементы. Территориальный блок моделей (как и отраслевой) являлся составной частью единой системы моделей народнохозяйственного планирования - как попытки реализации естественного стремления к укреплению централизованного начала управления единым народным хозяйством. Таким образом, ТПК не «конструировались сверху», а выявлялись с позиций наилучших вариантов реализации народнохозяйственных целей - максимум благосостояния населения. «ТПК-объект» формировался в результате оптимального выбора варианта пространственного развития страны: именно данный набор взаимосвязанных производств, сконцентрированный на данной территории выявлялся в результате решения серии задач народнохозяственного, отраслевого и регионального уровней. Автор является сторонником той точки зрения, что потенциал народнохозяйственного подхода к прогнозированию и планированию является в нашей стране еще далеко не востребованным (Львов, Моисеев, Гребенников).
Таким образом, неправомерно утверждать, что «ТПК-подход» не соответствовал, «бриллианту конкурентоспособности» кластера (по Портеру) по крайней мере в этих важнейших его характеристиках – анализе спроса и конкурентосопособности. С чем действительно можно согласиться, так это с тем, что в ТПК на стадии его функционирования не предполагалось исследование «внутриТПКовской конкуренции», что для кластера, вероятно, представляет принципиальный интерес. Именно поэтому можно считать, что кластер если по набору объектов может соответствует ТПК, но характерен для «постТПКовского» периода, когда на данной территории уже не предвидится новых крупных структурных преобразований, требующих исследование материально–вещественных пропорций. Более актуальными становятся процессы эволюционного развития, характеризующиеся множеством мелких (по масштабам, но не по значимости) изменений в технологиях, возникновением и реализацией нововведений, повышающих конкурентоспособность объектов именно на данной территории, и именно благодаря данному, созданному в период реализации «ТПК- подхода и/или объекта», набору взаимосвязанных производств (фирм, компаний, предприятий и т.п.).

Развитие вычислительных технологий, появление мощных компьютеров обеспечили возможность перехода к многопериодным (динамическим) моделям ТПК, что позволило существенно разнообразить объекты исследования. Было ясно, что крупные, значимые для экономики всей страны изменения могут происходить не только в районах нового освоения, для которых полезность «ТПКподхода и одновременно - объекта» не подвергается сомнению, но и в староосвоенных регионах. Более того, предполагается, что «ТПК – объект» имеет ограниченный период существования, а именно период целевого (т. е. с участием государства) решения данной проблемы. Введение фактора динамики позволило отразить последовательность преобразований пространственной структуры хозяйства исследуемой территории. Подобные задачи были решены для Кемеровской области (Артюшкова, Малов); территории влияния Курской магнитной аномалии, причем уже вне привязки к существующему административному делению (Бурматова); Владимирской и Воронежской областей. Причем для последней особо выделялся агропромышленный комплекс как отрасль специализации (Воробьева, Худякова). Особо следует выделить использование «ТПК-подхода» для анализа социально – экономического развития территории, изначально предполагаемой для специализации не только на «производстве» знаний и высоких технологий, но и их внедрении – Новосибирского Академгородка (Севастьянов, Клисторин).

«ТПК-подход» показал свою работоспособность и широту охвата проблем развития не только для вновь осваиваемых регионов с преобладанием горнодобывающей и тяжелой промышленности, но и для староосвоенных регионов, специализирующихся на самых разнообразных видах деятельности, в т.ч. и наукоемких.

Противоречит ли «ТПК-подход» рыночной экономике?

Ответ на вопрос о том, насколько сильно государство должно вмешиваться в течение свободного рынка, как найти оптимальное соотношение рынка и государственного регулирования вряд ли может быть однозначным. Автор является сторонником целесообразности в современных российских условиях усиления государственного регулирования.

Регулирование означает умение анализировать прошлое, предвидеть будущее и воздействовать на отдельных участников процесса развития в направлении достижения желательного состояния. Для условий бывшего СССР необходимость исследований в области прогнозирования не вызывала

сомнений: государство руководило всей хозяйственной жизнью страны. Однако и в условиях частной формы собственности прогнозирование издержек и цен – как элементов регулирования - является и возможным, и необходимым атрибутом государственной деятельности. Само понятие «цивилизованного» рынка в качестве необходимого компонента содержит требование регулирования личного потребления собственников капитала - т.е. их доходов и направлений использования. (Богачев, Заславская). Обретя такую возможность (создав надежно работающую системы налогообложения, платы за использования природных ресурсов и др. виды фискального механизма), рыночная экономика сумела направить большую часть прибавочного продукта на производственное накопление, образование и науку, что обеспечило ее высокую эффективность. Другими словами, успех рыночной экономики объясняется тем, что общество научилось соизмерять интересы отдельных субъектов хозяйственных отношений и находить между ними компромисс в целях создания "общества благосостояния" (Пигу). Уместно заметить, что и само понятие "общественно необходимые затраты" подразумевает пусть неявное, но согласие всего *общества* с тем, что данные затраты действительно *необходимы*.

Следует, вероятно, согласиться с той точкой зрения, что глубинные, содержательные причины периодического (и все ускоряющегося) возникновения подобного рода проблем (региональных - как частный случай) коренятся в структурных изменениях производительных сил, их ускорении и росте масштабов (Вальтух). Рыночный механизм - инструмент "тонкой настройки" (Богачев; Карагедов) - имеет свои естественные пределы как регулятор. Региональные проблемы, обуславливаются наряду с общеэкономическими структурными сдвигами наличием естественных и исторически приобретенных территориальных особенностей. Это справедливо для стран с разным политическим устройством, преобладанием разной формы собственности и разных масштабов: и России, и Бразилии, и США, и Нидерландов (Территориально.. 1992; Хейде; Ларина.). Для условий нашей страны при ее огромной пространственной дифференциации, выявление и анализ путей разрешения региональных проблем становится особо актуальной при любых соотношениях государственной и частной форм собственности. Если, конечно, мы хотим иметь цивилизованный, а не дикий рынок.

Исчисление индивидуальных затрат осуществлялось и в условиях частной формы собственности на средства производства. Поэтому не случайно первые попытки моделирования процесса размещения производства (как одной из сторон общего процесса воспроизводства) ориентировались на цель минимизации издержек у обособленного производителя. На определяющее значение калькуляции издержек производства и транспорта (как продолжение процесса производства) при решении вопросов размещения обратили внимание уже давно. Так, например, А.Тюнен при конструировании своего изолированного государства особое внимание уделял транспортным издержкам, которые составляли значительную долю в общих издержках. А. Вебер, уже выделяет несколько факторов: транспорт, заработная плата и агломерационный фактор. А.Леш более подробно останавливается на факторе «прибыль», как разнице между ценой производства и издержками. Здесь уже имеет место более синтетический подход к анализу совокупности факторов, соединенных в объединяющее условие формирования средней нормы прибыли, куда автор включает исторический, политический национальный аспекты, а также ряд других, не поддающихся количественному учету.

Развитие крупной промышленности привело к усложнению межотраслевых и межрегиональных связей, к росту обобществления производства. Возникла необходимость анализа всего хозяйства, как совокупности индивидуальных производителей. Удобным аппаратом такого анализа стал метод "затраты - выпуск", отражающий цепную связь отраслей, учитывающий прямые и косвенные эффекты их взаимодействия. Этот принципиально важный этап исследований характеризует качественное изменение в подходах к оценке значения общественных институтов (и прежде всего государства) в регулировании рыночных отношений, хотя сам процесс осознания полезности и даже необходимости использования межотраслевого баланса с целью организации народного хозяйства начался значительно раньше.

Более 120 лет назад Г.Сиджвик уже отводил государству более значительную роль в экономике для организации рационального с позиций всего общества функционирования и размещения отдельных предприятий. «Нередко частное предприятие вызывает общественные издержки, которые оно перекладывает на других. Общественная полезность не всегда порождается частными усилиями, и рост общественных издержек часто усиливается в связи с такими явлениями как монополия» (Селигмен, с.289). Отмечая далее определенную опасность государственного вмешательства в отлаженный механизм свободного рынка, заключающуюся в возможности

использования власти в интересах отдельных групп, Г. Сиджвик приводит многочисленные примеры, когда это вмешательство необходимо: например, в случае противоречия между использованием ресурсов сегодня или для сохранения их для будущих поколений. Хенк тер Хейде выделяет этот момент как одну из важнейших задач планирования в настоящее время.

Неравновесие капиталистической экономики по И. Шумпетеру - общий случай, а в качестве причины, выводящий ее из равновесия он рассматривает постоянный технический прогресс (олицетворяемый "Новатором"). Соглашаясь с тем, что капитализм и свободный рынок технически непревзойденны, И. Шумпетер предрекает ему гибель: успехи капитализма подрывают сам класс буржуазии. Рассматривая нововведение не как просто изобретения, но как социально-экономическое явление, он утверждает, что буржуазия не нужна для продвижения нововведений - все сводится к рутинным операциям правительственных чиновников в комитетах и комиссиях. Кроме этого меняется уклад мыслей людей и их индивидуальные мотивы становятся не совместимыми с общественными интересами. Капитализм превратится во что-либо еще, например в социализм (Шумпетер).

Полезность и даже необходимость экономического планирования является «рациональным методом разрешения многих проблем современного общества» - отмечает У.Митчелл. С ним солидарен и Д.М. Кларк, рекомендующий для исправления экономики ввести регулирование, программирование инвестиций и подготовку проектов общественных работ. Причем Д.М.Кларк констатирует факт, что причины этого лежат в **природе крупного производства**. Такого же мнения придерживается и Д. Гэлбрейт, достаточно однозначно высказываясь за применение мер конкретного и сознательного контроля со стороны государства. По его мнению, это связано прежде всего с необходимостью решения проблем, обусловленных большими инвестициями общества в оборудование и направленных на всеобщее благо. Общество не может быть основано только на идеях свободного обмена (Гэлбрейт). Здесь важно подчеркнуть мысль о том, что увеличивающаяся роль государства вытекает из природы крупного производства, а причины концентрации лежат в самой экономике. Государство (наряду с профсоюзами) нужно как «уравновешивающая сила» для поддержания равенства возможностей, а разумное равновесие противоположных интересов способствует достижению целей всего общества. При этом только государство способно наладить справедливое распределение того изобилия товаров, которое создано техническим прогрессом. В противном случае можно «задохнуться под бременем частного бесконтрольного потребления».

Соглашаясь в принципе с необходимостью программирования развития как народного хозяйства в целом, так и (может быть в первую очередь) его отдельных регионов, многие зарубежные исследователи отмечают наличие серьезных противоречий в условиях преобладания частной формы собственности. Так, рассматривая проблемы освоения новых территорий путем создания единого комплекса производств с участием государственного капитала отмечается, что неопределенности и неясности возникают также потому, что развитие и функционирование комплекса зависели бы от решений, принимаемых различными организациями государственного сектора, с одной стороны, и рядом предприятий частного сектора - с другой. Д.Смит, исследуя процесс образования межнациональных фирм, отметил, что попытки государства вмешаться в местном или региональном масштабе и достичь целей благосостояния сталкиваются с неодолимой проблемой: мультинациональные фирмы не интересуются данным пространственным уровнем. С ним соглашается и Ф.Э.И. Гамильтон (с.29), констатируя факт, что цель капиталистической фирмы - "получение прибыли, а не достижение конкретно и непосредственно установленных национальных, региональных или неэкономических целей, как в социалистической промышленной организации".

Одним из наиболее ярких примеров удачного вмешательства государства является реализация в США программы освоения долины реки Теннесси (Территориальные; The TVA..). По времени начала разработки эта программа совпадает с распространением идей Д.М.Кейнса о полезности и необходимости участи государства в экономике. Признавая силу и непревзойденность частного предпринимательства Д.М. Кейнс, тем не менее, уже в те годы считает, что чистый индивидуализм ушел в прошлое. Всеобщая неуверенность может быть устранена только путем сознательного управления денежным обращением и кредитами. Общество должно выразить свой «коллективный разум» с целью противодействовать влиянию непредсказуемых действий индивидуума на общественное развитие.

В современном капиталистическом мире исследования в области вмешательства государства в экономическую деятельность, особенно при решении региональных проблем, приобрели еще больший размах. Так, анализируя структуру и подходы к исследованию индустриально-портового комплекса ФОС (Франция), хотя и утверждается что этот комплекс не

имеет ничего общего с советскими территориально - производственными комплексами, мы находим многие знакомые черты: государственное финансирование исследований, 100% государственных вложений в инфраструктуру и, вероятно самое главное, государственный контроль за всем развитием региона (Преше). К пониманию необходимости более широкого взгляда на хозяйство региона пришли и в Японии, когда проблемы, которые региональная агломерация ставит, повышая свою плотность и расширяя внешние границы района, выходят за рамки отдельных предприятий. Таким образом, недостаток теории агломерации состоит в том, что она занимается проблемами региональной экономики на неадекватном, т.е. низком уровне предприятий (Мурата). Далее автор вводит понятие "социальные издержки", без которых, по его мнению, невозможно раскрыть существо предела региональной агломерации. Это те издержки, к которым относятся все пагубные последствия для общества, за которые частные предприятия не несут ответственности. Поскольку затраты на компенсацию этих последствий несет государство, то оно и должно контролировать процесс регионального развития.

Решение многих вопросов территориального разделения труда нередко вызывает необходимость вмешательства «государственного механизма по предотвращению разрушения социального согласия» (Савей). Аналогичный вывод делается и при исследовании проблем переориентации частных фирм (тем более многонациональных) на другие регионы и, как следствие этого, резкий рост безработицы в оставляемом регионе (Бредбери). Не менее остро проблема развития отдельных регионов стоит и в развивающихся странах. Идея «географической справедливости» в распределении инвестиций по всему региону для достижения максимальной эффективности для населения предполагает обеспечить по возможности справедливую занятость, используя ресурсы на большую мобильность населения. При этом четко осознается, что противоречие «эффективность – справедливость» может быть разрешено только при вмешательстве государственных органов управления (Буасье). Новые возможности региональных систем как целостных формирований (но пока еще почему-то не называемых кластерами) увидели в ФРГ, полагая, что в них легче организовать центры передачи нововведений для их быстрейшего внедрения (Хоттес). Здесь мы можем проследить явное влияние идей И. Шумпетера и его «Новатора», не говоря уже о примере Новосибирского Академгородка как прообраза современных технопарков и технико-внедренческих зон.

Очень необычное, но чрезвычайно важное для России положение о необходимости планирования как в целом, так и на уровне отдельных регионов изложено Хенком тер Хейде. Исследуя историю и закономерности развития планирования в Нидерландах, он приходит к выводу, что этот процесс был и остается в настоящее время частью «**естественного порядка вещей»** (выделено мной - В.М.). Необходимость совместных коллективных действий по сохранению завоеванных у моря земель, поддержанию и увеличению их плодородия, строительству инфраструктуры и развитию интеллектуального потенциала - все это привело к осознанию трех важнейших функций планирования - управления будущим, улаживание конфликтов и координация действий для достижения общих целей. Не случайно поэтому в Нидерландах более 80% налогов, собираемых на местах, поступают центральному правительству и лишь потом в том или ином виде возвращаются на места - в провинции и города. Определяющая роль государства в будущем развитии Нидерландов прекрасно сочетается с рыночным механизмом хозяйствования со свободой действий «многих актеров на небольшой сцене» (Хейде). Но, вероятно наиболее четко и определенно по поводу регулирующей роли государства высказался П. Самуэльсон: «Человек сегодня, по-видимому, уже не руководствуется тем соображением, что лучше всего регулирует то государство, которое меньше всего регулирует» (Самуэльсон, с.188).

Итак, рыночная экономика на современном этапе своего развития в наиболее продвинутых относительно решения социальных проблем формах приводит к необходимости участия государства в регулировании экономики. Отказ от государственного регулирования (особенно в переходных экономиках, каковой является экономики России) сопряжен с потерей общественного согласия, социальными конфликтами и катаклизмами. Даже короткий период нашей современной Российской истории 1992-1999 гг. наглядно подтверждает этот факт. Еще до начала коренных преобразований, анализируя (в 1990 г.!) последствия уже частично начавшейся перестройки ряд ученых предупреждали о необходимости сохранения централизованного начала в управлении экономикой, причем не только для условий СССР того периода времени, но и как вообще непременного условия успешного развития современной индустриальной экономики (Богачев).

Опыт управления региональным развитием в СССР, особенно при осуществлении крупных структурных преобразований, всегда привлекал и эконом-географов зарубежных стран.

Необходимость участия государства в этом процессе не всегда и не у всех вызывала «аллергию» к советскому опыту для проведения аналогичных преобразований в условиях рыночной экономики.

Опыт построения моделей ТПК для условий рыночных отношений

Значимой вехой для распространения «ТПК-подхода» среди эконом-географов разных стран стал Международный географический конгресс 1976 г. Более того, именно с этого периода и не без влияния ряда зарубежных исследователей стали разрабатываться модели ТПК, применимые и для условий рыночной экономики. Одной из первых задач в этом направлении стала необходимость выявления субъектов хозяйственных отношений и учета их противоречивых интересов. На примере развития одного из депрессивных районов Индии - штата Керала - была апробирована модель ТПК со встроенным блоком расчета рентабельности частных предприятий по различным вариантам производственной и пространственной структуры района, а также различным мерам государственной поддержки (Прогнозирование,1980). Критерием выбора варианта являлась максимизация роста новых рабочих мест в районе при ограниченных водных ресурсах и государственных инвестициях (как поддержки частного бизнеса) и при условии достижения каждым частным предприятием приемлемого по местным условиям уровня рентабельности.

Изменения, происходящие в нашей стране с 1985г. предопределили появления цикла работ, где необходимость учета интересов именно субъектов хозяйственных отношений постулируется и доказывается (хотя и на предельно упрощенной схеме) как необходимое условие развития и российской экономики. До этого периода основное внимание при моделировании ТПК концентрировалось на описании материально-вещественных связях и оптимизации их пропорций. Верх брала «технократичность» научного подхода: «вторичность» стоимостных пропорций воспроизводства была объективной и объяснимой. Вероятно поэтому до перехода к рыночным отношениям в нашей стране этот срез исследований (Исаев, Шнипер, Орлов, Мелентьев) не получил должного внимания, по крайней мере в части модификаций моделей ТПК. В дальнейшем, при переходе страны к рыночной экономике они очень удачно легли в русло важнейших направлений исследований территориальных пропорций и появление новых типов моделей, соединяющих в себе и материально-вещественный, и финансовый аспект функционирования хозяйства АТО разных уровней стало вполне закономерным (Суслов, Суспицин, Шапот и др.). Тем не менее, специфика «ТПК-подхода» и особенности разработки и реализации программы развития исследуемого региона сохранили свою специфику: *не «растворяясь» во всем множестве объектов хозяйства территории выделить программные объекты и показать их влияние на развитие хозяйства всех уровней административно-территориальных образований, чьи интересы пересекаются в данном проблемном регионе*.

В основе используемого нами в настоящее время экономико- математического инструментария разработки программ развития хозяйства региона лежит идея сопряжения оптимизационных и имитационных моделей в процессе решения единой задачи. Оптимизационная модель позволяет ответить на вопрос об обобщенных характеристиках желаемого состояния хозяйства, наметить контуры программы развития. Здесь важно отметить, что целевая функция в оптимизационной задаче ни в коем случае не считается единственной и определяющей целью развития системы. Она рассматривается лишь как один из критериев выбора допустимого и «разумного» варианта, не допускающего «лишних» издержек, для реализации разнообразных целей, зафиксированных в различных коэффициентах модели. В рамках заданных соотношений технологических коэффициентов и правил их сопоставления ищется вариант, обеспечивающий минимизацию интегральных затрат, что при заданных результатах соответствует максимизации интегральной прибыли – т.е. максимизации «системного эффекта» при достижении заданных народнохозяйственных целей. Результаты оптимизационной задачи дополняются результатами расчетов по имитационной модели. (Есикова, Малов, Смирнов - Нижнее…). Имитационная модель оценивает возможность достижения поставленных целей с позиций удовлетворения интересов уже каждого из участников, отраженных в финансовых показателях. С ее помощью анализируется механизм реализации программы развития, исследуются вопросы распределения «системного эффекта» таким образом, чтобы и каждый из участников был заинтересован в достижении общей цели.

Проблема координации интересов субъектов хозяйственных отношений далеко не нова. С самого начального этапа разработки оптимизационных моделей было осознано, что однокритериальная постановка задач как народнохозяйственного, так и регионального уровней (Полищук; Севастьянов,1973) не адекватна действительности. Введение многокритериальных

постановок частично отражало проблему разнонаправленности интересов. Более того, даже при описании задач в однокритериальных постановках не раз подчеркивалось, что критерий выбора вариантов - это далеко не "цель" (Бандман,1980; Малов,1992). И, тем не менее, следует признать, что в качестве «носителя высшей цели» выделялся центральный аппарат управления, поскольку безусловным приоритетом являлась цель развития единого народнохозяйственного комплекса (ЕНХК). Разработка моделей типа «деловых игр» (Малов, Сыскина), в которых осуществлялась персонификация разных целей («критериев успеха»), в большей степени носила учебный, чем исследовательский характер. Естественная подчиненность локальной системы целому наложила отпечаток и на подход к методологии исследования. Безусловное главенство интересов ЕХНК затушевывало многие важные моменты воспроизводственных процессов в территориальных системах разных уровней (ТПК - в частности), снижал значимость удовлетворения локальных интересов: отдельных предприятий, местных органов управления, собственно местного населения и т.п. (Мильнер… , Прогнозирование...1981).

Использование оптимизационных моделей в исследованиях проблем развития и размещения производительных сил исторически началось с решения задач в статичных линейных постановках. Постепенно вводились условия, более адекватно отражавшие действительность: нелинейность, динамику и т.п. По мере накопления опыта осознавалось, что в принципе любой коэффициент оптимизационной задачи может стать искомым, или, по крайней мере, параметром, влияние которого предстоит исследовать. Показатели формировались в группы и уже таким образом формировались сценарии, последствия реализации которых предстояло оценить. Таким образом, сама оптимизационная задача превращалась в инструмент имитационных расчетов, когда больший интерес для исследований представляли не собственно какое - либо разовое решение по конкретному критерию, а установления причинно-следственных связей между группами управляющих и оцениваемых параметров. Например, какие варианты развития хозяйства некоторой территориальной системы были бы предпочтительнее (по критерию минимума приведенных затрат), при различных ситуациях в соотношении цен на лес и цветные металлы как вывозимую из региона продукцию и ценами на топливо, электроэнергию и оборудование как ввозимую продукцию? Подобные серии решений проводились и для исследования некоторых вопросов неопределенности (Бандман, Воробьева, Угрюмов) - какой вариант предпочтительнее с точки зрения его адаптации к возможным изменениям внешних условия (например, если изменится задание на производство продукции отрасли специализации). Таким образом, в этом случае можно говорить об "имитационном режиме" использования оптимизационных задач. Существенно сдерживало исследования в этом направлении и отсутствие соответствующей вычислительной базы расчетов, когда результат эксперимента (а каждое решение оптимизационной задачи - это один эксперимент, опыт) должен быть получен в считанные минуты с тем, что бы оперативно производить "настройку" соответствующих параметров.

Для условий рыночной (точнее - переходной) экономики «ТПК-подход» одновременно с «ТПК-объектом» в наиболее завершенном виде был реализован на примере Нижнего Приангарья (Нижнее; Бандман, Гренбэк; Проблемные…). Для этого проблемного региона не только были проведены предплановые научные разработки на основе группы оптимизационных, имитационных и поведенческих моделей, осуществлены районные планировки для его отдельных районов. Был предложен механизм реализации программы – специальный орган управления данной Федеральной целевой программой с соответствующей строчкой в Федеральном бюджете и схемой информационного и финансового взаимодействия между разными участниками процесса освоения данной территории. Т.е. был рассмотрен и такой трудно формализуемый аспект ТПК как его институциональная структура.

Вместо заключения

Современные требования ускорения нововведений и факты эффективности территориальной концентрации фирм генерирующие эти нововведения, дают основание выделять особый вид объекта - региональный кластер (группа, объединение). Следует согласиться с теми исследователями, которые считают, что нельзя отождествлять понятия (и соответствующие им объекты) региональный кластер и территориально- производственный комплекс. Однако то, что сегодня чаще всего отмечается в качестве основных отличительных признаков, на мой взгляд, таковыми не являются. И элементы рыночных отношений, и внимание к трудовым ресурсам, и внимание к регионам со сложившейся структурой хозяйства с оценкой эффекта от нововведений, и оценка конкурентоспособности ТПК представлены в «ТПК-объекте» и соответствующих ему моделях (не говоря уже о «ТПК-подходе») достаточно полно.

Серьезная трудность сравнения этих двух объектов действительно состоит в том, что для кластера пока еще не разработаны приемы формального описания, что сделало бы проблему сопоставления сходных характеристик более наглядной и строгой. Необходимо определиться и с прикладным аспектом исследований по выявлению кластеров. Если работы по ТПК однозначно ориентированы на решение задач региональной политики, то и для работ по региональным кластерам полезно указать направления их дальнейшего использования. Исследование причин и последствий возникновения кластеров также могло бы оказать существенное позитивное влияние на разработку направлений региональной политики в своем собственном «сегменте».

Будущим исследователям региональных кластеров хотелось бы предложить обратить внимание на следующие, на мой взгляд действительно отличительные и уникальные характеристики этого нового объекта:

1) **Масштаб преобразований.** Для ТПК – крупные (поэтому и единичные) изменения в пространственной структуре хозяйства региона и страны в целом. Для кластера – мелкие и средние, но постоянные (поэтому и не менее важные) изменения в уже сложившихся хозяйственных взаимоотношения.

2) **Элементы инноваций**. Для ПЦ ТПК в регионах нового освоения инновации уже «заложены» в проектах: прогноз на 15-20 лет не может ориентироваться на устаревшие технологии. Для ТПК в староосвоенных регионах эффект от нововведений оценивается в результате решения. Для кластеров сами инновации являются продуктом их деятельности, причем как на стадии появления, так и на стадии их внедрения. Можно сказать, что инновации – это «критерий» для будущей модели кластера.

3) **Информатизация.** Для «ТПК- объекта» как целостного формирования, создаваемого для решения задач национального уровня значимости информация не является «ограниченным ресурсом»: что, когда, где и как создавать определяется «внутри» единого проекта, что характерно не только для условий плановой экономики. Для кластера именно информатированность взаимодействующих элементов (форм, компаний, организаций) должна обеспечивать их конкурентоспособность путем постоянного создания и внедрения нововведений.

4) **Целевые установки.** ТПК является эффективным инструментом в области реализации региональной экономической политики государства. Качественные преобразования пространственной структуры хозяйства целых регионов требуют серьезной предварительной проработки с выходом на уровень инженерного документа - районной планировки (или физического планирования). Выявление существующих и/или перспективных кластеров должно, по-видимому, дать сигнал как самим компаниям к более тесному взаимодействию, так и региональным властным структурам к стимулированию такого взаимодействия. Для этого требуется исследование и разработка приемов экономических измерений эффекта такого объединения, доведение словесных обоснований до уровня экономических расчетов. Требуется показать, каким образом именно такие объединения (данного состава и структуры взаимосвязей) обеспечивают минимальное время и минимальные трансакционные издержки по реализации нововведений в реальном производстве продуктов, услуг и знаний.

Понятие территориально – производственного комплекса не отрицало ни понятие *энерго-производственного цикла*, ни уж совсем родственного *понятия производственно – территориального комплекса.* Оно дополняло их новыми характеристиками, значимость которых возрастала со временем. Изменение общественных отношений и появление новых задач пространственного развития обязательно требуют адекватного ответа в области понятийного и терминологического аппарата. Важно только выделение действительно принципиально новых свойств этих отношений.

Литература

1. Аганбегян А.Г., Багриновский К.А., Гранберг А.Г. Система моделей народнохозяйственного планирования, М., Наука, 1972.
2. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география - М.: Мысль, 1983.
3. Александров И.Г. Основы хозяйственного районирования СССР. - М-Л. Эконом. Жизнь, 1924.
4. Артюшкова, Р.М., Малов В.Ю. Опыт разработки аппарата предплановых исследований регионов со сложившейся структурой хозяйства. Материалы Болгаро-Советского семинара. (Варна,1981). – Препринт. Новосибирск, ИЭОПП СО АН СССР, 1981.

5. Бандман М.К., Воробьева В.В., Малов В.Ю. и др. Территориально-производственные комплексы: предплановые исследования // Новосибирск: Наука, СО РАН, 1988
6. Бандман М.К., Воробьева В.В., Угрюмов А.П. Определение области возможной корректировки оптимального решения задачи формирования ТПК. // Экономико-геграфические проблемы формирования ТПК Сибири. Новосибирск, ИЭиОПП СОАН СССР, 1972,- с. 175-188.
7. Бандман М.К., Гренбэк Г.В. Федеральная программа освоения Нижнего Приангарья: государственное регулирование экономических отношений // Регион: экономика и социология. 1995, N 2.
8. Бандман М.К., Территориально - производственные комплексы: теория и практика предплановых исследованию - Новосибирск., Наука., 1980.
9. Баранский Н.Н. Избр. труды: Становление советской экономической географии.- М.: Мысль, 1980.-с.93.
10. Богачев В.Н. О концепциях оптимизации. Экономические науки, 1991., N9.
11. Богачев В.Н., Заславская Т.Н. и др. (ред.) Социальные ориентиры обновления общества и человека. - М.: Изд-во полит. литер, 1990
12. Бредбери Д.Г. Изменение в размещении никелевой промышленности. // Известия СО АН СССР. Сер. общ. наук.1982, N 6, вып. 2.
13. Буасье С. Теория и стратегия поляризованного развития в Латинской Америке. // Известия. СО АН СССР. - 1976, N6, вып. 2.
14. Бурматова О.П. Оптимизация пространственной структуры ТПК. Экологический аспект.- Новосибирск, Наука, 1983.
15. Вальтух К.К.. Методологические проблемы экономических измерений. В кн. Методологические проблемы экономической науки. Новосибирск, Наука, Сиб. Отделение, 1988.- С. 9-57.
16. Вебер А, Теория размещения промышленности. Л.-М.: Книга, 1926.
17. Воробьева В.В., Худякова Т.М. Постановка задачи оптимизации пространственной структуры переработки сельскохозяйственного сырья в системе агропромышленного комплекса экономического района. В кн. Агропромышленный комплекс Центрально-Черноземного экономического района и пути его совершенствования. Воронеж, ВГУ, 1984.
18. Гамильтон Ф.Э.И. Характер промышленных систем. // Известия. СО АН СССР. Сер. общ. наук, 1978, N11, вып. 3.
19. Гранберг А.Г. Модель территориально- производственного комплекса в системе моделей оптимального развития и размещения отдельных отраслей производства. В сб. Оптимальное планирование размещения производства. ИЭиОПП СО АН СССР, Новосибирск, 1965, Ч.1, с.5-37.
20. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. Гос.университет. Высшая школа экономики. М. 2000.
21. Гэлбрейт Д.К. Экономические теории и цели общества. - М.: Прогресс,
22. Есикова Т.Н., Малов В.Ю. Анализ результатов расчетов по задаче координации интересов. Препринт №108.- Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1993.
23. Есикова Т.Н., Малов В.Ю., Смирнов В.Д., Координация интересов участников освоения проблемного региона. Препринт, Новосибирск., ИЭиОПП СО РАН, 1993.
24. Исаев Л.Б. Интегрированные балансовые системы в анализе и планировании. - М. Наука, 1969.
25. Йзард У. Методы регионального анализа: Введение в науку о регионах.- М.: Прогресс, 1966.
26. Карагедов Р.Г. Хозрасчет, эффективность и прибыль: очерки теории. Новосибирск, Наука, 1979.
27. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. - М.: ИЛ, 1948.
28. Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования, М., Госполитиздат, 1958.
29. Ларина Н.И., Государственное регулирование регионального развития: Мир, Россия, Сибирь. ИЭОППСО РАН, Новосибирск, 2005.
30. Лейзерович Е.Е. Сложившиеся уровни экономических районов России: новые возможности. В сб. Районирование и региональные проблемы.- Екатеринбург, 1993, с.4-13.
31. Леш А. Географическое размещение хозяйства. - М.: Иностранная литература, 1959.
32. Львов Д.С., Моисеев Н.Н., Гребенников В.Г. О концепции социально-экономического развития России.// Экономико-математические методы.1966, т.32,вып.3,-с.5-20.
33. Малов В.Ю. Прогнозирование развития проблемных регионов: вопросы методологии и опыт решения прикладных задач./Автореферат.-дисс. на соискание степени докт.экон. наук.-Новосибирск,1997.
34. Малов В.Ю., Локальные территориальные системы. Новосибирск, Наука., 1992.
35. Малов В.Ю., Сыскина Н.В.. Деловая игра «Саяны»- Новосибирск, НГУ,1976.
36. Марков Л.С., Ягольницер М.А., Экономические кластеры: идентификация и оценка эффективности деятельности. ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2006.
37. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т 25 ч.II.
38. Материалы XXV съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1976.
39. Материалы XXVI съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1981.
40. Мелентьев Б.В. Региональные ценностные показатели в системе межотраслевых расчетов. В кн. Методы и модели исследования развития экономики РСФСР. –Новосибирск, ИЭиОПП СО АН СССР, 1988.
41. Мильнер Б.З., Кочетков А.В., Левчук Д.Г., Управление территориально-производственными комплексами и программами их создания. М., Наука, 1985.
42. Методы анализа и модели структуры территориально – производственных комплексов. Новосибирск, Наука, 1979, с. 296-308.
43. Митчелл У. Экономические циклы. Проблема и ее постановка. - М.-Л., 1930.
44. Моделирование формирования территориально-производственных комплексов.- Новосибирск, Наука, 1976.
45. Мурата У. Региональная агломерации социальные издержки. // Известия СО АН СССР. - 1976, N8, вып. 2.
46. Нижнее Приангарье: логика разработки и основные положения концепции программы освоения региона. / М.К.Бандман, В.В.Воробьева, В.Д.Ионова и др. - Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1996.
47. Орлов Б.П., Шнипер Р.И.. Обзор опыта программного решения народнохозяйственных проблем Сибири. Известия СО АН СССР, сер. Общ. Наук, 1980, N6, вып.2, с.11-19.

48. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. – М., Прогресс, 1985.
49. Пилипенко И. В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. МГУ, Москва-Смоленск, 2005.
50. Покшишевский В.В. Проблемы размещения промышленности. - М.-Л.: Соцэкгиз, 1932. Сер.общ.наук. 1979, М1, вып. 1.
51. Полищук Л.И. Анализ многокритериальных экономико-математических моделей… Новосибирск, Наука, Сиб. отделение, 1985.
52. Портер М. Конкуренция.- М., Изд. Дом Вильямс,2001.
53. Преше К.М.Ж. Индустриально-портовый комплекс ФОС. // Известия. СО АН СССР.
54. Пробст. А.Е. Размещение социалистической промышленности. Теоретические очерки. - М., Экономиздат, 1961.
55. Проблемные регионы ресурсного типа: прогнозирование и реализация программ освоения. ИЭОПП СОРАН, Новосибирск, 1998.
56. Прогнозирование формирования программно-целевых территориально – производственных комплексов.- Новосибирск, ИЭиОПП СО АН СССР, 1980.
57. Протоколы Президиума Госплана РСФСР за 1922г. М., Экономика, 1979, т.2. кн.1. А.
58. Протоколы Президиума Госплана РСФСР за 1922г. - М., Экономика, 1979, т.2. кн.2., Б.
59. Савей С. Организация производства и пространственное разделение труда. // Известия. СО АН СССР.- 1976, N8, вып.2.
60. Самуэльсон П. Экономика. Вводный курс. - М.: Прогресс,1964.
61. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: История, теория, методы, практика. - М.: Мысль,1973.
62. Севастьянов Л.И. Моделирование процесса формирования ТПК в районах нового хозяйственного освоения. В сб. Экономико-географические проблемы формирования ТПК Сибири. ИЭиОПП СО АН СССР, Новосибирск, 1973, Вып.3, ч.II, с.4-23.
63. Севастьянов Л.И., Клисторин В.И. Моделирование развития Советского района г. Новосибирска. ЭММ, т. XVIII, вып.6, 1982г. с. 1066-1077.
64. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. - М.: Прогресс, 1968.
65. Смит Д. Критерии формирования территориально-производственных систем. // Известия СО АН СССР. Сер. Общ. Наук, 1978, N11, вып. 3.
66. Суслов В.И. Измерение эффектов межрегиональных взаимодействий: модели, методы, результаты. Новосибирск, Наука, Сиб. Отделение, 1991.
67. Суспицин С.А. Анализ гипотез формирования ТПК с использованием имитационных моделей. В кн. Территориально- производственные комплексы: планирование и управление. Новосибирск, Наука, Сиб. Отделение, 1984, с. 193-205.
68. Территориально-производственные комплексы: Нижнее Приангарье / Бандман М.К., Ионова В.Д., Малов В.Ю. и др. - Новосибирск: Наука, 1992.
69. Территориально-производственные комплексы: планирование и управление/ Бандман М.К., Ларина Н.И., Черевикина М.Ю. и др. - Новосибирск: Наука, 1984.
70. Тюнен И. Г. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономии. -М.: Экономическая жизнь, 1926.
71. Федоренко П.Н. (ред.). Проблемы оптимального функционирования социалистической экономики.- М: Наука, 1972.
72. Хейде Хенк тер. Пространственное планирование в Нидерландах: много актеров на небольшой сцене. // Регион: экономика и социологи1994, N2.
73. Хоттес К. Центры передачи нововведений между университетами и производством и роль географов. // Известия. СО АН СССР. Сер.общ.наук. 1982, N6, вып. 2.
74. Шапот Д.В,, Беленький В.З., Лукацкий А.М. Методы исследования взаимодействия экономики и энергетики. Известия АН., Энергетика.1995, N6,- с.13-23.
75. Шнипер Р.И. Конкурентные позиции регионов и их оценка // Регион: экономика и социология, 1995.- № 1.
76. Шумпетер И. Теория экономического развития: исследования предпринимательской прибыли, капитала, процента и цикла конъюнктуры. - М.: Прогресс, 1982.
77. Clark J.M. Social control of business, New York, 1939.
78. The TVA experience, a vehicle for promoting economic development. - TVA, Knoxville, 1988 (unpublished report).

Пилипенко И В.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНОВ И КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА

Развитие теории конкурентоспособности стран и регионов

Проблема повышения конкурентоспособности стран и регионов в мировой экономике является в настоящее время одной из наиболее острых как для научных исследователей, так и для государственных служащих. Это связано, во-первых, с включение в последние 30 лет в мировое хозяйство, где в 1950-1960-х гг. доминирующую роль играли США и страны Западной Европы, большого количества других государств, обладавших специфическими конкурентными преимуществами[7]. Во-вторых, общая либерализация торговли в 1980-1990-х гг. и быстрая транснационализация производства и сферы услуг[8] обострили конкуренцию между странами и регионами за инвестиции и инновации, необходимые для успешного развития территорий.

Несмотря на кажущуюся ясность термина «конкурентоспособность страны» (логично, что государству лучше быть конкурентоспособным, чем неконкурентоспособным), возникает много вопросов с его точной дефиницией и выявлением движущих сил конкурентоспособности государств. Действительно, например, термин «конкурентоспособность фирмы», под которым подразумевается способность компании получать стабильную прибыль, платить зарплату своим сотрудникам и поставщикам, является четко определенным. При рассмотрении же понятия «конкурентоспособность страны» необходимо учитывать целый ряд аспектов развития государства: экономический, управленческий, образовательный, научный и культурный, каждый из которых представлен конкретными субъектами экономической деятельности – органами государственной власти, частными компаниями, образовательными и научными учреждениями и т.д.

Для решения этой проблемы мы исследовали становление теории конкурентоспособности стран и регионов, проведя анализ развития теоретической мысли по этому вопросу за более чем 200 лет с конца XVIII в. (табл. 1). Проблема конкурентоспособности в первую очередь генетически связана с двумя группами теорий. Во-первых, с теорией международной торговли, так как для определения конкурентоспособности страна обычно сравнивается с другими государствами в эффективности участия в международном разделении труда. И, во-вторых, с теорией пространственной организации производительных сил, ввиду того, что промышленность является главным объектом эмпирических исследований процессов конкуренции. Нами было проанализировано 39 разработок исследователей из 10 стран, не считая нескольких десятков других работ, развивающих, уточняющих или оппонирующих положения основных теорий и концепций. Из табл. 1 видно, что в настоящее время образовалось три ведущих научных центра по исследованию конкурентоспособности стран и процессов территориальной организации производства: США, страны Скандинавии и Великобритания. Причем определенная экономико-географическая среда, специфические конкурентные преимущества в международной торговле и территориальной организации хозяйства этих стран оказали сильное влияние на исследователей, определив основные направления научных изысканий и повлияв, в значительной степени, на выводы разработанных ими концепций.

Итак, *по итогам проведенного анализа мы разделили подходы к изучению конкурентоспособности наций по географическому признаку на три группы: американскую, британскую и скандинавскую школы* (Пилипенко, 2003; 2005а). Теоретические разработки выделенных нами школ формируют общую теорию конкурентоспособности стран и регионов в мировом хозяйстве, образуя три взаимосвязанных блока исследований:

1. **территориальная организация производительных сил** – основная тема исследований американской школы теории конкурентоспособности, которая в наибольшей степени ориентирована на практические аспекты реализации программ конкурентоспособного развития экономических субъектов. Эту школу сформировал М. Портер, разработавший концепции ромба конкурентных преимуществ, промышленного кластера и четырех стадий экономического развития наций (Porter, 1990), и М. Энрайт, предложивший концепцию региональных кластеров (Enright, 1993). В отличие от других развитых стран США меньше зависят от международной

[7] Доминирование США и западноевропейских стран в международном разделении труда прервала Японии в начале 1970-х гг.; затем в мировое хозяйство активно включились новые индустриальные страны первой и второй волны (1970-1980 гг.), самые крупные страны мира – Китая и Индии (1980-1990 гг.), и, наконец, большая группа стран с переходной экономикой в 1990-х гг.

[8] Так, за период 1982-2004 гг. ежегодный объем вложенных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) вырос с 59 до 648 млрд долл., а объем накопленных ПИИ – с 0,8 до 8,9 трлн долл., при том, что мировой ВВП за то же период увеличился только в 3,5 раза – с 11,7 до 40,9 трлн долл. В настоящее время в мире действует 69,7 тыс. ТНК и 690 тыс. их филиалов (World Investment Report 2005, p. 265).

торговли ввиду большой емкости внутреннего рынка, что и отразилось в концепции ромба конкурентных преимуществ Портера, часто подвергающейся критике из-за слабого учета процессов транснационализации производства (см. напр. Dunning, 1993).

2. **международное разделение труда между развитыми и развивающимися странами** в силу исторических причин всегда было в центре внимания британских ученых, что и отражается в разработках британской школы теории конкурентоспособности: ОЛИ-парадигма конкурентных преимуществ ТНК и позиции стран в потоках иностранных инвестиций Дж. Даннинга (Dunning, 1981); концепция взаимодействия цепочек добавления стоимости, контролируемых ТНК, с локальными кластерами, формирующимися в развивающихся странах Р. Каплински, Дж. Хамфри и Х. Шмитца (Kaplinsky, 2000; Humphrey, Schmitz, 2000); концепция техно-экономической парадигмы К. Фримэна, предлагающая развивающимся странам использовать «окошко возможностей» для перехода на более высокую стадию развития (Freeman, Perez, 1988).
3. **национальные и региональные инновационные системы** – концепции, созданные исследователями скандинавской школы теории конкурентоспособности, социально-экономической по своей сути: Б.-О. Лундвалем и Б. Йонсоном (концепции экономики обучения и типов знаний человека) (Lundvall, 1998; Lundvall, Johnson, 1994); Б. Асхаймом и А. Изаксеном (концепция регионов обучения) (Asheim, 1994; Asheim, Isaksen, 2002) а также Э. Райнертом («индекс качества» человеческой деятельности) (Reinert, 1994). Малые страны Северной Европы, как наиболее открытые и уязвимые государства среди развитых стран, одними из первых почувствовали ужесточение конкуренции на мировых рынках в 1980-х гг. Созданные скандинавскими исследователями концепции конкурентоспособности стали теоретической основой для реструктуризации хозяйства малых стран и их переориентации на производство инновационных товаров и услуг.

Обобщая выводы школ теории конкурентоспособности, можно выделить ряд характеристик конкурентоспособного государства: (1) высокая производительность труда за счет эффективного использования имеющихся ресурсов; (2) сбалансированный экономический рост через стабильное развитие традиционных и новых пропульсивных отраслей хозяйства, основанное на быстром внедрении инноваций в производство; (3) производство качественных товаров и услуг, способных удовлетворить не только требовательных отечественных потребителей, но и зарубежный спрос; (4) рациональное использование природно-географических ресурсов (ЭГП, полезных ископаемых, культурно-исторического наследия и т.п.); (5) превращение недостатков своего ЭГП в конкурентные преимущества, исходя из концепции географического поссибилизма, т.е. творческий подход к вмененным недостаткам экономики страны; (6) и как результат – высокий уровень жизни населения. Таким образом, мы определяем термин «конкурентоспособность страны» с геоэкономической точки зрения, учитывая не только экономические, но и экономико-географические аспекты развития конкурентных преимуществ государств. Следует также подчеркнуть, что ни одна страна из-за ограниченности имеющихся ресурсов не может быть конкурентоспособной во всех отраслях мирового хозяйства.

Конкурентоспособность регионов

В настоящее время фокус исследований все больше перемещается в область изучения конкурентоспособности регионов. Анализ разработок трех выделенных нами школ теории конкурентоспособности позволяет сделать выводы, объясняющие повышенный интерес академических кругов и органов государственной власти к исследованию именно региональной конкурентоспособности.

Во-первых, все исследователи едины во мнении, что конкурентные преимущества создаются и в основном используются на региональном уровне. **Во-вторых**, они подчеркивают ведущее значение экономических субъектов, действующих в регионах, как главных факторов в повышении конкурентоспособности экономики, то есть используют институциональный подход в решении проблемы. **В-третьих**, исследования трех школ показывают, что развивающиеся на региональном уровне такие формы организации производства как промышленные районы разных типов (Second tier cities…, 1999), региональные и локальные кластеры, которые связаны между собой через глобальные цепочки добавления стоимости, контролируемые ТНК, свидетельствуют о конкурентоспособности отраслей хозяйства страны. Поэтому логично, что основным объектом политики по повышению конкурентоспособности должны быть регионы, в которых действуют выделенные нами четыре

основных институциональных фактора конкурентоспособности страны, формирующие региональные инновационные системы[9] (Пилипенко, 2003, 2005b).

Однако механизм конкуренции между регионами существенно отличается от конкуренции между странами. Так, экспортная конкурентоспособность страны обеспечивается наследуемыми немобильными факторами производства и относительно немобильными вновь созданными факторами производства (квалифицированной рабочей силой и научно-технической базой), а также поддерживается регулированием курса национальной валюты и проведением таможенно-тарифной политики. При этом, следуя аргументации теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо, даже если страна имеет производительность труда во всех отраслях ниже, чем в других государствах, она может, тем не менее, получить выгоду от международной торговли за счет использования сравнительных преимуществ. Иными словами, как подчеркивает П. Кругман, нижний порог конкурентоспособности у стран отсутствует (Krugman, 1994).

Напротив, регионы внутри страны характеризуются повышенной мобильностью большинства наследуемых, не говоря уже о вновь созданных факторах производства. Также регионы лишены возможности проводить самостоятельную валютную и таможенно-тарифную политику, что обуславливает свободное межрегиональное движение товаров и услуг. Поэтому при утрате экономикой региона конкурентоспособности (снижении производительности труда на предприятиях, потери ими рынков сбыта, что сразу отражается и на доходах населения, и на качестве жизни), регионы лишены возможности девальвировать валюту или установить таможенные пошлины на определенные товары. Для поддержания уровня жизни регион будет нуждаться в дотациях со стороны центрального правительства, что, в конце концов, вызовет отток капиталов и трудоспособного населения из этого региона в более благополучные и динамично развивающиеся районы. Исходя из вышеперечисленных доводов, итальянский экономист Р. Каманьи сделал вывод о конкуренции между регионами на основе абсолютных преимуществ, а не относительных преимуществ по аналогии со странами (Camagni, 2002).

Действительно, регион может и не найти свою специализацию в межрегиональном разделении труда, если он обладает только сравнительными преимуществами. Внутри одной страны развитые регионы своими высокими зарплатами и повышенным качеством жизни привлекают население из более бедных регионов, что ведет к дальнейшему развитию богатых регионов и еще большему упадку малоразвитых[10]. Таким образом, основными индикаторами конкурентоспособности регионов являются (1) производительность труда, (2) уровень зарплат, а также (3) динамика занятости населения (Porter, 2003; Gardiner, Martin, Tyler, 2004)[11].

Вывод Р. Каманьи о межрегиональной конкуренции на основе абсолютных преимуществ также подтверждает теория креативного класса, разработанная американским социологом Р. Флоридой (Florida, 2002)[12]. Тенденция схожа – специалисты творческих профессий, которые являются в настоящее время основными носителями новых идей и технологий, т.е. двигателем конкурентоспособного развития регионов, выбирают для работы такие агломерации, где (1) работают наиболее конкурентоспособные компании в профильных отраслях, обеспечивающие творческую стимулирующую атмосферу, (2) сохранилась оригинальная, первозданная архитектура и имеются широкие возможности для рекреации, туризма и спорта. К таким районам Флорида отнес Сан-Франциско, Остин, Сан-Диего, Бостон, Сиэтл, Роли-Дарем, Хьюстон и др. Как видно, творческих специалистов в США привлекают районы с абсолютными конкурентными преимуществами не только в работе, но и в проведении свободного времени.

Наблюдается также и обратная тенденция – в вышеназванные центры креативности в поисках высококвалифицированных кадров перемещаются и сами высокотехнологичные компании, еще более способствуя устойчивому росту этих регионов и формированию конкурентоспособных

[9] Мы выделяем четыре основных институциональных фактора конкурентоспособности развитых стран, под которыми понимаем субъекты экономической деятельности, формирующие под давлением международной конкуренции в агропромышленном секторе и сфере услуг пространственную структуру хозяйства страны для оптимального использования ее конкурентных преимуществ в международном разделении труда: (1) государство (центральные и региональные органы власти), (2) исследовательские организации (НИИ и вузы), (3) транснациональные корпорации и (4) малые и средние предприятия.

[10] В настоящее время это ярко проявляется в странах СНГ и Центрально-Восточной Европы, где столичные регионы являются лидерами практически по всем показателям экономического развития (например, ВВП, ПИИ, доходы на душу населения) и привлекают население со всей страны возможностью трудоустройства.

[11] Индикатор динамики занятости населения помогает определить, является ли экономический рост региона сбалансированным или наблюдается его повышенная зависимость от одной или нескольких отраслей хозяйства, в которых увеличение производительности труда может происходить за счет увольнения части персонала, вызывая повышение безработицы в регионе.

[12] Р. Флорида анализировал занятость в статистических метрополитенских ареалах США. Следует также учитывать повышенную мобильность рабочей силы в США и развитую инфраструктуру инновационной экономики (наличие в большинстве городских агломераций университетов, научных парков, часто кластеров инновационных фирм в различных отраслях промышленности).

кластеров малых и средних предприятий. В то же время другие районы США (наиболее яркий пример – агломерация Питтсбурга), даже имея высококлассные университеты, не могут удержать их выпускников в регионе и создать условия для привлечения инновационных компаний, что отражается на общей региональной конкурентоспособности, уровне зарплат и перспективе развития всего региона (Florida, 2002). Одним из решений данной проблемы является проведение кластерной политики повышения конкурентоспособности региона в рамках концепции кластеров, к рассмотрению особенностей которой мы сейчас переходим.

Особенности концепции кластеров

Одним из главных недостатков термина «кластер» является его нечеткое определение и сложности с выявлением его границ в пространстве (Пилипенко, 2005а). Однако этот факт не смущает разработчиков концепции, напротив они поощряют все более широкое применение термина, не пробуя сформулировать математическую модель кластера (Porter, 1998; Enright, 2002). Это ведет к тому, что во многих случаях за кластер принимается или кластером называется то, что на самом деле кластером и не является.

Вообще термин «кластер» (который можно перевести с английского языка как (1) кисть, гроздь; 2) скопление, концентрация; 3) группа) имел устоявшееся значение и успешно применялся до экономики в большинстве естественных наук[13]. Необходимо подчеркнуть, что термин «кластер» использовался А.П. Горкиным и Л.В. Смирнягиным, К Фредрикссоном и Л. Линдмарком для обозначения скоплений предприятий в пространстве еще в 1970-х гг. (Gorkin, Smirnyagin, 1979; Fredriksson, Lindmark, 1979). Таким образом, Портер не первым использовал этот термин, что, впрочем, он и не отрицает, ссылаясь на работы А. Маршалла, А. Леша, У. Айзарда и других исследователей (Porter, 1998).

В 1990 г. Портер писал, что «…конкурентоспособные отрасли стран не распространены равномерно по экономике, а соединены в то, что я называю *кластерами*, состоящими из отраслей хозяйства страны, соединенных друг с другом различными связями» (Porter, 1990, p.131). Позднее он изменил значение этого термина, обозначив им группы «географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» (Портер, 2002, с. 207). За счет географической близости компании имеют возможность как кооперировать, так и конкурировать между собой, повышая конкурентоспособность региона и, следовательно, страны (что было известно и ранее).

Важно, что Портер не просто предложил новый термин для определения форм организации производства. Кластеры были им обозначены как *новые объекты* проведения государственной политики по повышению национальной конкурентоспособности. Поэтому, термин «кластер» в отличие от других понятий изначально получил практическое значение, понятное не только научным сотрудникам, но и органам власти и центрам принятия решений, что способствовало быстрой популяризации этого термина в широких кругах. Таким образом, понятие «кластер», не очень удачное как термин для обозначения формы организации производства, оказалось весьма выгодным как маркетинговое средство для привлечения внимания к этой концепции.

Однако с точки зрения теории очевидно, что термин «кластер» утрачивает реальный смысл, все больше превращаясь в брэнд, который многие региональные правительства используют для привлечения иностранных инвестиций, изменения имиджа региона и других целей. Ведь, исходя из основных положений концепции Портера, если в регионе есть кластер, то регион автоматически является конкурентоспособным, что не всегда верно в действительности. Так, например, в Португалии в 1994 г. группой М. Портера были выделены 33 кластера, однако по прошествии нескольких лет стало ясно, что безрезультативность проводимой политики во многих кластерах объясняется тем, что выделенные кластеры или изначально были неконкурентоспособными, или вовсе являлись простым скоплением несвязанных фирм[14]. Поэтому «брэндизация» кластеров может привести к неоправданным государственным расходам для проведения изначально неэффективной кластерной политики, а также ввести в заблуждение потенциальных частных инвесторов.

[13] Вероятно впервые термин «кластер» вошел в научный оборот в математике, когда в конце 1930-х гг. был сформулирован аппарат кластерного анализа многомерных данных. В неорганической химии кластерами обозначается класс химических соединений, в составе которых находится различное число атомов переходных металлов. Физика кластеров является одним из наиболее динамически развивающихся направлений современной физической науки. Вычислительные кластеры однотипных компьютеров, объединенных диспетчерской системой, активно используются в образовании и научных исследованиях для решения трудоемких вычислительных задач.

[14] Все же в большинстве случаев кластеры являются более конкурентоспособными, чем одиночно или дисперсно расположенные фирмы в схожих отраслях. Например, опрос 160 региональных кластеров, проведенный М. Энрайтом, выявил, что около 60% кластеров являются мировыми или национальными лидерами и только чуть более 20% – образованиями со слабой конкурентоспособностью (Enright, 2000).

Еще одним недостатком концепции кластеров является пока неясная роль иностранных ТНК в развитии кластеров. С одной стороны приход иностранной компании должен диверсифицировать спрос, улучшить качество производимых товаров и услуг за счет усиления конкуренции между местными фирмами, если они обнаружат более эффективно действующего иностранного предпринимателя. С другой стороны, иностранная ТНК вполне может захватить контроль над сбытом местных компаний, изменить в нужном направлении их специализацию и переориентировать на себя функциональные связи местных фирм. В случае же изменения мировой конъюнктуры ТНК вполне может свернуть свое производство в регионе или переориентировать свои заказы на другие страны, что вызовет распад кластера и поставит местные компании на грань выживания[15]. Таким образом, необходимо осуществлять постоянный мониторинг за деятельностью иностранных фирм в кластере, поощряя их положительное влияние и минимизируя возможные негативные эффекты.

Конечно, если использовать термин «кластер» применительно ко всем процессам концентрации производства, то этот термин неизбежно потеряет всякий смысл. Термин имеет две ярковыраженные составляющие – отраслевую и территориальную. Поэтому нам представляется необходимым четко определиться с терминами и *под промышленным кластером понимать группу родственных взаимосвязанных отраслей промышленного комплекса и сферы услуг наиболее успешно специализирующихся в международном разделении труда, а под региональным (локальным) кластером – группу географически сконцентрированных компаний из одной или смежных отраслей и поддерживающих их институтов, расположенных в определенном регионе (штандорте), производящих схожую или взаимодополняющую продукцию и характеризующихся наличием информационного обмена между фирмами-членами кластера и их сотрудниками, за счет которого повышается конкурентоспособность кластера в мировом хозяйстве*. Таким образом, *мы различаем кластеры по наличию в них географической составляющей: к внепространственным кластерам относятся промышленные и национальные кластеры, а к пространственным – региональные, трансграничные и локальные кластеры*. Разделение кластеров на две большие группы помогает понять особенности современной кластерной политики.

Кластерная политика в регионах

Кластерная политика стала популярной потому, что правительства многих стран разочаровались в 1970-1980-х гг. в других формах государственной политики, например, промышленной политике поддержки перспективных отраслей (infant industries). В отличие от промышленной политики, где для ее осуществления выбирается одна отрасль хозяйства, объект проведения кластерной политики обычно соответствует реальной ситуации взаимодействия отраслевых компаний со своими поставщиками, покупателями продукции, компаниями, обеспечивающими сервис и продвижение товара – т.е. всей цепочки добавления стоимости. С другой стороны для повышения конкурентоспособности кластеров организуется тесное сотрудничество между академическими кругами, представителями органов власти и предпринимателями для более быстрой коммерциализации продуктов и инновационности производства, что способствует более эффективному решению проблем.

В настоящее время *можно выделить два типа кластерной политики: (1) «сверху-вниз» и (2) «снизу-вверх»*. Инициаторами проведения **первого типа кластерной политики «сверху-вниз»** являются центральные или региональные органы власти. Объектом такой кластерной политики становятся обычно внепространственные кластеры – группы смежных предприятий, формирующих в стране цепочки добавления стоимости различных товаров и услуг.

Государственная кластерная политика по отношению к внепространственным кластерам за последние 10 лет была наиболее успешно реализована в Финляндии. В этой стране в 1996 г. группой финских исследователей (Х. Хернесниеми, М. Ламми, П. Юля-Анттила и П. Рувиненом) были выделены 10 промышленных кластеров с разной степенью развитости[16]. С помощью ряда индикаторов была выявлена степень инновационности компаний, формирующих кластеры, и показаны перспективы развития каждого кластера с учетом проведения кластерной политики. Изучив практически все кластерные предприятия, исследователи выделели 9 составляющих успешного развития кластеров (Hernesniemi, Lammi, Ylä-Anttila, Rouvinen, 1996, p.158):

[15] Так, например, в Бразилии в обувном кластере Долина Синос при переориентации заказов американских ТНК в 1990-х гг. на китайские фирмы с еще более дешевой рабочей силой (Humphrey, Schmitz, 2000)

[16] Один сильный кластер (лесной), два полусильных кластера (металлургический и энергетический), пять потенциальных кластеров (телекоммуникационный, природный, здравоохранительный, транспортный, химический) и два латентных кластера (строительный и пищевой) (Hernesniemi, Lammi, Ylä-Anttila, Rouvinen, 1996).

1. время, необходимое для создания специфических конкурентных преимуществ, сети поставщиков и известных торговых марок;
2. критическая масса предприятий в отрасли, чтобы могла действовать экономия на масштабах производства и экономия на разнообразии;
3. талантливые предприниматели – люди, посвятившие жизнь своей компании и сильно повлиявшие своими нововведениями на развитие всей отрасли;
4. наличие требовательных покупателей, в том числе и иностранных;
5. конкуренция и кооперация между компаниями в кластере[17];
6. компетентные поставщики и субконтрактники, позволяющие компаниям сосредоточится на своей ключевой специализации;
7. грамотный менеджмент и гибкая организация производства;
8. постоянное совершенствование знаний, необходимое для непрерывного внедрения инноваций в производство;
9. национальная гордость – престижные в стране отрасли привлекают наиболее талантливые кадры.

Взяв за основу ромб конкурентных преимуществ М. Портера[18], были определены сильные и слабые стороны ромба для каждого из кластеров, намечена последовательность улучшения всех детерминант конкурентоспособности, сделан упор на производство товаров и услуг с повышенной добавленной стоимостью. Государство обеспечивало развитие кластеров, гарантируя развитие свободного рынка и создавая специализированные факторы производства с помощью целого комплекса мероприятий: развития рынка труда, выгодного для страны участия в международных организациях и соглашениях, развития образования, транспортной системы, поддержки малого и среднего бизнеса, поощрения использования энергосберегающих технологий и других программ. В итоге в настоящее время, как и прогнозировалось в 1996 г., наиболее быстрыми темпами развиваются телекоммуникационный, природный и здравоохранительный кластер, компании которых в настоящее время являются локомотивами экономики Финляндии. А в рейтинге роста конкурентоспособности стран мира ВЭФ Финляндия в 2003-2005 гг. занимала первое место.

При проведении **кластерной политики «снизу-вверх»** инициатива идет, в основном, со стороны местных органов власти и объединений местных предпринимателей, а объектом проведения такой политики обычно становятся пространственные (региональные или локальные) кластеры. Организованный комплекс мероприятий по повышению конкурентоспособности кластеров в городе/регионе с участием кластерных фирм, местных органов власти и/или исследовательских институтов получил название **кластерной инициативы** (Sölvell, Lindqvist, Ketels, 2003). При организации кластерных инициатив обычно создается контролирующий развитие кластера орган, нанимаются менеджеры для реализации конкретных целей развития кластерной инициативы (рис. 1). Государство может помочь развитию кластерных инициатив с помощью проведения следующих типов кластерной политики (Sölvell, Lindqvist, Ketels, 2003; Andersson, Hansson, Serger, Sörvik, 2004):

1. «брокерской» кластерной политики – создание платформы для диалога различных акторов кластера;
2. диверсификации местного спроса посредством размещения у местных компаний государственных заказов;
3. повышения квалификации местной рабочей силы через реализацию программ дополнительного образования и переподготовки кадров;
4. создание «брэнда» региона для привлечения иностранных инвестиций.

Ввиду существования многих различий между пространственными кластерами и кластерными инициативами в разных странах рядом исследователей процессов кластеризации было предложено не стандартизировать кластерную политику, а, наоборот, подгонять ее под конкретные кластеры (Andersson, Hansson, Serger, Sörvik, 2004). Кроме того, вместо бесконечного поиска четкого определения кластера обычно выделяется ряд признаков пространственного кластера – географическая концентрация компаний, специализация в международном разделении труда, критическая масса фирм, наличие горизонтальных связей, инновационность и пр., т.е. для определения кластеров применяется «плавающий признак», по Л.В. Смирнягину (Смирнягин, 2005).

[17] Несмотря на кажущуюся противоречивость этого утверждения, исследования показывают, что в конкурентоспособных отраслях хозяйства страны компании ожесточенно конкурируют и в то же время могут вступать в альянсы друг с другом. Например, исследование выборки из 15 наукоемких кластеров в 15 наиболее развитых стран Европы показало, что в 5 кластерах фирмы ориентируются на формирование временных коалиций с конкурентами, а в 4 кластерах – на долгосрочное партнерство (Isaksen, Hauge, 2002, p.36).

[18] Ромб национальных конкурентных преимуществ образуют 4 детерминанты конкурентоспособности: (1) условия для факторов производства, (2) состояние спроса, (3) родственные и поддерживающие отрасли и (4) устойчивая стратегия, структура и соперничество, на которые влияют две независимые силы – (1) правительство и (2) случай (Porter, 1990).

Действительно, создание жестких алгоритмов в проведении кластерной политики и ограничение творческого потенциала менеджеров локальных инициатив, может привести к тому, что все регионы будут получать схожие рекомендации по развитию кластеров одной и той же специализации, скажем в области биотехнологий. Тогда в результате межрегиональной конкуренции на основе одних и тех же преимуществ в стране вообще могут не сформироваться нормальные биотехнологические компании и тем более мощный биотехнологический кластер. Поэтому лучше, чтобы регионы использовали разные подходы к реализации кластерной политики и находили свои абсолютные конкурентные преимущества. Таким образом, *государственная кластерная политика – это не новая политика, а новый способ организации микроэкономической политики в стране по отношению к новым объектам политики – пространственным и внепространственных кластерам* (Sölvell, Lindqvist, Ketels, 2003). Для ее реализации обычно используются все имеющиеся у федеральных и региональных властей средства по формированию и реализации уникальных стратегий развития регионов для повышения конкурентоспособности страны в целом.

Сравнение терминов «территориально-производственный комплекс» и «кластер»

Теперь проанализируем сходства и различия в теории ТПК и концепции кластеров, ведь на первый взгляд можно прийти к выводу, что кластеры являются копией ТПК. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что такое заключения неверно. Сначала рассмотрим внепространственный аспект, т.е. промышленные кластеры и ТПК, применявшиеся по отношению к экономическим районам. Здесь действительно налицо много сходных характеристик: и в теории ТПК и в концепции промышленных кластеров Портера объектом изучения является группа отраслей, которые в случае ТПК оптимально сочетаются в пределах административно-территориальной единицы, а в случае промышленного кластера – являются наиболее конкурентоспособными и взаимосвязанными отраслями хозяйства страны или региона. Также представляются сходными и методы выделения ТПК и промышленных кластеров. Для ТПК применялись таблицы межотраслевых балансов (МОБ), далее факторный анализ и показатели корреляции между отраслями на основе всех межотраслевых потоков (Горячева, Липец, 1975). В случае промышленных кластеров обычно используются метод МОБ, теория графов или метод цепочки добавления стоимости (Porter, 1990; Tiri, Moreau, Peeters, 2000).

Обратимся теперь к сравнению пространственных кластеров и ТПК. Здесь уже налицо коренные различия как в теоретических построениях, так и в формах организации производства, которые мы рассмотрим по порядку (табл. 2). *Во-первых, эти концепции были разработаны в абсолютно разных общественно-экономических системах*. В рыночной экономике предприниматель сам определяет местоположение и форму вложения своих инвестиций, исходя из принципа максимизации прибыли. В советской же системе речь шла о понижении издержек производства на государственных предприятиях и рациональном использовании природных ресурсов с точки зрения государственной плановой экономики. Различия в общественно-экономических системах определяют все остальные различия между этими двумя моделями.

Во-вторых, региональные кластеры и ТПК различаются по своему генезису. Модели ТПК появились в результате проведения учеными теоретических исследований по оптимизации промышленного производства в условиях плановой экономики и представляли собой четкие технико-экономическим модели, которые имели в пространстве ясно очерченные границы. При этом специализация региона в межрегиональном разделении труда создавалась вне зависимости от привлекательности региона для населения – тем самым, с одной стороны, в условиях плановой экономики все регионы получили специализацию, однако, с другой стороны, переход к рыночному хозяйству показал, что не все искусственные структуры ТПК оказались жизнеспособными. Кластеры же образовываются в результате пространственного проявления действий рыночных сил. Фирмы концентрируются в кластерах, используя уникальные (абсолютные) преимущества региона. Следует подчеркнуть, что менеджерам кластерных инициатив настоятельно рекомендуется не создавать кластеры на новом месте с нуля, так как это невыгодно, а развивать только уже существующие кластеры (Enright, Ffowcs-Williams, 2001, p.7).

Третье различие – местоположение кластеров и ТПК. Кластеры обычно образуются в староосвоенных густонаселенных районах и особенно часто в пределах агломераций. В одном городе может образоваться несколько кластеров. Модели ТПК применялись, большей частью, для районов нового освоения с низкой плотностью населения и непростыми природными условиями. Благодаря решению о сдвиге производства на Восток и централизации финансовых ресурсов СССР удалось освоить значительные территории Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, что в условиях либеральной капиталистической экономики вряд ли было бы возможно. В настоящее время, согласно

Таблица 1. Развитие теорий с конца XVIII до конца XX в.

Годы	Название разработки	Разработчик(и)	Страна
III ЭТАП – Концепции конкурентоспособности и размещения производства в условиях постфордизма			
2002	Теория креативного класса	Р. Флорида	США
1998	Концепция промышленного кластера в пространстве	М. Портер	США
1996	Типологиипромышленных районов	Э. Маркусен	США
1995-2001	Концепция взаимодействия кластеров и цепочек добавления стоимости ТНК	Дж. Хамфри, Х. Шмитц,Р. Каплински	Великобритания
1994 - 2001	Концепция развития цепочки добавления стоимости в условиях глобализации	Г. Джереффи	США
1994	Концепция региона «обучения»	Б. Асхайм, А. Изаксен	Норвегия
1994	«Индекс качества» экономической деятельности	Э. Райнерт	Норвегия
1993	Концепция территориальных производственных систем	Д. Мэйя и др. + GREMI	Швейцария
1992	Концепция «технологических» районов	М. Сторпер	США
1992	Концепция национальной системы инноваций	Б.-О. Лундваль и др.	Дания
1990	Концепция «новой» экономической географии	П. Кругман	США
1990	Концепция регионального кластера	М. Энрайт	США
1990	Концепция 4-х стадий конкурентного развития наций	М. Портер	США
1990	Концепция национальных конкурентных преимуществ	М. Портер	США
1988	Концепция «технико-экономической» парадигмы	К. Фримэн, К. Перес	Великобритания
1988	Концепция экономики обучения	Б.О.Лундваль,БЙонсон	Дания
II ЭТАП – Теории международного разделения труда и концентрации производительных сил			
1986	Теория «нового» роста	П.Ромер	США
1986	Теория инновационной среды (milieux)	GREMI - Ф. Эйдало, Р. Каманьи, Д. Мэйя и др.	Франция
1984	Концепция «гибкой» специализации	М. Пиоре, Ч. Сэйбл	США
1981-1993	Эклектическая ОЛИ-парадигма	Дж. Даннинг	Великобритания
1979	Теория «новой» торговли	П. Кругман	США
1979	Итальянская школа промышленных округов	Дж. Бекаттини и др.	Италия
1977	Концепция «способности к присвоению ТНК»	С. Мэджи, П. Бакли, М. Кэссон	США
1974 - 1990	Модели территориально-производственных комплексов и ТПК-подход	М.К. Бандман и др.	СССР
1971	Модель специфических факторов торговли	П.Самуэльсон, Р.Джонс	США
I ЭТАП – Базовые теории международной торговли и территориальной организации производства			
1953	Теория диффузии нововведений	Т. Хагерстранд	Швеция
1950	Теория полюсов роста	Ф. Перру	Франция
1939-1943	Теория размещения хозяйства	А. Леш	Германия
1933	Теория центральных мест	В. Кристаллер	Германия
1929 – 1963	Учение о географическом разделении труда	Н.Н. Баранский	СССР
1927-1941	Учение об экономическом районе	И.Г.Александров,Н.Н. Колосовски	СССР
1919-1933	Теория соотношения факторов производства	Э.Хекшер,Б. Олин	Швеция
1909	Теория промышленных штандортов	А. Вебер	Германия
1890	Теория промышленных районов	А. Маршалл	Великобритания
1882	Теория регионального штандорта	В. Лаунхардт	Германия
1826	Теория размещения сельского хозяйства	И. фон Тюнен	Германия
1817	Теория сравнительных преимуществ	Д. Рикардо	Великобритания

1985	Концепция цепочки добавления стоимости фирмы	М. Портер	США		1776	Теория абсолютных преимуществ	А. Смит	Вели-кобри-тания
	- концепции конкурентоспособности стран и регионов в мировом хозяйстве							

Источник: составлено автором

Таблица 2. Различия между кластерами и территориально-производственными комплексами

ПАРАМЕТРЫ СРАВНЕНИЯ	КЛАСТЕРЫ	ТПК
Типы экономик (общественно-экономических систем)	Рыночная экономика (капиталистическая система)	Плановое хозяйство (социалистическая система)
Определение	Множественность толкований у термина «кластер»	Четкая технико-экономическая модель
Генезис	Пространственное проявление рыночных сил	Реализация на практике теоретических разработок ученых
Местоположение	Староосвоенные районы, в пределах агломераций могут образоваться несколько кластеров	Районы нового освоения с низкой плотностью населения
Структура и управление	Малые и средние предприятия (производство и оказание услуг), а также вузы, НИИ и орган, осуществляющий управление кластерной инициативой	Крупные вертикально-интегрированные заводы, управление из единого центра (главки, министерства, Госплан)
Масштаб	Одна отрасль или несколько смежных подотраслей	Межотраслевой комплекс – отрасли базисной группы и комплексирующие производства
Отрасли специализации	Высокотехнологичные в промышленности и сфере услуг; традиционные, ориентированные на потребителя	Тяжелая промышленность, ориентированная на производителя
Роль информации	Ключевая роль в формировании кластера, информационный обмен между фирмами и их сотрудниками: обмен идеями, знаниями и «ноу-хау»	Отсутствие информационных потоков между сотрудниками предприятий, необходимых для усовершенствования производственных процессов
Роль человеческого фактора	Ключевая роль – носитель знаний и навыков, создание для человека оптимальных условий работы, повышенная заработная плата	Второстепенная роль – один из факторов развития производительных сил

Источник: составлено автором

Рис. 1. Цели проведения кластерных инициатив

Источник: [Sölvell, Lindqvist, Ketels, 2003, p.11]

расчетам А.И. Трейвиша, Россия населена намного равномернее, чем США и Канада (Трейвиш, 2002, с.133).

В-четвертых, различна структура и специализация кластеров и ТПК. Кластер – это скопление контактирующих друг с другом малых и средних предприятий, работающих в одной отрасли или подотрасли. В состав кластера часто входят государственные и часто образовательные и/или исследовательские организации, а случае развития кластерной инициативы – имеется контролирующий развитие кластера орган. ТПК – это межотраслевой комплекс, в котором главную роль играли отрасли базисной группы, определяющие основную специализацию ТПК и представленные крупными заводами[19], а также развивались комплексирующие отрасли. Регулирование деятельностью ТПК осуществлялось централизованно – главками, министерствами и Госпланом СССР.

В-пятых, кластеры и ТПК отличаются по своей специализации. Кластеры развиваются, в основном, в новых высокотехнологичных отраслях промышленности, сфере услуг или в традиционных отраслях промышленности, ориентированных на потребителя. ТПК же характеризуются наличием, в основном, отраслей горнодобывающей, металлургической, химической промышленности и тяжелого машиностроения, ориентированных на производителя, что, впрочем, было характерно для всей промышленности СССР.

Информация в формировании пространственных структур кластеров и ТПК также играет различную роль. Простое скопление фирм, работающих в смежных отраслях в одном штандорте, еще не может называться кластером. Между компаниями должны сформироваться информационные потоки, включающие общение между сотрудниками компаний и поддерживающими институтами. В зрелом кластере образуются сетевые структуры малых и средних предприятий. В рамках ТПК функционировало несколько крупных вертикально-интегрированных заводов, сотрудники которых не обменивались информацией, важной для производственного процесса. Каждый завод имел свой план поставок изделий, который утверждался сверху руководящей организацией.

Наконец, *в-седьмых, кластеры и ТПК различаются по роли человеческого капитала в их развитии*. В кластерах обычно имеются оптимальные условия для получения профильными специалистами более высокооплачиваемой работы, чем в одиночно расположенных фирмах. Конечной же целью стимулирования развития кластеров является повышение конкурентоспособности регионов и страны в целом, что влечет за собой повышение общего уровня жизни населения. А в моделях ТПК людские ресурсы рассматриваются только как один из факторов развития хозяйства наравне с природными ресурсами и инфраструктурой. Однако справедливости ради необходимо заметить, что при моделировании ТПК учитывались также расходы на постройку жилищно-социального комплекса, необходимого для нормального проживания людей, занятых на предприятиях ТПК. Этим ТПК-подход выгодно отличается от прежних советских подходов к использованию людских ресурсов в производстве.

Резюмируя, можно сказать, что каждая из рассмотренных нами концепций соответствует своей общественно-экономической системе и стадии развития государства: модель ТПК – социалистической и в большей степени индустриальной эпохе, а концепция кластера – капиталистической и в значительной степени постиндустриальной эпохе. При этом концепция ТПК может применяться и в условиях рыночной экономики для освоения новых территорий. Таким образом, концепция кластеров не копирует ТПК, они также и не противоречат друг другу, но могут существовать параллельно в странах со значительными диспаритетами по уровню развития и освоенности регионов.

Литература:

1. Бакланов. П.Я. Пространственные системы производства (микроструктурный уровень анализа и управления). – М.: Наука, 1986. – 151 с.
2. Горячева А.М., Липец Ю.Г. Статистические подходы к выделению территориально-производственных сочетаний: доклад на 40-ю сессию Международного статистического института (Варшава, 1-9 сентября 1975 г.). – Москва: ЦЭМИ, 1975. – 14 с.
3. Пилипенко И.В. Анализ основных зарубежных теорий конкурентоспособности стран и регионов в мировом хозяйстве // Известия Академии Наук. Серия географическая. – 2003. №6. – С. 15-25.
4. Пилипенко И.В. (2005а) Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Москва-Смоленск, 2005. – 496 с.

[19] Так, в 1980 г. в СССР на предприятиях в материальном производстве работало в среднем по 330 чел., а 75% предприятий, обеспечивающих 97% производства всей продукции, имели более 100 чел. занятых (Бакланов, 1986, с. 42)

5. Пилипенко И.В. (2005b) Региональная модель геоэкономической стратегии повышения конкурентоспособности России: перспективы развития региональных инновационных систем в Томской и Новосибирской областях. // «Безопасность Евразии» – 2005. №2. – С. 418-429.
6. Портер М. Конкуренция. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. – 496 с.
7. Смирнягин Л.В. Районирование общества: теория, методология, практика (на материалах США): Автореф. дис. докт. геогр. наук: 25.00.24/ Моск. гос. ун-т. М., 2005. – 29 с.
8. Трейвиш А.И. Ограничения в развитии России: новый геодетерминизм // Россия в современном мире: поиск новых интеллектуальных подходов: Сборник статей Третьих сократических чтений по географии / Под ред. В.А. Шупера. – М.: Компания Спутник+, 2002. – С.126-144.
9. Andersson T., Hansson E., Serger S.S., Sörvik J. The Cluster Policies Whitebook. Malmö: IKED, 2004. –248 p.
10. Asheim B.T. Industrial districts, inter-firm co-operation and endogenous technological development: The experience of developed countries // Technological dynamism in industrial districts: An alternative approach to industrialization in developing countries? / UNCTAD, UN, N.Y. and Geneva, 1994. – pp. 91-142.
11. Asheim B.T., Isaksen A. Regional Innovation Systems: The integration of Local “Sticky” and Global “Ubiquitous” Knowledge // Journal of Technology Transfer, vol. 27, issue 1, 2002. – pp. 77-86.
12. Camagni R. On the concept of territorial competitiveness: sound or misleading? // Urban Studies, Vol. 39, №13, 2002. – pp. 2395-2411.
13. Dunning J.H. International Production and the Multinational Enterprise. L.: George Allen & Unwin, 1981. – 440 p.
14. Dunning J.H. The globalization of business: the challenge of the 1990s. N.Y.: Routledge, 1993. – 467 p.
15. Enright M.J. Regional Clusters: What we know and what we should know. Paper prepared for the Kiel Institute International Workshop on Innovation Clusters and Interregional Competition, 2002. – 25 p.
16. Enright M.J. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program, University of Hong Kong, 2000. – 21 p.
17. Enright M.J. The Geographical Scope of Competitive Advantage // Stuck in the Region? Changing scales for regional identity / Edited by E. Dirven, J. Groenewegen and S. van Hoof. Utrecht, 1993. – pp. 87-102.
18. Enright M.J., Ffowcs-Williams I. Local Partnership, Clusters and SME Globalisation. OECD Workshop paper, 2001. – 38 p.
19. Florida R. The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. N.Y.: Basic Books, 2002. – 416 p.
20. Fredriksson C.G., Lindmark L.G. From Firms to Systems of Firms: A Study of Interregional Dependence in a Dynamic Society // Spatial Analysis, Industry and the Industrial Environment. Progress in Research and Applications. Vol. 1. Industrial systems / Edited by F.E.I. Hamilton and Linge G.J.R. Chichester, N.Y., Brisbane, Toronto: Wiley, 1979. – pp. 155-186.
21. Freeman C., Perez C. Structural Crises of Adjustment: Business Cycles and Investment Behaviour // Technical Change and Economic Theory / Edited by Dosi G. et al. L: Pinter Publishers, 1988. – pp. 38-66.
22. Gardiner B., Martin R., Tyler P. Competitiveness, Productivity, and Economic Growth Across the European Regions // ERSA Conference paper, Porto, 2004. – 37 p.
23. Gorkin A.P., Smirnyagin L.V. A structural approach to industrial systems in different social and economic environments // Spatial Analysis, Industry and the Industrial Environment. Progress in Research and Applications. Vol. 1. Industrial systems / Edited by F.E.I. Hamilton and Linge G.J.R. Chichester, N.Y., Brisbane, Toronto: Wiley, 1979. – pp. 25-36.
24. Hernesniemi H., Lammi M., Ylä-Anttila P. & Rouvinen P. (ed.) Advantage Finland: The Future of Finnish Industries. Helsinki: Taloustieto, 1996. – 248 p.
25. Humphrey J., Schmitz H. Governance and Upgrading: Linking Industrial Cluster and Global Value Chain Research. IDS Working Paper №120, 2000. – 37 p.
26. Isaksen A., Hauge E. Regional Clusters in Europe. European Commission DG Enterprise – Observatory of European SMEs, №3. Brussels, 2002. – 65 p.
27. Kaplinsky R. Spreading the gains from globalization: what can be learned from value chain analysis? IDS Working Paper №110, 2000. – 37 p.
28. Krugman P. Competitiveness: A Dangerous Obsession // Foreign Affairs, March/April, vol. 73, №2, 1994.
29. Lundvall B.-Å. The Learning Economy - Challenges to Economic Theory and Policy // Institutions and Economic Change: New Perspectives on Markets, Firms and Technology / Edited by B. Johnson, K. Nielsen. L.: Edward Elgar, 1998. – pp. 33-54.
30. Lundvall B.-Å., Johnson B. The Learning Economy // Journal of Industry Studies, Vol. 1, 1994. – pp. 23-42.
31. Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review, November-December, 1998. – pp. 77-90.
32. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction. N.Y.: The Free Press, 1990, Palgrave Tenth Edition, 1998 – 855 p.
33. Porter M.E. The economic performance of regions // Regional Studies, Vol. 37, August-October 2003. – pp. 549-578.
34. Reinert E.S. Competitiveness and its predecessors – a 500-year cross-national perspective STEP GROUP, Report №03-94, Oslo, 1994. – 32 p.
35. Second Tier Cities: Rapid Growth Beyond the Metropolis / Edited by A. Markusen, Y.-S. Lee, and S. DiGiovanna. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999. – 404 p.
36. Sölvell Ö., Lindqvist G., Ketels Ch. The Cluster Initiative Greenbook. The Competitiveness Institute/VINNOVA, Gothenburg, 2003. – 94 p.
37. Tiri M., Moreau R., Peeters L. Identification of clusters in Switzerland. OECD Cluster Focus Group Workshop, Utrecht, May 8-9, 2000. – 25 p.
38. World Investment Report 2005. UNCTAD, Geneva, 2005. – 334 p.

Липец Ю.Г.

ТПК И КЛАСТЕРЫ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ[20]

Стихийные скопления предприятий различных отраслей на относительно ограниченных территориях, представленных крупными городами или районами, отмечались во многих эмпирических исследованиях последствий процесса индустриализации уже с начала X1X века. Однако, все эти работы не анализировали промышленные скопления ни в более широких рамках экономической теории, ни в строгих математических построениях. Первые результаты исследований в этих направлениях были получены основоположником современной экономической науки английским ученым А.Маршаллом и немецкими учеными В.Лаунгардтом и А.Вебером.

А.Маршалл в своих «Принципах экономической науки» проанализировал и характер организации производства. В этот анализ он и вписал представление о концентрации специализированных производств в отдельных районах (глава X, том 1, Маршалл, 1993). Однако, само описание экономических районов носит отрывочный, чисто эмпирический характер и сводится к тяготению металлообработки к металлургии, важности унаследованных трудовых навыков населения и необходимости баланса мужской и женской занятости, что и достигается территориальным сочетанием тяжелой и текстильной промышленности в заданном районе. Строгий математический аппарат применен А.Маршаллом только для важнейших экономических понятий и дан в приложении.

В отличие от А.Маршалла, работавшие в ту же историческую эпоху немецкие экономисты В.Лаунгардт и А.Вебер поставили перед собой более частную проблему – пространственная организация производства, но анализировали ее с позиций математического дедуктивного подхода. А.Вебер даже шутливо извинялся перед читателями за то, .что его « изложение в первой части не содержит ничего кроме «чистой» теории, то-есть теории, отвлекающей от всякого сколько-нибудь конкретного построения действительности, и она трактует эту действительность математически – двойное преступление, тяжко меня угнетающее.»

Однако первым перевел анализ в абстрактно-математическую форму В.Лаунгардт, опередивший в подобном подходе и представителей основных направлений экономической науки. В своем труде, опубликованном в 1882 г. он ввел понятие «штандорта» для размещения промышленного предприятия с учетом транспортных издержек, которым и отводилась определяющая роль. При этом предположении задача рационального размещения сводится к определению по заданным источникам сырья и пункту потребления точки с минимальными транспортными затратами. Так впервые в научный оборот была введена модель локационного треугольника, расчеты по которому и определяли «штандорт» - точку оптимального размещения потребителя по отношению к источникам сырья. Подход Лаунгардта оказался применим к анализу размещения черной металлургии, что и выразилось в дальнейшем при развитии его модели Т.Паландером. Однако, для нас наибольший интерес представляет работа А.Вебера, который при определении штандортов не ограничился транспортными издержками, а ввел два новых фактора: издержки на рабочую силу и выгоды агломерации.

Два новых фактора Вебер рассматривал как первое и второе отклонение от оптимальной системы размещения, сложившейся при минимизации транспортных издержек. Введя расчет изодопан (замкнутых кривых с одинаковыми транспортными издержками), Вебер рассчитывал издержки на труд и возможный сдвиг штандорта к пунктам с меньшими издержками, к «рабочим пунктам». Тем самым формировался экономический ландшафт по критерию минимизации издержек на транспорт и оплату труда, в границах которого можно было выделить определенные ареалы. Принципиально другое воздействие на размещение производства и его концентрацию в определенных ареалах оказывает фактор агломерации, «принципиально отличный по своей природе от первых двух, но играющий колоссальную роль именно для современного размещения крупной машинной промышленности».

Под действием первых факторов складывается сеть узлов, выделяющихся либо минимизацией транспортных издержек, либо оптимальным приближением к трудовым ресурсам. Однако размеры этих промышленных узлов и их производственная мощность в значительной мере определяются агломерационными процессами, не связанными конкретно ни с одним из географических пунктов размещения производства. В этой независимости и заключено коренное

[20] Работа выполнена по гранту РГНФ 05-02-02293 А

отличие фактора агломерации от региональных факторов, имеющих четкую географическую привязку.

По А.Веберу, агломерация есть скопление или сосредоточение промышленного производства в каком-либо месте, вытекающее из общественного характера экономической деятельности. Такое скопление может быть выражено в виде простого расширения и укрупнения производственных единиц или вследствие совместного размещения этих производств, ранее рассредоточенных по территории. Выгоды от подобного сосредоточения связаны со снижением издержек производства, создаваемых самой концентрацией промышленности, а не близостью к тому или иному географическому пункту.

Преимущества подобной технической и пространственной концентрации производства, форсирующие этот процесс, обусловлены общими преимуществами крупного производства, удешевляющими продукцию, и выгодами от экономии на организацию различных форм обслуживания отдельных производственных единиц, концентрирующихся в данном ареале. Эти преимущества могут быть весьма разнообразны. Они включают организацию общих рынков рабочей силы и кредитных услуг, рыночных связей по снабжению материалами и сбыту готовой продукции, складских хозяйств, подъездных путей, электроснабжения, вспомогательных производств, в т.ч. выделившихся в самостоятельные производства части технологических процессов, ремонта, водоснабжения и очистки отходов и т.п.

Все это ведет к заметному снижению производственных издержек по сравнению с изолированным размещением производства, а концентрация обслуживающих предприятий и учреждений нередко переходит от форм простой технической связи с производством в форму общественной связи. Это обусловлено сочетанием социальных, финансовых и управленческих форм организации территории.

Простое укрупнение производственных единиц Вебер называл низшей ступенью агломерации, а пространственную концентрацию производства без слияния их в одну единицу – высшей формой агломерации. Конкретное изучение факторов агломерации и их веса для данного пункта Вебер считал задачей эмпирических исследований. Он также указывал, что процессам агломерации, снижающим издержки производства, обычно начинают противодействовать деагломерационные процессы, выражающиеся в форме повышения цен на земельные участки, роста зарплаты и стоимости жизни, повышения цен на материалы и т.п.

По нашему мнению, именно понятие «агломерация», введенное А.Вебером в рамках его теории размещения промышленности, стало основополагающим для всех последующих исследований территориальных сочетаний предприятий, независимо от их отраслевой структуры, преобладании вертикальных или горизонтальных связей, стихийному или целенаправленному (плановому) их формированию. При всем уважении к А.Лёшу, необходимо отметить, что его подход к размещению - при определяющей роли максимизации прибыли перейти от рыночных зон отдельных предприятий к объяснению их территориальных сочетаний - гораздо труднее, чем при опоре на минимизацию издержек по А.Веберу. И не случайно У. Изард в своем подходе к моделированию промышленного комплекса во многом опирался на идеи Вебера, а представление о причинах деагломерации было использовано к концу XX века для объяснения новой стадии развития городских поселений.

Вместе с этими достоинствами подобных теоретических подходов необходимо отметить их определенный недостаток, выраженный в их принципиальной инвариантности по отношению к отраслевой конкретике анализируемых промышленных производств. Расчеты транспортных издержек, затрат на рабочую силу, агломерационных эффектов, рыночных зон и других теоретических и прикладных категорий могли вестись для любого промышленного производства, и складывающиеся под действием агломерации территориальные сочетания также не несли нагрузки в виде причинно-следственных территориально-отраслевых связей. Здесь сказалась традиция исследований экономической теории, сложившаяся еще с работ Д.Рикардо по сравнительным преимуществам в международной торговле, когда отдельные отрасли или товары играли чисто иллюстративную роль для объяснения теоретических положений, или подбирались по принципу пригодности для построения этих же положений.

Кардинальный переход к технологическим причинам формирования территориально-производственных сочетаний и комплексов непосредственно связан с работами Н.Н.Колосовского, что наиболее четко отразилось в его программной работе 1947 г. «Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии». Однако неверно предположение, что эта статья появилась внезапно, «на ровном месте». Н.Н.Колосовский окончил в 1916 г. знаменитый

институт инженеров путей сообщения в С.Петербурге и до начала 1920-х гг. работал по организации различных видов транспорта в Сибири, а затем постепенно стал заниматься проектированием все более значимых проектов комплексного развития производительных сил, включая проблемы экономического районирования и комплексирования. Уже к 1926 г. он выполнил целый ряд важных исследований по проектам Урало-Кузнецкого комбината, Ангарстроя и сибирской сверхмагистрали. Именно Н.Н.Колосовскому принадлежала идея «маятника» (двустороннего потока железной руды и коксующегося угля, положенная в основу Урало-Кузнецкого комбината), и подготовка проекта развития магистрального железнодорожного транспорта для обеспечения этих потоков. В1930-х гг. Н.Н.Колосовскй детально разработал программу освоения гидроэнергоресурсов Ангары, которая сохранила свое значение и в наше время. Весь корпус теоретических и практических работ Н.Н.Колосовского и позволил ему предложить концепцию энерго-производственных циклов (ЭПЦ) как рациональное технологическое обоснование причинно-следственных связей, определяющих возникновение вертикально интегрированных районных комплексов и их составляющих – территориально-производственных сочетаний.

Работы по экономическому районированию, ЭПЦ и ТПК хорошо известны отечественным ученым, и географам, и экономистам. Напомню лишь, что базовых ЭПЦ автор в 1947 г. выделил 8: пирометаллургический черных металлов, пирометаллургический цветных металлов, нефтеэнергохимический, совокупность гидро-энергопромышленных циклов, совокупность циклов перерабатывающей промышленности, лесоэнергетический цикл, совокупность индустриально-аграрных циклов, гидро-мелиоративный и индустриально-аграрный циклы. И уже тогда автор предположил возможность возникновения девятого ЭПЦ на базе атомной энергетики, которой тогда не существовало и в проектах (первая АЭС дала ток 7 лет спустя).

Для нашей цели следует выделить в учении Н.Н.Колосовского несколько моментов:

1)В циклах фактически представлена не только тяжелая промышленность, приуроченная к исходным источникам энергоресурсов разного типа, но и все другие отрасли. Например, под №5 дана «совокупность циклов обрабатывающей промышленности, развивающихся вдали от источников сырья в районах с большим количеством населения, с большим внутренним рынком, с выгодным экономико-географическим и транспортным положением, т.е., в районах потребления. Эти циклы могут развиваться отчасти на местных источниках сырья и энергии, но по большей части на привозном топливе, транспортабельном сырье и полуфабрикатах». Тем самым теории ЭПЦ придана определенная законченность, нашедшая в той же статье практическое применение при анализе районных комплексов СССР.

2)Стандартный упрек теории ЭПЦ и ТПК состоит в слабом учете факторов сбыта и рыночных принципов в целом. Он несправедлив, поскольку само базовое образование Н.Н.Колосовского и его опыт работ на организации транспорта в годы гражданской войны и сразу после нее отражает его стремление к детальной экономической проработке проектов. И в дальнейшем его неоднократные указания, что сочетание энергетического и комплексного подходов позволяет экономить издержки производства, роднит его с основным принципом построения веберовской теории (но не с максимизацией прибыли, по А.Лёшу). Что касается проблем сбыта, столь остро стоящих перед современным российским производством, то мы отсылает читателей к разделу VII «Районирование сбыта и межрайонные отношения» в его статье «К вопросу об экономическом районировании» 1941года. В ней, в частности, указано на чрезвычайную подвижность границ районов сбыта продукции и несовпадение этих границ для различных товаров, что по сути делает районирование практически бесполезным.

3). Более серьезен упрек в чисто логическом построении теории, ее индуктивном характере, что не отвечало сложившейся традиции в общей теории размещения производства (работы Й.Тюнена, А.Вебера, А.Лёша и др.). Однако, принципиально другой подход – с позиций технологической, инженерной целесообразности - и вовлечение в анализ всех отраслей промышленности заранее обрек бы попытку использовать имевшийся в 1930-1940-х гг. аппарат математического моделирования и расчетную базу на неудачу. Это подтвердили дальнейшие опыты по моделированию ТПК, приобретшие широкий размах, особенно в СССР. Однако общей теории формирования территориальных сочетаний в экономическом пространстве не создано до сих пор, и свое значение в этой области полностью сохранили и построения А.Вебера и А.Лёша, что особенно ярко отразилось в многочисленных работах по кластерам, возвративших нас в дотюненовскую эру, в теоретическом плане лет на 200 назад.

Итак, в первую половину XX века были заложены теоретические основы для изучения территориально-производственных сочетаний, основанные на понятиях «агломерация» и «энерго-

производственные циклы», введенных в работах А.Вебера и Н.Н.Колосовскго. Начавшаяся в конце 1950-х – начале 1960-х гг. количественная революция и широкое использование ЭВМ позволили перейти к построению сложных моделей реальных территориально-производственных комплексов.

Одним из первых опытов моделирования было исследование комплекса нефтехимических производств на Пуэрто-Рико, выполненное У.Изардом и его сотрудниками (подробнее см. главу 9 в Изард, 1966). Авторы прямо сослались на работу А.Вебера и его последователей как исходную базу для техно-экономического анализа определения оптимальной отраслевой структуры комплекса и экономической оценки вариантов его развития. Однако в дальнейшем центр тяжести исследований по моделированию ТПК переместился в Новосибирск, где сложилась серьезная научная школа, возглавленная учеником Н.Н.Колосовского М.К.Бандманом. Очень многие исследования новосибирцев сохранили свое значение и в нашей переходной экономике, что нашло отражение в публикациях в трудах этой и предыдущих сессий экономико-географической секции МАРС, которую с момента ее создания в 1984 г и до 2002 г. и возглавлял М.К.Бандман.

Эти исследования вышли и за пределы центрально-планируемой советской экономики. Несмотря на «теоретические» доводы, что само существование и тем более планирование развития ТПК невозможно в странах рыночной экономики, работы М.К.Бандмана и его сотрудников были хорошо известных за рубежом и нашли свое применение в индийской экономике.

На индийском материале, который выделялся очень хорошей статистической базой в территориальном плане, были опробовано два подхода: поиск стихийно сложившихся территориально-производственных сочетаний в экономике большой развивающейся страны и адаптация советской модели ТПК к экономическим реалиям этой страны.

Для реализации первого подхода были использованы данные межотраслевого баланса Индии за 1964-65 гг. по 77 отраслевым группам и данные переписи занятых по этим группам по округам Индии за 1961 г.. Технологически связанные отрасли были определены по матрице 77х77 методами факторного анализа, а затем для выявленных базовых отраслей были рассчитаны коэффициенты пространственной корреляции. Это позволило статистически обосновано выявить сложившиеся территориально-производственные сочетания в конкретных регионах Индии (А.М.Горячева. Ю.Г.Липец, 1975).

Для адаптации модели ТПК было предложено использовать два разных критерия оптимизации: для базовых производств ТПК, продукция которых неизбежно столкнулась бы с конкуренцией на индийском и мировом рынках, предлагался критерий минимизации затрат, а для дополняющих и вспомогательных производств, обслуживающих базовые, критерий максимизации занятости при широком привлечении малых и средних фирм, самостоятельное развитие которых в производственной сфере, в отличие от чистых услуг, было связано с большими трудностями.

В заключение некоторые соображения о столь модном теперь понятии «кластер». Судя по литературе, это тип территориально-производственного сочетания, сложившегося в границах небольших ареалов, сосредоточившего и традиционные, и новые производства. В эпоху ИТ-технологий, Интернета и глобализации экономической деятельности подобный тип агломерационных образований, судя по всему, обладает определенными конкурентными преимуществами. Вероятно, здесь можно с большой долей условности использовать модель Хотеллинга, объясняющую выгоды концентрации одного вида деятельности, а не его равномерного размещения по всей обслуживаемой территории. Еще более рациональным и на наш взгляд, могут послужить выводы Б.Н.Зимина о закономерностях перехода от факторной (концентрационной) системы размещения к регулярной (Б.Н.Зимин, 2003). Возможно, неизученная нами трансформация современного информационно-экономического пространства привела на новом витке спирали к возрождению роли факторной системы. Явно агломерационный характер информационно-технологических связей в современных кластерах может склонить нас именно к такому предварительному заключению.

Литература

1. Вебер А. Теория размещения промышленности. М.-Л. 1926.
2. Горячева А.М., Липец Ю.Г. Статистические подходы к выделению производственно-территориальных сочетаний. Доклад на 40-ую сессию Международного статистического института. М., ЦЭМИ АН СССР. 1975. 14с.
3. Б.Н.Зимин. Размещение производства в рыночной среде. М., «Альфа-М», 2003. 176
4. Изард У. Методы регионального анализа. М. «Прогресс». 1966. 643 с.
5. Колосовский Н.Н. Избранные труды. М. Смоленск. «Ойкумена». 2006. 334 с.
6. Лёш А. Географическое размещение хозяйства. М. ИЛ. 1959.455 с.
7. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т.1. М. «Прогресс». 1993.415 с.

Новосельский К.И.

ЦИФРОВЫЕ МОБИЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ

Ещё недавно (лет десять назад) в средствах массовой информации и в научно-популярных изданиях можно было найти следующий казавшийся смелым рекламный слоган: «Нас ожидает цифровое будущее!». И вот оно наступило: число мобильных телефонов в ряде стран уже превысило число жителей. Бизнес всё более переходит в электронную форму (я уже давно всю сложную технику, ряд продуктов питания, подписку на СМИ приобретаю он-лайн), teleworking (удалённая занятость) и дистанционное образование достигает ощутимых величин (не единицы процентов, а первые десятки!), число пользователей Интернета превысило 1 млрд. человек. Уникальность современной ситуации состоит в том, что индивидуумы и небольшие группы людей впервые за всю историю человечества получили возможность сотрудничать и конкурировать на мировом рынке в качестве полноценных и полноправных производителей и потребителей товаров и услуг.

Сначала глобализация была уделом государств, позже - корпораций, а в наше время в нее все активней включаются отдельные люди и миниколлективы. Эти партнеры-конкуренты могут вступать в экономическое соревнование во всех странах и на всех континентах, создавая новые корпорации или модифицируя работу уже существующих. Их шансы на успех определяются не гражданством и местом жительства, а образованием, способностями, упорством, изобретательностью и доступом к мировой коммуникационной системе. Интернет и прочие коммуникационные технологии сделали возможным такую кооперацию в выполнении самых различных работ, затребованных современной цивилизацией, которая практически мгновенно осуществляется в масштабах всей планеты. Вся планета делается единым производственным полем, в котором действуют унифицированные рабочие правила.

Появляются уже не в теории, а на практике «цифровые дома» (мы у себя сделали «цифровую квартиру»: информацию от членов семьи я могу уже получить и безо всяких затрат по инфракрасной связи (до 30см), по «Bluetooth» (до 10-15м), по WiFi (до 30-50-100м), «цифровые улицы», «цифровые деревни», взят курс на формирование «цифровых (кибер)городов» (см. рис.1). Мне кажется, пора географам и экономистам осмыслить эти новые явления пространственной организации общества.

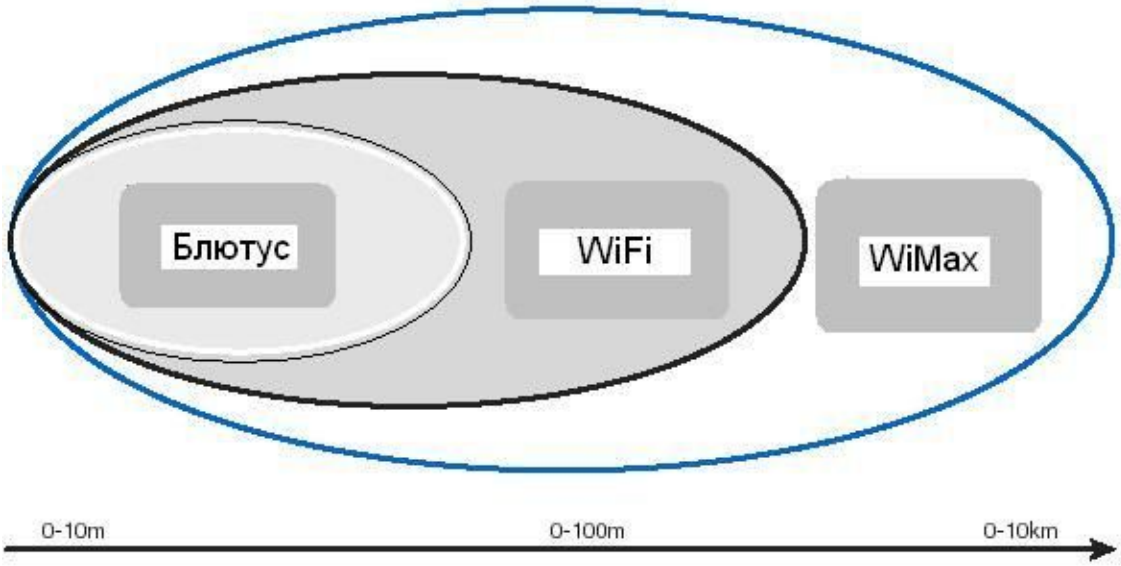

Рис. 1. ЗОНЫ ДЕЙСТВИЯ БАЗОВЫХ СТАНДАРТОВ БЕСПРОВОДНОЙ СВЯЗИ

В данной статье, не претендующей на серьёзные научные обобщения, мы подведём самые первые итоги развития совершенно новой формы пространственных образований – цифровых мобильных кластеров (ЦМК).

1. СИЭТЛ, БЕЗ ПРОВОДОВ

Ещё недавно для экономико-географов одним из важных показателей уровня развития, технического прогресса, социальной комфортности территории была насыщенность (на душу населения или на квадратный километр) различного рода линиями и сетями – ЛЭП, телефонными линиями, кабельным телевидением, транспортными артериями… Теперь вместо связности территории материальными сетями передачи информации на первый план выходит её противоположное свойство – «отвязанность», когда главным критерием прогресса будет скорость и простота установки, качество и надёжность связи, хотя бы относительная свобода передвижения потребителя конкретной услуги. Этому критерию на сегодняшний день соответствует стандарт беспроводной коммуникации Wi-Fi.

В США уже ряд лет проводится своеобразный конкурс на «самый беспроводной» город. Инициатор и спонсор таких исследований – микропроцессорная корпорация «Интел», которая в настоящее время является мировым лидером по изготовлению высокотехнологичного оборудования для этого вида связи. Методическое сопровождение и исполнение акции осуществляет лаборатория Берта Сперлинга, известная ранжированием «лучших городов» США по привлекательности для жизни. В данном случае в расчёт принимались следующие четыре группы данных: число платных и бесплатных точек доступа в городе (агломерации); число широкополосных линий в данном регионе, которые могут быть использованы для создания домашних беспроводных сетей; число домовладений, уже использующих стандарт Wi-Fi; наличие у населения мобильных устройств (ноутбуков, карманных компьютеров и т.п.), оборудованных приёмниками Wi-Fi. Естественно, полученный показатель соотносился с числом жителей территории.

Сразу выявились наиболее продвинутые в этом отношении территории США, хотя конкретный лидер всё время меняется. По данным 2005 года наиболее отвязной агломерацией страны была группа городов Сиэтл-Белвью-Эверет-Такома (штат Вашингтон), на втором месте Сан-Франциско – Сан-Хосе – Окленд (штат Калифорния), на третьем Остин – Сан-Маркос (штат Техас). Именно эти территории, обгоняя друг друга, и лидируют последние три года. В исследовании особо отмечается, что самый резкий рост «отвязанности» наблюдался у городка Батон-Руж (штат Луизиана), который поднялся с 67 на 20 место лишь за один год!

Карта самых беспроводных городов США на 2005 год выглядит следующим образом:

Рис. 2. Первая десятка самых беспроводных городов США (2005 г.)

Сразу бросается в глаза отсутствие американских традиционных «столиц» - Вашингтона, Нью-Йорка, Лос-Анжелеса, Чикаго и многих других крупнейших и известнейших городов. Такое впечатление, что цифровые технологии сознательно «обходят» слишком перегруженные агломерации и выбирают «свежие» города. Власти «урбанистических монстров» США этим весьма озабочены. В том же Чикаго запланирован тендер на разработку и повсеместное внедрение в городе беспроводного доступа в Интернет, с охватом всего города, чтобы дать жителям возможность получать необходимую информацию, где бы они ни находились - на улице, дома, в офисе или в магазине. В Чикаго уже насчитывается до 500 точек, где функционирует Wi-Fi, однако в целом

нужды города они не удовлетворяют. В связи с этим было принято решение о создании всеобщей системы, которая по своим техническим характеристикам превосходила бы кабельные сети, цифровые абонентские линии, а также радиоволны. К реализации этого проекта, стоимость которого оценивается в 18,5 млн. долл., предлагается привлечь и видных технологов. По замыслу организаторов, специалисты должны просчитать возможные варианты разнообразного использования Wi-Fi в городских условиях. Средства на этот проект будут выделять частные инвесторы. В «столице мира» Нью-Йорке решили начать «жизнь без проводов» с популярных зон массового отдыха – установить в Центральном парке восемь точек доступа, обеспечивающих соединение стандарта Wi-Fi на большей части территории парка, расположенного в центре Манхэттена, где так любят обедать тысячи офисных служащих, туристов и студентов. На этот сильно вытянутый прямоугольник площадью в 340 гектаров, на котором произрастают 26 тысяч деревьев и где установлено 9 тысяч скамеек, заглядывают свыше 25 миллионов посетителей в год. Важно, что при такой активности и полной круглосуточной доступности нью-йоркская полиция в 2005 году зафиксировала здесь менее 100 преступлений, включая мелкие. Для огромного и постоянно растущего числа людей, пользующихся лэптопами и карманными компьютерами, это приятная новость, тем более, что до сих пор за беспроводное подключение в многочисленных нью-йоркских кафе к сети им приходилось платить. До этого Нью-Йорк уже запустил бесплатные беспроводные сети в нескольких районах города; со временем эту услугу будут предоставлять все крупные парки города. Такие проекты финансируются за счет корпоративного спонсорства; со временем они могут перерасти в еще более масштабные начинания. Существуют, к примеру, планы обеспечить бесплатным WiFi-доступом не просто отдельные точки, но целые американские города.

Другие глобальные (и не только глобальные) города мира стараются не отстать от технологического лидера беспроводных технологий – США. По решению мэра Парижа Бертрана Делано, к концу 2007 года там установят 400 бесплатных «точек доступа» - в парках, скверах, библиотеках и других общественных местах таким образом, чтобы полностью покрыть всю территорию города. В одном из ведущих мировых финансовых центров мира – Лондонском Сити - Интернет-провайдер “The Cloud” приступил к реализации проекта установки передатчиков Wi-Fi на многочисленных дорожных знаках и уличных фонарях. Из-за архитектурных особенностей района Сити понадобится установить не менее ста пятидесяти точек беспроводного доступа для обеспечения гарантированного покрытия. Разработчики проекта обещают закончить его реализацию в течение полугода. Сеть, оплаченная провайдером, будет предоставлена как для 350 тысяч офисных работников Сити, так и для экстренных служб города.

В ногу со временем идёт и британская глубинка. В 150 километрах к северо-востоку от Лондона, в небольшом (120 тыс. жителей) административном центре графства Норфолк – городе Норидж бесплатно и для всех граждан реализовано даже более прогрессивное решение беспроводной проблемы. По всей урбанизированной территории (на улицах, в здании мэрии, библиотеках, в университете) установлено более 200 антенн, обеспечивающих полное покрытие в трех районах и в центре; иными словами, город превратился в одну гигантскую точку доступа - ведь сеть построена таким образом, что связь не пропадает при перемещении по улицам. Но и здесь не всё так «безоблачно»: чтобы избежать прямой конкуренции с коммерческими интернет-провайдерами, в городской сети скорость ограничена 256 Кб/с для обычных пользователей и 1 Мб/с для сотрудников госучреждений, время одного сеанса связи ограничено 60 минутами - затем приходится подключаться снова! Кроме того, городская сеть никак не защищена, и пользователей предупреждают, что посылать через нее важную информацию может быть небезопасно.

В России, хоть и с опозданием, точки беспроводного и (чаще условно) бесплатного доступа в Интернет также стали быстро распространяться. Одним из региональных лидеров является Самарская область. В конце лета 2006 г. Российская компания " – Comstar - объединенные телесистемы", имеющая филиал в Тольятти, открыла дополнительное отделение в Самаре, которое будет развивать технологию Wi-Fi; в ближайших планах компании - завершение строительства зоновой сети в Самарской области и внедрение системы широкополосного радиодоступа, на что уже получены частотные разрешения. На первоначальном этапе доступ в Интернет будет бесплатным, а впоследствии тарифы будут соответствовать тарифам головной компании и уровню цен в Самаре. В Самаре сейчас более 25 точек Wi-Fi, причём рынок фактически поделен между двумя компаниями и появление нового игрока снизит цены на беспроводной Интернет в городе на 15-20%.

Столица России Москва до самого недавнего времени не могла похвастаться беспроводностью. При населении более чем в 10 раз превышающим число жителей Самары, здесь насчитывалось лишь в 4-6 раз больше «хот-спотов». К концу лета 2006 года положение стало

поправляться: международная телекоммуникационная компания “Golden Telecom” развернула сеть из 3000 точек WiFi-доступа, с перспективой расширения до 5000. В рамках проекта по развертыванию сети Wi-Fi компания планирует предложить услуги универсального доступа, которыми сможет воспользоваться большинство из почти 3,9 миллиона семей, проживающих в Москве. Сеть «Wi-Fi Golden Telecom» уже сегодня стала крупнейшей подобной сетью в Европе. Кроме того, компания предлагает услуги телефонии, передачи данных и доступа в Интернет корпорациям, операторам и частным лицам через свои налаженные сети в крупнейших городах России и СНГ, включая Москву, Киев, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Самару, Калининград, Красноярск, Алма-Аты и Ташкент.

2.КИБЕРТРЕУГОЛЬНИК В ДЖУНГЛЯХ ИНДИИ

Индия гордится своим почти официальным прозвищем «крупнейшей в мире демократии». В самом деле, по оценке 2006 года в стране проживал 1 млрд. 112 млн. человек, в то время как в Китае немногим больше - 1 млрд. 314 млн., однако жизнь китайского общества, несмотря на развитие рыночной экономики, намного более централизована и обусловлена решениями всё еще единственной партии коммунистической. Своеобразная «оборотная сторона свободы» для Индии проявляется в неспособности правительства ограничить рост населения (по всем мировым прогнозам, после 2025 года эта южноазиатская страна станет самой населённой на Земном шаре). Для нас же более интересно положительное влияние «бесконтрольности» населения Индии на её экономическое развитие и имидж в мире. Как ни удивительно, но эта огромная страна, плохо управляемая, раздираемая этническими и межконфессиональными противоречиями, с сотнями (!) миллионов бедных, безработных и бездомных людей – в 80-е и 90-е годы XX века стала конкурентоспособна на мировом рынке программного обеспечения, телекоммуникаций и высокотехнологичного высшего образования. Причин тому много, но прежде всего это талантливая, трудолюбивая, аскетичная к условиям труда и быта, обильная рабочая сила. Первой территорией, получившей среди экспертов прозвище «Силиконовая долина Индии», стал город Бангалор – 6-миллионный мегаполис, столица довольно далёкого от Дели южного штата Карнатака. Город, нехарактерный для Индии во многих отношениях: это относительно тенистый и приятно пахнущий сандалом оазис («город-сад») в одном из самых жарких и тяжёлых для жизни районов Южной Азии. Многие пожилые люди (особенно европейского происхождения) предпочитают поселяться именно в его окрестностях (так поступил и известный российско-индийский художник Святослав Рерих, проживший в имении Татагуни последние десятилетия своей жизни). Бангалор издавна славился как образовательный центр с уклоном в политехническое обучение. Обладая крупным промышленным потенциалом, Бангалор быстро зарекомендовал себя как центр по разработке и производству космической техники. И наконе, к концу XX века, здесь нашли себе удобное и выгодное место филиалы многих мировых информационных концернов. Часто в США приходилось слышать такие «жалобы»: «Звонишь в службу технической поддержки крупной американской фирмы, а тебе отвечает голос с приятным индийским акцентом из Бангалора, причём помогают быстрее и лучше, чем многие родные специалисты!».

Первой высокотехнологичной компанией в Бангалоре стал американский производитель электронных компонентов «Тексас Инструментс», базирующийся в Далласе (штат Техас). История появления его Южно-Индийского филиала сама по себе любопытна. Как-то американский менеджер обратил внимание на то, что значительная часть его сотрудников происходила из Индии, причём из конкретного района на юге страны. Он поделился этим наблюдением со своим смуглым коллегой и тот неожиданно посоветовал: «Так инвестируйте в истоки своей кадровой реки!». Компания решилась, преодолела множество бюрократических препон, и в начале 1980-х годов уже работала одна из первых в мире спутниковых систем связи между «родителем» в Америке и «дочкой» в азиатской глубинке. В начале 1990-х годов Индия, к удивлению даже своих соседей по континенту, поощряла отъезд специалистов в другие страны, в головные компании, отвечали скептикам устами правительственных чиновников: «Лучше утечка мозгов, чем мозги в сточной канаве!». И спустя ещё десятилетие началась обратная миграция: индийцы привозили домой вместе с производственным опытом и новые привычки к комфортной жизни: магазинам-галереям, домам-кондоминиумам, высотному жилью. Возник спрос на современную инфраструктуру, которая пришлась по душе и многим представителям индийского «среднего класса», которые никуда и не уезжали. Оставшиеся дома семьи также выиграли – выезжавшие индийцы отсылали переводами по 20-25 млрд. долларов в год – один из самых больших эффектов миграции в мировой экономике! А во время кризиса в экономике американской «Силиконовой Долины», когда индийский персонал стал паковать

чемоданы, там родилось новое толкование формулы «B2B»: вместо «business-to-business» (бизнес-бизнесу) – «back-to-Bangalore» (обратно в Бангалор). Таким необычным образом со временем (с 1978 года) на юво-восточной окраине, на площади 330акров (1,3 кв.км), в 18км от центра Бангалора, в 15 км от его международного аэропорта вырос целый «Электронный город» (“Electronics City”), ставший домом для 103 фирм мирового уровня и обеспечивающий престижными рабочими местами 60 тыс. человек.

Сейчас по сходному пути – опережающего развития высоких технологий – идёт другая глубинная индийская агломерация Хайдарабад-Секундарабад. В мировой экономической прессе этот кластер уже назвали «Киберабад» («кибергород», см. рис.3). Эти два практически слившихся промышленных и образовательных центра в штате Андра-Прадеш с населением 6,4 млн.чел. разделяет всего несколько километров «пустого» пространства, а общая протяжённость кибергломерации – порядка 10-15 км.

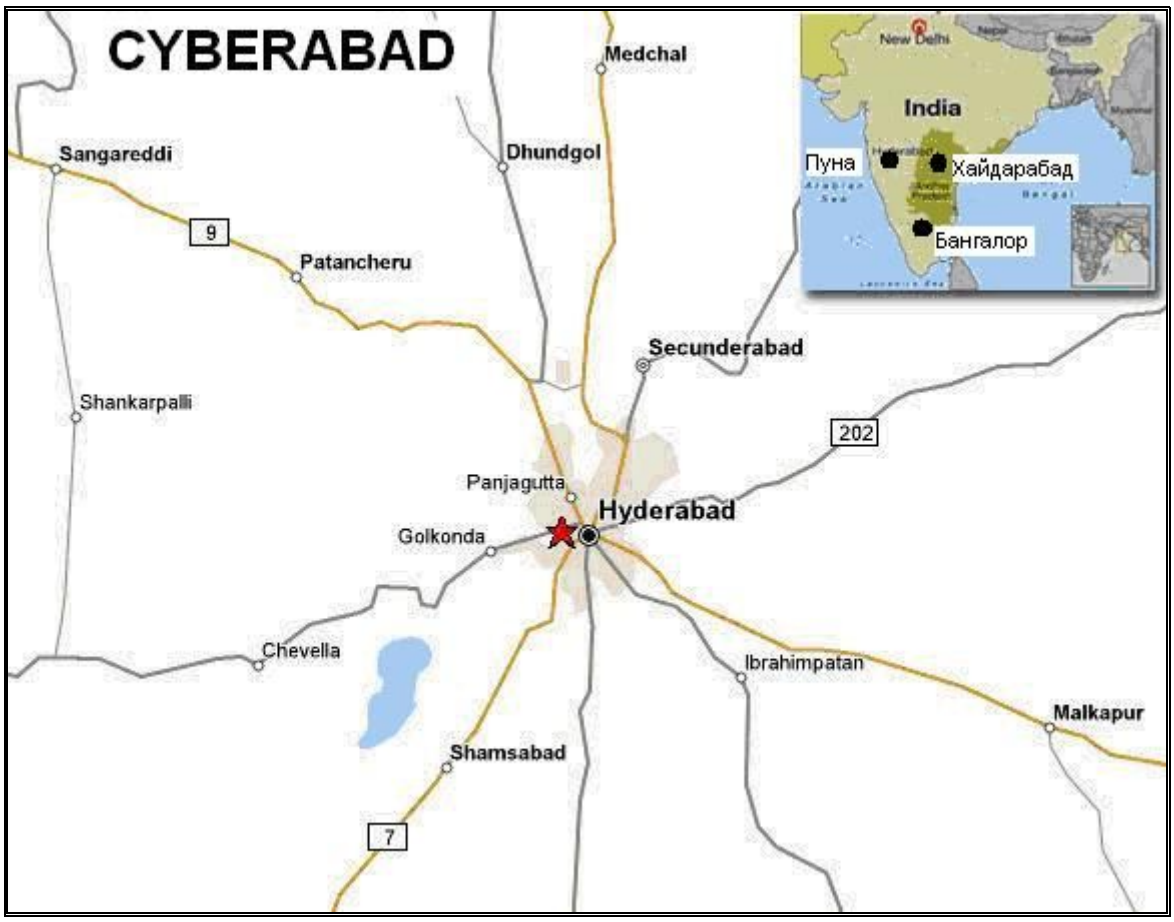

Рис. 3. Схема расположения основной кибергломерации в штате Андра-Прадеш (Индия).
На врезке: города-вершины индийского треугольника высоких технологий.

Этот район уже известен своими достижениями в техническом образовании женщин (что идёт вразрез со многими традициями индийской кастовой системы), здесь прочно осели четвёртая по величине в Индии фирма по производству программного обеспечения «Сатьям», отделения корпораций «Инфосис», «Майкрософт», «Оракл», «Гугл» и многих других. Есть международный аэропорт, проектируется монорельсовая дорога. В конце июня 2006г. южнокорейский предприниматель Джун Мин выделил 600 млн. долларов на строительство на окраине Хайдарабада завода по производству электронных плат для бытовой электроники. Уже через год предприятие должно войти в строй с мощностью первой очереди 30 тыс. 8-дюймовых плат в месяц, с перспективой дальнейшего инвестирования не менее 2,6 млрд. долларов. Здесь возникнет прецедент – первый в стране подобный завод, обеспечивающий занятостью 1,2 тыс. квалифицированных рабочих. Также ожидается, что за этим высокотехнологичным заводом в данный hi-tech кластер потянутся предприятия по изготовлению самой электроники. Региональное правительство, очень заинтересованное в формировании кластера, выделило 50 акров земли бесплатно на 30 лет, гарантирует обеспечение новой площадки водой и электроэнергией. В самом конце XX века штат

Андра-Прадеш сделал колоссальный рывок по созданию благоприятных условий для развития новых отраслей промышленности на своей территории, переместившись в общенациональном рейтинге всего за 5 лет с 22-го места на 3-е, а сейчас стремится выйти в лидеры по стране!

Наконец, третьей вершиной индийского «треугольника высоких технологий» (см. врезку на рис.3) должна стать 3,5-миллионная Пуна на западе штата Махараштра, в 150км от экономической столицы страны Бомбея.(Мумбая). Индийское правительство намерено в кратчайшие сроки превратить именно Пуну в первый в стране (а может быть и в мире?) цифровой город, целиком обслуживаемый беспроводным стандартом Wi-Fi. Обосновывают чиновники и инвесторы свой выбор тем, что (несмотря на возможно лучшую готовность к такому повороту событий уже технологически продвинутых Бангалора и Хайдарабада) Пуна несколько меньше по размерам своих конкурентов, имеет звание «самого чистого города страны», обладает лучшей транспортной доступностью к главным финансовым и традиционным промышленным центрам страны. Уже упоминавшаяся фирма «Интел» собирается в течение года покрыть 400 кв. км территории города и ближайших пригородов сетью «точек свободного доступа», комбинируя, где это целесообразно для жителей, бизнеса и властей, разные беспроводные стандарты связи (Wi-Fi, WiMax, сотовая). Цель поставлена «очень простая» - чтобы практически каждый человек мог выйти на связь друг с другом и со всем миром из любой точки кибераглomерации и с любого устройства. Первыми же клиентами «беспроводной Пуны» уже намерены быть сферы электронного местного самоуправления и дистанционного образования.

2. ИГРОВОЙ СЕУЛ

Уже упоминавшаяся фирма «Интел» - инициатор многих беспроводных и цифровых инициатив – так понимает и применяет идею «цифрового города»: выход беспроводной широкополосной связи за пределы зданий на уровень городского пространства для более полного удовлетворения коммуникационных потребностей местной власти, граждан и делового сообщества. С этой целью разрабатывается специальная аппаратура связи, компьютерные технологии и совместимое программное обеспечение, и всё это ради повышения мобильности рабочей силы, преобразования местного самоуправления, усиления экономической активности и улучшения отношения в местных территориальных сообществах.

Неудивительно, что первый цифровой и игровой город рождается на наших глазах в Сеуле – столице Южной Кореи. Вообще Восточная Азия лидирует среди экономических регионов мира по «беспроводной связи»: жители Китая отправляют добрую половину всех коротких сообщений (SMS) в мире, Япония добилась наибольших успехов в предоставлении самых передовых услуг мобильного доступа в Интернет, а Сеул лидирует по степени цифровой связности городской территории

Как видно по карте (см. рис. 4), прямо на западе от центра города, всего в 4-5 км от органов власти, транспортных и пересадочных узлов, учреждений культуры, образования и бизнеса, вблизи основной водной артерии города – реки Хан, в окружении парков и пока пустых пространств отведена достаточно обширная территория (6,6 млн. кв.м) для воплощения идеи «цифрового города» (ЦГ). Изюминка проекта, который должен вступить в завершающую фазу к 2010 году, состоит в чёткой специализации данного цифрового кластера на отработке цифровых технологий в индустрии развлечений, таких как широковещание, игры, анимация, музыка. Географическую и экономическую среду для функционирования такого игрового кластера можно назвать почти идеальной: только местных жителей (Большой Сеул) здесь 22 млн. – это почти половина населения страны – очень образованного и подвижного. В городе 56 центров высшего образования, которые ежегодно выпускают 70 тысяч бакалавров и 20 тысяч магистров и докторов наук. Южная Корея – уникальная страна, где свыше половины жителей активно пользуются Интернетом, причём только у 5% привычное для нас (но устаревшее и медленное) «телефонное» соединение, а 80% семей имеют выделенное широкополосное соединение со скоростями в 10-50 (!) раз превышающее стандарты, принятые в США и Европе. В стране 12% розничного товарооборота приходится на «удалённую» (distant) Интернет-торговлю, что в шесть раз превышает уровень, достигнутый в США. Именно здесь самая высокая в мире внедрённость (свыше 55% пользователей) сотовой связи третьего поколения, наибольшая численность «хот-спотов» (точек доступа) (25 тыс.) и Интернет-кафе (20 тыс.). Такая поистине кибернация создаётся совместными усилиями правительства, бизнеса (фирмы «Hyundai», «Samsung», и «LG») и самих граждан. Необычайно высокая часть прибыли снова и немедленно «закачивается» в новые исследования и разработки. Судя по темпам развития, вполне реально в ближайшие годы ожидать появление в Восточно-Азиатском регионе мира первой цифровой,

электронной, мобильной страны с высокотехнологичной столицей на западной окраине современного Сеула.

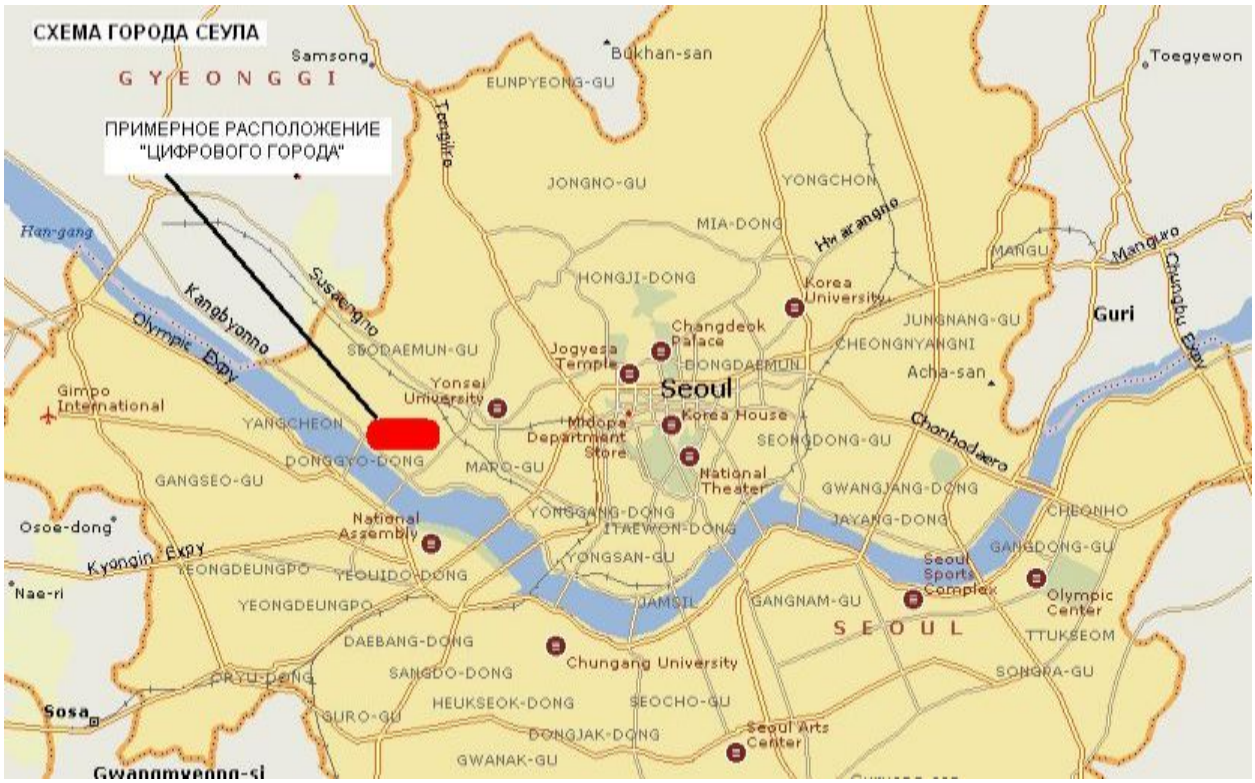

Рис 4. Схема города Сеула

3. Wi-Fi КЛАСТЕР В ШТАТЕ ОКЛАХОМА

Один из самых масштабных (по географическим меркам) проектов создания цифрового кластера осуществляется в столице штата Оклахома – в одноимённом городе. Здесь уже охватившая практически всю городскую территорию зона доступа Wi-Fi площадью 620 кв.миль (1612 кв.км), первоначально созданная для нужд полиции и муниципальных спасательных служб, готова быть использованной всем сообществом живущих здесь людей. Торговая палата Большой Оклахомы вместе с городскими властями намерены создать здесь наиболее эффективную зону беспроводного доступа в стране, в целях развития экономики, в частности туризма и создания новых рабочих мест (см. рис.5).

Проектируемый район Wi-Fi (или «хот-зона», по аналогии с «хот-спотом») должен охватить центральный деловой район города а также территории, где наблюдается наибольший наплыв посетителей (ярмарочный парк, набережная реки, сельскохозяйственный рынок, университетский городок, складские зоны, и другие). В идеале строение создаваемого в Оклахоме ЦМК будет выглядеть следующим образом (см. рис. 6).

Такая обширная зона со 100% покрытием качественной связью должна создать необходимую общенациональную известность Оклахоме и поможет ей сохранять здесь существующие и привлекать много новых талантливых фирм и личностей, стать «технологически мудрым» городом.

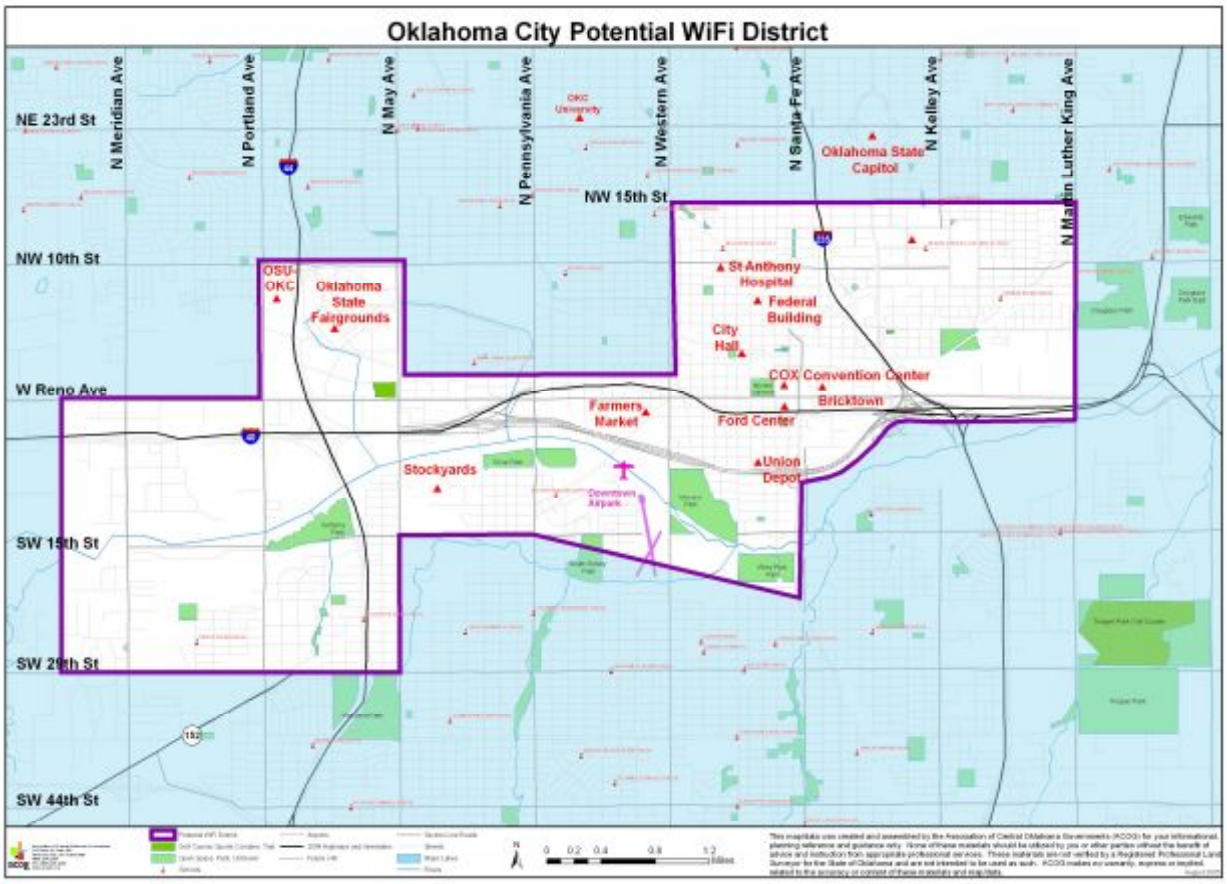
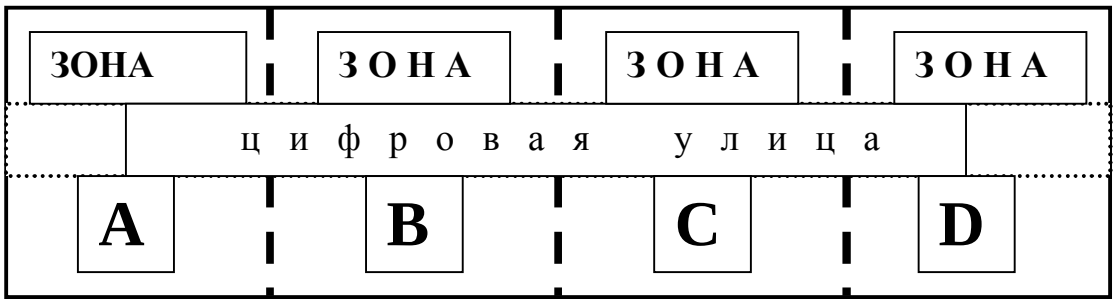

Рис. 5. Проектируемая территория ЦМК г. Оклахома (США)

ПРИМЕРНАЯ СТРУКТУРА ЦИФРОВОГО МОБИЛЬНОГО КЛАСТЕРА

Условные обозначения функциональных зон:
A – эксперименты, разработки, генерация идей
B – исскуства, информационные технологии, творчество, фантазия
C – аудиовизуальные средства информации
D – выставки, презентации, тренинги

Рис. 6. Функциональное зонирование ЦМК.

4. РЕШИТ ЛИ WiMax ПРОБЛЕМЫ «ЭЛЕКТРОННОЙ» МОСКВЫ?

WiMax является акронимом от «Worldwide Interoperability for Microwave Access» [«Всемирная возможность микроволнового (высокочастотного) доступа»] и обозначает технологию выхода в Интернет на высоких скоростях для ранее не обслуживаемых территорий, в радиусе до 30 миль (50 км) от передатчика, с возможным охватом клиентов обширных урбанизированных и сельских ареалов. Обширная и высокоразвитая территория США оказалась наиболее благодатна для подобных экспериментов. Компания Sprint Nextel Corp. совместно с Intel, Motorola и Samsung построит в США сеть беспроводного мобильного доступа в интернет национального масштаба, основанную на высокоскоростном стандарте WiMax - сообщается в пресс-релизе компании. Стоимость новой беспроводной сети составляет 3,5 миллиарда долларов. Планируется, что тестовые испытания национальной сети начнутся уже в 2007 году, а к 2008 году ею смогут воспользоваться более 100 миллионов человек. Компания Intel планирует встроить поддержку WiMax во все свои ноутбуки, равно как Samsung и Motorola - добавить поддержку стандарта WiMax в модели выпускаемых сотовых телефонов и других устройств.

В теории ещё более благоприятный потенциал для развития дальнобойной беспроводной коммуникации должна представлять Россия. Зарубежные аналитические центры отмечают, что в настоящее время здесь более 70% домохозяйств не могут рассчитывать на стационарный доступ в Интернет через фиксированные телефонные линии, но в то же время сотовая связь (как вариант беспроводной) получила быстрое развитие и уже поддерживает взаимодействие до 90% населения. С точки зрения потребности и возможности развития наиболее перспективных сетей WiMax, первоочередными территориями называются (в порядке очерёдности): Москва, Санкт-Петербург, Самарская, Свердловская и Ростовская области, Республика Татарстан, Краснодарский край, Тюменская и Челябинская области, наконец, Республика Башкортостан. Российские власти (Россвязь) ожидают, что до трети клиентуры будет расположено в Центральном районе страны. На нашей картосхеме (рис. 7) отображён максимальный радиус действия связи WiMax в Москве и окрестностях.

Постройки, рельеф, растительность и другие препятствия могут создать здесь «зоны невидимости», однако главные препятствия оказались в другом – в финансовой неграмотности «нового русского бизнеса» и в нашей традиционной «секретности». В конце 2005 года было объявлено о сделке между американской телекоммуникационной компанией «GlobeTel» и московской компанией ООО "Интернафта" по построению беспроводной сети интернет-связи стандарта WiMax в 30 российских городах.

Планировалось, что российская компания инвестирует 600 миллионов долларов, а «GlobeTel» построит в России федеральную беспроводную сеть. Проект планировалось реализовать за два с небольшим года, но уже в мае 2006 г. «GlobeTel» сообщила, что сделка находится на грани срыва в связи с неисполнением российским инвестором своих финансовых обязательств.

Интересующие интернет-провайдеров частоты (2,5-2,7 гигагерц) использовались либо для военных нужд, либо для аналогового телевещания стандарта MMDS. И только в сентябре 2006 г. чиновникам из Государственной комиссии по радиочастотам удалось договориться с Министерством обороны, и военные согласились выделить часть своего диапазона для создания сетей WiMax. И сегодня на территории России частотами в диапазоне 2,5-2,7 гигагерц уже владеют как минимум две компании - это "Синтерра" и входящая в состав холдинга "Система" фирма "Комстар - Объединенные телесистемы", которые будут предоставлять их в пользование всем желающим компаниям. Таким образом, в ближайшие годы Москва (а за ней и остальная Россия) получают реальный шанс, перешагнув через несколько ступеней телекоммуникационного прогресса, создать удобную, высокоскоростную и дешёвую связь, формируя ЦМК и целые «электронные районы».

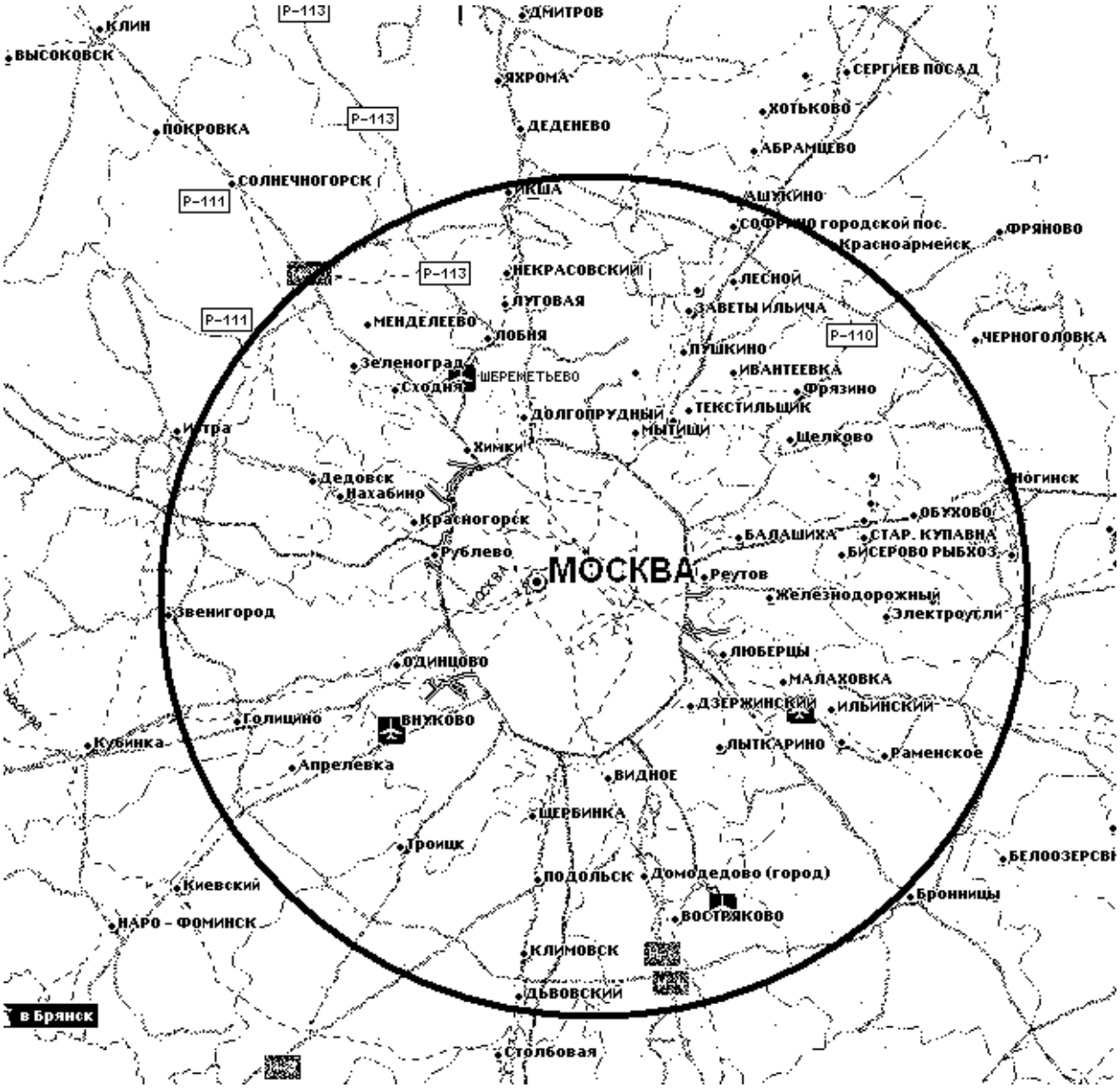

Рис. 7. Ориентировочная зона охвата Ближнего Подмосковья стандартом WiMax.

Литература и Интернет источники

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура (Пер. с англ. под научн. ред. О.И. Шкаратана). М.: ГУ ВШЭ, 2000
2. "Мегатренды мирового развития" под редакцией М.В. Ильина, В.Л. Иноземцева, М.: ЗАО Издательство "Экономика", 2001
3. Kotkin J. The New Geography: How the Digital Revolution is Reshaping the American Landscape. Random House, 2000
4. The Russian Federation Broadband Wireless and WiMAX Market Analysis and Forecast 2006-2010 www.maravedis-bwa.com
5. www.lenta.ru/news
6. wifi.yandex.ru
7. www.intel.com
8. www.intel.com/go/unwiredcities
9. http://www.bestplaces.net/

Смирнов М.А.

НОВЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТА: МОБИЛЬНАЯ СВЯЗЬ И РОСТ ГОРОДОВ

В 1990 году Интернет включал 3000 активных компьютерных сетей, объединяющих около 200 тыс. компьютеров. И это казалось очень существенным, однако буквально через два года перед Интернетом открылись совершенно новые горизонты благодаря разработке World Wide Web («Всемирной паутины»). Новая технология основывалась на принципиально новой концепции представления информации и навигации в сети, понятной не только профессиональным компьютерщикам, но и менее подготовленным пользователям. И всего лишь спустя 12 лет после появления WWW число пользователей Всемирной сети приблизилось к миллиардному рубежу(рис1).

Аккумулируя множество возможностей для обмена информацией, Интернет создает новую коммуникационную мультимедийную среду, экономя время и средства пользователей. Сеть как нельзя лучше подходит для удаленных коммуникаций людей, совмещая в себе возможности всех традиционных способов передачи информации – телефонная и почтовая связь, средства массовой информации, библиотеки, конференции и т.д. Интернет позволяет не только пассивно передать сообщение, но и получить возможность участвовать в дальнейшей судьбе этого сообщения – получить подтверждение прочтения от адресата, увидеть самого адресата, провести с ним переговоры в рамках интернет-конференции, продемонстрировать ему новые образцы продукции и т.д.

Рис. 1 Динамика числа пользователей Интернетом в мире

С одной стороны, очевидно, что Интернет стал логическим завершением очередного витка научно-технической революции, начавшейся с появлением электронно-вычислительных систем. Описывая явление научно-технической революции, характеризующейся качественным скачком в развитии науки и техники, Й.Шумпетер говорил о новых производственных комбинациях, появление которых «взрывало» равновесие экономической системы. Среди этих комбинаций называлось создание нового продукта; использование новой технологии производства; использование новой организации производства; открытие новых рынков сбыта; открытие новых источников сырья. Появившийся лишь как одна из технологий связи, Интернет за 30 лет смог перерасти в метатехнологию, вбирающую в себя практически все комбинации, упоминавшиеся Й.Шумпетером. Он сам стал новым товаром-продуктом, позволил по-новому организовать работу в ряде отраслей, открыл новые рынки сбыта для компаний из развивающихся стран, стал неисчерпаемым источником информации для различного рода аналитических служб и т.д.

С другой стороны, также очевидно, что бурное развитие Интернета не было бы возможно без «общественного заказа», который обеспечил активное финансирование инновации. Для правительств

и компаний, прежде всего, Западного мира, новая технология оказалась востребованной с точки зрения распространения своего влияния за пределами традиционных торгово-политических зон.

В 1980-90-х годах отмечается начало нового этапа глобализации мировой экономики, что, согласно А.Мэдисону [OECD, 2002], сопровождалось увеличением внешнеторговых операций, а также миграционных потоков. Это обеспечивало постоянно растущий спрос на коммуникации. Предыдущая волна глобализации, которая по А.Мэдисону приходится на 1870-1914 годы (совпадает с третьим «кондратьевским циклом»), происходила во многом благодаря развитию железных дорог и телеграфа. Новая же волна, гребень которой пришелся на 1990-е годы, во многом обязана Интернету, обеспечившему новое качество мирохозяйственных связей благодаря более тесной и оперативной связи подразделений транснациональных компаний. Собственно, бенефициары глобализации этого и не скрывают. В ежегодном отчете министерства торговли США за 2000 год Интернет характеризуется как «двигатель беспрецедентной десятилетней экономической экспансии США», роль которого в росте американской экономики в 1995-1999 годах оценена в 30% среди всех факторов [ITTA, 2000].

К концу XX века вокруг США сформировалась группа высокоразвитых государств, между которыми и происходит сейчас основной обмен финансовыми, товарными, интеллектуальными ресурсами. Интернет дает отличные возможности для успешного обслуживания этих потоков (таб. 1). Так, если доля развитых стран (Северная Америка, Западная Европа, «Морская» Восточная Азия) в численности населения Земли составляет лишь чуть более 15%, в мировой торговле их доля составляет более 97%, доля в общей численности пользователей Интернет – более 76%, в мировой электронной торговле – более 75%. Стоит отметить, что и основной интернет-трафик сегодня проходит между Европой и США – мощность оптоволоконной сети на участке США-Великобритания составляет более 15 тыс. Гигабит; еще порядка 5 тыс. Гигабит связывают США с другими странами Европы (для сравнения: магистраль, связывающая страны Восточной и Юго-Восточной Азии, достигает лишь 3 тыс. Гигабит) [Telegeography.com, 2001].

Глобализация является цикличным процессом, и есть много оснований полагать, что сейчас она идет на спад. Заметны тенденции к образованию новых макрорегиональных центров развития, которые конкурируют за влияние с Западным миром. В первую очередь, реализация интеграционного сценария вероятна в исламских странах Ближнего Востока и Северной Африки, Юго-Восточной Азии. После 1991 года, когда на побережье Красного моря появилось новое исламское государство Эритрея, побережье Индийского океана превратилось в почти замкнутый исламский полумесяц – от Танзании до Индонезии, разрываемый лишь Индией. Единого центра интеграционных процессов, скорее всего, не будет в силу этнических противоречий. Однако, усиление влияния Организации Исламской конференции (ОИК), в которую входят основные исламские государства, на фоне снижения роли Лиги арабских государств (ЛАГ), объединяющей лишь арабские исламские страны, говорит о том, что политическая и экономическая интеграция все-таки будет развиваться.

Возможно, последним всплеском второй (по Мэдисону) волны глобализации является новых этап «колонизации» Восточной и Юго-Восточной Азии. Несмотря на глубину финансового кризиса 1997 года западные компании и капитал вновь возвращаются сюда. Регион обладает уникальным преимуществом – дисциплинированной рабочей силой, квалификация которой на промышленном уровне постепенно приближается к европейской и американской. В то же время, отдельные азиатские финансово-промышленные конгломераты, до сих пор использовавшие это преимущество для усиления своих позиций на мировом рынке, находятся не в самом благоприятном финансовом положении, что ведет к переходу контроля над их мощностями к западным и японским корпорациям (переход ряда подразделений Daewoo к General motors и другие сделки).

На этом фоне и обратное влияние глобализации на распространение сети Интернет уменьшается, о чем свидетельствует и снижение темпов роста сети. Однако, статистика последних лет говорит нам, что сейчас начинается новый этап развития сети, базирующийся уже непосредственно на тех преимуществах, которые дает Интернет современному человеку – коммуникация с другими людьми и ориентация в информационном пространстве. Рост городов и городских агломераций, усложнение городской логистики, развитие деловой, бытовой и развлекательной инфраструктуры крайне усложняют жизнь горожан, вынуждая их тратить время на рассмотрение различных альтернатив (что купить, где купить, где поесть, где посмотреть кино), неуклонно увеличивая их временные и стоимостные издержки на получение необходимых товаров и услуг. Становится все более сложно обходиться без навигатора, который бы помогал решать эти проблемы. Интернет перерастает в необходимый элемент городской культуры.

Таблица 1

Основные параметры участия регионов в международной деятельности и сети Интернет, 2000 г.

регион	доля в численности населения Земли, %	доля в общей численности пользователей Интернета, %	доля в мировой торговле, %	доля в мировой электронной торговле, %
Северная Америка	5,1	33,1	21,1	76,3
Западная Европа	6,6	24,6	40,4	14,2
«Морская» Восточная Азия [21]	3,5	18,8	14,0	6,8
Австралия и Новая Зеландия	0,4	1,9	1,5	1,0
Латинская Америка	10,2	5,7	8,3	0,7
Центрально-Восточная Европа и страны Балтии	2,0	2,4	2,2	0,4
«Континентальная» Азия	50,2	9,8	5,0	0,3
Страны СНГ	4,8	1,2	1,8	0,15
Ближний Восток и Северная Африка	7,0	1,6	4,7	0,09
Африка южнее Сахары	10,2	0,9	1,0	0,06

Источник: расчеты автора

Сейчас Всемирная сеть входит в следующий этап своего развития, начало которого характеризуется увеличением темпов роста числа пользователей. Если в 2002 и 2003 годах прирост числа пользователей составлял всего 15%, то в 2004 статистика зафиксировала резкий прирост в 31%. Явно обозначаются две тенденции. Во-первых, вклад развивающихся стран (Периферии мирового Интернета в терминах теории диффузии инноваций) в прирост мировой аудитории Интернета будет в дальнейшем значительно выше, чем стран-лидеров по уровню проникновения Интернета (Центра). Во-вторых, налицо снижение роли экономического фактора в развитии сети Интернет, который является одним из важнейших препятствий для активного развития Интернета в развивающихся странах.

Отставание развивающихся стран по уровню проникновения все еще очень велико, что послужило причиной появления такого понятия как «цифровой разрыв» (digital divide), обозначающего резкие диспропорции в уровне освоения цифровых технологий, в т.ч. Интернета, между различными странами мира.

Для оценки этих диспропорций мы использовали индексный метод. Расчет индекса «разрыва» осуществлялся на основании средних значений по десяти группам (децилям) стран в зависимости от уровня проникновения Интернета (число пользователей на 100 жителей). Индекс «разрыва» вычислен как отношение уровня проникновения Интернета в странах первой децильной группы к последней. Сравнение индексов за разные годы позволило нам проанализировать динамику диспропорций. В 2000 году индекс «разрыва» составлял 722, то есть проникновение Интернета в первых двенадцати странах нашей выборки было в 722 раза выше (!), чем в последних двенадцати странах выборки.

К 2004 году средний уровень проникновения Интернета в странах-лидерах увеличился почти в два раза, тем не менее, индекс разрыва за этот период сократился до 268 благодаря опережающим темпам распространения Интернета на Периферии. Поэтому в среде развивающихся стран с душевым ВВП менее 5 тыс. долл. уже сегодня формируется очень обширная аудитория пользователей Интернета. Так, если в 2000 году в этой группе стран было зафиксировано лишь 36 млн. пользователей, то в 2004 году – уже 330 млн. пользователей, т.е. более трети от мировой аудитории

[21] Макрорегионы мира выделены согласно общепринятой классификации, за исключением зарубежной Азии, которая разделена нами на две группы стран – «морская» Восточная Азия и «континентальная» Азия по критерию уровня экономического развития и их роли в международной и региональной экономике.

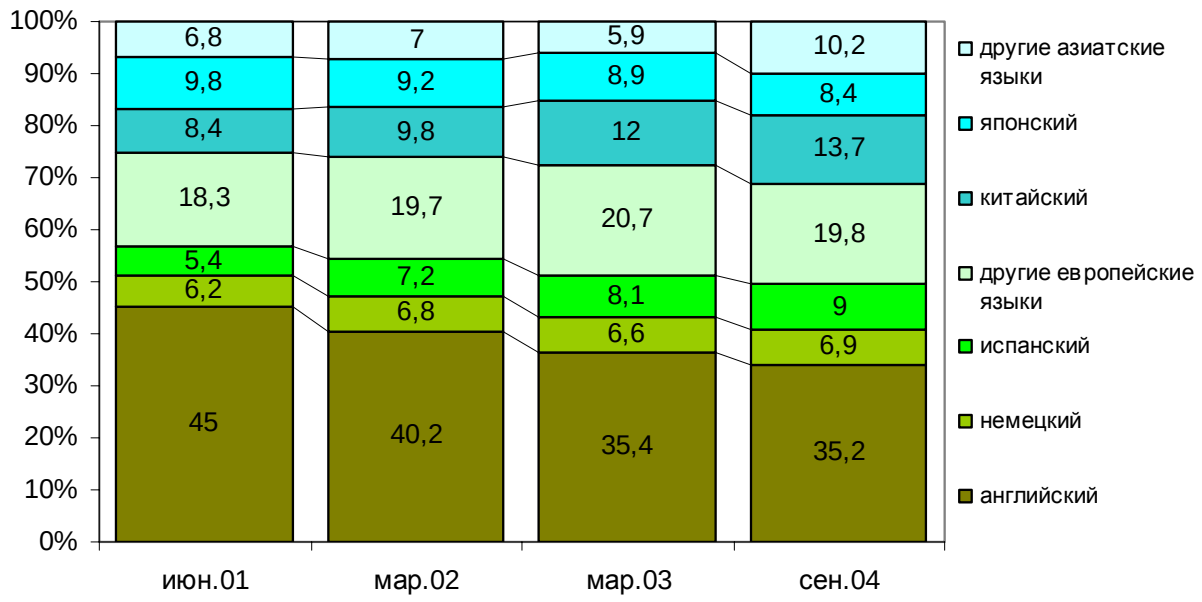
Интернета. Вклад аутсайдеров в общий рост мировой аудитории Интернета составил более 230 млн. человек, что превысило прирост числа пользователей в странах-лидерах по использованию Интернета (за период 2000-2004 гг. прирост пользователей там составил чуть более 220 млн. человек).

Другим аспектом «цифрового разрыва» является пассивная роль развивающих стран в мировой сети Интернет. Индикатором активности можно считать создание интернет-сайтов – те страны, где создается много сайтов, по праву могут считаться генераторами сети, от них зависит информационное содержание сети; те страны, которые не создают большого числа сайтов, являются потребителями содержания созданных сайтов. По данным Pyramid, к 2000 году более 75% сайтов было создано американцами, порядка 10% - японцами и корейцами, а 15% приходилось на все остальные страны. Такая ситуация предопределяет то, что необходимым качеством для активного интернет-пользователя является достаточно высокий уровень образованности в части иностранных языков, так как до сих пор большая часть сайтов содержит информацию на английском языке (которым владеет, по разным оценкам, около 25% населения планеты).

Особенно актуальна эта проблема для развивающихся стран, в которых процесс создания интернет-ресурсов на местном языке идет крайне медленно. Например, в восточноевропейских странах на местном языке создается преобладающее число сайтов – в 2000 году на 1 созданный сайт на местном языке приходилось 14 пользователей Интернета, тогда как в странах Среднего Востока и Северной Африки - почти 400 пользователей, так как большинство интернет-сайтов создается на английском языке. Аналогичная ситуация складывается и в других «догоняющих» регионах (южноафриканские страны – в 2000 году 150 пользователей на 1 сайт на местном языке, латиноамериканские страны – 50 пользователей, Восточная и Юго-Восточная Азия – 40 пользователей).

Эти проблемы обусловлены во многом технологическими причинами, так как создание, а особенно использование библиотек иероглифических и арабских шрифтов крайне затруднено. Поэтому доминирующими пользователями в сети Интернет остаются жители англоязычных стран.

Согласно данным Global Internet Statistics англоязычные пользователи Интернет составляют более трети всего населения Всемирной сети, хотя их доля последние годы устойчиво снижается - за период с июня 2001 года по сентябрь 2004 года доля англоязычных пользователей в Интернете сократилось с 45 до 35,2% (рис. 2). Наблюдается рост доли пользователей на китайском и испанском языках. До 2002 года среди неевропейских языков лидерство принадлежало пользователям, говорящим на японском языке, но теперь наибольшая доля принадлежит пользователям, говорящим на китайском языке. Другие языки практически не получают развития в мировом Интернете.

Источник: Global Internet Statistics

Рис.2. Изменение языковой структуры пользователей Интернета, 2001-2004гг.

Безусловно, одним из основных факторов распространения сети Интернет в развивающемся мире будет оставаться благосостояние населения. Однако, как уже отмечалось, стоит ожидать, что влияние этого фактора будет неуклонно снижаться, что связано с удешевлением технологий и оборудования, появлением новых возможностей использования сети.

Пока картина распределения цены на интернет-услуги не в пользу развивающихся стран. Например, в 1998 году в Китае месячная стоимость доступа к Интернету достигала 13% местного душевого ВВП (соответственно, если переводить на доходы населения эта цифра еще увеличивается – примерно до 30%), заработанного за этот же период, а в Финляндии это соотношение составляло всего 0,47%.

Такое соотношение полностью соответствует классической концепции ценовой воронки А. Леша, согласно которой по мере удаления от центра производства стоимость товара растет. Эта концепция до сих пор работает, в т.ч. и применительно к услугам и интеллектуальным товарам, о глобальных рынках которых немецкий ученый мог только догадываться. Разумеется, взаиморасположение Центра и Периферии этой ценовой воронки в современной сети Интернет обусловлено не столько географией, сколько плотностью пользователей инновации – чем выше плотность пользователей, тем выше вероятность, что стоимость инновации будет ниже, чем на соседних территориях.

Например, в Сингапуре в 2001 уровень проникновения Интернета превышал 28 пользователей на 100 жителей при средней цене 30-часового доступа около 15 долларов, тогда как во Вьетнаме эти показатели составляли 0,25 и 38 соответственно. При этом в структуре цены доступа в Интернет для вьетнамского пользователя было заложено более 20 долл. платежей интернет-провайдеру, порядка 16 долл. – телефонному оператору. В Сингапуре пользователь оплачивал только тариф телефонного оператора. В других странах региона наблюдалась промежуточная ситуация, однако общий вывод состоит в том, что чем более развит рынок инновации, чем больше людей пользуется ей, тем меньшее число компаний обеспечивает дистрибуцию инновации, тем меньше тариф каждой из компаний-дистрибьюторов. Государство в данном случае может оказывать весьма действенную поддержку, стимулируя дистрибьюторов самой инновации или тех, компаний которые поставляют оборудование и аксессуары.

В США очень распространенным явлением было предоставление гражданам бесплатного доступа к Интернету в обмен на их согласие просматривать коммерческую рекламу во время пользования ресурсами сети, что и позволяло зарабатывать провайдерам, которые «продавали» своих клиентов рекламным агентствам. Однако экономическая стагнация в стране привела к снижению спроса на рекламные услуги, что заставило Интернет-провайдеров уменьшить предложение бесплатного доступа к сети.

Показательным является пример ряда стран Латинской Америки, реализовавших государственную программу по продвижению на рынок упрощенных и удешевленных персональных компьютеров для стимулирования развития Интернета в регионе.

В результате за последние годы складывается явная тенденция к снижению значимости экономического фактора. Наглядно говорят об этом кривые, описывающие уровень проникновения Интернет в зависимости от душевого ВВП в различные годы. Так, если в 2000 году уровень проникновения более 30 пользователей Интернета на 100 жителей имели только страны с душевым ВВП более 20 тыс. долл., то в 2004 году такого уровня достигли страны с доходом чуть более 10 тыс. долл. (рис. 3).

Более того, в последние годы мы наблюдаем рост числа пользователей Интернета не только в условиях снижающихся цен на услуги доступа и оборудование, но и в условиях, когда экономическая ситуация ухудшается. По данным ITU, за 2000-2004 гг. душевой ВВП вырос или остался неизменным только в 19% стран, а в остальных он сократился, что означает замедление темпов роста доходов населения или даже сокращение их. И, тем не менее, темпы распространения Интернета сохраняются, а в 2004 году зафиксирован достаточно резкий рост аудитории Всемирной сети.

Поэтому далее мы рассмотрим еще две вероятных причины развития сети Интернет – накопленный инфраструктурный потенциал (телефонные сети, компьютеры) и рост урбанизации, про который мы уже немного упоминали.

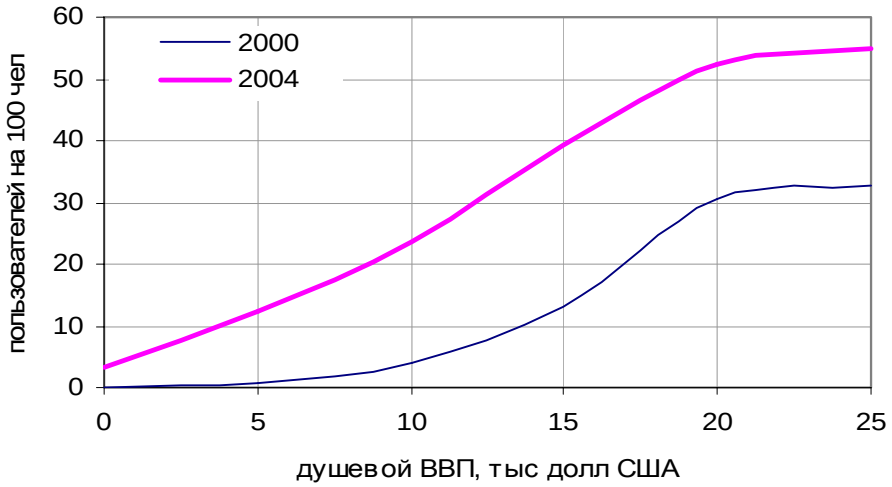

Рис. 3 Кривые, описывающие уровень проникновения Интернет в зависимости от текущего душевого ВВП

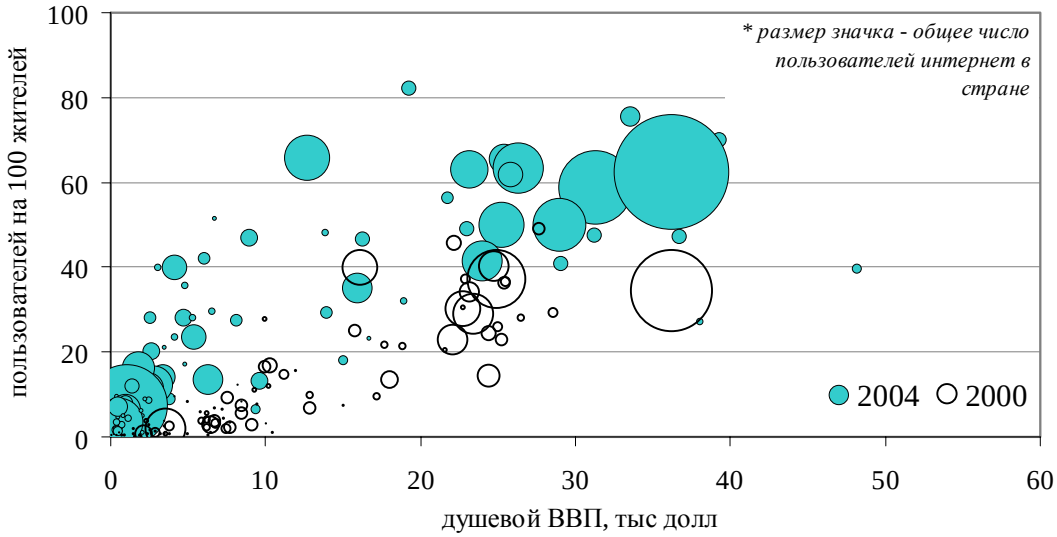

Рис. 4 Изменение уровня проникновения Интернет, числа пользователей и душевого ВВП в странах мира в 2000-2004 гг.

Выйти в сеть Интернета без компьютера до недавнего времени было практически невозможно [22], поэтому зависимость числа пользователей от уровня компьютеризации очень высокая – коэффициент корреляции составляет 0,9. Однако нужно учитывать, что на ранних стадиях развития рынка Интернет большинство пользователей начинают пользоваться сетевыми ресурсами на работе, либо в образовательных учреждениях. В результате, статистика показывает увеличение нагрузки на один компьютер в странах с низкой компьютеризацией. В качестве примера можно привести Россию,

[22] - В конце 90-х годов появился протокол WAP для мобильных телефонов, который позволял выходить с помощью мобильного аппарата только на специальные сайты, поддерживавшие этот протокол. При этом качество передачи информации сильно снижалось, особенно визуальные эффекты. Затем появился стандарт GPRS, EDGE и другие, менее известные стандарты и протоколы, позволяющие абоненту мобильной связи пользоваться Интернетом. Появились компактные коммуникаторы, совмещающие функции компьютера и телефона. Число пользователей мобильного Интернета стремительно растет и не стоит исключать, что в отдельных странах оно может оказаться выше, чем число компьютерных пользователей сети. Например, в Японии и Корее уже в 2001 году более 60% абонентов сотовых компаний пользовалось Интернетом через свои телефонные аппараты.

которая до недавнего времени являлась страной с низким уровнем компьютеризации (4 компьютера на 100 человек в 2000 году). Согласно данным Фонда «Общественное мнение» [ФОМ, 2002], 34% пользователей выходят в Интернет у друзей или в ВУЗе, в результате чего на один компьютер приходится 5-7 человек. Еще 32% российских пользователей Интернета выходят в сеть дома, где Интернетом с разной периодичностью пользуются все члены семьи (в среднем по России 3,5 человека). Пока в России слабо развита сеть интернет-кафе, где в Интернет выходят 9% российских пользователей (здесь нагрузка может возрастать до 20 пользователей на 1 компьютер и более). В мусульманских странах, где развитие провайдеров ограничено фактически на законодательном уровне, интернет-кафе становятся единственной «отдушиной» для желающих посмотреть на интернет-мир. По данным исследовательского центра Ajeeb Research Unit, в Ираке в 2001 году на 1 компьютер, подключенный к сети Интернет, приходилось более 25 пользователей, в то время как в Марокко и Судане – 4 человека.

Впрочем, во многих странах уровень компьютеризации еще столь низок (зачастую, единственными владельцами техники являются представительства зарубежных компаний и государств, крупные образовательные и государственные учреждения и лишь наиболее влиятельные граждане), что рост нагрузки не дает статистически уловимого результата увеличения числа пользователей.

Телефонные (фиксированные) линии обеспечивают связь компьютера пользователя с сетью Интернет через модемные устройства, но наиболее развитые страны уже активно используют выделенные оптоволоконные каналы связи с сетью Интернет и вообще отказываются от традиционных линий фиксированной связи, используя интернет-каналы для организации местных и международных телефонных разговоров ввиду их дешевизны и большей функциональности.

Во всем мире сейчас наблюдается стагнация сектора фиксированной связи – по данным ITU, в 2004 году впервые произошло сокращение числа эксплуатируемых телефонных линий. Очевидно, эта тенденция будет продолжаться и дальше после того, как в 2002 году число абонентов мобильной связи превысило число линий традиционной фиксированной связи, и сотовые операторы окончательно перехватили пальму первенства. В отдельных странах число абонентов мобильной связи превышает число абонентов традиционной фиксированной связи в разы – например, в Израиле в 2 раза, в ЮАР в 3,3 раза.

Хотя для многих развивающихся стран фиксированная связь еще многие годы будет оставаться основной, роль инфраструктурного фактора, в том виде в каком он выступал в 1990-х годах – компьютеры и телефонные линии, явно снижается. После 2000 года в качестве инфраструктуры для развития Интернета уже необходимо рассматривать сети сотовых операторов, в которые в ближайшем будущем видимо «перекочует» развлекательный, бытовой и непрофессиональный информационный сегмент Всемирной сети [23]. Все это будет иметь самое непосредственное отношение к динамике развития городских агломераций, чья экономика и культура будет диктовать условия для характера развития Интернета.

Ряд исследователей совершенно справедливо полагают, что если торговая и финансовая активность сосредоточена в крупнейших городах, то и развитие информационной инфраструктуры связано, прежде всего, с этими городами [Moss, 1986; Castels, 1989; Бабурин, 2002]. Наверное, можно говорить о том, что тенденция к увеличению численности пользователей в странах с высокой долей городского населения усиливается – если в 2000 году корреляция уровня проникновения Интернета и урбанизации составлял 0,6, то 2004 году уже 0,65. Всего в странах с долей городского населения свыше 70% в 2004 году проживало более 66% всех интернет-пользователей мира.

Во-первых, в городах концентрируется значительная часть населения страны, что способствует быстрому вовлечению этих людей к потреблению нововведений, тогда как в сельской местности низкая плотность населения усложняет быстрое распространение инноваций; во-вторых, в городах концентрируются наиболее активные граждане страны, отличающиеся от сельских жителей менее консервативными настроениями по отношению к нововведениям, что также стимулирует быстрый рост рынка нового товара или услуг; в-третьих, горожане, как правило, более обеспечены

[23] Интересно, что первые прототипы Интернета ориентировались на решение именно таких задач. В частности, во Франции в конце 1980-х – начале1990-х годов развивалась сеть коммерческой информации «Минитель». «Минитель» на сегодня так и не вышла за пределы Франции, однако в отличие от других национальных прототипов Интернета (PRESTEL в Германии и CAPTAIN в Японии), она пользуется огромной популярностью среди французов – в середине 90-х годов у сети было 6,5 млн. терминалов, через которые потребителям предлагались 23 тыс. услуг. С 1995 года «Минитель» вышла на самоокупаемость. Причины ее успеха – поддержка правительства (выражавшаяся в бесплатной установке системы желающим) и тот факт, что французы приняли ее как средство своего личностного (национального) выражения [Кастельс, 2000].

материально; в-четвертых, массовое развитие дополняющей инфраструктуры возможно только в условиях высокой плотности населения.

«Вероятность возникновения инноваций в сельской местности очень мала в силу низкой плотности контактов, малой социальной мобильности, бюджета времени и т.п.», отмечает В.Бабурин. Но и потребность в инновациях при сельском образе жизни тоже не слишком велика в сравнении с усложняющимся и ускоряющимся городским образом жизни. Косвенно это подтверждается социологическими данными. Например, в исследовании ФИНИСТ [24] обнаружилось, что среди студентов российских ВУЗов пользователи Интернета с различным происхождением демонстрируют различные сценарии использования сети. Попав в крупный город, сельская молодежь начинает меняться, подстраиваться под доминирующий уклад, однако не все происходит быстро, даже если в город приезжают обеспеченные молодые люди из сельской местности с, казалось бы, большими возможностями полной ассимиляции. Если более 75% студентов-жителей областных центров пользуется Интернетом несколько раз в неделю (в т.ч. 50% пользуется Интернетом каждый день), то для сельских жителей, проживающих в городах, такой уровень интенсивности характерен лишь для 50% (причем лишь 15% из них обращались к ресурсам сети каждый день). Жители малых и средних городов характеризуются средней интенсивностью по сравнению с этими группами. Различаются и цели использования Интернета. В частности, городские жители не только интенсивнее собираются информацию в сети для рабочих или учебных целей, но и более активно пользуются Интернетом для общения, а также для решения своих бытовых нужд – покупок, оплаты услуг (по сравнению с выходцами из села).

Приведенные данные свидетельствуют и об определенной иерархии городов в отношении интенсивности освоения Всемирной сети. Будучи апробированной странами-лидерами, инновация по иерархической цепочке передается «национальным», региональным и местным центрам [Перфильев, 2003]. На сегодняшний день в значительном числе развивающихся стран Интернет еще не «вышел» из крупнейших городов – например, в Бангкоке сосредоточено более 70% интернет-пользователей Таиланда, хотя проживает здесь лишь около 10% населения страны.

Принимая во внимание, что в развивающихся странах развитие городов происходит, прежде всего, за счет расширения трущоб (бидонвилей), население которых имеет весьма скоромные финансовые и инфраструктурные возможности, мы можем сделать вывод, что выделенные нами факторы развития Интернета – урбанизация и проникновение мобильной связи – будут очень сильно взаимосвязаны. Ведь очевидно, что мобильный Интернет является более доступным и требует гораздо меньших первоначальных трат.

[24] Исследование ориентировалось на изучение контраста между восприятием Интернет между городскими и сельскими группами населения. Анализировать специфику поведения взрослого сельского населения в отношении Интернет было бы не очень уместно, так как в России их уровень знаний об этой технологии близок к нулю и эта группа не имеет практического опыта использования Интернета. Поэтому внимание было сфокусировано на молодежи, обучающейся в ВУЗах.

Вардомский Л.Б.,Матвеев В.А.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА (на примере Республики Адыгея)

Несмотря на экономический рост в России, продолжающийся с 1999 г., в значительном числе субъектов РФ наблюдаются ярко выраженные черты экономической депрессии. Одним из таких регионов является Республика Адыгея. В 2003 г. авторы данной статьи в составе исследовательской группы занимались разработкой среднесрочной (2003-2008 гг.) «Программы действий правительства Республики Адыгея по выводу республики на траекторию устойчивого развития». Сфера данного документа ограничивалась производственным сектором экономики, а в его составе наиболее важными отраслями, опирающимися на местный ресурсный потенциал. Ниже кратко излагаются основные результаты данной работы

Депрессия экономики и ее проявления

По сравнению с Краснодарским краем и Россией в целом Республика Адыгея (РА) в расчете на душу населения имеет многократно худшие социально-экономические показатели. Объем инвестиций в основной капитал по РА в 2004г. составил 4,6 тыс. руб. на одного жителя, что было 4 раза меньше, чем в среднем по России (19 тыс. руб.) и в 3,8 раза меньше, чем в Краснодарском крае (17,4 тыс. руб.). РА сильно уступает Краснодарскому краю и среднероссийскому уровню по таким показателям как объемы производства в промышленности, сельском хозяйстве и валового регионального продукта (ВРП) в расчете на душу населения.

Среднедушевой уровень поступления налогов в консолидированный бюджет РФ по РА составляет примерно четверть от среднероссийского уровня и менее 50% от уровня Краснодарского края.

Консолидированный бюджет РА показывает низкий уровень собственных доходов, которые не покрывают и 50% его расходных обязательств. Основным источником сбалансированности бюджета РА остается федеральная финансовая помощь, прежде всего из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ (Фонд трансфертов), из которого было получено в 2000 г. 486 млн. рублей, а в 2003г. - 1183 млн. рублей. При этом возросла не только абсолютная сумма перечислений из Фонда трансфертов, но и доля Республики в общей сумме Фонда. Резкое увеличение федеральных отчислений в Адыгею объясняется ухудшением налогового потенциала ее территории и рядом удорожающих коэффициентов, связанных в частности с высокими тарифами на электроэнергию в региональной энергосистеме и транспортными затратами на перевозку сырья и готовой продукции и пр.

Структурные особенности экономики Адыгеи.

Унаследованная от советского времени структура экономики РА в условиях рынка оказалась неэффективна. Экономика РА формировалась как часть народнохозяйственного комплекса СССР и экономики Краснодарского края, в который входила на правах автономной области. Структура экономики РА была увязана в балансах производства и потребления всего СССР. Таким образом, она не представляла собой некое региональное производственно-технологическое единство, а была совокупностью предприятий, которые входили либо в экономическую систему края (АПК, ТЭК), либо в общесоюзные экономические системы (машиностроение, деревообработка). При этом специализацию хозяйства Адыгеи в решающей мере определяли агроклиматические и лесные ресурсы. На их основе в пределах Краснодарского края формировались цепочки переделов от исходного сырья до розничной продажи готовой продукции (АПК и лесопромышленный комплекс). Появление в Адыгее машиностроения объяснялось задачами индустриализации и использования излишков рабочей силы. Машиностроение к началу реформ также было отраслью специализации республики. Остальные отрасли из-за ограниченности ресурсов или неполного их использования выполняют дополняющие функции (легкая, химическая, строительных материалов, полиграфическая, туризм и т.д.), либо создают общие условия хозяйственной деятельности (топливная, электроэнергетика, торговля, строительство, транспорт, связь).

Рыночная трансформация и распад СССР принципиально изменили условия деятельности предприятий Республики. Об этом свидетельствует большая доля убыточных предприятий, имеющих просроченную задолженность или находящихся в состоянии банкротства.

Сельское хозяйство, непосредственно использующее агроклиматические ресурсы Республики, - самая крупная сфера экономики. На нее приходится почти 21% занятых и более четверти ВРП Республики. В то же время это наименее эффективная отрасль экономики по производительности труда, доходности, рентабельности и налоговым платежам. Объем

сельскохозяйственного производства на одного жителя в 2004 г. составил 7,6 тыс. руб., против 9,4 тыс. в среднем по России и 18,2 тыс. руб. в Краснодарском крае.

В промышленности работает около 15% занятых в экономике и создается 16% ВРП. По объему промышленной продукции на душу населения РА (12,7 тыс. руб.) в 2,1 раза уступает Краснодарскому краю и в 6,1 раз среднему по России уровню. В 2002-2004 г. рентабельность промышленности была отрицательной.

Общими проблемами промышленности являются моральный и физический износ оборудования, низкий коэффициент его использования, утрата управленческих и инженерных кадров, дефицит финансовых ресурсов.

В структуре промышленности главенствующие позиции занимает пищевая и перерабатывающая промышленность – около 48% промышленного производства в 2004 г. Однако это одна из наименее доходных отраслей промышленности. На втором месте по объему производства находится лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность – 15,1% при 18,6% от занятых в промышленности. В 2004г. доля машиностроения в производстве и численности занятых в промышленности составила 16,1% и 18,9% соответственно.Четвертая по экономическому весу - промышленность строительных материалов в 2004 г. выпустила чуть менее 7% продукции при примерно такой же доле занятых в индустрии.

Третий по значимости сектор экономики – торговля и общественное питание – 15% занятых и 16% ВРП. Однако эта сфера в 2004 г. не показала прибыли. По имеющимся оценкам, около трети розничного товарооборота осуществляется в рамках неорганизованной торговли.

Туризм - одна из наиболее рентабельных отраслей Адыгеи: 10,8% в 2001 г. и 6,9% в 2002 г. Но сама отрасль, несмотря на значительную ресурсную базу, занимает весьма ограниченное место в экономике. Доля работающих в туризме составляет 0,3% от общей численности занятых (368 чел. в 2002 г.)

В целом сальдированный финансовый результат предприятий и организаций Адыгеи в 2004 г., равно как в 2003г., был отрицательным. Убытки экономики превышали прибыль.

Проблемы экономики

В экономике Республики преобладают нерентабельные и низкорентабельные отрасли, наиболее трудно адаптирующиеся к условиям рынка. С другой стороны, в РА высока доля неорганизованного сельского хозяйства, торговли, транспорта, составляющих основу теневой экономики, которая практически выключена из формирования бюджета и находится вне государственного регулирования. Значительный теневой сектор сложился в производстве строительных материалов и заготовке леса.

Современная экономика Республики Адыгея характеризуется высокой степенью разбалансированности. Разрыв связей между сырьевыми базами и переработкой и между переработкой и торговлей за годы реформ увеличился. Главные отрасли сильно зависят от поставок сырья из-за пределов республики, хотя сами могли бы его производить в достаточных количествах. Республика теряет значительные финансовые ресурсы от низкой добавленной стоимости, создаваемой на ее территории. Большая часть экономики РА фактически работает на давальческом сырье, ввозимом из-за пределов республики, и вывозит большую часть продукции для реализации через торговых посредников на внерегиональных рынках.

Все это в значительной мере объясняет нестабильное финансовое положение предприятий, республиканского и муниципальных бюджетов, отток из республики денежных ресурсов и ее непривлекательность для инвесторов.

Нехватка финансирования, как на пополнение оборотных средств путем кредитования, так и на инвестиции в новые проекты, является одной из основных причин депрессивного состояния экономики Республики. Предприятия финансируют свою деятельность в основном за счет собственных средств.

Дефицит финансовых ресурсов объясняется следующими факторами:

1. Высокий уровень кредитных рисков.

Неблагоприятно сказывается отсутствие стабильной кредитной истории, большая задолженность, отсутствие правительственных гарантий.

2. Отсутствие кредитного обеспечения.

Для подавляющего большинства местных предприятий выход на рынок капитала пока невозможен. У банков имеются средства, которые могли быть направлены на развитие

производства, но отсутствие обеспечения со стороны предприятий являются одной из причин того, что многие этих средств не получают или получают в ограниченных количествах.

3. Высокая стоимость финансирования.

Большинство предприятий, работающих на территории Республики, не могут позволить себе привлечь финансирование по тем ставкам, которые предлагаются местными отделениями банков. В 2004 г. ставки для предприятий в банках Адыгеи были в 1,5-2 раза выше по сравнению с 15-18% в банках Центральной России.

4. Ограниченный набор используемых финансовых инструментов.

На сегодняшний день предприятия Республики рассматривают лишь банковское кредитование как способ финансирования своей деятельности. При этом в Республике отсутствует капитал стратегических инвесторов и международных финансовых организаций и не используется лизинг, который мог бы способствовать дальнейшему развитию предприятий-покупателей и производителей.

Еще одна важная причина экономических проблем Республики - **слабый менеджмент,** отражающий низкую степень разработки собственных нововведений и усвоения внешних инноваций. Это проявляется в деятельности как предприятий, так и республиканских и муниципальных органов управления. Низкий уровень управления иллюстрирует высокая доля убыточных предприятий, большие трудности в их финансовом оздоровлении, неудовлетворительное исполнение консолидированного бюджета, задержки в принятии и обновлении законов, призванных улучшить предпринимательский климат в РА, низкая эффективность земле- и природопользования и т.д.

Предпринимательский климат в РА сегодня заметно хуже, чем в соседнем Краснодарском крае. **Региональное применение федерального законодательства и законодательство собственно субъектов РФ** сегодня являются одним из главных факторов, определяющим целесообразность инвестирования на данной территории. Эти условия формируют правовое пространство реализации инвестиций. Их отсутствие ведет к неравным объемам налоговых льгот, нарушениям прав собственности и другим ограничениям.

Слабый региональный менеджмент проявляется также в отсутствии действенных рычагов воздействия региональных властей на экономические процессы в Республике Адыгея вследствие резкого снижения роли государства в результате проведенной приватизации и процедур банкротств активов Республики.

Отчасти эта слабость объясняется низким инновационным потенциалом Республики. В структуре рабочей силы резко преобладают специалисты средней и низкой квалификации. Иллюстрацией данного положения является низкая доля занятых в науке и научном обслуживании – 0,3% против 1,9% в среднем по России.

Выше перечисленных причин депрессивного состояния экономики РА определяют еще одну, наиболее важную в рыночных условиях – **низкую конкурентоспособность хозяйства**. Лишь несколько предприятий Республики могут себя сравнительно уверенно чувствовать на российском рынке. Один из важных признаков низкой конкурентоспособности – крайне низкие объемы экспорта. В 2004 г. он составил всего 5,5 млн. долл.

С точки зрения конкуренции для РА большие проблемы создает нахождение внутри Краснодарского края, который бросает на республику своего рода «экономическую тень», которая проявляется в «перехвате» инвестиций, оттоке финансовых ресурсов, доминировании его товаров на республиканском рынке.

При сложившемся положении РА не может использовать те сильные стороны своей экономики и геоэкономического положения, которые могли бы обеспечить ее устойчивый рост.

РА имеет достаточный накопленный социально-экономический потенциал территории и, прежде всего, в виде высокой обеспеченности социальной и инженерной инфраструктурой, что немаловажно в нынешних стартовых условиях развития рыночного хозяйства.

Адыгея имеет ряд преимуществ, связанных с соседством с крупным рынком, важнейшими сегментами которого являются г. Краснодар и Черноморская курортная зона. Большинство автодорог проходит через территорию Республики, соединяя разные части Краснодарского края. Некоторые из них имеют межрегиональное значение. Все это создает предпосылки для развития сферы услуг (торговли, туризма, транспорта, рынка недвижимости и т.д.), широкой производственной кооперации предприятий Адыгеи и Краснодарского края, но которые пока не используются.

В настоящее время происходит **болезненная адаптация** экономики РА к изменившимся условиям. При ограниченных инвестициях она выражается в вымывании из хозяйства

нерентабельных отраслей и производств. В то же время из-за вялого инвестиционного процесса не происходит компенсирующее развитие рентабельных производств.

Фактически Республика проживает те ресурсы, которые унаследованы от советского периода. При затяжной депрессии и усилении отставания Адыгеи от Краснодарского края и других регионов ЮФО вполне возможны такие угрозы, как отток рабочей силы, деградация действующей производственной базы, возрастание социальной и этно-политической напряженности.

Варианты региональной экономической политики

Экономическое оживление предполагает увеличение доли рентабельных отраслей. Но для этого необходимы крупные инвестиции в течение длительного времени. Этот вариант развития не может быть реализован в форсированном режиме. Наиболее перспективный сценарий развития связан с повышением рентабельности сельского хозяйства, пищевой промышленности и, возможно, лесопромышленного комплекса и промышленности строительных материалов. Именно через разработку и последовательное осуществление системы мероприятий по повышению эффективности этих ключевых отраслей, опирающихся на освоенные природные ресурсы, при одновременном курсе на постепенное повышение в экономике доли рентабельных сфер деятельности (сферы обслуживания, машиностроения, отраслей ТЭК), должна строиться политика правительства Республики Адыгея. Важным направлением его деятельности должно стать усиление регулирования неорганизованных форм экономической деятельности с постепенным сокращением доли теневой составляющей.

Одновременно необходима разработка мер постепенного оздоровления финансового положения отдельных предприятий и республиканских финансов в целом. Эти меры в своей совокупности должны составлять стратегию деятельности правительства Адыгеи. Иными словами, правительство системой мер должно ускорить процессы происходящей адаптации.

В целом применительно к условиям Республики Адыгея можно выделить несколько **стратегических вариантов развития экономики**: 1) формирование кластеров, основанных на создании полной цепочки добавленной стоимости; 2) привлечение средств внешних инвесторов; 3) встраивание в экономику Краснодарского края.

1. Кластеры[25]

Формирование точек роста предполагает выбор перспективного предприятия («точек роста») с дальнейшим выстраиванием вокруг него остальных компонентов цепочки добавленной стоимости. Речь идет о формировании вертикально и горизонтально интегрированных региональных производственных комплексов или, так называемых, кластеров. Под кластерами понимается добровольное неформальное объединение предпринимательских структур в отдельных отраслях экономики на основе фактора географической близости и широкого сотрудничества с местными властями и институтами[26]. Внешне кластеры весьма похожи на территориально-производственные комплексы, составлявшие основу теории и практики региональной политики в СССР. Принципиальное отличие кластеров от ТПК заключается в том, что первые являются моделью взаимодействия коммерческих структур на региональном уровне, а вторые были элементом государственной политики по освоению природных ресурсов СССР на основе региональной и межрегиональной кооперации и комбинирования производства.

Отличие кластеров от других видов объединений коммерческих структур заключается в нацеленности на совместную реализацию важных для данного региона проектов. Формирование кластеров возможно при соблюдении таких условий как использование общего трудового потенциала, прежде всего менеджеров высокой квалификации; широкий обмен информацией, новыми технологиями и знаниями; оптимальное использование региональных и привлекаемых извне финансовых ресурсов; создание в регионе благоприятного климата для предпринимательской деятельности; активизация экономической жизни на региональном и муниципальном уровнях.

Обязательным условием эффективности региональных кластеров с точки зрения увеличения поступлений в республиканский бюджет и подъема экономики региона является их создание на

---

[25] Общепринятого определения кластера пока нет. В книге Р.К.Газимагомедова «Современная региональная промышленная политика:кластерный подход», ИМЭМО РАН, М.,2005 г. автор определяет промышленные кластеры как «территориальную концентрацию в определенном месте совокупности взаимосвязанных между собой компаний, а также государственных и общественных институтов, необходимых для конкурентоспособности кластера и региона в целом».

[26] Соколенко С.И. – экономическая стратегия: формирование новых производственных систем, мировой опыт и внедрение сетевых структур на Украине. Материалы симпозиума в Луцке «Новые производственные системы и развитие экономики Украины» (на украинском языке), Киев, 2003 г. с.27-32.

основе местной производственно-сырьевой базы. При определении конкретных отраслей и производств в качестве точек роста целесообразно исходить из наличия как минимум двух из трех основных факторов: 1) развитой сырьевой базы; 2) производственных возможностей; 3) устойчивого спроса на производимую продукцию на региональном рынке и внешних по отношению к данному региону рынках.

Кластеры могут иметь форму либо договорного партнерства, либо внутриотраслевых или межотраслевых холдингов.

Формирование и развитие точек роста посредством кластеров имеет ряд важных преимуществ. Среди них выделяются:

Стратегические-

- Возможность совместного развития и использования сырьевой базы (обеспечение бесперебойной поставки качественного сырья по приемлемым ценам).
- Рациональное использование производственных мощностей (возможности по специализации предприятий, входящих в кластер, снижение издержек производства, устранение неэффективных производств).
- Снижение рисков.

Конкурентные-

- Повышение эффективности управления (подчинение бизнеса единой стратегии, снижение административных издержек за счет реорганизации системы управления, и т.д.).
- Снижение затрат по всей цепочке добавленной стоимости - от производства сырья до реализации конечной продукции.
- Эффективные масштабы.

Финансово-экономические-

- Данный подход позволяет за относительно короткое время обеспечить стабильный поток бюджетных отчислений.
- Облегчает контроль за использованием бюджетных средств и налоговых льгот, а также исполнение налогового бюджета.
- Успешно функционирующий региональный кластер обеспечивает развитие целой группы предприятий, входящих в единую технологическую цепочку.
- Кластеры являются более эффективным объектом для применяемых государством различных форм содействия инвестициям, а также адресного бюджетного финансирования.

Действующие на территории Республики производственные комплексы, содержащие в себе максимально возможное число звеньев цепочки добавленной стоимости, аккумулируют значительную часть прибыли внутри региона. Такие кластеры минимизируют риски через контроль нескольких фаз производства, интеграция которых способствует улучшению конкурентоспособности производимых товаров на рынке**.**

2. Привлечение средств внешних инвесторов

Основной сложностью реализации описанного подхода является недостаточность внутренних инвестиционных ресурсов. Его реализация осложняется также устаревшими производственными и управленческими технологиями.

Дополнением к формированию кластеров на основе уже существующих производств может служить разработка автономных проектов, направленных на выпуск конкурентоспособной продукции. Они должны отвечать следующим требованиям:

- Достаточный размер инвестиций, позволяющий развить данное бизнес-направление.
- Короткие сроки окупаемости.
- Возможность развития производств на базе имеющихся природных и людских ресурсов.
- Наличие потенциальных рынков сбыта.

Реализация ряда мер по улучшению инвестиционного климата в Республике Адыгея открывает возможность привлечения внешних источников финансирования в развитие отдельных производств путем продажи их профильным инвесторам или инвестиционным группам. Приход в регион крупного капитала гарантирует инвестирование в расширение и модернизацию существующего производства. Однако при этом весьма вероятна продажа самых эффективных предприятий Республики, что ведет к образованию производственных анклавов и затруднению реализации кластерного подхода.

Кроме того, общий экономический эффект от реализации отдельных проектов без решения проблемы стабильных поставок сырья и создания эффективной системы сбыта готовой продукции, (т.е. без сформированной полной цепочки добавленной стоимости) будет весьма ограничен.

3. Встраивание в экономику Краснодарского края.

Существующие исторические связи с Краснодарским краем, позволяют говорить о возможностях относительно легкого встраивания ряда перспективных предприятий Республики в сложившиеся, а также формирующиеся в настоящее время производственно-сбытовые сети экономических субъектов соседней территории. Такое сотрудничество способствует достаточно быстрому развитию отдельных предприятий Республики и характеризуется получением ограниченных прибылей в краткосрочной перспективе.

Тем не менее, очевидные выгоды от более глубокой интеграции в экономику относительно успешного Краснодарского края сопровождаются рядом серьезных негативных моментов. Результатом тактики «встраивания» может стать развитие ограниченного числа предприятий Республики, а возможности привлечения существенных инвестиций в развитие собственных производственных мощностей лимитированы.

Ставка исключительно на сотрудничество с заведомо более сильным соседним регионом также несет в себе ряд стратегических рисков, связанных как с зависимостью от инвестиционного потенциала Краснодарского края, так и на микро-уровне с «подчиненной» ролью в процессе создания конечного продукта. Последнее, в частности, допускает значительное снижение закупочных цен, либо отказ от сотрудничества, что в случае преимущественного ориентирования местного производства на заказы извне способно повлечь за собой стагнацию предприятия, вплоть до его остановки.

Оценивая данную стратегию с точки зрения финансовых результатов, можно ожидать невысокий уровень доходов, что обусловлено ограниченным участием местного предприятия в производственной цепочке (на уровне поставщика сырья, компонентов, и т.п.).

Выводы и предложения

Рассмотрение положительных и отрицательных сторон каждого из вариантов развития экономики позволяет сделать вывод, что комбинация первого и второго вариантов создает наибольший потенциал роста. При этом правительство Адыгеи могло бы выступить организатором региональных производственных цепочек, формируемых вокруг наиболее перспективных производств. Речь идет, прежде всего, о следующих отраслях промышленности: пищевой и перерабатывающей (молочная отрасль и птицеводство), лесной и лесоперерабатывающей, а также производстве стройматериалов, основанном на использовании местных сырьевых ресурсов.

Инициируя структурные преобразования в экономике посредством создания кластеров и привлечения внешних инвесторов республиканские власти также должны опираться и на внутренние инвестиционные ресурсы. Одной из форм консолидации таких ресурсов способно стать создание на территории Республики некоммерческого фонда, задачей которого станет привлечение частного и, возможно, государственного капитала для финансирования перспективных производств на приемлемых условиях. Приоритетом для вложений должны стать кластерные структуры.

Другая задача властей РА – формирование благоприятного инвестиционного климата, включая гарантии сохранения прав собственности, возможности долгосрочной аренды земли, в отдельных случаях - предоставление налоговых льгот. Дополнительной гарантией для инвесторов может послужить участие уполномоченных республиканскими властями компаний и физических лиц в создании и управлении кластерами. В качестве общего принципа следует рассматривать создание более привлекательных налоговых, арендных и административных условий инвестирования на территории республики по сравнению с соседним Краснодарским краем (разумеется, в рамках региональных компетенций).

Худякова Т.

ВОПРОСЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Понятие «территориальной организации производства» – основная категория экономической географии при изучении как районных, так и отраслевых комплексных систем. Задача эконом-географов и экономистов заключается не только в изучении структуры хозяйства в территориальном аспекте, но и, главным образом, в изучении особенностей и эффективности различных форм организации производства. В условиях рыночной экономики коренным образом изменились функции республик, краев и областей. Они приобрели финансово-бюджетную самостоятельность и, соответственно, полную ответственность за обеспечение социальных условий и улучшение качества жизни населения на территории субъекта федерации. Поэтому должна решаться важнейшая задача – исследование имеющегося производственного потенциала для обеспечения его конкурентоспособности на рынке. Исследуя конкурентоспособность территорий, И.В.Пилипенко отмечает: «Процессы глобализации и интернализации, развивающиеся в конце XX века в современном мировом хозяйстве, поставили с особой актуальностью проблему повышения конкурентоспособности стран и регионов» [5 стр. 41]. Одним из важнейших резервов повышения эффективности производства и его конкурентоспособности является совершенствование территориальной организации производительных сил.

Вопросы территориальной организации производства всегда занимали центральное место в отечественной экономико-географической и экономической науке. Уже в 1920-30е годы утвердилась идея районно-комплексной организации производительных сил, зародившаяся в трудах ученых в XVIII - XIX вв. Важным этапом формирования этих идей явилось оформление Н.Н. Колосовским учения о ТПК и методе его изучение ЭПЦ [2]. В дальнейшем в 1960-80-е годы в СССР сложились крупные научные школы в области исследования территориальной организации производства, и были внедрены в практику народно-хозяйственного строительства многие проекты. Важное значение сохраняет обобщение сложившегося опыта, анализ которого дал О.А. Кибальчич в обзоре «Итоги науки» [1]. Он определил основные структурные направления исследования данной проблемы.

Накопленный опыт в области территориальной организации производительных сил общества необходимо использовать в современных условиях управления экономическими процессами на основе новых подходов, с учетом новых критериев. Б.М. Штульберг, анализируя решение крупных народно-хозяйственных задач и выработку приоритетных направлений региональной политики в период до реформ 1990х годов, отмечает возможность использования имеющихся разработок в настоящее время. «По нашему мнению, отмеченные выше задачи экономических районов в системе управления экономическими процессами в значительной мере должны относиться к функциям полномочных представителей Президента РФ в экономической сфере. Это позволит использовать накопленный наукой и практикой опыт в регулировании территориального развития и даст возможность активизировать участие субъектов федерации в определении региональной политики» [9 стр. 10].

Из всего многообразия методологических подходов при рассмотрении территориальной организации производства выделим главные направления исследования, которые, на наш взгляд, позволят охватить проблему изучения субъектов федерации в целом. Важнейший методологический подход – использование системно-структурного анализа в исследованиях. Основополагающее значение имеет определение Ю.Г. Саушкиным предмета социально-экономической географии. Она занимается изучением формирования и функционирования территориальных социально-экономических систем и вопросами управления этими системами. Ю.Г. Саушкин отмечает, что главное место в исследовании территориальных социально-экономических систем должны занимать вопросы территориальной организации производительных сил [7]. Изучение социальных проблем без рассмотрения развития производительных сил территории не позволяет выделить пути их решения. Анализ в таком случае сводится к описанию социальных процессов без конструктивного подхода и выработки конкретных предложений.

Следующий важный методологический вопрос при рассмотрении территориальной организации производительных сил решен в работах А.Т. Хрущева [8] и А.Е. Пробста [6]. Они раскрыли применительно к промышленности факторы, влияющие на повышение эффективности территориальной организации производства, указав, что важно не только изучение процессов «размещения» производства, но необходимо произвести технико-экономические расчеты по определению степени внедрения прогрессивных форм общественной организации производства:

специализации, концентрации, размещения, кооперирования, комбинирования и интеграции. Развитие прогрессивных форм организации производства и внедрение достижений НТП позволит получить экономический эффект при выборе вариантов размещения производительных сил в регионе.

Актуальные вопросы рациональной территориальной организации районного производственного комплекса разработал И.В. Никольский. Развивая рассмотренные выше идеи, он предложил классификацию взаимосвязей отраслей хозяйства в системе районного производственного комплекса (см. рис 1) [3, стр. 33].

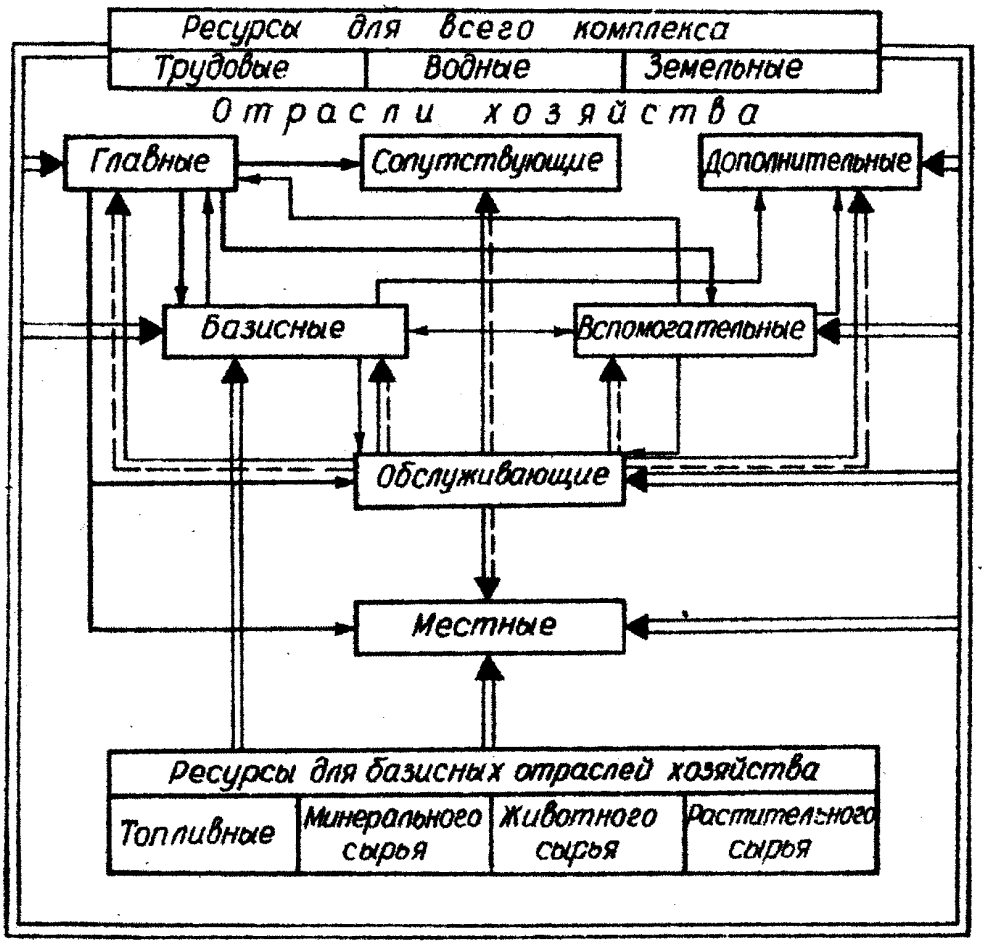

Схема (по И. В. Никольскому) взаимосвязей отраслей хозяйства в районном производственном комплексе:

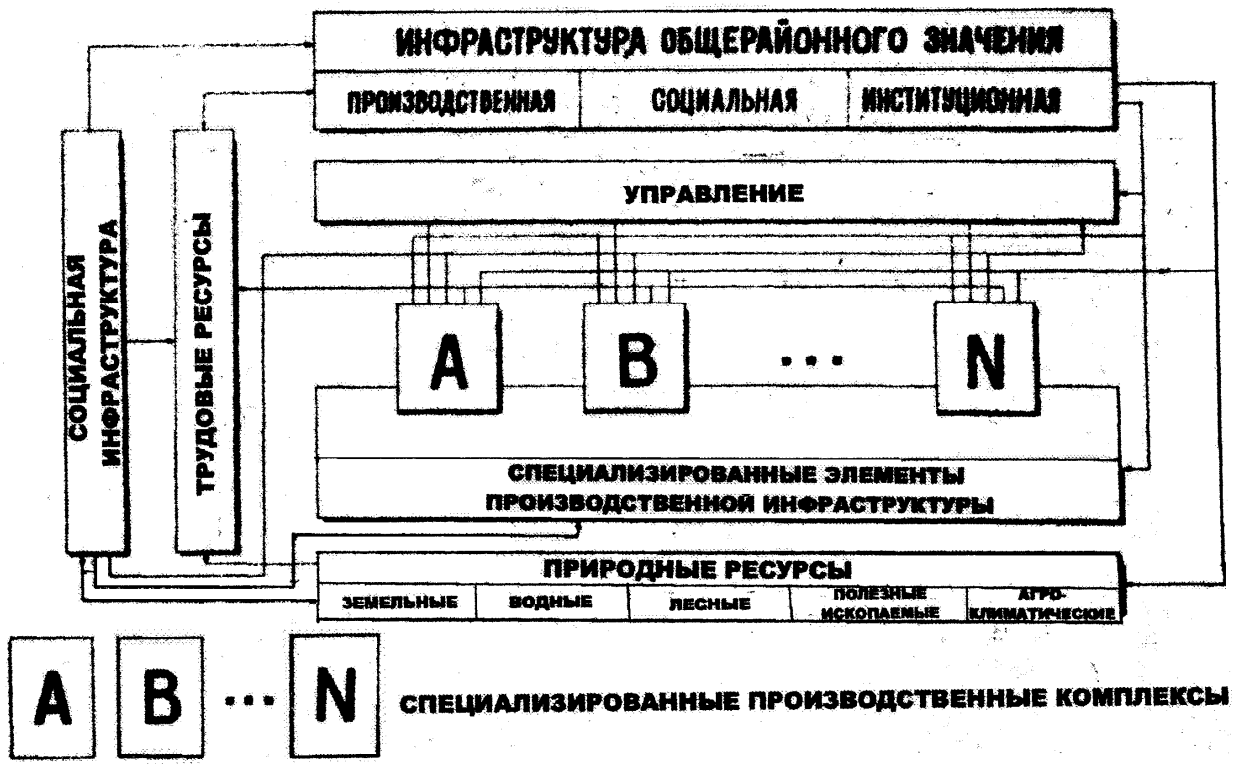
экономические связи: —1; —2; — — —3; ═4; 1 — главные, воздействующие на развитие производства; 2 — основные производственные; 3 — обслуживающие производство; 4 — по использованию трудовых ресурсов

Рис. 1.

Эта схема имеет важное методологическое значение для анализа функциональных групп отраслей хозяйства. И.В. Никольский обосновал следующий важный этап исследования территориальной организации производства – изучение специализированных производственных комплексов (подкомплексов) районного хозяйства. Специализированные комплексы формируются в районе вокруг главных производств с задачами более полного использования исходного сырья, комбинирования и комплексирования производств. [4, стр. 51]. Он высказал также

основополагающее положение о необходимости не отождествлять понятия «территориальной организации хозяйства» и понятия «территориальной структуры хозяйства». «Структура производства есть результат уже сложившейся организации. Задача экономико-географов заключается не только в описании структуры хозяйства в территориальном аспекте, а, главным образом, в изучении особенностей и эффективности различных форм в организации общественного производства» [4, стр. 50]. Эти труды И.В. Никольского не получили пока развития в исследованиях экономико-географов.

Исходя из подходов И.В. Никольского, мы применительно к новым задачам современного этапа функционирования субъекта федерации предлагаем проводить обобщенный анализ территориальной организации их производственного комплекса по следующей модели: см. рис. 2.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ

Рис 2.

Как видим, здесь генерализованно отражены все элементы хозяйственного комплекса. Центральное место занимают специализированные комплексы (подкомплексы), поскольку именно они отражают роль районов в территориальном разделении труда. Эти сочетания производств формируются благодаря благоприятным природным и экономическим предпосылкам и выдерживают конкуренцию, имея высокую конкурентоспособность производства на данной территории. На рисунке показаны отрасли и производства, предоставляющие услуги отраслям специализации (специализированные элементы производственной инфраструктуры). За рамками производственного комплекса на рисунке отображены ресурсы многоцелевого назначения данной территории (природные, население и трудовые ресурсы), а также производственная, социальная и институциональная инфраструктура. При таком подходе четко определяется место изучаемой системы (подсистемы) в системе более высокого порядка. Расчеты позволяют определить оптимальное сочетание производств как в структуре специализированных комплексов, так и сочетание самих специализированных комплексов на данной территории.

Все вышесказанное позволяет определить территориальную организацию производственного комплекса субъекта федерации как процесс установления рациональной структуры и связей предприятий основных отраслей, обслуживающих и дополнительных производств на основе прогрессивных форм общественной организации производства (специализации, размещения, концентрации, комплексирования, комбинирования, кооперирования и интеграции) с учетом оценки природных, социальных и экономических условий территории для целей получения экономического эффекта.

Выдвинутые положения о территориальной организации производственного комплекса субъекта федерации показывают, что исследование основывается на следующих этапах:

1. Выделение среди всего многообразия отраслей и сочетаний производств, формирующихся в субъектах федерации, главных отраслей, которые являются отраслями специализации, отличающимися конкурентоспособностью и участвующими в территориальном разделении труда в стране и за ее пределами.
2. Определение структуры специализированных комплексов, их уровня развития на основе анализа производственно-экономических и социально-экономических связей.
3. Выявление потребностей предприятий специализированных комплексов в ресурсах многоцелевого назначения и выбор приоритетных направлений развития региона.
4. Анализ территориальной структуры производственного комплекса и картографирование пространственных взаимоотношений его объектов.
5. Выделение внутрирегиональных различий в развитии производительных сил на основе метода экономического районирования.

В заключение подчеркнем, что мы проследили лишь главные направления исследования территориальной организации производственного комплекса субъекта федерации, не раскрывая научно-методические подходы различных этапов анализа. Главная цель автора – привлечь внимание экономико-географов и экономистов к изучению территориальной организации производительных сил субъектов федерации в новых условиях хозяйствования.

Литература:

1. Кибальчич О.А. «Территориальная организация народного хозяйства СССР». Итоги науки и техники. – В кн.: География СССР. Т. 17. М.: ВИНИТИ. 1983. – 116 С.
2. Колосовский Н.Н. Избранные труды. – Смоленск: Изд-во Ойкумена. 2006. - 336 С.
3. Никольский И.В. Теоретические основы региональной экономической географии. Мн., Изд-во БГУ. 1976. – 80 С.
4. Никольский И.В. Территориальная организация районного производственного комплекса. Известия АН СССР. Серия География. 1985 №1. с. 49-52.
5. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Смоленск: Ойкумена. 2005. – 496 С.
6. Пробст А.Е. Эффективность территориальной организации производства. М.: Мысль, 1968. – 208 С.
7. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль. 1973 – 559 С.
8. Хрущев А.Т. География промышленности СССР. М.: Мысль. 1994. – 273 С.
9. Штульберг Б.М. Место крупных регионов в системе территориального управления России. В кн.: Регионализм и централизм в территориальной организации общества и региональном развитии. М. 2001. с. 5-10.

Макар С.В.

УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ РЕГИОНАЛЬНОГО РЕСУРСОУПРАВЛЕНИЯ (экологические предпосылки и факторы роста экономики регионов России)

В настоящее время главным препятствием на пути экономического роста регионов старого освоения являются экологические ограничения.

Выделяют несколько видов экологических последствий, возникающих в результате хозяйственной деятельности:

1) ресурсно-хозяйственные – истощение природных ресурсов;
2) природно-ландшафтные – деградация природных ландшафтов;
3) антропо-экологические – ухудшение здоровья человека.

В отечественной научной теории и хозяйственной практике разрабатывались вопросы определения и введения экологических ограничений экономического роста. Выделяют два вида ограничений. Первый вид ограничений, впервые предложенный в 1988 году, представляет собой годовые объемы выбросов и сбросов загрязняющих веществ и размещение отходов по территориям и экосистемам. Второй вид ограничений характеризует предельно допустимый уровень годового изъятия природных ресурсов, при котором соблюдается экологическое равновесие в экосистеме.

Современная **классификация природных ресурсов** помимо категории материальных ресурсов (земельных, водных, минеральных, лесных, ресурсов животного мира) предполагает рассмотрение категории экологических ресурсов, к которым относят ассимиляционный потенциал природной (окружающей) среды – АПОС. Правовая идентификация данного ресурса – задача ближайшего будущего.

АПОС отражает **устойчивость** территории (биогеоценоза) к антропогенному воздействию – загрязнению окружающей среды отходами хозяйственной деятельности. Общую устойчивость естественной экологической системы обеспечивают две формы биологической устойчивости – сопротивляемость (резистентность) и выносливость (толерантность). Именно их соотношением достигается сохранение гомеостаза – внутреннего функционального постоянства экосистемы[27].

С экономической точки зрения, АПОС – ресурс, который сокращает величину потенциального **экономического ущерба** от загрязнения окружающей среды. От загрязнения окружающей среды страдает общество, которое берет на себя расходы на компенсацию материальных убытков (например, снижение стоимости недвижимости, снижение доходности земельных угодий), восстановление нарушений в окружающей среде и здоровья людей, сокращение производительности труда. Для хозяйствующего субъекта – загрязнителя окружающей среды – это внешние издержки. **Общество может** заставить «загрязнителя» ***интернализировать*** (ввести в себестоимость продукции) эти внешние издержки путем уплаты налога на загрязнение («пигувианский налог»). Такой налог повышает стоимость произведенной продукции на величину внешних издержек от загрязнения. Таким образом, предельная стоимость произведенной продукции для частного хозяйствующего субъекта теперь равняется ее предельной стоимости для общества. При этом производитель – виновник загрязнения - оказывается полностью информированным о полных общественных издержках своего функционирования и должен либо снижать объем производства, либо переходить на более эффективную технологию природопользования. А жертва загрязнения – общество - получает возмещение за нанесенный ущерб и повышает свое благосостояние.

Экономическая оценка АПОС позволяет оптимизировать расчет природоохранных затрат и повысить их эффективность. Объектом оценки стоимости АПОС могут выступать экосистемные услуги и экологические блага – функции, выполняемые природными объектами. Методы оценки можно объединить в две группы – объективные и субъективные.

Можно сказать, что современный подход к АПОС имеет квазирентный характер. Как в случае с любой методикой оценки нерыночного характера, применение подхода, основанного на ценности недвижимости, требует всестороннего обоснования. Вероятно, что получение точной оценки невозможно, однако при этом важно знать порядок величины этой меры, относимой на счет экологических факторов.

Перспективный подход к оценке АПОС основан на комплексной оценке **территории как ресурса.**

[27] Естественная экологическая система – это объективно существующая часть природной среды, которая имеет пространственно-территориальные границы и в которой биота и абиотичсекие элементы взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией.

Таким образом, АПОС следует рассматривать и в экономике природных ресурсов, и экономике окружающей среды.

Перераспределение прав на использование АПОС требует первоначального определения (закрепления) прав **собственности** на данный ресурс.

Если **права собственности не определены**, то это приводит к:

-сверхэксплуатации ресурса;

-экстернальным издержкам;

-искажениям величины валового внутреннего продукта и валового регионального продукта;

-конфликтным ситуациям;

-региональным экологическим кризисам.

Если **права собственности определены**, то

-сокращается экономический ущерб от загрязнения окружающей среды;

-повышается эффективность природоохранных затрат;

-сокращается величина экстернальных издержек общества (загрязнитель платит);

-сокращается число конфликных ситуаций;

-увеличивается налоговый потенциал региона;

-повышается инвестиционная привлекательность региона;

-уменьшается риск экологической опасности в регионе.

Принцип закрепления прав собственности на АПОС должен быть сохранен за обществом в лице представительной (законодательной) власти на региональном уровне. Природопользователи – хозяйствующие субъекты – получают право пользования этим ресурсом при заключении договора аренды земельного участка. Однако, полная привязка АПОС к земельному участку не всегда целесообразна.

Если **права собственности определены**, то использование АПОС может быть основано на теореме Р.Коуза. Однако необходимо проанализировать величины трансакционных издержек на российской практике. Реализация **Киотского протокола** позволяет проследить особенности решения вопроса управления АПОС на макроэкономическом уровне.

Создание и развитие **институционального механизма** учета, оценки и перераспределения АПОС на региональном уровне управления природопользованием возможно на основе территориальных подразделений Министерства природных ресурсов (МПР РФ). Контроль за эффективностью механизма использования АПОС может быть возложен на общественные организации (общественная экологическая экспертиза).

Проблемы идентификации и стоимостной оценки АПОС ставят серьезную задачу перед теми, кто ищет возможности более четкого определения вклада экологических ресурсов в национальное благосостояние и рост экономики регионов России.

Атаев З.А.

ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ В СВЕТЕ ПОЛОЖЕНИЙ КОНЦЕПЦИИ КЛАСТЕРОВ И ТПК (на примере морфологии электроэнергетики Московской области)

Централизованная энергосистема это: «Совокупность электростанций, электрических и тепловых сетей, связанных между собой общностью режимов в непрерывном процессе производства, преобразования, передачи и распределения электрической и тепловой энергии при общем управлении этим режимом» [8, с. 14]. Применительно к понятию «локальные энергосистемы» используются различные синонимы местные, малые, независимые, распределенные и т.п. Но чаще их объединяют в условную группу децентрализованных энергосистем, обеспечивающих нужды наиболее маломощных и уязвимых по надежности снабжения потребителей: район, сельский округ, отдаленное поселение, фермерское хозяйство, дача и т.д.

Локальные энергосистемы связаны с централизованной системой (являются ее сегментом), но интенсивность технологической связи между ними выражена слабо, или такая связь полностью отсутствует (синоним: автономная энергосистема). Наличие в составе локальной энергосистемы малой электростанции (до 30 тыс. кВт) и распределительной сети, позволяет закольцевать энергоснабжение в пределах небольшой территории. Отсюда правомерность такой дефиниции как местная энергосистема. Связь с централизованной энергосистемой и наличие в локальной энергосистеме малых электростанций (гидро-, ветро-, газовые технологии и т.д.), способствует повышению надежности обеспечения потребителей и определяет относительную независимость от мощных энергокомпаний: нейтрализует попытки дискриминации на рынке услуг в виде субъективного повышения тарифов, что целом минимизирует возможности экономического давления монополий (отсюда синоним: независимая энергосистема).

Таким образом, централизованные и децентрализованные энергосистемы функционируют в разных масштабах пространства и условиях ее развития. А.И. Трейвиш считает, что к разномерным масштабам эволюции “месторазвитий” подходят разные географические подходы: в отраслевом охвате чаще используется универсализм (общие и глобальные циклы эволюции), а в описаниях “геоиндивидумов” – уникализм (отдельные и даже изолированные круговороты циклов эволюции) [13, с. 12].

Так, централизованные энергосистемы формируют универсальную вертикаль эволюции «месторазвитий» сверху–вниз по принципу «матрешки», а по горизонтали функционируют связи локальных энергосистем с конкретной территорией (уникализм эволюции «месторазвитий» или геоиндивидумов). По аналогии, ТПК - это стратегия развития вертикально-интегрированных связей производства больших пространств для достижения максимума социально-экономических эффектов (вертикаль–стратегия–универсализм). И как следствие, концепция ориентирована на *централизованное* решение комплекса проблем государственного масштаба (универсализм). Концепция кластеров замыкает сферу интересов *локальным* уровнем пространства и ориентирует на решение только узко коммерческой задачи максимизации прибыли (горизонталь–локалитет–уникализм).

Поэтому, необходимо признать ошибочным альтернативный подход оценки разномасштабных энергосистем или концепций их территориальной организации. В условиях рыночной неопределенности более конструктивна установка на взаимное дополнение, что усиливает адаптивные возможности энергосистем, а противопоставление изначально задает неправильные ориентиры, игнорирует эмпирические правила энергоэкономики [6].

В электроэнергетике как в любой другой отрасли хозяйства существует опасность переконцентрации, в том числе и по критерию живучести систем, образуемых на ее основе.

Например, г. Москва - выгодный объект для капитализации средств, что имеет следствием не только высокую деловую активность, но и скачкообразный рост потребления электроэнергии. С учетом роста нагрузки на инфраструктуру энергоснабжения и отсутствия резервов ситуация разразилась кризисом с каскадным характером разрушения связанных систем (май 2005 г.). По оценкам Правительства России прямой ущерб превысил сумму в 1,6 млрд. долларов, что сопоставимо с объемом чистой прибыли ОАО «Мосэнерго» за весь 2003 г. [16, с. 5]. Исходя из содержания концепции ТПК причина кризиса: не выполнено базовое положение о доминанте общегосударственных интересов над узко коммерческими, корпоративными, региональными и т.д. Причина с точки зрения концепции кластеров: обновление изношенного потенциала энергетики с

длительным циклом возврата вложений, коммерчески невыгодная деятельность. Есть основание думать, что правление РАО «ЕЭС России» придерживается как раз второй точки зрения.

Энергетическая система любого иерархического уровня, замкнутая на один вид энергоносителя, характеризуется низкой надежностью.

По законам физики использование ресурсов возобновляемой энергии, это утилизация рассеянной энергии. Сжигание органического топлива, наоборот, утилизация энергии сконцентрированной в ископаемом ресурсе. Технически этот процесс более способствует концентрации производства и ведет к снижению издержек на единицу продукции и соответственно к повышению доходности (положения концепции ТПК и кластеров сходятся).

Однако использование истощаемых энергоносителей оправдано только при наличии двух условий: существуют возможности неограниченного использования дешевых и энергоэкономичных видов органического топлива; законодательно слабо выражены экологические ограничения. Как известно, именно эти факторы оказались наиболее подвержены изменению и ситуация кардинально изменилась, но не по причине истощения топливных запасов как таковых, а по причине роста и изменения динамики цен на них при одновременном обострении экологических проблем.

Доминанта экологического императива в государственной политике - удел богатых стран. Однако в перспективе это неизбежно и для России, что определяет диверсификацию ресурсной основы энергетики и многообразие форм ее организации. Отсюда - взаимное дополнение централизации и децентрализации энергосистем на разной ресурсной основе, это возможность тиражирования черт универсального и уникального в реальном многообразии пространственных форм. В итоге повышается системная надежность энергообеспечения и наоборот: «Потеря разнообразия функций чревата опасностью социально-экономических сбоев в системе» [9, с. 24].

Дискуссии о преимуществах того или иного типа электростанции и вида первичного энергоносителя изначально беспочвенны, так как их конкретный выбор должен определяться по критерию оптимального пространственного сочетания в энергосистеме.

Критерий оптимальности типа и мощности электростанций в энергосистеме определяется масштабом территории, объемом его потребности в электроэнергии, в том числе и с учетом высокой динамики этих показателей в ходе смены технологического уклада общества, функций территории, что стимулирует эволюцию разномасштабных энергосистем и видоизменение цепочек энергопроизводственных циклов. Достижение оптимума всех этих параметров возможно только с точки зрения положений концепции ТПК. Отсюда правомерна формулировка последнего правила.

Чем более дискретно расположен потребитель и меньше его потребности (по объему, мощности), тем выше должен быть уровень качества энергоносителя и степень надежности энергоснабжения.

Именно здесь значима цементирующая роль локальных энергосистем для «каркасной экономии расстояний, в море периферии» [13, с. 32]. В противном случае неминуем рост площади охвата зон социально-экономической депрессии, что и демонстрируют регионы России на примере сельской местности. Дилемма в том, что концепция кластеров изначально игнорирует невыгодный локалитет, а ТПК ставит своей целью и «подтягивание» депрессивных зон. Для привлечения частных инвестиций в коммерчески невыгодный проект социального значения государство гарантирует *запланированный* возврат средств и процент прибыли выше нормы банковской капитализации. Это пример западных стран, которые трудно упрекнуть в недостаточном развитии рыночных отношений. Одновременно это пример взаимного проникновения положений концепции кластеров и ТПК. Такой подход может быть использован и для укрепления энергетически уязвимых территорий Московской области, с целью выявления направлений взаимодополняющего развития централизованной и локальной энергетики (потенциал электроэнергетики г. Москвы не рассматривается, но затрагивается в контексте обзора общих тенденций).

ОАО «Мосэнерго» - одна из крупнейших энергосистем страны: 25 электростанций общей мощностью 14.9 тыс. МВт и среднегодовой выработкой 74.7 млрд. кВт ч. электроэнергии [10, с. 464, 466] (рис 1). Помимо этого, в регионе работают 14 объектов малой гидроэнергетики мощностью 78.2 МВт (228.5 млн. кВт·ч. / год) [1]. Сетевое хозяйство региона представлено разным классом по напряжению, конфигурации и выполняемым функциям. Системообразующие сети включают линии электрических передач (ЛЭП) и подстанции сверхвысокого напряжения (500–750 кВ). По конфигурации такие сети образуют замкнутый цикл, предназначены для выдачи мощности крупных электростанций и для обеспечения транзитных связей ЕЭС России. В «Мосэнерго» такая инфраструктура включает 13 подстанций и 798 км ЛЭП.

Питающие сети включают замкнутые ЛЭП и подстанции высокого напряжения (35–220 кВ), служащие для передачи электроэнергии от системообразующей сети (или электростанций) к центрам питания распределительных сетей – районным подстанциям. Всего насчитывается 222 подстанции напряжением 35 кВ, 367 ПС110 кВ и 52 ПС220 кВ (20 ПС в Москве и 32 ПС в области). Таким образом, в ОАО «Мосэнерго» эксплуатируется 632 ПС напряжением 35–500 кВ, суммарной мощностью почти 52 млн. кВ·А и длиной ЛЭП до 20 тыс. км (включая и кабельные сети).

Распределительные сети используют низкое напряжение (0.4–6–10 кВ), по конфигурации обычно разомкнуты, предназначены для непосредственной транспортировки электроэнергии от районных подстанций на небольшое расстояние к потребителям. В «Мосэнерго» длина сети напряжением 6–10 кВ составляет более 26 тыс. км. И это без учета многочисленного потенциала электросетей самого низкого напряжения – 0.4 кВ. Именно класс распределительных сетей является наиболее проблемным в энергосистеме любого масштаба в силу своей пространственно «распыленной» структуры, больших потерь электроэнергии при передаче, что требует значительных затрат для поддержания надежности энергоснабжения.

Надежность распределительных сетей зависит от конфигурации и плотности насыщения территории питающей сетью. Поэтому предлагается рассмотреть морфологию сети 35–220 кВ на основе положений теории графов [7]. В качестве основных понятий теории адаптированы следующие: «вершина» (энергоузел: подстанция-электростанция); «ребро» (транспортный перегон сети между энергоузлом и потребителем); «ветви» (не замкнутая форма сети); «цикл» (замкнутый контур сети).

Анализ рисунка 1 свидетельствует, что питающие сети типа «ветви» в регионе чаще встречаются на периферии. По определению питающие сети замкнуты (цикличны), наличие разрывов это показатель низкой надежности сети, а причина - убывание выраженности явления от центра (фокуса) к периферии при вертикально–интегрированной иерархии энергосистем. Как следствие, существу4ющая переконцентрация в фокусе и слабая связь сети в приграничье, в том числе и между районами одной области, что по Б.Б. Родоману специфично для всего культурного ландшафта России: когда вертикальная зависимость периферии от центра гипертрофированна, а горизонтальные связи «равных с равными» почти полностью редуцированы [11, с. 83].

Тип «циклические сети» в области представлен 221 образованием без учета потенциала в Москве, но с учетом 11 связных циклов соседних регионов. Для структурирования таких сложных по составу территориальных образований использована предложенная С.А. Тарховым методика описания топологического строения сухопутных транспортных сетей и их морфологического расчленения на циклические ярусы [12, с. 47-53].

В первую очередь выделяется первый топологический ярус (главный остов), куда входят все циклы, имеющие хотя бы одну общую вершину или ребро с внешней границей остова (рис. 1–2). Первый ярус включает 70 циклов, второй – 76 циклов, а третий – 69 циклов. Четвертый ярус представлен внешним Московским (городским) кольцом сети 500 кВ. Таким образом, в столичном регионе функционирует четыре сетевых «кольца».

Главный остов питающей сети охватывает зону сплошного освоения, а метрика циклов по ярусам позволяет выделить зоны гарантированного энергообеспечения (сгущение циклов), также как и депрессивные ареалы с относительно низким уровнем надежности энергообеспечения (крупные и разреженные циклы). Такая мозаика энергетического пространства Московской области подчеркивает ее главные полосы, приуроченные к многофункциональным транспортным жгутам. Так, сети 220 кВ расходятся от Москвы девятью радиальными лучами почти параллельно девяти мощным транспортным коридорам, а сочетание морфологических образований в главном остове сети проявляется вытянутостью вдоль полимагистралей: сгущением циклов или появлением внеостовных форм. Например, имеет место случай образования побочного остова (одна вершина сочленения с главным остовом) состоящая из 3-х циклов в районе г. Шатуры. Встречаются случаи образования цикла–петли: восточнее г. Талдом и у Радовицкого Угла. Есть и цикл–остров в окрестностях г. Серебряные Пруды (соединен с главным остовом единственным дендритом или ветвью).

Следующий этап исследования учитывает показатель связности сети. Под понятием «связность электрической сети» автор понимает качественную оценку морфологической возможности циклов для поэтапного ввода разных сегментов энергосистемы в случае аварии. Для выявления этой зависимости использована методика выбора типа управляющей структуры энергосистемы (рис. 3). Сопряженный анализ морфологии циклических сетей в выделенных ярусах с признаками типа управляющей структуры позволяет высказать следующие суждения (рис. 1–3). Первый топологический ярус не охватывает полностью территорию области. С условно внешней

стороны яруса еще остается до 10–15 % площади региона, где при всех возможных вариациях конфигурации распределительной сети, морфология питающей сети определяет развитие строго централизованного типа управления: очень низкая надежность энергоснабжения и ограниченные возможности для поэтапного ввода разных сегментов энергосистемы в случае сбоев и аварий.

С внутренней стороны первого яруса (20–25 % площади региона), анализ конфигурации 70 циклов свидетельствует о закреплении централизованного типа управления питающими сетями: низкая надежность снабжения и относительно средние технологические возможности для поэтапного ввода сети после аварии. Во втором и третьем топологических ярусах морфология циклов питающей сети указывает на признаки доминирования различных вариаций смешанного и иерархического типа управляющей структуры для 145 циклов энергосистемы. Четвертый ярус не рассматривается, так как содержательно включает циклы в Москве.

Таким образом, с точки зрения связности (надежности) сети до ½ площади Московской области может быть признано проблемным в случае возникновения системной аварии в энергосистеме.

Значимы и еще ряд суждений, вытекающих из анализа морфологии питающей сети в топологических ярусах в контексте ее надежности. В «Мосэнерго» полностью автоматизировано управление работой 537 подстанций или 85 % от потенциала 35–750 кВ [5, с. 10]. Следовательно, существуют условия позволяющие формировать исключительно смешанный тип управления сетями. Однако энергокризис 2005 г. выявил уязвимость энергосистемы даже в условиях высокой автоматизации. Между тем, категория «территория» является субстратом не только возникновения проблемы, но и поиска путей ее решения: «Хозяйствование, есть постоянное пространственное моделирование» [9, с. 22].

Моделирование энергетического пространства должно быть увязано с задачей ликвидации топологических дефектов связности сети: чем меньше плотность насыщения территории питающей электрической сетью и проще топологическая связь образуемых циклов, тем ниже связность энергетического пространства и в результате системная ненадежность энергосистемы любого масштаба. Пространственная дифференциация этой закономерности выявляет наиболее разреженные и одновременно уязвимые сети, которые и предпочтительны для сочетания централизованных и локальных энергосистем по принципу: чем больше ущерб и меньше стоимость средств повышения надежности, тем эффективнее их применение. Соответственно, на основе пространственных построений одновременно решается задача повышения каркасной надежности электросети за счет роста сложности морфологического типа управляющей структуры (рис. 4–5).

Так, в Московской области вместо ныне существующих 221 цикла питающей сети может сформироваться почти 540 циклов, а число топологических ярусов возрастает от трех до пяти (без кольца г. Москвы). Из анализа морфологии нового построения топологических ярусов вытекает, что тип строго централизованной системы управления электросетью на периферии замещается на смешанный тип. В результате, главный остов достигает административных границ области и смыкается с циклами соседних регионов. Самое главное, пространственный каркас энергосистемы Московской области приобретает двухуровневое, более гибкое построение.

Основу первого уровня энергосистемы составляет главный остов централизованной питающей сети. Второй каркасный уровень, это множество территориально сочетающихся энергосистем (циклов) локального значения, ориентированных на энергоносители разной природы и имеющие связь с «Мосэнерго» посредством общей сети. На практике такое морфологическое построение имеет следствием разнообразие схем взаимно дополняющей работы централизованной и локальной энергосистемы.

При неблагоприятных обстоятельствах локальная энергосистема может потенциалом общей питающей сети замыкать потребителей исключительно на местный цикл (например: конфликт интересов с региональной энергосистемой, резкий скачок тарифов и цен на энергоносители, технические аварии, рост коммерческих рисков от нестабильности функционирования мощной энергокомпании и т.д.).

В рассмотренной модели необходимо определить стратегию выбора типа малых электростанций в качестве генерирующей основы локальных энергосистем. В Московской области особые надежды возлагаются на строительство малых газотурбинных теплоэлектроцентралей (ГТУ–ТЭЦ). Однако малые ГТУ–ТЭЦ отечественного производства территориально ограничены в использовании, для их функционирования необходим подведенный газопровод с внутренним давлением 2.5 МПа. И как следствие, развитие газотурбинных технологий возможно лишь в тех циклах, по которым непосредственно проходят магистральные газопроводы. С учетом такой жесткой

привязки специалисты считают, что более перспективно развитие малой энергетики на основе газо-поршневых двигателей, зависимых от газопроводов более распространенного стандарта городской и сельской сети (0.3–1.2 МПа). В такой сети эксплуатация малых ГТУ–ТЭЦ требует одновременного строительства специальных компрессорных станций для «дожима» газа, что значительно удорожает весь проект [4, с. 9].

Следовательно, с географической точки зрения развитие малых ТЭЦ на основе газо-поршневых двигателей возможно почти повсеместно, так как почти 79 % поселений Московской области газифицированы (ареальный тип развития локальных энергосистем), тогда как развитие технологии ГТУ–ТЭЦ ограничено циклами, по которым проходят газопроводы с давлением 2.5 МПа (линейно-узловой тип развития локальной энергетики).

Эти выводы требуют дополнений. Во-первых, в случае устойчивого роста спроса отечественная промышленность достаточно быстро освоит производство модульных ГТУ–ТЭЦ с комплектным дожимным компрессором и этот недостаток не будет таким очевидным. Во-вторых, по состоянию на начало 2001 г. из 6274 сельских поселений Московской области, только 1664 населенных пункта были газифицированы за счет сооружения стандартных газовых сетей [3]. Следовательно, уровень сетевого варианта сельской газификации не достигает 27 %. Возможно изменение и этой ситуации в связи с масштабной реализацией целевых программ.

Однако при любом сценарии развития тепловой энергетики всегда неизменна ее зависимость от истощаемых ресурсов. Цены на энергоносители будут расти, в том числе и на наиболее привлекательный в качестве котельного топлива природный газ, что повышает зависимость энергетики от цен на топливо. В этой связи возрождаются идеи вовлечения возобновляемых источников энергии в местный энергобаланс.

Технический потенциал ресурсов энергии ветра Московской области оценен в 1082 МВт по мощности и более 4.4 млрд. кВт·ч. по объему годового возобновления [2]. Однако из-за объективных ограничений (ресурсных, экологических, технических и т.д.), экономическим ресурсом энергии ветра может быть признана доля не более 10 % от оценки технологического потенциала или до 108 МВт по мощности и 440 млн. кВт·ч. по объему.

В 1994 г. для Московской области была обоснована целесообразность возрождения малых гидроэлектростанций общей мощностью 18 МВт [14]. Тогда, исходя из среднегодовой загрузки гидротурбин (3–3.5 тыс. часов), экономический потенциал ресурсов по объему возобновления составляет 53–64 млн. кВт•ч. / год [2]. В этой оценке не учтен потенциал исправно функционирующих гидроузлов и напорных плотин Окско-Москворецкой шлюзованной системы, канала им. Москвы, Можайской и Вазузской системы водоснабжения г. Москвы. В целом, с учетом современного потенциала малых ГЭС в регионе (78.2 МВт), программы ввода новых МГЭС (18 МВт) и комплексной эксплуатации гидроузлов не энергетического назначения (до 17 МВт), общий потенциал для развития малой гидроэнергетики достигает по мощности 113 МВт и 350 млн. кВт•ч. по объему возобновления в год.

Таким образом, суммарный экономический потенциал энергии ветра и ресурсов для развития малой гидроэнергетики в регионе составляет 221 МВт мощности и почти 1 млрд. кВт•ч. по объему производства. Все познается в сравнении, так в среднем за год все электростанции Московской области генерируют 22.8 млрд. кВт•ч. электроэнергии [10, с. 466].

Из видового обзора основы генерации локальной энергосистемы вытекает, что в каждом цикле одновременно может использоваться 3–7 энергоисточников: электростанция «Мосэнерго», газо-поршневой или дизельный генератор, малая газотурбинная ТЭЦ, малая–ГЭС или гидроаккумулирующая электростанция (малая ГАЭС), ветроэнергетические установки. Типовое многообразие электростанций стимулирует эффект роста надежности энергоснабжения, а конкретный отбор энергоисточников и направлений взаимного дополнения разномасштабных энергосистем зависит от специфики и содержания конкретных «месторазвитий».

Первое направление. Малозаселенная часть сельской местности экономически ограничена для расширения стандартных электросетей и для создания энергетических кластеров. В таких зонах функционирование локальных энергосистем является почти единственным способом решения энергетических и социальных проблем потребителей (социально-экономический аспект месторазвитий). Территориальный аспект масштаба «месторазвитий» позволяет отнести к таким зонам крупные и периферийные циклы со слабой связностью сети (тип «ветви–деревья»): районы доминирования малолюдных поселений и «очагового» расселения.

Второе направление. В районах с высокой долей малолюдных поселений и равномерным расселением из-за износа сетей резко снижается надежность энергообеспечения (аспект инфраструктурного обустройства «месторазвитий»). Такая зона малоперспективна для формирования энергетического кластера. Между тем, проблема может быть решена территориальным комбинированием, когда малые электростанции локальной энергосистемы являются основным источником генерации электроэнергии в зоне обслуживания, имеющей слабые связи с централизованной энергосистемой. Работа малых генераторов по схеме сегмента общей энергосистемы повышает показатели ее функционирования по комплексу эффектов. В том числе и по параметру надежности.

Третье направление. В рекреационных и биологически продуктивных зонах применимы схемы комбинирования локальных и централизованных энергосистем (базовую нагрузку несет локальная энергосистема, а переходную часть нагрузки – централизованная). Вариант актуален и для экологически неблагополучных территорий с целью замены многочисленных котельных на малые ТЭЦ, в том числе и на основе возобновляемых источников энергии (экологический аспект «месторазвития»).

Четвертое направление. Схема локальной энергосистемы предусматривает эксплуатацию модуля малой генерации как неразрывной составляющей централизованной энергосистемы, что максимально оптимизирует эластичность производства при высокой надежности самой системы снабжения и одновременно приводит к росту синергетических эффектов в результате такого синтеза (эффект «домино»). Сопряженная энергосистема особенно перспективна для территорий с резко возрастающим спросом на энергию (пригородная зона, рентабельные сельскохозяйственные организации, коттеджные поселки повышенной комфортности, зоны массового перехода на электроотопление и т.д.). Место локальной и централизованной энергосистемы в графике нагрузки будет зависеть от конкретных условий местности, объема потребностей в сезонном и суточном разрезе, текущего уровня цен на энергоносители и т.д. Очевидно это наиболее выгодная зона формирования и развития энергетических кластеров.

Выводы. Концепция ТПК - это стратегия устойчивого развития единого энергопространства страны (универсализм). Концепция кластеров - это сфера узко коммерческих интересов развития малой энергетики в «точках роста» (уникализм). В схемах территориальной организации разномасштабных энергосистем различные концепции могут взаимно дополнять друг друга.

Литература

1. Анализ данных о работе энергоустановок на основе ВИЭ в России (малые-ГЭС, котельные на местном топливе и т.п.). Этап 3. Анализ данных о работе энергоустановок на основе ВИЭ в России. Отчет закл. по Госконтракту №02-14-056 от 7.06.2002 г. с Минэнерго России. / Отв. исп.: А.К. Сокольский. ГНУ ВИЭСХ, 2003. – 123с.
2. Атаев З.А. Территориальная организация локальной энергетики Центрального экономического района России : монография / З.А. Атаев ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – М. ; Рязань : Изд-во МПСИ, 2006. – 344 с., 15 с. ил.
3. Газ в области // Строительство и бизнес. № 9 (13), сентябрь 2001.
4. Дубинин В.С. Сопоставление систем централизованного и децентрализованного энергоснабжения в современных условиях России (часть 1) // Промышленная энергетика. – № 9. – 2005. – С.7–12.
5. Макаров Е.Ф. Электросетевое хозяйство Мосэнерго: этапы развития // Энергетик. – № 4 – С. 9–11.
6. Мелентьев Л.А. Очерки истории отечественной энергетики (развитие научно-технической мысли). М: Наука, 1987. – 277с.
7. Оре О. Теория графов. – 2-е издание. – М.: Наука, 1980. – 356 с.
8. Правила устройства электроустановок. Раздел 1. Общие правила. Главы 1.1, 1.2, 1.7, 1.9. Раздел 7. Электрооборудование специальных установок. Главы 7.5, 7.6, 7.10. – 7-е изд. – М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2002. – 184 с.
9. Приваловская Г.А., Волкова И.Н. Эколого-географические противоречия природопользования // Известия РАН. Сер. География. 1997. – №1. – С.19-28.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели 2004: Статистический сборник. / Росстат. – М., 2004. – 966 с.
11. Родоман Б.Б. Экологическое значение административных границ // Проблемы приграничных регионов России. Материалы XXI ежегодной сессии экономико-географической секции МАРС, Белгород – Харьков, 5–7 июня 2004 г. – М.: ИГ РАН, 2004. – С.82–85.
12. Тархов С.А. Эволюционная морфология транспортных сетей. – Смоленск–Москва: Изд-во «Универсум», 2005. – 384 с.
13. Трейвиш А.И. Географическая полимасштабность развития России (город, район, страна и мир). Автореферат на соискание ученой степени доктора географических наук по специальности: 25.00.24 – Экономическая, социальная и политическая география / Институт Географии РАН, г. Москва, 2006. – 50с.
14. Федеральная целевая программа развития энергетических систем АПК России на основе использования нетрадиционных источников энергии на 1996-2000 гг. «Возобновляемая энергетика села – 2000». Кн. 3 (Аналитический обзор). Проблемы и перспективы развития систем энергоснабжения села. / Гл. упр. инженерного и соц. обустройства сельскохозяйственных территорий. М.: Минсельхозпрод. РФ. 1994. – 55 с.
15. Чебан В.М. и др. Управление режимами электроэнергетических систем в аварийных ситуациях / В.М. Чебан и др. – М.: Высшая школа, 1990. – 144 с.
16. Энергорынок: профессиональный журнал. М.: Издат. дом “РЦБ”, 2004. – №01 (02).

Клещев С.Б.

КЛАСТЕРЫ КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Повышение конкурентоспособности и эффективности экономики России может происходить по разным направлениям. В современных концепциях развития бизнеса в последнее время особое внимание уделяют развитию кластеров.

Теория кластеров была разработана М. Портером и предназначалась для повышения конкурентоспособности малого и среднего бизнеса путем налаживания более эффективных связей с крупным производством и наукой.

М. Портер так определял кластер: "кластер - это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга"

Простота и ясность базовых концепций, а также неточность первоначальных определений привели к тому, что со временем понятие кластера размылось. Исследователи, практики стали трактовать термин "кластер" по-разному. В средствах массовой информации очень часто кластерами называют технопарки, технополисы, свободные экономические зоны или просто места концентрации предприятий одной отрасли. Данные структуры создают инфраструктуру для возникновения кластера, но за редким исключением переходят в кластер - как объединение взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга компаний. СЭЗ, технопарки и др. сосредотачивают разнопрофильные компании, очень часто вообще никак не связанные друг с другом, кроме как географической (территориальной) близостью.

Между тем "модность" данной темы доходит до абсурда, когда предлагается решать проблемы экономики (повышение инновационности, технологической эффективности) путем искусственного создания "кластеров". Например, созданием автомобильного кластера в Ленинградской области пытаются преодолеть технологическую отсталость автомобилестроения в России, совершенно не учитывая тот факт, что там концентрируются автосборочные предприятия, не только работающие на импортных деталях, но и существенно удаленные от основной базы автомобилестроения России - Поволжья. Таким образом, попытка решения сиюминутных проблем отдельного региона на корню загубила идею о создании (возрождении) высокоэффективного кластера автомобилестроения в Поволжье.

Вместе с тем, отложив в сторону обсуждение вариантов создания отдельных "кластеров" в нашей стране, попытаемся ответить на вопрос действительно ли искусственное создание кластеров (в классическом понимании этого термина) может стать основой развития экономики страны.

Если мы разделяем мнение о том, что кластеры могут стать основой развития экономики страны, то мы априори утверждаем, что основа экономики - малые и средние предприятия, составляющие основу кластеров. Однако опыт развития ведущих экономических держав опровергает это утверждение. Основной объем производства промышленной продукции, большая доля произведенного ВВП приходится на крупные транснациональные корпорации. Даже если рассмотреть чрезвычайно конкурентный сектор экономики США - агропромышленный, насчитывающий около 2 млн. ферм, - то мы получим удивительные цифры: 1.6% ферм в США производят 50% все продукции, а 6,74% ферм, относящихся к крупным (более 2000 акров земли в каждой), производят 75% всей сельскохозяйственной продукции США. Схожие пропорции будут наблюдаться и в других секторах экономики.

Но, помимо роли крупного бизнеса в экономики развитых стран мира, крайне важно подчеркнуть экономическую причину устойчивости его позиций - экономическую эффективность производства продукции на крупных предприятиях. Эффект масштаба имеющий место при создании крупных компаний перекрывает все негативные последствия. Для наглядной демонстрации последнего обратимся опять же к статистике агропромышленного сектора США.

Из таблицы 1 видно как резко увеличивается производительность труда при росте размеров ферм. Если производительность труда работника на мелким фермерском хозяйстве (с годовым оборотом менее 50 тыс. долл.) составляет в среднем 15.4 тыс. долл. в год, то средняя производительность труда на крупнейших фермах превышает данный показатель в 6.8 раза. Комментарии, как говорится, излишни.

Тем не менее, несмотря на низкую эффективность малого бизнеса, по сравнению с крупным, государство всеми силами и средствами поддерживает этот слой предпринимателей в основном ради сохранения занятости и, как следствие, поддержания платежеспособного внутреннего спроса на

продукцию крупнейших компаний. Таким образом, основной интерес государства сконцентрирован именно на поддержании социальной стабильности в обществе и обеспечении высокой занятости.

Таблица №1

Годовой объем продаж продукции фермерского хозяйства	Доля в общем объеме с/х производства	Производительность труда, тыс. долл. на 1 рабочего в год
> 1000 тыс. долл.	47,5%	104,4
500-999 тыс. долл.	14,4%	93,1
250-499 тыс. долл.	14,2%	78,9
100-249 тыс. долл.	12,7%	63,0
50-99 тыс. долл.	5,0%	42,1
< 50 тыс. долл.	6,2%	15,4

Источник: 2002 Census of Agriculture

Малый и средний бизнес, как правило, эффективен лишь в отраслях, где до сих пор важен индивидуальный (по сути, ремесленный) труд: легкая, пищевая промышленность, часть отраслей сферы услуг, прежде всего туризм, информационные услуги, программирование. Именно в этих отраслях наиболее эффективен кластерный подход к организации производства в целях недопущения монополизации со стороны крупнейших компаний, так как выгоды от сокращения издержек производства, повышение технологической эффективности, не перекроют негативных эффектов в виде сокращение потребительского разнообразия, роста безработицы и др.

Еще одним преимуществом кластеров по сравнению с крупными предприятиями, который часто приводят, является их инновационость. Очень часто можно слышать, что кластеры являются центрами инноваций, и в качестве подтверждения приводят пример Силиконовой долины в США. Однако и это утверждение является, по большому счету, заблуждением. Любому экономисту хорошо известно, что основой технического и технологического, а, в общем, инновационного прогресса развитой экономики являются исключительно крупные компании и государство, то есть структуры, способные к масштабным инвестициям в науку без видимой отдачи в краткосрочной, а часто и в долгосрочной перспективе.

Примером тому может быть развитие генных технологий в сельском хозяйстве в США. Первые разработки коммерческих технологий начались в середине 1970-х годов, но массовое внедрение генных технологий началось лишь в конце 1980-х. Малые и средние агропредприятия стали улучшать эти технологии лишь в конце 1990-х, то есть после того как крупные агрокорпорации получили сверхприбыли и начали сбрасывать на рынок технологии "вчерашнего дня".

То есть кластеры, как совокупность малых предприятий, принципиально не способны к созданию инноваций, прорывных технологий, т.к. вследствие своих финансовых возможностей малый и средний бизнес не способны на масштабные инвестиции в НИОКР. Например, в 2002 г. расходы частных компаний на НИОКР в США составили 190,8 млрд. долл., из которых 145.3 млрд долл. (или 76.2%) инвестиций было осуществлено крупными компаниями (с численностью рабочих более 1000 человек). Более того, ежегодные расходы на НИОКР мелких компаний (численность рабочих менее 100 человек) ежегодно сокращается: если в 1999 г. они инвестировали суммарно 7 млрд долл., то к 2002 г. этот показатель уменьшился до 4.26 млрд долл. Говорить о том, что эта группа предприятий способна инвестировать в создание революционных инноваций, которые "перевернут мир", не приходится.

В целом же можно сделать следующий вывод: кластер - это лишь один из способов развития малого и среднего бизнеса в отдельных отраслях хозяйства, и, как следствие, поддержание социальной стабильности в обществе, но ни в коей мере не способ повышения эффективности и инновационности национальной экономики. Таким образом, кластеры не могут быть основой развития экономики, которой по праву являются только крупные национальные компании и ТНК.

Литература:

1. Журнал "Проблемы теории и практики управления". - 2002. -№1
2. 2002 Census Of Agriculture, U.S. Summary and State Data (AC-02-A-51)
3. Отчет о мировом развитии 1997. Государство в меняющемся мире. М. - 1997.
4 Супян В.Б. "Экономика США", Питер-2003
6 Портер М. "Конкуренция", Вильямс-2005

Синцеров Л.М.

МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА

После окончания второй мировой войны международная экономическая система лежала в руинах. Неконвертируемость валют и сеть опутывавших мировое хозяйство протекционистских барьеров, возведённых во времена Великой депрессии и второй мировой войны, привели к распаду международных торговых связей. Средний мировой тариф на импорт обработанных изделий в 1947 г. составлял 47 %. Если в 1908 г. примерно 89 % населения Земли проживало в странах с конвертируемой валютой, то в 1950 г. всего шесть стран имели свободно конвертируемую валюту - США, Швейцария, Мексика, Панама, Сальвадор и Гватемала. Международное движение факторов производства - капитала и рабочей силы - полвека назад игравшее столь важную роль в экономическом развитии, теперь свелось до «ничтожных ручейков». Это было время крайнего изоляционизма и протекционизма. Стоимость мирового экспорта в 1948-1952 гг. не превышала 5-6 % стоимости мировой внутренней торговли. Коллапс системы международной торговли породил чувство «экспортного пессимизма». Надежды на восстановление прежнего миропорядка («дух 1914 года» по выражению Д.Стампа), столь осязаемые в 1920-е годы, после второй мировой войны казались несбыточными. В середине XX в. стало совершенно очевидно: если что-либо заслуживает названия «международной экономической интеграции», так это мировое хозяйство в том виде, в каком оно развивалось до 1914 г.

Сложившееся как целостная система к началу XX века, мировое хозяйство шаг за шагом постепенно распадалось в результате мировых войн, Великой депрессии и порождённой ими националистической экономической политики, направленной на поддержание внутреннего статус-кво и противостояние разрушительным воздействиям извне. Это был ответ на вызов времени – средство защиты общества от череды потрясших мир глобальных катаклизмов. В новом историческом контексте само понятие «интернационализм» приобрело характер абстрактной утопии. Каждый следующий кризис вызывал очередную дезорганизацию мирохозяйственных связей, а это усиливало разумное стремление сосредоточить внимание на внутреннем рынке и в интересах внутренней стабильности обеспечить его лучшей защитой. Таким образом, международная дезинтеграция питала национальную автаркию, которая, в свою очередь, действовала в направлении дальнейшего усиления международной дезинтеграции. Процесс этот носил кумулятивный характер [3].

Картину последовательного «сжатия» мировой торговли, её упадка, характерного для периода «общего кризиса капитализма», убедительно демонстрирует ортодоксальный марксист Ю.Кучинский. В 1920 г. мировое промышленное производство понизилось по сравнению с 1913 г. на 7 %, а мировая торговля - на 20 %. В 1930 г. промышленное производство капиталистического мира было по сравнению с уровнем 1913 г. выше, чем мировая торговля. Перед началом второй мировой войны промышленное производство капиталистических стран увеличилось в три раза больше по сравнению с уровнем 1913 г., чем мировая капиталистическая торговля. Ещё через десять лет объём промышленного производства капиталистического мира возрос по сравнению с 1913 г. в четыре раза больше, чем объём мировой торговли. «Таким образом, мы видим, что мировая капиталистическая торговля имеет тенденцию к замедлению темпов развития. Получается, что мировая капиталистическая торговля в последней фазе капитализма, вследствие чрезвычайного обострения противоречий, накопившихся в капиталистическим хозяйстве, постепенно сойдёт на нет на основе распада единого всеохватывающего мирового рынка» [2].

Охватившие мир процессы дезинтеграции привели к распаду индустриального «ядра» мирового хозяйства, сложившегося как целостная система к началу XX века. Его образовывали страны так называемой «империалистической верхушки» - США, Великобритания, Германия/ФРГ, Франция, Италия и Япония, которые давали более 75 % промышленного производства капиталистического мира и примерно половину мировой торговли. Объединявшие их узы внешней торговли резко ослабли: если в 1913 г. на взаимную торговлю приходилось 38,5 % суммарного внешнеторгового оборота стран «большой шестёрки», то в 1928 г. – 31,3 %, в 1935 г. – 26 % и в 1956 г. – 21,8 %.

Вторая мировая война сопровождалась ликвидацией значительной части иностранных капиталовложений. Германия, Италия и Япония лишились практически всех своих зарубежных инвестиций, Франция - двух третей (по сравнению с 1913 г. французские капиталовложения за границей сократились в 10 раз), Голландия - половины, Англия - 40 %. И, хотя капиталовложения США за рубежом увеличились на 20-25 %, в целом в мире произошло абсолютное сокращение

зарубежных инвестиций - на 1/3 по сравнению с 1938 г. Напомним, что в 1913 г. общая сумма накопленных в мире зарубежных инвестиций достигла 44 млрд. долл., а к концу 1938 г. в сопоставимых ценах она составила в лучшем случае 46-48 млрд. долл. Таким образом, по окончании второй мировой войны общая сумма накопленных в мире зарубежных инвестиций была примерно на 30 % ниже, чем в 1913 г.

Было бы ошибочно полагать, будто после второй мировой войны, в 50-е и 60-е годы, вывоз капитала возобновился с той же «вулканической» силой, которая отличала международный инвестиционный процесс до первой мировой войны. «Мировые банкиры» прошлого резко сократили вывоз капитала, а Соединённые Штаты Америки, выдвинувшиеся после второй мировой войны на место лидера по масштабам зарубежного инвестирования, в этом своём новом качестве значительно уступали Британии конца XIX - начала XX столетия. Экспорт капитала из Великобритании уменьшился с 7,3 % от величины валового национального продукта (ВНП) в 1905-1914 гг. до 2,4 % в 20-е годы и 1,1-1,5 % в 50-е годы. Экспорт капитала из Франции понизился с 3,7 % в 1900-1914 гг. до 1-2 % от размеров её ВНП в 20-е и 50-е годы [7].

Аккумулированные за рубежом к началу первой мировой войны частные инвестиции Великобритании достигали трети её национального богатства. Если использовать это соотношение для США, ставших теперь главным мировым кредитором, то, с учётом размеров американской экономики, соответствующий показатель на 1955 г. должен был бы составить 300-400 млрд. долларов, в то время как на самом деле частные инвестиции США, накопленные к тому времени за рубежом, не превышали и 25 млрд. долл. На протяжении сорока лет, вплоть до 1914 г., примерно 40 % британских сбережений вывозилась из страны и инвестировалось за границей. Если бы такая же часть сбережений вывозилось из Соединённых Штатов, то отток из страны капитала в 50-е годы составлял бы свыше 20 млрд. долларов в год, тогда как в реальности эта сумма равнялась всего лишь 1-3 млрд. долларов в год («чистый» вывоз частного капитала). Наконец, если непосредственно перед первой мировой войной прибыль от зарубежных инвестиций Великобритании составляла 10 % её национального дохода, то для США в 1950-е годы аналогичный показатель был существенно меньше 1%.

Мало что изменилось и в следующем десятилетии. В 1966 г. совокупная величина американских зарубежных инвестиций - как частных, так и государственных - составляла лишь 18 % национального дохода США в то время как в 1910 г., когда Великобритания была крупнейшим мировым «банкиром», совокупная величина британских инвестиций за рубежом в 1,5 раза превышала размеры её национального дохода. Прибыль, полученная в 1910 г. Великобританией от зарубежных инвестиций достигала 8 % её национального дохода. Соответствующая цифра для США в 1966 г. равнялась всего лишь 1 % [11]. Рассматривая ситуацию с зарубежными инвестициями в свете исторического опыта, нельзя было не испытывать ностальгии по эпохе, закончившейся в 1914 г. Оставалось констатировать, что условия, породившие бурные переливы капитала из одной страны в другую в конце XIX - начале XX вв., носили уникальный характер, эти условия «отсутствуют сегодня и повидимому их нельзя воссоздать» [9].

Распался мировой рынок рабочей силы. Несмотря на оживление переселенческих движений в послевоенный период они значительно уступали по своему размаху миграционным процессам конца XIX – начала XX века. Приток «заморских» переселенцев («брутто») в страны Нового Света – США, Канаду, Аргентину, Бразилию, Австралию и Новую Зеландию – в 1901-1910 гг. составил 12,8 млн. чел., а за такой же по продолжительности период 1951-1960 гг. – 5,6 млн. чел. По отношению к общей численности населения этих стран (120,9 млн. в 1905 г. и 272,1 млн. в 1955 г.) приток переселенцев за первое десятилетие XX века составил 10,6 %, а за 50-е годы – всего 2 %, т.е. интенсивность межконтинентальных миграций сократилась в пять раз.

Решающую роль в определении исторической динамики миграционного процесса играли США – крупнейший «плавильный котёл» мира. Иммиграционные ограничения, введённые в начале 1920-х годов, были закреплены в 1952 г. законом Маккарэна-Уолтера. «Золотая дверь» захлопнулась: если приток иммигрантов в США («брутто») в 1851-60 гг. составил 2,5 млн. человек, в 1861-70 гг. – 2,1 млн., в 1871-80 гг. – 2,4 млн., в 1881-90 гг. – 4,8 млн., в 1891- 1900 гг. – 3,7 млн., в 1901-1910 гг. – 8,6 млн., то в 1921-30 гг. – 2,7 млн., в 1931-40 гг. – 0,4 млн., в 1941-50 гг. – 0,8 млн. и в 1951-60 гг. – 1,6 млн. человек. Даже в абсолютных цифрах количество прибывших в 1950-е годы в США переселенцев, более высокое, чем в 30-е или 40-е годы, было меньше, чем в любое другое десятилетие за предыдущие 100 лет, т.е. с середины XIX века. В итоге, доля иммигрантов в численности населения со времён первой мировой войны начала стремительно сокращаться. Если удельный вес иммигрантов первого поколения составлял в 1900 г. 13,6 % населения США и в 1910

г. - 14,7 %, то в 1930 г. – 11,6 %, в 1940 г. – 8,8 %, в 1950 г. - 6,9 %, в 1955 г. – 6,1 % и к 1960 г. этот процент превратился в ничтожно малую величину.

Перспективы воссоздания «общего рынка» рабочей силы, существовавшего в Европе до первой мировой войны, на исходе 50-х годов оценивались весьма скептически: «Даже в случае полной интеграции крайне маловероятно, что внутриевропейские миграции достигнут такого размаха, который был характерен для периода до 1913 г... Этот период времени часто приводят в качестве образца в сравнении с которым следует оценивать достижения европейской интеграции, однако слишком многое изменилось с той поры» [6].

На рубеже 60-х годов произошёл исторический перелом в развитии переселенческих процессов - традиционная география внешних миграций претерпела радикальные изменения. Европа, вплоть до конца 50-х годов XX века остававшаяся главным мировым «экспортёром» эмигрантов, теперь, наоборот, приобрела активный миграционный баланс и с 1960-1962 гг. стала регионом нетто-иммиграции. Латинская Америка, долгое время являвшаяся одной из крупнейших зон иммиграции в мире, в связи с бурным ростом населения и увеличивающейся безработицей превратилась в «поставщика» эмигрантов. Начинается отток рабочей силы из переживающих демографический «взрыв» развивающихся стран в промышленно развитые страны, который становится главным направлением международной миграции населения в конце XX - начале XXI вв.

В середине XX века ситуация с международными миграциями представляла собой логическое завершение эволюции, начавшейся со времён первой мировой войны. Процесс «европеизации» мира, т.е. массового заселения европейцами стран Нового Света, достигший кульминации в начале XX в., благополучно завершился. Современная волна миграционного подъёма, связанная с превращением едва ли не всех стран «золотого миллиарда» в центры притяжения иностранной рабочей силы, ещё только набирала обороты, и в 1965 г. доля иммигрантов в населении развитых стран была в 1,5 раза ниже, чем в 1990 г. [10].

В середине XX века мир охватили революционные по глубине и размаху преобразования, связанные с ликвидацией колониальной системы. Всего за 15 лет, прошедших после окончания второй мировой войны, в Азии и Африке возникло около 40 новых суверенных государств. Это была «всемирная революция», захватившая даже самые отдалённые уголки Земного шара: просуществовав почти пять столетий, колониальная система демонтировалась буквально на глазах.

Неизбежным итогом распада колониальных империй стало ухудшение условий выхода бывших колоний на мировой рынок - потеря налаженных каналов сбыта и пр. Исчезло и внеэкономическое принуждение, бывшее одним из важных инструментов приспособления колониально зависимых экономик к потребностям мирового рынка. Сразу же остро проявилось самосознание молодых государств, их стремление ограничить контакты с бывшими метрополиями и тем самым как бы подорвать «международную эксплуатацию». В этой связи американские географы отмечали, что нарастающая в середине XX века волна национализма, связанная с успехами освободительного движения в развивающихся странах, затрудняет «осуществление операций мирового масштаба», характерных для капиталистического хозяйства [1].

К началу 60-х годов глубоко укоренилось представление о том, что между индустриализацией и международным разделением труда существует обратная зависимость. В процессе индустриализации доля импорта по отношению к отечественному производству снижается - это утверждение приобрело в научной литературе статус закона. Для индустриально развитых стран Запада (Великобритания, Франция, Германия/ФРГ, США, Италия, Нидерланды, Бельгия-Люксембург, Норвегия, Швеция, Канада, Япония) удельный вес импорта в видимом потреблении промышленной продукции за 1913 - 1957 г. сократился в 1,8 – 1,9 раза. Ещё более масштабный характер процессы импортозамещения носили в странах с исходным более низким уровнем индустриализации. За тот же период времени доля импорта в потреблении промышленной продукции в Австралии, Новой Зеландии и Южно-Африканском Союзе сократилась почти в 2,4 раза, в Аргентине - в 5 раз, в Индии и Пакистане - втрое. Соответственно произошло снижение и экспортных показателей обрабатывающей промышленности. В целом по промышленно развитым странам доля продукции обрабатывающей промышленности, поступающая на экспорт, в период с 1913 г. по 1957-1959 гг. сократилась более чем в 1,6 раза [8].

Если в 1913 г. отношение мировой внешней торговли, т.е. суммы экспорта и импорта товаров, к валовому мировому продукту составляло 33 %, то к 1963 г. это соотношение понизилось на треть по капиталистическому миру - до 22 %, оставаясь ниже уровня конца 20-х годов. Перспективы процесса, именуемого в наши дни «глобализацией», оценивались в то время весьма пессимистически: «... Представляется крайне маловероятным, что величина внешней торговли в

пропорции к национальному доходу в мировом масштабе существенно возрастёт в будущем. Скорее всего, мир уже не вернётся к тому «нормальному» положению, которое существовало до 1914 года - как с точки зрения международной торговли, так и во многих других аспектах...» [5].

Вплоть до конца 60-х годов сохранилось воспоминание о пережитым человечеством небывалом подъёме мирохозяйственных связей, о канувшем в Лету «уникальном эпизоде» всемирной истории - «золотом веке» международной экономики. «...Период примерно с 1870 г. по 1914 г. представлял собой уникальный исторический эпизод: так называемый золотой век международной экономики. Международные движения капитала были практически свободны от любых формальных ограничений. Отсутствовал валютный контроль, равно как и непосредственное регулирование внешнеторговых операций. Тарифные барьеры, более высокие, чем прежде, были низкими по сравнению с периодом после 1914 г. Стабильные обменные курсы валют господствовали в большей части мира. Рабочая сила могла свободно перемещаться через границы государств в поисках лучшей доли; масштабы межконтинентальной миграции тех лет были как никогда велики и её небывалый размах непревзойдён и поныне. Страны - экспортёры капитала вывозили за рубеж значительно большую долю своих сбережений, чем после 1914 г… Иностранные инвестиции и внешняя торговля в пропорции к мировому производству достигали невиданных в истории – ни прежде, ни впоследствии - высот» [4].

Литература

1. Американская география. Современное состояние и перспективы. Сост. П.Джемс и К.Джонс. Пер. с англ. М., 1957. 549 с. Кучинский Ю. Очерки по истории мирового хозяйства. Пер. с нем. М., 1954. 190 с.
2. Мюрдаль Г. Мировая экономика. Проблемы и перспективы. Пер. с англ. М., 1958. 555 с.
3. Bloomfield A.I. Patterns of Fluctuation in International Investment Before 1914 // Princeton Studies in International Finance. 1968, No.21. 55 pp.
4. Deutsch K.W., Eckstein A. National Industrialization and the Declining Share of the International Economic Sector, 1890-1959 // World Politics, No.2, January 1961, pp.267-299.
5. Economics of International Migration. Proceedings of a Conference held by the International Economic Association / Ed. by B.Thomas. London, 1958. 502 pp.
6. Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread. London, 1966. 529 pp.
7. Maizels A. Industrial Growth and World Trade. Cambridge, 1963. 563 pp.
8. Nurkse R. Equilibrium and Growth in the World Economy. Harvard Economic Studies. Vol.CXVIII. Cambridge, Massachusetts, 1961. 380 pp.
9. Stalker P. Workers without Frontiers: the impact of globalization on international migration. London, 2000. 161 pp.
10. Waltz K.N. The Myth of National Interdependence // The International Corporation. Ed. by C.P.Kindleberger. London, 1971, pp.205-223

ЛейзеровичЕ.Е.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ НЮАНСЫ В ДИНАМИКЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние полтора десятилетия численность населения РФ снизилась. Процесс такого снижения в рамках субъектов РФ достаточно подробно описан. Рассмотрим некоторые особенности этого процесса в разрезе более мелких территориальных формирований – экономических микрорайонов / ЭМ /. Это позволит уточнить - насколько снижение численности населения носило повсеместный характер.

Экономическое микрорайонирование, к помощи которого мы прибегнем, призвано играть важную роль в экономико-географическом и социально-географическом изучении России. Это связано, в первую очередь, с тем, что основная часть субъектов РФ (72) имеет территорию больше 25 тыс.кв.км. При таких значительных размерах субъектов Федерации для них характерно наличие заметных природных и экономических различий, как между центральными и периферийными районами, так и между отдельными частями периферийных районов. Эти различия возможно принять во внимание и учесть при использовании сетки ЭМ.

ЭМ – первичные территориальные единицы, объединяющие в своих границах городскую и сельскую местности. Все ЭМ функционируют в границах республик, краёв и областей, т.е. крупных административно-территориальных единиц (АТЕ). Есть АТЕ, представляющие собой только один ЭМ – Адыгея, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Еврейская автономная область. Из двух ЭМ состоят Липецкая область, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика. Вместе с тем, в Пермской и Свердловской областях – по 12 ЭМ, в Красноярском крае и в Республике Саха / Якутия / - по 13 ЭМ.

Каждый ЭМ включает в свой состав, как правило, несколько сельских административных районов (в нечастых случаях – только один), и города республиканского, краевого, областного, окружного подчинения, расположенные в его границах.

ЭМ обладают определённой производственной специализацией, во многих случаях сельскохозяйственной, во многих случаях, (при наличии на их территории городов-промышленных узлов или центров), - промышленной. Не часто конкретные ЭМ можно назвать производственными районами. Однако это районы хозяйственные, то есть экономические. И это несмотря на то, что у ЭМ заметно возрастает по сравнению с основными экономическими районами и экономическими подрайонами, районообразующее значение сетей расселения и сетей инфраструктуры, направлений пассажиропотоков и товарораспределительных связей. Рисунок дорожной сети, система расселения, география пассажирских поездок и товарораспределительных связей могут объединять в единые ЭМ территории с разной хозяйственной специализацией или выделять, как разные ЭМ, территории с одинаковой хозяйственной специализацией.

Между 1 января 1990 года и 9 сентября 2002 года (днём последней Всероссийской переписи населения) общая численность населения РФ сократилась на 1,94%, более всего в восточных и северных районах.

Начнём с Дальневосточного экономического района. Его население уменьшилось на 16,4 % - больше, чем в любом другом основном экономическом районе РФ. Однако Дальний Восток – это «насос». Численность его населения может быстро меняться в любую сторону. Между переписями населения 1970 и 1979 годов она сразу увеличилась на 18 %, в то время как по РФ в целом возросла лишь на 6%, между переписями населения 1979-1989 годов увеличилась на 16, а по РФ в целом – на 7%

В 1990-2002 годах на Дальнем Востоке численность населения уменьшилась во всех АТЕ – Республике Саха, краях, областях, Чукотском автономном округе. В последнем – втрое, больше, чем в любой другой АТЕ России. В соседней Магаданской области население уменьшилось в 2,1 раза. Следующими по этому показателю в РФ были Камчатская, Сахалинская и Мурманская области, где население уменьшилось, соответственно на 23,6 %, 23,3 %, 22,8 %. Остальные АТЕ России заметно «отставали», во всех население уменьшилось меньше, чем на 20 %.

В Дальневосточном экономическом районе уменьшение численности населения было повсеместным – в 57 из 58 ЭМ. Исключение составил лишь Якутский ЭМ, включающий города Якутск и Покровск и шесть сельских административных районов. В перечисленных городах и пяти сельских районах население в 1990-2002 годах увеличилось.

В лежащем ближе к центру страны единственном отечественном соседе Дальневосточного экономического района – Восточно-Сибирском экономическом районе - в 1990-2002 годах население

уменьшилось на 7,3 %, причём также во всех АТЕ. Более всего в самой восточной из них – Читинской области (на 17 %). Снижение численности населения было, как и на Дальнем Востоке, повсеместным. Однако исключений стало больше: население увеличилось в пяти из 47 ЭМ. Это имело место в трёх из шести «пристоличных» ЭМ – Красноярском, Улан-Удэнском и Кызылском, а также в Канском ЭМ Красноярского края и Мало-Енисейском ЭМ Республики Тыва.

В следующем объекте нашего внимания – Западно-Сибирском экономическом районе, единственном западном соседе Восточно-Сибирского экономического района, лежащем ближе к центру страны, чем два ранее рассмотренных экономических района, в 1990-2002 годах население уменьшилось лишь на 2 %, причём только в четырёх из семи АТЕ. В Республике Алтай, Тюменской и Томской областях оно увеличилось.

В Западно-Сибирском экономическом районе снижение численности населения имело место в 36 из 46 ЭМ. Таким образом его нельзя считать повсеместным. Таковым оно было лишь в Кемеровской и Новосибирской областях. В Алтайском крае, население которого уменьшилось, в «пристоличном» Барнаульском ЭМ оно увеличилось за счёт окружающей краевой центр сельской местности. В Омской области, где население также уменьшилось, оно незначительно увеличилось в лежащем к востоку от областного центра Исилькульском ЭМ.

В Томской области население увеличилось на 3,7 %. Произошло это исключительно за счёт одного «пристоличного» Томского ЭМ, а конкретно – за счёт города Северск. Зато в Тюменской области, где рост численности населения был ненамного больше (4,2 %), он имел место в пяти из 10 ЭМ: в «пристоличном» Тюменском ЭМ, в двух из четырёх нефтеносных ЭМ, и в двух из трёх газоносных ЭМ. В Республике Алтай население увеличилось на 4,6 % за счёт республиканского центра и одной половины сельских районов. В другой половине сельских районов республики население сократилось.

Перейдём к Европейской части страны. Общая картина снижения численности населения на её территории может быть отчасти проиллюстрирована таблицей.

Таблица 1.

Распространение сокращения численности населения в 1990-2002 гг. в экономических районах Европейской части России по ЭМ

Экономические районы	Изменение численности населения %%	Число ЭМ в районе	В том числе		
			Потерявших население	Сохранивших население	Увеличивших население
Северный	- 14,9	36	34	-	2
Северо-Западный	- 4,8	20	26	-	4
Центральный	+ 0,1	64	61	1	2
Волго-Вятский	- 6,0	29	27	-	2
Центрально-Черноземный	- 3,0	20	15	1	4
Уральский	- 2,8	58	41	-	17
Поволжский	+ 0,1	42	28	1	13
Северо-Кавказский	+ 7,9	40	5	1	34

В Северном экономическом районе ситуация напоминает ситуацию в Дальневосточном экономическом районе: снижение численности населения было в аналогичных масштабах и повсеместным – во всех АТЕ и почти во всех ЭМ экономического района. Лишь два ЭМ, в которых население увеличилось, составили исключение, - Новоземельский и Ловозёрский. В первом ЭМ причина возможно статистическая – до 2002 года сведения о населении Новой Земли не публиковались. Во втором ЭМ причиной стал рост числа жителей в городе Островной.

В Северо-Западном экономическом районе снижение численности населения уже нельзя назвать повсеместным. В целой АТЕ – Калининградской области, эта численность возросла, причём во всех трёх ЭМ области. Кроме того, увеличилось население Выборгского ЭМ Ленинградской области.

В Центральном экономическом районе имел место незначительный рост общей численности населения, главным образом, за счёт заметного роста населения – почти на 10 % в Московском ЭМ, т.е. в Москве и её окрестностях. Однако за пределами Московского ЭМ снижение численности населения было повсеместным. Исключение составил Обнинский ЭМ Калужской области, где население увеличилось в 1990-2002 годах на 3,3 % за счёт роста числа жителей в городах Обнинск и Малоярославец.

В Волго-Вятском экономическом районе снижение численности населения, уступая по темпам лишь Северу и Востоку страны, было повсеместным, и коснулось всех АТЕ. Исключение

составили два ЭМ – Арзамасский и Чебоксарский. В Арзамасском ЭМ население увеличилось аж на 24 % за счёт «легализации» города Саров, при одновременном уменьшении его в самом Арзамасе и в пяти из семи окружающих сельских районах. В Чебоксарском ЭМ население увеличилось почти на 2 % за счёт его роста в городах Чебоксары и Цивильск и в прилегающем к Чебоксарам сельском районе.

В Центрально-Чернозёмном экономическом районе снижение численности населения не было повсеместным. В одной из АТЕ – Белгородской области, население увеличилось, причём значительно – почти на 9 %. Увеличение имело место в двух из трёх ЭМ области – Белгородском и Старооскольском. В Белгородском ЭМ жителей стало больше во всех пяти городах и десяти сельских административных районах. В Старооскольском ЭМ население увеличилось во всех трёх городах и четырёх сельских административных районах. Вместе с тем, в Алексеевско-Валуйском ЭМ, занимающем восточную треть области, картина несколько иная. Население городов Алексеевка и Валуйки увеличилось, но в четырёх из шести сельских административных районов уменьшилось. В результате общее население этого ЭМ сократилось на 1 %.

В остальных областях Центрально-Чернозёмного района численность населения уменьшилась в диапазоне от 1,4 % в Липецкой области до 10,6 % в Тамбовской области. В Курской и Тамбовской областях население сократилось повсеместно, во всех ЭМ. В Липецкой и Воронежской областях в одном ЭМ население увеличилось. В Липецкой области это «пристоличный» Липецкий ЭМ, занимающий всю восточную половину области. Его население увеличилось на 1 тыс. чел. за счёт роста числа жителей областного центра на величину (13 тыс.чел.), превысившую сокращение населения в окружающих сельских районах. В Воронежской области население увеличилось в Калач-Воронежском ЭМ на 5 тыс. человек. Произошло это за счёт значительного (с 8,6 до 13,8 тыс.) роста числа жителей в городе Богучар, при сохранении численности населения сельских административных районов, входящих в ЭМ.

В Уральском экономическом районе население уменьшилось почти на 3 %. Но его сокращение не было повсеместным. В 17 из 58 ЭМ Урала имело место увеличение населения. Возросло на 3,5 % население четырёхмиллионного Башкортостана, причём почти на всей его территории – в 8 из 9 ЭМ. Исключение составил только «пристоличный» Уфимский ЭМ, население которого уменьшилось на 10 тыс.чел., главным образом, за счёт большого сокращения числа жителей в столице республики – на 52 тыс.человек. И это в то время, как в 17 городах Башкортостана население увеличилось, и лишь в трёх, помимо Уфы (в Нефтекамске, Белорецке, Ишимбае), сократилось.

Башкортостан – исключение в Уральском экономическом районе. Во всех остальных его АТЕ население сократилось. Меньше всего в Оренбургской области – на 3 тыс.человек. При в этом в пяти из девяти ЭМ этой области население увеличилось. Решающим образом на уменьшение общей численности населения области повлияло его сокращение в Орском ЭМ – на 26 тыс. чел., в том числе в городе Орске – на 21 тыс.человек.

В Челябинской области общая численность населения сократилась на 34 тыс. чел. (1 %), но при этом в трёх из семи ЭМ области (Челябинском, Ашинском и Карталинском) население увеличилось. Основной причиной сокращения общей численности населения области было его резкое уменьшение в Златоустовском и Магнитогорском ЭМ. И там, и там на 31 тыс.чел. – примерно на 6 %. В основном за счёт городов Магнитогорска (сокращение на 23 тыс.чел.) и Златоуста (сокращение на 14 тыс.чел.).

В четырёх остальных АТЕ Уральского экономического района сокращение численности населения было более заметным, чем в рассмотренных выше: от 3 % в Республике Удмуртия до 9,2 % в Пермской области. При этом в Пермской области в одном из 12 ЭМ (Чайковском) население увеличилось, но не за счёт центра ЭМ - города Чайковский, а за счёт окружающих его сельских поселений. В Свердловской и Курганской областях, а также в Республике Удмуртия, сокращение численности населения было повсеместным.

В Поволжском экономическом районе численность населения увеличилась, хотя и незначительно. Среди АТЕ этого района заметный рост населения наблюдался в Республике Татарстан (3,3 %) и Волгоградской области (3,2 %), совсем небольшой (0,4 %) - в Астраханской области. В Республике Татарстан лишь в одном из шести ЭМ (Чистопольском) имело место сокращение численности населения. В Волгоградской области картина была иной. Население увеличилось только в двух резко урбанизированных ЭМ – Волгоградском и Камышинском. А в четырёх остальных ЭМ области произошло снижение численности населения, хотя и незначительное. В Волгоградском ЭМ, сосредотачивающем более 60 % населения области, в 1990-2002 годах число

жителей увеличилось на 92 тыс.чел., причем в самом Волгограде на 16 тыс.чел., а в городе Волжский – на 41 тыс.человек.

В Астраханской области в рассматриваемый период население увеличилось лишь в одном из трёх ЭМ – Ахтубинском, расположенном на северной периферии области. Это произошло за счёт «легализации» города Знаменск.

В пяти АТЕ Поволжского экономического района в 1990-2002 годах население сократилось. Заметнее всего в Республике Калмыкия – на 10,2 %. Однако из этих АТЕ только в Калмыкии и Самарской области (где население уменьшилось на 1,2 %) сокращение населения было повсеместным, то есть охватило все ЭМ. В остальных АТЕ имеются ЭМ, население которых увеличилось. В Пензенской области это «пристоличный» Пензенский ЭМ, где население заметно увеличилось за счёт «легализации» города Заречный. В Ульяновской области это тоже один ЭМ – Димитровградский, где население возросло незначительно – на 1 тыс.человек. А в Саратовской области увеличилось население в трёх ЭМ: Петровском – на 3 тыс. чел. за счёт сельских районов, Новоузенском – на 1 тыс. чел., также за счёт сельских районов, и в Балашовском – на 1 тыс. чел. за счёт города Балашова.

Последний из рассматриваемых нами экономических районов – Северо-Кавказский, резко отличается от всех предыдущих и большим ростом численности населения (почти на 8 %), и тем, что здесь имел место повсеместный рост численности населения, по контрасту с остальными основными экономическими районами, где чаще речь шла о повсеместном снижении численности населения. В 1990-2002 годах население увеличилось во всех десяти АТЕ - республиках, краях и областях этого экономического района. И везде, кроме Ростовской области и Чеченской Республики, увеличение было повсеместным, то есть имело место во всех ЭМ.

В Ростовской области снижение численности населения произошло в четырёх ЭМ из восьми: в двух центральных ЭМ – Шахтинском и Миллеровском – не более, чем на 1 %, и в двух периферийных ЭМ – Ремонтненском (в юго-восточном углу области) и Шолоховском (в северо-восточном углу области), на 5 % и 9 %, соответственно.

В Чеченской Республике снижение численности населения имело место в одном из двух ЭМ – Грозненском, прежде всего за счёт уменьшения почти вдвое числа жителей в городе Грозном.

Подведём итоги. В 1990-2002 годах снизилась численность населения в 57 республиках, краях и областях, Чукотском автономном округе, городе Санкт-Петербурге, при одновременном его росте в 20 республиках, краях, областях и городе Москве. Относительно детальный анализ этих процессов с использованием сетки экономических микрорайонов показывает, что в 34 республиках, краях, областях и Чукотском автономном округе снижение численности населения было повсеместным. В тоже время в десяти республиках, краях и областях повсеместным был рост численности населения. Таким образом, использование сетки ЭМ при анализе картины распространения процессов снижения или роста численности населения в разных частях страны позволило эту картину заметно детализировать.

Приложение 1. Десять ЭМ России, в которых имело место в 1990-2002 годах самое большое снижение численности населения

По абсолютным показателям (тыс.чел.)		По относительным показателям (в %)		
1. Петербургский	311	1. Певекский	Чукотский АО	- 72,9
2. Нижегородский	209	2. Сусуманский	Магаданская обл.	– 68,7
3. Мурманский	153	3. Шмидтовский	Чукотский АО	-66,0
4. Новокузнецкий	143	4. Северо-Эвенский	Магаданская обл.	-64,3
5. Архангельский	130	5. Сеймчанский	«»	- 62,5
6. Тульский	112	6. Янский	Якутия	-60,6
7. Магаданский	106	7. Анадырский	Чукотский АО	-56,0
8. Пермский	98	8. Удоканский	Читинская обл.	– 52,4
9. Ивановский	93	9. Оймяконский	Якутия	- 51,6
10. Воркутинский	83	10. Катангский	Иркутская обл.	– 50,0

Приложение 2. Десять ЭМ России, в которых имел место в 1990-2002 годах самый большой рост численности населения

По абсолютным показателям (тыс.чел.)		По относительным показателям (в %)		
1. Московский	1394	1. Назрановский	Ингушетия	145,8
2. Махачкалинский	437	2. Самурский	Дагестан	60,0
3. Назрановский	277	3. Лакский	«»	55,6
4. Ханты-Мансийский	134	4. Аварский	«»	48,4
5. Краснодарский	133	5. Махачкалинский	«»	44,6
6. Нальчикский	115	6. Дербентский	«»	32,6
7. Дербентский	107	7. Ханты-Мансийский	Тюменская обл.	21.2
8. Ставропольский	101	8. Нальчикский	Кабардино-Балкария	19,
9. Аварский / Дагестан /	94	9. Ахтубинский	Астраханская обл.	19,1
10. Волгоградский	92	10.. Гудермесский	Чечня	14,4

Лаппо Г.М., Попкова Л.И.

ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ

Белгородская черта (БЧ) – грандиозная оборонительная система - была создана в основном в 1635-1654 гг., прежде всего, в целях ограждения Русского государства от постоянных разбойничьих набегов, совершавшихся из Крыма и Ногайской Орды. Решение о строительстве оборонительной системы, впоследствии названной Белгородской[28], было принято Московским правительством сразу после окончания неудачной Смоленской войны 1632-1643 гг., когда пришлось часть войск, имевших задачей возвращение Смоленска, снять и направить на юг ввиду угрозы вторжения крымских татар.

Строительство БЧ началось закладкой в 1635 г. города-крепости Козлова (нынешнего Мичуринска), сооружением его пригородов[29] Бельского и Челнового, а также почти 30-километрового вала между ними, перекрывавшего Ногайский шлях. Завершилось основанием Острогожска (1652), соединившего участок оборонительных линий по Тихой Сосне и по Дону, и Нижегольска (1654), оформившего к югу от Белгорода выступ БЧ, устремленный навстречу военной опасности (Рис.1).

Сплошная 800-километровая система, местами в виде двойной линии обороны, перекрывала все основные дороги, которые вели в глубь Русского государства с юга – Муравский, Изюмский, Кальмиусский и Ногайский шляхи, а также возможные обходные пути, контролировала все речные броды («перелазы»), которыми пользовались нападавшие.

Помимо 26 городов-крепостей, служивших опорными пунктами обороны, Черта имела десятки острожков (в отличие от городов-острогов не имевших постоянного населения), сотни башен. Там, где имелись леса, устраивались засеки (лесные завалы в несколько десятков метров ширины), широко использовались в качестве оборонительных рубежей реки, береговые кручи, заболоченные долины. Достаточно причудливая конфигурация БЧ была «продиктована» природой, подчиняясь течению рек, включавшихся в систему оборонительных сооружений.

На безлесных водораздельных пространствах сооружались валы, общая протяженность которых превысила 100 километров. Валы сопровождались рвами, покрывались с «крымской» стороны дубовым ослоном[30], несли на себе башни, земляные городки и острожки. Строители умело использовали «оборонный потенциал» природы. В.В.Покшишевский удачно сказал, что БЧ «вырастала из ландшафта» (Покшишевский, с.25).

БЧ имела достаточно многочисленные «ворота в степь», обычно в проезжих башнях. Дороги, как трассы возможных нападений, перекрывались, но были открыты для торговли.

Тщательно учитывались природные условия при выборе места для городов. Распространенным было расположение города «на стрелке», у места впадения в главную реку ее притока. Это позволяло лучше использовать реки и их высокие берега как рубежи обороны. В окрестностях должны были иметься пригодные для сельскохозяйственной деятельности земли, так как служилые люди наделялись землей и занимались хлебопашеством. В.В.Покшишевский перечисляет требования, которым должно было удовлетворять место, выбранное для основания города: 1) наличие достаточных незаселенных и пригодных для распашки земель; 2) возможность запирать татарские шляхи; 3) защищенность лесом (Покшишевский, с. 11)[31] . К этому следует добавить и наличие источников водоснабжения.

Для лучшей организации обороны, а также работ по поддержанию оборонительных сооружений в должном порядке, БЧ делилась на 24 участка. Каждый из них возглавлялся городом.[32]

---

[28] После завершения строительства встал вопрос о центре управления оборонительной чертой. Одно время эта роль отводилась Яблонову, центрально расположенному на южном отрезке Черты. Но затем выбор был сделан в пользу Белгорода. Черта стала именоваться Белгородской.

[29] Пригород здесь означает «город, подчиненный политически и хозяйственно главному городу» (С.И.Ожегов. Словарь русского языка. М.,1988, с.478).

[30] Ослон – сплошной ряд бревен, вкопанных в землю по склону вала.

[31] Когда после разрушительного налета 1652 г. последовал указ о перенесении городов Орлова и Усмани на более удобное место для обороны, предписывалось «чтоб то городовое новое место и жительству было пригодно, водой и лесом и пашенной землей не скудно» (Княжинский, с.78). В донесении о строительстве города Демшинска сообщалось, что «в том месте пашнею и лесом и пашенной землей не скудно» (Там же с.79).

[32] Только Урыв, Бельский и Челновой таких обязанностей не несли. Урыв входил в Коротоякский участок и являлся пригородом Котротояка. Бельский и Челновой принадлежали Козловскому участку и были пригородами Козлова.

Примерно к 80-м годам XVII столетия БЧ свою оборонительную миссию выполнила. Но этим достигнутые с ее помощью военно-политические результаты не исчерпывались. Основные из них следующие:

1. Разбойничьим налетам Крыма и Ногайской Орды – агрессивных наследников Золотой Орды – был поставлен непреодолимый заслон. Сооружением и поддержанием в постоянной боевой готовности мощной системы укреплений исключена возможность нападений с юга на Россию, которые постоянно держали страну и ее вооруженные силы в напряжении. Плацдарм обороны Московского государства переместился на 500 километров к югу – от берегов Оки на БЧ.
2. Являясь прежде всего оборонительной линией, БЧ одновременно служила плацдармом наступления на степь и расширения государственной территории. В значительной степени силами городов-крепостей БЧ была в 1680-х годах создана Изюмская Черта, которая повысила надежность обороны и оградила непосредственно от нападений значительную часть нынешних Сумской и Харьковской областей Украины и южную часть Белгородской области.
3. Укрепились предпосылки для ликвидации крымской агрессии путем организации военных походов на юг. Это привело в конце XVIII в. к завоеванию Крыма и, тем самым, к подавлению очага военной опасности, от которой страдала Россия, а также Украина и Польша.
4. Улучшились условия для воссоединения Украины и России. В 1654 г., когда вошла в строй БЧ, Переяславская Рада приняла решение о воссоединении с Россией. БЧ сыграла важную роль в успешной борьбе России против Польши за Украину. Попытки Польши удержать Украину в своем составе потерпели крах.
5. Обеспечив защиту южных рубежей, Россия смогла успешно завершить борьбу за возвращение своих западных территорий, захваченных Польшей и Швецией в Смутное время. Вновь стал российским Смоленск.

Весьма существенными были и экономико-географические результаты, вызвавшие коренные изменения в территориальной структуре России.

1. Россия решительно сменила северный вектор своего хозяйственного развития на южный. Под защитой БЧ в более широких масштабах,чем раньше, до сооружения БЧ, развернулось заселение и освоение бывшего «Дикого поля».
2. Сложилась крупнейшая в то время житница страны, намного превосходившая по своей продуктивности ополья лесной зоны, которые ранее обеспечивали страну хлебом и другими продуктами.
3. Рост населения и развитие сельского хозяйства ускорили формирование Центрального Черноземья, увеличили его демографический потенциал, что, в свою очередь, благоприятствовало развитию Промышленного Центра. Образовался тандем «Старопромышленный Центр – Центральное Черноземье. Черноземный центр явился сельскохозяйственным и трудоресурсным дополнением Старопромышленного Центра. Географическое разделение труда стало более глубоким. Возросла роль Центральной России в экономическом развитии страны.

Наряду с этим БЧ послужила важным фактором развития тогдашней Южной России, обеспечив ее заселение и формирование систем городского и сельского расселения. Созданием БЧ заложены основы территориального устройства и Центрального Черноземья, и сопредельных областей Украины.

Заселение территории, происходившее под защитой БЧ, имело разные формы, осуществлялось и в военных, и в хозяйственных целях. Направлялось государством, в частности, путем строительства городов, и было вольным.

Для строительства укреплений и несения воинской службы в города-крепости БЧ направлялись служилые люди из разных городов России, в первую очередь, из расположенных к югу от Оки. В малонаселенном крае ощущалась острая нехватка людских ресурсов, поэтому на службу принимались и наделялись земельными участками беглые крестьяне из староосвоенной части России. Городовая воинская служба сочеталась с сельскохозяйственными занятиями. Стрельцы, драгуны, пушкари, казаки расселялись в пригородных слободах.

В.П.Семенов Тян-Шанский указал на дополнительный эффект, который власти получили в результате колонизации Южной России. Говоря об основании одного из городов БЧ, он пишет :

«Новый Оскол возник в той местности, где правительство первых царей из рода Романовых начало осуществлять свою мудрую политику образования на южной границе тогдашней Руси так называемой Слободской Украины, из слобод, к счастью заселяемых тем самым сбродом, который был главным двигателем столь тяжелого для России смутного периода. Всей этой вольнице, ходившей в продолжение целой четверти века под предводительством самозванцев и различных мятежников грабить города, села и монастыри Московской Руси, были отведены прекрасные земли в южной части Курской[33] и в нынешних Харьковской и Воронежской губерниях, на которых селились крупными селениями – слободами, с одним только условием - защищать наделенные им земли и всю русскую окраину от набегов татар и «добывать себе зипуны», как они выражались, не на московской стороне, а на татарской Слободской Украине» (Россия, с. 523-524). В результате эти поселенцы «вместо опустошителей своей Родины …сделались пионерами русской колонизации».

А Л.Н.Гумилев выразился в духе развиваемой им теории этногенеза: «… на степной окраине скапливались пассионарии, тяготившиеся жесткими порядками Москвы и бесправием Польши» (Гумилев, с.465).

БЧ сооружалась преимущественно русскими людьми из разных районов России. Наибольшее участие в этом принимали жители городов, расположенных севернее БЧ, - Тулы, Орла, Мценска, Данкова, Лебедяни, Ельца, Кром, Курска, Ряжска и других. Из людских ресурсов этих же городов формировались и воинские силы, несшие службу на Черте. Затем стали привлекаться и украинские вооруженные отряды, переселявшиеся в Слободскую Украину. По данным 1651 г. о распределении служилых людей БЧ по категориям, насчитывалось 975 черкасс (украинцев), что составляло 5,5% общей численности служилых (Загоровский, 1969, с.141).

Со временем и численность, и доля их возросла. В 1652 гарнизон вновь построенного города Острогожска составил украинский полк. Но уже в 1670-х годах было дано указание селить новых черкасс только за Чертой (Загоровский, Изюмская черта, 1980, с.10). Московское правительство предоставляло возможность перехода в районы БЧ украинцев, бежавших из Правобережья Украины от польского гнета. Переселение украинцев давало выход из тяжелого положения, в котором находилось украинское население в Польше. Благодаря переселению удавалось избежать репрессий и массовой гибели людей, которые следовали за подавлением восстания.

В результате повышалась доля украинцев, расселявшихся под защитой БЧ в слободах. Некоторые из этих слобод имели укрепления, хотя в состав оборонительной системы Черты не входили. Укреплена была основанная в 1678 г. украинская слобода Грайворон на левом берегу Ворсклы. Она сразу же подверглась нападению татар, но отбила его.

Украинские переселенцы, осевшие на БЧ, получали от Московского правительства различные льготы, в том числе право свободной торговли. Они освобождались на определенный срок от налогов. Всячески поощряя украинскую колонизацию, правительство, после того, как БЧ вошла в строй, стало препятствовать русской вольной колонизации.

В 1650-х годах на Белгородской Черте началось формирование солдатских полков, с чем было связано появление здесь новой социальной группы. Это внесло дополнительные черты в картину расселения. Солдатские полки формировались из родственников мелких служилых людей, из семей стрельцов, пушкарей, казаков, поселенных драгун. Полки приняли участие в строительстве Изюмской Черты. Солдаты не находились на государственном содержании, но наделялись землей. Таким образом получила развитие «солдатская колонизация».

После того, как БЧ свою задачу по охране южных границ России выполнила, и в 1680-х годах началось сооружение Изюмской Черты, политика Московского правительства в отношении беглых крестьян из России, которые селились в городах самой БЧ и вблизи нее, изменилась. Ужесточился розыск беглых крестьян и возвращение их владельцам. В то же время значительные людские ресурсы Украины и облегчение после 1654 г. переселений украинцев, которые осуществлялись теперь в рамках одного Российского государства, способствовали усилению притока из Правобережной Украины. Поэтому русские, приняли активное участие в строительстве Изюмской Черты, а в заселении защищаемой ею территории более заметную роль сыграли украинцы. Однако в пределах нынешних Сумской и Харьковской областей сложились ареалы селений с русским населением. В основном русским по составу населения стал город Чугуев.

Сооружение БЧ создало благоприятные условия для притока населения в районы к югу от Оки, что ранее сдерживалось постоянной опасностью набегов из Крыма Ногайской Орды. Центральное Черноземье, благодаря усиливающемуся миграционному притоку увеличило

[33] На рубеже XIX и XX веков, когда создавалась «Россия» Белгородской губернии не существовало. Части территории нынешней Белгородской области входили в состав Курской и Воронежской губерний.

численность своего населения и стало крупным ареалом людских ресурсов. Оно смогло явиться источником мощных миграционных потоков, направлявшихся в Промышленный Центр, в Сибирь и на Дальний Восток, особенно после сооружения Транссиба, и в Донбасс, как в пореформенное время, так и в годы советской индустриализации.

Влияние Белгородской Черты на формирование городского каркаса региона.

Основными звеньями БЧ служили города-остроги (они имели постоянное население и именовались «жилыми острогами»). Города располагались на самых ответственных участках линии. Некоторые из них представляли собой очень сложные сооружения. Например, Белгород, Воронеж, Яблоков, Козлов являлись двойными крепостями. В Козлове внутренней крепостью служил укрепленный монастырь, также имевший стены и башни. Нередко город располагался во второй линии укреплений. Это было свойственно Козлову, Усмани, Сокольску, Романову, Белоколодску, Воронежу, Челновому. В обязанности городов входило и слежение за состоянием укреплений на вверенном им участке.

Преимущества в обороне, которое давало городу расположение на крутых возвышенностях и на стрелке между рекой и ее притоком, облегчая оборону, оборачивалось трудностями при осуществлении хозяйственных функций. Требовалось преодоление водных преград и крутых склонов. Это затрудняло связи с округой. Возникала желательность выбора в качестве центра другого пункта.

Необходимость устройства заслонов на шляхах, служивших разбойными тропами, потребовало устройства некоторых крепостей на водоразделах (Верхососенск, Яблонов), где отсутствовали реки, очень нужные всякому городу. В результате возникали трудности с водоснабжением.

Сближенность городов на оборонительных линиях, что диктовалось требованиями обороны, также в мирных условиях оказалась совершенно излишней. В изменившихся условиях перехода к иной организации территории цепочка городов, у которых на первый план должны были выходить административно-торговые функции, становилась черезчур частой. Такой стала цепочка городов на Дону (Коротояк – Урыв – Костенск) и на Воронеже (в пределах нынешней Липецкой области – Белоколодск – Романов – Сокольск). К настоящему времени ни один из названных острогов не сохранил городской статус[34].

Городам, которые создавались во время екатерининской административной реформы, вменялись обязанности контроля над подопечной территорией и проживающим на ней населением. Они, как было сказано в указе, учреждались «для умножения порядка всякого рода… и в страх предерзостным», а также должны были предоставить «безопасное пристанище торгу и рукодельям». Все это устанавливалось «Грамотой на права и выгоды городам Российской империи».

Городам-крепостям не всегда хватало центральности, которая сделала бы их предпочтительными при выборе административного центра. И поэтому большинство из городов-крепостей БЧ оказались эфемерами. Из 26 городов БЧ к настоящему времени остались городами только 7. При этом следует учесть , что Белгород и Воронеж возникли до сооружения Черты. Однако включение их в систему укрепленной линии несомненно способствовало их развитию, укрепило в территориальной структуре и повысило их центральность. Судить о роли БЧ в формировании городского каркаса региона лишь на основании соотношения сохранивших статус города и утративших его было бы неправильно.

Важно отметить, что БЧ дала определенный импульс развития всем нынешним областным центрам Центрального Черноземья.

Во-первых, среди сохранивших городской статус - Белгород и Воронеж – города-лидеры (Воронеж к тому же и региональный центр). Это многофункциональные города, организаторы-шефы больших территорий, центра средоточия многоотраслевой промышленности, ведущие центры науки, образования и культуры.

Во-вторых, хотя Липецк был образован из промышленной слободы (Липецкие заводы), место для него было «намечено» городом-крепостью Сокольском , ставшим впоследствии селом близ Липецка и включенным в его городскую черту.

В-третьих, Тамбов, входивший уже в Симбирскую укрепленную линию, фактически являлся узлом сочленения двух оборонительных линий особой важности. Поэтому влияние на его развитие

[34] К.И.Арсеньев сделал вывод: «Костенск, стесняемый близостью Воронежа, и Урыв - близостью к Коротояку, не уцелели и закрылись навсегда» (Арсеноев,1832, ч.VI, с.5). Это закрытие произошло в 1779 г. при учреждении Воронежского наместничества.

БЧ несомненно. Вместе с Козловым он образовал мощный тандем укрепленных пунктов. Этот тандем в иных сферах, в том числе в территориальном устройстве Тамбовской губернии и Тамбовской области, проявлял себя постоянно вплоть до настоящего времени.

В-четвертых, Курск, не входя в Белгородскую черту, принимал самое деятельное участие в ее сооружение, посылая строителей и военных служилых людей. Одно время он являлся военно-административным центром управления БЧ.

В число немногих больших городов региона вошел Козлов, нынешний Мичуринск, с основанием которого в 1635 г. и началась БЧ. В ее системе Козлову принадлежала ключевая роль. Он ведал самым протяженным участком БЧ (90 километров), Мичуринск (Козлов) – пример города, который благодаря незаурядности своего географического положения всегда находил возможности быстрой и успешной адаптации к изменившимся условиям.

Города-крепости БЧ активно участвовали в создании и формировании населения новых городов, как на самой Черте, так и за ее пределами. Усилиями острогожских казаков был создан город Палатов[35] на Изюмской черте, впоследствии упраздненный, а в 1716 г. город Богучар. Город Ахтырка был выстроен под руководством воеводы города Вольного, служившего западным началом БЧ. Черкассы из Усерда основали слободу Бирюч, ставшую в 1779 г. городом (ныне пгт Красногвардейский, райцентр Белгородской области). Служилыми людьми из городов БЧ был основан город Землянск, назначенный в 1779 г. уездным центром.

Под защитой БЧ возникла развитая сеть крупных поселений, заселенных свободными (т.е. не крепостными) людьми, что определяло название таких поселений – слободы (от искаженного слова «свобода»). Ряд из них положил начало будущим городам. Жители этих многолюдных селений, которые постепенно приобретали полугородской характер, занимались не только сельским хозяйством, но и торговой, и промышленной деятельностью. По экономическому значению и людности они нередко превосходили официальные уездные города. Наделение их городским статусом приобрело массовый характер уже в годы административной реформы 1775-1785 гг. Одновременно с образованием городов – уездных центров из слободы, лишились городского ранга некоторые из городов-крепостей БЧ. Вот, что писал К.И.Арсеньев: « Между Верхососенском и Усердом явился город Бирюч, так счастливо выбранный и поставленный, что оба последних не могли с ним соперничествовать и скоро закрылись, а он сохранился на степени города доселе» (Арсеньев, 1882, с.43).

В 1779 г. в составе Воронежского наместничества из слобод были образованы города: Беловодск, Бирюч, Бобров, Богучар, Ливенск, Калитва, Купянск (Махнова с.139). В 1838 г. слобода Грайворон стала городом. Часть бывших слобод, обогнав старые уездные центры, преобразована в города в советское время: Алексеевка (1954), Бутурлиновка (1917), Калач (1946), Россошь (1925), Шебекино (1938)[36].

Влияние Белгородской Черты на сельское расселение

Создание городов, положившее начало формированию городского каркаса, одновременно сопровождалось развитием сети сельских поселений. Городские и сельские поселения на БЧ возникали взаимосвязанно.

Во-первых, города-остроги сразу же обрастали слободами, создавая их как свое необходимое дополнение. В слободах селились служилые люди, составлявшие гарнизон крепости – стрельцы, пушкари, драгуны, казаки. До сих пор в окружении бывших острогов, даже когда они утрачивали городской статус или вообще прекращали существование, сохранились гнезда поселений – бывших слобод с примечательными названиями – Стрелецкое, Пушкарное, Драгунское, Казачье – и с характерным рисунком. Подобно лучам они расходились от места существующего или исчезнувшего города. Такие гнезда сохранились в районе несуществующих ныне городов – Карпова, Болховца, Усерда, а также вблизи Усмани, Тамбова и др. (рис.2,).

Названия поселений, указывающие на связь с оборонительными функциями и сооружениями, - это своего рода топонимические памятники БЧ.

На основе «солдатской колонизации», о которой было сказано выше, возникли поселения, часть которых получила и сохранила до нашего времени название «солдатских». В.П.Загорский

[35] «В 1761 году по указу Великого Государя Алексея Михайловича…на Кальмиусской сакме за прежним новонасыпным валом под Палатовым лесом на речке Сенной Острогожского черкасского полка полковник Герасим Карабут своими казаками построил город Палатов. А в тот город сошли на вечное житье острогожского полка Черкассы…» (Брежнев, с.18).

[36] Кроме того, стали городскими поселениями в ранге лгт: Борисовка (1959), Волоконовка (1961), Грибановский (1957), Кантемировка (1978,Ольхватка (1952), Ровеньки (1976), Томаровка (1968), Уразово (1968).

пишет, что «солдатской колонизации обязаны своим происхождением десятки современных сел в центрально-черноземных областях. Некоторые из них и по сей день называются «солдатскими». Села с такими названиями можно найти на картах Воронежской, Липецкой, Курской, Белгородской областей в пределах бывшего Коротоякского, Обоянского, Елецкого, Хотмыжского, Старооскольского уездов XVII в. Под Старым Осколом расположены даже два села Солдатских: к северу и юго-востоку от города». (Загоровский, 1969, с.42).

Благодаря тому, что создатели БЧ стремились максимально использовать оборонительные свойства рек, цепочки городов-крепостей и их сельских спутников выстраивались по рекам. Тем самым БЧ усилила свойственное Центральному Черноземью долинное расселение. Причем сельское расселение получило развитие и благодаря тому, что ряд располагавшихся на реках городов стали сельскими поселениями. Особенно сильно это проявилось на Ворскле, Тихой Сосне, Дону и Воронеже.

Показательно, что вся оборонительная линия, протянувшаяся по правому берегу Ворсклы (Вольный, Хотмыжск, Карпов) , стремившаяся проявить себя и как ось расселения, в новых условиях (когда военные функции Черты были счерпаны) уступила по концентрации хозяйственной жизни и людности поселений левобережной полосе с ее более спокойным рельефом, что создавало лучшие условия для распашки земель и прокладки дорог. Именно здесь прошли железная и автомобильная магистрали, унаследовавшие трассу знаменитого Муравского шляха. Здесь же протянулась цепочка городских поселений (город Грайворон, поселки городского типа Борисовка и Томаровка), которых совсем нет на правобережье. Последним уже в советские годы утратил городской статус Хотмыжск¸ который до того, с 1838 г., жил заштатным городом.

Под влиянием Белгородской, а затем и Изюмской Черт сложился своеобразный этнокультурный и этноконтактный район Слободская Украина. «Слободская» потому ч то ведущим типом поселения стали слободы, «Украина» - вследствие окраинного положения («у края» государства) в России[37]. В Слободской Украине расселение русских и украинцев приобрело взаимопроникающий характер. Многовековое проживание на одной территории, совместное использование водных, земельных, лесных ресурсов способствовали «перемешиванию» населения. В то же время это не мешало сохранению известной обособленности, которая не переходила в противостояние. До острых конфликтов дело не доходило, спорные вопросы разрешались мирно. Культурная идентичность сохраняется. В то же время, в результате постоянных долговременных контактов возникли языковые, бытовые, хозяйственные особенности. Возник своеобразный язык «суржик». Регион, который был заселен, освоен и защищен совместными усилиями русского и украинского народов, в настоящее время составляет значительную часть российско-украинского приграничья. Это создает благоприятные условия для культурной и экономической интеграции, плодотворного взаимодействия и добрососедства между двумя государствами и народами в постсоветское время.

Литература:

1. Арсеньев К.И. Гидрографически-статистическое описание городов Российской империи с показанием всех перемен, происшедших в составе и числе оных в течение двух веков от начала столетия и доныне (ЖМВД,1832, ч.VI, №2; ч.VII, №7.)
2. Брежнев А.С. Частица России (заметки краеведа). Ракитное, 1992.
3. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992.
4. Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969.
5. Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж, 1980.
6. Кирилов И.К. Цветущее состояние государства Российского. М., 1977.
7. Княжинский Б.П. Очерки про истории Усманского края (XVII-XIX столетия). Липецк, 1995.
8. Кошелев В.И. По Белгородской черте. Козловский вал // Изв.Воронежск.госпединститута, 1958, т.26.
9. Любавский М.К. Наступление на степь. М.,1918.
10. Покшишевский В.В. Очерки по заселению лесостепных и степных районов Русской равнины //Экономическая география, вып.5. М., МРПИ им.В.И.Ленина, 1960.
11. Попкова Л.И. География населения Российско-Украинского приграничья. Смоленск, 2005.
12. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т.II. Центрально-Черноземная область. СПб, 1902.
13. Соловьев С.М. Об истории древней Руси. т.I, М., 1998.

[37] Термин «Украина» с давних пор употреблялся для обозначения окраины, края государства. Л.Н.Гумилев писал о том, что «…в XIII в. Волго-Окское междуречье называлось Украиной Залесской». (Гумилев, с.466). Об этом же еще раньше писал Ю.В.Готье. И.К.Кирилов в «Цветущем государстве Российском» называет Нижнее Поволжье Низовой Украиной (Кирилов, с.232). И очень расширительно толкует термин С.М.Соловьев, называя всю Русь Европейской Украиной (Соловьев, с.137).

ГЛАВА 2
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Вардомский Л. Б.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ХОЗЯЙСТВЕ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ.

Настоящее исследование посвящено анализу структурных изменений в промышленности, а также в экономике в целом, приграничных регионов (ПР) России. Среди факторов, определяющих структурную модернизацию, все большее место занимают внешнеэкономические факторы. В центре внимания данного доклада находится оценка их влияния на разных сегментах российского порубежья.

В работе рассматриваются те субъекты Российской федерации, административная граница которых совпадает с государственной границей, идущей по суше, а также по рекам и внутренним водоемам. Из общей протяженности государственных границ России - 60,4 тыс. км на них приходится 36%. Таких регионов 37, из них 6 непосредственно граничат с ЕС, 26 - со странами СНГ и 8 - с Китаем и Монголией. Некоторые имеют двойное соседство, но отнесены к тому соседу, с которым наибольшая протяженность границы. Чечня в докладе по понятным причинам не рассматривается.

Воздействие того или иного соседства на экономику российского порубежья заметно различается, отражая экономический потенциал соседей и объемы торгово-экономического сотрудничества с ними. На это большое влияние оказывает также уровень развития и геоэкономическое положение рассматриваемых в работе субъектов РФ.

Геоэкономические особенности приграничных регионов России

Приграничный пояс России составляют регионы разные по уровню экономической освоенности, развития, величине человеческого капитала, положению относительно внешних рынков и экспортному потенциалу, структурным особенностям хозяйства.

В своем большинстве приграничные регионы относятся к наименее развитой и наименее освоенной части российского экономического пространства. Наиболее высокую плотность населения - более 50 чел. на кв. км среди 37 приграничных субъектов РФ имеют Ленинградская область вместе с Санкт-Петербургом, Краснодарский край, Калининградская, Самарская и Белгородская области, республики Дагестан, Северная Осетия и Кабардино-Балкария, Ингушетия. У 10 ПР плотность населения ниже среднероссийской. Это дальневосточные, сибирские регионы и регионы европейского севера.

У большей части приграничных субъектов РФ валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения ниже среднего по стране уровня (80,7 тыс. руб. в 2003 г.) - у 33 из 38.[1] Он превышает этот уровень в Мурманской области, Санкт-Петербурге, Самарской и Тюменской области, Хабаровском крае. Причем у главного производителя углеводородов в России - Тюменской области это превышение составило 4,5 раза. В то же время у 10 ПР объем ВРП на душу населения был в 2 и более раз меньше, чем среднероссийское значение этого показателя.

В среднем наиболее высокие значение ВРП на одного жителя наблюдаются у регионов соседних со «старыми» странами ЕС. Помимо Мурманской области и Санкт-Петербурга значение этого показателя у Ленинградской области весьма близок к среднероссийскому, а у Карелии его значение равняется примерно 80% от среднего. В то же время заметно ниже этот показатель у Псковской и Калининградской областей.

Необходимо отметить, что у Финляндии и Норвегии ВВП на душу населения многократно выше, чем у России и приграничных с этим странами регионов российского запада. У стран Балтии и Польши данный показатель в 2 - 4 раза выше, чем у соседних российских регионов. Вместе с тем эти страны ЕС граничат с Россией своими наименее развитыми частями, превосходство которых по валовой добавленной стоимости на одного жителя над российскими соседями не столь велико.

[1] Сумма ВРП меньше ВВП страны на величину созданной добавленной стоимости в сфере государственных услуг.

Достаточно ровные значения этого показателя у регионов пограничных с Белоруссией и Украиной, но все они в 1,5 – 2 раза ниже среднероссийского уровня. По ВРП на душу населения данные российские регионы находятся на близком уровне с этими странами и их пограничными с Россией областями.

Самый низкий уровень экономического развития у регионов, граничащих с Грузией и Азербайджаном. В этой группе выделяется Краснодарский край, опережающий экономически самый слабый ПР - Ингушетию более чем в 5 раз. Они граничат с заметно более бедными соседями и их весьма неблагополучными территориями.

Наибольшие различия наблюдаются в группе регионов пограничных с Казахстаном. Тюменская область имеет ВРП на жителя почти в 10 раз больший, чем соседняя Курганская область. Она почти в 4 раза превосходит второй по этом показателю среди ПР Санкт-Петербург. Тюменская область, как известно, относится к числу сложносоставных субъектов РФ. В ее состав входят главные нефте-газодобывающие субъекты РФ – Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, которые непосредственно не граничат с зарубежными странами. ВРП на одного жителя в южной части Тюменской области (без автономных округов) превышает показатели соседних приграничных областей, но не столь сильно, как Тюменская область в целом.

В группе дальневосточных ПР также наблюдаются значительные контрасты. Регионы пограничные с Монголией имеют данный показатель заметно меньше, чем регионы пограничные с Китаем. Российские регионы находятся на близком уровне развития с соседними регионами Монголии. Регионы российско-китайского порубежья превосходят соседнюю провинцию Хэйлунцзян по уровню экономического развития, но уступают по степени освоенности и заселенности.

Еще сильнее различия между ПР России по развитию внешнеторговых связей. Среди них резко выделяется Тюменская область. Еще четыре региона имеют показатель объема внешнеторгового оборота на одного жителя выше среднероссийского уровня. Причем три из них граничат со странами ЕС. У пяти регионов величина этого показателя выше 1000 долл. на чел., но ниже среднего по стране. В то же время у 20 ПР величина этого показателя не превышает 500 долл. на чел., а у 6 регионов – 100 долл.

В 2004 г. насчитывалось 12 ПР с объемом экспорта более 1 млрд. долл., включая прямые и посреднические поставки товаров и услуг: Тюменская область (с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким АО) – 22,9 млрд.долл., Самарская обл.- 5,8 млрд.долл., Ленинградская обл.- 4,7 млрд.долл., Челябинская обл.- 4,3 млрд.долл., Омская обл.- 4,2 млрд. долл., Санкт-Петербург – 4,1 млрд.долл., Хабаровский край, Волгоградская, Мурманская, Оренбургская, Ростовская, Саратовская области.

Крупнейшими импортерами среди ПР были – Санкт-Петербург 7,2 млрд. долл., Калининградская обл. – 2,8 млрд. долл., Ленинградская обл. – 2,1 млрд. долл., Ростовская и Челябинская обл. – по 1,6 млрд. долл. и Приморский край – 1,4 млрд.долл.[2]

Наиболее развитые внешнеторговые связи имеют пограничные с ЕС регионы, а наименее развитые – регионы пограничные с Грузией и Азербайджаном.

Не менее значительны различия между ПР по «индексу инновационности»[3], в основе которого лежат четыре показателя: 1. «Персонал, занятый в исследованиях и разработках в расчете на 1000 жителей региона»; 2 «исследователи с учеными степенями на 1000 жителей региона»; 3. «Внутренние затраты на исследования и разработки на одного жителя региона» и 4. «Выдача патентов на изобретения штук на 10000 жителей региона». Все показатели были представлены как доля от максимального такого показателя по регионам России, принятого за единицу. Далее эти доли складывались и делились на 4. Поскольку максимальные значения всех показателей в 2003 г. наблюдались в Москве, то максимальное значение индекса инновационности равное 1.000 было у столицы. Среднее по регионам России значение индекса составило 0.230.

Обращает внимание высокая концентрация инновационного потенциала страны в Московском регионе. Среди российских регионов лишь 8 имели величину индекса выше среднероссийского уровня, в том числе три приграничных региона – Санкт-Петербург, Новосибирская и Самарская области. Во всех рассматриваемых приграничных секторах наблюдается

[2] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005 г., М. Федеральная служба государственной статистики, М.,2006,с.928-929.

[3] Разработанный нами индекс несколько отличается по методике расчета от «индекса инновативности», разработанного Е.И. Борисовой и Н.В.Зубаревич (см. «Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем», Изд. Независимый институт социальной политики, М. Поматур, 2005 г.), но оба дают примерно одинаковую картину географии инновационного потенциала в России.

концентрация инновационного потенциала в 1 – 3 регионах. На порубежье России и ЕС это Санкт-Петербург и Ленинградская, а также Мурманская области, России – Белоруссии и Украины – Воронежская и Ростовская области, России – Грузии и Азербайджана – Краснодарский край, России и Казахстана - Самарская, Челябинская и Новосибирская области, России – Монголии и Китая – Приморский и Хабаровский края. Необходимо отметить отсутствие инновационных центров уровня Новосибирска или Самары на Дальнем Востоке и на российско-украинском порубежье.

.Динамика экономики ПР

Унаследованная отсталость, низкая степень хозяйственной освоенности и инновационности большинства ПР предопределяют у преобладающей их части темпы развития экономики ниже среднероссийских.

В экономическом развитии России отчетливо выделяются два периода до 1999 г. – период спада и с 1999 г. по настоящее время – период роста. Экономическая динамика ПР, расположенных в разных приграничных сегментах, была весьма различной. В настоящем исследовании она выражена в виде изменений долей регионов в объеме промышленной продукции и валовом региональном продукте. (Таблица 1)

Обращает на себя внимание, что в 1995-1999 гг. доля в объеме промышленной продукции (более чем на 0,01%) увеличилась у 5 из 6 регионов пограничных с ЕС. Кроме того, свою долю увеличили Астраханская, Смоленская, Тюменская области, Краснодарский край. Иными словами, промышленный спад у подавляющей части новых приграничных регионов был сильнее, чем в среднем по стране. Адаптация к рынку промышленности удаленных дальневосточных регионов также шла значительно труднее, чем в среднем по России.

В период спада долю в ВРП (более чем на 0.01%) смогли увеличить всего 7 регионов – Ленинградская область и Санкт-Петербург, Краснодарский край, Кабардино-Балкария, Астраханская, Белгородская и Тюменская области. Вместе с тем ни один регион, прирастивший свою долю в промышленности и ВРП, по величине прироста не может сравниться с Тюменской областью и Московским регионом[4], который не входит в настоящее рассмотрение.

На этапе экономического роста ситуация существенно изменилась. Число регионов увеличивших свою долю в промышленном производстве заметно увеличилось – с 9 до 13. Он произошел в основном за счет регионов пограничных с Казахстаном. Однако прирост у большинства составляет весьма незначительную величину. Лидерами по приросту доли в объеме промышленной продукции в 1999-2004 гг. осталась Тюменская область, далее с большим отставанием следовали Челябинская, Ленинградская, Ростовская, Калининградская области и Санкт-Петербург.

Число регионов за 1999-2004 гг. увеличивших свою долю в ВРП не изменилось. Но изменился состав регионов. Наибольший прирост наблюдался у Тюменской области.

Значительно слабее свой доли нарастили Омская область, Дагестан, Ленинградская, Калининградская, Новосибирская и Челябинская области.

Таблица 1

Изменение долей приграничных регионов в объеме промышленной продукции и валовом региональном продукте

Приграничные регионы	**Доля в промышленном производстве, %**			**Доля в общем ВРП, %**		
	1995	**1999**	**2004**	**1994**	**1999**	**2004**
со странами ЕС						
1.Мурманская обл.	**1.11**	**1.12**	0.77	1.10	1.01	0.81
2.Республика Карелия	**0.56**	**0.59**	0.43	0.64	0.49	0.38
3.Ленинградская обл.	**0.97**	**1.17**	**1.51**	**0.95**	**0.99**	**1.20**
4.Санкт-Петербург	**2.16**	**3.15**	**3.31**	**3.19**	**3.63**	3.57
5.Калининградская обл.	**0.30**	**0.33**	**0.54**	0.43	**0.39**	**0.45**
6.Псковская обл.	0.21	0.19	0.19	0.34	0.29	0.25

[4] За 1994 – 1999 гг. доля Москвы и Московской области в ВРП увеличилась с 14,8% до 22,7%, а в 2004 г. достигла 25,1%.

В сумме данные регионы	***5.31***	***6.55***	***6.75***	***6.65***	***6.80***	*6.66*

с Белоруссией и Украиной

7.Смоленская обл.	**0.57**	**0.61**	0.51	0.64	0.52	0.39
8.Брянская обл.	0.37	0.31	0.31	0.62	0.44	0.38
9.Курская обл.	0.67	0.63	0.61	0.71	0.56	0.57
10.Белгородская обл.	1.01	**0.98**	**1.08**	**0.77**	**0.81**	0.78
11.Воронежская обл.	0.87	0.77	0.68	1.11	0.94	0.80
12.Ростовская обл.	1.56	**1.19**	**1.47**	1.77	1.65	1.54
В сумме данные регионы	*5.05*	*4.49*	*4.66*	*5.62*	*4.92*	*4.46*

с Азербайджаном и Грузией

13.Краснодарский край	**1.28**	**1.30**	1.11	**2.09**	**2.56**	2.24
14.Республика Карачаево-Черкессия	0.09	0.06	0.06	0.13	0.11	0.10
15.Республика Кабардино-Балкария	0.13	0.11	0.09	**0.17**	**0.25**	0.22
16.Республика Северная Осетия	0.10	**0.10**	**0.13**	0.17	0.18	0.17
17.Республика Ингушетия	0.00	0.02	0.01	0.03	0.05	0.04
18.Республика Дагестан	0.10	0.10	0.10	0.36	**0.32**	**0.52**
В сумме данные регионы	*1.70*	*1.69*	*1.50*	***2.95***	***3.47***	*3.29*

с Казахстаном

19.Астраханская обл.	**0.28**	**0.35**	0.28	**0.41**	**0.43**	0.43
20.Волгоградская обл.	1.38	1.27	1.15	1.62	1.15	1.11
21.Саратовская обл.	1.00	0.94	0.91	1.50	1.13	1.05
22.Самарская обл.	3.67	**3.44**	**3.52**	3.18	2.83	2.40
23.Оренбургская обл.	1.44	**1.29**	**1.37**	1.48	1.33	1.21
24.Челябинская обл.	3.37	**2.94**	**3.42**	2.67	**2.01**	**2.09**
25.Курганская обл.	0.38	0.34	0.25	0.52	0.37	0.31
26.Тюменская обл.	**6.46**	**7.69**	**11.11**	**6.25**	**8.27**	**13.04**
27.Омская обл.	1.40	**0.60**	**0.62**	1.27	**0.90**	**1.44**
28.Новосибирская обл.	1.02	**0.78**	**0.94**	1.67	**1.32**	**1.37**
29.Алтайский край	0.90	0.72	0.71	1.13	0.81	0.77
В сумме данные регионы	*21.30*	***20.36***	***24.28***	*21.70*	***20.55***	***25.22***

с Китаем и Монголией

30.Республика Алтай	0.01	0.01	0.01	0.07	0.06	0.06
31.Республика Тыва	0.02	0.02	0.02	0.10	0.06	0.07
32.Республика Бурятия	0.37	0.28	0.26	0.70	0.41	0.45
33.Читинская обл.	0.29	0.22	0.17	0.80	0.51	0.44
34.Амурская обл.	0.35	0.22	0.21	0.80	0.51	0.45
35.Еврейская АО	0.05	0.02	0.02	0.11	0.07	0.08
36.Хабаровский край	0.83	**0.81**	**0.83**	1.15	1.07	0.93

37.Приморский край	1.18	1.10	0.57	1.40	1.32	1.01
В сумме данные регионы	*3.10*	*2.71*	*2.09*	*5.13*	*4.01*	*3.49*

Жирным шрифтом выделены растущие доли регионов.
Рассчитано по статистическому сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2005 г. М.,ФСГС. 2006 г., с.436-437, с. 345-346 и «Россия в цифрах. 2006», официальное издание, М. ФСГС, 2006, с. 40-47.

За 1995-2004 гг. общая доля ПР в объеме промышленной продукции несколько увеличилась – с 36,46 до 39,28%. Однако этот рост произошел в основном за счет Тюменской области. Сократили свою долю белорусско-украинский, кавказский и дальневосточный приграничные сегменты. Несколько увеличили свою долю в промышленности регионы пограничные со странами ЕС.

За 1994 – 2004 гг. доля ПР в ВРП увеличилась с 42.05 до 43.12%. Этот рост связан с высокой динамикой ВРП Тюменской области. Без учета этого региона доля порубежья в общем ВРП сократилась с 35,8 до 30,08%. В Тюменской области в 2004 г. 89,4% ВРП дали нефтегазодобывающие Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, а остальная часть – чуть более 10%, пришлась на собственно приграничный юг.

В рассматриваемый период устойчиво сокращалась доля регионов, приграничных с Белоруссией и Украиной, Монголией и Китаем. У порубежья России с ЕС и южнокавказскими государствами после роста в 1994-1999 гг. в последующий период произошло небольшое снижение доли.

Устойчивый рост долей, а значит опережающая динамика промышленности и экономики, в целом наблюдалась только у трех ПР – Санкт-Петербурга, Ленинградской и Тюменской областей. У 14 ПР происходило устойчивое сокращение долей в российской экономике. Это позволяет утверждать, что приграничное положение не является фактором роста у большинства регионов.

Данная ситуация объясняется тем, что у большинства ПР пока не начался процесс активной модернизации экономики. Модернизация идет в немногих секторах экономики и не меняет ситуацию с темпами роста региональной экономики в целом. Можно утверждать, что пока не наблюдается устойчивого сдвига экономического потенциала страны из глубинных, внутриматериковых регионов в окраинные, приграничные, выдвинутые к внешним рынкам, что было бы естественным в условиях глобализации российской экономики. В основном это объясняется усилением топливно-сырьевой ориентацией экспорта (за 1995-2005 гг. доля минеральных продуктов в экспорте России увеличилась с 42,6% до 64,5%) и концентрацией финансовых ресурсов в Московском регионе – главном торгово-финансовом посреднике страны.

Динамика инвестиций

О том, что модернизация российской экономики пока имеет очаговый, фрагментарный характер свидетельствует размещение инвестиций в основной капитал по ПР. В 2005 г. в ПР было осуществлено 43% всех российских инвестиций в основной капитал. Наиболее крупные объемы были произведены в Тюменской области – 416 млрд. руб., Санкт-Петербурге – 154 млрд. руб., Краснодарском крае – 110 млрд. руб., Ленинградской – 79 млрд. руб. и Челябинской областях- 72 млрд. руб. Всего на эту «пятерку» пришлось более половины всех капитальных вложений в ПР.

На рассматриваемые регионы пришлось около 38% всех прямых иностранных инвестиций осуществленных в России (13,1 млрд.долл.). Причем почти 24% составили инвестиции в Омскую область – 3081 млн. долл. Это объясняется тем, что статистический учет прямых иностранных инвестиций ведется по методике Росстата, который трактует приобретение российских активов, управляемых оффшорными компаниям, зарубежными дочками российских компаний как иностранные инвестиции. Так, при покупке Газпромом «Сибнефти» в 2005 г. 3 из 13 млрд. долл. оплатило его голландское подразделение Gazprom Finance B.V., что Росстат квалифицировал как прямые иностранные инвестиции в Омскую область, в которой была зарегистрирована «Сибнефть». Но в реальности область никаких инвестиций не получила[5]. С другой стороны, Росстат не учитывает реинвестиции, производимые иностранными компаниями за счет заработанной в России прибыли. Таким образом, в российской статистике иностранных инвестиций имеются довольно существенные искажения. Без учета «омского казуса» распределение ПИИ примет более адекватный вид. На первом месте – Тюменская обл. 735 млн. долл., далее следуют Краснодарский край – 298 млн. долл.,

[5] Петрачкова А., Каждый видит, что хочет. Ведомости, 11.04.06

Санкт-Петербург – 249 млн. долл., Ленинградская - 222 млн. долл. и Амурская области- 95 млн. долл.

Из таблицы 2 следует, что у большинства ПР показатели инвестиционной деятельности многократно ниже среднероссийского уровня. Причем со временем происходит рост дифференциации регионов по объемам инвестиций в расчете на одного жителя. В 1995 этот показатель в 2 и более раз уступающих среднему уровню был у 9 регионов. В то же время у 3 регионов наблюдалось превышение среднего уровня. В 2000 г. их было соответственно 16 и 2, в 2003 г. – 13 и 8 и в 2005 г. – 12 и 7 регионов.

Еще сильнее контрасты в распределении прямых иностранных инвестиций, поскольку во многих регионах они либо отсутствуют, либо их объемы имеют символический характер. В 1995 г. насчитывалось 23 ПР с объемом ПИИ на одного жителя 3 и менее долл. В 2000 г. таких регионов было 19, в 2003 и 2005 гг. - по 15 регионов.

Таблица 2

Инвестиционная деятельность в приграничных регионах России

Приграничные регионы	**Инвестиции в основной капитал на 1 жителя в тыс. руб.**				**Прямые иностранные инвестиции на 1 жителя в долл.**			
	1995	**2000**	**2003**	**2005**	**1995**	**2000**	**2003**	**2005**
со странами ЕС								
1.Мурманская обл.	**1.9**	7.7	14.9	21.6	2.6	**31.7**	3.0	12.4
2.Республика Карелия	1.6	**8.7**	14.0	21.1	**20.8**	9.3	19.3	10.7
3.Ленинградская обл.	1.7	11.4	**29.9**	**47.5**	11.9	**122.3**	**71.2**	**134.5**
4.Санкт-Петербург	1.4	7.6	**24.1**	**33.5**	**29.7**	**31.1**	15.4	54.2
5.Калининградская обл.	1.0	4.8	14.4	**25.6**	8.9	6.9	14.3	19.9
6.Псковская обл.	1.0	3.1	7.5	7.6	0.4	0.6	6.7	10.9
с Белоруссией и Украиной								
7.Смоленская обл.	0.8	6.1	11.0	14.8	2.7	0.0	3.4	4.7
8.Брянская обл.	0.8	2.0	4.8	5.2	2.2	1.0	3.9	8.6
9.Курская обл.	1.1	4.3	8.3	13.8	0.6	5.9	7.2	4.0
10.Белгородская обл.	1.8	6.1	10.1	23.6	0.0	3.0	4.5	13.9
11.Воронежская обл.	1.0	3.4	8.4	11.7	0.0	6.3	5.3	2.4
12.Ростовская обл.	1.1	5.0	10.0	13.4	0.0	9.2	7.1	13.9
с Азербайджаном и Грузией								
13.Краснодарский край	1.4	10.7	**17.4**	21.6	3.4	**186.8**	28.2	58.4
14.Республика Карачаево-Черкессия	0.7	1.4	6.4	13.7	0.0	0.2	0.0	0.0
15.Республика Кабардино-Балкария	0.7	2.7	6.1	6.3	2.9	0.3	0.0	0.0
16.Республика Северная Осетия	0.6	2.4	5.4	6.9	0.0	0.0	0.0	0.0
17.Республика Ингушетия	1.4	2.4	1.7	3.7	0.0	0.0	0.0	0.0
18.Республика Дагестан	0.8	1.4	5.2	9.2	0.0	0.0	0.0	0.0
с Казахстаном								
19.Астраханская обл.	1.1	12.3	**17.9**	18.4	0.1	0.0	**54.8**	10.9
20.Волгоградская обл.	1.6	4.2	8.3	15.0	6.3	28.2	5.1	1.4
21.Саратовская обл.	1.0	5.0	9.0	13.8	6.6	1.7	3.9	1.1

22.Самарская обл.	2.2	7.0	**17.1**	21.0	**13.4**	18.2	22.4	12.0
23.Оренбургская обл.	**1.9**	6.8	12.9	17.1	0.3	23.2	3.4	4.8
24.Челябинская обл.	1.5	6.1	14.1	20.1	4.6	7.4	4.9	3.0
25.Курганская обл.	1.0	2.4	5.8	7.5	0.0	0.0	0.0	3.3
26.Тюменская обл.	**11.2**	**62.0**	**106.6**	**126.1**	10.1	**45.8**	**54.2**	**222.1**
27.Омская обл.	1.0	2.4	9.2	17.2	0.1	1.0	21.5	**1505.1**
28.Новосибирская обл.	1.1	4.0	8.4	12.3	3.7	**55.9**	1.6	2.2
29.Алтайский край	0.9	2.5	5.2	7.9	10.4	2.5	0.7	0.6
с Китаем и Монголией								
30.Республика Алтай	0.9	3.0	5.8	13.7	0.0	0.5	0.0	0.0
31.Республика Тыва	0.5	0.9	2.7	3.5	0.0	0.0	0.0	0.0
32.Республика Бурятия	1.1	3.5	10.4	8.7	0.6	0.1	0.6	0.0
33.Читинская обл.	1.4	5.7	10.0	15.5	0.1	0.2	0.1	0.5
34.Амурская обл.	1.8	4.4	**20.3**	**27.5**	0.9	4.9	17.5	**107.5**
35.Еврейская АО	1.2	1.8	7.5	**30.4**	0.0	0.3	2.8	9.9
36.Хабаровский край	1.3	7.9	**17.6**	**28.9**	**21.2**	12.3	2.4	7.7
37.Приморский край	1.3	3.4	7.4	11.0	8.4	14.4	17.5	4.0
В среднем по РФ	***1.8***	***7.9***	***15.1***	***24.6***	***12.7***	***30.3***	***47.0***	***91.2***

В 1995 г. инвестиции в основной капитал даны в млн. руб.
Жирным шрифтом выделены показатели, превышающие среднероссийский уровень
Рассчитано по данным статистического сборника Социально-экономическое положение России, январь 2006 г., М., ФСГС, с. 2006 г., с.415-416; статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005 г. ФСГС, М.,2006, с.874 -875, 894-897, по «Основным показателям социально-экономического положения субъектов РФ в 2005 г., опубликованным в «Российской газете» от 17.03.2006 г.,

У большинства ПР доля ПИИ в инвестициях в основной капитал в 2005 г. не превышала 2%. Наиболее высокая доля была у Амурской обл. – более 10%, Ленинградской области и Краснодарского края – около 8%, у Тюменской области – около 5%. В среднем по России этот показатель равнялся 10%.

В целом основная часть инвестиций в региональную экономику осуществляется за счет частного капитала. Экономически слабые регионы значительную часть инвестиций (до 60%) получают из федерального бюджета в рамках федеральных региональных и целевых программ. В среднем по России в 2004 г доля средств федерального бюджета равнялась 5,3% от объема инвестиций.[6]

Наиболее низкой инвестиционная деятельность в 2005 г. была на порубежье России с Белоруссией и Украиной - 13,6 тыс. руб. инвестиций на одного жителя этого приграничного сегмента. При этом наиболее преуспевающая Белгородская область по этому показателю в 4,5 раза опережала Брянскую область - самый слабый регион в 2005 г. в данном приграничном сегменте. Крупные инвестиции в Белгородской области связаны со строительством объектов черной металлургии (Яковлевский рудник, завод металлизированных брикетов) и развитием агропромышленной сферы.

Регионы российско-кавказского приграничного сегмента привлекли в среднем 14,9 тыс. руб. инвестиций на одного жителя. Лидер – Краснодарский край привлек на одного жителя почти в 6 раз больше капитальных вложений, чем Ингушетия. В начале текущего десятилетия в Краснодарском крае крупные инвестиции с участием иностранного капитала были осуществлены в газопровод «Голубой поток», нефтепровод Каспийского трубопроводного консорциума. В настоящее время основной объем инвестиций направляется в развитие морских портов, рекреационной и агропромышленной сферы.

[6] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005 г.. М. ФСГС, с.880-881.

Дальневосточное приграничье привлекло 18,9 тыс. руб. инвестиций на одного жителя. Однако в 2005 г. произошла резкая активизация инвестиционной деятельности в Амурской области, Еврейской АО и Хабаровском крае, что вызвало рост различий между регионами этого приграничного сегмента, которые достигли 10 раз. Рост инвестиции в этих регионах обусловлен, прежде всего, развитием горнорудной промышленности, в том числе золотодобывающей, топливно-энергетического сектора и транспорта. В Хабаровском крае крупные инвестиции связаны со строительством нефтяного терминала для отгрузки сахалинской нефти в Де-Кастри и мостового перехода через Амур, в Амурской области – со строительством Бурейской ГЭС.

Наиболее активной инвестиционная деятельность была у регионов России пограничных с ЕС – 31,2 тыс. руб. и с Казахстаном – 32,2 тыс. руб. В ЕС-сегменте различия между самым высоким показателем инвестиций на одного жителя у Ленинградской области и самым низким, у Псковской области, превысили 6 раз. Однако в этой группе у трех регионов рассматриваемый показатель был выше среднероссийского, а у двух - был близок к среднему значению.

В среднем ЕС-сегмент наиболее привлекателен для иностранных инвесторов, что связано, с одной стороны, с его близостью к источникам инвестиций. На долю стран ЕС приходится до 80% реализуемых в России инвестиций. С другой стороны, этот регион привлекателен для инвесторов из-за удобного положения относительно российского рынка, относительно развитой инфраструктуры, квалифицированной рабочей силы.

У регионов пограничных с Казахстаном высокое значение среднего по сегменту показателя связано с резким превосходством Тюменской области. Ее инвестиционная активность была почти в 17 раз выше, чем в Курганской области.

У западных регионов России устойчивый рост капиталовложений во многом обусловлен развитием транспортной инфраструктуры. Недавно пущенный в эксплуатацию нефтяной терминал в порту Приморск в 2005 г. переработал 57 млн. т. грузов. Резко вырос экспорт нефти и угля через порт Высоцк. За 2003-2005 гг. количество обработанных контейнеров в Санкт-Петербурге увеличилось с 530 тыс. до 1120 тыс. Общий грузооборот порта северной столицы в 2005 г. приблизился к 60 млн.т .[7] Быстро развивается порт Усть–Луга. В нем сооружены угольный и паромный терминалы. Летом 2006 г. была открыта паромная линия на Калининград и Мукран (Германия). В портах Санкт-Петербург и Усть-Луга намечено создание портовых зон – новой разновидности особых экономических зон, нацеленных на развитие портовой инфраструктуры.[8]

В Калининградской и Ленинградской областях, Санкт-Петребурге происходит довольно динамичная модернизация промышленности, причем в той части, которая может в перспективе изменить профиль России в глобальной экономике.

У регионов, приграничных с Казахстаном, основной объем инвестиций связан с углеводородным и металлургическим секторами экономики, играющими центральную роль в российском экспорте.

Необходимо подчеркнуть, что помимо национального и иностранного капитала в экономику регионов приграничных с ЕС довольно большие ресурсы вкладываются из федерального бюджета через механизм федеральных целевых программ. В случае Санкт-Петербурга крупные капитальные вложения осуществляются из городского бюджета. Для расширения финансовых возможностей северной столицы в ней был зарегистрирован ряд крупных государственных компаний. В октябре 2005 г. «Внешторгбанк» изменил регистрацию с Москвы на Санкт-Петербург, что дало заметную прибавку в бюджет северной столицы около 1 млрд. руб. в 2006 г. В конце 2005 г. в городе были зарегистрированы нефтедобывающие подразделения «Газпрома», «Транснефтепродукт», «Сибур-Холдинг», «Трансаэро».[9] Это отражает стремление федерального центра усилить экономические позиции Санкт-Петербурга, как некоего экономического противовеса Москве.[10] С другой стороны, эта политика призвана обновить главный балтийский фасад России.

[7] Из интервью А.Мишарина – Комерсантъ, 03.03.06, с. 20
[8] Шарипова А., Беккер А., Зоны для своих, «Ведомости», 01.03.06.
[9] Каледин П. и др. АвтоВАЗ прописывают в Санкт-Петербурге. Коммерсантъ, 16.02.06
[10] Согласно российскому законодательству компании платят налоги по место регистрации. По этому смена места регистрации приводит к увеличению налоговых поступлений в месте новой регистрации и выпадению этих доходов в месте прежней регистрации. Уход «Сибнефти» под новым названием из Омска в Санкт-Петербург уменьшил доходы бюджета сибирского города на 9 млрд. руб.

Изменения в структуре промышленности

Наиболее значительные структурные изменения в промышленности[11] происходили у регионов с активной инвестиционной деятельностью. Эти изменения связаны с развитием как производств ориентированных на внутренний рынок, так и экспортных производств. Среди импортозамещающих производств особое место занимают машиностроение и производство продуктов питания.

Наиболее динамичным компонентом промышленности России в последние годы стали сборочные производства, посредством которых происходит довольно быстрая модернизация автостроения, производства бытовой электроники и электротехники. Развитие сборочных производств осуществляется на основе привлечения зарубежных технологий и капиталов.

Благодаря развитию сборочных производств, причем в основном на неиспользуемых площадях предприятий оборонно-промышленного комплекса доля машиностроения Калининградской области за 1995-2004 гг. увеличилась с 10,6% до 37,1%. В области налажена холдингом «Автотор» сборка автомобилей BMW, KIA и Hummer, компаниями «Телебалт» и «Полар» сборка телевизоров разных мировых брэндов (на область в настоящее время приходится около половины российского производства телевизоров). Росту доли машиностроения способствовала также загрузка судостроительного завод «Янтарь» экспортными заказами и освоение выпуска контейнеров.

Развитие сборочных производств, прежде всего легковых автомобилей, стало одной из причин роста доли машиностроения в промышленном производстве Ленинградской - с 8,6 до 14,2%, Ростовской – с 21,4 до 29,3% и Самарской – с 46,2 до 53% областях, Хабаровском крае – с 20 до 27,7%. В Ленинградской области (г.Всеволожск) начал выпуск автомобилей сборочный завод концерна Форд, в Ростове и Таганроге осуществляется сборка автомобилей южнокорейской компании Хэндай, в Тольятти действует совместное предприятие АвтоВАЗ-Дженерал Моторс. Начато строительство автосборочных заводов японских компаний Тойота и Ниссан в Санкт-Петербурге.

В упомянутых регионах, а также в Санкт-Петербурге, Бурятии и Омской области увеличение доли машиностроения было также связано с ростом государственного оборонного заказа и исполнением экспортных контрактов по изготовлению военной техники. Всего из 37 рассматриваемых регионов доля машиностроения увеличилась (на 1 и более процентов) у 11 ПР, а у остальных либо осталась примерно на том же уровне, либо сократилась. Для сравнения в промышленности России за 1995-2004 гг. произошло увеличение доли машиностроения с 19,2 до 22,2%. Наиболее сильный рост доли машиностроения произошел в Калининградской области, а наиболее сильное сокращение у Мурманской - с 26,2 до 6% и Новосибирской – с 35,6 до 21,4% областях.

Доля пищевой промышленности в промышленности России в этот период практически не изменилась – 15,3% в 1995 г. и 15,4% в 2004 г. Наиболее сильный рост доли этой отрасли с 19,1 до 50,5% произошел у Северной Осетии. Последующие места, сильно уступая Осетии, занимали Омская область – рост с 10,5 до 28,2%, Ленинградская область – с 8 до 25,2%, Кабардино-Балкария – с 24,7 и 40,3%. У Краснодарского края доля отрасли увеличилась с 41,1 до 46,9%. Всего доля пищевой промышленности увеличилась у 15 ПР.

Обращает на себя внимание, что доля пищевой промышленности сократилась у всех регионов с мощной в прошлом рыбной промышленностью: у Приморского края – с 45,6 до 33,3%, Калининградской области с 32,9 до 31,7%, Мурманской области – с 19,2 до 14,9%, Астраханской области – с 28,4 до 8,5%, что связано с сокращением промысла рыбы и ее экспортом иностранным переработикам. Сокращение доли пищевой промышленности в Республиках Бурятия и Тыва, Читинской области во многом было связано с резким уменьшением поставок мяса из Монголии, на котором в значительной степени работали мясокомбинаты этих регионов.

Природа роста доли этой отрасли у регионов неодинакова. У Северо-Кавказских республик она связана с бурным ростом производства крепкого алкоголя и минеральных вод при спаде производства в большинстве других отраслей промышленности. Развитие этих высокодоходных производств осуществлялось этническим бизнесом.

В Ленинградской и ряде других развитых ПР ускоренный рост высокооборотной пищевой промышленности был обусловлен приходом в отрасль крупных региональных и российских компаний и банков, располагающих крупными финансовыми ресурсами, а также иностранных

[11] В основе анализа изменений в структуре промышленности ПР лежат данные статистических сборников «Регионы России. Социально-экономические показатели» за разные годы.

компаний, что позволило осуществить технологическую модернизацию предприятий отрасли и тем самым расширить рынки сбыта, в том числе за счет стран СНГ.

Среди экспортных отраслей России ведущее место занимают топливная промышленность, металлургия, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность.

В рассматриваемый период заметно выросла доля топливной промышленности в Тюменской области – с 80,4 до 88,4%. Это максимально высокая доля данной отрасли среди российских регионов. Однако наиболее сильно доля этой отрасли увеличилась у Астраханской области с 25,5 до 59,7%. Это связано со строительством нефтепровода Тенгиз-Новороссийск, развитием газодобычи и газопереработки, началом освоения месторождений на шельфе Каспийского моря. Существенно выросла доля отрасли в промышленном производстве Оренбургской области с 31,2 до 45,7%. Заметно увеличилась доля топливной промышленности в большинстве северокавказских республик. Это вторая по значимости для этих республик после агропромышленного комплекса отрасль экономики. Из-за небольших масштабов промышленности небольшое расширение добычи нефти и газа, деятельность сервисных компаний, создание местные трубопроводных сетей вызвало рост доли отрасли в этих ПР. Сравнительно небольшой рост доли отрасли произошел в Волгоградской, Калининградской и Саратовской областях, Краснодарском крае. У остальных регионов произошло сокращение доли топливной отрасли. У ряда регионов это связано со сворачиванием работы угольных шахт.

У всех ПР, располагающих крупными предприятиями черной металлургии, произошел рост этой отрасли в промышленном производстве. У Челябинской области доля отрасли за 1995-2004 гг. увеличилась с 50,2 до 65%, у Белгородской - с 47 до 49,1%, у Волгоградской – с 9,8 до 22,8%, у Курской – с 11,6 до 29,7%. Рост в пределах нескольких процентов имел место в Мурманской и Оренбургской областях, Карелии, Алтайском и Хабаровском краях.

Иная картина наблюдается с динамикой доли цветной металлургии в промышленном производстве ПР. Имевшая в 1995 г. самую высокую долю отрасли в промышленном производстве– 35,8%, Мурманская область к 2004 г. ее заметно сократила – до 28,2%. Существенно сократилась доля цветной металлургии у Кабардино-Балкарии – с 10,8 до 4,5%, Северной Осетии – с 17,4 до 15,6%, Ленинградской – с 8 до 3,7% и Ростовской – с 5 до 3,9% областей. Вместе с тем рост доли отрасли произошел у всех регионов приграничных с Монголией и Китаем. Наиболее сильно у Тывы – с 17,4 до 32%, у Читинской – с 26 до 35,8% и Амурской – с 13,7 до 23,9% областей. Доля отрасли заметно увеличилась у Новосибирской области. Из европейских ПР рост доли цветной металлургии произошел только в Карелии. Среди факторов, повлиявших на разную динамику этой экспортной отрасли в рассматриваемых регионах, следует выделить устойчивый спрос на руды и концентраты цветных металлов в КНР.

С этим же фактором связано повышение доли лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности в промышленном производстве практически (на 1% и более) только у трех регионов приграничных с Китаем: Еврейской АО - с 7,7 до 20,4%, Хабаровского – с 10,4 до 13,3% и Приморского – с 5,1 до 8,5% краев. Карелия сохранила самую высокую долю этой отрасли в 2004 г – 41,2%, но в 1995 г. она равнялась 50%. Доля отрасли в Мурманской области сократилась с 8,6% до 0,3%, в Ленинградской области - с 18,4 до 14,2%, в Калининградской области – с 21,3 до 7,4%.

Таким образом, изменения в структуре промышленности ПР в значительной степени связаны с внешними факторами – спросом зарубежных рынков на российское топливо и сырье и спросом российского рынка на современные товары, который удовлетворяется путем использования зарубежных технологий на российских, совместных или полностью иностранных предприятиях. Однако воздействие внешних факторов неодинаково в разных частях приграничного периметра. Не одинаково соотношение экспортного и импортозамещающего факторов. Наиболее сильно воздействие внешних факторов на промышленную структуру регионов приграничных с ЕС и Китаем. Но в ЕС-сегменте значительно сильнее проявляется импортозамещение, а в порубежье с Китаем - спрос этой страны на российское сырье.

Промышленные структуры регионов приграничных с Белоруссией и Украиной, Грузией и Азербайджаном в среднем испытывают пока более слабые внешние воздействия и они сконцентрированы в 1-2 регионах каждого сегмента. При этом они связаны как с соседними, так и с третьими странами. Причем в первом сегменте преобладает экспортный фактор, а во втором – импортозамещающий.

Структуры промышленности регионов, приграничных с Казахстаном, развиваются под сильным воздействием спроса третьих стран на углеводороды и металлы. Воздействие Казахстана на

экономику соседних российских регионов проявляется, прежде всего, в поставках необходимого сырья. Кроме того, Казахстан важен для них как потребитель продовольственных товаров, легковых автомобилей, фармацевтики и бытовой электротехники.

Заключение

Исследование показало, что изменения в региональной структуре экономики России в связи с ее включением в процессы глобализации находятся на начальной стадии. Начавшиеся структурные изменения связаны с развертыванием в ряде ПР, как правило, с высоким уровнем развития, инновационного и культурного потенциала, сборочных и других импортозамещающих производств, создаваемых на основе преимущественно иностранных технологий. Некоторые из этих производств уже начали выход со своей продукцией на внешние рынки. Более быстро и широко этот процесс наблюдается в ряде регионов приграничных с ЕС. Это объясняется рядом факторов. Наиболее важный - геоэкономическое положение этого приграничного сегмента. Он располагается в наиболее развитой, сравнительно хорошо освоенной части России, относительно обеспеченной инфраструктурой и на главных транспортных коридорах связующих страну с внешним миром. Важной составной частью этого положения является близость к Московскому региону, на который приходится четверть российского ВРП и 2/5 российской розничной торговли и рынку ЕС, с которым связано более половины внешней торговли. Не случайно к этому региону все сильнее тяготеют инвестиции из стран АТЭС. Нельзя не учитывать особое внимание, уделяемое федеральным центром этому региону и предоставляемые ему преференции в виде особых зон, бюджетных инвестиций и регистрации крупных государственных компаний. Немалую роль в более быстрой структурной модернизации северо-западного порубежья играют программы ПС, реализуемые с технической и финансовой помощью ЕС. ПС со странами ЕС значительно более инновационно, поскольку базируется на конкретных проектах. В других сегментах оно имеет традиционный, консервативный характер и не содействует позитивным структурным изменениям в экономике ПР.

Если в ЕС-приграничном сегменте модернизация экономики, понимаемая в настоящем исследовании как ее структурные изменения в пользу отраслей с более высокой добавленной стоимостью, уже набрала определенную динамику, то в других приграничных сегментах она значительно слабее и развитие в них связано в основном с освоением природных ресурсов и связанной с этим инфраструктурой. Слабость модернизационного влияния на ПР России соседства со странами СНГ связана с их ограниченными экономическими и технологическими возможностям. Соседство с Китаем также не содействует модернизации экономики ПР, поскольку интересы этой страны лежат, прежде всего в топливно-сырьевой сфере. Вместе с тем в ряде регионов создаются сборочные производства на основе китайских технологий, но они развертываются преимущественно не в российско-китайском порубежье, а в ПР других сегментов.

Исследование подтвердило концепцию стадийности экономической модернизации и ее последовательное движение от импортозамещения к проэкспортному и проинновационному развитию.[12] Однако применительно к России эта концепция осложняется разными уровнями освоенности и инновационности нашего пространства.

Модернизационный импульс, также как колонизационный, имеет западно-восточный градиент. Но по мере отдаления от европейских центров модернизации российской экономики (Москвы, Санкт-Петербурга) в развитии региональной экономики доля модернизационной составляющей сокращается и в нем начинает преобладать колонизационная составляющая, связанная с освоением природных ресурсов. Все это требует одновременного применения разных институтов и инструментов экономического развития отдельных частей российского пространства.

[12] Полтерович В.,Попов В. – Четыре стадии модернизации. «Коммерсантъ», 10.05.06.,с. 11.

БородинаТ.Л., Волкова И.Н., Крылов П.М., Фост И.Д.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ, БЕЛОРУССИИ И УКРАИНЫ (на примере Брянской, Гомельской и Черниговской областей)[13]

В рамках работы по тематике приграничного сотрудничества России и Белоруссии летом 2006 года было проведено очередное экспедиционное исследование пограничных районов Гомельской и Брянской областей. Эта экспедиция явилась третьей в серии поездок по изучению парных (соседних) приграничных областей России и Белоруссии: в 2004 году были изучены приграничные территории Смоленской и Могилевской областей, а в 2005 году – аналогичные территории Псковской и Витебской областей. Гомельская и Брянская области являются интересными еще и тем, что с ними граничит Черниговская область Украины, то есть в данном регионе имеются уникальные предпосылки для сотрудничества трех стран и, в том числе, для приграничной региональной интеграции.

И эти предпосылки не были упущены: в июне 1993 года было заключено Соглашение о взаимовыгодном экономическом сотрудничестве между приграничными областями Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, куда вошли Брянская, Гомельская и Черниговская области. Соглашение предусматривало упрочение прямых производственных связей между хозяйствующими субъектами территорий, определяло механизм избежания двойного налогообложения, создавало основы для развития совместных производств.

В развитие этого Соглашения 29 апреля 2003 г. в Гомеле в рамках межрегионального приграничного сотрудничества руководители Брянской области Российской Федерации, Гомельской области Белоруссии и Черниговской области Украины подписали трехстороннее Соглашение о создании особого приграничного сообщества – Еврорегиона «Днепр».

Еврорегион «Днепр» является уникальным организационным региональным образованием, поскольку все остальные Еврорегионы были на тот момент созданы на внешних границах России, Белоруссии или Украины со странами ЕС, и только данный Еврорегион объединил исключительно территории «ближнего зарубежья» и не имел и не имеет никакой финансовой и институциональной поддержки от ЕС.

Развитие приграничного сотрудничества в форме Еврорегиона «Днепр» по мнению глав администраций всех трех приграничных регионов, может и должно быть использовано в качестве основного средства решения наиболее важных для этой территории экономических, социальных и экологических проблем.

По мнению учредителей, актуальность создания Еврорегиона «Днепр» связана и с тем, что позволяет объединить в себе две основных интеграционных парадигмы, сложившиеся в Европе к началу XXI века – сотрудничество постсоветских государств в рамках СНГ (включая создание Единого государства Беларуси и России) и объединение западноевропейских стран в рамках ЕС. Приграничное сотрудничество в форме Еврорегионов с самого начала предполагало использование их в качестве основного средства подключения соответствующих регионов к процессам европейской интеграции. (Еврорегион «Днепр»: создание.. , с. 6).

Формирующийся Еврорегион «Днепр», по мнению ряда авторов (см. например, Смаля И.Г., с.52) - это идеальный полигон для создания эффективных межгосударственных кластерных образований, если понимать кластер как «географическое сосредоточение взаимодействующих предприятий, специализированных поставщиков, сервисных учреждений, предприятий смежных отраслей, ассоциированных институтов, которые конкурируют, но, одновременно, и сотрудничают в определенной отрасли материального или нематериального производства».

Основными проблемами, которые могут быть решены в рамках Еврорегиона «Днепр», по мнению его учредителей являются:

1)создание современной транспортной инфраструктуры, связывающие входящие в состав региона области – Черниговскую, Брянскую и Гомельскую, для чего необходимо соединить центры регионов и приграничные территории, возобновив прямое железнодорожное сообщение и построив современные автомагистрали;

2)создание единого информационного поля с использованием современных информационных технологий и подключением к мировым информационным системам;

[13] Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №04-02-782011 а/Б

3)обеспечение опережающего инновационного развития регионов за счет реализации совместных инвестиционно - информационных проектов, углубления производственной кооперации, создания совместных предприятий и производств;

4)реализация совместных экономических проектов и проектов развития приграничной торговли.

В частности, к числу таких проектов, на реализацию которого очень рассчитывают в Гомеле, относится проект освоения российского месторождения мела в качестве сырья для гомельского завода «Химмаш». Крупное месторождение расположено на территории российского анклава в белорусском приграничье в районе бывшего (выселенного) поселка Медвежье, окруженного со всех сторон территорией Добружского района Гомельской области. Ранее это предприятие работало на собственном, белорусском сырье, но теперь его катастрофически не хватает.

Другой совместный проект касается развития технопарка в свободной экономической зоне «Гомель - Ратон» на промышленной площадке бывшего крупного предприятия «Ратон» в Гомеле. Туда предполагается привлечь новых инвесторов и создать ряд инновационных объектов, в том числе в промышленной сфере (Бык В.Ф., с 63-65, Язепов К.А., с.71-72,)

Кроме того, предлагаются такие направления сотрудничества как:

- совместное территориальное планирование;
- просвещение, здравоохранение, культура, спорт и туризм;
- охрана и улучшение состояния окружающей среды;
- совместная ликвидация последствий Чернобыльской аварии и др.

Чернобыльская авария произошла в 1986г. в непосредственной близости от места стыка границ трех ныне независимых государств, то есть фактически на южной границе нынешнего Еврорегиона «Днепр».

Брянская область относится к наиболее пострадавшим от Чернобыльской катастрофы субъектам РФ. Так, только в ней сосредоточены как зоны отселения (с уровнем загрязнения в 15 – 40 Ки/км^2) , так и зоны отчуждения (свыше 40 Ки/км ^{2}), выделенные официально в России. (Битюкова В.Р., с. 309). Из числа наиболее загрязненных радионуклидами районов Брянской области выделяются такие приграничные районы как Злынковский, Красногорский, Новозыбковский и Гордеевский (граничат с Белоруссией) и Климовский (граничит с Белоруссией и Украиной). За последние 20 лет (с1986 по 2005гг.) население этих территорий уменьшилось более чем на 18% при среднем по Брянской области показателе снижения в 9,3 % (Чернобыль…, с.3)

Одной из постчернобыльских проблем для жителей этих районов в период с 1991 года в результате общего ухудшения экономической ситуации стала проблема роста потребления продуктов собственного производства, лесных грибов и ягод с загрязненных территорий. Так, по словам главы муниципального образования «Новозыбковский район», его жители собирают, потребляют и продают грибы и ягоды, невзирая на постоянную работу администрации по информированию населения через местные СМИ об их опасности все прошедшие после аварии годы. При этом установлено, что около 60% радионуклидов в лесах содержится в лесной подстилке, а 30% - в слое почвы до 10 см, что дополнительно повышает степень риска использования этих территорий для сбора грибов и ягод, а также для сенокошения и выпаса скота (Битюкова В.Р., с. 315).

По мнению В.Р. Битюковой, ситуация в наиболее пострадавших от радиоактивного загрязнения районах юго-западной части Брянской области усугубляется тем, что наличие социальных выплат и компенсаций, предусмотренных законом для жителей пострадавших территорий, удерживает здесь население. Именно здесь последние 20 лет отмечается повышенный уровень рождаемости, меньше темпы естественной убыли населения и меньше миграционный отток (относительно средних показателей по РФ и Брянской области). (Битюкова, с.315, Чернобыль 20 лет спустя, с. 8-9)). С 1993 года на этих территориях проводится 3-х этапная специализированная диспансеризация населения. Более 140 тысяч жителей юго-западных районов области обследуется ежегодно, особенно дети и подростки (100%). Такой системы оказания медицинской помощи как специализированная диспансеризация нет ни в одном регионе России и ни в одной из стран СНГ (Чернобыль…,с.9). Социальные выплаты варьируются в зависимости от возраста человека на момент самой аварии и достигают дополнительно к обычной социальной пенсии максимально 600 руб./месяц, плюс льготы по оплате коммунальных услуг, жилплощади и др. Жилой фонд и общественные учреждения, улицы и зеленые насаждения в таком городе как Новозыбков и рабочих поселках Климово и Злынка выглядят значительно более ухоженными, подновленными и обустроенными, чем, например, города и поселки в приграничной полосе Смоленской и Псковской областей. В перечисленных населенных пунктах есть новые микрорайоны, которые успели построить

в рамках реализации различных программ по ликвидации последствий чернобыльской аварии. В загрязненных радионуклидами районах была значительно увеличена (в среднем до 65%) газификация сельской местности. Хотя в целом реализация мероприятий по защите населения от последствий чернобыльской катастрофы осуществляется в рамках федеральной целевой программы «Преодоление последствий радиационных аварий на период до 2010 года», в состав которой входит подпрограмма «Преодоление последствий аварии на Чернобыльской АЭС», однако в последнее время поступления средств по этим статьям практически прекратились. Особенно это заметно при сравнении масштабов государственной помощи по аналогичным программам в Белоруссии, о чем местные власти хорошо осведомлены и поэтому считают, что о них и их бедах «наверху» забыли. Так, например, сегодня газифицируют только поселения, где есть более 20 жилых усадеб, а в первые после аварии годы газифицировали даже отдельно стоящие дома (хутора).

С другой стороны, именно в приграничной полосе России с Белоруссией, там где граница существует лишь на картах, отмечены такие ситуации как стихийное и неофициальное заселение тех сел и деревень, откуда население было в свое время выселено по программе отселения (то есть на территориях с плотностью загрязнения выше 15 Ки/км^2), мигрантами из ближнего зарубежья. Такие населенные пункты есть в Красногорском и Новозыбковском районах, и современные «сталкеры» в них живут вне закона и экологических норм. Кроме того, в частично (по желанию) отселенные поселения, в оставленные коренными жителями дома официально вселяли русскоговорящих мигрантов из бывших советских республик. Так, в с. Старом Вышкове Новозыбковского района сегодня проживают мигранты 17-ти национальностей. Многие из отселенных жителей приграничных районов вернулись обратно, хотя у них возникло множество проблем – ведь за то, что граждане отселялись (переезжали), в свое время они получали довольно значительную сумму денег(10 – 40 тыс. руб. в 1986-1987гг.), но при этом их дом и усадьба передавались местной администрации. И если они решали вернуться не сразу, то часто их прежний дом уже бывал занят другими людьми, поселенными с ведома администрации. Поэтому усиление внимания к пострадавшим от аварии территориям в связи с интеграцией в рамках Еврорегиона «Днепр» в настоящее время стало особенно актуальным.

Кроме того, Чернобыльская проблема может служить платформой для налаживания совместной работы с европейскими структурами, поскольку последствия этой катастрофы важны и для стран Восточной Европы и Скандинавии. Фактически Чернобыльская проблема может служить фактором интеграции стран Европы вокруг беды, где так важны совместные действия по поводу ликвидации ее последствий и обмен опытом с ориентацией на будущее.

Следует напомнить, что в результате аварии из сельскохозяйственного оборота в Брянской области было выведено 93 тыс. гектаров земель, в том числе 66 тыс. гектаров пашни (Чернобыль…, с.14). В первые годы после катастрофы проводился достаточно интенсивный комплекс работ по агрохимической реабилитации загрязненных земель. Это способствовало уменьшению содержания цезия в почве. Однако вскоре было установлено, что проводившиеся агротехнические и агрохимические мероприятия по уменьшению радиоактивного загрязнения сельскохозяйственной продукции были не однозначно положительными. В частности, 2002- 2004 годах здесь были прекращены поставки калия, так как было установлено, что стратегия «вытеснения» радионуклидов из почвы (в том числе цезия) за счет внесения повышенного количества калийных удобрений привела к тому, что к радиоактивному загрязнению добавилось химическое (Битюкова В.Р., с.314).

Одним из перспективных способов реабилитации территорий, загрязненных радионуклидами и одновременно способом получить альтернативный вид топлива, считается выращивание такой сельскохозяйственной масличной культуры как рапс.

В последние несколько лет в странах ЕС, Украине, Белоруссии и России отмечается резко возросший интерес к рапсу, не только как к продовольственной и кормовой культуре, но и как к сырью для производства биодизельного топлива (БТ) (http: // biodiesel.dp.ua).

В России площади под засев рапса в период с 2002 по 2006 гг. увеличились в 3,5 раза (со 145 до 525 тыс. га). Особую актуальность за последние два года рапс получил именно в связи с его промышленным использованием для производства БТ.

Один из проектов создания комплекса по производству БТ осуществляется администрацией Брянской области совместно с Некоммерческим Партнёрством "Национальное Углеродное Соглашение" (организатор проекта). Данный комплекс включает в себя: выращивание и сбор рапса, использование рапсовой соломы как энергетического сырья, производство рапсового масла и его дальнейшая переработка в биодизельное топливо, экспорт биодизеля и побочного продукта при производстве биодизеля (глицерина).

Организация данного производства в Брянской области целесообразна по ряду следующих природных, социально-экономических и политических факторов:

-почвенно-климатические условия на территории области позволяют повсеместно получать достаточно хороший урожай рапса (не менее 13 ц/га) при проведении на полях работ по внесению удобрений, соблюдению севооборотов и т.д.

- область имеет выгодное экономико-географическое положение, так как

а) находится достаточно близко к центральным странам Европы, основному рынку сбыта БТ;

б) непосредственно граничит с двумя государствами, имея тем самым дополнительные возможности сбыта или транспортировки продуктов переработки рапса;

в) соседние Орловская и Курская области имеют большой потенциал для выращивания рапса (в частности, Орловская область находится на втором месте в России по выращиванию рапса).

-запуск биодизельного комплекса должен способствовать восстановлению сельского хозяйства в области, путём предоставления дополнительных рабочих мест для жителей сельской местности (трактористы, водители и др.) и использования невостребованных сельскохозяйственных земель;

-благодаря способности рапса очищать землю от радионуклидов (.http://apk-expo.ru), не накапливая их в зернах, рационально выращивание рапса в районах Брянской области, загрязненных в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС;

-особую значимость приобретает соседство с Белоруссией, так как возможна организация выращивания рапсового сырья на территории Белоруссии (в том числе на загрязнённых радионуклидами землях) с последующий его переработкой на территории Брянской области. Организация данного производства может стать важным шагом в интеграции экономики России и Белоруссии.

Проект засевания и переработки рапса является дважды экологически значимым, так как 1) обеспечивает частичную замену дизельного невозобновимого топлива на возобновляемое топливо (биотопливо), прежде всего для нужд сельскохозяйственной передвижной техники; теоретически возможно также развитие местной возобновляемой энергетики на основе использования в качестве топлива рапсовой соломы;

2) в результате выращивания рапса происходит очистка земель, загрязнённых в результате Чернобыльской катастрофы.

Кроме факторов, предполагающих ожидаемый положительный экономический, социальный, политический и экологический эффекты от развития биодизельного комплекса, существует ряд барьеров, которые способны сделать данный проект нецелесообразным. К ним относятся:

-недостаточная исследованность пригодности рапсового сырья (главным образом соломы), выращиваемого в зоне чернобыльской катастрофы, в различных областях жизнедеятельности (т.е. полученная на данных землях рапсовая солома может быть непригодной для хозяйственного использования);

-непроработанная технология производства биодизельного топлива в России, в том числе отсутствие опыта соблюдения севооборотов при производстве рапса в промышленных масштабах, строительство завода по производству биодизельного топлива (здесь важным фактором становится проблема выбора площадки для строительства завода относительно ареалов выращивания рапса) и др.;

-высокие риски отсутствия квалифицированной рабочей силы в сельскохозяйственной отрасли Брянской области для работ по производству, сбору и транспортировке рапсового сырья.

Данные барьеры могут оказаться камнем преткновения для инвесторов, поэтому необходима детальная проработка данного проекта не только с Администрацией, но и с конкретными фермерскими хозяйствами области, а также изучение опыта выращивания, переработки и использования рапса в Украине и Белоруссии.

Из числа других проблем данного региона, относящихся к сфере охраны окружающей среды, можно выделить следующие. Как известно, нормы международного права обязывают граничащие государства не причинять соседу негативных экологических последствий.

В силу своих специфических особенностей лес выполняет противоречивые функции. С одной стороны, он является естественным барьером на пути распространения радиации, поглотителем первичных радиоактивных выпадений, с другой - лес превратился в долговременный источник вторичного радиоактивного загрязнения. Антропогенное воздействие на вынос радионуклидов из лесных экосистем образуется, в основном, при различных видах лесопользования, таких как

заготовка древесины и ее вывоз, сбор и вынос пищевой продукции леса, заготовка лекарственных трав, использование лесных пастбищ и сенокосов для корма скота, добыча лесной дичи.

К природным потокам относят потоки радионуклидов при лесных пожарах с дымами, золой и пеплом, ветровой перенос, смывы и стоки с талыми, дождевыми и грунтовыми водами, особенно на пересеченных ландшафтах.

Поэтому специалисты по охране среды предлагают установить вдоль границ 15-километровую зону, где ограничить деятельность, которая предусматривает использование веществ, которые могут вызвать пожар, взрывы, особенно в загрязненных радионуклидами лесах. Обмен опытом по предотвращению лесных пожаров в особенно сильно загрязненных лесах очень важен. В частности, по мнению главы администрации Новозыбковского района, в Белоруссии такая работа ведется значительно лучше. Участки, на которые специальной техникой делят леса противопожарными траншеями, на белорусской стороне на порядок меньше по площади. Возгорания лесов случаются практически ежегодно. Но помощь в их локализации и тушении Россия и Белоруссия друг другу всегда оказывают. В соответствии с поручением Правительства в России в настоящее время разрабатывается концепция федеральной целевой программы «Реабилитация лесов в зонах наибольшего радиоактивного загрязнения Брянской области». Кроме того, в самой области разработана региональная целевая программа «Реабилитация лесов в зонах наибольшего радиоактивного загрязнения Брянской области на период до 2008 года», реализация которой, как рассчитывают в области, позволит снизить процент угрозы возникновения лесных пожаров в «мертвых» и перестойных лесах, а также произвести заготовку, переработку и утилизацию «грязной» древесины (Чернобыль…, с.15).

Так как природные комплексы не подчиняются административным границам, охрана окружающей среды и отдельных ее компонентов является весьма важным и перспективным для совместных действий направлением сотрудничества трех государств. В частности, для улучшения условий миграции птиц предлагается создать сеть заповедных объектов в местах, где более всего скапливается перелетных птиц как со стороны Украины, так и со стороны Республики Беларусь.

Учитывая, что в Беларуси и России практикуется ежегодно весенняя охота на гусей, а в Украине нет, предлагается рассмотреть вопрос о запрете весенней охоты в пойме реки Днепр примерно 5-10 км по обе стороны. Специалисты считают также необходимым поднять вопрос о запрете охоты на речную выдру на реках Днепр, Сож, Снов со стороны соседних государств, так как речная выдра в Украине занесена в Красную книгу, а в Республике Беларусь и России этот вид является объектом охоты

За последние годы отмечается значительное уменьшение количества добываемой рыбы на реках Днепр и Сож, граничащих с Республикой Беларусь. Это связано с такими факторами, как несогласованность пользования рыбными ресурсами на пограничных реках, интенсивный вылов рыбы в период весенней миграции на нерест.

Также как на границе между Псковской и Витебской областями, важно рассмотреть в этом регионе возможность создания однотипных по режиму охраны особо охраняемых территорий. С этой целью предложено создать на смежных территориях охраняемых (заповедных) объектов продолжение Днепровского национального парка на территории Республики Беларусь и Сновского природного заповедника - на территории Российской Федерации. Эти объекты вошли в национальную программу формирования экологической сети России до 2015 года (Донец И.П., с.102 - 104).

По территории Еврорегиона «Днепр» проходит международный транспортный коридор №9, определенный Второй Панъевропейской конференцией Европейского сообщества (Хельсинки – Санкт- Петербург – Киев (Москва) – Одесса (Кишинев) – Бухарест – Александрополис), который соединяет Украину, Белоруссию, Россию, Скандинавию, Молдавию, Румынию, Грецию. Однако задействование транспортного потенциала этого коридора на сегодня лимитируется рядом технических и экономических проблем. Для их решения необходимо, прежде всего, упрощение и унификация таможенных правил России, Украины и Белоруссии. С другой стороны, требуется серьезное обновление и расширение приграничной инфраструктуры, развитие которой незначительно в настоящее время как в силу небольшого трансграничного трафика в ряде пунктов пропуска, так и из-за нехватки целевого финансирования внутренних (относительно стран СНГ) государственных границ; то же самое относится и к автодорогам[14].К сожалению, задействование транспортного потенциала 9-го коридора в ситуации, когда регионы Украины, Республики Беларусь и Российской

[14] См. Целевую программу строительства автодорог России до 2025 г.

Федерации демонстрируют стабильные темпы экономического роста, активизируются процессы создания Единого экономического пространства, происходит расширение Евросоюза, может быть ограничено возникновением "узких мест", в первую очередь, по техническим параметрам (эксплуатационные свойства покрытия, ширина дорожного полотна, количество полос, нормативы осевой нагрузки и т.д.).

Одним из наиболее масштабных транспортных проектов в этом регионе является строительство в перспективе транспортного автомобильного кольца Чернигов – Брянск – Гомель. Однако для его реализации требуется включение его в национальные и международные программы развития дорог.

Несмотря на то, что бóльшая часть государственной границы России на территории Брянской области приходится на российско-украинскую границу, менее значимые пункты пограничного перехода слабо развиты как на российско-белорусском, так и на российско-украинском участках государственной границы. В силу упрощенного для грузо - и пассажироперевозок характера пересечения российско-белорусского участка границы, величина контактов пограничных территорий в западной части Брянской области намного больше, в первую очередь, вдоль полимагистрали «Брянск-Новозыбков-Гомель»[15]. Помимо пограничного перехода в с. Нижние Юрковичи[16] (рядом с курганом «Дружба»- точкой соединения трех республик), связь с Украиной на западе Брянской области осуществляется также на погранпереходе «Климово-Семеновка». Однако роль этого автомобильного пункта перехода российско-украинской границы в Брянской области незначительна.

Пассажирский поезд, который в советское время осуществлял перевозки между Москвой и г. Новгородом - Северским (на территории Украины), сегодня ходит только до поселка Климово – последней станции на территории России. При этом на перегоне между поселками Семеновка (Украина, Черниговская область) – Климово (Брянская область, РФ) сквозное движение поездов между Россией и Украиной в настоящее время уже не осуществляется, якобы из-за отказа украинской стороны восстановить разрушенный железнодорожный мост на их участке железной дороги. В итоге население по обе стороны границы растащило на свои нужды шпалы, и восстановление движения на этом участке становится все менее вероятным.

Этот пассажирский поезд имеет очень большое значение для всей Брянской области, так как он ежедневно проходит через всю территорию Брянской области с востока до крайнего юго-запада области и соединяет до трети райцентров Брянщины[17]. Выполняя важную социальную функцию, тем не менее, экономически этот поезд на сегодня является нерентабельным. Поэтому руководство российских железных дорог на протяжении последних пяти лет постоянно пытается этот маршрут укоротить, закончив его г. Новозыбкове и закрыв движение на участке Новозыбков – Климово. Реализацию этого проекта останавливает пока только активное несогласие администрации Климовского района и местного населения.

Так как этот регион является приграничной территорией одновременно для трех стран, то в дополнение к основной программе исследований по изучению приграничного Российско - Белорусского сотрудничества нами была предпринята кратковременная поездка из Гомеля в Чернигов и обратно (туда – на автобусе, обратно – на пассажирском поезде). Это дало возможность сравнить ситуацию на Российско – Белорусской границе с ситуацией на Белорусско - Украинской границе. Использование разных видов транспорта для пересечения границы позволило сравнить достоинства и недостатки каждого из них с позиций местного населения, осуществляющего такие поездки для решения своих экономических и социальных проблем

Пересечение границы между Белоруссией и Украиной (из Гомеля в Чернигов) на международном автобусе с остановками на пограничных постах с обеих сторон границы заняло в общей сложности около двух часов. Особенно серьезный досмотр был проведен белорусской стороной на прекрасно оборудованном, похожем на европейские, пограничном посту. Всех пассажиров заставили покинуть автобус и пройти через автоматизированный пункт контроля, где все документы были просканированы и сведения о нас занесены в компьютерную базу данных Республики Беларусь[18]. На украинской стороне границы, у с. Новые Яриловичи, пограничники сами

[15] Бóльшую роль белорусского приграничья по сравнению с украинским подтверждает большее число регулярных и сезонных автобусных рейсов из райцентров Запада Брянской области в Белоруссию.

[16] Значительное число машин, выезжающих из России в Белоруссию и на Украину в Нижних Юрковичах следует в третьи страны, в первую очередь, в Молдавию.

[17] С учетом прилегающих к основной магистрали райцентров (расположенных не далее 20-25 км).

[18] Автодорога Чернигов-Гомель, длиной менее 100 км достаточно пустынна даже в летний период, по удельному числу транспортных средств на единицу длины она имеет в 5-7раз меньшую транспортную нагрузку, чем участок Новозыбков-Гомель автодороги (Москва) - Брянск-Гомель-Брест.

зашли в автобус и проверили паспорта очень быстро. Сам пограничный пункт на Украине гораздо скромнее белорусского. Интересно заметить, что никаких объемных грузов пассажиры нашего автобуса на Украину не везли.

Для возвращения в Гомель мы воспользовались железной дорогой – пассажирским поездом с шестью вагонами третьего класса. В основном этим путем везут в Белоруссию сезонные дешевые украинские овощи и фрукты, а также местную кондитерскую и бакалейную продукцию. [19] Для провоза сверхнормативного груза предприимчивые перевозчики подыскивают пассажиров – попутчиков без большого багажа и договариваются, что последние назовут на границе этот груз своим. Так, нас попросили помочь провезти два ящика херсонских помидор за небольшое вознаграждение. Обратно, из Белоруссии в Украину, разрешается провозить не более двух килограммов товара каждого наименования, но в целом не более 50 килограммов. Характерно, что из Белоруссии в Украину в обход более «жесткой» Российско - Украинской границы везут в основном товары российского, а не белорусского производства, в частности, детское питание, сигареты, кондитерские изделия. На границе, еще на украинской стороне, у п. Горностаевка, наш поезд стоял около 30 минут. Пограничники зашли в поезд, проверили документы и спросили, чей груз. Более тщательно принадлежность груза не выясняли, и никого при нас не штрафовали. Перед самой отправкой поезда по вагонам прошла девушка - пограничница с собакой – искали наркотики.

Таким образом, наблюдения показали, что, несмотря на то, что между Россией и Белоруссией граница является более открытой, чем между Украиной и Белоруссией, фактически пассажирское сообщение по железной дороге компенсирует незначительное число регулярных автобусов и длительность таможенного и пограничного контроля на российско-украинской границе. Так, между Гомелем и Черниговом пассажирский поезд ходит ежедневно, в то время как между Гомелем и Новозыбковом дизель-поезд в настоящее время ходит только три раза в неделю – в пятницу, субботу и в воскресенье. Раньше, до конца девяностых годов, он ходил ежедневно, а в советское время – даже два раза в день.

С белорусской стороны связь между всеми областными и районными центрами, с одной стороны и приграничными поселениями с другой, развита намного лучше, чем в России в силу действия преимущественно рыночных законов на общественном транспорте и в связи с его почти полной датируемостью. В результате в России международные и межрайонные перевозки существенно превалируют над местными (внутрирайонными). Так, значительная часть приграничного населения Злынковского, Новозыбковского, Климовского и других западных районов Брянской области имеет меньшую, по сравнению с белорусами, возможность трансграничных контактов[20]. При этом стоимость проезда на автобусе примерно в два раза дороже, чем на дизеле/пригородном поезде. Поездки на дизеле/пригородном поезде гораздо выгоднее для местных жителей с обеих сторон границы, особенно для провозки небольших партий грузов для мелкой торговли [21].

Находясь на территории Брянской области, мы специально поехали в Климовский район, который расположен на стыке границ трех государств и съездили непосредственно на пункт пропуска автомобильного транспорта со стороны России вблизи села Новые Юрковичи. В этом пункте перехода автомобильные дороги расходятся в три стороны – в Россию, Украину и в Белоруссию. Здесь же расположен так называемый «Курган Славы» и монумент Дружбы трех народов, воздвигнутый еще в советское время. Там, где дороги расходятся на три стороны, в последнее воскресенье июня ежегодно проводится грандиозное показательное мероприятие «День молодежи трех (республик) государств», поочередно организуемое каждой из стран - соседей. В прошлом, 2005 году, ответственной за организацию праздника была Россия. В нем приняли участие президенты Белоруссии, России и Украины. В 2006 году организатором выступала Белоруссия, и в празднике приняли участие более 50-ти тысяч человек.

Российское приграничье характеризуется в целом низким техническим качеством автодорог, в т.ч. в Брянской области. Лишь три федеральные автодороги «Москва - Брянск- граница с Гомельской областью Беларуси», «Москва-Брянск-граница с Черниговской областью Украины» и «Смоленск-

[19] При возвращении из Чернигова на поезде еще во время посадки мы отметили, что весь железнодорожный перрон был плотно заставлен ящиками, коробками и тюками с продуктами и товарами массового потребления. Больше всего было бакалейных товаров, овощей и фруктов. Летом с Украины в Белоруссию каждому пассажиру поезда разрешено беспошлинно ввезти 30 килограммов груза (зимой – всего 5 килограммов). Малейший перевес карается достаточно высоким штрафом. Например, по рассказу одного из спутников с Украины, этим летом ему за провоз лишних 15 килограммов черешни пришлось уплатить $ 50.

[20] По уровню автомобилизации населения Брянская область занимает одно из последних мест в России (79 место в 2005 году).

[21] Большим препятствием для приграничного сотрудничества и торговли населения являются не высокие тарифы на пассажиро- и грузоперевозки, высокая стоимость ГСМ, а скорее- наличие различающихся таможенных правил и слабое развитие дорожной инфраструктуры (в первую очередь, низкое техническое качество дорог и придорожных объектов сервиса).

Брянск-Орел» относятся ко 2-ой категории дорог. Все прочие территориальные и внутрирегиональные дороги в брянском приграничье относятся к 3-5 категориям. Одна из лучших по техническому уровню автодорог области – как раз описанный выше подъезд к кургану «Дружба» и пункту автомобильного перехода в Новых Юрковичах со стороны поселка Климово. В самих Новых Юрковичах, в нескольких километрах от границы, заметно влияние ее близости. Много новых домов, машин, улицы ухожены. Объясняется это тем, что на границе образовался фактически «приграничный кластер» по обслуживанию довольно значительного пограничного пункта перехода трех государств. Там с российской стороны выстроились в ряд гостиница «Три сестры», кафе, автозаправочный пункт, магазинчики и другие объекты обслуживания, не считая собственно пограничного пункта контроля. Длинная (не менее километра) очередь из грузовых и легковых машин выглядит весьма впечатляюще. Так что Новым Юрковичам, жители которых в основном заняты на «сопутствующем обслуживании» границы, многие из более отдаленных сел и деревень откровенно завидуют. Ближайшему к границе с Белоруссией и Украиной районному центру п. Климово тоже перепало от близости к границе – около 200 жителей поселка занято на обслуживании границы и в местной таможне. Автодорожный переход в п. Красный Камень (направление п.Злынка – г. Гомель) и вся приграничная трасса также находится в стадии развития. Там работают жители как п. Злынка, так и новозыбковцы; появляются новые АЗС, автостоянки, пункты технического обслуживания, что делает данный участок и сам переход конкурентом трассы Смоленск-Орша - участка второго европейского коридора. Но более «жесткая», охраняемая пограничниками граница с Украиной, в силу большей сложности ее пересечения, оказалась на сегодня более «продуктивной» по части возникновения различных обслуживающих пограничный переход заведений.

В Новозыбкове за счет разницы тарифов на ввозимые грузы в России и Белоруссии значительно возрос грузооборот железнодорожной станции. Сюда завозят грузы даже из Прибалтики и стран с востока и уже отсюда, а не напрямую, завозят груз в Белоруссию. Возникли подставные фирмы, особенно по перегрузке и распиловке леса. Грузовая таможня в Новозыбкове также является завидным местом приложения труда. Как в Смоленской и Псковской областях, туда стремятся устроиться на работу не только местные жители, но и приезжие специалисты издалека. Однако налоги от таможни не поступают в бюджет Новозыбкова, а уходят сразу «на верх». Все эти процессы – как легальные, так и не очень, можно также отнести к проявлениям кластера «приграничъя», особенно в таком удобном географически месте, как стык границ трех государств.

По мнению географов Чернигова и Нежина (Черниговской области), успешному развитию совместных проектов в области рекреации и туризма в рассматриваемом приграничном регионе препятствуют как объективные, так и субъективные причины. К первым относятся негативные последствия Чернобыльской аварии, наиболее существенные для Гомельской и Брянской и в несколько меньшей степени – для Черниговской области. Субъективные факторы связаны с указанной объективной причиной, но не только. Не слишком привлекательный для туристов образ этой территории связан также и с тем, что многие достопримечательности недостаточно «раскручены» для рекреационно- туристического потребления, разобщены в пространстве и не представляют достаточного экономического интереса для развития данной сферы деятельности.

Наиболее перспективным туристическим проектом на территории Гомельской, Брянской и Черниговской областей по их мнению является развитие сельского зеленого туризма и его разновидностей – агротуризма и агроэкотуризма. Кроме того, среди возможных общих туристических проектов называют разработку следующих направлений: культурно-исторические туры «Дорогами князя Игоря» и «Колыбель славянских народов», экологические туры «Зона Чернобыля» и «Деснянский путь», религиозный тур «Православные святыни», этнографический тур «Истоки славянской культуры» и многое другое. Перспективным является развитие лечебно-оздоровительного, научного, приключенческого и делового туризма. (И.Г. Смаля, с. 54, Л.Ф. Чалый, Ю.А.Белый, с.58).

Важной задачей для формирования положительного образа данного региона является обмен информацией о туристических организациях, работающих в нём, о нормативно - правовой базе в сфере туризма, постоянное освещение в средствах массовой информации проблем развития туризма.

Образование как фактор интеграции играет очень большую роль, готовя базу, платформу для будущих связей на основе «человеческого фактора», сформированного с детства или юности у новых поколений. К сожалению, во всех обследованных нами приграничных областях России идут негативные процессы по свертыванию, сокращению и даже полному исчезновению отдельных звеньев и целых учреждений, некогда обслуживавших в сфере образования не только российскую территорию, но также и белорусскую и, в меньшей степени (в данном регионе) – украинскую.

Достаточно вспомнить Невельский медицинский техникум, закрытый в прошлом году в Псковской области и очень востребованный ранее студентами из Витебской области. Нечто похожее отмечено и в Брянской области. В частности, в п. Климово ранее обучались в двух училищах – ветеринарном и бухгалтерском, студенты из Белоруссии и Украины (граница совсем близко, было сообщение поездом с Украиной, единая система образования и т.д.). С 2006 года эти училища объединили в одно, с соответствующим сокращением набора. И наоборот – молодые люди из Климова до недавнего времени учились в институтах Гомеля (который намного ближе, чем Брянск). Однако сначала резко ухудшилось транспортное сообщение с Гомелем, а в последние годы поступить в институты Белоруссии нашим абитуриентам стало практически невозможно. Это связано с тем, что в Белоруссии начали проводить в один день по всей стране приемный экзамен в виде тестирования, причем тогда, когда российские выпускники еще сдают выпускные школьные экзамены и фактически не могут подать документы в белорусский институт. Да и само тестирование для российских выпускников, хотя и проводится на русском языке, по своим вопросам не соответствует программе российских школ и по сути не дает им шанса для конкурсного поступления. Несогласованность вопросов образования на межгосударственном уровне приводит ко все большему расхождению программ и условий поступления и к резкому сокращению взаимного образовательного обмена. Тем не менее, есть и исключения. Так, в Москве на базе Московского института электроники и математики обучают студентов по специальности «Национальная экономика», специализация - Экономика Союзного Государства». Студентов набирали в Белоруссии. Один год обучения проходит в Гомеле. В этом году (2006) был первый выпуск – 19 человек. В настоящее время набирают 5 -10 человек на курс. Однако после выпуска ни один студент в Белоруссию не вернулся.

Таким образом, можно заключить, что на территории уже сформированного Еврорегиона «Днепр» имеется уникальная ситуация, позволяющая действительно интегрировать и хозяйство трех стран, и инфраструктуру, и образ жизни и среду обитания его населения. Однако реализуются эти предпосылки пока слабо, если не считать некоторых, существующих скорее вопреки, чем благодаря, элементов «приграничного кластера».Для осуществления проекта Еврорегиона необходимо принятие ряда решений на более высоком уровне – национальных правительств и органов законодательной власти. И в первую очередь требуется гармонизация законодательства трех стран, особенно с Белоруссией.

Литература

1. Битюкова В.Р. Социально-экономические проблемы развития городов России.- М.: Эдиториал УРСС, 2004.- 448 с.
2. Бык В.Ф. Субзона приграничной торговли между Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Украиной в составе СЭЗ «Гомель - Ратон» в рамках Еврорегиона «Днепр». В сб.: Еврорегион «Днепр»: создание и развитие, проблемы и перспективы. // Материалы Международной учредительной научно-практической конференции - Гомель, 29 апреля 2003г. /УО «ГГУ им. Ф.Скорины» - Гомель, С. 63-65.
3. Дворник А.М. Вынос радионуклидов из лесов Гомельской области. В сб. Еврорегион «Днепр» - проблемы развития и функционирования ///Материалы Международной конференции. – Чернигов, 11 ноября 2003 года / Управление внешних сношений и внешнеэкономической деятельности. – Чернигов, 2004.С.105-106.
4. Донец И.П., Межрегиональное сотрудничество в сфере экологии. В сб.: Еврорегион «Днепр» - проблемы развития и функционирования //Материалы Международной конференции. – Чернигов, 11 ноября 2003 года / Управление внешних сношений и внешнеэкономической деятельности. – Чернигов, 2004.С. 102-104.
5. Еврорегион «Днепр» - проблемы развития и функционирования //Материалы Международной конференции. – Чернигов, 11 ноября 2003 года / Управление внешних сношений и внешнеэкономической деятельности. – Чернигов, 2004.- 159 с.
6. Еврорегион «Днепр»: создание и развитие, проблемы и перспективы. // Материалы Международной учредительной научно-практической конференции - Гомель, 29 апреля 2003г. /УО «ГГУ им. Ф.Скорины» - Гомель, 2003.-235 с.
7. Национальная программа модернизации и развития автомобильных дорог Российской Федерации до 2025 года. М.: Росавтодор, 2004, 112 с.
8. Рапса будет много. И что дальше? Прогноз от WJ.// Крестьянские ведомости. 27.06.2006.
9. Смаль И.В.Туристический кластер «Еврорегион «Днепр»: проблемы формирования и функционирования. В сб. Еврорегион «Днепр» - проблемы развития и функционирования //Материалы Международной конференции. – Чернигов, 11 ноября 2003 года / Управление внешних сношений и внешнеэкономической деятельности. – Чернигов, 2004. С. 54 – 55.
10. Чалый Л.С., Ю.А.Белый. Проблемы развития туризма на Черниговщине и возможные пути их решения. В сб. Еврорегион «Днепр» - проблемы развития и функционирования //Материалы Международной конференции. – Чернигов, 11 ноября 2003 года / Управление внешних сношений и внешнеэкономической деятельности. – Чернигов, 2004. С.58.
11. Чернобыль – 20 лет спустя: социально-демографические проблемы пострадавших территорий Брянской области. Аналитическая записка. Брянск, Территориальный орган федеральной службы государственной статистики России по Брянской области (Брянскстат), 2006.-20 с.
12. Язепов К.А. Создание технопарка как источника активизации инновационной деятельности в приграничных регионах. В сб.: Еврорегион «Днепр» - проблемы развития и функционирования //Материалы Международной конференции. – Чернигов, 11 ноября 2003 года / Управление внешних сношений и внешнеэкономической деятельности. – Чернигов, 2004.С.69-71.
13. http:// biodiesel.dp.ua
14. www.sciteclibrary.ru
15. www.juschin.de
16. http://apk-expo.ru

Безруков Л.А.

СИБИРСКИЕ ТПК НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: ДЕЛИМИТАЦИЯ, ЗНАЧИМОСТЬ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

В советской экономико-географической и экономической литературе теме формирования ТПК были посвящены сотни работ. Однако в условиях перехода России к рыночной экономике внимание к проблемам комплексов резко ослабело и даже, можно сказать сошло на нет. С середины 1990-х гг. аббревиатура ТПК почти не встречается на страницах отечественной научной и тем более официальной печати. Для обозначения этой формы организации производительных сил используются сейчас другие понятия – «региональные» или «промышленные кластеры», «проблемные регионы ресурсного типа», «интегральные производственно-транспортные зоны» и т.д. Несмотря на доброжелательное в целом отношение к концепции ТПК многих современных экономико-географов, разговор о самих комплексах идет у них во многом в прошедшем времени.

Тем не менее, по нашему мнению [7], объективные факторы формирования и функционирования ТПК, хотя и в несколько трансформированном виде, в целом сохранились и в XXI в. К ним следует отнести необходимость обеспечения рационального территориального разделения труда, специализации хозяйства и комплексного развития регионов, всемерной экономии сырья и энергии, рабочей силы и транспортных затрат и т.д. Особую значимость данные факторы комплексообразования имеют для Сибири, отличающейся сложными природно-климатическими условиями освоения и неблагоприятным транспортно-географическим ультраконтинентальным положением. И вовсе не случайно, что именно на территории этого громадного макрорегиона ТПК нашли наиболее предметное воплощение в народнохозяйственной практике, реализовав здесь основные принципы экономического районирования, направленные на более полное использование источников роста производительности общественного труда и его эффективности. Аналогичную точку зрения на проблему значимости комплексообразования на современном этапе высказывают В.Л.Бабурин [1] и Б.М.Ишмуратов [12], считая, что многие вертикально интегрированные корпорации фактически идут по пути аккумулирования в своих структурах звеньев ЭПЦ и элементов ТПК.

К началу экономических реформ рубежа 1980-1990-х гг. совокупность сибирских ТПК по степени «зрелости» можно было бы разделить на несколько групп. Одни из них были уже в основном сложившимися («традиционные» Кузбасский, Иркутско-Черемховский, Центрально-Красноярский и Норильский комплексы, отчасти Братско-Усть-Илимский и Среднеобский «программно-целевые» комплексы), другие находились в стадии активного формирования («программно-целевые» комплексы севера Западной Сибири, Саянский, Южно-Якутский и пр.), третьи пребывали еще преимущественно в стадии проектно-плановой проработки (Нижнеангарский, Верхнеленский, Северо-Байкальский и пр.) [4; 24] (рис.1).. ТПК данного (внутриобластного) масштаба в наибольшей степени отвечают классическому определению Н.Н.Колосовского [13] о взаимообусловленном (соподчиненном) сочетании производственных предприятий и селитьбы на относительно ограниченной (компактной) территории, при котором достигается определенным экономико-географическим положением.

Оперируя комплексами такого ранга и признавая объективность их существования, попробуем ответить на несколько взаимосвязанных вопросов. В какой м ере можно выделить (делимитировать) сейчас указанные ТПК, насколько значимы они для экономики Сибири и России в целом, какова их эффективность, в чем недостатки и проблемы? Иначе говоря, сделаем попытку перехода от общих слов о комплексах и комплексообразовании к оценке фактической стороны дела.

Один из самых дискуссионных вопросов – вопрос таксонирования или выделения ТПК-решен, исходя из условия формирования их на «относительно ограниченной и обязательно компактной территории» масштаба внутриобластного экономического района, включающего, как правило, несколько «низовых» административных районов. Непосредственная делимитация ТПК на начало XXI в. Осуществлена с применением статистической информации по всем городам и районам Сибири, содержавшейся в уникальном многотомном справочнике «Муниципальная Россия» В.Н.Лексина и А.Н.Швецова [16]. Для Сибири, включая Тюменскую область на западе и Республику Саха (Якутию) на востоке, рассматривалась совокупность 400 ареалов (выделом), расположенных в границах «низовых» административных районов. Анализ и картографирование таких ключевых показателей, как объемы промышленной продукции (рис.2) и строительных работ, позволили делимитировать основные растущие индустриальные ареалы и наметить на их основе контуры ТПК. Кроме высокого уровня развития промышленности и строительства, при определении

территориального состава комплексов учитывались наличие тесных внутренних транспортно-экономических связей, требования максимальной компактности и неразрывности выделов. Дело в том, что значительная часть экономического эффекта ТПК, как прогрессивной формы организации производительных сил, состоит в концентрации взаимосвязанных производств на относительно компактной территории и оптимизации хозяйственных связей, что позволяет существенно сократить транспортные издержки.

Рассматриваемые сибирские ТПК – это типичные комплексы континентального типа. В приморских регионах формируются комплексы иного, океанического типа – портово-промышленные (ППК) [15], акватерриториально-производственные (АТПК) [12;10] и т.д. В отличие от относительно компкатных континентальных ТПК, для океанических (приморских) комплексов характерны намного большая пространственная разобщенность их объектов, «дробление» производственных процессов, «растянутость» хозяйственных связей на тысячи миль, что вполне объяснимо широким использованием дешевого морского транспорта.

Если не рассматривать ряд крупных городов (Новосибирск, Омск, Барнаул, Томск и пр.), которые в общем-то также можно считать комплексами (только моноцентричного «ядерного» уровня), то начало XXI в. Речь можно вести о существовании в пределах Сибири десяти ТПК внутриобластного ранга различной мощности и степени «зрелости» [7]. К ним относятся сейчас следующие функционирующие комплексы (с северо-запада на юго-восток): Северо-Тюменский (Надым-Пуровский), Среднеобский, Кузбасский, Норильский, Центрально-Красноярский (Канско-Ачинский), Саянский, Братско-Усть-Илимский, Иркутско-Черемховский, Западно-Якутский (Мирнинский), Южно-Якутский (рис.3). Современная система сибирских ТПК в общих чертах соответствует схеме (см. рис.1), разработанной еще в 1970-1980-х гг. экономистами ИЭ и ОПП СО АН СССР под руководством М.К.Бандмана [3;4].

Вместе с тем по трем позициям фактические данные вошли в противоречие с указанной схемой. Во-первых, некоторые ТПК (например, Северо-Тюменский) обнаружили на деле значительно более узкий территориальный состав, чем предполагалось ранее. Во-вторых, до сих пор не состоялось формирование многих «программно-целевых» комплексов (в частности, Нижнеангарского, всех ТПК зоны БАМ за исключением Южно-Якутского). В-третьих, в число крупных комплексов выдвинулся Западно-Якутский (Мирнинский), относительно редко упоминаемый в прошлые десятилетия (видимо, в основном по причине режимных ограничений).

В рамках ТПК получили развитие главным образом начальные и промежуточные стадии ведущих энергопроизводственных циклов (ЭПЦ) Сибири, принадлежащих в своем подавляющем большинстве, согласно типологии Б.М.Ишмуратова [11], к традиционному «органическому» типу циклов (т.е. образующиеся в ходе последовательной обработки одного исходного вида сырья). Следует назвать в первую очередь следующие ЭПЦ: нефтеэнергохимический (Среднеобский, отчасти Центрально-Красноярский и Иркутско-Черемховский), газоэнергохимический (Северо-Тюменский и Среднеобский), углеэнергетический (Кузбасский, Центрально-Красноярский ИркутскоЧеремховский, Южно-Якутский и Саянский), гидроэнергопромышленный (Братско-Усть-Илимский, Центрально-Красноярский, Саянский, Иркутско-Черемховский и Кузбасский), пирометаллургический цветных металлов (Норильский), лесоэнергопромышленный (Братско-Усть-Илимский, Центрально-Красноярский и Иркутско-Черемховский),пирометаллургический черных металлов (Кузбасский и отчасти Братско-Усль-Илимский), горно-химический (Иркутско-Черемховский), редкометалльнохимический (Западно-Якутский, отчасти Норильский и Южно-Якутский). Степень развития этих ЭПЦ наглядно отражается удельным весом сибирских ТПК в общероссийском производстве как стратегических топливно-энергетических ресурсов (естественный газ – свыше 90%, уголь – почти ¾, нефть – 70%, электроэнергия – около ¼), так и важнейших видов энергоемкой продукции (никель и платиноиды – около 90%, алюминий – свыше 80%, кобальт и медь – более 60%, целлюлоза, синтетические смолы и пластмассы – свыше ¼ и т.д. [21;23].

По своей индустриальной мощи сибирские ТПК располагаются в соответствии с общей закономерностью снижения промышленного потенциала с запада на восток (рис.4). Первые три места занимают комплексы Западной Сибири – Среднеобский, Кузбасский и Северо-Тюменский, совокупная доля которых превышает 60% общей величины. Меньший удельный вес характерен для ТПК Восточной Сибири и Якутии. Как видим, объем промышленной продукции комплексов определяется не столько степенью их «зрелости», сколько конъюнктурой мирового рынка. Например, благодаря огромный экспортным поставкам и высоким мировым ценам на нефть, более «молодой» Среднеобский ТПК намного превосходит сейчас по стоимости своей продукции аналогичные

показатели уже относительно давно сформировавшихся Центрально-Красноярского (в 3,1 раза) и Иркутско-Черемховского (в 5,7 раза) комплексов.

Сибирские ТПК занимают в совокупности 1,2 млн.км2 территории (7,2% площади России и 12,7% - Сибири), где проживает 9,3 млн.чел. (6,3% и 37%). Намного выше, по нашей оценке, доля ТПК в экономических показателях страны и макрорегиона: в 2002 г. в валовом региональном продукте (ВРП) – соответственно 18,5 и 80,1% (приблизительно), в объеме промышленной продукции – 16,9 и 79,1% в экспорте – 25,0 и 87,2%. К тому же, следует особо указать на тот факт, что данные официальной статистики по объемам промышленной продукции и экспорта (и связанному с ними ВРП) сильно занижены вследствие учета значительной их части по месту регистрации (обычно в Москве) компаний (общероссийских холдингов), добывающих сибирские ресурсы, а также из-за широко распространенной практики применения процессинговых и толлинговых схем производства в нефтеперерабатывающей, алюминиевой и некоторых других отраслях. С учетом оценки видными сибирскими учеными [8] масштабов этих занижений для макрорегиона (40 млрд.долл. по экспорту), фактический вклад рассматриваемых ТПК в объем промышленной продукции России и Сибири достигает соответственно34,4 и 88,5%, в объеме экспорта – даже 62,6 и 94,5% (рис.5).

Исходя из полученных соотношений, получается, что в расчете на 1 жителя в сибирских ТПК производится промышленной продукции в 5,5 раза больше, чем в стране в целом, и в 2,4 раза больше, чем в среднем по макрорегиону, а экспортной продукции выпускается больше соответственно в 9,9 и 2,6 раза. При оценке эффективности комплексов более корректно, конечно, оперировать показателем выпуска продукции не на 1 жителя, а на 1 занятого, т.е. показателем производительности труда. Производительность труда в промышленности ТПК (2,01 млн. руб. на 1 занятого) была в 2002г. выше аналогичного среднесибирского показателя (1,11) в 1,8 раза, общероссийского (0,47) – в 4,3 раза.

Эффективность специализации ТПК Сибири в динамике можно оценить по соотношению темпов роста производства важнейших видов продукции комплексов и численности их населения за два последних десятилетия советского периода, когда комплексообразование происходило наиболее активно. С 1970 по 1990 гг. относительно численности населения объемы производства в ТПК электроэнергии и целлюлозы росли быстрее в 1,8-1,9 раза, синтетических смол и пластмасс, химических волокон и тканей – в 2-3 раза, нефти - в 8,6 раза, газа – даже в 40 раз. Поскольку рост общей численности населения тесно коррелировал с ростом численности занятых в промышленности, такая динамика говорит о ярко выраженной тенденции замены живого труда овеществленным.

Одним из основных факторов экономии живого труда в промышленности сибирских ТПК еще со времен первых советских пятилеток является повышенная энерговооруженность и прежде всего электровооруженность труда, что было всесторонне обоснованно еще в 1930-1940-х гг. Н.Н.Колосовским [14]. Согласно нашим расчетам на основе статистических данных [21;23], если в промышленности страны в настоящее время потребляется в среднем 32 тыс. кВт-ч на 1 занятого, то в индустрии Сибири – 62, в ее ТПК – 110. Следовательно, электровооруженность труда в рассматриваемых комплексах в 1,8 раза превосходила среднесибирскую в 3,5 раза – общероссийскую. Это определяется большой выработкой электроэнергии, ее относительно низкой стоимостью, энергоемкой структурой промышленности. Сопоставление производительности и электровооруженности труда в расчете на одного занятого по сибирским ТПК, Сибири и России показывает тесную связь рассматриваемых удельных показателей между собой: производительность труда является «зеркальным» отражением его электровооруженности (рис.6).

Суммарная выработка электроэнергии на душу населения в сибирских ТПК (23 тыс. кВт-ч) в 1,6 раза превышала в 2002 г. аналогичный показатель для США, в 2,8-3,2 раза – для Китая. Благодаря масштабному использованию высокоэффективных гидроэнергетических ресурсов на Ангаро-Енисейском каскаде ГЭС, дешевых тюменского газа и углей Кузнецкого, Канско-Ачинского и других бассейнов на ТЭЦ, тарифы на электроэнергию в регионах размещения ведущих ТПК (Иркутская, Тюменская и Кемеровская области, Красноярский край и Республика Хакасия) ниже среднероссийских в 1,5-2,5 раза. Основные выгоды при этом получает энергоемкаяПромышленность и в первую очередь промежуточные стадии «органических» ЭПЦ (выпуск полупродуктов), так как для данного типа циклов характерен рост (естественно, до известных пределов) расхода энергии с глубиной переработки сырья. Таким образом, относительно низкие затраты на электроэнергию (также как и на топливо, и на теплоэнергию) являются ключевым конкурентным преимуществом энергоемких сибирских ТПК.

Например, за счет более низких тарифов на электроэнергию производственная себестоимость алюминия на сибирских заводах на 80-100 долл./т ниже, чем на заводах Европейской части страны [25]. Доля затрат на электроэнергию на заводах Европейской России достигает 31-36% себестоимости алюминия, тогда как на заводах Сибири – только 21-23% [25]. Выигрыш на низких энергозатратах позволяет сибирским производителям компенсировать значительную часть повышенных транспортных издержек на перевозку импортируемого глинозема и экспортируемого первичного алюминия.

Следовательно, действие удорожающих «сибирских» факторов –суровости климата и ультраконтинентального макроположения – «перевешивается» целой совокупностью сильных сравнительных и конкретных преимуществ, связанных с формированием мощных ТПК в наиболее благоприятных для этого местах и на относительно компактной территории. Речь идет прежде всего об использовании высокоэффективных природных ресурсов и их сочетаний, эффектов масштаба производства, производственного комплексирования, агломерационного эффекта и др. Потенциальные возможности ТПК по обеспечению расширенного регионального воспроизводства велики, но их полная реализация требует значительного усиления плановых, организующих и регулирующих функций государства.

На фоне распространенных представлений об якобы сверхзатратности и неэффективности освоения восточных и северных районов, слишком дорогой цене их нынешнего «содержания» и дотационности особый интерес представляет выявление реального вклада сибирских ТПК в баланс бюджетно-финансовых ресурсов страны. Согласно данным официальной статистики за 2002 [21$23], удельный вес Сибири в доходах бюджетной системы России всех уровней составляет 26,2%, в том числе ТПК – приблизительно 20,6%. Учитывая оценки размеров занижения объема промышленной продукции Сибири в связи с переводом части выручки о т ее реализации в центр, приводимые Н.Л.Добрецовым, А.Э.Конторовичем, В.В.Кулешовым и др. [8], доля макрорегиона в бюджетных доходах страны должна, по нашей оценке, достигает 48%, доля комплексов – 42%. Следовательно, очень значительная часть финансовых ресурсов, имеющих сибирское «происхождение», минует бюджетные системы самих регионов Сибири, распределяясь сразу между федеральным бюджетом, бюджетом Москвы и общероссийскими компаниями (холдингами), контролирующими базовые предприятия макрорегиона. В итоге вклад Сибири в общую сумму бюджетных доходов страны искусственно занижается в 1,8 раза, а вклад ТПК – в 2 раза. Отсюда следует, что реальный бюджетно-налоговый потенциал Сибири в расчете на 1 жителя выше аналогичного среднероссийского показателя в 2,8 раза, потенциал ТПК – в 6,7 раза.

Типичным примером занижения объема промышленной продукции и соответственно бюджетных доходов является ситуация в Иркутской области. Основой ее доходов служа т поступления о т крупных предприятий Иркутско-Черемховского и Братско-Усть-Илимского ТПК, входящих ныне в состав общероссийских холдингов – ЮКОСа, РУСАЛа, СУАЛа, Илим Палп Энтерпрайза, СУЭКа, Мечела и др. Занижение объемов промышленной продукции этих предприятий происходит за счет широкого применения толлинговых и процессинговых схем производства, механизма трансфертных цен, перерегистрации основных фондов за пределами региона, внутриактивного перераспределения выручки и прибыли и т.д. Размеры занижения объемов продукции для двух использующих толлинговые и процессинговые схемы крупнейших предприятий – ОАО «БРАЗ» (РУСАЛ) и ОАО «АНХК» (ЮКОС) – получены за 2003 г. на основе 2перекрестного» анализа стоимостных [20; 22] и натуральных [7] показателей производства их важнейших видов продукции и информации о соответствующих мировых и внутренних ценах [27]. Данные по производству продукции в натуральном выражении включают, как правило, всю продукцию, в том числе вырабатываемую из так называемого «давальческого» сырья, Тогда как в стоимостных данных подобная информация отсутствует.

В результате расчетов получено, что в 2003 г. объем продукции БРАЗа был занижен в 3,1 раза, АНХК – в 8,2 раза. Это означает, что только по двум предприятиям промышленная продукция на сумму 68,1 млрд.руб. не учитывается как продукция области. Следовательно, официальная статистика не фиксирует как минимум почти треть общего объема продукции, выпускаемой индустрией региона. Примерно такую же (пропорциональную) часть финансовых средств в виде налогов, платежей и отчислений теряет консолидированный бюджет области, вследствие чего его собственные доходы искусственно занижаются в 1,5 раза, и он становится дефицитным (табл.1). С учетом же фактических объемов промышленной продукции и соответствующих им доходов никакого дефицита бюджета в Иркутской области быть не должно – наоборот, в профиците было бы около 10 млрд.руб.

Сибирь в целом финансово самодостаточна прежде всего благодаря высокой эффективности работы промышленности ТПК: субъекты Федерации, имеющие в своем составе комплексы, являются крупными донорами федерального бюджета (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа, Красноярский край, Кемеровская и Иркутская области). Общий объем доходов, перечисленных сибирскими регионами в 2002 г. в федеральный бюджет, в 4,4 раза превышал сумму выделенной им из этого бюджета финансовой помощи (дотаций, субсидий и субвенций) (рис.7). Если же учесть упомянутое искусственное занижение сибирских доходов, то разница между финансовыми потоками, уходящими из макрорегиона в центр и поступающими оттуда назад в виде трансфертов, достигнет, по нашим подсчетам, десятикратной величины. Общий объем трансфертов, выделяемый сейчас из федерального бюджета на всю Сибирь, составляет всего лишь около 70 млрд. руб. [21;23], тогда как расходуемая в собственных интересах чистая прибыль каждой из крупных компаний, эксплуатирующих сибирские ресурсы, или превышает эту величину, Газпром, ЛУКойл, ЮКОС, ТНК-ВР, Сибнефть) или сравнима с нею (Норильский никель, Сургутнефтегаз, РУСАЛ, Алроса и др.). [9]. Представления о дотационности Сибири явно некомпетентны и по сути абсурдны – в настоящее время именно Сибирь и в первую очередь ее ТПК « кормят» страну и Москву, а вовсе не наоборот.

В связи с перераспределением подавляющей части доходов в пользу федерального центра и общероссийских холдингов и утраты региональными властями действенного регулирующего и координирующего влияния на экономические процессы, возможности ТПК по обеспечению расширенного воспроизводства в значительной мере ограничены. Относительно эффективным (да и то лишь в рамках, регламентируемых сверху управляющими компаниями) остается только сектор профилирующих отраслей и предприятий. В то же время большинство отраслей и предприятий, ориентированных на удовлетворение внутреннего спроса, выпуск конечной продукции и товаров народного потребления, инфраструктура и социальная сфера испытывают хронический дефицит средств. Крайне затруднительно при этом говорить о формировании более совершенной (законченной) производственной структуры и дальнейшем комплексном развитии самих ТПК. Действительно, почти весь экономический рост связан сейчас в Сибири с интересами холдингов и финансово-промышленных групп общероссийского масштаба, направленными главным образом на увеличение производства и вывоза (в основном на экспорт) сырья и полупродуктов нефти, газа, угля, алюминия, целлюлозы и пр. Решение этой проблемы ТПК большей частью упирается в сферу компетенции государства и его федеральных структур, прежде всего в «клубок» острейших политических, экономических, правовых и организационных вопросов принадлежности, распределения и перераспределения собственности, доходов, полномочий и др.

Специализация сибирских ТПК, почти исключительно на производстве сырья и полупродуктов, определяет неэквивалентность обмена между сравнительно дешевым вывозимым сырьем и более дорогой ввозимой конечной продукцией, жесткую зависимость и излишнюю уязвимость экономики от конъюнктуры мирового сырьевого рынка, утечку из Сибири значительной части добавленной стоимости, которая могла бы образоваться при увеличении глубины переработки сырья. Проявляющаяся еще в 1970-1980-е гг. тенденция доминирования сырьевой специализации ТПК над стремлением обеспечить (хотя бы частично) завершенность (законченность) их «органических» ЭПЦ стала в постсоветский период еще более резко выраженной. Следует к тому же учитывать, что, в отличие от большинства других ресурсных макрорегионов планеты, более удачно расположенных относительно основных морских путей, возможности Сибири и ее ТПК по осуществлению эффективных поставок сырья и полупродуктов на мировой рынок в значительной мере ограничены непомерными транспортными издержками.

Одно из стратегических направлений решения указанных проблем заключается в углублении переработки сырья путем организации конечных переделов (верхних «этажей») в первую очередь на уже созданной в Сибири индустриальной базе, т.е. на действующих предприятиях. Речь идет о тех действующих предприятиях, где представлены главным образом традиционные органические ЭПЦ – нефте-и газоэнергохимический, пирометаллургический, лесоэнергопромышленный, углеэнергетический, горно-химический, гидроэнергетический и др. [5;6]. В результате формирования подобных перерабатывающих производств – верхних «этажей» сырьевых комплексов – основное значение приобретает не расширение в интересах развитых и новых индустриальных стран мира масштабов эксплуатации сибирских природных ресурсов, а глубина и завершенность их переработки. Это позволит не только избежать многих крайне затратных перевозок, но и коренным образом диверсифицировать весь индустриальный комплекс, увеличить конкурентоспособность и число видов выпускаемой и вывозимой продукции, повысить экономическую эффективность и стабильность работы предприятий, занятость населения и степень самодостаточности региональных

хозяйственных комплексов, придать более законченный вид соответствующим ЭПЦ и улучшить комплексность использования сырья. Реализация данного направления как раз и будет означать доведение идеи ТПК в Сибири до ее логического завершения на практике.

Возвращение к практике планомерного формирования ТПК как эффективной системы организации и развития производительных сил континентальной страны – стратегический путь снижения издержек производства и обращения продукции. Для большинства отечественных экономико-географов необходимость организации хозяйства России и прежде всего Сибири на принципах экономического районирования и комплексообразования является вполне очевидной и насущной. Именно перед экономико-географами стоит задача разработки такой обновленной теории ТПК, которая, по мнению А.Н.Пилясова [19], должна быть адекватна современным условиям и востребована в государственных федеральных структурах, ответственных за обоснование и реализацию региональной политики. Адаптация концепции ТПК к новому этапу социально-экономического развития предполагает и широкое использование зарубежного опыта проведения ориентированной на потребителя кластерной политики [8], внедрение "модульного подхода» к формированию комплексов с полноправным включением в их структуру социальной сферы [28]. Цели комплексообразования при этом неотделимы от геополитических целей выбора стратегии тех или иных районов [12] и от целей модернизации территориального устройства страны [26].

Вообще говоря, теоретические и прикладные наработки экономической географии в отношении обоснования формирования территориальных хозяйственно-расселенческих структур, отвечающих континентальной специфике страны, весьма значительны. Остается только сожалеть об их почти полной невостребованности в настоящее время российским обществом. Получилось так, что наиболее сильные стороны отечественной экономической географии (в частности, методология экономического районирования и комплексообразования) совершенно не находят своего применения в постсоветский период.

Литература:

1. Бабурин В.Л. Инновационные циклы в российской экономике. – М.:Едиториал УРСС, 2002.- 120 с.
2. Бакланов П.Я. Особенности комплексообразования в приморских регионах // География океана: Теория, практика, проблемы. – Л.:Наука. Ленингр. отд-ние, 1988. – С.131-148.
3. Бандман М.К. Оптимизация формирования внутрирайонных территориально-производственных комплексов // Экономические проблемы развития Сибири: Методологические проблемы развития и размещения производительных сил. – Новосибирск: Наука. Сиб.отд-ние, 1974. – С.142-170.
4. Бандман М.К. Региональные проблемы развития производительных сил и формирование ТПК //Сибирь в едином народнохозяйственном комплексе. – Новосибирск: Наука. Сиб.отд-ние, 1980.- С.229-247.
5. Безруков Л.А. Перспективы использования природно-ресурсного потенциала и пути экономического развития Иркутской области //Природно-ресурсный потенциал Иркутской области / Савельева И.Л., Безруков Л.А., Башалханова Л.Б. и др.- Иркутск: Изд-во СО РАН, 1998. – С.217-223.
6. Безруков Л.А. Внешнеторговые связи в экономике Иркутской области// Иркутская губерния. -2002.-№ 2(3). – С.28-33.
7. Безруков Л.А. Территориально-производственные комплексы Сибири в начале XXI века: итоги и проблемы развития //VIII научное совещание по прикладной географии. – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2005 . – С.127-129.
8. Добрецов Н.Л., Конторович А.Э., Кулешов В.В. и др. Стратегия социально-экономического развития Сибири: научные основы и начало реализации // Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / Под ред. ак. А.Г.Гранберга. – М.: Наука, 2004. –С.479-592.
9. Ежегодный рейтинг крупнейших компаний России // Эксперт. – 2004. - № 37. С.77-187. – (Специальное обозрение «Эксперт -400»).
10. Золотова В.И. Прогнозирование развития проблемных регионов ресурсного типа в условиях рационального природопользования (на примере Северо-Сахалинского АТПК): Автореф. Дис. … д-ра . экон.наук. – Новосибирск, 2004.-36 с.
11. Ишмуратов Б.М . Интеграционные процессы в современном производстве и вопросы совершенствования его территориальной организации // География и природ. Ресурсы. – 1987.- №1.- С.3-10.
12. Ишмуратов Б.М. Геополитические аспекты формирования энергопроизводственных циклов и территориально-производственных комплексов в Южной Сибири // Природно-ресурсный потенциал Азиатской России и сопредельных стран: геоэкономическое, геоэкологическое и геополитическое районирование. – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2004. – С.160-163.
13. Колосовский Н.Н. Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии // Основы экономического районирования. – М.:Госполитиздат, 1958. – С.133-175.
14. Колосовский Н.Н. Проблемы территориальной организации производительных сил Сибири. – Новосибирск: Наука. Сиб.отд-ние, 1971. -176 с.
15. Лавров С.Б. Тенден3ции развития проистранственной организации жизни общества в пределах Мирового океана // География океана: Теория, практика, проблемы. – Л.: Наука, Ленингр. Отд-ние, 1988. – С.116-130.
16. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Муниципальная Россия: Социально-экономическая ситуация, право, статистика: в 5 Т., 12 кн. – М.: Едиториал УРСС, 2000. – Т.4. – Кн.10. – Социально-экономическая ситуация в городах и районах Западной Сибири. – С.457-851; Т.5. – Кн.11. – Социально-экономическая ситуация в городах и районах Восточной Сибири. – С.23-324; Т.5. – кн. 12. – Социально-экономическая ситуация в городах и районах Дальнего Востока. – С.325-626.
17. О поставке (вывозе) продукции производственно-технического назначения в 2003 г. Статистический бюллетень. – Иркутск: Иркут.обл. комитет гос. Стат-ки, 2004.- 32 с.
18. Пилипенко И.В. Принципиальные различия в концепциях промышленных кластеров и территориально-производственных комплексов // Вест. Мгу. Сер.геогр.- 2004. - №5. – С.3-9.
19. Пилясов А.Н. Европейская региональная наука накануне расширения Евросоюза // Изв. РГО.- 2003. Вып.6. –С. 1-16..
20. Промышленность Иркутской области в 2003 г. Статистический сборник. – Иркутск: Иркут.обл. комитет гос.стат-ки, 2004. – 58 с.
21. Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. – М.: Госкомстат России, 2003. – 895 с.
22. Рейтинг крупнейших компаний Сибири // Эксперт-Сибирь. – 2004. – № 31. – С.26-45. – (Специальное обозрение «Эксперт-Сибирь-300»).
23. Российский статистический ежегодник. Статистический сборник. – М.: Госкомстат России, 2003. – 705 с.
24. Территориально-производственные комплексы: опыт и проблемы формирования / Под ред. М.К. Бандмана, А.И.Чистобаева. – Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1990. -214 с.
25. Теслицкая М., Дорохина Л., Таужнянская З. Тарифы естественных монополий и конкурентоспособность российского алюминия // Национальная металлургия. 2003.-№1. .35-40
26. Фукс Л.П. Территориальная организация России как условие модернизации страны // Изв. РАН. Сер.геогр.. – 2006. № 1. – С.68-78
27. «Цены и рынок». Справочно-информационный сборник. – М.: 000 «Ценовик», 2004.- Кн.8 за 2004 г. -181 с.
28. Шувалов В.Е. Концептуальные проблемы развития отечественной районной школы социально-экономической географии // Вест. МГУ. Сер.геогр. – 2005. - №1. – С.13-25.

Мелентьев Б.В.

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНОГО РЕГИОНА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ЭКОНОМИКОЙ ОСТАЛЬНОЙ ЧАСТИ СТРАНЫ
(на примере Красноярского края и Иркутской области)

Мы рассмотрим группу задач, для решения которых привлекается межрегиональная модель. Они охватывают проблемы социально-экономического прогнозирования отдельных районов, но не как автономных объектов, а в рамках их взаимодействия с остальной частью народного хозяйства. Применяемые нами статические модификации упомянутых моделей [1] лучше приспособлены для названных задач при использовании их в непосредственном режиме построения прогнозов социально-экономического развития, разрабатываемых администрациями субъектов. Данные прогнозы составляют основу программ развития субъектов Федерации на период 5 и более лет, следующих за текущим отчетным годом. Временной разрез представлен обычно в погодовой разбивке. Свойства погодовой реализации модели позволяют в максимальной степени использовать в расчетах материалы данных разработок, включая проектировки по капитальным вложениям. Расчеты по межрегиональному инструментарию дополняют существующие разработки оценкой со стороны внешних связей.

Однако аналитические работы межрегионального взаимодействия можно проводить не для всех районов. Например, при формировании вариантов расчетов в условия рассматриваемых ниже задач закладывалась проблема обеспечения ресурсами и полуфабрикатами перерабатывающего комплекса Европейской части страны. Добыча и первичная переработка ресурсов, имеющихся в достаточном количестве в Азиатской части страны, с последующей их транспортировкой в Европейскую часть и на Урал, являются естественным и необходимым средством обеспечения экономических взаимосвязей пространственно разобщенных хозяйственных комплексов страны. В сфере таких взаимозависимостей находятся Красноярский край, Кемеровская, Читинская области. К территориям с названными свойствами, но по другому фактору, например, только транспортному, можно отнести районы, прилегающие к Транссибирской магистрали. Кроме перечисленных, это Омская и Новосибирская области, Бурятия, южные районы Дальнего Востока.

Можно отметить, например, что на территории Красноярского края пересекаются все существующие и перспективные транспортные коридоры по линии Восток – Запад. Частично такими свойствами обладают Иркутская область и выше перечисленные районы. Рассмотрим на примере Красноярского края и Иркутской области принципы оценки прогноза социально-экономического развития отдельного региона названного типа с привлечением межрегиональных моделей[22].

На территории Красноярского края можно выделить ряд общесибирских интеграционных программ и проектов, которые в свою очередь являются частью более глобальных предложений по расширению экономических, торговых и транспортных связей между Европой, Америкой и странами АТР:

- Формирование трансконтинентальных магистралей на территории Азиатской России как элемента мировой транспортной системы;
- Формирование новой широтной экономической зоны, обеспечивающей расширение активного экономического пространства страны;
- Формирование энергетического моста с выходом на сопредельные государства и др.

По опыту расчетов перспективных целевых установок для достижения дореформенного уровня экономики России необходимо существенно увеличить в крае объемы производства угольного, металлургического и лесного комплекса. График на *рис. 1.* показывает зависимость прироста показателя конечного потребления (КП) России в целом от увеличения темпов прироста отраслей промышленности и транспорта. Обычное явление, что каждый последующий процент прироста производства продукции дает меньший процент прироста конечного потребления, так как в экономической системе по мере увеличения производственной нагрузки периодически «выявляются новые узкие места» в хозяйствах остальных районов страны. Одно из таких узких мест – отмеченная выше транспортная система самого Красноярского края. Каждый дополнительный процент роста транспортной отрасли в крае позволяет существенно расширить возможности прироста здесь отраслей промышленности и показатель прироста конечного продукта других районов. Данный

[22] В работе использованы материалы В.Ю.Малова и Н.М.Сысоевой.

результирующий показатель определяет и меру косвенной зависимости хозяйственного комплекса страны именно от условий рассматриваемого района.

Так, при развитии транспортной отрасли края не более 5% в год, для общего выпуска отраслей края 2-х процентный темп прироста представляется предельно допустимым (точка А на *рис. 1*). При целенаправленной политике в области транспортного строительства в Красноярском крае и обеспечении ее прироста не менее 8-10% в год этот «потолок» для отраслей промышленности достигается уже при 3,2 – 5,3% (по России – при 5,9-6,1%) годового прироста - точки В и С. Дальнейшее наращивание развития транспортной системы в условиях данного варианта нерентабельно: конечное потребление, выпуск продукции края уже несколько сокращаются, хотя в целом экономика страны практически сохраняет динамику развития, близкую к 6,1% по валовому выпуску. В самом Красноярском крае при наиболее благоприятном приросте транспортной отрасли 10% в год наблюдается бóльший объем выпуска в тепло- и электроэнергетике, нефтеперерабатывающей, лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности. Рост конечного потребления определяет дополнительный спрос на продукцию растениеводства и мясомолочного производства.

Таблица 1

Зависимость конечного потребления страны от степени «расшивки» узкого звена в транспортной системе Красноярского края

		Конечное потребление по регионам России в 2010 г., млрд. руб.			
Районы	Ежегодный прирост транспорта	5%	8%	10%	12%
1	Европа	4 582	5 367	5 420	5 408
2	Урал	545	638	644	643
3	Томская область	46	54	54	54
4	Иркутская область	119	139	140	140
5	Дальний Восток	312	365	369	368
6	Кемеровская область	129	151	153	153
7	Новосибирская область	118	138	140	139
8	Алтайский край	93	109	111	110
9	Красноярский край	132	154	156	155
10	Республика Алтай	8	10	10	10
11	республика Бурятия	44	52	53	52
12	Республика Тыва	13	15	15	15
13	Республика Хакасия	25	29	29	29
14	Омская область	93	109	111	110
15	Читинская область	54	64	64	64
	В целом	**6 320**	**7 402**	**7 476**	**7 459**

Динамика отраслей лесозаготовительной (ЛЗ) и деревообрабатывающей (ДО) промышленности по-разному зависит от темпов прироста транспорта. При росте отрасли транспорта 5% в год объем валового выпуска ЛЗ в 2010 году равен 6,7 млрд. руб., а валовый выпуск ДО равен 2,6 млрд. руб. При росте отрасли транспорта 10% в год ДО -18,9 млрд. руб. и ЛЗ - 9,4 млрд. руб., соответственно. Таким образом, при большем приросте отрасли транспорта дополнительно производится больше продукции в отраслях лесопромышленного комплекса. Этот эффект можно объяснить тем обстоятельством, что реализация новых транспортных проектов затронет непосредственно район Нижнего Приангарья. Леса бассейна реки Ангары и прилегающих к ним территорий среднего течения Енисея являются лучшей частью сырьевой базы лесной промышленности Красноярского края. Эти лесные ресурсы рассматриваются как одна из крупнейших баз развития лесопромышленного комплекса не только Красноярского края. Но их освоение невозможно без соответствующего развития транспорта, мощности которого пока недостаточны. Отсутствуют транспортные коммуникации круглогодичного действия. Для транспортировки грузов в основном используются зимники, что значительно удлиняет время поставки и повышает расходы,

или речные пути, что ведет к потерям части продукции. Кроме того, такие методы транспортировки требуют значительных затрат времени и денежных средств на складирование товарных грузов.

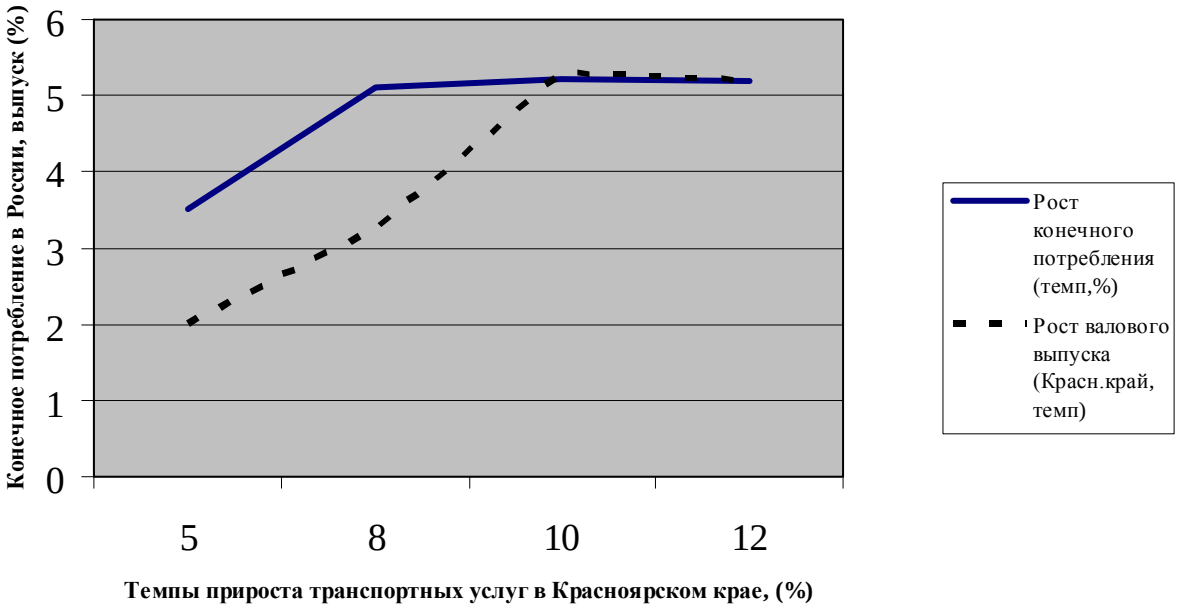

Рис.1. Зависимость темпов роста конечного потребления страны от уровня развития транспортной системы Красноярского края

Также значительными темпами увеличиваются объемы выпуска растениеводства и животноводства во многих регионах. В Красноярском же крае объем продукции растениеводства при 10%-ном приросте транспорта составляет 35,4 млрд. руб., а при 5%-ном приросте - 9,6 млрд. руб. Валовый выпуск мясомолочной продукции при 10%- ном приросте транспорта составляет 17,2 млрд. руб., а при 5%-ном - 5,4 млрд. руб. Как отмечалось, дополнительный спрос на продукцию этих отраслей в целом по стране определяется общим ростом конечного потребления населения, что должно выражаться в потреблении и большего количества продуктов питания. Предполагалось, что импорт в данных вариантах не менялся, поэтому отмеченное дальнейшее развитие получают именно отечественные производители.

Как очевидный факт можно констатировать рост объема услуг торговли и самого транспорта в большинстве других районов: больше растет транспорт, возрастает спрос на его услуги в тех отраслях, для которых он был ранее дефицитен по пропускной способности Красноярской системы. Объемы добычи и переработки черных металлов увеличиваются в Европейской части страны, кроме того, переработка увеличивается и в Кемеровской области, т.е. там, где есть соответствующие производства, которые в данном случае оказываются эффективнее тех, что на Урале. Дополнительный спрос на черные металлы возникает с ростом машиностроения в Томской, Иркутской, Кемеровской областях и Алтайском крае – регионах близких к Красноярскому краю и самой Кемеровской области. На Урале наоборот происходит стабилизация производства в машиностроении. Для увеличения объемов переработки черных металлов необходим уголь, поэтому в Кемеровской области наблюдается рост его. Анализ развития целлюлозно-бумажной промышленности показал, что оно имеет смысл только в том случае, когда будет сопровождаться и поддерживаться развитием транспортной инфраструктуры. Это утверждение о зависимости от

Транссиба может быть справедливо и для других регионов и отраслей азиатской части страны при комплексной оценке вариантов развития.

По результатам расчетов, можно сделать вывод, что отрасль транспорта является «узким местом» в развитии экономики, как самого Красноярского края, так и страны в целом. Следствием этого является существенное ограничение роста валового выпуска отраслей не только в крае, но и в других регионах, что соответственно ограничивает рост КП России. Оказалось, что рост транспорта только лишь в Красноярском крае ведет к существенному росту КП страны. Такая значимость транспорта края для экономики России следует из отмечавшихся особенностей географического положения данного региона.

Аналогичные расчеты по оценке взаимодействия хозяйства района и остальной части страны можно проводить и для менее масштабных районов зоны Транссиба. Для них зависимости от целей и информационного обеспечения задачи могут быть тоже различными. Наиболее простой и безошибочный подход: как влияет изменение внешних условий на развитие регионального хозяйства? Другая задача, стоящая перед администрациями районов при определении перспектив развития, формируется как определение эффективного места в системе межрегионального разделения труда. Это касается не только получения «квот» распределения транспортной работы по обслуживанию транзитных грузопотоков, проходящих по территориям регионов, в рамках известных проектов международных транспортных коридоров, но и гарантированных рынков сбыта отраслей общероссийской специализации.

Задача обратного влияния района на общую экономику страны для небольших районов не всегда интересна, так как данное влияние может оказаться небольшим. Изменения могут быть значимы только для размещаемых в районе отраслей общероссийской специализации. Кроме того, должны быть указаны синхронные изменения по нескольким районам взаимосвязанной технологической цепи. Например, обрабатывающие отрасли данного района зависят от обеспечения сырьем соответствующих добывающих отраслей, размещенных в других районах, от обеспечения продукцией и услугами энергетических и транспортных систем этих районов, рынков сбыта и т.д. В качестве примера изложенного подхода возьмем Иркутскую область[23].

В таблицах 2 – 4 приведены результаты расчетов по следующим вариантам.

1. Оптимистический – соответствует благоприятным внешним условиям. Обеспечивается расширение хозяйственных комплексов в районах-потребителях продукции предприятий Иркутской области.

2 Умеренный – соответствует средним условиям для развития экономики районов страны. Вариант принят как базовый для сравнения с другими вариантами. Он включает в себя вероятную, но относительно менее благоприятную, чем в варианте 1, комбинацию внешних и внутренних условий.

3. Максимальный по условиям развития Иркутской области. Вариант исходит из сценария возможности наиболее благоприятных внутренних условий развития хозяйства области в рассматриваемом периоде и обеспечения достаточными инвестиционными ресурсами.

4. Минимальный (инерционный) по условиям развития Иркутской области. В этом варианте исходят из принципа реалистично-консервативного прогноза, сохранения в основном действующих тенденций.

Из таблиц видно, что наиболее интенсивно хозяйство Иркутской области развивается тогда, когда для российских регионов принят оптимистический вариант (1) структурных решений. В сравнении с базовым (умеренным) вариантом в Европейской части несколько снижены задания на поставки экспорта топливно-энергетических ресурсов, продуктов основной химии, но увеличен экспорт деревообработки, а также импорт цветных металлов, продукции животноводства. Прирост общего выпуска области составил 4,6 п.п., нефтедобычи – 68 п.п., деревообработки – 4,9 п.п., транспорта – 4,6 п.п. В Сибирском Федеральном Округе (СФО) промышленность увеличилась на 1,4 п.п. Оптимистический вариант стратегии обеспечивает наиболее высокий прирост конечного потребления в стране (нижняя строка табл. 2), а в Иркутской области требует наибольшего темпа вложений.

Нужно отметить, что, как и предполагалось, изменения в условиях развития области мало влияют на общероссийские показатели, но они заметны для отраслей соседних районов и СФО в целом, причем это влияние больше, когда возможности развития промышленности максимальны. (В максимальной стратегии (3) темп роста промышленности СФО вырос на 0,45 п.п., а в минимальной – на 0,28.)

[23] Выбор данного субъекта Федерации, как и Красноярского края, определен широкими возможностями и большей открытостью информации, предоставленной областной и краевой администрациями.

Таблица 2

Выборочные показатели среднегодовых темпов роста выпуска продукции по умеренному (базовому) варианту развития до 2010 г., (%)

Районы / Отрасли	Россия	СФО	Иркутская область
1 Эл/энергия	103.0	104.0	101.8
2 Нефтедобыча	103.9	118.2	143.9
3 Нефтепереработка	106.1	107.9	101.0
4 Газ	102.0	108.3	108.2
7 Черн. мет. переработка	102.6	103.2	100.1
8 Цветная, добыча руд	104.4	108.5	104.0
9 Цвет. переработка	102.5	104.6	103.6
10 Химия основная(удобрен)	105.8	107.7	145.0
12 Машиностроение	111.6	111.1	106.3
13 Лесозаготовки	106.5	107.9	105.7
14 Деревообработка	105.8	102.0	101.0
15 Целлюлозно-бумажная	106.4	103.7	103.6
16 Стройматериалы	106.9	106.4	106.8
13 Лесозаготовки	106.5	107.9	105.7
18 Швейная	107.2	116.0	113.0
23 Мукомольная	110.0	110.7	108.9
28 Транспорт, связь	105.9	104.7	102.0
ИТОГО	106.4	106.8	104.5
Промышленность	106.4	107.1	104.3
Показатель	**Темп роста капитальных вложений, %**		
	107.5	107.2	108.4

Картина развития по соседним районам в укрупненных показателях, связанных с межрегиональными поставками, выглядит следующим образом (табл. 3). Отношение отправления грузов к производству (показатель открытости региональной экономики) наиболее высокое в оптимистической стратегии по большинству районов, в Иркутской области оно велико и при максимальной стратегии. Из таблицы видно также, что сокращение возможностей развития Иркутской области увеличивает ее относительную зависимость от поставок из других районов. Показатель отношения прибытия грузов к объему потребления наиболее высокий в минимальном варианте. По доле транзита в общем грузообороте каждого района не замечено каких-либо четких зависимостей. Указанные доли могут уменьшаться при абсолютном росте межрегиональных потоков и наоборот – происходит рост долей при увеличении межрегиональных потоков. Тем не менее, рост поставок вызывает естественное увеличение объема транспортных услуг. Наиболее значительный он для Иркутской области в оптимистическом (1) и максимальном (3) вариантах развития. Соответственно здесь выше и объемы грузооборота: 3194 млрд. руб. в первом (оптимистическом), 2799 – в третьем (максимальном) против 2592 во втором (умеренном).

Интересен при минимальной (4) стратегии развития факт уменьшения в Иркутской области степени роста транспортных услуг при увеличении ее во всем СФО (табл. 3 две последние колонки). Относительное уменьшение интенсивности роста данных услуг в области при сохранении спроса на них говорит об удовлетворении этого спроса транспортными организациями соседних районов. Некоторое сокращение по принятой стратегии объемов добычи нефти, электроэнергии, строительных и пиломатериалов, пищевой промышленности вызывает необходимость поставок из других сибирских районов аналогичной продукции, а также компенсирующих структурных изменений в хозяйстве страны.

Таблица 3

Прирост показателей в сравнении с умеренным (базовым) вариантом развития, (п.п.)

	Вариант	Оптимистический			Максимальный			Минимальный		
	Показатель	Темпы роста производства								
	Отрасли	Россия	СФО	Иркутская область	Россия	СФО	Иркутская область	Россия	СФО	Иркутская область
1	Эл/энергия	-0.24	4.37	-0.76	-0.14	0.00	0.00	-0.02	-0.04	-0.27
2	Нефтедобыча	-0.03	12.55	68.55	0.03	5.63	27.47	0.01	0.08	0.73
3	Нефтепер.Бензин	-0.34	-0.45	0.86	0.02	0.12	0.00	0.00	0.02	-0.08
4	Газ	-0.22	0.00	0.00	0.11	2.46	3.35	0.14	2.63	3.58
7	Черн.мет.пер(прокат)	-0.22	0.58	0.00	0.00	-0.11	0.00	0.03	-1.37	-0.12
8	Цвет. добыча	-0.15	0.00	0.00	-0.01	-0.01	-0.43	0.02	-0.04	-3.04
9	Цвет. пер(Al)	-0.20	-0.65	-0.42	-0.01	-0.02	-1.22	0.02	0.04	-0.35
10	Химия осн.(удобрен)	-0.08	0.92	0.00	0.03	0.08	-43.39	-0.03	11.83	0.73
12	Машиностроение	-0.13	-0.94	0.00	-0.02	-0.04	-0.65	0.02	-1.91	-1.93
14	Деревообработка	0.11	5.59	4.92	-0.01	-0.01	0.00	0.07	4.92	3.66
15	Целл. Бумажная	0.35	0.00	0.00	0.00	2.52	2.65	-0.20	-2.46	-2.62
16	Стройматериалы	-0.12	0.00	0.00	0.03	0.00	0.00	-0.02	-0.48	-4.79
18	Швейная	2.31	-0.05	0.00	0.23	-0.63	0.00	-0.21	-1.61	-12.08
20	Мясомолочная	0.44	-1.17	0.00	0.04	-0.01	-0.11	-0.06	-0.13	-2.03
23	Мукомольная	-0.53	8.13	-2.66	0.00	0.00	-2.64	-0.23	-0.01	-7.43
28	Транспорт, связь	0.04	0.94	3.70	-0.02	0.31	1.19	0.12	0.68	0.13
	ИТОГО	0.06	0.95	4.58	0.01	0.27	1.57	-0.01	0.02	-0.88
	Промышленность	0.02	1.39	5.77	0.01	0.45	1.95	-0.01	0.28	-0.40
	Показатель	**Прирост конечного потребления России**								
	млрд. руб.	419.11	58.30	7.89	28.96	4.03	0.55	-25.82	-3.65	-0.49

Сравнительный анализ по вариантам прогноза показывает, что, несмотря на незаметную реакцию по средним показателям России в производственной сфере Иркутской области изменения могут быть существенные. Это факт подтверждают и незаметные изменения по вариантам средних по стране ценовых показателей: коэффициенты вариации региональных цен и уровня средних цен. Тем не менее, по самой Иркутской области указанные различия достаточно большие, как реакция на значительные структурные изменения в производстве и географии поставок продукции на данной территории. Например, средний индекс цен за период по Минимальному варианту составил в Иркутской области величину 4,9, а по Максимальному – 5.2. Соответственно различаются и финансовые балансы. Указанные изменения при более высоких ценах определяют в Максимальном варианте прогноза в абсолютном выражении и более высокие личные доходы, налоговые доходы регионального и федерального бюджетов и кредитные финансовые потоки (нижние строки табл.6).

Опыт проведенных расчетов показал надежную работу рассмотренного межрегионального инструментария в режиме построения текущих прогнозов социально-экономического развития субъектов Федерации, подготавливаемых администрациями районов. Преимуществом модели в отличие от традиционных методик является расширение списка экономических показателей за счет дополнительных для каждого варианта рассчитываемых на перспективу сбалансированных по районам индексов укрупненных цен и финансовых потоков.

Таблица 4

Сравнительная характеристика показателей по некоторым соседним районам, %

Районы / Показатели / Варианты	Иркутская область	Красноярский Край	Кемеров. область	Новосиб. область	респуб. Бурятия
Умереннный					
Темп выпуска (%)	104.54	106.28	107.38	107.24	107.45
Темп кап.вложений(%)	108.44	107.00	108.09	107.51	103.78
Отнош.отправления грузов к выпуску(%)	54.35	54.85	48.18	34.63	22.45
Отношение прибытия грузов к потреблению(%)	42.83	39.74	44.47	34.33	60.10
Доля транзита в грузообороте(%)	68.06	59.02	46.57	69.57	79.38
Оптимистический					
Темп выпуска (%)	109.12	107.10	107.92	107.44	106.99
Темп капитальных вложений	117.53	107.17	108.09	107.79	102.83
Отнош.отправления грузов к выпуску(%)	64.08	64.27	52.03	39.78	22.71
Отношение прибытия грузов к потреблению(%)	37.67	44.56	45.48	40.33	63.11
Доля транзита в грузообороте(%)	62.65	54.28	46.14	66.10	80.45
Максимальный					
Темп выпуска (%)	106.10	106.36	107.29	107.20	107.28
Темп капитальных вложений	111.67	107.02	108.11	107.56	103.51
Отнош.отправления грузов к выпуску(%)	61.52	55.02	49.50	33.70	22.68
Отношение прибытия грузов к потреблению(%)	43.39	39.80	45.75	34.37	60.38
Доля транзита в грузообороте(%)	65.66	58.62	46.50	69.49	80.23
Минимальный					
Темп выпуска (%)	103.66	106.39	107.70	107.55	107.29
Темп капитальных вложений	108.27	107.02	108.38	108.04	103.94
Отнош.отправления грузов к выпуску(%)	59.66	55.02	63.29	40.08	23.37
Отношение прибытия грузов к потреблению(%)	50.72	39.56	56.77	38.07	62.40
Доля транзита в грузообороте(%)	67.50	58.94	42.56	67.90	78.70

1. Мелентьев Б.В., Ковалева Г.Д., Малов В.Ю., Волкова О.И. Методические рекомендации по использованию межотраслевого инструментария для комплексной оценки влияния внешнеторговых проектов на развитие экономики районов. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2005 – 61с.

Таблица 5. Фрагмент межотраслевого финансового баланса Иркутской области (2010, млрд. руб)

(вариант «Минимальный»)

												в т.ч.фин.средства за поставки		
									Рег.	Рег.	Фед.	Отправлено	Поступило	на капит.
	Стро-во	Растен	Животн	Проч.пр.	28 Трансп	29 Торг	Финансы	Населен	бюдж	Банки	бюдж	из района	в район	вложения
1 Электротеплоэнергетика	-0.518	-0.101	-0.123	-0.218	-1.755	-0.404	-2.818	-8.619				60.59	0.66	
2 Нефтедобыча	0.000	0.000	0.000	0.000	-10.579	0.000	0.000	-0.130				189.03	0.00	
3 Нефтепереработка	-2.980	-7.550	-0.681	-0.144	-6.153	-1.972	-2.773	-0.784				1.58	98.78	
4 Газовая промышленность	-0.044	-0.033	-0.019	-0.042	-0.884	-0.135	-1.509	-0.166				74.84	0.37	
5 Прочие топливной	-0.299	-0.094	-0.067	-0.062	-0.202	-0.133	-0.978	-0.186				34.73	1.43	
6 Ч.М./добыча	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	-0.001	0.000				1.03	27.65	
7 Ч.М./обработка	-7.068	-0.036	-0.013	-0.304	-1.191	-0.244	-0.653	-2.681				11.45	19.63	
8 Ц.М./добыча	0.000	0.000	0.000	-1.473	0.000	0.000	-0.006	0.000				13.41	0.28	
9 Ц.М./обработка	-0.515	0.000	0.000	-3.555	-0.056	-0.043	-0.211	0.000				94.15	84.00	
10 Основная химия	-0.579	-2.335	-0.776	-0.330	-0.089	-0.105	-0.337	-0.308				1.10	40.93	
11 Химико-орг. синтез	-0.434	-0.048	-0.032	-0.329	-0.313	-0.722	-1.024	-2.323				1.86	655.42	
12 Машиностроение	-3.661	-1.920	-0.526	-0.214	-2.531	-1.840	-2.570	-15.084				0.69	48.73	73.49
13 Лесозаготовки	-1.109	-0.023	-0.023	-0.218	-0.262	-0.512	-0.145	-2.901				0.00	33.62	
14 Деревообработка	-0.083	-0.030	0.000	-0.735	-0.052	-0.317	-0.472	-0.843				8.64	0.02	
15 Цел./бумажная	-0.096	0.000	-0.015	-0.072	-0.064	-0.858	-2.591	-0.019				0.15	48.62	
16 Стройматериалы	-12.7	-0.098	-0.063	-0.029	-0.571	-0.706	-0.821	-2.044				0.62	74.49	
17 Легкая промышленность	-0.116	-0.023	-0.024	-0.211	-1.984	-1.125	-0.090	-52.148				36.97	2.04	
18 Швейные изделия	-48.9	-0.215	-0.243	-0.110	-2.193	-2.711	-21.784	-82.791				79.86	13.10	
19 Прочие легкой промышл.	-0.059	-0.003	-0.019	-0.164	-2.074	-0.475	-0.368	-51.723				290.98	0.66	
20 Мясо-молочная промыш.	-0.005	-0.001	-2.973	-0.032	-0.058	-0.974	-0.083	-28.299				12.36	3.17	
21 Рыбная промышлен.	0.000	0.000	-1.878	0.000	0.000	0.000	0.000	-10.787				23.56	1.85	
22 Прочие пищевой пром.	-0.017	-0.006	-0.872	-0.462	-0.146	-2.532	-4.145	-48.597				58.01	6.42	
23 Мукомольная промышл.	0.000	-0.009	-39.3	0.0	0.000	0.000	0.000	-2.141				21.78	0.27	
24 Строительство	129.5	-0.803	-0.148	-0.283	-12.7	-4.2	-1.795	-2.785				0.00	4.44	109.13
25 Растениеводство	-0.001	21.6	-31.7	-0.010	-0.001	-0.005	-0.554	-77.485				26.48	39.38	
26 Животноводство	0.000	-8.312	90.5	-6.154	0.000	-5.801	-5.887	-132.692				125.7	35.12	
27 Прочие промышленности	-0.128	-0.050	-1.179	23.072	-0.457	-0.634	-2.669	-5.191				1.71	41.09	
28 Транспорт, связь	-2.010	-0.509	-0.185	-0.115	105.2	-1.5	-3.0	-16.749				0.00	0.00	
29 Торговля, МТС	-5.309	-3.769	-2.149	-2.420	-6.2	103.8	-9.4	-82.242				0.00	0.00	
30 Непроизв. и фин.сфера	-1.637	-0.185	-0.137	-0.307	-6.9	-7.9	131.9	-204.4				89.31	89.31	
Зарплата	-78.5	-9.4	-17.2	-6.814	-136.4	-92.8	-214.3	972.4	-106.2	0.0	0.0			
Региональные налоги	-7.097	-2.334	-3.335	-3.498	-21.2	-12.9	-11.0	0.0	184.5	-7.7	-6.1			
Возврат кредитов	-3.349	-0.780	-1.154	-0.609	-1.7	-0.3	-3.6	-27.8	0.0	65.5	0.0			
Федеральные налоги	-0.563	-0.314	-0.114	-0.411	-1.1	-1.8	-4.2	0.0	0.0	0.0	21.6			

Якобсон А.Я., Сольская И., КапустинА.Н.,
КирилловаТ.К., Семенкевич Д.В.

ВОПРОСЫ ПРИЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ КЛАСТЕРОВ К РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Модный ныне кластерный подход в реализации региональной политики стоит в одном ряду с такими понятиями, как полюса роста, территориально-производственные комплексы, «новые города», технополисы и др.

Утверждается, что реализация кластерного подхода позволяет по-новому взглянуть на возможности развития экономики отдельно взятого региона или государства, выявить роли отдельных компаний, правительства, иностранной конкуренции в формировании бизнес-климата.

Кластеры оказывают влияние на региональную конкурентоспособность в трёх направлениях:

1) повышают производительность фирм и отраслей за счёт разделения труда, экономии масштаба, доступа к технологиям, поставщикам, квалифицированной рабочей силе, информации, бизнес-услугам и др.;

2) создают возможности для инновационного и производственного роста – каналы для эффективного сотрудничества новых потенциальных инновационных ресурсов, среду, благоприятствующую появлению комбинаций ранее не существовавших квалификаций;

3) стимулируют и облегчают формирование нового бизнеса, поддерживающего инновации, и расширение кластера: использование венчурного капитала и развитие быстрорастущих компаний; появление взаимодополняющих навыков, технологий, субсидий благодаря связям внутри кластера, что позволяет участвовать в более крупных сделках, в которых индивидуальные компании неконкурентоспособны; поддержка появления новых участников; укрепление социальных и других неформальных связей, способствующих появлению новых идей и бизнеса.

Было бы очень опасно свысока посмотреть на новое направление – дескать, у нас есть свои ТПК, и нечего нас учить. В своё время М. К. Бандман – вот уж классик теории ТПК – с огромным интересом отнёсся к относительно новому тогда явлению – полюсам развития, инициировал исследования по сближению двух направлений.

Ещё более опасно «задрав штаны бежать» за модным термином, делая вид (или искренне полагая, в силу собственного невежества), что до его появления ничего вообще не было, а уж в отечественной литературе и подавно.

На самом деле кластерный подход – это несколько особый взгляд на традиционные проблемы, и его появление свидетельствует лишний раз о необходимости не противопоставления, а синтеза различных теорий.

Едва ли не больше всех имеет общего с теорией кластеров теория поляризованного развития (полюсов роста). Их объединяет прежде всего идея регионального развития, а также (как и в теории ТПК) внимание к производственным и иным экономическим связям тех предприятий и отраслей, которые отобраны для приоритетного развития и получения определённой помощи государственных органов в расчёте на повышение уровня социально-экономического развития региона (теория поляризованного развития) или его конкурентоспособности (теория кластеров).

«Изюминкой» именно кластерного подхода является расчёт в первую очередь на малый бизнес – и ТПК, и полюса роста чаще всего ориентировались на крупную промышленность, а также подчёркивание необходимости включения в кластеры, наряду с производителями товаров и/или услуг, административных органов, создателей технологий и ноу-хау (университеты, научно-исследовательские институты, инжиниринговые компании), связующих рыночных институтов (брокеры, консультанты и др.) и – что следует отметить особо – потребителей.

Впрочем, ничто не мешает в качестве пропульсивной отрасли – ключевое понятие теории поляризованного развития – использовать малые предприятия, соответственно обобщив само понимание отрасли, заменив его комплексом, что и предполагает фактически идея ТПК и особенно важнейшая составляющая этой теории – концепция энергопроизводственных циклов.

Вместе с тем, следует заметить, что теория кластеров в нынешнем виде очень слабо географизирована, в ней неопределённо говорится лишь о близости, соседстве, ограниченной территории. Для исправления положения необходимо привлечение теории центральных мест (давно используемой теоретиками и практиками поляризованного развития) и особенно теории

агломерированных систем (хорошо сопрягающихся с ТПК) – городских агломераций, конурбаций, мегалополисов (не путать с мегаполисами).

Разумеется, необходимо найти чёткое место (как это делалось в работах по поляризованному развитию) и чисто экономическим концепциям, моделирующим механизмы развития, в том числе регионального: мультипликатора, агломерационных эффектов и др.

Применение кластерного подхода в региональной политике Иркутской области только начинается. Однако важно найти здесь отраслевые и размещенческие решения, которые способствовали бы действительно инновационному развитию региона.

Объединение отраслей и предприятий в кластеры представляет собой процедуру, более зависимую от интуиции исследователя и опыта его работы с бизнесом, в том числе крупным, а также навыков управления, чем от применения чёткой математической методики. Однако попытка разработать такую методику была предпринята на примере одного из возможных направлений кластеризации в Иркутской области.

Классическая методика определения составных элементов кластера может быть представлена следующими основными пунктами:

- выявление связей крупной фирмы (конгломерата сходных фирм) по вертикали с ниже- и вышестоящими фирмами и организациями;
- исследование связей по горизонтали в отрасли, в том числе для побочных продуктов и услуг;
- определение организаций, обеспечивающих предприятия специалистами, технологиями, информацией, капиталом или инфраструктурой;
- выявление управляющих или регулирующих структур кластера.

Очевидно, анализ межотраслевого баланса на нынешнем уровне развития отечественной экономики не представляется возможным, нужен альтернативный вариант исследования хозяйствующих единиц на возможность их кластеризации. Была принята рабочая гипотеза, что основными параметрами, характеризующими экономический потенциал предприятия, следует считать производительность используемых им ресурсов, а также показатели рентабельности собственного капитала и активов.

Фактически речь идёт о том, чтобы разработать новую (или адаптировать существующую) методику, которая бы позволяла на основе анализа данных бухгалтерского баланса, отчёта о прибылях и убытках и приложений к бухгалтерскому балансу эффективно группировать множество анализируемых предприятий в рамках нескольких формально определённых подмножеств (блоков).

Группировка по выбранным показателям, при корректном её проведении, позволит продемонстрировать, насколько предприятия находятся в близкой экономической ситуации. В числе вариантов таких ситуаций может оказаться возможность нахождения общего для некоторой совокупности предприятий решения по выходу из типичных экономических затруднений, в том числе в рамках кластерной методологии, или качественного повышения уровня производства, расширения рынка сбыта, выхода на международный уровень и т.д. за счёт объединения предприятий в кластер. Применение кластерного подхода в обоих этих случаях способно оздоровить экономику региона, повысить его рейтинг в стране и на международном уровне.

Оценка перспективности предприятий с точки зрения вхождения их в кластеры первоначально осуществлялась на основе анализа инновационного производства, возможности применения современных технологий для его развития, ориентированности на экспорт, в том числе межрегиональный, показателей рентабельности бизнеса, производительности ресурсов и т.д. Предпочтение отдавалось предприятиям, находившимся в относительно неблагополучной экономической ситуации, а объединение позволило бы качественно изменить их положение на рынке. Использовалось предположение о том, что минимальные управляющие воздействия в направлении повышения конкурентоспособности продукции дадут возможность группе предприятий самостоятельно разрешить большинство своих проблем.

Алгоритмы проиллюстрированы на предприятиях **швейной промышленности Иркутской области**. Для швейных предприятий выявлены затруднения при формировании полноценного конкурентного рынка ввиду ограниченного ассортимента выпускаемой продукции, требований к максимальному объёму заказа, а также затруднения при получении и оформлении кредитов. На многих швейных предприятиях области на невысоком уровне остается оснащённость производства, а анализ социально-демографической ситуации свидетельствует о

повышении среднего возраста работников предприятий. В результате, в отрасли невысока средняя заработная плата и социальная обеспеченность.

Анализировались следующие показатели: выручка, себестоимость, коммерческие расходы, управленческие расходы, затраты на оплату труда, отчисления на социальные нужды, амортизация, изменение остатков незавершенного производства, основные средства, оборотные активы, внеоборотные активы, капитал и резервы, долгосрочные обязательства.

Полученные на основе расчёта показатели были проанализированы для определения степени зависимости друг от друга. Оценка производилась с использованием нормированной корреляционной функции.

В результате применения метода выявлено, что с достоверностью более 80% три первых главных компонента могут описывать весь набор из первоначально выбранных.

Использование кластерного анализа состоит в том, чтобы разделить общую генеральную совокупность на кластеры так, чтобы в каждом кластере (выборке из генеральной совокупности) находились как можно более близкие по свойствам объекты.

Наиболее полно соответствует предъявляемым требованиям кластеризация иерархического типа. Дерево, полученное в результате, не является чётко определённым набором кластеров, но представляет собой мультииерархичную структуру, в которой кластеры низшего уровня связаны с другими через кластеры высшего уровня.

Для выполнения иерархического кластерного анализа обработка данных разбита на несколько последовательных процедур:

- поиск сходства или несходства для каждой пары объектов в наборе данных;
- группировка объектов в бинарное иерархическое древо кластеров;
- исследование целесообразности выделения кластеров из дерева, согласно критериям сходства кластеризуемых данных.

После вычисления меры сходства между объектами можно вычислить, каким образом данные могут быть сгруппированы с использованием функции связи. Последняя, используя информацию о расстоянии, связывает два наиболее близких друг другу объекта в кластеры. Функция вычисляет дерево с использованием набора алгоритмов, основанных на различных подходах к измерению расстояния между двумя наборами объектов.

Чтобы оценить корректность сгенерированного кластерного дерева, предложено использовать коэффициент корреляции сходства. Далее на основе предложенного коэффициента проведена оценка качества кластеризации для всех использованных способов измерения расстояний между объектами и алгоритмов построения кластерного дерева.

Полученные коэффициенты достаточно точно характеризуют качество построенного кластерного дерева. Наиболее простым дальнейшим действием будет выбор наибольшего по значению коэффициента и представление схемы кластеризации соответственно ему. Однако, как показывает практика, наиболее корректно построенные кластеры не всегда совпадают с максимумом корреляционной функции, поскольку существует зависимость также от других факторов. Поэтому предложено выбрать только те значения корреляционных коэффициентов, которые выше определённого порога.

Для реализации предлагаемого кластерного подхода в швейной промышленности было предложено повысить конкурентоспособность продукции путём следующих мероприятий:

- объединение ресурсов;
- совместные маркетинговые исследования, разработка моделей, их продвижение на рынок;
- объединение нематериальных активов в пределах кластера;
- формирование совокупного пакета заказов для участия в тендерных торгах;
- согласованное распределение заказов по предприятиям кластера.

Фактически предприятиям предлагалось вести активную маркетинговую политику в существующих рыночных нишах по уже выпускаемой продукции, опираясь при этом на собственные ресурсы по производству, рекламе и реализации. Однако, в связи с отсутствием средств на развитие производства, а также осторожным отношением к предложениям органов власти, была отмечена недостаточная заинтересованность предприятий в данной инициативе.

Далее, исследовалась возможность создания кластера **производителей минеральных и питьевых вод Иркутской области**. Обладая значительным конкурентным преимуществом, выражающемся в выгодном географическом положении, производители минеральных и питьевых вод завоевали прочные позиции на внутрирегиональном рынке, а некоторые предприятия

экспортируют продукцию за пределы области. Однако для данной области производства в целом продвижение на общероссийский и международный рынки сбыта продукции связано со значительными трудностями ввиду отсутствия централизованных поставок сырья для производства качественной тары, несоответствия существующих ГОСТов на производимую продукцию международным нормам, отсутствия международного брэнда. Основные предложения в рамках кластерного подхода были следующими:

- создание совместных лабораторий по контролю качества продукции;
- определение внутрикластерных стандартов на качество выше существующих в России;
- снижение трансакционных издержек;
- налаживание дистрибьюторской сети;
- регистрация коллективного брэнда;
- создание на территории области предприятия – единого производителя тары.

Впоследствии при развитии этих предложений выяснилось, что эффективной конкуренции в рамках одной ассоциации для производителей данного типа продукции фактически быть не может. Использование внерыночных методов достижения конкурентных преимуществ, ориентация на один и тот же потребительский сегмент рынка, слабые различия в качестве производимой продукции, выраженная сезонность поставок – и одновременно высокая стоимость формирования брэнда и предприятия по оптовому производству тары – вот лишь несколько причин, мешающих фирмам вести конкурентную борьбу на инновационном фронте, одновременно продвигая продукцию на экспорт.

Таким образом, при проверке выдвинутой гипотезы было определено, что исследований по группировке фирм с учётом определенных экономических показателей недостаточно, чтобы утверждать о перспективности объединения данных фирм в кластер.

Можно высказать предположение, что неудачи были во многом связаны с недостаточно продуманными территориальными рамками кластеров. Инициатива в обоих случаях исходила от областных органов власти, для которых естественно мыслить масштабами области. Но гигантская территория Иркутской области (на которой советскими исследователями выделялись несколько ТПК), очевидно, слишком велика для кластера.

Существует и положительный опыт объединения предприятий. Это создание на территории Ангарского муниципального образования, при активной и инициативной поддержке мэрии города, ряда кластеров, имеющих основной целью инновационное развитие соответствующей отрасли.

Это кластер «Жилищная компания», целью которого является поставка качественных **услуг по содержанию и обслуживанию жилищного фонда**, в соответствии с накопленным опытом функционирования подобных структур в г. Ангарске. Кластер планирует, при поддержке областной администрации, экспортировать свои услуги в другие регионы России.

Кластер «Ангарский гипс» объединил в свою структуру значительное количество предприятий, концентрирующихся вокруг **производства стройматериалов из гипса**. Кластер включает несколько предприятий-производителей конечной продукции (гипсокартона, гипсовых строительных материалов, и т.д.), и предприятий, обеспечивающих её сбыт, подготовку специалистов, транспортные услуги и т.д. Также к общим функциям кластера можно причислить организацию выставок, конференций, конкурсов, предоставление консультационных услуг, а также обеспечение аналитических исследований рынка.

Основной целью создания следующего кластера «Региональная торговая сеть «Курочка рядом» по **производству и распространению продукции птицефабрик** является формирование новых рынков сбыта данной продукции за счет использования большого количества точек оптовой и розничной продажи, оптимизации транспортной составляющей, и в целом логистики, повышения стандартов качества, продвижения на рынок коллективного брэнда.

Мы предлагаем в качестве объекта для экспериментального выделения кластеров и проведения соответствующей региональной политики в Иркутской области выбрать Ольхонский район с его **агропромышленным и рекреационным комплексом**. Район относительно обособлен от остальной территории области (что обеспечит чистоту эксперимента), а с другой стороны, отстал в своём социально-экономическом развитии и нуждается в поддержке, и вместе с тем располагает определенными ресурсами для своего развития.

К таким ресурсам относятся: пастбищные ресурсы Тажеранской степи и острова Ольхон; рыбные запасы Байкала и особенно Малого Моря; уникальные рекреационные ресурсы Прибайкалья.

Географическое положение даёт перспективную возможность:

во-первых, привлекать туристов под лозунгами познавательно-экологического туризма, знакомства с прославленным озером в условиях почти ненарушенных ландшафтов в сочетании с наличием археологических памятников и современной оригинальной культуры – бурятской, а отчасти и русской старожильческой;

во-вторых, поставлять в густонаселённые районы области экологически чистую пищевую продукцию (рыбу, мясо, продукты переработки молока), пользуясь официально закреплённым «байкальским» брэндом.

Главным ресурсом регионального развития можно считать предпосылки для рекреационной деятельности. Туристы едут в Иркутск прежде всего для того, чтобы посмотреть на Байкал. Уникальное по красоте и чистоте воды озеро является одним из самых узнаваемых туристических объектов не только в стране, но и в мире. Что касается культуры, обычаев и традиций коренного населения Прибайкалья, то в Ольхонском районе бурятская экзотика представлена главным образом наличием большого количества святых мест, наскальных рисунков и сувениров. Байкальские камушки, нерпята, куклы в национальных костюмах пользуются большим спросом у туристов.

За последние годы в Ольхонском районе произошли значительные положительные сдвиги в развитии туристической отрасли. В летний период только на Малом море и острове Ольхон посещение туристов превышает 50 тысяч человек. 80-85% приезжающих в район составляют туристы из близлежащих областей. Въездной туризм представлен туристами из Германии, Австрии, Кореи, Японии, Франции, США. Ежегодный рост туристического потока за период с 2003 по 2005 гг. составил по российским туристам 86,3 %, по иностранным – 10,2 %. Доля туризма в экономике района составляет 12,6 %, объём реализации туристических услуг равняется 17 609 тыс. рублей, гостиничные услуги составляют 342 тыс. рублей, услуги питания – 3 827 тыс. В то же время известно, что реальные показатели превышают официальные в 2-3 раза: реальное положение дел невозможно оценить ввиду несовершенства статистического учёта.

Заметно выросли качество и перечень предоставляемых услуг, стоимость которых колеблется от 450 до 1500 руб. в сутки. Инфраструктура туризма представлена 32 базами отдыха на 1860 мест, а также сетью частных гостиниц на острове Ольхон. Всего по району 15 предприятий общественного питания открытого типа, большая часть из которых работает в летнее время. Лицензию по осуществлению въездного туризма имеют 14 баз отдыха. В стадии оформления лицензии в настоящее время находятся ещё 6 баз.

Важным направлением для формирования кластера следует считать развитие и кооперирование агропищевого комплекса, ориентированного на поставки продукции животноводства и рыболовства (в свежем и переработанном виде) в Иркутск и его агломерацию и на обеспечение, хотя бы частичное, местного населения и туристов продукцией земледелия, в сочетании с развитием и поддержкой туризма.

Главным сдерживающим фактором до сих пор было слабое развитие инфраструктуры. Кроме того, оптимистические соображения относительно рекреационной специализации сталкиваются с сомнениями ввиду достаточно суровых климатических условий, отдалённости от густонаселённых мест и транспортных узлов, недостаточно высокой предпринимательской культуры населения, отсутствия соответствующих традиций, экологической уязвимости экосистем, предъявляющей ограничения к экономическому развитию.

По нашему мнению, ко всем этим факторам следует подходить как к серьёзным проблемам, требующим решения, причём вполне решаемым.

Развитие рынка туристских услуг может иметь несколько направлений:

- лицензированная охота на дикого зверя, рыболовство, в том числе для иностранных туристов;
- походы по Байкалу на современном речном транспорте;
- экскурсии по священным местам, пещерам со сталагмитами и сталактитами, наскальными рисунками, стоянкам древних людей, реликтовым лесам, к потухшему вулкану, окутанной бурятскими легендами скале Шаманка, по длинным песчаным косам – природным пляжам;
- постановка на должный уровень народных художественных промыслов (сувенирное производство);
- интенсивная электрификация, которая позволит развивать туристический бизнес в зимний период;
- развитие транспорта, позволяющее прибыть на остров в более короткий срок и в любое время года – ремонт взлётной полосы для самолётов, строительство вертолётных площадок в посёлках Харанцы и Еланцы.

Усилия государственных органов при этом должны быть направлены:

- на идеологическую (в том числе научную и образовательную) поддержку развития предпринимательства и объединения местных предпринимателей в кластер;

- на транспортное строительство, электрификацию района, в том числе на привлечение к этому крупного капитала из Иркутской агломерации;

- на инвестиционные вливания в поддержку туризма (увеличить выпуск рекламных материалов, буклетов, проспектов, содержащих красочно оформленную информацию о предоставляемых в районе туристических услугах), а также на поддержку предпринимателей в финансовой сфере (предоставление кредитов на льготных условиях);

- на развитие экологических программ, направленных на поддержку экосистемы озера Байкал и прилегающей территории.

Создание данной кластерной модели развития позволит, прежде всего, упорядочить и легализовать туристический бизнес местных предпринимателей, решить проблему безработицы (по официальным данным, 90 % населения не имеют работы), повысить уровень жизни населения, улучшить экономический климат в регионе, привлечь внимание инвесторов, увеличить отчисления в бюджеты всех уровней, а также, что немаловажно, увеличить туристический сезон с полутора месяцев до полного года.

В поисках «пропульсивного» сочетания специализаций частного бизнеса стоит обратить внимание и на такую сферу деятельности, как НИОКР (**научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки**).

Данная идея относится к другой части области – высокоурбанизированной южной, расположенной вокруг Иркутска, где областными органами предполагается принять меры к развитию городской агломерации. Этот проект предполагает, во-первых, инфраструктурное и в первую очередь транспортное строительство, во-вторых, интенсивное заполнение межгородского пространства. Вот тут-то и стоит подумать о НИОКР.

Эта сфера перенесла мощнейший кризис в результате экономических реформ, построенных на моделях, которые просто не предполагали наличия в развиваемой стране крупного научно-образовательного потенциала. Между тем, он имелся в Советском Союзе, сохранился (хотя, естественно, в меньших масштабах) в Российской Федерации и, несмотря на всё дальнейшее, не равен нулю и сейчас. Наиболее реалистичным будет сказать, что потенциал России в данной сфере остаётся конкурентоспособным и что эта конкурентоспособность хотя и невысока, но может быть несколько повышена в случае целенаправленного инвестирования. Аналогичное можно сказать о научно-образовательном потенциале Иркутска на фоне огромной России: далеко не самый высокий, но и не последний.

Отсюда идея: упор на НИОКР как путь развития города и агломерации. В мире есть замечательный пример такого развития – Силиконовая Долина в США.

Долина протянулась на 40 км от города Сан-Хосе на юго-западе до Пало-Алто на северо-западе. За последние сорок с лишним лет эта местность стала сосредоточением мировой электронной и компьютерной индустрии. В 70-е и 80-е гг. здесь обосновались многочисленные корпорации и заводы, которые в качестве основного материала в производстве полупроводниковых элементов для компьютерных микросхем использовали кремний (silicon). К началу 90-х гг. фокус деятельности обосновавшихся в Долине корпораций начал смещаться в сторону исследований и разработки новейших компьютерных технологий и маркетинга компьютерной техники и программного обеспечения.

Свой вклад в общее процветание вносят и многочисленные университеты, находящиеся на территории Долины, среди которых самый известный – Стэнфордский. В Долине сложилась специфическая культура бизнеса: отсутствие боязни риска, гиперконкурентная среда, работа по семь дней в неделю и по 24 часа в сутки, оптимистичное отношение ко всему, что может произойти. Для Силиконовой Долины характерна небывалая плотность инфраструктуры. В её пределах находится 30 городов, сросшихся в агломерацию.

Там, кстати, немало россиян (в т.ч. иркутян), уже разбогатевших и, при некоторых усилиях со стороны властей и бизнеса, способных внести свою инвестиционную и интеллектуальную лепту в развитие исторической Родины.

Представляется интересной мысль о перенесении опыта Силиконовой Долины в южную часть Иркутской области как одной из форм кластеризации. Это позволит существенно увеличить экономический потенциал области, повысить конкурентоспособность продукции и активизировать инновационные процессы в регионе.

Вместе с тем, очевидно, что и при самом оптимистическом подходе нельзя представить себе вторую Силиконовую Долину под Иркутском. Речь может идти, во-первых, о более скромных масштабах и, во-вторых, о несколько иной специализации. Очевидно, что перед регионом стоит задача (как и перед Россией в целом, но в большей степени) преодолеть «ресурсное проклятье» – односторонность экономической специализации, обусловленную природными богатствами, которые обеспечивают быстрый оборот капитала и громадные прибыли ценой технологической отсталости и неуверенности в завтрашнем дне. Что же может прийти на смену? По-видимому, в первую очередь отрасли по более глубокой и наукоёмкой переработке тех же самых ресурсов. Именно на это и должен быть нацелен инновационно-интеллектуальный потенциал Иркутска. Можно предположить, что Иркутская «Силиконовая Долина» будет (в случае, если идея будет реализована) включать венчурные фирмы, занятые разработками в сфере прежде всего химических технологий, технологии металлов, энергетики и уж затем информационных технологий.

Представляется, что как уже имеющийся опыт (в Ангарске), так и сделанные предложения (по Ольхонскому району, по Иркутской агломерации) представляют интерес и с точки зрения обогащения имеющихся достижений теории энергопроизводственных циклов.

Кашбразиев Р.В., Панасюк М.В.

РАЗМЕЩЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КЛАСТЕРА

1. Введение

Расширение процесса глобализации, переход развитых стран в постиндустриальную стадию во многом меняют внешнюю среду и направления развития стран и регионов. В этих условиях повышение конкурентоспособности региональной экономики требует разработки новых направлений стратегии развития, ориентированных на повышение эффективности экономической системы региона на базе комплексности использования его природного и социально-экономического потенциала, и создание на этой основе благоприятных условий для бизнеса.

Одним из перспективных направлений данного плана является формирующаяся теория производственного кластера. Она охватывает широкий спектр проблем, включая как производственно-технологические, финансово-экономические, так и проблемы управления кластерами как территориальными формациями. Теория производственного кластера обобщает исследование отраслей территориальной специализации, ключевых фирм–лидеров отрасли, сетей внутрирегиональных производителей-поставщиков, производственной и рыночной инфраструктуры.

Анализ современной организации производства такого ключевого региона России, как Республика Татарстан (РТ) показывает завершение формирования ярко выраженных ключевых фирм - лидеров новой экономики, относящихся к нефтегазохимической отрасли, энергетике, авиации, автомобилестроению, АПК (Послание Президента…, 2006). Все отмеченные предприятия являются комплексообразующими и в пределах зон их влияния формируют предпосылки возникновения, соответственно: 1) нефтегазохимического, 2) энергетического, 3) автомобильного, 4) авиационного и 5) агропромышленного кластера. В Республике создаются предпосылки организации управления производственными кластерами.

В этих условиях необходимо формировать новые подходы к решению проблем организации и планирования экономической базы региона, в том числе к оптимизации территориальной организации его производительных сил. Цель статьи – анализ проблем территориальной организации предприятий в условиях формирования региональных кластеров, а также моделирования территориальной организации кластерообразующих предприятий и их влияния на развитие экономической системы региона[24]. В качестве объекта исследования рассматриваются предприятия,

[24] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно исследовательского проекта РГНФ «Анализ микроэкономических факторов развития экономики региона», проект № 05 – 02 – 02042а

занимающиеся производством упаковочных материалов и тары (одно из наиболее перспективных направлений в современной нефтехимии).

2. Производственные кластеры как форма территориальной организации в условиях рыночной экономики

Основу промышленного кластера формирует группа расположенных на одной территории компаний и организаций, действующих в определенном секторе экономики и взаимодополняющих друг друга. Ключевую роль в процессах кластерообразования играет конкурентоспособность местоположения (Портер, 2000). Конкурентоспособность компании нельзя объяснить, анализируя только внутренние источники ее развития, необходимо компанию и отрасль рассматривать в ее региональном контекстом. Преимущества места, его экономико-географического положения создают предпосылки концентрации предприятий и организаций различных отраслей и сфер экономической деятельности, то есть формирования кластера.

Исследования М. Портера показали, что регионы обладают главными конкурентными преимуществами в нескольких группах смежных отраслей промышленности, наиболее конкурентоспособные фирмы которых дают большую часть мирового экспорта. Наиболее конкурентоспособные смежные отрасли, расположенные в регионе, образуют промышленные кластеры.

Таким образом, кластер включает в свой состав группу экономически взаимосвязанных предприятий и организаций, относящихся к одной отрасли (специализации), и группу предприятий, оказывающих им сервисные услуги (обслуживающих).

В развитии региональных кластеров, даже в условиях развитых рыночных отношений, велика роль государства. Так, Ito A. и Hideaki A. (2002) отмечают, что в трудных условиях структурных реформ и комплексных проблемах инновационного развития регионов необходима государственная стратегия формирования региональных кластеров, вовлеченности государства отводится важное место.

В рыночной системе предприниматель сам определяет место и форму вложения своих инвестиций, исходя из принципа максимизации прибыли, поэтому кластеры формируются под влиянием законов рыночной конкуренции, при относительно незначительном воздействии органов регионального управления. Однако по мере возникновения экономического ядра кластера процесс его развития все в большей степени зависит от поддержки системы государственного управления, что требует определения позиций и выполнения функций контроля и регулирования развития кластера.

Кластеры формируются на базе территориального сочетания различных производств, ориентированных на экспорт или конечное потребление: в сферах информационно-коммуникационных технологий, производства медицинских препаратов, отраслях электроники и электротехники, легкой промышленности, агропромышленном комплексе и т.д.

Основной принцип взаимодействия предприятий, входящих в кластер – конкуренция и кооперация. Конкурируя друг с другом, и одновременно образуя альянсы, кластерообразующие фирмы повышают свою общую конкурентоспособность по сравнению с фирмами, расположенными вне кластера. Кластеры отличаются также быстрым увеличением объема информационных связей, включающих обмен идеями, «ноу-хау», технологиями между входящими в состав кластера предприятиями.

На сегодняшний день наиболее важными факторами размещения в постиндустриальной экономике являются: энергетический фактор для добывающих производств и фактор труда для массовых производств обрабатывающей промышленности и новейших производств (Размещение производства…, 2003). Основной целью размещения новых предприятий является снижение общих издержек производства. В зависимости от отраслевой принадлежности, это может быть снижение (в разных сочетаниях) транспортных затрат, затрат на сырье, рабочую силу и т.д. В качестве общей закономерности характерно преобладание факторной (веберовской) системы размещения в добывающих отраслях производства, иерархической (кристаллеровской) – в отраслях обрабатывающей промышленности, факторной – в новейших высокотехнологичных отраслях производства.

Обращает на себя внимание то, что факторная система размещения новейших производств задается преимущественно ранними стадиями «продуктового цикла». Учитывая, что развитие информационно-коммуникационных технологий формирует важную область кластерообразования, данная система может стать определяющей при решении задач развития и размещения новых предприятий, а также при принятии инвестиционных решений. Это приводит к тому, что при

обосновании территориальной организации производств в пределах формирующего кластера следует придерживаться преимущественно схем «штандортных решений».

3. Решение задачи размещения в регионе производства тары на основе метода сравнительных издержек

Производство тары и упаковочных материалов может стать важнейшим направлением развития экономики Республики Татарстан на ближайшее десятилетие. Упаковка является не только важнейшей составляющей производства (в строительной, электронной, автомобильной, мебельной и медицинской промышленности) и реализации товаров, но и определенным образом характеризует образ жизни, уровень развития общества. Качественная, высокотехнологичная упаковка, обладающая хорошим дизайном, выполняет как защитные функции при транспортировке и хранении, так и является немаловажной частью усилий по продвижению продукции на рынке.

Решению задачи по выбору места размещения производства предшествует анализ рыночного спроса на производимый товар. Рынок упаковки является наиболее важным в сфере полимеров, так как в этом сегменте потребляется около трети производимых полимерных материалов. Отечественная тароупаковочная отрасль интенсивно развивается. В начале 1990-х гг. в России производилось около 30 кг упаковки на душу населения в год. В настоящее время уровень производства упаковки составляет по различным оценкам 60-80 кг на человека в год. Аналогичный показатель в Германии и США составляет 190 и 230 кг соответственно.

В Российской Федерации быстрый подъем отрасли начался в 1999 году. Его стимулировал рост производства потребительских товаров и спрос на новые упаковочные материалы. В секторе потребительской упаковки отмечалась наибольшая рентабельность - 70%. Благодаря бурному развитию пищевой промышленности, на долю которой приходится половина всей потребляемой упаковки, до 2002 года темпы роста рынка составляли 50 - 100% в год. Затем динамика производства упаковки снизилась и сейчас составляет 10-15%. В настоящее время проявляется новая тенденция рынка, означающая его вхождение в качественно новую фазу: стали расти сегменты более дорогой и высокотехнологичной упаковки.

Упаковка, производимая на основе полимерных материалов, второй по величине сегмент российского рынка: на ее долю приходится 36% потребления упаковки в целом и 60% - в пищевой промышленности. Емкость рынка упаковки из полимерных материалов оценивается в 1,2-1,3 млрд.долл. в год.

Рассмотрим одну из частных задач размещения производства тары – лотков для перевозки продукции - в формирующемся нефтехимическом кластере РТ (Постановка задачи, сбор и обобщение представленного в табл. 1 – 6 материала проводилась Р. М. Сабитовым). Зная, что только одна сеть супермаркетов потребляет в год от 6 до 8,4 млн. лотков, можно рассчитать необходимое количество лотков для удовлетворения потребностей в данной продукции 14-ти регионообразующих населенных пунктов РТ (Азнакаево, Альметьевск, Бавлы, Бугульма, Буинск, Елабуга, Заинск, Зеленодольск, Казань, Лениногорск, Набережные Челны, Нижнекамск, Нурлат, Чистополь). Общие годовые потребности в данном виде продукции составят примерно 500 млн. штук. Это обуславливает необходимость размещения мощностей в 1190 т. в год, что соответствует производительности примерно 4-х единиц производственного оборудования.

Критерием оптимизации размещения была выбрана минимизация затрат, как наиболее подходящая для новых производств в условиях формирования регионального нефтехимического кластера при наличии устойчивого внутрироссийского и регионального рынков сбыта. Таким образом, необходимо разместить 4 производственные линии так, чтобы затраты на производство и транспортировку как сырья, так и готовой продукции были бы минимальными.

При расчетах по оптимальному размещению возникает проблема выбора наиболее важных видов издержек – то есть разделение затрат на относительно постоянные, слабо варьируемые от города к городу/району, и существенно дифференцируемые в разных городах/районах. В данной задаче последним видом издержек выступают затраты на транспортировку готовой продукции, которые, как показал анализ, существенно удорожают ее стоимость.

Расчет транспортных затрат на перевозку сырья для производства продукции обусловлен заданной совокупностью поставщиков, находящихся в населенных пунктах Нижнекамск, Казань и Екатеринбург. Для решения задачи строится матрица суммарных транспортных затрат, включающих как затраты на доставку сырья, так и затраты на доставку готовой продукции (табл. 1). Строки и столбцы относятся к одним и тем же городским поселениям, т.к. любое из них является основным потребителем и, вместе с тем, потенциальным производителем продукции.

Таблица 1.

Суммарные транспортные затраты на перевозку сырья и готовой продукции (руб.)

	Азнакаево	**Альметьевск**	**Бавлы**	**Бугульма**	**Лениногорск**	**Заинск**	**Нурлат**
Азнакаево	299 117	2 058 286	423 317	1 252 771	1 370 498	1 076 458	973 937
Альметьевск	1 680 083	250 780	466 746	1 139 207	710 765	617 484	744 450
Бавлы	2 623 890	3 463 397	63 851	983 180	1 168 305	1 535 374	1 203 395
Бугульма	1 892 021	2 106 809	233 941	207 987	586 910	1 147 778	1 009 597
Лениногорск	2 735 695	1 750 456	374 553	770 437	146 908	1 045 962	781 533
Заинск	3 040 236	2 038 722	722 166	2 160 888	1 477 026	36 660	928 050
Нурлат	5 938 090	5 419 552	1 205 142	4 092 791	2 394 485	1 950 635	65 598
Елабуга	4 272 532	5 085 169	1 085 553	3 633 587	2 782 646	907 073	1 186 101
Наб.Челны	3 631 096	4 336 827	978 647	3 205 963	2 461 928	693 261	1 079 195
Нижнекамск	4 169 678	3 356 404	910 406	2 913 849	2 041 747	413 141	939 134
Чистополь	5 598 319	4 889 088	1 129 361	3 789 669	2 698 611	1 119 178	626 621
Буинск	15 021 975	15 883 353	2 417 478	9 899 738	7 410 439	4 260 397	1 641 822
Зеленодольск	10 916 501	11 093 634	2 015 725	7 335 123	5 357 702	2 891 906	1 412 437
Казань	9 721 638	9 699 627	1 816 581	6 538 548	4 760 271	2 493 618	1 213 293

Елабуга	**Наб.Челны**	**Нижнекамск**	**Чистополь**	**Буинск**	**Зеленодольск**	**Казань**	**Сумма**
1 588 900	15 011 255	7 393 248	2 363 022	1 209 956	8 002 444	79 579 440	122 602 647
1 589 624	15 019 174	5 098 378	1 741 424	1 085 637	6 883 568	67 147 489	104 174 809
2 421 604	24 116 617	9 687 830	2 888 788	1 173 864	8 948 822	90 094 751	150 373 668
2 015 397	19 674 876	7 749 848	2 404 292	1 196 664	8 076 729	80 404 839	128 707 689
2 050 051	20 053 799	7 240 772	2 277 023	1 192 757	7 847 645	77 859 458	126 127 049
965 494	8 194 498	2 194 260	1 350 555	1 007 463	6 180 003	59 330 102	89 626 125
2 641 448	26 520 543	9 992 577	1 636 304	786 909	6 241 886	60 017 686	128 903 646
48 606	2 894 369	2 955 326	2 019 622	921 028	5 402 091	50 686 632	83 880 334
251 032	382 079	1 886 267	1 752 357	968 123	5 825 946	55 396 133	**82 848 853**
598 295	4 179 295	54 744	1 294 476	996 247	6 079 061	58 208 518	86 154 996
1 768 576	16 975 957	5 500 131	94 243	756 201	3 918 641	34 203 857	83 068 454
4 197 328	48 259 376	21 206 225	4 020 766	66 801	4 350 215	48 096 323	186 732 238
2 726 800	32 179 603	14 363 768	2 310 152	462 030	409 270	13 884 040	107 358 691
2 298 816	27 499 723	12 372 330	1 812 292	453 430	1 193 710	3 926 849	85 800 727

Анализ по методу сравнительных издержек позволил выбрать в качестве пункта размещения производства г. Набережных Челны, для которого, как видно из таблицы, транспортные затраты минимальны (ок. 83 млн.руб.). Производственная и инфраструктурная база города таковы, что возможно разместить все 4 установки, обеспечивая полное удовлетворение потребностей в упаковочной продукции выбранных городов. Размещение производства в данном городе усиливает позиции складывающегося нефтехимического кластера Северо-Восточного экономического района РТ с основным центром – г. Нижнекамском.

4. Решение задачи размещения в регионе производства упаковочных материалов на основе отраслевой многопродуктовой модели

Создание нетканых материалов – другое перспективное направление развития нефтехимического кластера РТ. Объем и темпы роста данного производства намного выше, чем многих видов продукции данной отрасли. Эта особенность обусловлена тем, что в технологиях производства нетканых материалов заложен короткий и дешевый путь получения широкого ассортимента текстильных полотен, отличающихся высокими потребительскими качествами.

Производство нетканых материалов в мире за последние 10 лет увеличилось почти в 3 раза, составив, в частности, в 2002г. 3 млн.т в год. Оно, в основном, сосредоточено в Западной Европе, США, Японии и Китае.

В рассматриваемой постановке задачи в качестве нетканого материала выступает спанбонд – материал из 100% полипропилена, который находит применение в самых разных отраслях промышленности в качестве дешевого заменителя более дорогих тканей и как материал для изготовления одноразовой одежды, в том числе медицинской и технической. В общей сложности весь объем потребления спанбонда в России можно оценить в 700-800 т/мес.

При решении проведен предварительный анализ затрат, определяющих выбор оптимального варианта размещения данного вида кластерообразующего производства. По его итогам в состав основных статей были включены все виды производственных затрат, в первую очередь затрат на оборудование, строительно-монтажные работы, а также на транспортировку, которые являются главными факторами, обуславливающими размещение производства.

Для решения рассматриваемой задачи была разработана модель развития и размещения производства. Основными параметрами модели являются:

1) Количество пунктов производства – *m.*
2) Количество видов изделий, относящихся к разновидностям спанбонда (количество видов продукции), – *p.*
3) F – количество размещаемых линий оборудования.
4) c_{ik} - затраты производство *k*–го вида продукции в *i*-м пункте, включающие все отмеченные выше определяющие статьи себестоимости.
5) A_{ik} - предполагаемый при заданных затратах объем производства *k*-го вида продукции в *i*-м пункте.
6) b_k - прогнозируемые потребности рынка в *k*-м виде продукции.

Переменные модели, обозначаемые, как x_{ik}, относятся к дихотомическим, и принимают два значения – 0 или 1. x_{ik} = 1 показывает, что в *i*-м пункте необходимо производить *k*-й вид продукции, а x_{ik} = 0 показывает, что производство размещать нецелесообразно в силу неэффективного в данных условиях.

Целевая функция - $L(x_{ik})$ задает суммарные затраты на производство и транспортировку продукции. Она минимизируется.

$$L(x_{ik}) = \sum_{i=1}^{m} \sum_{k=1}^{p} c_{ik}\ x_{ik} \Rightarrow \min$$

Ограничения модели включают:

1) Условие удовлетворения спроса по всем видам продукции:

$$\sum_{i=1}^{m} A_{ik} * x_{ik} \geq b_k$$

2) Условие соответствия числа выбранных вариантов размещения предполагаемому числу линий оборудования:

$$\sum_{i=1}^{m} \sum_{k=1}^{p} x_{ik} = F$$

3) $$\sum_{k=1}^{p} x_{ik} \leq 1$$

4) $x_{ik} \geq 0$

При решении задачи были заданы пять видов спанбонда и предварительно отобраны 11 пунктов возможного размещения производства (табл. 2). Предполагается размещение трех технологических линий.

Таблица 2.

Затраты (c_{ik}) на производство *k*–го вида продукции в *i*-м пункте (тыс. руб.).

	1	2	3	4	5
г. Елабуга	106 009	106 008	106 010	106 008	106 009
п. Камские Поляны	114 163	114 160	114 170	114 168	114 161
п. Прости	126 394	126 395	126 390	126 401	126 388
г. Мамадыш	114 163	114 174	114 182	114 155	114 169
г. Казань	101 931	101 940	101 931	101 920	101 952
г. Зеленодольск	106 008	106 020	106 000	106 092	106 009
п. Юдино	114 163	114 168	114 155	114 160	114 182
п. Васильево	122 317	122 320	122 318	122 242	122 214
г. Наб.Челны	106 008	106 008	106 034	106 048	106 000
г. Менделеевск	114 163	114 155	114 172	114 213	114 048
г. Заинск	122 317	122 224	122 185	122 401	122 372

Предполагаемый при заданных затратах объем производства *k*-го вида продукции в *i*-м пункте рассчитывается как определенная в бизнес-плане стоимость 1 кг продукции, умноженная на планируемый годовой объем производства (табл. 3).

Таблица 3.

Предполагаемые объемы производства *k*-го вида продукции в *i*-м пункте производства (млн. руб.)

	A_{ik}				
	1	2	3	4	5
г. Елабуга	124	124	152	166	195
п. Камские Поляны	124	124	152	166	195
п. Прости	123	123	151	165	193
г. Мамадыш	125	125	153	167	195
г. Казань	126	126	154	169	197
г. Зеленодольск	126	126	155	170	199
п. Юдино	126	126	154	169	197
п. Васильево	126	126	155	169	198
г. Наб.Челны	123	123	151	165	193
г. Менделеевск	124	124	152	166	194
г. Заинск	124	124	152	166	194

Потребности в продукции определялись на основе маркетинговых исследований рынков России и составили

Таблица 4.

Потребности в продукции производства спанбонда (тыс.руб.)

Вид продукции	1	2	3	4	5
Потребности (b_k)	130 000	17 000	113 000	105 000	97 000

Итоги решения задачи показали, что производство первого, третьего и четвертого продукта целесообразно, а производство второго и пятого должно быть признано неэффективным в условиях заданного региона. Общая потребность рынка по выбранным видам продукции составляет 348 млн.руб.

Все три заданные производственные линии должны быть размещены в одном населенном пункте – г. Казани. При этом достигается минимальная величина производственно-транспортных затрат, составившая примерно 306 млн.руб. Исходя из этого необходимо сделать выводы о том, что в состав перспективного нефтехимического кластера РТ должны войти территории зон экономического влияния двух основных центров – гг.Казани и Нижнекамска, которые формируют экономические микрорайоны Северо-Запада и Северо-Востока республики.

Полученные оптимальные значения показателя объема производства, представленные в табл. 5, показывают, что формирование производственных мощностей в Казани удовлетворит рыночный спрос по выбранным видам продукции.

Таблица 5.

Объемы производства по выбранным в результате решения видам продукции, тыс.руб.

Вид продукции	1	2	3	4	5
Объемы производства	125633,0	0	154073,8	168505,1	0

Итоги маркетинговых исследований обусловили необходимость решения задачи при альтернативном варианте потребностей рынка в продукции (табл. 6).

Таблица 6.

Потребности в продукции производства спанбонда (тыс.руб.)

Вид продукции	1	2	3	4	5
Потребности (b_k)	150 000	59 000	95 000	70 000	57 750

В этом случае результаты показывают, что в нефтехимическом кластере Республики Татарстан целесообразно размещать производство первого и четвертого видов продукции, а производство второго, третьего и пятого неэффективно по приведенным затратам.

Оптимальный вариант размещения производства первого продукта включает два пункта – г. Зеленодольск и п. Васильево, а второго – п. Прости. Минимальные затраты на развитие и размещение производства при данном варианте составят примерно 355 млн.руб. против 306 млн.руб. по предыдущему.

5. Заключение

В Республике Татарстан на данном этапе развития экономики можно выделить следующие потенциальные кластеры: нефтегазохимический, энергетический, автомобильный, авиационный, агропромышленный.

Развитие предложенных методов анализа размещения предприятий позволит в перспективе обосновать выбор оптимального варианта территориальной организации производственно-сбытовой сети кластерообразующих предприятий нефтехимии и других ведущих отраслей региональной экономики. Рассмотренная многопродуктовая отраслевая модель позволяет решать задачи нахождения оптимума производства продукции при минимизации затрат на производство, строительство, транспортировку сырья, доставку продукции, а также ряд подобных задач для различных отраслей нефтехимии.

При предложенных способах решения задач используется такой вид стратегии организации производства и размещения новых предприятий, как минимизация издержек. Он основан на том, что

на региональный или мировой рынок выходит тот производитель, себестоимость продукции которого ниже, чем у конкурентов. Такая стратегия полностью соответствует классическим схемам размещения производства, и она оправдана в условиях формирования региональных кластеров.

Естественно, дальнейшее развитие региональных производственных кластеров, внедрение системы кластерного управления отраслями специализации региона потребуют новой стратегии, учитывающей дифференциацию производства товаров и услуг, ориентацию на узкоспециализированные сектора в самых разных регионах и странах, тесную кооперацию с научно-исследовательскими организациями, входящими с промышленными предприятиями в один кластер.

Поэтому, в дальнейшем, для разработки методологии анализа развития производственных кластеров Республики Татарстан потребуется детальный анализ социальной, экономической, политической жизни Республики и всей рыночной конъюнктуры в целях принятия решения для создания кластерной инициативы по ведущим существующим и перспективным производствам.

Литература

1. Конкурентоспособность в системе мирового хозяйства: пространственный анализ / Под ред. Н. С. Мироненко. М. - 2002.
2. Портер М. Конкуренция: Пер. с англ.- СПб. - ИД «Вильямс». -2000.
3. Послание Президента Республики Татарстан Государственному Совету.- Казань, 2006.
4. Размещение производства в рыночной среде. Из трудов Б.Н. Зимина / Сост. А.П. Горкин, Ю.Г. Липец. – М.: Альфа. - 2003.
5. Ito A., Hideaki A. The strategic implications of formation of regional industrial clusters by pluralistic approaches of the regional employment analysis and the competitive development model. - The 42nd Congress of the Regional Science Association. August, 2002. Dortmund, Germany.

Ханташкеева Т.В.

ТИПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ РЕСУРСОПОЛЬЗОВАНИЯ И ИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ[25]

Вопросы пространственной трансформации российской экономики и ее сырьевого сектора в постсоветский период довольно широко освещены в трудах российских экономистов и экономико-географов [1,2,4-7,11] . Среди множества выводов и заключений, сделанных в этих работах, обратим внимание на несколько: (1) сдвиг промышленности на восток, (2) усиление позиции сырьевого сектора в российской экономике, (3) ощутимая экспортная ориентация добывающих отраслей. Представило интерес выяснить, что происходило с территориально-организационной структурой ресурсопользования на микро и мезо уровнях, оказавшее влияние на вышеуказанные изменения.

Основной базой исследования послужили материалы, собранные в ходе экспедиционных исследований в Восточно-Сибирском и Дальневосточном макрорегионах: Сахалинской области (2001-2002), Приморском крае (2001), Хабаровском крае, Магаданской и Камчатской областях (2003), Таймырском Автономном округе (2003, 2005), Иркутской области и Республике Бурятия (2003-2004), Республике Хакасия и Тыва (2005), Республике Саха (Якутия) (2005). Объектами исследования были элементы территориально-организационной структуры ресурсопользования: предприятия, фирмы, компании, чья деятельность основывается на использовании минеральных, биологических (лесных и рыбных) и рекреационных ресурсов. В ходе экспедиционных исследований было проведено интервьюирование представителей хозяйствующих субъектов, региональных и местных органов власти. Кроме результатов, полученных методами экспедиционных исследований и социологическим, использовались результаты статистического и сравнительно-географического методов. Материалами для анализа послужили общероссийские [9,10,12-18] и региональные [8,19] статистические сборники.

Трансформация ресурсопользования: статистический анализ

[25] Работа выполнена при поддержке Academic Frontier Project for Private Universities Matching Fund Subsidy from MEXT (Ministry of Education, Culture, Sports, Sciences and Technology, Japanese Government).

Официальная статистика фиксирует падение производства сырьевой продукции в период 1990-1997, с дальнейшей стабилизацией и ростом. Статистика фиксирует различную степень изменения в производстве различных групп минерально-сырьевой продукции. За период 1990-2003 годов наименьшие изменения произошли в производстве сырьевой продукции из топливных ресурсов (в основном ориентированной на экспорт), наибольшие - из лесных ресурсов и средние – из рудных полезных ископаемых . (Таблица 1)

Таблица 1.

Динамика объемов производства сырьевой продукции в Российской Федерации и Восточно-Сибирском и Дальневосточном макрорегионах, 1990-2003 (%)

Вид продукции	1990-1996	1997-2003	1990-2003
Использование минеральных ресурсов			
Добыча нефти (с конденсатом), млн.т			
Российская Федерация	-41.7	+22.3	-18.4
Восточная Сибирь и Дальний Восток	-6.3	+ 84.8	+ 82.5
Добыча естественного газа, млрд. т			
Российская Федерация	-6.3	+7.8	- 3.1
Восточная Сибирь и Дальний Восток	+5.3	+ 16.1*	+21.6 **
Добыча угля, млн.т			
Российская Федерация	-31.2	-5	-29.9
Восточная Сибирь и Дальний Восток	-27.3	+ 2.4	-28.4
Производство стали, млн. т			
Российская Федерация	-45	+15.9	-30
Восточная Сибирь и Дальний Восток	-89	+16.7	-72
Производство готового проката черных металлов, тыс. т			
Российская Федерация	-39	+16.8	-23.9
Восточная Сибирь и Дальний Восток	-90	+16.3	-73.2
Использование биологических ресурсов			
Производство деловой древесины, млн. куб.м			
Российская Федерация	-70.5	+7.7	-66.2
Восточная Сибирь и Дальний Восток	-69.9	+ 9.3*	-65.8 **
Производство пиломатериалов, тыс. куб. м			
Российская Федерация	-70.8	+0.8	-73.1
Восточная Сибирь и Дальний Восток	-76.9	+3.4	-76.8
Производство клееной фанеры, тыс. куб. м			
Российская Федерация	-39.1	+73.9	+23.9
Восточная Сибирь и Дальний Восток	- 59.1	+26.2 *	-44.1 **
Производство целлюлозы, тыс.т			
Российская Федерация	-59.1	+34.6	-23.4
Восточная Сибирь и Дальний Восток	-56.1	+30.8 *	- 33.8
Производство картона, тыс.т			
Российская Федерация	-70.1	+51.3	-12.6
Восточная Сибирь и Дальний Восток	-75.8	+ 20.5*	- 54.6**
Улов рыбы и добыча морепродуктов, млн.т			
Российская Федерация	-48.1	-10	-58.2
Восточная Сибирь и Дальний Восток	-36	24.2*	-51.2**

Источники [9,10,12-18]. *Приведены данные 1997-2001годов. ** Приведены данные 1990-2001 годов.

Ситуация в сырьевых отраслях в Восточной Сибири и Дальнем Востоке несколько отличалась от общероссийской (Таблица 1). На фоне общероссийского уменьшения добычи газа и нефти, в исследуемых восточных макрорегионах наблюдался рост добычи. Падение добычи угля было несколько ниже, чем в целом по стране. По производству более стоимостной сырьевой продукции из минеральных ресурсов ситуация другая: в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке падение производства было больше. Аналогичную ситуацию можно наблюдать в производстве сырьевой продукции из биологических ресурсов. По производству деловой древесины, улову рыбы

и других морепродуктов падение производства в исследуемых макрорегионах было ниже, чем в России. По пиломатериалам (первой стадии глубокой переработки древесины) и другой высокостоимостной лесопромышленной продукции падение на востоке было более значительным. Таким образом, статистика фиксирует сдвиг на восток добычи минеральных ресурсов и неглубокой переработки сырьевой продукции.

Ситуация в отдельных субъектах РФ не всегда отражает общероссийскую или общую в 2 исследуемых восточных макрорегионах. Например, в Республике Саха (Якутия) уже с 1991 года наблюдался рост добычи нефти и газа. Добыча нефти к 2002 году увеличилась более чем в 8 раз, а газа достигла 122% от уровня 1990. Наряду с этим, в Республике наблюдалось одно из самых больших (по сравнению с другими восточными регионами) падение в производстве лесопромышленной продукции: производство деловой древесины в период 1996-2003 годов составляло около 10-18% от уровня 1990, а пиломатериалов – 13-24% [8,19] .

В результате экспедиционных исследований удалось выявить, что на изменения в производстве сырьевой продукции в пост советский период оказали влияние следующие типы трансформации территориально-организационной структуры ресурсопользования**:**

1. Полное исчезновение элементов[26] территориально-организационной структуры ресурсопользования.
2. Уменьшение элементов со следующими подтипами:
   2.1 уменьшение элементов и уменьшение количества элементов;
   2.2 уменьшение элементов при увеличении их количества;
   2.3 уменьшение элементов при преимущественной ориентации на экспорт или привлечение иностранных граждан;
   2.4 уменьшение элементов с дальнейшей стабилизацией.
3. Появление новых элементов территориально-организационной структуры ресурсопользования со следующими подтипами:
   3.1 появление новых элементов при их преимущественной ориентации на экспорт или привлечение иностранных граждан;
   3.2 появление новых элементов при их преимущественной ориентации на внутренний рынок.
4. Стягивание элементов к наиболее богатым природным ресурсам.
5. Увеличение элементов и увеличение их количества со следующими подтипами:
   5.1 увеличение элементов и увеличение их количества при преимущественной ориентации на экспорт или привлечение иностранных граждан;
   5.2 увеличение элементов и увеличение их количества при преимущественной ориентации на внутренний рынок.
6. Незначительные изменения по сравнению с советским периодом.

Полное исчезновение элементов территориально-организационной структуры ресурсопользования.

Этот вид пространственной трансформации был наиболее характерен для периода 1990 - 1997 годов. Именно в эти годы многие предприятия ресурсопользования были ликвидированы. Основными причинами закрытия предприятий были: (1) нерентабельность в новых условиях рыночной экономики в большинстве случаев ввиду падения спроса на природно-ресурсную продукцию на внутреннем рынке и (2) высокая себестоимость производства по причине невыгодного транспортно-географического положения предприятий. Экспедиционные исследования позволили выявить закрытие предприятий по добыче руд цветных металлов и производству концентрата: кобальтового завода –Тувакобальт- в п. Хову-Аксы (Республика Тыва) в 1994 году и Джидинского вольфрамо-молибденового комбината в г. Закаменск (Республика Бурятия) в 1997. В 1990-х имело место массовое закрытие золотодобывающих предприятий в Магаданской области, полностью были ликвидированы золотодобывающие предприятия на северо-востоке Республики Саха и частично – в Оймяконском улусе и Алданском районе Республики. Крупномасштабные исследования в 2005 году в Алданском районе Якутии выявили закрытие в постсоветский период Лебединской золотоизвлекательной фабрики в п. Лебединый, предприятия «Алданслюда» и 8 шахт по добыче слюды, предприятия по строительству шахт по добыче урановых руд вблизи поселка Заречный.

В последние 5 лет (в отличие от ситуации в 1990-х) закрытие предприятий ресурсопользования происходило, в большинстве случаев, по причине исчерпаемости природных

[26] Элементами территориально-организационной структуры ресурсопользования являются предприятия, фирмы, компании, экономическая деятельность которых основывается на использовании природных ресурсов.

ресурсов. Например, ввиду исчерпаемости ресурсов было ликвидировано предприятие по добыче газа Усть-Вилюйского месторождения в Кобяйском улусе Республики Саха. В 2001 году была временно прекращена алмазодобыча на трубке «Мир» в г. Мирный ввиду исчерпаемости ресурсов для открытого способа добычи и строительства шахты по добыче алмазов закрытым способом с 2007 года.

Уменьшение элементов территориально-организационной структуры ресурсопользования наблюдалось повсеместно в отраслях ресурсопользования в 1990-х годах.

Уменьшение элементов и уменьшение количества элементов. Уменьшение элементов означает уменьшение физических объемов производства на предприятиях, использующих минеральные и биологические ресурсы, или падение числа обслуженных лиц на туристско-рекреационных предприятиях. Большинство предприятий ресурсопользования в Восточной Сибири и Дальнем Востоке сократили физические объемы производства продукции в 1990-1998 годах. Уменьшение количества элементов означает уменьшение численности предприятий, фирм, компании на конкретной территории. Наибольшее падение в 1990-х в производстве лесопромышленной продукции по сравнению с другими видами сырьевой продукции было связано с уменьшением численности лесопромышленных предприятий. Например, по данным администрации Нижнеилимского района Иркутской области, количество лесопромышленных предприятий в районе уменьшилось с 26 существовавших в советский период до 1 в 2004 году.

Уменьшение элементов при увеличении их количества. Этот подтип означает уменьшение физических объемов производства сырьевой продукции или рекреационного потока на крупных предприятиях при возникновении на этих же территориях других мелких предприятий. Примером могут быть рекреационные территории озера Байкал, где в первой половине 1990-х можно было наблюдать сокращение числа обслуженных лиц на многих относительно крупных рекреационных учреждениях при появлении в этих местах новых мелких предприятий отдыха и туризма. На локальном уровне примером является рекреационная местность «Байкальский прибой» в Кабанском районе Бурятии. В начале 1990-х количество обслуженных лиц на известной в советское время турбазе «Байкальский прибой» значительно сократилось, при этом на этой же территории возникло значительное количество новых мелких ведомственных и частных туристско-рекреационных предприятий.

Уменьшение элементов при преимущественной ориентации на экспорт или привлечение иностранных граждан. В условиях отсутствия внутреннего платежеспособного спроса на сырьевую продукцию многие предприятия, сократив физические объемы производства, переориентировались на экспорт. Экспорт явился единственным способом выживания многих лесопромышленных предприятий исследуемых макрорегионов. Исследования лесопромышленного комплекса Восточно-Сибирского и Дальневосточного макрорегионов выявили, что к концу 1990-х г.г. на фоне общего падения производства всех видов лесопромышленной продукции удельный вес экспорта в производстве деловой древесины увеличился до 82%, пиломатериалов - 58.3% (Красноярский край), целлюлозы - 61.4% (Иркутская область). Вывоз лесной продукции из Дальневосточного района в другие районы РФ или прекратился, или сократился более в чем 10 раз [21]. В пространстве, на локальном уровне, это соответствовало уменьшению физических объемов производства на лесопромышленных предприятиях при преимущественной ориентации их продукции на экспорт.

Посещение рыбоперерабатывающих предприятий в Южно-Сахалинске и Корсаково Сахалинской области показало, что эти предприятия, сократив физические объемы производства по сравнению со временами СССР, почти полностью в 1990-х переориентировались на страны АТР.

Аналогичная ситуация наблюдается в рекреационном ресурсопользовании. Общий туристский поток в постсоветский период сократился на такие известные рекреационные территории как Долина гейзеров в Камчатской области или река Лена (круизы) в Якутии, при этом основными посетителями стали иностранные граждане.

Уменьшение элементов с дальнейшей стабилизацией. После периода значительного уменьшения производства продукции, в основном в 1990-х, некоторым предприятиям удалось стабилизироваться и почти достичь результатов доперестроечного периода. Примером может являться Коршуновский ГОК в Иркутской области, крупнейший железорудный комбинат Азиатской России, в настоящее время входящий в Стальную группу «Мечел». Несмотря на различные реорганизации, смену собственника, период банкротства, комбинату удалось стабилизироваться и уже в 2004 году по производству железорудного концентрата приблизиться к уровню 1980-х.

Появление новых элементов территориально-организационной структуры ресурсопользования. Появление новых элементов территориально-организационной структуры ресурсопользования имело место с начала 1990-х. После 1997-1998г.г., когда процесс ликвидации предприятий приостановился, появление новых предприятий нашло статистическое отражение в увеличении объемов производства сырьевой продукции (Таблица 1) и росте потока туристов и отдыхающих.

Появление новых элементов при их преимущественной ориентации на экспорт или привлечение иностранных граждан. Одним из известных примеров появления новых предприятий ресурсопользования с преимущественной ориентацией на экспорт является освоение топливно-энергетических ресурсов шельфа Охотского моря в районе острова Сахалин [22]. Большинство появившихся в постсоветский период новых алмазодобывающих предприятий также, в основном, были ориентированы на экспорт. Экспедиционные исследования в Якутии в 2005 году выявили новые предприятия по добыче россыпных алмазов (ООО «Нижнеленский», ООО «Алмазы Анабара») в Анабарском, Булунском и Оленекском улусах и рудных алмазов (Нюрбинский ГОК, АК «АЛРОСА») в Нюрбинском улусе.

По данным Министерства по делам предпринимательства, развития туризма и занятости Республики Саха, многие появившиеся в постсоветский период туристско-рекреационные предприятия были, в основном, ориентированны на иностранных туристов. Это предприятия по организации охотничьего туризма в районе Зырянки, туров к «Полюсу холода» в Оймяконский и Верхоянский улусы, познавательных туров к всемирно известной кимберлитовой трубке «Мир» (после завершение в 2001 году алмазодобычи открытым способом).

Появление новых элементов при их преимущественной ориентации на внутренний рынок. Среди отраслей ресурсопользования, динамично развивающихся в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке с 1997 года и преимущественно ориентированных на внутренний рынок**,** особо следует отметить золотодобывающую. В первой половине 1990-х были закрыты многие золотодобывающие предприятия в Магаданской области и почти все на севере Республики Саха (Якутия), в то время как во второй половине 1990-х имело место открытие новых предприятий на юге исследуемых макрорегионов: в Республике Тыва, Бурятии, Иркутской области, Алданском районе Якутии. Официальные статистические данные, предоставленные Правительствами этих субъектов РФ, также фиксируют рост физических объемов золотодобычи. Крупномасштабные исследования в 2005 году в Аланском районе Якутии выявили новые места золототодобычи, среди которых рудники «Самолазовский», «Гарбузовский», «Межсопочный», артели старателей «Селегдар».

Экспертный опрос представителей правительства Таймырского Автономного округа позволил выявить в этом субъекте РФ новые проекты нефте- и газодобычи, преимущественно ориентированные на внутренний рынок. Это освоение Ванкорского газонефтяного месторождения (Ванкор – территория Туруханского района Красноярского края и ТАО) и строительство нефтепровода Ванкор-Диксон; Пеляткинского газового, принадлежащее «Таймыргазу» и обеспечивающего потребности Норильска и Дудинки; месторождения Мессояха, расположенного на территории Таймыра и Ханты-Мансийского автономного округа, и принадлежащего «Газпрому».

По данным Министерства промышленности Республики Саха, проектами постсоветского периода являются освоение Среднеботуобинского и Тас-Юряхского нефтегазоконденсатных месторождений в Мирнинском районе, Талаханского нефтяного и Чаяндинское газового в Ленском улусе. В республике 14 новых объектов ресурсопользования было выставлено правительством на аукцион в 2005г.

Исследования выявили, что в постсоветский период имеет место диверсификация отраслевой структуры ресурсопользования. Процессы диверсификации (пока еще не фиксируемые официальной статистикой) происходят в направлении от производства сырьевой продукции до ее более глубокой переработки: в Республике Саха – от добычи алмазов до гранильного производства, Магаданской области – от золотодобычи до аффинажного производства, Республике Хакасия – от производства алюминия до производства фольги.

Стягивание элементов территориально-организационной структуры ресурсопользования к наиболее богатым природным ресурсам.

Стягивание предприятий к наиболее богатым природным ресурсоами можно наблюдать в восточных регионах в лесной промышленности и рекреационной отрасли. Что касается лесной, то примером может являться стягивание лесопромышленных предприятий к богатым лесными

ресурсами территориям в Иркутской области. Исследования пространственной трансформации использования рекреационных ресурсов выявили стягивание туристско-рекреационных предприятий и, следовательно, туристского потока к богатым рекреационными ресурсами локальным участкам. Например, в Республике Бурятия туристско-рекреационные предприятия в пост советское время концентрируются в основном в 7 ареалах интенсивного развития туристско-рекреационной деятельности: курорте Аршан, районе Култушная-Байкальский Прибой, Энхэлук-Сухая, курорте Горячинск, Максимихе, Забайкальском национальном парке и Хакусах [20].

Увеличение элементов территориально-организационной структуры ресурсопользования и увеличение их количества.

Этот тип трансформации соотносится с увеличением физических объемов производства на сырьевых предприятиях, использующих минеральные и биологические ресурсы, или ростом потока обслуженных туристов и отдыхающих на туристско-рекреационных предприятиях. Он характерен как для предприятий, возникших в постсоветский период, так и для существующих со времен СССР.

Увеличение элементов и увеличение их количества при преимущественной ориентации на экспорт или привлечение иностранных граждан. Наиболее ярким примером является увеличение объемов производства никеля, меди, кобальта и платиновых металлов в концентрате на ГМК «Норильский никель» в районе Норильского промышленного района с 1997 года при падении продаж продукции комбината на внутреннем рынке и увеличении на внешнем.

Увеличение элементов и увеличение их количества при преимущественной ориентации на внутренний рынок. Возникшие в постсоветский период золотодобывающие предприятия, преимущественно ориентированные на внутренний рынок, интенсивно наращивали физические объемы производства. Добыча золота на ООО «Закаменск», возникшего в Закаменском районе Бурятии во второй половине 1990-х, выросла более чем в четыре раза (с 80 кг до 350 кг) за период 1996- 2004 г.г. (по данным интервью с представителями этого предприятия в августе 2004 года). Интервью в августе 2005 года с директором артели старателей «Селегдар», одного из наиболее успешно работающего золотодобывающего предприятия в Алданском районе Якутии, выявило рост физических объемов добычи золота на возникших в 1990-х рудниках «Самолазовский» и «Межсопочный».

Незначительные изменения по сравнению с советским периодом.

По данным администрации Шелиховского района Иркутской области (2004), физические объемы производства алюминия на Иркутском алюминиевом заводе, в настоящее время принадлежащего «СУАЛ-Холдингу», незначительно изменились по сравнению с советским временем. По данным представителей муниципального образования «Город Саяногорск» Республики Хакасии, на алюминиевом заводе, построенном в Саяногорске в 1985 году, физические объемы выплавки алюминия изменились незначительно: в начале 1990-х составляли около 350 тыс.т, а в 2004 – около 400 тыс.т в год. Таким образом, предприятия алюминиевой промышленности оказались весьма устойчивыми к социально-экономическим трансформациям общества ввиду рентабельности производства и устойчивого спроса на продукцию на мировом рынке.

В целом, выявленные в Восточно-Сибирском и Дальневосточном макрорегионах виды трансформации территориально-организационной структуры ресурсопользования отражают общероссийскую ситуацию. Тем не менее, в восточных регионах по сравнению с западными можно наблюдать больше примеров различных видов трансформации (уменьшение элементов, увеличение их, появление новых) при преимущественной ориентации на экспорт или привлечение иностранных граждан. Это объясняется геополитическим и экономико-географическим положением этих макрорегионов вблизи быстроразвивающихся Китая и Южной Кореи и такого крупного потребителя энергоресурсов как Япония.

Социально-экологические последствия отдельных типов трансформации территориально-организационной структуры ресурсопользования.

В ходе экспедиционных исследований в восточных регионах нами изучались социально-экологические последствия различных типов трансформации. В данной работе будут проанализированы социально-экологические последствия двух типов: полного исчезновения элементов территориально-организационной структуры ресурсопользования и появления новых элементов при их преимущественной ориентации на экспорт или привлечение иностранных граждан.

Полное исчезновение элементов территориально-организационной структуры ресурсопользования: социально-экологические последствия. Исследования показывают, что события

после закрытия предприятий ресурсопользования развивались по 2 основным сценариям: 1) закрытие предприятий без переселения местного население – адаптация местных жителей к новым условиям; 2) закрытие предприятий – переселение местного население – ликвидация населенных пунктов. По первому сценарию развивались события после закрытия предприятий в п. Хову-Аксы, Республика Тыва, и г. Закаменск, Республика Бурятия. На первом этапе имели место: массовый отток квалифицированных трудовых ресурсов, уменьшение людности населенных пунктов, отсутствие альтернатив экономического развития, бедность, нелегальный бизнес как форма самоадаптации. Через 3 года появляются новые предприятия ресурсопользования: в г. Закаменск – золотодобывающие и лесопромышленные, поселке Хову-Аксы – охотничье - промысловые и лесопромышленные.

Ликвидация населенных пунктов ввиду закрытия предприятий (сценарий 2) имела место после закрытия золотодобывающих предприятий в Магаданской области, а также Оймяконском улусе и улусах, расположенных на северо-востоке Республики Саха. Крупномасштабные исследования в Алданском районе выявили ликвидацию поселков Снежный, Канкунский, Каталах, Безымянный после закрытия предприятия «Алданслюда» и поселка Заречный после закрытия предприятия по строительству шахт по добыче урановых руд (рис.1).

Закрытие большинства предприятий в 1990-х не сопровождалось мерами по восстановлению окружающей среды. Это было прежде всего связано с имевшей место в тот период определенной правовой и организационной неразберихой и коллективной безответственностью. Так, в законе 1991 года «Об охране окружающей среды» ничего не было сказано об ответственности предприятия за восстановление окружающей среды на постэксплуатационной стадии. В результате вышеизложенного, в настоящее время местное население сталкивается с серьезными экологическими проблемами в местах ликвидированных предприятий. Опасность представляют отходы Джидинского вольфрамо-молибденового комбината – «радиоактивные пески», расположенные в непосредственной близости к городу (фото1). Вместе с осадками радиоактивные элементы попадают в почву и подземные воды, где их концентрации значительно превышают предельно допустимые. В Хову-Аксы остро стоит проблема хранения ядовитых отходов ликвидированного кобальтового предприятий. Ядовитые отходы добычи кобальта из хранилища попадают в реки, где они (в частности мышьяк) в десятки раз превышают предельно допустимые нормы.

Закрытие золотодобывающих предприятий в восточных регионах в 1990-х в большинстве случаев не сопровождалось мерами по восстановлению окружающей среды. Большую тревогу местных жителей и администрации Алданского района Якутии вызывают цианиды в отходах ликвидированной Лебединской золотоизвлекательной фабрики. В Магаданской области и Алданском районе Республики Саха можно видеть «лунные» ландшафты - отработанные и не рекультивированные участки золотодобычи (фото 2).

Кто в ответе за экологические последствия ликвидированных в 1990-х предприятий? Администрация Закаменского района на протяжении многих лет пытается получить из федерального бюджета деньги на реализацию программы по экологическому оздоровлению территории города Закаменска. Администрация Алданского района Республики Саха (Якутия) безуспешно пытается заставить компанию «Алданзолото» финансировать мероприятия по предотвращению попадания цианидов в поверхностные воды. Незначительное количество денег из республиканского бюджета, выделенное для этих целей в 2004 году, недостаточно для решения этой проблемы. Республика Тыва планирует получить в ближайшее время из федерального бюджета средства на укрепление хранилища ядовитых отходов добычи кобальта. В целом, печальный опыт 1990-х учит коллективной ответственности за долгосрочные экологические последствия закрытия предприятий ресурсопользования.

Нельзя не отметить происшедшие в последние годы положительные сдвиги. В соответствии со статьей 39 нового федерального закона «Об охране окружающей среды» (2002) меры по оздоровлению окружающей среды должны быть разработаны наряду с ликвидацией зданий и конструкций. Экспедиционные исследования показали, что закрывшиеся после 2003 года предприятия были ликвидированы с полным соблюдением российского экологического законодательства.

Социально-экологические последствия появления новых элементов территориально-организационной структуры ресурсопользования при их преимущественной ориентации на экспорт или привлечение иностранных граждан. Проекты по освоению энергетических ресурсов Сахалина являются одними из наиболее успешных в финансово-экономическом смысле проектов

постсоветской России. Наряду со значительными доходами, которые извлекает федеральный бюджет из освоения энергетических ресурсов в районе шельфа острова Сахалин, с появлением новых высокооплачиваемых рабочих мест, развитием региональной и локальной инфраструктуры, возникают серьезные социально-экологические проблемы. Сахалинские проекты представляют угрозу рыбному промыслу и подвергают опасности морскую экосистему Охотского моря. Местное население (особенно коренные меньшинства) Ногликовского района как с надеждой, так и с недоверием относятся к нефтедобыче, надеясь на новые возможности занятости, но в то же время опасаясь разрушения окружающей среды (мест рыбного промысла, оленьих пастбищ) и уничтожения традиционной культуры [22, 23]. Более того, социальные проблемы возникают из-за того, что ресурсы Сахалинского шельфа находятся в федеральной, а не региональной или тем более собственности Ногликовского района. Ногликовский район не получает никаких налогов и платежей от использования нефтегазовых ресурсов шельфа, хотя эти месторождения находятся в непосредственной близости от территории района и их использование может разрушить местную рыбную промышленность.

Обобщая результаты исследований социально-экологических последствий различных типов трансформации территориально-организационной структуры ресурсопользования в восточных регионах, можно сделать следующие выводы. При уменьшении элементов и полном исчезновении элементов территориально-организационной структуры ресурсопользования имеет место отсутствие или уменьшение поступлений в региональные и муниципальные бюджеты, безработица, бедность, девиантное поведение, нелегальный бизнес как самоадаптация населения. Данный вид трансформации сопровождается миграционным оттоком населения преимущественно в трудоспособном возрасте, изменением возрастной структуры населения в пользу пожилых возрастов, уменьшением людности населенных пунктов, ликвидацией населенных пунктов. Антропогенные ландшафты постепенно превращаются в природные, экологическая ситуация улучшается. В то же время, имеют место экологические проблемы ввиду ликвидации предприятий без проведения мероприятий по оздоровлению окружающей среды.

Различные виды трансформации территориально-организационной структуры ресурсопользования (уменьшение, появление новых элементов, увеличение) при ориентации на

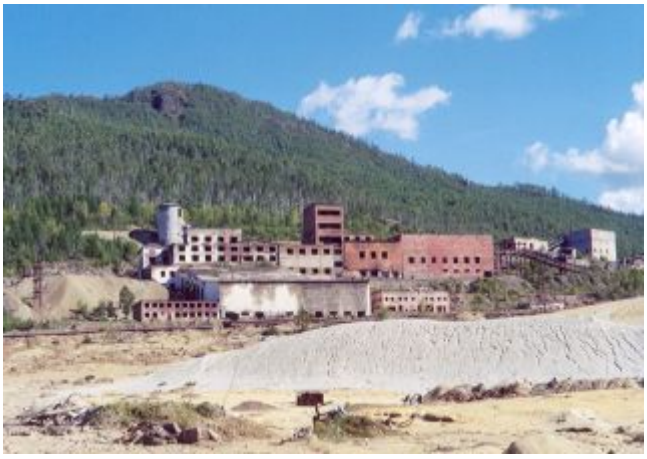

Фото 1. «Радиоактивные пески» - отходы ликвидированного Джидинского вольфрамо-молибденового комбината в г. Закаменск, Республика Бурятия.

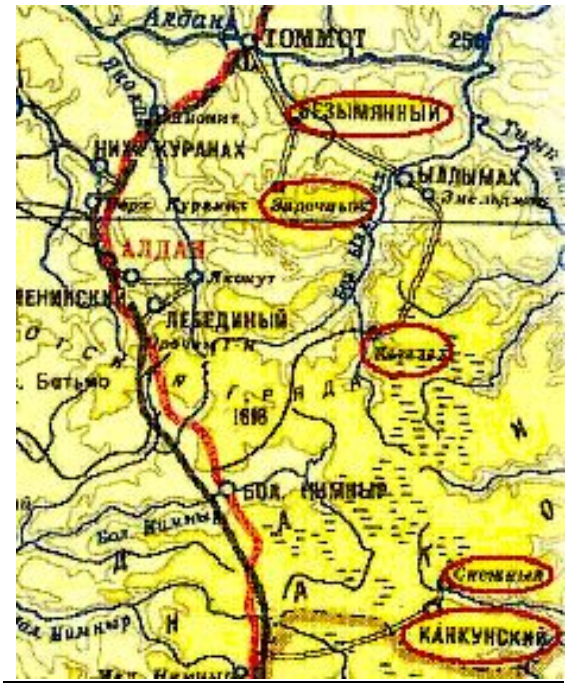

Рисунок 1. Ликвидированные поселки в Алданском районе Республики Саха (Якутии): Снежный, Канкунский, Каталах, Безымянный после закрытия предприятия «Алданслюда» и Заречный после закрытия предприятия по строительству шахт по добыче урановых руд.

экспорт и иностранных граждан сопровождаются появлением высокооплачиваемых рабочих мест, притоком высококвалифицированных трудовых ресурсов, удорожанием товаров и услуг, увеличением разрыва между богатыми и бедными, обострением проблемы неравенства. Возможно негодование местного населения по поводу использования национальных богатств для удовлетворения потребностей иностранцев, а также негативное влияние ресурсопользования на традиционную культуру коренных народов.

При появлении новых элементов, увеличении, стягивании элементов к наиболее богатым природным ресурсам имеют место: увеличение поступлений в бюджеты различных уровней, увеличение занятости и уровня жизни населения, трудовые миграции, рост людности населенных пунктов, появление временных рабочих поселений. Процесс сопровождается ухудшением экологической ситуации, возможны социально-экологические конфликты и конфликты ресурсопользования с традиционным природопользованием.

Таким образом, каждый тип трансформации сопровождается как положительными, так и отрицательными социально-экологическими последствиями. При каждом типе возникает необходимость смягчения последствий. Но, к сожалению, результаты интервьюирования представителей органов власти, хозяйствующих субъектов и местного населения показывают, что в настоящее время отсутствуют или очень слабы механизмы смягчения социально-экологических последствий трансформации ресурсопользования. Имеющиеся правовые механизмы недостаточно способствуют социально-экологическому развитию ресурсных территорий.

В целом, социально-экологические последствия ресурсопользования в восточных регионах отражают общероссийскую ситуацию. Тем не менее, такие типы трансформации как полное исчезновение элементов территориально-организационной структуры ресурсопользования и уменьшение элементов имеют более серьезные и долгосрочные социально-экологические последствия в восточных регионах по сравнению с западными. Это объясняется главным образом суровыми климатическими условиями этих регионов, их удаленностью и периферийностью в социально-экономическом смысле. Многие проблемы, связанные с закрытием в 1990-х ресурсных предприятий, остаются не решенными и требуют совместного решения федеральных, региональных и местных органов власти, а также международных экологических фондов.

Н.Н.Клюев отметил, что современную Россию правильнее назвать устойчиво экологически деградирующей страной [3]. Во многом мы согласны с такой оценкой, основываясь на результатах экспедиционных исследований экологических последствий трансформации ресурсопользования. Но в то же время, мы нашли положительные примеры решения экологических проблем. Например, можно

отметить рекультивацию земель, проводимую артелью старателей «Селегдар» после завершения золотодобычи, получение Саяногорским алюминиевым заводом экологического сертификата серии ISO 14000, принятие газодобывающим предприятием в Кобяйском улусе Якутии мер по оздоровлению окружающей среды после его закрытия в 2004 году в связи с исчерпаемостью Усть-Вилюйского месторождения.

Литература

1. Алексеев А.И., Мироненко Н.С. Территориальная организация и интеграция в мировое хозяйство России на рубеже веков. Известия РАН. Сер. геогр. 2000. №6. с.18-27.
2. Бакланов П.Я. Дальневосточный регион России: проблемы и предпосылки устойчивого развития. Владивосток: Дальнаука, 2001.- 144 с.
3. Клюев Н.Н. Экологические итоги реформирования России // Вестник Российской Академии наук, том 71, 2001, № 3, с.233-239.
4. Клюев Н.Н. Эколого-хозяйственная трансформация постсоветской России и ее регионов// Известия РАН. Сер. геогр. 2004. №1. с.37-45.
5. Оболенский В. Россия в Международном разделении труда: вечный поставщик энергоресурсов? Мировая экономика и международные отношения, 2004, № 6, с.71-84.
6. Г.А. Приваловская, И.Н. Волкова. Влияние ресурсопользования на социально-экономическое развитие сырьевых районов // Изв. РАН. Сер. геогр. 2004. №6. с. 5-16.
7. Г.А. Приваловская. Ресурсопользование в современном экономическом пространстве России // Изв. РАН. Сер. геогр. 2002. №2. с.5-14.
8. Промышленность Республики Саха (Якутия), январь-декабрь, 2004. Якутск, 2005.
9. Промышленность России: Стат. Сборник. М.:Госкомстат России, 1996.
10. Промышленность России: Стат. Сборник. М.:Госкомстат России, 2000.
11. Пространственные трансформации в российской экономике. Общ. Ред. П.А.Минакира. М.: ЗАО «Экономика», 2002. - 424с.
12. Регионы России в 1999 году. М. : Госкомстат России, 2000.
13. Регионы России в 2001 году. М. : Госкомстат России, 2002.
14. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. М.: Статистика России, 2002.
15. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. М.: Статистика России, 2002.
16. Российский статистический ежегодник, 2000 . М.: Госкомстат России, 2001.
17. Российский статистический ежегодник, 2002 . М.: Госкомстат России, 2003.
18. Российский статистический ежегодник, 2003 . М.: Госкомстат России, 2004.
19. Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия), 2004. Якутск, 2005.-504 с.
20. Ханташкеева Т.В. Интенсивное развитие туризма в восточных регионах России: возможные негативные последствия для окружающей среды // Устойчивое развитие туризма: направления, тенденции, технологии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005.- С. 209-215.
21. Ханташкеева Т.В. Лесопромышленный комплекс Восточносибирских и Дальневосточных регионов: основные тенденции развития в 1990-х годах // География и природные ресурсы, 2004.- № 2. С.34-39.
22. Khantashkeeva, T., and T. Murota (2004), "Post Soviet Transition of Russian Far East: Its Economic/Environmental Diversity in International Perspectives," *Doshisha University World Wide Business Review*, Vol. 5, Special Issue, pp. 1-127.
23. Wilson, E. (1999), "*Conflict or Compromise?: Traditional Resource Use and Oil Exploitation in North-Eastern Sakhalin/Nogliki District,"* SRC Occational Paper, No.71, The Slavic research Center , Hokkaido University, Sapporo, Japan, pp.69-96.

АносоваС.В., Комарова Т.М., Мищук С.Н.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ «ТОЧКИ РОСТА» ЭКОНОМИКИ ПРОБЛЕМНОГО РЕГИОНА (на примере Еврейской автономной области)

В последние годы отмечается значительный интерес к выделению проблемных регионов и перспектив их экономического развития. С точки зрения динамики изменения экономических показателей обычно выделяют депрессивные и отсталые районы (слаборазвитве относительно других). (Артоболевский, 1996.)

Одним из таких регионов является Еврейская автономная область. В дореформенное время область имела достаточно диверсифицированную отраслевую структуру хозяйства. Неполный цикл производства, ориентация на производственные связи с промышленными предприятиями Западной Сибири, Центра, Белоруссии, Украины и др., резко возросшие энергетические и транспортные тарифы в годы реформ привели к самому большому спаду промышленного производства среди регионов Дальнего Востока. В 1997 году объем производства от уровня 1990 года составил всего 10%. Таким образом, область стала представлять собой депрессивный регион. В связи с длительным пребыванием в депрессивном качестве, в результате накопления структурных диспропорций, область из состава «депрессивных» переместилась в группу «отсталых» регионов (Леонов, Корсунский, 2003).

За годы реформ структура валового регионального продукта, как основного показателя, характеризующего состояние экономики области, изменилась коренным образом. Если в 1995-96 гг. в ВРП 21,2-28,4 % приходилось на промышленность, то в 2002-2003 гг. ее доля снизилась до 8,6 –10 %. При этом значительно возросла доля третичного сектора (с 41,5% до 73,2%, в 1995 и 2003 г. соответственно) и, прежде всего транспортной составляющей (более 2\3) (Статистический ежегодник, 2005). Начиная с 1998 года в экономике, наблюдаются положительные тенденции в производстве отдельных видов товаров, прежде всего имеющих межрегиональное значение.

В структуре валового регионального продукта ЕАО ведущие позиции занимает третичный сектор экономики**.**

Структура ВРП ЕАО, 2003 г.

Если в целом индекс промышленного производства в ДВФО в 2003 году составили 104,7%, то данный показатель по ЕАО один из самых высоких в округе – 111,2%. По сравнению с другими субъектами ДВ ЕАО выделяется наиболее диверсифицированной структурой промышленности и прежде всего обрабатывающих отраслей. На фоне средних показателей по ДВФО область выделяется, прежде всего, промышленностью стройматериалов – 30,6% (среднерегиональная – 2,1%), машиностроением и металлообработкой – 14,5% (региональная – 13,6%), лесной – 15,5 % (региональная – 5,3%), легкая промышленность –10,4 % (0,5%).(Статистический ежегодник, 2005).

Несмотря на относительно невысокую долю промышленности в экономике ЕАО по рассмотренным показателям, данная сфера является основой экономической стабильности региона. Только благодаря развитию промышленности можно значительно увеличить ВРП региона, повысить занятость населения и уменьшить безработицу, что в целом скажется на инвестиционной и миграционной привлекательности области. На наш взгляд именно в данной сфере можно найти потенциальные точки роста экономики ЕАО.

Для выявления наиболее важных и перспективных отраслей промышленности области, нами была проанализирована отраслевая структура промышленности по ряду основных показателей.

В целом в развитии промышленности ЕАО в 1999 – 2004 гг. появились положительные тенденции роста производства промышленной продукции. Так, индекс производства в целом по промышленности составил в 1999 г. – 111 %, а в 2004 г. – 104 % по сравнению с соответствующими предыдущими периодами. В то же время увеличение объемов производства наблюдалось не во всех отраслях и на протяжении 1999-2004 гг. ни в одной отрасли промышленности не отмечается устойчивой динамики роста данного показателя.

В целом объемы производства продукции в 2004 г. в денежном выражении по сравнению с 1999 г. возросли в 3,4 раза. Среди отдельных отраслей промышленности наибольший рост пришелся на лесную и деревообрабатывающую промышленность (14,9 раза).

В отраслевой структуре промышленного производства ЕАО лидирующее положение в 2004 г. занимали:

- промышленность строительных материалов (22,4 %),
- электроэнергетика (15,8 %),
- лесная и деревообрабатывающая (20,4 %),
- машиностроение и металлообработка (16,3 %).

Анализ отраслевой структуры промышленности показывает, что отмеченные отрасли сохраняют своё лидирующее положение с 2000 г., за исключением лесной промышленности, доля которой до 2002 г. не превышала 8,7 %. Изменение доли данной отрасли обусловлено не только увеличением объёмов производства, но и уменьшением доли других отраслей. В связи с этим нами проанализированы данные об изменении абсолютных показателей промышленного производства.

Анализ производства промышленной продукции в натуральном выражении отражает положительную динамику производства строительных материалов (с 2000 по 2004 гг. рост составил 15 %), вывозки древесины (в 3,8 раза), производства деловой древесины и пиломатериалов (в 3,8 раза и в 2 раза, соответственно), трансформаторов силовых и металлоконструкций сварных (110,6 % и в 18 раз, соответственно) .

Доля лёгкой промышленности, традиционной для области, снизилась с 2000 по 2004 гг. на 2,3 %. Объём произведённой трикотажной продукции в 2003 г. составил 109,2 % к уровню 2000 г., чулочно-носочных изделий - 98,6 %.

На эмпирическом уровне мы предположили, что структура внешней торговли области оказывает влияние на увеличение объёмов производства отдельных отраслей промышленности. Во внешнеторговом обороте ЕАО доля экспорта в 2003 г. составила 68 %. В структуре экспорта ЕАО в страны дальнего зарубежья более 70 % составила древесина и изделия их неё (в стоимостном выражении доля необработанных лесоматериалов составляет более 86 %), 22 % - текстиль, текстильные изделия.

Расчёт коэффициента товарообмена для экономики ЕАО составил 16,7, что говорит о высокой степени зависимости региона от внешних (международных и межрегиональных) связей. Превышение вывоза над ввозом в 2003 г. составило 51,5 млн. рублей.

Таблица 1.

Характеристика отраслей экономики ЕАО, 2003 г.

Отрасль промышленности	Кл	Кд	Кс
Промышленность строительных материалов	1,09	2,19	1,15
Электроэнергетика	1,8	0,38	1,7
Машиностроение	0,9	0,15	0,7
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	4,9	0,98	4,3
Лёгкая	8	1,65	7,2

Составлено по: Внешнеэкономическая деятельность в Еврейской автономной области: Стат.сб. / ТО Росстата по ЕАО. – Биробиджан, 2004.; Основные показатели производства и объёмов отгруженной продукции, потребительских товаров промышленности ЕАО за январь-декабрь 2004 г.: Стат. бюл. / ФСГС ТО по ЕАО. – Биробиджан, 2005.; Россия в цифрах. 2004: Крат.стат.сб / Федеральная служба государственной статистики. - М., 2004.

Наиболее значимую роль в развитии экономического потенциала региона играют отрасли специализации. Для их определения нами проведены расчёты коэффициентов локализации (Кл),

душевого производства (Кд) и индекс хозяйственной рыночной специализации (Кс). Коэффициенты специализации и локализации имеют одинаковое содержание, но вычисляются разными способами. Расчёты проведены для отраслей, характеризующихся наибольшим удельным весом в отраслевой структуре промышленности ЕАО (табл. 1).

Кроме того, для рассматриваемых отраслей были получены значения коэффициента товарности регионального производства или коэффициент вывоза.

Продукция лёгкой промышленности имеет высокий коэффициент вывоза (от 62 % до 77,2 % для различных видов продукции), что с учётом данных по уровню локализации (специализации), позволяет определить её как отрасль специализации.

Для продукции лесной, деревообрабатывающей промышленности и промышленности строительных материалов также получены высокие коэффициенты вывоза (72,4 % - для пиломатериалов, 81,2 % - для деловой древесины).

Машиностроение (продукция данной отрасли) имеет невысокий показатель коэффициента вывоза (для комбайнов кормоуборочных 28,6 %, для комбайнов зерноуборочных 40 %)[27].

В электроэнергетике основной объём производимой продукции приходится на тепловую энергетику (в 2004 г. произведено 0,46 млн КВт/ч электроэнергии, 1196,94 тыс. ГКал – теплоэнергии). Производимая энергия в области потребляется в рамках региона. Учитывая отсутствие вывоза продукции и низкий показатель коэффициента душевого производства, данная отрасль не является отраслью специализации ЕАО.

Таким образом, к отраслям рыночной специализации ЕАО относятся лёгкая, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, промышленность строительных материалов. Исходя из этого, рассмотрим более подробно процессы, происходящие в данных отраслях.

На протяжении анализируемого периода времени можно отметить значительный рост объемов производства отраслей специализации в стоимостном выражении (рис. 2). Так, если в целом объем промышленного производства в 2004 г. по сравнению с 1999 г. возрос в 3,4 раза, то в лесной и деревообрабатывающей промышленности – почти в 15 раз, в промышленности строительных материалов – в 3,4 раза, на предприятиях легкой промышленности – в 2,6 раза (рис. 3).

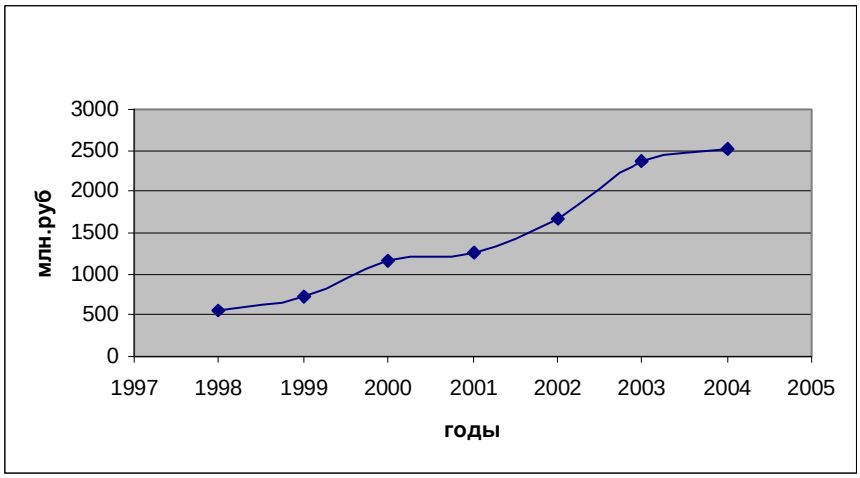

Рис. 2 Динамика объемов производства

[27] Ввоз и вывоз продукции и товаров в 2003 году. Статистический бюллетень №465. ФСГС ТО по ЕАО. – Биробиджан, 2004 г. – 31 с.

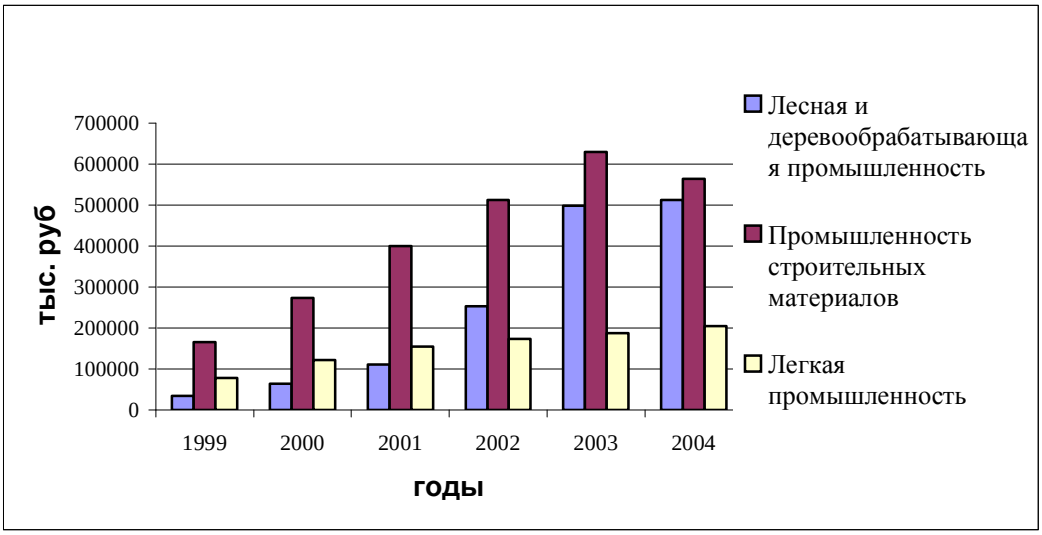

Рис. 3.Динамика объемов производства отраслей специализации

Однако, более достоверную информацию о динамике объемов производства можно получить на основе индексов физического объема, представленных на рис. 4 и в таблице 2

Таблица 2.

Индексы производства промышленной продукции (в процентах к предыдущему году)

	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Промышленность	110,8	115,4	104,9	113,5	111,2	104,2
Лесная и деревообрабатывающая промышленность	77,1	91,2	108,0	в 2,4 раза	123,5	105,7
Промышленность строительных материалов	98,6	95,3	111,0	94,2	101,7	81,3
Легкая промышленность	182,4	141,9	97,6	109,6	82,7	78,3

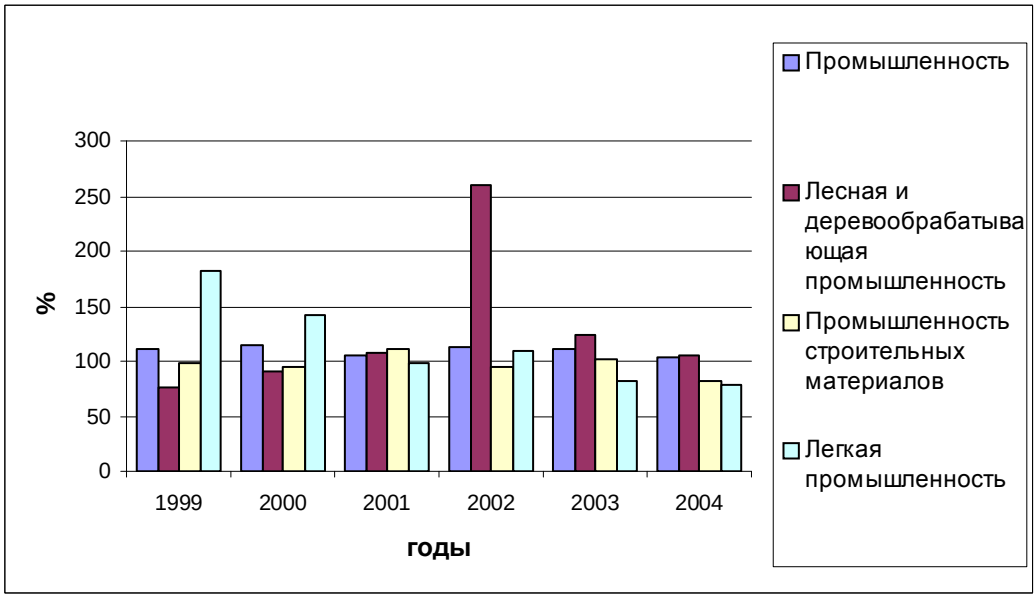

Рис. 4 Индексы производства промышленной продукции, в процентах к предыдущему году

В натуральных показателях рост производства наблюдается только на предприятиях лесной и деревообрабатывающей промышленности (в 3,1 раза), а в остальных отраслях специализации отмечается падение объемов промышленной продукции (18 % - в промышленности строительных материалов и 2 % - в легкой промышленности).

Анализ промышленного производства на территории ЕАО и предварительный экономико-географический прогноз его развития позволил выявить потенциальные точки роста экономики области в сфере промышленного производства.

Во-первых, это развитие лесной, лесоперерабатывающей промышленности. Возможные перспективы развития данной отрасли мы связываем с наличием достаточной ресурсной и перерабатывающей базы, наличием горизонтальных и вертикальных связей с близкорасположенными предприятиями, заинтересованностью иностранных партнеров в инвестировании отрасли, наличие рынка сбыта продукции.

Во-вторых, это развитие легкой промышленности. Данная отрасль исторически сложилась на территории. Среди регионов Дальнего Востока одна из наиболее диверсифицированных: трикотажная (верхний, бельевой, чулочно-носочный), валяльно-войлочная, обувная, швейная. Предприятия сосредоточены на территории г. Биробиджана. Имеют устоявшиеся производственные связи, потребительский рынок, квалифицированную рабочую силу. Конечно, нужно отметить мощную конкуренцию со стороны китайских производителей. В настоящее время некоторые предприятия осуществлили модернизацию производства, за счет этого увеличился выпуск и качество продукции.

В-третьих, это развитие пищевой промышленности. В числе немногих районов Дальневосточного региона ЕАО специализируется на производстве сельскохозяйственной продукции. В результате экономического кризиса многие перерабатывающие производства области были свернуты. В настоящее время производимая на территории области сельскохозяйственная продукция перерабатывается местными производителями, частично вывозится за пределы региона. Необходимо в ближайшие годы провести модернизацию оборудования и технологии переработки сельскохозяйственного сырья на базе имеющихся предприятий.

Учитывая, что на территории области есть месторождения ценных минеральных ресурсов, готовых к использованию и расположенных вблизи транспортных магистралей, можно предположить, что их разработка также может стать точкой роста экономики ЕАО. Но для этого необходимы долгосрочные масштабные инвестиции.

Таким образом, можно сделать вывод, что потенциальными точками роста могут стать :

1. промышленные предприятия области, ориентированные на местные природные ресурсы и сырье, имеющие полный цикл производства;

2.предприятия заключительных стадий производств, располагающих современным оборудованием, обладающие квалифицированной рабочей силой и рынком сбыта продукции.

Литература

1. Артоболевский С.С. Государственное регулирование развития депрессивных районов в развитых странах (на примере Западной Европы //Федерализм и региональная политика: проблемы России и зарубежный опыт. Вып.3 Новосибирск: ЭКОР, 1996. с.232.
2. Леонов С.Н., Корсунский Б.Л. Региональная политика: ресурсный аспект. – Хабаровск: РИОТИП, 2003.
3. Введение в экономическую географию и региональную экономику России / Под общ. ред. проф. В.Г. Глушковой, доц. А.А. Винокурова. – М.:Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003.
4. Внешнеэкономическая деятельность в Еврейской автономной области: Стат.сб. / ТО Росстата по ЕАО. – Биробиджан, 2004.
5. Основные показатели производства и объёмов отгруженной продукции, потребительских товаров промышленности ЕАО за январь-декабрь 2004 г.: Стат. бюл. / ФСГС ТО по ЕАО. – Биробиджан, 2005.
6. Россия в цифрах. 2004: Крат.стат.сб / Федеральная служба государственной статистики. - М., 2004.
7. Статистический бюллетень №465. ФСГС ТО по ЕАО. – Биробиджан, 2004 г. – 31 с.

Есикова Т.Н., Ионова В.Д.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ АЗИАТСКОЙ РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА (на примере Дальнего Востока) [28]

Изменение пространственного размещения производительных сил в России в XXI веке будет происходить, главным образом, за счет расширения экономической активности в северных районах Сибири и Дальнего Востока. Известно, что определяющим в формировании первого широтного пояса экономического развития России – южного - стал ввод в эксплуатацию Транссибирской железнодорожной магистрали. Меньше чем через столетие после строительства Транссиба (который инициировал интенсивное экономическое развитие основных городов в Азиатской части России – Омска, Новосибирска, Иркутска, Хабаровска и др.) встал вопрос о необходимости строительства новой магистрали. Уже в конце 1980-х - начале 90-х г.г. грузопотоки по Транссибу достигли пика своей мощности: на выходе на запад через Омск перевозилось 102 млн. т груза. Поэтому в 1980-е годы вплотную приступили к разработке технико-экономического обоснования строительства (намечаемой на 300-400 км севернее существующей) новой железной дороги – Северо-Сибирской магистрали, которая станет продолжением БАМа на запад по маршруту Усть-Илимск – Лесосибирск – Белый Яр – Колпашево – Нижневартовск. Строительство этой магистрали дело времени: предложения о ее сооружении включаются во все резолюции конференций и в Транспортную стратегию страны. Главная цель – превращение Транссиба в скоростную международную магистраль путем «переноса» транспортировки массовых грузов на Севсиб и высвобождение тем самым Транссиба для транзитных (постоянно растущих контейнерных) грузов и пассажирских перевозок.

Научные проработки конца 1990-х годов позволили пойти дальше и выдвинуть идею формирования новой железнодорожной магистрали – Северо-Российской Евразийской, связывающей порты Тихого (Ванино) и Белого (Архангельск) или Баренцева (Индига) морей. Она включит в себя БАМ, Севсиб и дорогу из Сургута на Ивдель и, далее, через Сыктывкар к Архангельску или Ухту к Индиге. Экономическое развитие территории, попадающей в зону влияния Северо-Российской магистрали, будет опираться не только на богатые сырьевые ресурсы азиатской части России, но и на предоставляемые транспортно-логистические услуги. Таким образом, уже в первой четверти XXI века начнется интенсивное формирование второго широтного пояса экономического развития всей страны[29] – Северного, обеспечивающего реальное расширение экономически активного пространства Азиатской России. В зону прямого или косвенного влияния магистрали попадут регионы Дальневосточного федерального округа.

1.Предпосылки реализации крупных транспортных проектов в Дальневосточном федеральном округе

В XXI веке развитие транспортной инфраструктуры, формирование и усиление опорной транспортной сети в Азиатской России останется главным, стимулирующим хозяйственную территориальную экспансию российского капитала в регионы Сибири и Дальнего Востока. Создание новых транспортных коридоров в Азиатской части России может принципиально сказаться не только на экономическом потенциале страны, но и на восстановлении и усилении ее позиций в мирохозяйственной системе. В начале века появляется возможность укрепления единого экономического пространства страны опираясь не только на сырьевые ресурсы Азиатской части России, но и на транспортно-логистические возможности, открывающиеся при обслуживании международных транспортных коридоров.

Подготовка к интенсивному формированию во второй половине XXI века Дальневосточного широтного коридора и мероприятия по активному воссозданию СМП с "прилегающими" к нему меридиональными транспортными коридорами (в том числе Лено-Якутского) приведет к расширению экономически активного пространства в пределах ДВФО и, как следствие, не только к росту его экономического потенциала, но и к изменению геополитического веса.

[28] Работа выполняется в рамках комплексного интеграционного проекта СО РАН №8.3

[29] Для комплексной оценки места и роли региональных экономик в достижении поставленных целей были проведены экспериментальные расчеты с использованием экономико-математического инструментария, разрабатываемого в ИЭОПП СО РАН.

В начале 2006 г. было подтверждено, что Дальний Восток является приоритетным для России регионом (одним из двух)[30].

> Владимир Путин: "Приоритетных территорий выбрано две. Это - Дальний Восток и Северный Кавказ. Поэтому на эти цели выделяются значительные ресурсы, и в 2006 году объемы этих ресурсов будут значительно увеличены по сравнению с 2005 годом".
> Речь идет прежде всего о развитии инфраструктуры для создания условий роста экономики в этих регионах и дополнительных рабочих мест.

На территории Дальневосточного ФО, несмотря на меньшую геологическую изученность по сравнению с европейской частью России, открыты крупные и уникальные месторождения минерально-сырьевых ресурсов. Эти ресурсы представляют несомненный интерес не только для России, но и мирохозяйственной системы в целом. Однако подавляющая часть этих ресурсов расположена в арктической и северной зоне страны.

Уникальность Республики Саха (Якутия), Магаданской области и других регионов ДВФО заключается в том, что, несмотря на довольно суровые природно-климатические условия и низкий уровень инфраструктурной обеспеченности, они постоянно находятся в сфере экономических притязаний иностранных инвесторов и «демографической экспансии» со стороны Китая. Геополитическое и стратегическое значение Дальневосточного федерального экономического округа, частью которого является Якутия, для безопасности России усиливается в условиях глобализации. Эта территория становится привлекательной для переселения иностранцев из восточных регионов, в частности из перенаселенного Китая. Реализация проектов ближайшей перспективы – строительства ряда промышленных и инфраструктурных объектов (железных и автомобильных дорог федерального значения) заложит основы для качественного изменения межрегиональных транспортных потоков с Магаданской, Иркутской и Амурской областями и Хабаровским краем (распределение направлений грузопотоков и объемов перевозок) и повышению общей связности экономического пространства страны.

На Дальнем Востоке, в зоне тяготения к основным транспортным коридорам (российского и международного уровня) располагаются уникальные и крупные месторождения ресурсов. Для окончательного решения судьбы этих месторождений и определения потенциальной базы грузообразования необходимо проведение геологических исследований и изысканий. В первой четверти (да и половине) XXI века не следует ожидать крупномасштабного хозяйственного проникновения в этот регион, но начало этому процессу должно быть положено. От этого зависит не только территориальная и экономическая целостность страны, не только возможность восстановления СМП – как международного транспортного коридора, но и роль России в формирующемся союзе БРИК[31] и ключевые позиции страны в мирохозяйственной системе.

Представляется, что реализация этих возможностей проявится в создании не отдельных моноспециализированных очагов развития, а интегрированных производственно-транспортных зон (ИПТЗ).

Под ИПТЗ понимается совокупность взаимосвязанных промышленных и транспортных узлов, отражающая пространственную специфику композиционного формирования и развития транспортного комплекса и взаимодействия его элементов с хозяйствующими субъектами в зоне тяготения к основному транспортному узлу.

В период до 2025 г. в пределах ДВФО (рис.1) можно ожидать оформления следующих наиболее крупных ИПТЗ и транспортно-логистических узлов (ТЛУ) (табл.1.).

Создание интегрированных производственно-транспортных зон и транспортно-логистических узлов (формирующихся вдоль СМП) обеспечит стране независимые выходы как к мировым рынкам Европы, так и к быстроразвивающемуся рынку стран Восточной Азии. Специфика первого этапа формирования опорной транспортной сети Дальнего Востока заключается в том, что далеко не в каждой ИПТЗ можно выделить два равноценных взаимодополняющих ядра: индустриальный и транспортный.

[30] 31/ 01/ 2006 Пресс-конференция президента России Владимира Путина в Кремле
[31] БРИК –Бразилия, Россия, Индия, Китай

Таблица 1.

Пространственная структура ИПТЗ в пределах ДВФО (с учетом территориальной структуры грузообразования)

Интегрированные производственно-транспорт-ные зоны и транспортно-логистические узлы	Грузообразующие ареалы (существующие и **потенциальные)**	Основные транспортные узлы (существующие и **потенциальные)**
Южно-Якутская ИПТЗ	Нерюнгринский Алданский **Эльгинский**	Беркакит Алдан **Томмот** **Эльга**
Центрально-Якутская ИПТЗ	Якутский	Якутск
Западно-Якутская ИПТЗ	Мирный **Прилегающие нефтегазовые области**	Мирный
Магаданская ИПТЗ	Магаданский Прилегающие горнорудные базы	Порт Магадан
Северо-Якутский ТЛУ	Прилегающие горнорудные базы	Порт Тикси
Певекский ТЛУ	**Район шельфа потенциальных запасов углеводородного сырья**	Порт Певек
Чукотский ТЛУ	**Прилегающие горнорудные базы**	Порт Анадырь Порт Эгвекинот
Петропавловско-Камчатский ТЛУ		Порт Петропавловск-Камчатский

Выполненные в Институте экономики и промышленного производства СО РАН расчеты по оценке темпов роста валового регионального продукта на среднесрочную и долгосрочную перспективу показывают дальнейшее сокращение межрегиональных различий в темпах экономического роста[32] Напротив, межрегиональные различия в темпах роста инвестиций останутся достаточно большими: регионами-лидерами по этому показателю останутся Северо-Западный, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, что станет одним из факторов их более динамичного развития в последующем, после 2010 года. Это в первую очередь относится к ДВФО: так, если в целом по России темпы прироста инвестиций до 2010 г. составляют 107,9-109,3%, то по ДВФО самые высокие – 113,1-114,0 (впереди только Северо-Западный ФО – 112,0-113,4%). Поэтому с течением времени разрыв в темпах экономического роста, который в настоящее время не в пользу Дальнего Востока, должен сокращаться и к концу периода темпы роста ВРП в регионе могут даже немного превысить среднероссийские. Вместе с тем анализ показывает, что для дальневосточного региона большое значение имеет объем внешних инвестиций, так как реализация прогнозируемого варианта развития требует увеличения доли инвестиций в регионе к 2020 году до 40%. Это означает, что при ориентации лишь на внутренние источники финансирования такие показатели инвестиционной активности не могут быть достигнуты. Один из главных отрицательных моментов развития восточных регионов страны – значительная часть доходов от реализации проектов уходит из регионов через головные конторы компаний инвесторов. В этой связи приоритетными по критерию воздействия на местную экономику являются, безусловно, транспортные проекты.

На развитие хозяйственного комплекса Дальнего Востока и частично Сибири большое влияние окажут следующие крупные транспортные проекты (по временным приоритетам):

- Формирование Лено-Якутского меридионального транспортного коридора, как комбинированного коридора, состоящего из строящейся железной дороги Беркакит – Томмот – Якутск и далее существующей речной трассы по р. Лене до порта Тикси с выходом на Северный морской путь.
- Формирование Дальневосточного широтного транспортного коридора, состоящего из предлагаемой к строительству трассы: Якутск – Вилюйск – Мирный – Тура – Туруханск – Новый Уренгой, далее на Салехард, на соединение с существующими железными дорогами и с выходом на западные морские порты страны.

[32] Материалы Аналитического доклада к IV Байкальскому экономическому форуму-2006, ИЭОПП СО РАН, Новосибирск. 2006

- Строительство железнодорожной магистрали от Якутска до Магадана, а в дальнейшем и до Чукотки и Берингова пролива с оформлением ее в Трансконтинентальную железнодорожную магистраль (ТКМ).

2. Интегрированные производственно-транспортные зоны: влияние Лено-Якутского меридионального транспортного коридора

В составе ИПТЗ на территории зоны влияния строящейся Амуро-Якутской железнодорожной магистрали (АЯМ) рассматриваются две: Южно-Якутская и Центрально-Якутская. Кроме того, в западной части Республики Саха (Якутия) в связи с формированием нового нефтегазового района России в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке возможного появление новой Западно-Якутской ИПТЗ. Названные зоны – проблемные регионы ресурсного типа, так как на этих территориях решается задача вовлечения в хозяйственное освоение минерально-сырьевых ресурсов федерального значения.

Транспортные связи Республики в настоящее время осуществляются по автодорогам и реке Лене. Железная дорога первоначально должна прийти в 2010 г. на правый берег Лены, в село Кердем, это примерно сто километров до Нижнего Бестяха. Затем от Кердема будут построены дорога непосредственно до Нижнего Бестяха (напротив Якутска) и мост через Лену. С завершением строительства железной дороги и реконструкцией автодорог ситуация станет другой – в зону абсолютной транспортной доступности попадет 80% населения Республики и почти 95% производства регионального валового продукта.

Южно-Якутская ИПТЗ охватывает южные районы Республики Саха (Якутия). В ее составе два взаимодополняющих ядра – индустриальное и транспортное.

В настоящее время, основу индустриального ядра ИПТЗ составляет топливно-энергетический комплекс представленный Нерюнгринским угольным разрезом (добыча угля около 9 млн т) компании «Якутуголь» и Нерюнгринской ГРЭС (мощностью 570 МВт и выработкой электроэнергии 2,5 млрд квтчас.) компании «Якутскэнерго»; цветная металлургия – золотодобывающими предприятиями алданского района («Алданзолото») – рис. 2. Крупные промышленные узлы – Нерюнгринский и Алданский. Межрегиональные связи этого района представлены не только поставками углей внутри Дальневосточного округа, но и снабжением металлургических заводов Свердловской и Челябинской областей. Концентраты коксующихся улей экспортируются в Японию и Южную Корею.

Ближайшая перспектива (2010 г.) не предполагает коренных изменений в производственной структуре территории. Инвестиционными проектами Республики предусматривается только расширение топливно-энергетического комплекса за счет ввода новых угольных разрезов на месторождениях компании «Якутуголь». В 2007 г. предполагается ввод шахты «Денисовская», развивается предприятие «Эрэл» с участием южнокорейской фирмы. Общая добыча угля около 7-8 млн т. В конце 2005 г. холдинговая компания подписала пятилетний контракт с японской металлургической компанией Nippon Still Corporation на поставку 1 млн т коксующегося угля. Этот контракт стал первым из семи долгосрочных соглашений, которые "Якутуголь" планирует заключить с крупнейшими японскими металлургическими компаниями. Такого рода контракты ожидаются и с Южной Кореей.

Предусматривается модернизация и рост мощности Нерюнгринской ГРЭС на 450 МВт (для снабжения новых предприятий и предполагаемой выдачи мощности в южном направлении).

Прирост добычи золота ожидается за счет привлечения инвестиций компании «Полюс», которая разрабатывает программу освоения месторождений "Куранах" (в южной части Якутии), "Нежданинское" (в центральной) и "Кючус" (в северной). Компания придает большое значение приобретению якутских активов, так как открывает новый для себя регион, обладающий значительной ресурсной базой и перспективами роста производства золота.

Еще в 1960-70-е годы Южно-Якутский район представлялся в перспективе как многоотраслевой комплекс с развитием угольной промышленности, теплоэнергетики, черной и цветной металлургии, химической промышленности с производством минеральных удобрений. Многочисленные прогнозные, предпроектные проработки, технико-экономические обоснования различных научно-исследовательских и проектных организаций разных лет давали основание предполагать на рассматриваемой территории формирование крупного промышленно-транспортного образования. Этот район наиболее подготовлен к освоению с точки зрения научной, геологической изученности. Дело в те годы оставалось за «малым» - строительством железнодорожной магистрали, которая обеспечивала бы круглогодичную связь района с остальной частью страны, выход выпускаемой продукции на мировые рынки и проходила бы вблизи потенциальных природных ресурсов.

В 1980-х годах Институтом экономики и организации промышленного производства СО РАН совместно с учеными Якутии была разработана научная концепция и программа комплексного хозяйственного освоения уникальных природных ресурсов Южной Якутии на основе создания ТПК. Была выдвинута идея о необходимости строительства железной дороги БАМ (Тында) – Беркакит – Томмот – Якутск, которая способствовала бы вовлечению в хозяйственный оборот новых месторождений минерально-сырьевых ресурсов, а также позволила бы перейти от очагового к более равномерному освоению территории и, что очень важно, помогла бы снять проблему «северного завоза». Кроме того, круглогодичные постоянные связи создали бы условия для перехода на новую ступень промышленного развития хозяйства – строительство перерабатывающих производств (металлургического передела, лесообработки и др.). Последнее подкрепляется характеристиками минерально-сырьевой базы региона.

Основное преимущество разведанных месторождений – высокая концентрация минерально-сырьевых ресурсов в рудных зонах и размещение на соседних площадях рудных месторождений и топливно-энергетического сырья (на расстоянии всего в 100 км): месторождения железных руд Южно-Алданского и Чаро-Токкинского районов и коксующиеся угли Южно-Якутского бассейна.

Выявленные при предварительной разведке запасы железных руд в Южной Якутии составляют около 7 млрд.т, в том числе подготовленных к промышленному освоению месторождениях – более 2,9 млрд. т. Железные руды названных месторождений легкообогатимы, а часть руд Таежного месторождения вообще не нуждается в обогащении. Месторождение расположено на трассе АЯМа. Освоение месторождения входит в перечень крупнейших проектов до 2020 г , предложенных на III Красноярском экономическом форуме. На первом этапе проектом предусматривается добыча до 6 млн.т руды с дальнейшим возможным расширением до 14 млн. т и строительством на его базе горнообогатительного комбината (табл.2.).

Среди крупнейших инвестиционных проектов – освоение Эльгинского месторождения каменного угля, расположенного в Южной Якутии (около 420 км от Нерюнгри и 320 км севернее трассы БАМа). Угли – коксующиеся и энергетические с общими прогнозными запасами 2,8 млрд. т. Балансовые запасы составляют 40 млрд. т, глубина залегания пластов – 300 м, мощность – 25 – 30 м, что позволяет вести добычу открытым способом. Угли обладают достаточно высоким качеством. Намечается строительство разреза с общей добычей до 30 млн. т угля и одной или двух обогатительных фабрик. Предполагаемый объем инвестиций 2,0–3,8 млрд. долл. Для освоения месторождения необходимо достройка около 300 км железной дороги (Улаг – Эльга), строительство которой продолжается с 2000 г.

Предусматривается осуществлять экспорт угля в страны АТР, что должно сопровождаться реализацией проектов расширения портовых мощностей в Приморском крае. Лицензия на разработку месторождения принадлежит ОАО «Эльгауголь». Однако в последних новостях промелькнуло сообщение, что совладелец "Реновы" и "Суала" В. Вексельберг ведет переговоры о покупке контрольного пакета компании «Эльгауголь». В паспорте освоения Эльгинского месторождения приводятся данные, что с 2007 – 2008 гг. планируется экспортировать в страны АТР ежегодно до 15 млн. т. энергетических и 5 млн. т. коксующихся углей, а на внутреннем рынке можно продавать 3-4 млн. т коксующегося угля.

Кроме того, поблизости от названных месторождений расположены месторождения нерудного сырья, а в Читинской области сравнительно недалеко расположено Чинейское железорудное месторождение ванадийсодержащих титаномагнетитовых руд. Таким образом, создаются исключительно благоприятные условия для развития здесь черной металлургии: на базе освоения месторождений Таежного железорудного, Эльгинского угольного и вспомогательного сырья. Предварительные расчеты и обоснования разных лет показывали, что указанные месторождения могут стать сырьевой базой крупного металлургического комбината полного цикла. Безусловно необходима корректировка предложений с учетом изменившейся экономической и геополитической ситуации, определение очередности и сроков освоения месторождений, выбор места размещения всех объектов металлургического комплекса.

Таблица 2.*

Крупнейшие инвестиционные проекты на территориях ИПТЗ Республики Саха (Якутия)

Проекты	Проектная мощность	Срок реализации	Инвестиций, долл.	Возможные инвесторы
Южно-Якутская ИПТЗ				
Модернизация «Нерюнгринской ГРЭС»	450 МВт	2006-2011	460 млн.	ОАО АК «Якутскэнерго»
Строительство Южно-Якутского гидроэнергетического комплекса (рр. Учур и Тимптон)	5002 МВт	10-16 лет*	8,22 млрд.	(«ГидроОГК»), федеральный бюджет
Освоение Эльгинского месторождения каменного угля	30 млн т угля	Не менее 4 лет	2,0-3,8 млрд.	ОАО «Эльгауголь»
Освоение Таежного месторождения железных руд	14,0 млн т сырой руды или 6,2 млн т концентрата	4 года	456,2 млн.	Евразхолдинг
Освоение Куранахского поля (золото)	До 12-15 т золота	2006-2010	150-200 млн.	ЗАО «Полюс»
Центрально-Якутская ИПТЗ				
Освоение свинцово-цинкового месторождения «Сардана»	300 тыс. т концентрата с возможны ростом до 600-1000	н/д	1,3 млрд.	Не определены
Освоение Нежданинского золоторудного месторождения	12-15 т золота	2006-2010	200-400 млн.	ЗАО «Полюс»
Освоение золоторудного месторождения Кючус	До 8-10 т золота	2006-2009	150-200 млн.	ЗАО «Полюс»
Западно-Якутская ИПТЗ				
Освоение Талаканского нефтегазоконденсатного месторождения	8-10 млн т	2008-2011*	4,3 млрд.	«Сургутнефтегаз»
Освоение Чаяндинского нефтегазоконденсатного месторождения	23-27 млрд куб. м	2011-2020	4,1 млрд.	Не определены
Северо-Якутский промузел				
Освоение Томторского месторождения редких земель				Научные проработки
Освоение золоторудного месторождения Кючус	До 8-10 т золота	2006-2009	150-200 млн.	ЗАО «Полюс»
Транспортные проекты				
Завершение строительства железной дороги «Беркакит – Томмот – Якутск»		2005-2010	1,06 млрд.	ОАО «РЖД», федеральный и региональный бюджеты
Строительство нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан	Пропускная способность 80 млн т до Сковородино. Далее ответвление на Китай 30 млн т и на бухту Перевозную 50 млн т	1 этап - к концу 2008 (Сковородино), 2 этап – к 2015	11,5 млрд.	АО «Транснефть», федеральный бюджет

* по материалам Доклада III–го Красноярского экономического форума «Развитие Востока России». Институт региональной политики. Москва, 2006

Помимо этого руководители Республики Саха (Якутия) и Амурской области рассматривают возможность в перспективе на базе Десовского, Таежного месторождений железной руды в Якутии и Гаринского (Амурская область) сооружение металлургического комбината в Амурской области с использованием местного коксующегося угля.

В последние годы природные ресурсы Якутии вызывают повышенный интерес у потенциальных иностранных инвесторов из стран Восточной Азии: они заинтересованы в совместной разработке минерально-сырьевых ресурсов, в частности, угольных, нефтяных и газовых месторождений Сибири и Дальнего Востока. В свою очередь, Республика Саха (Якутия) заинтересована в экспорте каменного угля, круглого леса, пиломатериалов и другой продукции. В целях привлечения иностранных инвестиций и развития торгово-экономических связей Республика

проводит презентации инвестиционных проектов. Так, в Республике Корея, например, был представлен проект "Освоение Эльгинского угольного месторождения".

Совместно с РАО ЕЭС разрабатывается технико-экономическое обоснование Южно-Якутского гидроэнергетического комплекса. В регионе есть все условия для сооружения гидроэлектростанций (горные реки, каньоны). Предлагается строительство каскада ГЭС на двух притоках реки Алдан - Учур и Тимптон (по разной информации от 4 до 9 станций). Предполагаемая мощность до 5000 МВт, выработка электроэнергии – более 23 млрд. квтчас. Ориентировочные инвестиции – около 8 млрд.долл., срок строительства 10-15 лет. В 2006 году ОАО «ГидроОГК» начинает проектно-изыскательские работы на предполагаемых площадках строительства, одновременно определяется формирование спроса на электроэнергию гидростанций, выявляется очередность создания электроэнергетических объектов, разрабатывается финансовая схема, предусматривающая привлечение инвестиций за счет кредитных средств или, возможно, софинансирования со стороны федерального правительства. Однако, следует отметить сложную транспортную доступность створов рассматриваемых ГЭС, особенно это касается основной ГЭС – Средне-Учурской.

Наряду с обеспечением электроэнергией развивающейся промышленности Республики, создается возможность передачи электроэнергии в восточном и южных направлениях, что в частности позволит заменить малоэффективные электростанции, работающие на буром угле. Избытки электроэнергии предполагается экспортировать в Китай, Японию. Варианты возможных линий электропередач в Китай: на юг через Нерюнгри на Сковородино, на Эльгинское месторождение и затем через Зейскую ГЭС, в Японию – через Сахалин.

Следовательно, в более отдаленной перспективе (2020-2030 гг.) в формирующейся Южно-Якутской ИПТЗ можно прогнозировать полномасштабное развитие черной металлургии, включающее освоение месторождений железной руды, расширение добычи коксующегося и энергетического угля, строительство металлургического комбината на местном сырье и создание новых энергетических мощностей на базе гидроресурсов рек. Развитие цветной металлургии ожидается не только по пути прироста добычи золота, но и через привлечение на переработку минерально-сырьевых ресурсов других регионов Якутии с использованием избыточной электроэнергии. Например, на базе освоения месторождений свинцово-цинковых и других руд возможное создание металлургического передела.

Таким образом, в долгосрочной перспективе ожидается изменение не только производственной, но и пространственной структуры хозяйства Южной Якутии.

Транспортное ядро Южно-Якутской ИПТЗ представлено транспортными узлами – Беркакит, Алдан, Томмот. Железнодорожная магистраль введена до Томмота во временную эксплуатацию (строительство осуществляет компания «Инжиниринтрансстрой»). Так как новая железнодорожная магистраль проходит параллельно автодороге федерального значения, то названные станции становятся пунктами перевалки грузов с железной дороги на автодорогу. Кроме того, через Нерюнгриский и Алданский районы в перспективе пройдет нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан».

В 2005 г. по эксплуатируемому участку от Нерюнгри до Томмота перевезено около 2 млн. т различных грузов. Это устойчивые показатели двух последних лет и прирост нагрузки произойдет за счет освоения природных ресурсов Южной Якутии. При существующем техническом уровне провозная способность данной железной дороги составляет не менее 3,5 млн.т. Компания «Железные дороги Якутии» оживление перевозок и наращивание объемов связывает в первую очередь с разворачивающимся строительством нефтепровода. Даже временная эксплуатация участка дороги Беркакит-Алдан дала результаты: внесезонный завоз достиг 30% от общереспубликанского уже к 2002 г., на 20% снизилась нагрузка на федеральный и республиканский бюджеты по финансированию завоза.

На многие виды грузов автотранспортные тарифы соизмеримы с железнодорожными. Но на плече Нерюнгри – Алдан – Томмот сроки доставки длиннее, чем автомобильным транспортом (много времени тратится на оформление документов на станции примыкания – Нерюнгри-грузовая, на формирование поездов и др.). Это делает железную дорогу маловыгодной и затратной по времени в сравнении с автомобильными перевозками. Поэтому, пока не будет до конца построена вторая очередь АЯМа (Томмот – Кердем), положение вряд ли существенно изменится. С приходом АЯМа на Лену плечо перевозок автомобильным транспортом до Якутска сократится до 100 км, и у железной дороги появиться не конкурент, а давний, надежный партнер – водный транспорт.

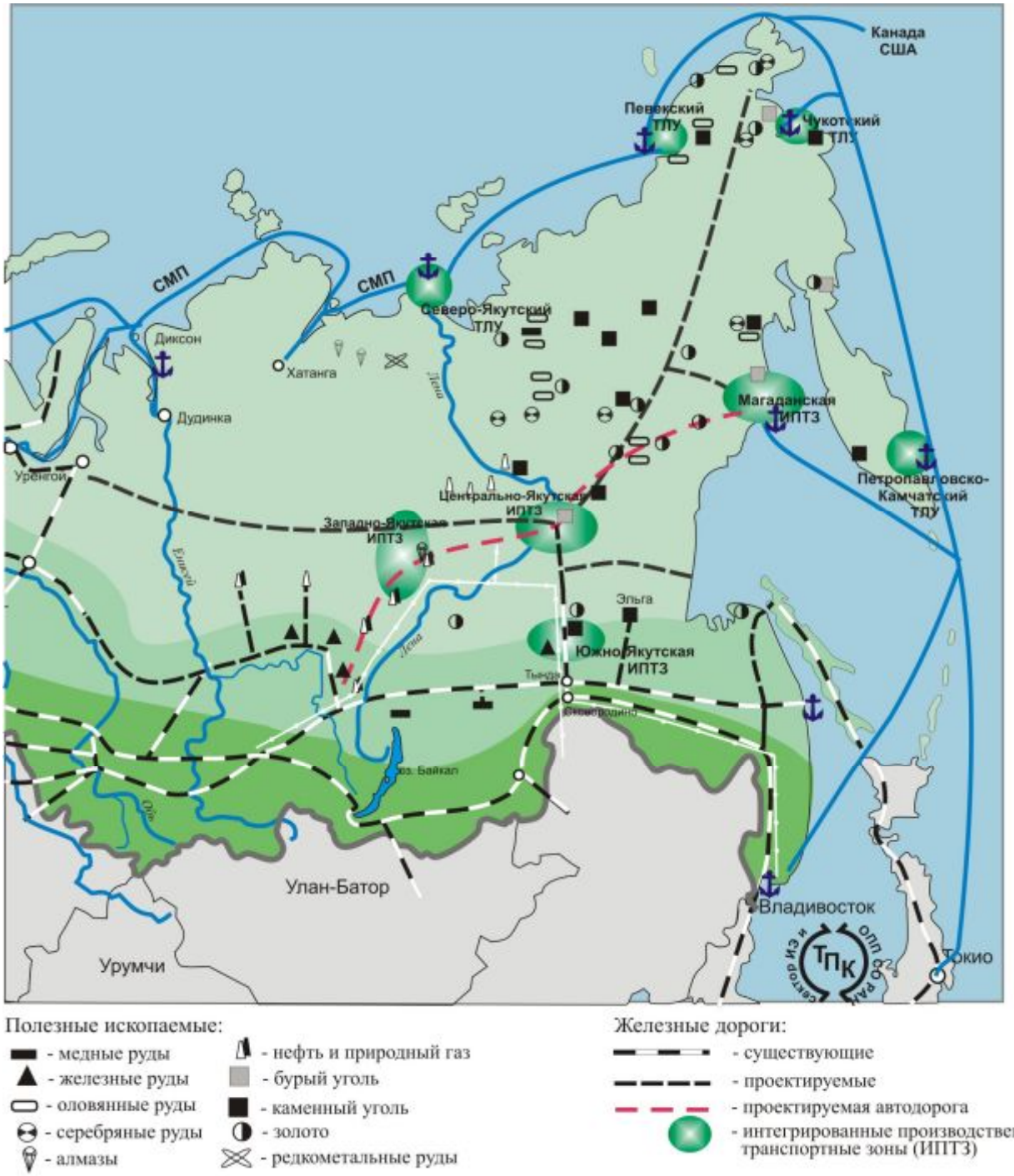

Рис. 1 Пространственная структура хозяйства дальневосточных регионов: влияние новых транспортных магистралей

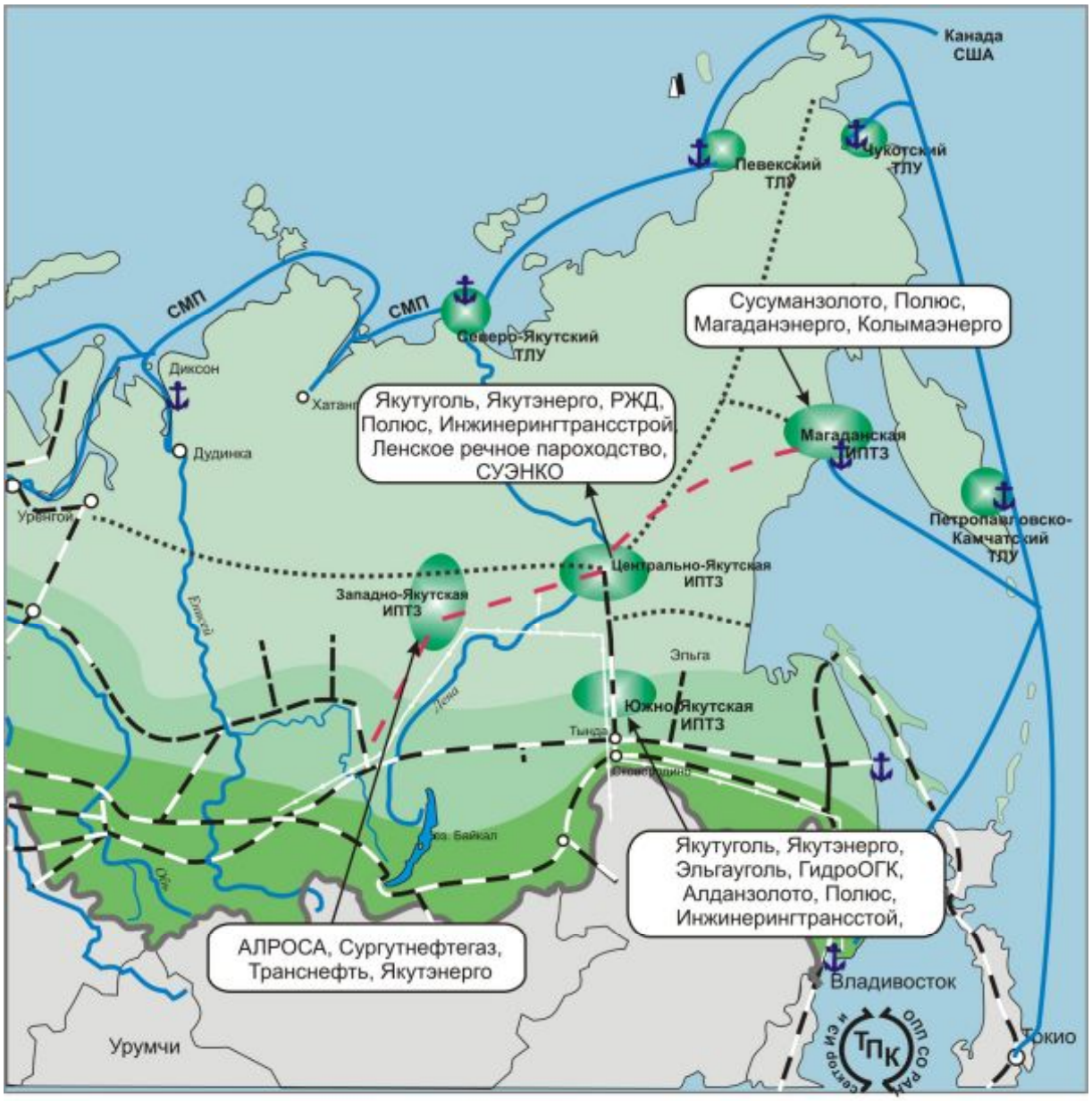

Рис. 2 Концентрация интересов компаний, направленных на развитие промышленных производств в районах хозяйственного освоения Дальнего Востока

Центрально-Якутская ИПТЗ. Основной административный, культурный центр Республики в рассматриваемой ИПТЗ – Якутск, который в перспективе станет крупным **транспортно-логистическим центром.** Его формирование может начаться уже в первой четверти XXI века. Благодаря географическому положению он будет занимать исключительное место на Дальнем Востоке, так как расположен на пересечении уже реализующихся или подготавливаемых к реализации инфраструктурных проектов (нефтепровод "Тайшет – Находка", автодорога "Мирный – Усть-Кут", железная дорога АЯМ) и становится центром по навигационному обслуживанию международного воздушного коридора ТП-3, создания запасного аэродорома для ТП-3.

Якутск следует рассматривать вместе с перспективным городом Бестях, который станет местом схождения федеральных автодорог "Колыма", "Амга", железной дороги Томмот – Якутск. Таким образом он станет единственным в республике автомобильным, водным и железнодорожным транспортным узлом, а также крупной опорной базой распределительных газопроводов.

Правительство Якутии рассматривает приход железной дороги в Якутск и развитие автомобильной сети дорог как начало необходимой структурной перестройки речного флота. Не умаляя значения речного транспорта и необходимости его реконструкции и модернизации, следует отметить, что хозяйство и население Республики уже не будет зависеть от сроков начала и продолжительности навигации. И в то же время возрастет роль Якутска как центра речного комплекса: основные объемы грузоперевозок сместятся из Усть-Кута в Якутск, который станет центром накопления и доставки грузов. В этой связи существенно улучшатся условия навигации: наличие в Якутске «большой воды» позволит использовать суда типа река-море. Вместе с тем возрастет и роль Ленского объединенного речного пароходства, задачей которого является повышение пропускной способности внутренних водных путей. В целом на модернизацию предусмотрено 6 млрд. руб. – на реконструкцию и техническое перевооружение стратегически важных речных и морских портов, что, в первую очередь, обусловлено перспективой развития Центрального Якутского транспортного узла и необходимостью обновления портового хозяйства.

Индустриальное ядро. Существующая промышленность представлена Якутской ГРЭС, работающей на газе, Кангаласским разрезом по добыче бурого угля, угольной шахтой "Джебарики-Хая".

На Кангаласском месторождении в перспективе намечается строительство тепловой электростанции (ТЭС) на твердом топливе электрической мощностью не менее 1000 МВт и тепловой – ориентировочно до 900 Гкал/час, что определяется высоким спросом на электрическую энергию в ДВФО и тепловую в Центральном промышленном районе Якутии. ТЭС изначально планируется как поставщик электроэнергии на экспорт. На ее основе предлагается создать интегрированную компанию *«Северная углеэнергетическая компания (СУЭНКО)»* представленную во всех сегментах электроэнергетики. Отличительная черта проекта – внедрение в углеэнергетическом комплексе новых нетрадиционных, ресурсосберегающих технологий добычи. Проект Кангаласской ТЭС предусматривает строительство ЛЭП Центральная Якутия – Южная Якутия с последующим подсоединением к ОЭС Востока (ориентировочная стоимость проекта 1,3 млрд. долл.).

В ближайшей перспективе в ИПТЗ намечается разработка Нежданинского месторождения, одного из крупнейших золоторудных месторождений на территории РФ. Как было сказано выше, лицензия на разработку принадлежит компании «Полюс». Компания предлагает план освоения месторождения с началом промышленной добычи к 2010 г., предусматривая в предыдущие годы утверждение запасов, подготовку месторождения, создание опытно-промышленной установки. Расположенное в 450 км от Якутска Нежданинское месторождение с большим «допуском» относится к Центрально-Якутской ИПТЗ. Скорее всего будет формироваться новый промышленный узел по добыче золота.

Среди крупных инвестиционных проектов – освоение свинцово-цинкового месторождения «Сардана», содержащего в большинстве цинковые руды (3:1). Особый интерес имеет промышленное содержание германия, по количеству которого месторождение относится к разряду крупных. На первом этапе необходима доразведка месторождения. Проект включает строительство карьера и горно-обогатительного комбината мощностью 300 тыс.т с последующим приростом до 600-1000 тыс.т.

Западно-Якутская ИПТЗ охватывает западные районы Республики Саха (Якутия) и имеет в основном **индустриальное ядро**, интенсивное развитие которого предусматривается в ближайшей и долгосрочной перспективе. В настоящее время это алмазодобывающей район с центрами Мирный и Чернышевский. Разработку месторождений осуществляет "АЛРОСА" – крупнейшая в России компания, занимающаяся разведкой, добычей, обработкой и реализацией алмазов и выступающая

одним из крупнейших мировых производителей алмазов. Объем ее производства составляет почти 100% всех алмазов, добываемых в России, приблизительно 20% объема мировой добычи, около 10% в денежном выражении. По оценкам геологов, при текущем уровне добычи "АЛРОСА" запасов хватит на 50 лет. 6 сентября 2006 г. между АК «АЛРОСА» и «Де Бирс» в Кейптауне подписано соглашение, предусматривающее изучение возможностей проведения совместных геологоразведочных работ на алмазы на территории России и в других регионах мира, включая страны Африки.

Основной энергоисточник для обеспечения потребностей хозяйства и населения рассматриваемого региона – каскад Вилюйских ГЭС (770 МВт),

Развитие данного региона связано в ближайшей и долгосрочной перспективе с освоением нефте-газовых месторождений, основные среди которых нефтяное – Талаканское и газовое – Чаяндинское. Это месторождения федерального значения.

Разработку Талаканского месторождения ведет компания «Сургутнефтегаз», утвержденные запасы составляют 124 млн т нефти и 47 млрд. $м^3$ газа. Объем опытно-промышленной добычи нефти составляет 200 тыс. т, которая направляется в Усть-Кут. В перспективе ожидается рост добычи нефти до 20 млн. т к 2020 г.

В «Энергетической стратегии России до 2020 г.» приоритетными в развитии топливного комплекса страны становятся регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока. Таким образом, происходит сдвиг основных нефтегазодобывающих центров на Восток, где сосредоточена значительная часть топливно-энергетических ресурсов России. С другой стороны, растущая потребность в энергоресурсах быстроразвивающихся стран Северо-Восточной Азии может быть удовлетворена за счет поставки их из восточных регионов страны.

Выбор трассы нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», сроки его строительства и требуемые инвестиции обсуждались последнее время многократно. Рассматривались четыре варианта магистрального нефтепровода: по северу Байкала (был отвергнут из-за непосредственной близости от Байкала); по горным хребтам, окружающим Байкал на расстоянии 80 км; трасса «Усть-Кут – Талакан – Таксимо с выходом на БАМ; схема трассы в 400 км от Байкала «Усть-Кут – Ленск – Тында – Сковородино. Последний проект начала реализовывать компания «Транснефть». На трассе довольно низкая сейсмичность (около 6 баллов) и она проходит вблизи крупных нефтегазоносных месторождений. Общая мощность трубопроводной системы составит до 80 млн. т. В целом строительство нефтепровода оценивается в 11,5 млрд. долл. Первый его этап предполагает строительство трубы от Тайшета до Сковородино. Возможный поставщик труб - "Челябинский трубопрокатный завод". Он освоил производство новых труб, которые аттестованы для поставок под проект нефтепровода "ВС – ТО", производственная мощность в настоящее время 2,7 млн. т.

По словам Президента Республики Саха Вячеслава Штырова «строительство нефтепровода ВСТО имеет революционное значение для социально-экономического развития Республики. Многие технические решения проекта – передовой рубеж современных технологий. Помимо прямых выгод, таких, как налоги, которые составят порядка 10% поступлений республиканского бюджета, новые рабочие места, программы обучения местных кадров для последующей работы на нефтепроводе, главное значение проекта состоит в том, что он позволит ускорить освоение многочисленных месторождений Якутии».

В проектных проработках прежних лет неоднократно рассматривался вариант строительства нефтеперерабатывающего завода в Ленске, находящегося на трассе нефтепровода (какой бы вариант маршрута не был выбран). Предусматривалась переработка 500 тыс. т нефти с выпуском бензина разных марок, авиационного керосина, дизельного и котельного топлива. Однако, в последнее время заинтересованные компании, стоящие на точке зрения необходимого наращивания мощностей нефтепереработки не только за счет расширения существующего производства, но и создания новых, предлагают местом размещения последних конечные или перевалочные пункты нефтепроводов (Компания «Роснефть» предлагает построить завод в бухте Перевозная»). Вместе с тем, ожидаемое интенсивное промышленное освоение природных ресурсов Якутии неизбежно приведет к необходимости возвращения к выбору места размещения завода на ее территории.

Выбор компании по разработке Чаяндинского газоконденсатного месторождения еще не определен. Крупнейшее месторождение Республики (с запасами газа в 1240 млрд. куб. м) находится в нераспределенном фонде недр.

Предложения Республики Саха по использованию крупнейших месторождений газа заключаются в том, что из Иркутского и Якутского центров добычи газ по трубопроводу должен идти и в Китай, и до дальневосточных морских терминалов, с тем, чтобы в сжиженном виде отправляться

на экспорт в страны АТР. Возможности газовых месторождений Республики и реальные перспективы значительного прироста запасов позволяют на протяжении 50 с лишним лет поставлять до 3-3,5 млрд. куб. м газа в год. При этом будет создана единая газотранспортная система, охватывающая Республику Саха, Амурскую область, Хабаровский и Приморский края, а также соседние Читинскую область и Республику Бурятия. Это позволит решить программу газификации страны. Предлагаемый маршрут магистрального газопровода проходит в коридоре запроектированных линий электропередачи, которые объединят энергосистемы Центральной России и Дальнего Востока, что полностью поддержано РАО "ЕЭС России", а также в районах с наименьшей сейсмичностью. Рельеф трассы в большей части равнинный, проходит в непосредственной близости от достаточно крупных населенных пунктов через территорию Южно-Якутского района с относительно развитой инфраструктурой, что существенно облегчает доставку материалов, проведение строительных работ, обеспечение кадрами, поскольку в регионе имеются значительные трудовые ресурсы.

3. Северные транспортно-логистические узлы и Северный морской путь

На северных территориях Дальнего Востока формируются **транспортно-логистические центры**: Северо-Якутский, Певекский, Чукотский, Петропавловск-Камчатский.

В **Северо-Якутском ТЛУ** должен быть начат комплекс работ по созданию базы для навигационного обслуживания международного воздушного коридора Трансполярного-3, создания запасного аэродрома для него, реализация современных транспортных проектов по обслуживанию международного транспортного коридора СМП. К западу от р.Лены в ее низовье возможно создание **промышленных узлов** на базе освоения Томторского месторождения редких металлов, богатого месторождения по содержанию ниобия. В восточной части – на базе дальнейшего освоения оловосодержащих месторождений.

Томторское месторождение отличается высоким содержанием ниобия (выше, чем в лучших месторождениях мира), не требует обогащения, может быть сразу использовано в химико-металлургическом переделе с получением товарной продукции. Подтверждением интереса промышленных предприятий к ниобию является разработка Татарского месторождения в Красноярском крае, владельцем которого является крупнейшее металлургическое предприятие АО «Северсталь» (г.Череповец). В настоящее время предприятие импортирует феррониобий из Бразилии.

Ввод в строй Амуро-Якутской железной дороги будет способствовать оживлению работы Ленского объединенного речного пароходства. Главной транспортной осью Якутии останется водный путь по рекам Ленского бассейна от порта Осетрово (Усть-Кут Иркутской области) до моря Лаптевых. Этот путь становится продолжением общероссийских железных дорог и дает выход продукции глубинных районов Дальнего Востока в бассейны всех арктических рек через СМП.

Главные морские ворота на р.Лене – **порт Тикси**, через него проходит основной объем грузов. Он выполняет роль базового порта Северо-Восточной зоны в Арктике. Порт функционирует только в период летней навигации, которая длится 90 дней. Обработка судов производится как у причалов, так и на рейде с использованием специальных плавсредств и судовых перегрузочных устройств. В порту перегружаются грузы для местных получателей, а также арктических населенных пунктов, расположенных в Центральном секторе Арктики и якутском регионе. К ним относятся продовольственные, различные генеральные, строительные грузы, контейнеры (весом до 20 т), уголь, круглый лес, лесопродукты. Перевалка через порт достигала 0,8–0,9 млн.т. К настоящему времени объем перевозок по СМП в этой части арктической территории России не превышает 0,25 млн. т, из них половина - завоз нефтепродуктов, в том числе около 90% направляются из Архангельска и 10% – из Находки. Вывозится из региона сырая нефть. В настоящее время производственные мощности порта используются менее чем на 3–5%.

Ленское речное пароходство осуществляет перевозку нефтепродуктов наливом и сухогрузов в бассейне реки Лены и ее притоков Витима, Олёкмы, Алдана и Вилюя. Суда смешанного река-море плавания работают на трассе Северного морского пути от порта Хатанга до порта Певек с заходом в реки Анабар, Оленёк, Яну, Индигирку и Колыму. Часть судов работает в Тихоокеанском морском бассейне, Чёрном и Средиземном морях. На балансе пароходства находятся более 350 грузовых, буксирных, пассажирских и вспомогательных судов грузоподъемностью 450 тыс. т.

Наличие самого крупного в Ленском бассейне парка универсальных контейнеров, значительная часть которых объединена с контейнерным парком МПС РФ, позволяет пароходству обеспечить грузовладельцам наиболее благоприятные условия перевозки и хранения грузов в контейнерах на всех этапах перевозки. Компания проектирует новые суда, производит модернизацию

старых судов на своих судоремонтно-судостроительных заводах и готова выполнить любой заказ на ремонт и постройку судов с применением самых новейших технологий.

В перспективе 30–40 лет можно рассматривать возможность прокладки параллельно Лене железнодорожной магистрали Якутск – Тикси (этот вопрос может встать уже после строительства аналогичной трассы вдоль Енисея). Необходимым условием прокладки этого меридианного транспортного канала является возрождение восточного плеча СМП и кардинального увеличения нагрузки на него.

В **Певекском ТЛУ** будет формироваться довольно развитый транспортно-логистический центр: база по навигационному обслуживанию Трансполярного-4, создание запасного аэродрома для него, проведение комплекса работ в рамках превращений СМП в международную трассу, развитие новых видов транспорта. Ожидается закладывание основ и для формирование индустриального ядра. В период до 2015 г. необходимо проведение интенсивной геологоразведки не только в пределах суши, но и на шельфе Восточно-Сибирского моря, с проработкой вопросов о вовлечении в хозяйственный оборот ресурсов федерального значения (после 2030 г.)

Порт Эгвекинот целесообразно рассматривать в качестве базового приемно-снабженческого порта Чукотки с организацией в ближайшей перспективе круглогодичной навигации на направлении Владивосток (Находка, Восточный, Ванино) – Эгвекинот – автомагистраль – Певек. Штаб морских операций восточного района СМП будет функционировать в прежнем режиме летней навигации, находясь в порту Владивосток и на борту ледокола, а в перспективе – в порту Певек.

Стимулом развития судоходства в восточном районе СМП может явиться экспорт в страны Азиатско-Тихоокеанского региона полиметаллов и апатитов из арктического Томторского месторождения в Республике Саха (Якутия), а также олово-концентрата и угля из месторождений на Чукотке. При государственной поддержке смогут развиваться коммерческие предприятия лесного комплекса в бассейнах рек Енисей и Лена и возобновится экспорт лесных грузов по СМП. Имеется реальная возможность увеличить объем транзитных перевозок за счет экспорта черных металлов и минеральных удобрений, производимых предприятиями-экспортерами в европейской части России. По мере оживления экономики арктической зоны увеличатся объемы каботажных перевозок по СМП.

Пополнение транспортного флота будет производиться по заказам судоходных и нефтяных компаний за счет собственных и привлеченных средств. Развитие инфраструктуры арктических портов обеспечивается за счет средств заинтересованных грузовладельцев, а также администраций морских портов и арктических субъектов Российской Федерации – Республики Саха (Якутия), Чукотского автономного округа и др.

После достройки атомного ледокола «50 лет Победы», а также завершения работ по продлению срока службы атомных и дизельных ледоколов, введенные в 2003 г. повышенные тарифы на услуги будут снижаться в целях повышения привлекательности СМП как транспортного коридора.

4. Контуры третьего широтного пояса экономического развития России

Представляется, что после 2020 года (по нашему мнению ближе к 2030-40 гг.) возможно начало создания третьего пояса экономического развития России, который можно назвать «приполярным». Основу его будет представлять Дальневосточный широтный транспортный коридор. Это железнодорожная магистраль, проходящая по трассе Якутск – Вилюйск – Мирный – Тура – Туруханск – Новый Уренгой, далее на Салехард на соединение с существующими железными дорогами с выходом на западные морские порты: Архангельск, Санкт-Петербург или новый, предлагаемый к сооружению, порт Индига. В настоящее время порты Северо-Запада, как нерегламентируемые со стороны других государств, интенсивно развиваются. Таким образом, магистраль обеспечит кратчайший выход продукции сибирских и дальневосточных регионов на европейские и американские рынки. Однако наряду с осуществлением транспортных функций, магистраль способна выполнить свою главную функцию – объединить полярные российские территории в единое экономическое пространство, придать импульс хозяйственному развитию регионов, начать освоение природных ресурсов территорий, через которые она будет проходить. Эта трасса уже получила название «Полярная дорога».

Для обоснования необходимости строительства Полярной железнодорожной магистрали, с нашей точки зрения, обязательны экономические расчеты, направленные, в первую очередь, на определение перспективной грузовой базы Республики Саха (Якутии), с выделением внутренних, межрегиональных, транзитных и межстрановых перевозок.

Две крупнейшие новые железнодорожные магистрали: Северо-Сибирская (как часть Северо-Российской Евразийской) и Полярная – не конкуренты друг другу. Однако, если перспективы формирования северного широтного пояса достаточно ясны, то освоение территории приполярного – пока туманны. В первую очередь необходимо проведение крупномасштабных геологоразведочных работ для определения производственной специализации хозяйства рассматриваемой территории. Обоснование сроков и очередности строительства отдельных участков Полярной магистрали, оценка необходимых инвестиций – требует проведения как научно-исследовательских работ, так и геологических изысканий.

Формирование «приполярного» широтного пояса экономического развития страны будет осуществляться на территориях трех субъектов Федерации: Республики Саха (Якутия), Красноярского края и Ямало-Ненецкого автономного округа.

Несмотря на то, что железнодорожная магистраль от Якутска через Вилюйск – Мирный до границ Красноярского края пройдет на достаточно удаленном расстоянии от перспективных месторождений углеводородного сырья (Чаяндинского газоконденсатного и Талаканского нефтяного), все же она послужит катализатором дальнейшего освоения природных ресурсов Республики. Несмотря на различные мнения относительно сроков разработки Чаяндинского месторождения, министр промышленности Республики однозначно отмечает «освоение Чаяндинского месторождения – это реализация крупного проекта, направленного на социально-экономическое развитие всего Дальнего Востока, потому что этот вариант предполагает газификацию Западной и Центральной Якутии, Амурской области, Еврейской АО, Хабаровского и Приморского краев». Так же оптимистично Республика настроена относительно прогнозов развития добычи нефти. Во всяком случае по предварительным расчетам специалистов Республики к 2025 г. на месторождениях Восточной Сибири и Якутии для заполнения перспективного нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» предполагается добывать до 80 млн.т нефти. Кроме того, в Республике предусматривается создание комплексов по переработке нефти и природного газа. Железнодорожная магистраль, проходящая через Мирный, будет способствовать созданию на базе добычи алмазов эффективной ювелирной промышленности.

С нашей точки зрения, на промышленное развитие северных районов Красноярского края строительство Полярной магистрали (участка Тура – Туруханск) окажет большее влияние, так как она будет проходить в достаточной доступности месторождений угля, нефти, апатитов, редкоземельных и редкометальных элементов, медистых песчаников, графита, что повысит эффективность их освоения:

- Даст возможность приступить к разработке крупнейшего Тунгусского бассейна угля.
- Позволит начать освоение апатито-магнетитовой Маймеча-Котуйской провинции (район оз. Ессей). Еще конце 1950-х годов предполагалось, что к 2000 г. он станет основной резервной апатитовой базой СССР. Снижаются масштабы добычи и эффективность апатито-нефелиновых руд месторождений Кольского полуострова. Проблема же фосфатного сырья остается. В ситуации наличия железной дороги можно рассмотреть освоение этих месторождений. Возможны значительные объемы грузопотока как при строительстве рудников, фабрики, поселка, так и при функционировании этого производства. В перспективе добытая руда может пойти в район Норильска на переработку, а концентрат – в Лесосибирск для производства фосфорных удобрений. Кроме того, в связи с истощением запасов хибинских месторождений, апатитовый концентрат может пойти на экспорт северным морским путем замещения поставок с Кольского полуострова.
- Будет способствовать развитию нефтедобычи. В районе Туруханска железнодорожная магистраль пройдет мимо крупных северных нефтяных месторождений Красноярского края. В настоящее время ОАО НК «Роснефть» осуществляет реализацию Ванкорского проекта. Проектами начало промышленной добычи нефти ожидается в 2008 году с доведением через 6-7 лет добычи до 14 млн.т. Транспортировка предусматривается по трубопроводу, построенному вдоль этой железнодорожной магистрали к Ямало-Ненецкой трубопроводной системе.
- Поможет более эффективно развиваться производствам (центр лесообработки) и транспортному комплексу Игарки.
- Будет способствовать более эффективной разработке крупнейших месторождений углеводородного сырья Ямало-Ненецкого автономного округа.

Следовательно, новая широтная транспортная магистраль от Якутска в западном направлении до портов Северо-Запада наряду с интенсификацией промышленного развития, повышением хозяйственной активности в прилегающих к ней территорий (в том числе, акватории Северного Ледовитого Океана), позволит улучшить условия жизнедеятельности населения многочисленных поселений по берегам рек.

В третий широтный пояс экономического развития страны в более отдаленной перспективе "впишется" территория, попадающая в зону влияния железнодорожной магистрали от Якутска до Магадана. Обеспеченность круглогодичной связи позволит более эффективно осваивать природные ресурсы Верхне-Индигирского и Аллах-Юньского районов с месторождениями золота, полиметаллов, сурьмы, олова и др. В дальнейшем железная дорога продолжится до Чукотки и Берингова пролива, образуя Трансконтинентальную железнодорожную магистраль (ТКМ). Реализация проекта строительства 90-км тоннеля под Беринговым проливом (соединение Чукотки и Аляски) позволит создать транспортную связь между двумя материками – Америкой и Евразией, что является конечной целью формирования этого широтного транспортного коридора. Это произойдет, вероятно, в лучшем случае за пределами первой половины XXI века.

Итак, ключевым звеном в пространственном формировании опорной транспортной сети регионов Дальнего Востока России в первой четверти XXI века станет Лено-Якутский меридиональный транспортный коридор, а в долгосрочной перспективе – Дальневосточный широтный транспортный коридор, а затем Трансконтинентальная магистраль. Конечно, ко времени начала формирования таких крупномасштабных транспортных проектов необходимо иметь четко выраженную государственную позицию относительно создающихся в долгосрочной перспективе глобальных экономических связей как дальневосточных регионов, так и в целом России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. С другой стороны, не менее важной задачей является проведение анализа и экономических расчетов, позволяющих выявить производственную и пространственную структуру хозяйства территорий (интегрированных производственно-транспортных зон и транспортно-логистических центров), входящих в районы влияния транспортных магистралей, определение их грузообразующего потенциала. Именно интегрированные производственно-транспортные зоны позволят создавать регионам полюса роста и решать проблемы транспортно-экономического взаимодействия как в пределах территории России, так и в рамках мирохозяйственной системы.

* * *

На IV Байкальском экономическом форуме-2006 были названы три крупных проекта высокой степени подготовки, которые могут рассчитывать на финансирование из инвестиционного фонда. Среди них развитие инфраструктуры в южной части Республики Саха (Якутия), в том числе строительство ЛЭП и развитие Эльгинского месторождения угля.

Ростом Г. Р

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СОЧЕТАНИЯ ПРОИЗВОДСТВ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ – ТПК ИЛИ КЛАСТЕРЫ?

В 1990 –х г.г. в западной экономико-географической литературе появились новые рыночные концепции, описывающие современные формы организации пространства. Поскольку эта теория еще молода, в ней очень много неопределенностей и вопросов. Наиболее важным общепризнанным положением является постулат о том, что производства более конкурентоспособны в случае их территориальной концентрации в «кусты». Такие территориальные объединения получили названия «кластеры», что в переводе означает «куст», «связка». Читая труды Портера, Энрайта, Маркузена, Бергмана и Фезера по теории кластеров, все больше и больше возникает уверенность, что то же самое уже когда-то было предложено Н.Н.Колосовским, Н.Н Баранским, И.М.Маергойзом., Г.М.Лаппо и многими другими отечественными экономико-географами. Удивительно также и то, что предложенная на западе «кластерная» концепция в большей степени и на несравнимо более высоком научном уровне стала развиваться российскими географами. Особенно больших успехов в изучении кластеров достиг И.В.Пилипенко. Однако, в вопросе о том, что такое «кластер» много еще спорных моментов, которые предстоит еще решать. Основной вопрос, возникший после изучения литературы по «кластерам» можно сформулировать следующим образом: существует ли принципиальное отличие понятия ТПК от понятия кластер ? В этой связи можно предложить множество ответов, которые представлены в таблице.

Таблица 1

Возможные варианты отличия понятий ТПК и кластер

варианты	ТПК – это:	кластер – это:
1.	**большие** по охвату территории группы взаимосвязанных производств	**небольшие** по охвату территории группы взаимосвязанных производств
2.	группа сконцентрированных на территории взаимосвязанных производств, возникших при **государственной монополии**	группа сконцентрированных на территории взаимосвязанных производств, возникших при **рыночной экономике**
3.	сконцентрированные на территории взаимосвязанные производства **в России**	сконцентрированные на территории взаимосвязанные производства **в зарубежных странах**
4.	**устаревший** термин для выделения **определенных** форм организации пространства (наряду с пром. узелом, экономическим районом, пром. парком и т.д.)	**современный** термин для обозначения **любых** форм организации пространства

Какими бы ни были различия в определении термина, очевидно одно – территориально сконцентрированные взаимосвязанные производства существуют. Рассмотрим некоторые новые территориальные структуры на территории Липецкой области.

Липецкая область является одной из областей Центрально-Черноземного экономического района, находится на самом его севере, на границе с Центральным. Главными факторами регионального развития области являются функционирующие на ее территории предприятия черной металлургии и агропромышленного комплекса. Отрасли агропромышленного комплекса, как и по стране в целом, только в последние несколько лет начали создавать хоть какую-то весомую долю РВП. Основной доход в областной бюджет приносит расположенный в г. Липецке металлургический комбинат. Такая моно специализация отраслевой и территориальной структуры является опасной в контексте современных экономических реалий. В этой связи актуальная задача диверсификации экономики области постепенно решается при помощи различного уровня программ развития. В результате стали возникать новые территориальные сочетания экономических объектов различного рода. Здесь остановимся на 4-х основных.

Первое и наиболее известное территориальное сочетание производств – создаваемая особая экономическая зона промышленно–производственного типа «Казинка». Данная структура будет создаваться на территории Липецкой области, в 15 км. к юго-востоку от города Липецка, в Грязинском районе, вблизи одноименного поселка городского типа (см. рис.). Заявка Липецкой области на создание подобной зоны победила на конкурсе проектов в Министерстве экономического развития и торговли РФ в конце ноября 2005. Определено, что под «особой экономической зоной»

следует понимать определяемую Правительством часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности. Целью создания таких зон является развитие обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, производства новых видов продукции и развития транспортной инфраструктуры.

Планируемая площадь, которую будет занимать ОЭЗ – около 10 кв. км., хотя по «Закону» она может достигать 20 кв.км. Особая экономическая зона создается на двадцать лет, и этот срок продлению не подлежит. Главная специализация предполагаемых здесь предприятий – производство бытовой техники и электротехнического машиностроения. Свое участие в качестве резидентов ОЭЗ уже подтвердили: «Indesit Company» (газовые плиты, комплектующие для холодильников и стиральных машин),«Electrolux» (пр-во стиральных машин), «Siemens» (пр-во сложной бытовой техники), и другие.

На прилегающей к ПГТ Казинка территории созданы благоприятные инфраструктурные предпосылки для развития данной территориальной структуры. Совместно с итальянской фирмой «Мерлони» в непосредственной близи были построены завод по производству стиральных машин «Индезит» и завод холодильников «Стинол», а также крупнейший в Европе центр логистики для складирования и дистрибуции бытовой техники (см. рис.). Через территорию будущей ОЭЗ проходит важная железнодорожная и автомобильная магистраль, а также системы линий электропередачи и газопроводов.

Предполагается, что создание подобной структуры в Липецкой области позволит:

- диверсифицировать экономику области;
- создать дополнительные рабочие места на местных уровнях;
- наполнить местный рынок необходимыми потребительскими товарами, улучшить социально-экономические условия на территории;
- максимально привлечь иностранный капитал, передовую технику и технологию.

Второе территориальное сочетание производств формируется в районе села Тербуны – одного из райцентров области (когда-то был поселком городского типа). В основном к югу от этого райцентра на огромной площадке создается особая производственная зона областного уровня. Начало было положено строительством стандартных предприятий – колбасного, кондитерского и спиртового завода, а также уникального – солодовни «Очаково». После этого было начато почти одновременное строительство кирпичного, керамического, фармацевтического, сахарного заводов, завода металлоконструкций.

Третье территориальное сочетание производств в Липецкой области не такое компактное, как предыдущие два. Это сеть крупнейших животноводческих комплексов, обеспечивающих мощное развитие агропромышленного комплекса. Сетевой принцип организации данных производств связан с необходимостью как можно более полно использовать местные особенности, что крайне важно для сельского хозяйства. Тем не менее все эти производства находятся на территории Липецкой области, развиваются на основе областной целевой программы развития. На основании этого их можно считать составными частями единого территориального сочетания производств. К ним можно отнести свинокомплексы и откормочные комплексы на 40 – 60 тыс. голов, комплексы КРС на 1200 голов. Все они будут работать по новым интенсивным зарубежным технологиям.

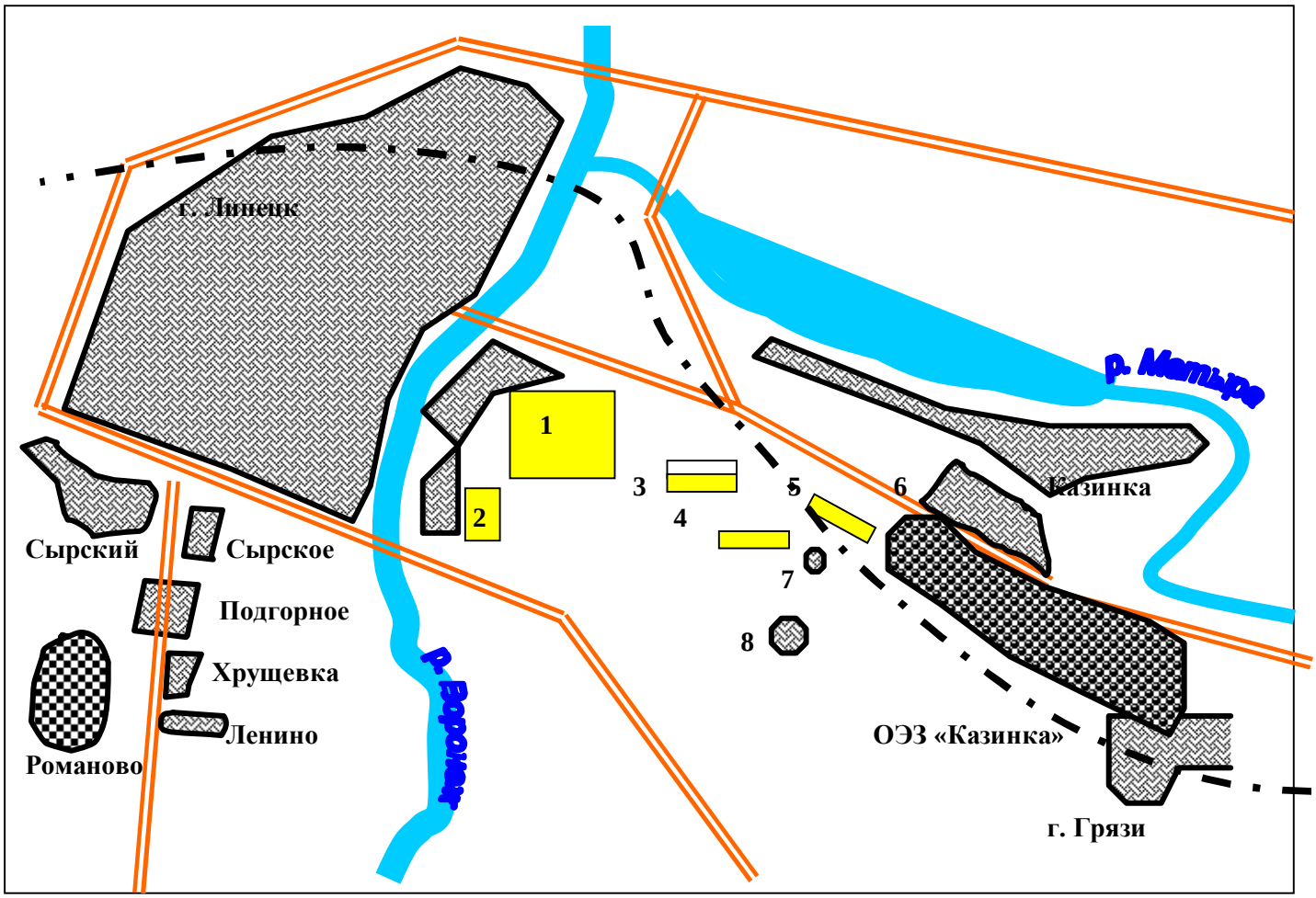
Четвертое территориальное сочетание включает в себя сеть рекреационных объектов. Это территориальная совокупность сооружений, зданий, сетей и систем, жизненно необходимых для производства туристических услуг.

Как правило, на территории сначала возникает индустрия туризма, опирающаяся на туристский потенциал и ресурсы, а уже затем развивается инфраструктура туризма. В Липецкой же области существует обратная картина - на сегодняшний день туристские объекты загружены крайне низко. Существует значительный резерв инфраструктуры туризма. В Липецкой области он сложился в процессе исторического развития.

Еще при содействии Петра I в г. Липецке был создан курорт на основе открытых здесь минеральных вод и лечебных грязей. В советское время Липецкий курорт расширился, были созданы детские санаторные лечебные учреждения. В это же время многие предприятия области, особенно наиболее мощные, создали сеть баз отдыха и детских лагерей отдыха в лесных массивах вокруг крупных городов области, по долине реки Дон и вокруг Матырского водохранилища. За период перестройки и перехода к рынку по причине нехватки средств эксплуатация созданных объектов значительно снизилась. Некоторые из них совсем разрушились, другие обветшали и требуют модернизации. Но основа материально-технической базы туризма все же сохранилась. В последние годы в Липецкой области, так же, как и по всей стране, туризм получил мощный импульс

для своего развития, а его значение в экономике возросла. Созданные на территории области туристские объекты по своему потенциалу все еще позволяют оказывать во много раз больший объем туристических услуг.

На сегодняшний день реанимация работы имеющейся инфраструктуры туризма полностью зависит от того, смогут ли властные структуры разглядеть имеющийся потенциал, правильно и грамотно его использовать. Особенно этот вопрос актуален сейчас, когда мудрая региональная политика в сочетании с рыночными отношениями способна решить многие накопившиеся социально-экономические проблемы.

Условные обозначения

Промышленные объекты:
1 Новолипецкий металлургический комбинат
2 завод «Липецкий трактор»
3 завод стиральных машин «Индезит»
4 завод холодильников «Стинол»
5 центр логистики (складской терминал)

Поселения и жилые микрорайоны:
6 пос. Матырский
7 станция Казинка
8 пос. Дачный

Планируемые жилые микрорайоны

Автодороги

Железные дороги

Рис.1.Территориальная организация пространства вокруг особой экономической зоны промышленно – производственного типа «Казинка»

Сеть локальных туристских центров могла бы включать: гостиницы, курорты и базы отдыха Липецка и его окрестностей; исторические памятники города Ельца; монастырские комплексы города Задонска; археологические памятники с. Ксизово; уникальные природные объекты по долинам рек

Сосна и Дон, включая организацию работы по типу природных национальных парков в особо охраняемых территориях.

Таким образом, на территории Липецкой области есть несколько новых территориальных сочетаний взаимосвязанных объектов – два компактных и два сетевых. Они различаются также по специализации – туристские, агропромышленные, региональные производственные и особые (общероссийские) экономические зоны.

Логинова Н.Н.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНЕ (на примере Республики Мордовия)

Актуальными проблемами экономики российских регионов являются повышение конкурентоспособности отраслей и связанное с этим повышение жизненного уровня населения. Формирование эффективной социально ориентированной экономики требует существенных изменений территориальной, отраслевой и организационно-производственной структуры хозяйства. Появляются новые формы собственности как в промышленности, так и в сельском хозяйстве – *акционерные общества, компании, фирмы, промышленные холдинговые компании*, представляющие собой большие группы предприятий, тесно технологически связанные между собой и расположенные на компактной территории. Возникают также такие новые формы организации производства, как *финансово-промышленные группы, территориальные научно-производственные комплексы, свободные экономические зоны*. Наблюдается усиление экономической самостоятельности предприятий и регионов, расширяются рыночные принципы в экономике, усиливается конкуренция между странами и регионами за рынки сбыта, за иностранные инвестиции, инновации и новые технологии. Все это способствует созданию конкурентоспособных форм организации производства в регионах России и стимулирует комплексное и эффективное использование природно-ресурсного, трудового и социально-экономического потенциала региона, содействует развитию производственной и социальной инфраструктуры.

Согласно концепции национальной и региональной конкурентоспособности, развивающейся в зарубежных школах, конкурентные преимущества лучше создаются тогда, когда предприятия (фирмы) работают в одной определенной отрасли и географически сконцентрированы. Другими словами, зарубежные исследователи подходят к задаче повышения конкурентоспособности экономики посредством форм пространственной организации общества.

Идея концентрации производительных сил на определенной территории для оптимизации использования природных, трудовых и социально-экономических ресурсов региона использовалась в русской и советской экономической географии в разработках плана ГОЭЛРО, Госплана и СОПСа, а также в работах И.Г. Александрова, Н.Н. Баранского, Н.Н. Колосовского. В дальнейшем это направление получило развитие в работах Н.Т. Агафонова, П.М. Алампиева, М.К. Бандмана, Т.М. Калашниковой, Ю.Г. Саушкина, А.Т. Хрущева, А.И. Чистобаева, М.Д. Шарыгина, и др. Идея создания конкурентоспособных форм организации производства использовалась в СССР в разработках *теории экономического районирования и моделей территориально-производственных комплексов (ТПК)*. Например, в плане ГОЭЛРО одним из важнейших положений была районная комбинация (комплексность) и сбалансированность отраслей материального производства, в первую очередь промышленности, на базе электрификации. Система крупных промышленных предприятий, формирующаяся на основе мощной электростанции, рассматривалась как основа районообразующего процесса. А сам экономический район рассматривался как комбинированная хозяйственная система, производящая продукцию с наименьшими материальными затратами средств и труда. Таким образом, формирующиеся пространственные формы организации производства способствовали расцвету национальных экономик, опирались на новейшие достижения мировой науки и техники и способствовали развитию совершенных форм управления народным хозяйством. Создание экономических районов, по мнению авторов районирования территории страны, позволяло

установить тесную связь между природными ресурсами, трудовыми навыками населения, новой техникой и наукой и получить наилучшую производственную комбинацию. Особенно интересной была разработка моделей *территориально-производственных комплексов (ТПК), производственно-территориальных сочетаний (ПТС) и метода «энергопроизводственных циклов»* Н.Н. Колосовским.

Концепция современных *промышленных кластеров* очень близка моделям *территориально-производственным комплексам (*ТПК) и *производственно-территориальным сочетаниям* (ПТС), хотя при внимательном рассмотрении заметны значительные расхождения. *Промышленный кластер (ПК)* – это «группа родственных взаимосвязанных отраслей агропромышленного комплекса и сферы услуг, наиболее успешно специализирующихся в международном разделении труда» [Пилипенко, 2005, с. 44]. Другими словами – это промышленная система, образованная в результате пространственного проявления действий рыночных сил.

ТПК, по определению Н.Н. Колосовского – это взаимообусловленное (соподчиненное) сочетание производственных предприятий и селитьбы (населенных мест) либо на ограниченной территории (локальные комплексы), либо на территории экономического района и подрайона (районные комплексы). Благодаря взаимообусловленному сочетанию предприятий достигается дополнительный экономический эффект за счет значительной устойчивости взаимных связей и ритмичности производственного процесса, сокращения транспортных издержек, рационального использования местных природных и социально-экономических условий и создания благоприятных условий для сочетания отраслевого и территориального планирования. *ПТС,* по определению Н.Н. Колосовского – «это организованный в определенных технических формах человеческий труд с энергетическим и машинным его вооружением, приложенный к определенному сочетанию природных ресурсов» [Колосовский, 1969, с. 142-143]. ПТС представлены двумя формами – промышленными группировками и промышленными комплексами, которые являлись основой процесса районообразования в промышленности. Если промышленные группировки объединены общностью транспортно-географического положения и инфраструктурой, то для промышленных комплексов характерны комплексная переработка сырья, утилизация производственных отходов, совместный выпуск готовой продукции. Экономический эффект выражается в сокращении затрат материальных средств и труда вследствие совместного использования инфраструктуры, сырьевой, топливно-энергетической и строительной баз, а также в развитии кооперирования и комбинирования производства.

Американские ученые выделяют, кроме *промышленных кластеров, региональные (локальные) кластеры, промышленные и технологические районы* [Пилипенко, 2005, с. 43]. Под региональным (локальным) кластером понимают – «группу географически сконцентрированных компаний в определенном регионе (штандорте) из смежных отраслей, производящих схожую или взаимодополняющую продукцию и характеризующихся наличием информационного обмена между фирмами-членами кластера и их сотрудниками, за счет которого повышается конкурентоспособность кластера в мировом хозяйстве» [Пилипенко, 2005, с. 44]. Давно в зарубежной и российской науке не было такого решительного обоснования необходимости усиления территориального аспекта исследований экономических и социальных процессов и явлений.

Таким образом, и российские, и зарубежные исследователи в разные эпохи, создавая новые конкурентоспособные формы территориальной организации производства, определяли отрасли рыночной специализации, а значит и конкурентоспособность как отраслей хозяйства, так и экономики в целом, а также формировали новую пространственную структуру экономики региона и страны в целом.

Зарубежная концепция промышленных региональных (локальных) кластеров и отечественная – территориально-производственного комплексообразования - разрабатывались в разных политических и общественно-экономических системах, поэтому глубоко различаются по своему генезису, территориальным признакам, рыночным отношениям, структуре и специализации, участию человеческого капитала, внедрению достижений науки и новых технологий. Однако они развивались и функционировали параллельно, играли определенную роль в пространственной организации экономики и социума в целом. В настоящее время промышленные кластеры получают преимущественное развитие в регионах, как новые конкурентоспособные формы организации производства. По нашему мнению в российских условиях уже давно существуют конкурентоспособные пространственные формы организации производства, причем они функционируют параллельно с ТПК. В современных условиях развития российских регионов следует только стимулировать их функционирование.

Распространенными отраслями для проведения кластерной политики в России являются: информационные технологии, производство медицинского оборудования, телекоммуникационного и радиоэлектронного оборудования, биотехнологии, фармацевтика и др. Эти отрасли экономики не входят в экспортно-сырьевой сектор, но обладают значительным потенциалом НИОКР. Они вполне подготовлены для внедрения кластерной политики и способны обеспечивать повышение конкурентоспособности регионов, а значит повышение производительности труда, заработной платы и жизненного уровня населения.

В последние годы активная кластерная политика проводится в экономике Республике Мордовия. Инициаторами являются региональные органы власти с одной стороны, и союз местных предпринимателей с другой. Кластерная политика проводится как в промышленности, так и в компаниях агропромышленного комплекса. Проводимая кластерная политика создала благоприятные условия для республиканских производителей и поддержки предприятий, выпускающих конкурентоспособные товары-лидеры. Она уже сегодня себя оправдала и дала определенные положительные результаты, прежде всего в положительной динамике основных макроэкономических показателей. За 2000-2004 гг. ВРП республики вырос в 1,6 раза (в России – в 1,4 раза); объем промышленного производства и инвестиции в основной капитал – в 2 раза (в России – в 1,4 раза и 1,7 раза соответственно); реальная заработная плата – в 2,2 раза (в России – в 2 раза), реальные располагаемые денежные доходы населения в 1,5 раза.

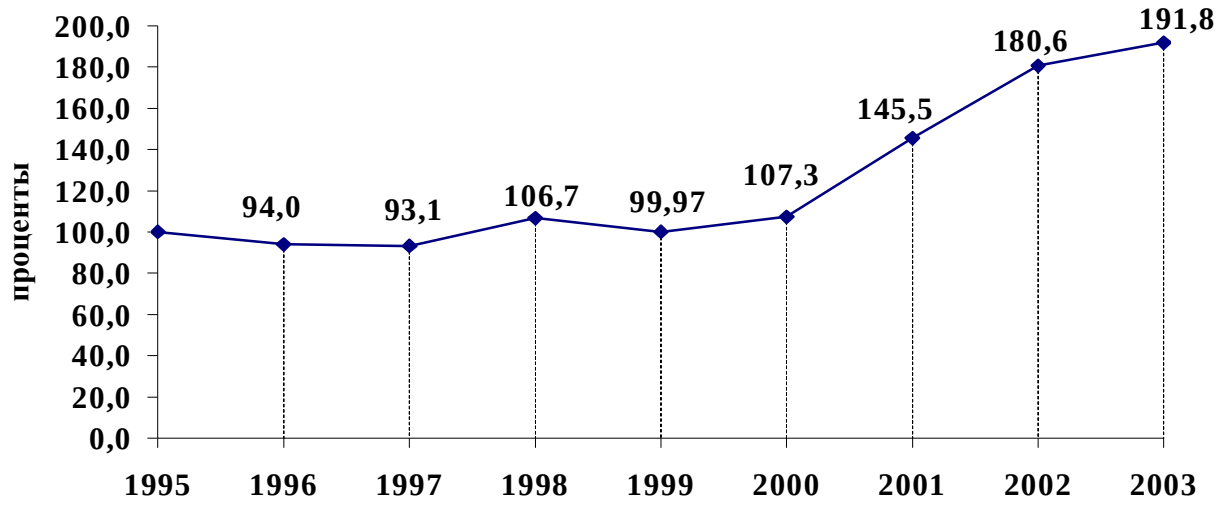
Таким образом, последовательно проводимая в последние годы кластерная политика способствовала сохранению и приумножению положительных тенденций в развитии практически всех отраслей промышленности. Что было положено в основу кластеризации промышленности Мордовии? Прежде всего, это присутствие науки и научных разработок, трудовых ресурсов высокого качества, высококвалицифированных рабочих, наличие региональной системы высшего и среднего профессионального образования, развитие инновационных форм организации НИОКР, новейших информационных технологий в производстве, создание определенного круга компаний и институтов, формирующих кластер, активная инвестиционная политика, обучение менеджеров для дальнейшего развития кластерных инициатив.

Важнейшим критерием кластеризации промышленности Мордовии является активная инвестиционная политика. Инвестиционную привлекательность промышленности Мордовии обеспечили следующие наиболее значимые параметры:

1) высокие темпы роста производства товаров. В конце 2005 г. предприятиями Мордовии было произведено товаров на сумму 44622,8 млн. рублей, или 123,2 % к уровню 2004 г.;

2) наличие высококвалифицированных кадров, дешевой рабочей силы, развитие инновационных форм организации НИОКР, развитая система высшего и среднего профессионального образования;

Рис. 1 – **Индекс физического объема инвестиций в основной капитал** (1995=100) [4. С. 337]

3) высокие результаты сотрудничества с инвесторами. В Мордовии работает ряд крупнейших российских и зарубежных компаний – «САН Интербрю», светотехнический холдинг «В.А.ВС», холдинг «Ведо» и другие. Например, сотрудничество с питерским холдингом «Ведо» позволило вложить в производство слабоалкогольных напитков более 150 млн. руб. Привлечение дополнительных инвестиций на дальнейшую модернизацию производства увеличит акцизные поступления в республиканский бюджет до 100 млн. руб. [Логинова, 2005, с. 24- 29

Объем инвестиций в основной капитал в 2004 г. составил 10,4 млрд. руб. Более 40 % из них – затраты на приобретение технологического оборудования, машин и специализированного инвентаря. Доля затрат на покупку импортного оборудования составила 11 % [Мордовия: стат. ежегодник, с. 331-339] (рис.1). Самыми привлекательными для инвестиций являются промышленность, сельское хозяйство и транспорт (табл. 1, 2), а также отрасли, производящие товары (рис. 2) [Мордовия: стат. ежегодник, с. 331-339].

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал в отрасли экономики, млн. руб. [4. С. 332]

Отрасли хозяйства	1999 г.	2001 г.	2003 г.	2004 г.
Инвестиции в основной капитал - всего	1927,6	3819,9	7530,1	8309,6
в том числе: промышленность	630,2	983,1	1925,6	2586,8
в том числе: электроэнергетика	122,0	90,3	134,4	239,1
топливная промышленность	0,7	-	-	-
машиностроение и металлообработка	193,4	294,3	389,3	492,3
химическая и нефтехимическая промышленность	26,4	51,8	227,9	68,4
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	0,7	1,1	60,7	96,5
промышленность строительных материалов	51,1	107,6	195,0	404,3
легкая промышленность	0,4	3,9	0,4	0,6
пищевая промышленность	190,1	352,8	843,3	1186,0
мукомольно-крупяная и комбикормовая промышленность	5,8	35,7	4,7	27,1
Медицинская промышленность	36,5	30,5	44,8	41,1
прочие промышленные отрасли	3,1	15,1	25,1	31,4
Сельское хозяйство	124,0	553,4	909,0	1543,5
Лесное хозяйство	2,1	5,7	0,6	2,3
Строительство	64,3	175,2	1157,8	282,4
Транспорт	538,4	927,0	1370,3	961,7
Связь	45,3	88,2	282,8	524,8
Торговля и общественное питание	13,2	37,9	37,0	65,6
Оптовая торговля продукцией производственно технического назначения	9,9	49,5	78,8	6,9
Жилищное хозяйство	202,0	244,1	517,0	613,4
Предприятия прочих отраслей экономики	298,2	755,8	1251,2	1722,2

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал в отрасли экономики, % [4. С. 333]

Отрасли хозяйства	1999 г.	2001 г.	2003 г.	2004 г.
Инвестиции в основной капитал - всего	100	100	100	100
в том числе: промышленность	33	26	26	31
Сельское хозяйство	6	14	12	19
Строительство	3	5	15	3
Транспорт	28	24	18	12
Связь	2	2	4	6
Торговля и общественное питание	1	1	1	1
Оптовая торговля продукцией производственно-технического назначения	1	1	1	-
Жилищное хозяйство	10	6	7	7
Предприятия прочих отраслей	16	21	16	21

Распределение инвестиций по районам республики крайне неравномерно. Наибольший поток приходится на промышленные кластеры г. Саранска – 40 %, Чамзинского (7,2 %), Рузаевского (3,5 %), Зубово-Полянского (2,2 %) районов, а также кластер перерабатывающей промышленности Атяшевского района (1,8 %) (табл. 3) [[Мордовия: стат. ежегодник, с. 334].

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал по районам республики, тыс. руб. [4. С. 334]

Регион	1999 г.	2001 г.	2003 г.	2004 г.
Республика Мордовия	2047300	5299168	9049167	10383706
Ардатовский	27811	159455	101123	85660
Атюрьевский	17206	109959	248645	38345
Атяшевский	46456	73493	132992	182775
Большеберезниковский	52816	44069	73279	54476
Большеигнатовский	14259	35311	37045	35394
Дубенский	22756	80331	78181	75000
Ельниковский	34353	62032	67995	82321
Зубово-Полянский	26635	96382	133257	225934
Инсарский	21116	71789	83741	69177
Ичалковский	23706	57226	143442	93728
Кадошкинский	16032	51162	18819	15289
Ковылкинский	57029	132628	225437	171041
Кочкуровский	12764	57486	40802	44541
Краснослободский	55376	202371	142433	163348
Лямбирский	35820	126464	120426	215046
Ромодановский	24994	41708	118734	119569
Рузаевский	46982	234615	332417	370627
Старошайговский	24914	52479	102762	92762
Темниковский	13326	42151	34898	50023
Теньгушевский	8577	11028	89673	83862
Торбеевский	18177	148176	166576	78299
Чамзинский	66946	127798	394901	752672
г. Саранск	900031	1659514	3097088	4137615

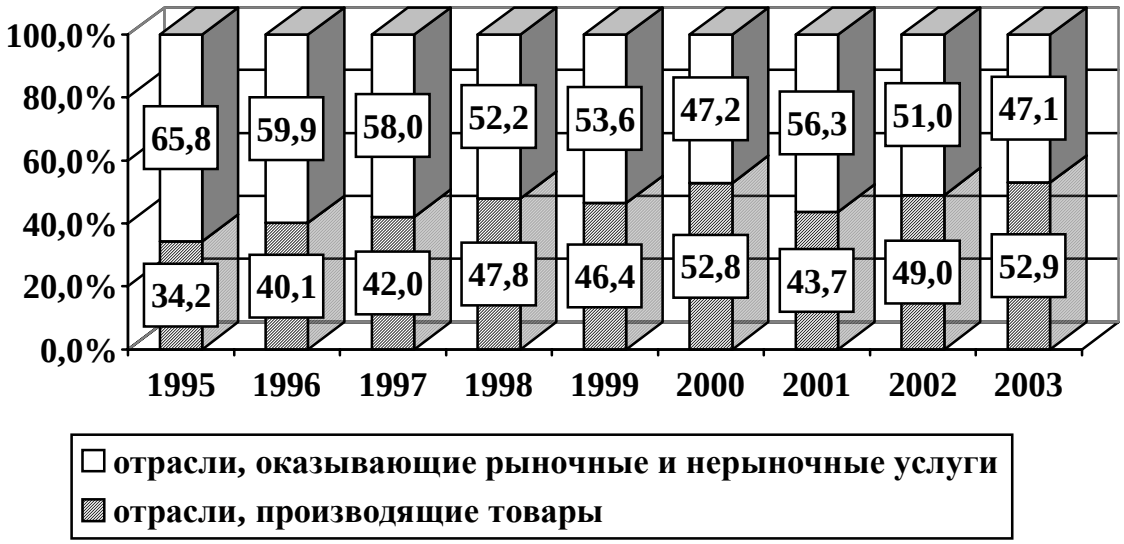
Распределение инвестиций в основной капитал по формам собственности также неравномерно. Более 45 % приходится на предприятия частной формы собственности, в то время как на государственные – всего 23,9 % (табл. 4) [[Мордовия: стат. ежегодник, с. 335].

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал по формам собственности, % [4. С. 335]

Фомы собственности	1999 г.	2001 г.	2003 г.	2004 г.
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе по формам собственности: государственная	22,9	32,8	38,5	23,9
муниципальная	4,1	3,5	2,9	4,9
частная	21,2	39,5	32,1	45,3
смешанная российская	50,9	19,2	21,4	17,8
смешанная с иностранным участием	0,8	4,9	5,0	8,0
общественных объединений	0,1	0,0	0,0	0,0
потребительской кооперации	-	0,1	0,1	0,1

Рис. 2. Структура инвестиций в основной капитал по отраслям,производящим товары и оказывающим рыночные и нерыночные услуги[4. С. 337]

Начиная с 1997 г. в Республике Мордовия было подготовлено 150 инвестиционных проектов. Самыми привлекательными для инвестиций являются машиностроительный кластер (11,0 % от общего объема инвестиций) и АПК-кластер (17,9 %).

Основными отраслями машиностроительного кластера Мордовии являются электротехническая промышленность, автомобильная, станкостроение и промышленность дорожных и землеройных машин. Электротехническая отрасль представлена акционерными обществами «Лисма», «Завод «Электровыпрямитель» и «Саранскkабель». ОАО «Лисма» - производитель источников света, входит в состав международного светотехнического холдинга «В.А. В.С.». ОАО «Электровыпрямитель» является основным производителем силовых полупроводниковых изделий и преобразовательных устройств для основных отраслей промышленности России, а также товаров народного потребления (стиральных машин, электрокаминов, электронасосов и др.). ОАО «Завод «Саранскkабель»производит широкий спектр кабелей, в том числе и такую конкурентоспособную продукцию, как оптико-волоконные кабели.

Базовыми предприятиями электронной и радиотехнической промышленности являются ОАО «Орбита», выпускающее полупроводниковые приборы и интегральные микросхемы и ОАО

«Саранский телевизионный завод», производящее телевизоры марки «Спектр» из импортных комплектующих.

Предприятие станкостроительной отрасли ОАО «Станкостроитель» специализируется на выпуске кузнечно-прессового и прокатного оборудования. Предприятие автомобильной промышленности ОАО «Саранский завод автосамосвалов» выпускает автосамосвалы, автозапчасти, прицепы и др.

Строительно-дорожное и коммунальное машиностроение представляет ОАО «Сарэкс». Оно производит 60 % всех экскаваторов, выпускаемых в Российской Федерации, которые успешно эксплуатируются предприятиями топливно-энергетического комплекса нефтегазовой, угольной, горнорудной отраслей не только в РФ, но и в Европе. Кроме основной продукции разрабатывает и производит сельскохозяйственную технику.

ОАО «Саранский приборостроительный завод» специализируется на производстве приборной техники, применяемой в различных отраслях промышленности и жилищно-коммунального хозяйства.

ОАО «Рузаевский завод химического машиностроения» («Рузхиммаш») является ведущим поставщиком оборудования для химической, нефтяной и газовой промышленности, а также производителем железнодорожных цистерн для транспортировки газа, нефтепродуктов и кислот. Предприятие производит свыше 20 моделей железнодорожных цистерн под различные продукты: газ, нефть, кислоты и другие химические вещества.

Химическая и нефтехимическая промышленность представлена ОАО «Резинотехника», которое занимает четвертое место по объему выпускаемой продукции среди предприятий данной отрасли в России. Производит более 15 тыс. наименований резинотехнических изделий, используемых в различных отраслях промышленности.

ОАО «Биохимик» (предприятие химико-фармацевтической отрасли) – крупный производитель антибиотиков и кровезаменителей, широкого спектра инфузионных и солевых растворов, всего около 100 наименований лекарственных препаратов.

ОАО «Медоборудование» (промышленность медицинской техники) специализируется на производстве дезинфекционного оборудования и аквадистилляторов, автоперевязочных и автомобилей медицинской службы.

Строительный кластер представлен – ОАО «Мордовцемент» – крупнейшим в России производителем цемента, ОАО «Лато» – производство асбоцементных листов, в том числе окрашенных, асбоцементных труб, ОАО «Кирпич» силикатный» (МО Ковылкино) – производство кирпича, блоков из ячеистого бетона.

АПК-кластер представлен наиболее крупными предприятиями пищевой промышленности – ООО «Мясоперерабатывающий комплекс «Атяшевский, ОАО «СанИнтербрю» Саранский филиал, ОАО «Молочный комбинат «Саранский», ОАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский», ОАО «Ламзурь».

На предприятиях промышленного кластера трудится около 90 тыс. чел., что составляет четвертую часть от числа занятых в экономике республики. Здесь сосредоточено наиболее прогрессивное технологическое оборудование, комплекс НИОКР и высококвалифицированный персонал.

Одним из динамично развивающихся является «Волга-Телеком»-кластер. На территории республики функционируют около 400 АТС общей мощностью более 110 тыс. номеров с программным управлением.

Сельское хозяйство АПК-кластера производит в республике 26 % валового регионального продукта. Сельское хозяйство специализируется на производстве зерновых культур, сахарной свеклы, картофеля и основных видов животноводческой продукции. В растениеводстве преобладают: ячмень, пшеница яровая и озимая, озимая рожь, картофель, кормовые культуры. Около половины валовой продукции сельского хозяйства производит животноводство.

Три предприятия АПК-кластера – ОАО «Агрофирма «Октябрьская», ГУП Республики Мордовия «Птицефабрика «Атемарская» и ГУП Республики Мордовия «Тепличное» - входят в число 300 лучших предприятий АПК России.

На территории Мордовии в настоящее время действует 40 крупных проектов, где объем инвестиционных затрат превышает несколько десятков миллиардов рублей. Приоритетными кластерами стали машиностроительный, перерабатывающий и строительный. Созданы мощные холдинги «Талина», объединивший несколько мясоперерабатывающих заводов – Саранский, Атяшевский, Торбеевский; «Мордовцемент»; стройматериалов «Лато». Однако слабо развивается

одно из самых современных и перспективных направлений – инвестиции в «человеческий капитал» [Шмырева, 2004, с. 8-11].

В целях развития регионального кластера необходимо привлечение новых инвестиций, в том числе и иностранных. Для этого следует развивать различные формы международного сотрудничества, в том числе расширение участия Мордовии в программах правительственных организаций зарубежных стран, заключение новых соглашений, организация и проведение инвестиционных выставок, семинаров, круглых столов. Требуется разработка системы экономических стимулов для потенциальных инвесторов: создание современной инженерной инфраструктуры, урегулирование правовым путем инвестиционных споров, содействие частичному возмещению вложений, направленных на совершенствование коммунальной инфраструктуры.

Важной целью является обеспечение доступности долгосрочных инвестиционных ресурсов. Пока коммерческие банки удовлетворяют потребности экономики в краткосрочных ресурсах и не способны предоставить ресурсы долгосрочного характера. В связи с этим нужны благоприятные условия для деятельности институциональных инвесторов, рынка ипотечных услуг, лизинга, которые помогут в короткие сроки увеличить объемы долгосрочных инвестиций, а также ускорить развитие банковского сектора.

Следует шире осуществлять инвестиции в кластеры за счет внутренних источников (амортизация, аренда неиспользованного оборудования, лизинг транспортных средств, повышение оплаты проданной продукции «живыми» деньгами, сокращение доли бартера, рост экспорта продукции и, наконец, совершенствование менеджмента). Эффективно управляющая команда, умеющая зарабатывать деньги, всегда вызывает интерес у инвесторов.

Для привлечения инвесторов в региональный кластер есть благоприятный климат – это улучшение макроэкономического фона. Через несколько лет он может вывести Мордовия-кластер на мировой уровень.

Литература:

1. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность и формы организации производства в регионах России. // Сборник материалов ежегодной сессии «Взаимодействие городских и сельских местностей в региональном развитии» экономико-географической секции МАРС, Саратов, 2005 г. / Под ред. Ю.Г. Липеца. – М.: ИГ РАН, 2005. – С. 42-51.
2. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969. 336 с.
3. Логинова Н.Н. Оценка инвестиционного климата как фактора, определяющего уровень социально-экономического развития региона. // Вестник Мордовского Университета. – 2005, № 1-2. – С. 24-29.
4. Мордовия : стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2005. – 376 с.
5. Шмырева Л. На что «западают» инвесторы? / Л. Шмырева // Вне конкуренции: деловой журнал Торгово-промышленной палаты Республики Мордовия. Саранск, 2004. Июль. С. 8-11.

Приваловский А.Н.

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ НЕФТЕГАЗОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Территория нефтегазопромышленного комплекса Западной Сибири (Западно-Сибирского ТПК) включает в себя Ханты-Мансийский – Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа и северо-восточную часть Томской области.

Развитие транспортной сети на этой территории в целом (с некоторыми особенностями) вписывается в стадиальную модель роста транспортных сетей колонизируемых территорий Э. Таафе, Р. Морила, П. Гулда. Согласно этой модели транспортная сеть проходит 6 стадий.

1. Дисперсные порты;
2. Появление линий проникновения и концентрация портов;
3. Развитие боковых ответвлений
4. Начало взаимного связывания
5. Полное связывание
6. Образование главных магистралей

Рассмотрим развитие транспортной сети данного района в рамках этой модели.

До Октябрьской революции и в первые годы советской власти северные районы Западной Сибири были заселены очень слабо. На территории нынешних Ханты-Мансийского – Югра и Ямало-Ненецкого автономных округов, общая площадь которых составляет 1273 тыс. км^2, проживало всего несколько десятков тысяч человек, преимущественно коренные народы Севера – ханты, манси, ненцы, селькупы и другие. Оседлое русское население проживало в нескольких небольших городах, которые в основном исполняли роль административных центров – Берёзове, Сургуте, Обдорске, а также вдоль Оби и Иртыша. Основными отраслями хозяйства в этот период были оленеводство, рыболовство, охота на пушного зверя; вдоль рек развилось разведение крупного рогатого скота и земледелие.

До середины XVIII в. основные торгово-транспортные связи этой территории с Европейской частью России осуществлялись либо напрямую через Уральские горы, либо по Северному Ледовитому Океану. Фактически север Западной Сибири имел транзитное положение, так как большая часть перевозок велась по рекам, а Обь в среднем течении течет с востока на запад, что обусловливало прохождение торговых путей из Центральной России в Восточную Сибирь именно по этому маршруту. В XVIII в., когда началось активное освоение юга Западной Сибири, важнейшие торговые пути сместились к югу. Был построен Сибирский колёсный тракт и основная масса перевозок переместилась на него. После открытия в 1844 г. регулярного пароходного сообщения по маршруту Тюмень – Томск Обь и Иртыш вновь на некоторое время (до постройки Транссибирской магистрали) стали магистральными путями сообщения с Восточной Сибирью. В конце XIX – начале XX вв. было разработано и даже частично реализовано несколько новых транспортных проектов, в том числе строительство судоходного канала Обь – Енисей, но они не оказали сколько-нибудь заметного влияния на развитие этих территорий. В результате, в начале XX в. Север Западной Сибири являлся тупиковым, в транспортном отношении, районом. Сообщение с ним осуществлялось практически исключительно по Оби и Иртышу.

Развитие транспортной сети на данной территории в этот период наиболее сильно расходится с описанной выше моделью.

В 1930-е г.г. начинается плановое хозяйственное освоение Западносибирского Севера. Строятся рыбоконсервные и лесозаготовительные предприятия в Остяко-Вогульске, Сургуте, Салехарде, что приводит к довольно значительному увеличению численности населения в эти городах. Основным видом транспорта по-прежнему остаётся водный, но начинают появляться регулярные авиационные линии. Круглогодичных дорог на этой территории по-прежнему не было. Транспортное сообщение с Обским Севером в 1930-е гг. стало осуществляться не только с юга, но и севера, благодаря освоению Северного морского пути. В конце 1930-х – начале 1950-х гг. на Севере Западной Сибири были предприняты попытки осуществления нескольких крупных народно-хозяйственных проектов.

Так, в конце 1930-х гг. планировалось сельскохозяйственное освоение долины Васюганской низменности. Считалось, что дерново-глеевые почвы, распространенные в этом районе, могут способствовать созданию нового сельскохозяйственного района общегосударственного значения. Незадолго до Великой Отечественной войны началось переселение крестьян из Европейской части

СССР, были подготовлены проекты строительства автомобильных и железных дорог. Однако этот проект (в первую очередь, из-за начала войны) не был осуществлен.

В конце 1940-х гг. появляется проект строительства железной дороги Чум (около Воркуты) – Салехард – Дудинка – Норильск. Эта дорога должна была связать Норильский промышленный район с железнодорожной сетью страны. Также планировалось строительство одного из опорных портов Северного морского пути в Обской губе. От строительства порта пришлось отказаться практически стразу – Обская губа оказалась слишком мелкой для приема крупных судов. Строительство же Трансполярной магистрали началось, причем сразу с двух сторон – от района Воркуты и от Енисея.

Первым, вступившим в эксплуатацию, участком стал Чум – Лабытнанги. Этот участок имел важнейшее значение, так как с его пуском появлялся первый выход железнодорожной сети СССР к нижней Оби. Однако, из-за отсутствия крупных промышленных предприятий и слабой заселенности Ямало-Ненецкого национального округа (62 тыс. чел. в 1956 г.) эта дорога была мало задействована. Железная дорога Салехард – Дудинка так и не была полностью построена – в середине 1950-х гг. ее строительство было признано нецелесообразным и прекращено.

В 1956 г. началась эксплуатация Березовского месторождения природного газа, а в начале 1960-х гг. начали разработку крупнейших нефтяных месторождений – Шаимского, Самотлорского, Усть-Балыкского и других. Активное экономическое развитие Среднего Приобья и резкое увеличение численности населения (271 тыс. жит. в Ханты-Мансийском национальном округе в 1970 г.) вызвали необходимость строительства железных дорог пионерного освоения (вторая стадия указанной модели).

Были построены линии Тюмень – Тобольск – Сургут (позже продленная до Нижневартовска), Тавда – Усть-Аха, Ивдель – Приобье. В то же время, от центров освоения территории – Сургута и Нижневартовска – началось строительство автомобильных дорог к местам непосредственной добычи нефти. Сети этих дорог были небольшими по протяженности, но сильно разветвленными. Между собой они, как правило, связаны не были.

Вдоль некоторых участков новых железных дорог стали возникать города и посёлки – особенно много их появилось между Ивделем и Приобьем. Таким образом, эти дороги стали осью притяжения населения в малоосвоенных районах (как Печорская магистраль ранее и БАМ позднее).

Для транспортировки нефти и газа началось строительство трубопроводов по двум основным направлениям: на запад, в Европейскую часть страны - для внутреннего потребления и на экспорт, и на восток – на нефтеперерабатывающие заводы в Омске и Ангарске. Постепенно газопроводы продлевались все дальше на север, к новым месторождениям Ямала.

К этому же периоду относится и новый этап развития водного транспорта – началось внедрение скоростных пассажирских судов на подводных крылья, что не только позволило увеличить скорость сообщений, но помогло освоить многие малые реки, вдоль которых также стали появляться многочисленные рабочие поселки.

В 1970-1980-е гг. продолжалось активное железнодорожное строительство. Были открыты дороги Ульт-Ягун – Уренгой и Югорск – Агириш. Был восстановлен участок заброшенной Трансполярной магистрали Уренгой – Надым, началось строительство железных дорог Обская – Бованенково и Новый Уренгой – Ямбург. Таким образом, уже существующие дороги продлялись дальше на север, вглубь колонизируемой территории, для освоения газовых месторождений Ямало-Ненецкого автономного округа, а также начинали ветвиться (начало третьей стадии модели).

В конце 1980-х гг. начинается также активное строительство автомобильных дорог. Поначалу автомобильные дороги Севера Западной Сибири образовывали, как указывалось выше, небольшие разветвленные сети хозяйственного значения. Несколько позже появляются дороги, связывающие между собой города на железных дорогах с городами и поселками, отстоящими далеко как от железных дорог, так и от магистральных водных путей. Наиболее интенсивно строительство велось в районе Сургута – Нижневартовска.

В то же время начинается строительство автомобильной дороги, которая должна была связать Среднее Приобье с автодорожной сетью страны. Она прошла по маршруту Тобольск – Сургут с ответвлением на Ханты-Мансийск. Несколько позже была построена дорога Сургут – Нижневартовск.

Увеличение протяженности автодорожной сети и высокий, по сравнению со среднероссийским, уровень жизни населения способствовали резкому увеличению числа автомобилей, что, в свою очередь, требовало строительства новых автомобильных дорог. Сургут и Нижневартовск были связаны шоссейными дорогами с Лангепасом, Покачи, Мегионом, Лянтором,

Радужным, Стрежевым, Когалымом, Ноябрьском, а позже и с Тарко-Сале и Новым Уренгоем (пик третьей стадии модели).

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. началось связывание изолированных компонентов транспортной сети Севера Западной Сибири, а также образование первых циклов. Это было вызвано значительным ростом населения (1863 тыс. жит. в 2000 г.) и началом превращения исключительно сырьевого региона в регион с мощной собственной многоотраслевой промышленной и социальной инфраструктурой. Были построены крупнейшие автодорожные мосты через Обь у Сургута и Иртыш у Ханты-Мансийска, шоссейные дороги связали станции трёх железных дорог Ханты-Мансийского – Югра автономного округа (шоссе Сургут – Ханты-Мансийск – Нягань и Ханты-Мансийск – Междуреченский (Устье-Аха)). Протяженность автодорог общего пользования обоих автономных округов возросла с 1408 км в 1995 г. до 3146 км в 2004 г. Вместе с хорошо развитыми водным и авиационным видами транспорта, автомобильные и железные дороги образовали единую транспортную сеть нефтегазопромышленного комплекса Западной Сибири (четвертая стадия модели).

Строительство автомобильных дорог, которые свяжут города Севера Западной Сибири между собой и с другими регионами продолжается (пятый этап модели). В первую очередь идет строительство трасс Нягань – Ивдель, Надым – Салехард, Стрежевой – Томск, Надым – Белоярский с перспективой продления до Приобья. В более отдаленной перспективе планируется возведение моста через Обь у Салехарда. После завершения этого проекта транспортная сеть Западносибирского нефтегазопромышленного комплекса окажется полностью связанной.

Кроме того, уже сейчас видны предпосылки перехода развития сети к шестой стадии указанной модели. Частично построенная дорога Ивдель – Нягань – Ханты-Мансийск – Сургут – Стрежевой – Томск станет составным элементом транспортного коридора Санкт-Петербург – Томск, что превратит Западносибирский Север из тупикового, в транспортном отношении, района в транзитный. Транзитное значение региона может усилиться в случае реанимации проекта Трансполярной магистрали.

Увеличиваются не только количественные характеристики транспортной сети, но и ее качество. Большое количество личных автомобилей (223,7 на 1000 жителей в Ханты-Мансийском – Югра и 178,9 в Ямало-Ненецком автономных округах в 2004 г.) привело к необходимости реконструкции автодорог в окрестностях Сургута и Нижневартовска – увеличению количества полос на важнейших трассах и строительству разноуровневых развязок. Растут объемы перевозок воздушным транспортом, как в местном, так и в дальнем сообщении. Увеличивается интенсивность движения пассажирских поездов от Нового Уренгоя, Нижневартовска и Лабытнанги до Москвы и других городов России.

Таким образом, можно говорить о создании единой транспортной сети описываемой территории. Большая часть ее компонентов уже связана между собой, а изолированные участки сети будут соединены между собой в ближайшее время. Такая транспортная сеть уже не является сетью, ориентированной исключительно на вывоз сырья и доставку грузов для освоения недр, а представляет собой опорный каркас полифункционального развития территории.

Действительно, в последние годы намечается диверсификация производства на территории Севера Западной Сибири – увеличивается число градообслуживающих предприятий, развивается туризм (в том числе международный). Данная территория превратилась из колонизируемой в достаточно хорошо освоенный промышленный район. Вклад нефтяной и газовой промышленности в экономику региона остается по прежнему исключительно высоким, но постоянно возрастает доля занятых в других отраслях хозяйства. Можно утверждать, что даже в случае истощения природных ресурсов этот район способен переориентировать свою экономику на другие отрасли хозяйства, в первую очередь благодаря развитой инфраструктуре – в том числе транспортной. В данном случае транспортная сеть служит важным индикатором, позволяющим оценить экономический потенциал и перспективы развития Западносибирского Севера.

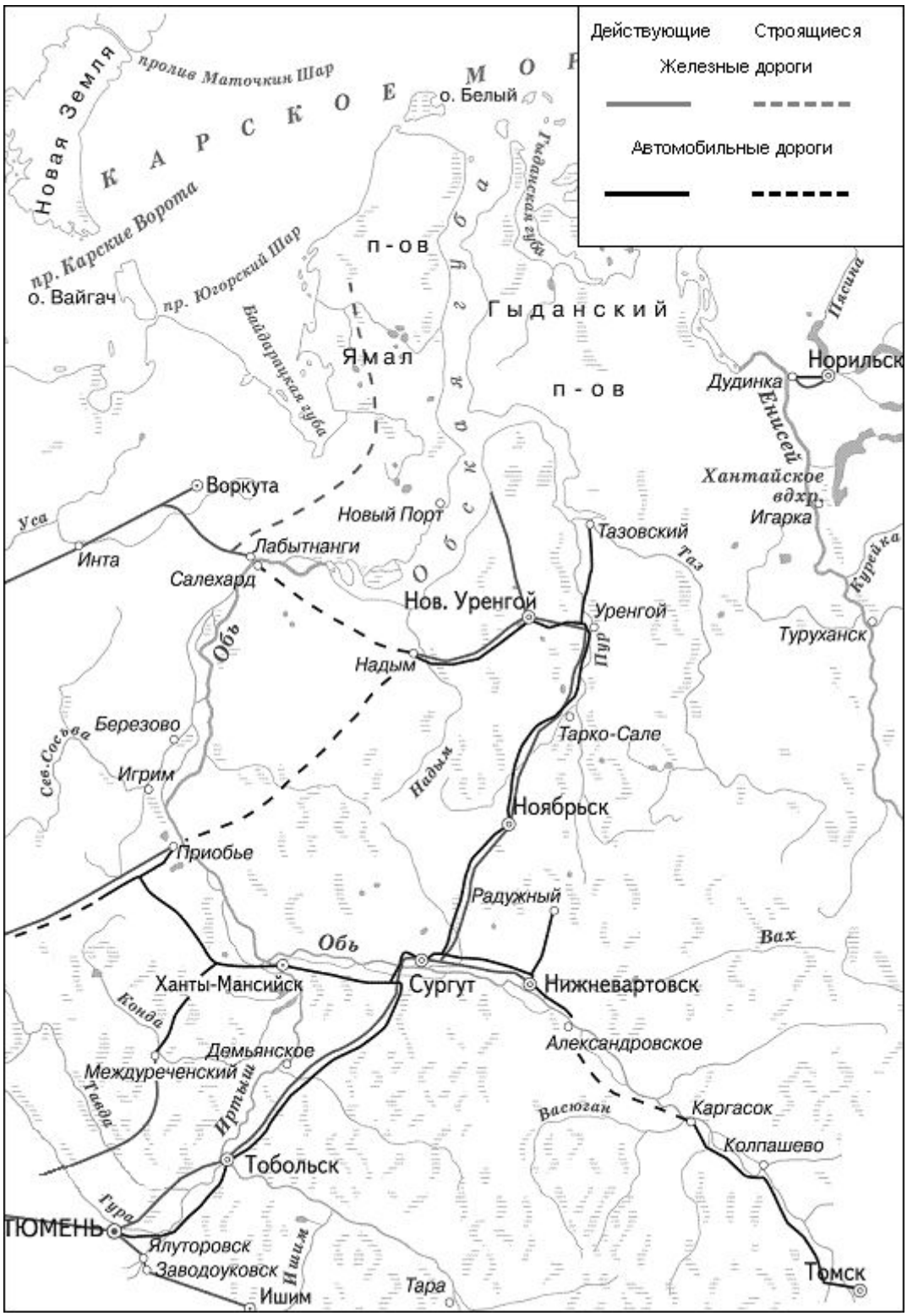

Рис. 1. Автомобильные и железные дороги Севера Западной Сибири.

Грицаенко Е.А.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕГИОНОВ РОССИИ

В настоящее время возрастает интерес к региональным исследованиям. Это обусловлено действием ряда взаимосвязанных мировых тенденций. С либерализацией внешнеэкономической деятельности возникла прямая связь между функциями страны в мировой экономике и ее региональным развитием.

Наиболее полно региональные системы формируются в федеративных государствах. В соответствии с одним из главных принципов федеративного государства о разделении власти по вертикали, региональные системы совпадают с понятием субъекта Федерации. Регионализация хозяйственных связей субъектов Российской Федерации одновременно ведет к постоянному воздействию на их экономику со стороны внешней среды, что обуславливает возрастание взаимозависимости глобальных и региональных процессов.

Тенденции развития внешнеторговой деятельности основных экспортно-ориентированных отраслей, а также их сочетание с другими секторами экономики в значительной мере определили уровень открытости регионов для внешнего рынка и их внешнеэкономическую специализацию.

Внешняя торговля как часть международной торговли представляет собой специфическую форму обмена товарами между странами. Под торговлей понимается приобретение хозяйственных благ с целью получения прибыли от их последующей продажи. В системе национальных экономик торговля занимает самостоятельное место. Она является неотъемлемым звеном в цепи хозяйственных отношений общества, построенных на принципах разделения труда и товарного обмена.

Экономическую сущность торговли можно определить, во-первых, как передачу продуктов человеческого труда из одной стадии производства в другую, и, во-вторых, как передачу этих продуктов от производителей к потребителям, без чего невозможен процесс расширенного производства.

Внешняя торговля понимается как сложная, иерархически построенная система взаимосвязанных и соподчиненных элементов национальной экономики, обеспечивающих товародвижение между различными странами с целью достижения экономического эффекта. Внешняя торговля как территориально-экономическая система полиструктурна. Элементы внешней торговли объединены в единое целое торговыми хозяйственными связями - совокупностью форм, методов и рычагов взаимодействия предприятий, фирм с оптовыми потребителями продукции.

Глобализация экономики, активное и всестороннее включение в мирохозяйственные процессы практически всех составных частей национальных комплексов объективно предполагает усиление влияния регионов, их производительных сил и расположенных на их территории предприятий в обеспечении необходимого хода воспроизводственных процессов. В настоящее время отличительной чертой внешней торговли является участие в ней конкретных предприятий.

Участие регионов в международном разделении труда формируется под воздействием весьма разнообразных факторов. Главным фактором развития внешнеторговых связей регионального хозяйства становится реализация экспортного потенциала, основными элементами которого служат:

- природные ресурсы и месторождения полезных ископаемых, которые имеют высокую конкурентоспособность и могут быть использованы для развития внешнеторговой деятельности (переданы в аренду, концессию, экспортированы на мировой рынок и т.д.);
- производственные фонды, наличие которых позволяет выпускать продукцию, отвечающую требованиям мирового рынка по ассортименту и качеству, и предоставлять широкий спектр внешнеторговых услуг;
- трудовые ресурсы, которые могут быть привлечены для развития экспортных производств и внешнеэкономической инфраструктуры;
- научно-образовательные учреждения, имеющие передовые достижения, соответствующие современному мировому уровню;
- элементы материальной базы рыночной инфраструктуры, обслуживающей внешнеторговые связи (транспорт, складское хозяйство, внешнеторговые коммерческие организации, таможенные и пограничные службы и др.).

Социально-экономические факторы внешнеторговой деятельности региона – это в основном результат ретроспективы функционирования региональной внешней торговли. Сложившаяся структура хозяйства и достигнутый уровень экономического и социального развития региона и его частей представляют собой факторы, определяющие развитие внешней торговли, возможности диверсификации экспортных производств.

Уровень социально-экономического развития способствует или ограничивает дальнейшую специализацию региона.

Исследование внешней торговли России состоит в разработке и взаимной увязке методов анализа и синтеза, прогнозирования и математического моделирования, других приемов системно-структурного исследования внешней торговли.

При этом можно выделить два аспекта исследований: а) аналитический, включающий изучение внешней торговли; б) синтез данных аналитических исследований, взаимоотношения основных систем хозяйства и населения, производственной и социальной инфраструктуры, как основа развития и прогноза внешней торговли.

Пространственные проблемы России сегодня отражаются в громадных внутренних контрастах, глубинном внутриматериковом размещении экономики. Глобальное позиционирование России показывает, что «количество» пространства не обеспечивает стране соответствующих конкурентных преимуществ как в экономике, так и в политике.

По приближенным оценкам, доля заселенной (освоенной) территории составляет в России не более 50%.[33] 36 регионов России из 89 имеют на своей территории не более 10 городов, в том числе на территории четырех автономных округах нет ни одного города (Эвенкийский, Усть-Ордынский, Агинский Бурятский и Корякский).

На субъекты РФ, имеющие плотность населения менее 10 чел/км^2, приходится почти 80% территории России, но всего около 16% населения.

Чем меньше население и ниже его плотность, тем уже специализация региональной экономики, которая усиливается при движении с запада на восток. В том же направлении ухудшаются инфраструктурные условия деятельности экономики. С плотностью населения коррелирует плотность создаваемого ВВП, которая понижается также по мере движения от европейского ядра на восток. На территории, расположенной в радиусе 1 тыс. км от Саратова размещается около 40% населения России и более половины от общего ВРП, на такой же территории вокруг Улан Удэ проживает всего около 3% населения и создается примерно такая же доля ВРП.

Внутри страны возрастает разрыв в темпах роста экономики между отдельными субъектами Федерации. В 1998 г. душевое производство валового ВРП в десяти наиболее экономически развитых регионах России превышало среднестатистический уровень в 2,5 раза, в 2000 г. – в 3,2 раза, а в 2003 г - в 8 раз. Экономические аутсайдеры увеличили свое отставание от среднероссийских показателей с 3,3 до 3,5 раз. В 2004 году 12 субъектов Федерации из 89 обеспечивали более половины ВВП страны. В этих же регионах сосредоточились основные инвестиции и другие ресурсы экономики. Плотность ВРП на 1 км^2 в Московском регионе приближается к японской. Сырьевые регионы, регионы с удобными транспортными коммуникациями увеличивают ВРП.

Новые границы в большинстве своем оказали отрицательное воздействие на развитие территорий и городов. Приграничные территории – это фасад России. Плотность международных переходов на российских границах одна из самых низких в мире. По данным Главного управления таможенного контроля Федеральной Таможенной службы России на март 2006 года существовало 317 пунктов пропуска через Государственную границу, установленных в соответствии с законодательством РФ. В России на один международный морской или речной порт приходится почти на 500 км водных границ. На сухопутных участках пограничные пункты пропуска размещаются через каждые 100-110 км границы.

Множественность субъектов Федерации, переплетение их национальных и территориальных особенностей, автономий затрудняет рациональное территориальное разделение труда, комплексность и интеграцию в региональном развитии. Один и тот же единый территориально-производственный комплекс оказывается разорванным между разными субъектами Федерации. Например, Саянский ТПК частично находится на территории Хакасии, а частично – на территории Красноярского края; Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс в большей части находится на территории Тюменской области, но определенная и весомая его часть находится и на территории Томской области, а его главный нефтеперерабатывающий центр – в Омской области.

Принципиальной особенностью российского пространства является также внутриматериковое размещение ключевых экспортных производств. Более 60% экспортного потенциала размещается на расстоянии 3 - 4 тыс. км от европейских и дальневосточных пограничных переходов. Такого рода «перевернутая модель» размещения экспортного производства из-за больших транспортных затрат

[33] Смагин Б.И., Неуймин С.К. Сущность и методика определения показателей освоенности региона // Вопросы статистики. – 2005. - №12. – С. 19-23.

объективно понижает его доходность и, учитывая ценовые колебания на мировых рынках, является ненадежной в бюджетном отношении.[34]

Если обратиться к структуре специализации российских регионов, то можно отметить, что наряду с высокой специализацией, отмеченной в ряде регионов – экспортеров сырья (что делает данные регионы крайне зависимыми от мировой конъюнктуры), наблюдается крайне высокая специализация некоторых импортоориентированных регионов.

Так, например, регионы вблизи Москвы и Санкт-Петербурга обладают достаточно диверсифицированной экономической структурой, в то время как в ряде регионов Северного экономического района (республика Карелия и Архангельская область) специализация производства более чем на 50% основывается на производстве деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей, а в Волго-Вятском экономическом районе на машиностроение и автомобилестроение приходится более 40% промышленного производства. Быть может, наиболее неблагоприятным с точки зрения специализации является Северо-Кавказский экономический район, где на долю пищевой промышленности приходится почти 50% промышленного производства.[35]

В этом отношении следует отметить двойственность эффекта специализации по отношению к региональному развитию. С одной стороны, высокая специализация способствует высокой экономической эффективности регионального развития с точки зрения как распределения ресурсов в рамках общенациональной экономической системы, так и формирования так называемых «точек роста», которые являются локомотивами экономического роста страны. С другой стороны, рост региональной специализации чреват подрывом равномерности развития регионов и ростом региональной дифференциации. Дуализм национальных экономических систем (их экономическая эффективность и равенство) актуален в контексте регионального развития в условиях внешнеэкономической либерализации.

Таким образом, Россия оказывается в крайне неблагоприятной ситуации, которая характеризуется, с одной стороны, высокой специализацией импортоориентированных регионов, и, с другой, - высокой локализацией экспортного производства.

Главным трендом либерализации внешнеэкономической деятельности было усиление неоднородности пространства, хотя контрасты нарастали не все и не всегда. Тем не менее социально-экономический кризис определенно оказал на это пространство дезинтегрирующее влияние.

Территориальные диспропорции в принципе неизбежны. Рост межрегиональной дифференциации - одна из закономерностей рыночной трансформации, отражающая появление выигрывающих и проигрывающих территорий.

Для России характерны огромные межрегиональные различия по степени включенности в международные экономические связи. По абсолютным объемам экспорта субъекты РФ различаются в сотни раз. В 2004 г. 26 регионов имели объемы экспорта более 1 млрд. долл., включая прямые и посреднические поставки товаров и услуг: Москва, Тюменская область (с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким АО), Самарская область, республики Татарстан и Башкортостан, Красноярский край (с Таймырским и Эвенкийским АО), Санкт-Петербург, Свердловская, Ленинградская, Челябинская, Кемеровская, Омская, Иркутская, Липецкая области и ряд других.

В то же время у 16 субъектов РФ годовой объем экспорта в 2004 г. составил менее 100 млн. долл., в том числе у 4 регионов он не превышал 10 млн. долл.(республики Карачаево-Черкессия, Адыгея, Тыва и Еврейская Автономная область).

Межрегиональные различия по объемам импорта несколько меньше. Причем в большинстве регионов с крупными объемами экспорта вывоз значительно превышает ввоз. В 2004 году у 54 из 80 субъектов РФ (без отдельного учета автономных округов) наблюдалось положительное сальдо торгового баланса – чистый экспорт.Отрицательное внешнеторговое сальдо характерно для приграничных и приморских регионов.

Уровень интегрированности российских регионов в систему мирохозяйственных связей отражает отношение стоимости регионального экспорта к величине ВРП субъекта РФ, выраженное в процентах. В 2003 г. у 8 регионов доля экспорта в ВРП превышала 50%, в то время как у трети регионов этот показатель не превышал 10%.

---

[34] Об этом свидетельствует заметное ухудшение положение угольной отрасли страны из-за падения мировых цен на уголь произошедшего в середине 2005 г. При росте железнодорожных тарифов уголь Кузбасса теряет конкурентоспособность не только на внешних, но и на российском рынках.

[35] Фишер П. Прямые иностранные инвестиции для России: стратегия возрождения промышленности М.: Финансы и статистика. – 1999. – С. 257-258.

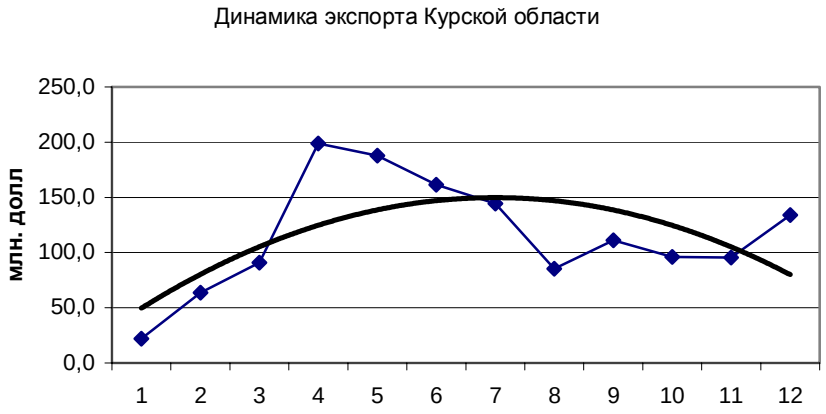
На протяжении исследуемого периода (с 1992 г.) во внешнеторговой деятельности субъектов РФ определились некоторые тенденции развития. Эффективное обнаружение которых обеспечивает метод аналитического выравнивания (построения моделей тренда). Методика прогнозирования с помощью трендовых моделей основывается на гипотезе о сохранении сложившихся тенденций на будущее, поскольку тренд обладает значительным запасом инерции, при которой возможные кратковременные колебания в системе не смогут поменять общей направленности ее развития.

Трендовые изменения аналитического показателя во времени можно представить графически. Анализ многочисленных кривых на основе данных по регионам России позволил выделить следующие виды трендов, свойственных определенным типам регионов:

1. ***Прямолинейный тренд***. Прямолинейность тренда говорит о том, что регион находится в одной и той же качественной фазе развития. Равномерный рост (или падение) аналитического показателя отражает равномерное использование экспортных возможностей региона.

2. ***Экспоненциальный тренд*** наблюдается там, где есть ускорение увеличения или уменьшения аналитического показателя во времени. Изучение трендовых кривых регионов России по статистическим материалам показало, что ускорение наблюдается при выходе того или иного региона на новый этап развития и связано либо с ускоренным использованием какого-то ключевого ресурса, либо с активным выходом на внешний рынок. Исчерпание экспортных возможностей региона приводит к замедлению ускорения. Существование экспоненциального тренда допускает относительно высокую вероятность возникновения кризисных явлений в регионе.

3. ***Демпфирующий тренд*** связан с неким пределом, к которому стремится кривая изменений. Таким пределом могут быть ограниченные экспортные возможности региона и ограничения их использования, заложенные в принципах региональной политики.

Трендовые модели используются для прогнозирования аналитического показателя на n периодов. Анализ трендовых кривых регионов России показал, что в краткосрочной перспективе 42% регионов сохранят тенденцию на увеличение стоимостных показателей экспорта. К таким регионам можно отнести Москву, Краснодарский край, Ростовскую область, Тюменскую область, республику Татарстан, республику Коми, Липецкую область и др.

Четверть субъектов Российской Федерации, напротив, сохранят тенденцию на уменьшение объемов экспорта: Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия, Вологодская область, Ярославская область, Курская область и др. Оставшиеся регионы выберут политику стабилизации данного показателя на ближайшую перспективу.

Устойчивость динамического развития проявляется в характере отклонений фактических уровней от тренда. Степень устойчивости трендовых кривых развития экспорта по регионам выражает коэффициент аппроксимации Ка, который рассчитывается как процентное отношение среднеквадратического отклонения фактических (эмпирических) уровней динамического ряда от линии тренда к среднему уровню ряда.

$$Ka = Sy / Ycp*100\%,$$

где Sy – среднеквадратическое отклонение фактических уровней от тренда;

Ycp – средний уровень ряда.

Чем меньше значение коэффициента аппроксимации, тем лучше модель аппроксимирует эмпирические данные.Вид аппроксимации выбирался в зависимости от типа данных. Полиноминальная аппроксимация использовалась для описания величин, попеременно возрастающих и убывающих, не содержащих нулевых и отрицательных значений. Полиноминальное аппроксимирование представляет интерес для анализа большого набора данных о нестабильной величине и используется для аппроксимации данных по методу наименьших квадратов с уравнением:

$y = в + c_1x + c_2x^2 + c_3x^3 + \ldots + c_6x^6$,

где в, $c_1 \ldots c_6$ – константы

Одной из наиболее эффективных оценок адекватности трендовых моделей, мерой точности аппроксимации эмпирических данных, характеристикой прогностической силы анализируемых трендовых моделей является коэффициент детерминации, определяемый по формуле:

$$\mathbf{R^2 = 1 - \frac{SSE}{SST}}$$

где **SSE** (error sum of squares) – сумма квадратов ошибок

SST (total sum of squares) – общая сумма квадратов отклонений зависимой переменной от средней

Чем ближе R^2 к единице, тем лучше регрессия аппроксимирует эмпирические данные, тем ближе наблюдения к тренду.

На основе полученных расчетов было проведено интервальное ранжирование регионов по показателям устойчивости трендовых тенденций экспорта. Интервальное ранжирование предполагает определение интервала (L^a) изменения конкретного индикатора (А) в группе, включающей n территориальных единиц (регионов) и определяется по формуле:

$$L^a = (A_{max} - A_{min}) / (n-1)$$

Интервалы играют роль равномерных (но разновысоких в разных рядах индикаторов) ступенек, которым соответствуют определенные рейтинги – места в ряду территориальных единиц. При реальном распределении значений индикаторов в ряду может не оказаться значений, соответствующих, например, первому месту, и напротив, быть несколько значений, соответствующих второму месту.

Определение рейтинга при интервальном ранжировании тождественно стандартизации к экстремальному значению индикатора в заданном ряду. Она проводится либо к максимальному значению индикатора, либо к минимальному, в соответствии с его смысловым содержанием. Это позволяет достаточно точно определить рейтинг (R) i-того региона по любому индикатору по формуле:

$R_i^a = 1 + (A_{max} - A_{min}) / L$, с округлением до целого числа.

Так, к десяти регионам с наилучшими показателями аппроксимации объемов экспорта за исследуемый период можно отнести следующие регионы: Псковская область, Тюменская область, Новосибирская область, Пермская область, Краснодарский край, Оренбургская область, республика Коми, Ленинградская область, Московская область, Костромская область. Аналитические показатели 5 регионов из перечисленных выше в 5,5 раз превышают минимальные показатели в ряду.

Аналогичное ранжирование регионов России было проведено по абсолютным показателям стоимости экспорта. Сопоставление полученных рейтинговых оценок позволяет сделать некоторые выводы.

Таблица 2

Сопоставление рейтингов регионов России по аналитическим показателям экспорта

Степень устойчивости экспортных тенденций		Стоимостные объемы экспорта	
Ранг	Регион	Ранг	Регион
1	Псковская обл.	53	Псковская обл.
2	Тюменская обл.	2	Тюменская обл.
3	Новосибирская обл.	32	Новосибирская обл.
4	Пермская обл.	13	Пермская обл.
5	Краснодарский край	21	Краснодарский край
6	Оренбургская обл.	14	Оренбургская обл.
7	Республика Коми	24	Республика Коми
8	Ленинградская обл.	7	Ленинградская обл.
9	Московская обл.	16	Московская обл.
9	Костромская обл.	61	Костромская обл.

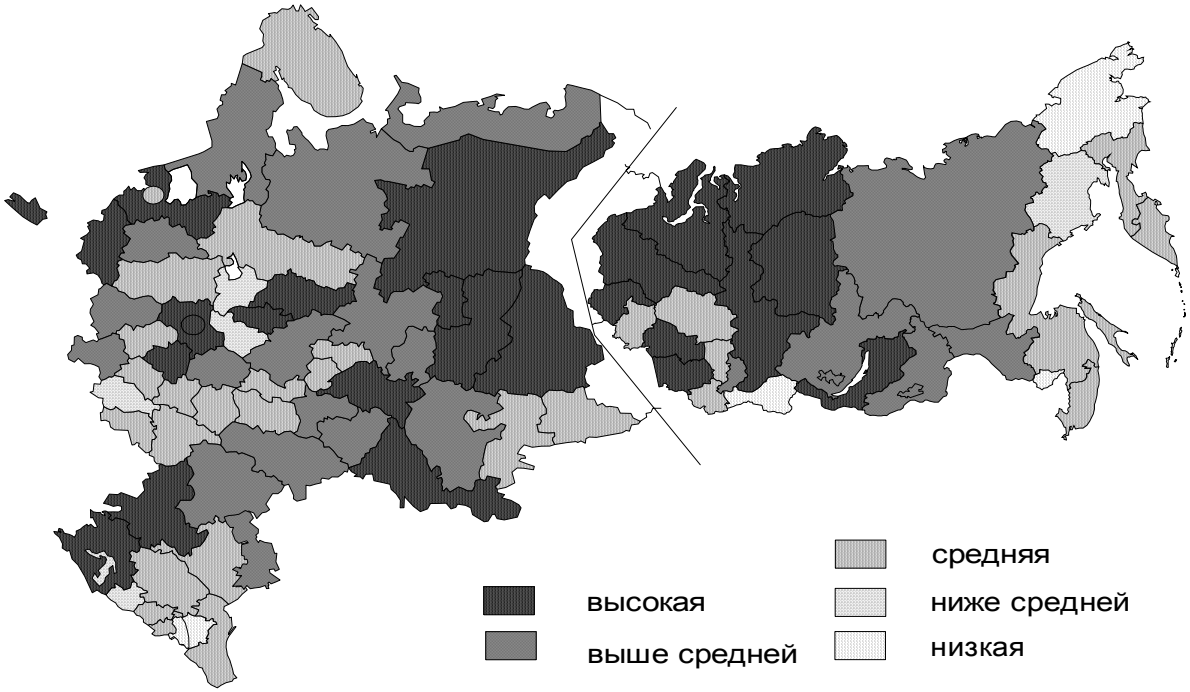
С одной стороны, экспортоориентированные регионы на протяжении 12 лет устойчиво сохраняют свою позицию в экспорте страны (Тюменская область, Ленинградская область), с другой - регионы со стабильной экспортной тенденцией не всегда имеют высокие показатели экспорта. Это могут быть субъекты с незначительными объемами экспортных поставок (Костромская область, Псковская область и др.), но на протяжении исследуемого периода достаточно устойчиво сохраняющие свою экспортную тенденцию.

Причины, на наш взгляд, заключаются во взаимовлиянии внешних и внутренних факторов, которые, в свою очередь, имеют некоторые закономерности и специфичны для каждого региона. Логичным представляется определение устойчивого региона - ***субъект РФ, сохраняющий наметившуюся тенденцию динамического развития региональных параметров на протяжении долговременного периода и в перспективе.***

Интерпретация результатов ранжирования позволяет выделить пять групп рейтинговых значений по критериальному признаку, в данном случае по уровню устойчивости экспортных тенденций регионов. Ее картографическое отображение дает дополнительный материал для диагностики. Выделим факторы, влияющие на экспортную устойчивость региона. Это:

- уровень ВРП;
- территориальное расположение региона;
- размеры природно-ресурсного потенциала;
- степень освоенности территории;
- отраслевая структура экономики;
- функциональные особенности региона.

Необходимо отметить, что устойчивость регионов отмечается и по другим внешнеэкономическим показателям.

Степень устойчивости экспортных тенденций регионов России

Для России роль приграничных регионов особенно значительна, поскольку страна занимает первое место в мире, как по протяженности государственных границ, так и по числу приграничных стран. Длина новых границ России – около 13 тыс. км. Граница между Россией и Казахстаном – самая длинная сухопутная граница в мире. Участки новой границы различаются по происхождению и возрасту, степени совпадения с этнокультурными рубежами и хозяйственной освоенности приграничных районов, по обеспеченности трансграничных коммуникаций.[36] В новом приграничье проживает более трети всего населения страны.

При всем своем разнообразии регионы приграничного пояса имеют ряд общих проблем. Главная из них – относительно низкий уровень социально-экономического развития по сравнению с другими регионами Российской Федерации. В приграничных регионах производство валового внутреннего продукта на душу населения ниже среднероссийского уровня. Исключением является лишь Тюменская область. Такая ситуация сложилась исторически, и она вряд ли изменится в ближайшие годы.

Экономическое взаимодополнение приграничных территорий базируется, прежде всего, на межотраслевой основе. Однако в настоящее время региональные пограничные контакты свидетельствуют о процессах распада старых связей, основанных на технологической интеграции в рамках единого экономического пространства. Регистрируемый статистикой товарообмен регионов на наиболее контактных участках границы – между югом Урала, Западной Сибири и северным Казахстаном, а также на границе России с Украиной – стал меньше.

Для большинства новых приграничных регионов России характерна относительно низкая вовлеченность во внешнюю торговлю. В 2004 г. объем экспорта на одного жителя превышал среднероссийский показатель только у 2 из новых приграничных регионов: Тюменская область (6926,5 долл./чел) и Омская область (2031,1 долл./чел).

[36] Колосов В. Укреплять, но и сотрудничать// Европа-Центр. – 2005. - №1(7). – С. 30.

В экспорте приграничных российских регионов заметно преобладает соседняя страна СНГ. Например, доля Украины в экспорте Курской области в 2004 г. составила 19,6%, Белгородской области – 28,8%, Воронежской области – 19,5%, Ростовской области – 11,6%. Доля Казахстана в экспорте Алтайского края равнялась 27,7%, Новосибирской области – 17,1%, Курганской области – 36,6%, Астраханской области – 19,8%.

Во внешнеторговой деятельности активно участвует небольшое количество российских регионов, производящих нефть и газ, черные и цветные металлы, лесопродукцию и обеспечивающих международные транспортные связи. Ряд приграничных регионов широко включен в региональное и субрегиональное сотрудничество с соседними странами.

Большая же часть российского пространства слабо включена во внешнеторговые связи, на нем преобладают импортозамещающие производства. Тем не менее, и в интровертных регионах (в основном ориентированных на российских рынок) отчетливо ощущается влияние внешнеэкономических факторов через конкуренцию импортных товаров и более высокую стоимость кредитов, поскольку финансовые ресурсы направляются, в первую очередь, в экспортные производства.

Носова Е.В.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Одна из приоритетных задач развития России на современном этапе - занять свое достойное место в системе мирового хозяйства. Участие в международном разделении труда является одним из важнейших факторов экономического развития страны. Главная роль в этом процессе отводится внешней торговле, основные участники которой - регионы, имеющие теперь самостоятельный выход на внешние рынки. Внешнеэкономический сектор национального хозяйства способствует обеспечению стабильного роста российской экономики, решению насущных социально-экономических задач.

Цель данной статьи – показать развитие внешней торговли Нижегородской области в динамике за 8 лет (1998 – 2005 гг). Исследование проводилось на основании данных Приволжского Таможенного Управления и Нижегородской таможни, без учета взаимной торговли Нижегородской области с Республикой Беларусь, без досчета на неформальную экономику, без учета товаров, оформленных в Центральной энергетической таможне, и таможнях всех таможенных управлений.

Нижегородская область относится к числу наиболее экономически развитых регионов РФ (площадь ее территории составляет 74,8 тыс.кв.км). Она занимает выгодное экономико-географическое положение: в центре европейской части России, вблизи от Москвы, на пересечении крупных торговых и транспортных магистралей. Нижегородский железнодорожно-речной узел - один из крупнейших в РФ. Это издавна способствовало становлению Нижнего Новгорода как главного торгового центра. С 2001 года город получил статус столицы Приволжского Федерального Округа. Хотя область не обладает значительными сырьевыми ресурсами, ее экономика динамично развивается., и она является крупным промышленным центром, основу составляет обрабатывающая промышленность, использующая привозные материалы и энергоносители. По объему произведенной отгружаемой продукции регион уверенно занимает 7-8 место в РФ.

Специализация хозяйства определяется, прежде всего тем, что Нижегородский промышленный район исторически сформировался как район транспортного и военного машиностроения. Важнейшей и составной частью является военно-промышленный комплекс. Основные отрасли промышленности: *машиностроение, химическая, передельная черная металлургия, лесная и целлюлозно-бумажная, легкая, пищевая промышленность.*

Крупнейшими предприятиями-экспортерами являются: ОАО «ГАЗ», ОАО «Павловский автобус», ОАО «Волга», ОАО «Выксунский металлургический завод» (производство стальных труб), ОАО «Завод «Красное Сормово» (судостроение) и др.

Крупнейшие предприятия-импортеры: ОАО «ГАЗ», ОАО «Борский стекольный завод», АООТ «Нижегородский масложировой комбинат», ОАО «Волга», ОАО «Выксунский металлургический завод».

В настоящее время в структуре промышленного производства резко выделяется машиностроение (1/2 общего объема выпускаемой продукции). Вслед за ним с большим отрывом идут нефтепереработка, химическая и нефтехимическая промышленность. Машиностроение в сильной мере диверсифицировано, лидирующее положение занимают – автомобилестроение, судо- и авиастроение. Развита электронная промышленность.

Предприятия машиностроения и металлообработки производят грузовые и легковые автомобили, речные и морские суда, станки, оборудование для химической, пищевой, легкой промышленности, телевизоры и многое другое (г.Нижний Новгород, г.Павлово, г.Арзамас). Собственная металлургическая база включает предприятия передельной металлургии, выпускающие прокат, особенно трубы (г.Выкса, г.Кулебаки). Область дает более 10% всех труб, производимых в стране. Старинные центры металлообработки находятся в г.Павлово и г.Вормса.

Химическая промышленность также имеет широкий профиль:производятся продукты органического синтеза, пластмассы, синтетические смолы, оргстекло, лаки, ядохимикаты и др. (центр – г.Дзержинск). Нефтепереработка возникла сравнительно недавно и представлена одним из крупных нефтеперерабатывающих заводов – АО «НОРСИ» с мощностью 14 млн.т нефти в год (г.Кстово).

Нижегородский регион с давних времен ведет крупные лесозаготовки, положившие начало лесопромышленному комплексу. В его составе механическая обработка древесины, лесохимия и целлюлозно-бумажное производство (г.Правдинск, г.Балахна). На территории области расположены старинные центры художественных промыслов (Хохломская и Городецкая роспись).

В отличие от промышленности, ***сельское хозяйство*** не имеет ярко выраженной специализации. В структуре посевных площадей ведущее место занимают зерновые (50%) и кормовые (44%) культуры. Ведущая отрасль животноводства – молочно-мясное скотоводство, развито птицеводство.

Выгодное географическое положение и развитый промышленный потенциал Нижегородской области позволяют ей быть активным участником внешнеэкономической деятельности, устойчиво наращивая объемы экспорта, основными статьями которого являются: *средства наземного транспорта, продукция топливной промышленности (нефтепродукты), нефтехимического комплекса и газетная бумага.*

Исследование внешней торговли проводилось за период с 1998 г. по 2005 г. Были проанализированы данные экспорта, импорта, внешнеторгового оборота (ВТО). Среднегодовое значение товарооборота области за 8 лет составило 1 581 065,72 тыс.долларов США, экспорта – 1 035 807,95 тыс.долларов (66% от общей величины внешнеторгового оборота), импорта – 545 257,78 тыс.долларов (34% от общей величины внешнеторгового оборота), что в два раза меньше экспорта.

Абсолютные значения данных показателей отражены в таблице 1.

Таблица 1.

Внешняя торговля Нижегородской области(1998-2005 гг.)

Год	Экспорт (тыс.дол.)	Импорт (тыс.дол.)	Сальдо (тыс.дол)	Объем внешнеторгового оборота (тыс. дол.)	Темп роста в % к предыдущему году
1998	669 010,65	495 230,97	+ 173 779,68	1 164 241,62	-
1999	634 656,34	275 191,27	+ 359 465,07	909 847,61	78,1
2000	722 589,00	316 026,70	+ 406 562,30	1 038 615,70	114,2
2001	846 972,80	400 366,70	+ 446 606,10	1 247 339,50	120,1
2002	1 219 739,09	499 158,73	+ 720 580,36	1 718 897,82	137,8
2003	1 330 291,42	675 758,76	+ 654 532,66	2 006 050,18	116,7
2004	1 303 623,70	727 217,40	+ 576 406,30	2 030 841,10	101,2
2005	1 559 580,58	973 111,68	+ 586 468,90	2 532 692,26	124,1

На протяжении всего исследуемого периода экспорт устойчиво превышает импорт, о чем свидетельствует положительное сальдо торгового баланса. Это говорит об экспортной специализации внешнеторговой деятельности Нижегородской области.

В целом, за исследуемый период, динамика внешнеторгового оборота носит неустойчивый характер: наблюдаются снижения и подъемы. (Рис.1). Так, в 1999 году отмечен сильнейший спад стоимостного объема товарооборота, показатель которого составил всего 909 847,61 тыс.дол. США,

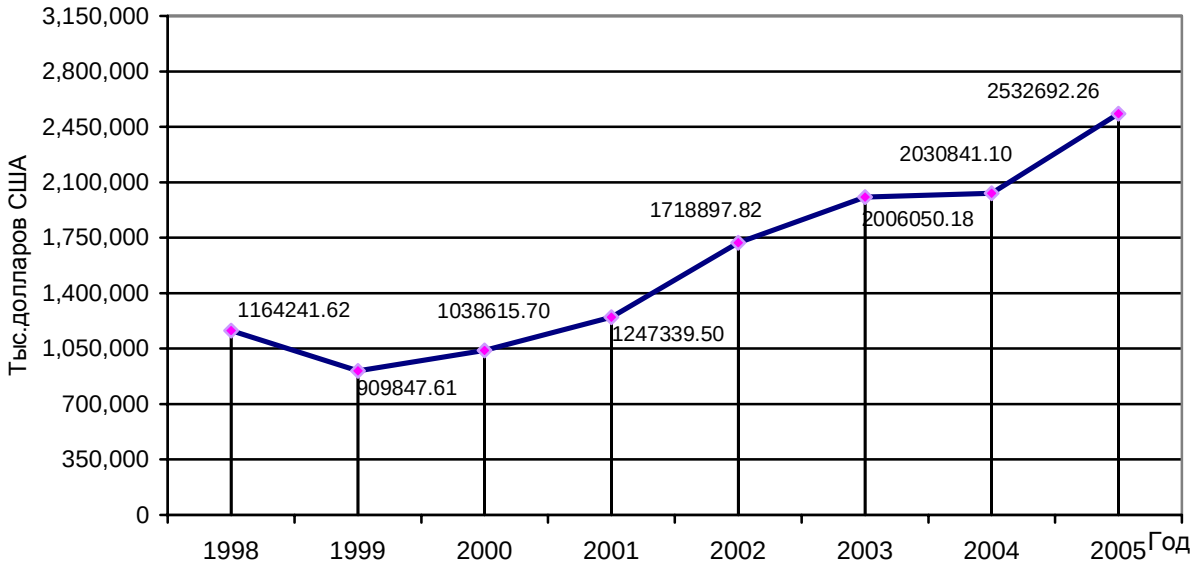
что на 21,9% меньше уровня предыдущего года. Причина связана не только с общим спадом промышленного производства в стране в 1991-1999 гг., нарушением ее внутренних и внешних хозяйственных связей, но и с дефолтом 1998 г., когда выручка от экспорта не компенсировала потерь от падения курса рубля. Однако это падение повысило конкурентоспособность отечественного производства, что и отразилось в росте экспорта в 2000-2005 г.г.

Максимальное значение темпа роста приходится на 2002 год, который характеризуется также самым высоким удельным весом экспорта (71% внешнеторгового оборота) и самым низким удельным весом импорта (29% внешнеторгового оборота). (Рис.2). Экспорт увеличился за счет продукции топливно-энергетического комплекса.

В 2003 г. сохранилась тенденция роста и расширения экспортно-импортных потоков области, при этом темп роста импорта значительно опережал рост экспортных поставок, Приросту стоимостных объемов импорта способствовали расширение внутреннего потребительского и инвестиционного спроса, рост реальных располагаемых денежных доходов населения, снижение курса доллара США относительно рубля.

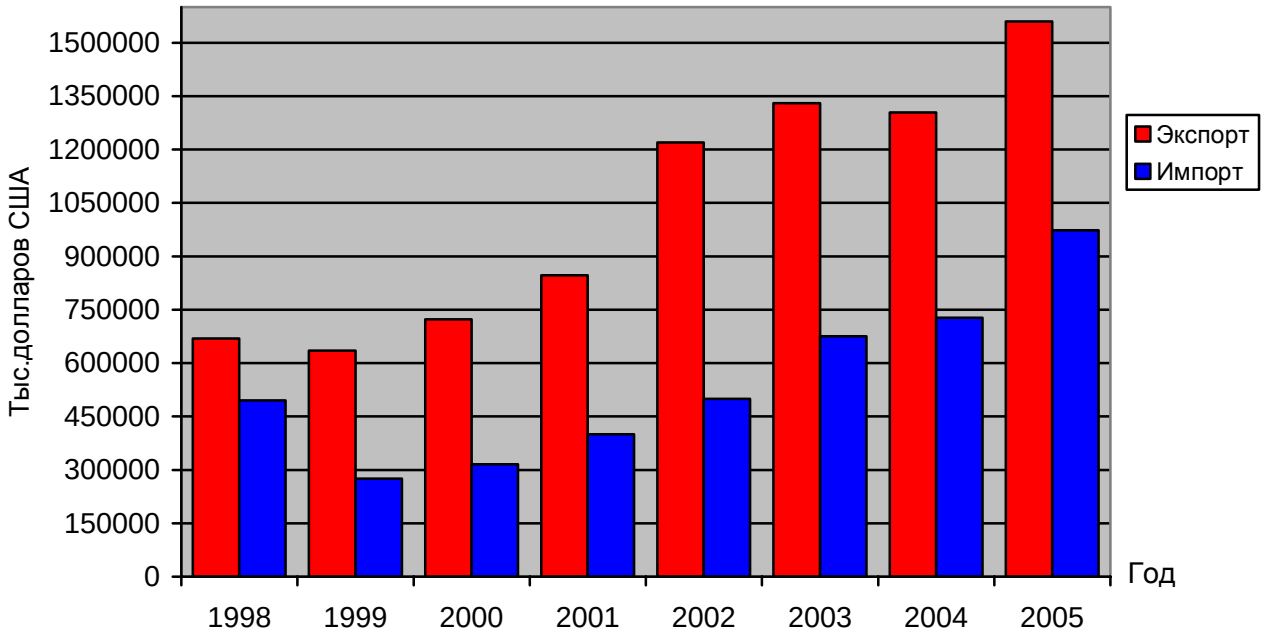
Максимальный показатель товарооборота за исследуемый период приходится на 2005г., когда основная доля в объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств приходилась на машиностроительную - производство транспортных средств и оборудования, хотя и наблюдается некоторое сокращение выпуска основных видов транспортных средств (легковых автомобилей, машин для городского коммунального хозяйства и др.).

Рис.1. Динамика внешнеторгового оборота Нижегородской области

.

Рис.2. Динамика объемов экспорта и импорта Нижегородской области

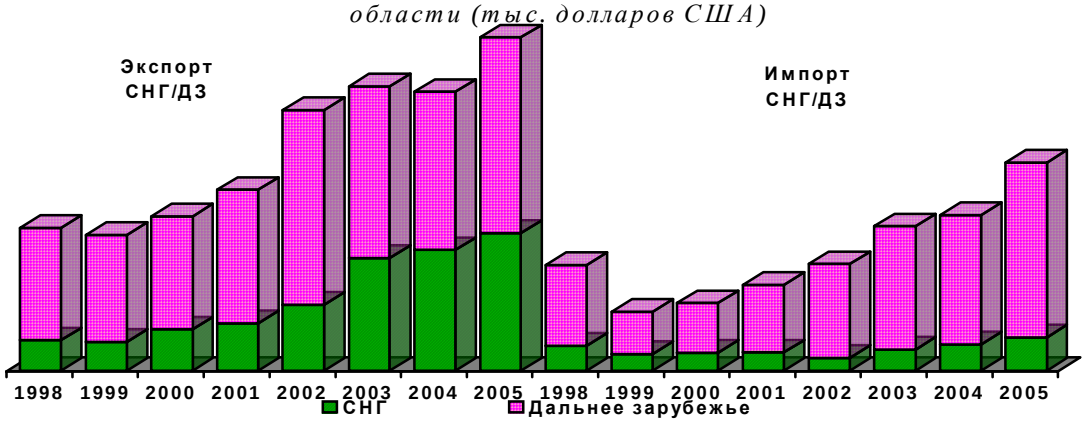

Внешнеторговые связи Нижегородской области очень обширны. Они охватывают страны СНГ, Балтики, Центральной и Восточной Европы, Европейского Союза (ЕС), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейской Ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и страны таможенного союза (СТС).

Воспользуемся традиционным делением внешнеторговых партнеров области на страны дальнего зарубежья ДЗ и СНГ.

Из рис.3 видно, что большая часть торгового оборота приходится на дальнее зарубежье.

Рис. 3. Структура внешнеторгового оборота Нижегородской области (тыс. долларов США)

В среднем за исследуемый восьмилетний период доля стран дальнего зарубежья в экспорте Нижегородской области составила 69,4%, стран СНГ – 30,6%. С 1998-2002 гг. экспортные потоки в страны ДЗ превышали аналогичные в страны СНГ более чем в 2,5 раза. Наибольший удельный вес партнеров из ДЗ приходится на 2002 год (74,8% от общего объема экспорта). (Таб.2).

Таблица 2.

Географическая структура экспорта Нижегородской области (в процентах)

	1998 г.	**1999 г.**	**2000 г.**	**2001 г.**	**2002 г.**	**2003 г.**	**2004 г.**	**2005 г.**	в среднем за период
Экспорт, всего	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	
СНГ	21.1	21,3	26.7	26.2	25.2	39.6	43.2	41.3	30.6
Дальнее Зарубежье	78.9	78.7	73.3	73.8	74.8	60.4	56.8	58.7	69.4

С 2003 года поставки и в страны СНГ существенно расширяются. На 2004 год приходится максимальное значение этого показателя (43,2%). В этом же году наблюдается самый высокий темп роста доли стран СНГ в экспорте Нижегородского региона (171,5%).

В целом, среднегодовой темп роста поставок продукции в страны СНГ превысил среднегодовой темп роста в страны ДЗ на 17%.

За исследуемый восьмилетний период доля стран ДЗ в импорте Нижегородской области составила в среднем 80,1%, стран СНГ – 19,9%. Наибольший удельный вес импортных поставок из СНГ пришелся на 1999 г. (табл.3), сразу после дофолта.

Таблица. 3.

Географическая структура импорта Нижегородской области (в процентах)

	1998 г.	**1999 г.**	**2000 г.**	**2001 г.**	**2002 г.**	**2003 г.**	**2004 г.**	**2005 г.**	в среднем за период
Экспорт, всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	
СНГ	23.3	28.1	26.8	21.4	11.8	14.6	16.9	15.9	19.9
Дальнее Зарубежье	76.7	71.6	73.2	78.6	88.2	85.4	83.1	84.1	80.1

С 2001 года наметилось снижение доли постсоветских стран и, напротив, рост доли стран ДЗ в общем объеме импорта. Это связано с ростом закупок продукции, не производимой в Нижегородской области, а также заинтересованности стран ДЗ в торговле с Россией в том, числе и с нашим регионом.

Среднегодовой показатель темпа роста стран СНГ в импортных поставках составил 109,1%, ДЗ - 116,6%.

Основными торговыми партнерами Нижегородской области в течение восьми лет являлись:

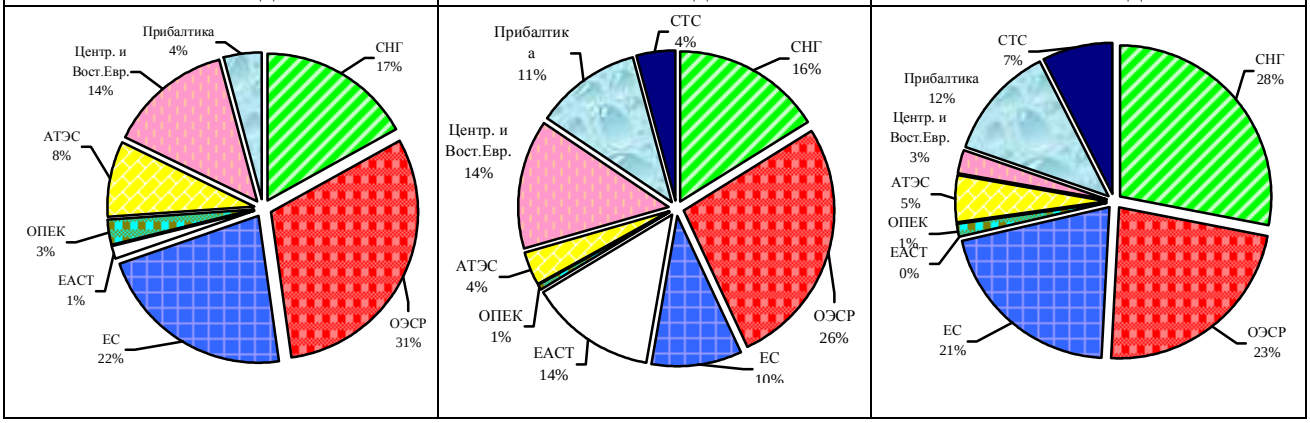
из стран СНГ - Азербайджан, Казахстан, Украина, Узбекистан. (Белоруссия также относится к числу главных торговых партнеров, но товарооборот с ней в использованных статистических данных не учитывался);

из стран Дальнего Зарубежья - Германия, Индия, Китай, Нидерланды, Финляндия, Эстония, Швейцария и др.

Динамика географии экспортно-импортных потоков и удельный вес стран-партнеров хорошо прослеживается в разрезе трех лет: 1999 год (максимальный спад объемов внешнеторгового оборота), 2002 год (максимальные темпы роста объемов внешнеторгового оборота) и 2005 год (максимальный стоимостный объем внешнеторгового оборота).

С помощью диаграмм на рис.4 легко определить, что значительная часть экспорта региона приходится на торговых партнеров из стран ОЭСР, СНГ, ЕС, Центральной и Восточной Европы. При этом объемы поставок на 2005 г. в страны Содружества возросли (до 28% от суммы экспорта). И, напротив, сократились в страны ОЭСР (до 23%), ЕС (до 21%), Центральной и Восточной Европы (до 3%) по сравнению с 1999 г. Удельный вес ОЭСР (в среднем за исследуемый период) остается самым высоким (26% от общей суммы экспорта). Следует констатировать увеличение экспортных объемов, приходящихся на страны Прибалтики, АТЭС, СТС.

Рис.4. Удельный вес групп стран в экспорте

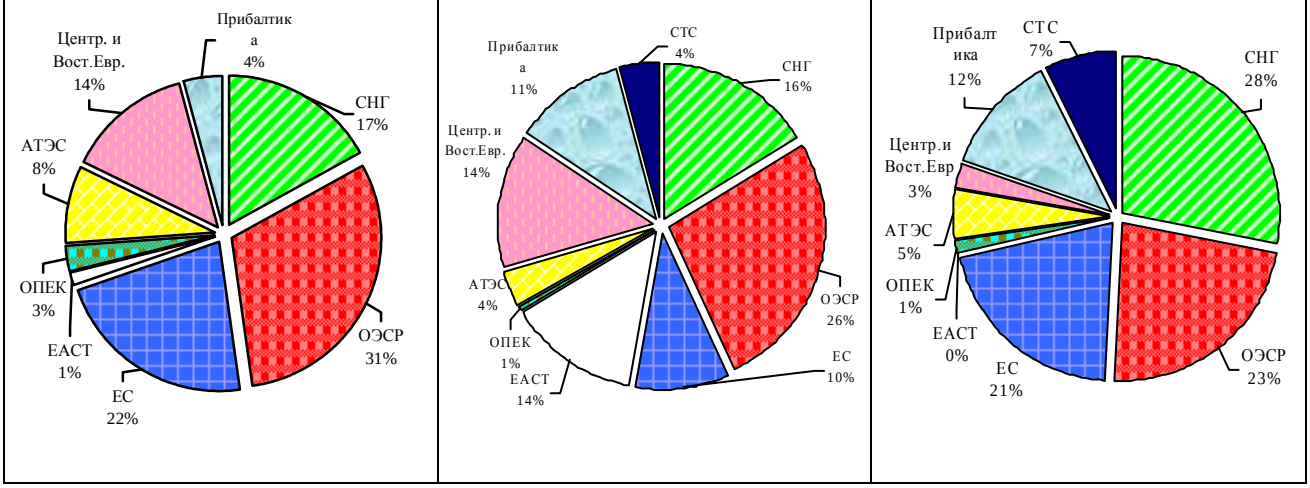

Диаграммы на рис.5 характеризуют основные обороты импорта Нижегородского региона, которые распределяются, в основном, между странами ОЭСР, ЕС и СНГ. Безусловным лидером здесь является торговая группировка стран ОЭСР. Ее удельный вес (в среднем за исследуемый период), также как и при экспорте, остается самым высоким (37% от общей суммы импорта).

Импортные поставки из стран СНГ имеют тенденцию к снижению, с 19% (от общей суммы импорта) в 1999 году до 9% в 2005 году. Аналогичная картина складывается и с торговыми партнерами из стран Центральной и Восточной Европы – с 6% до 2%, соответственно. Хотя их доля в 2002 году составила 11% .

Импортные операции с торговыми партнерами из остальных группировок составляют в среднем не более 1-3%.

Рис.5. Удельный вес групп стран в импорте

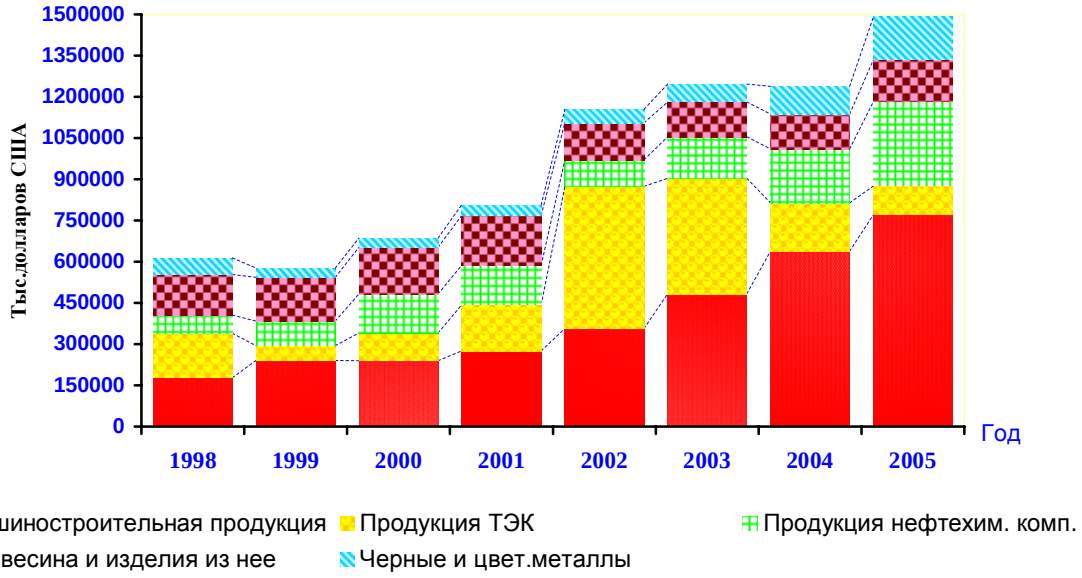

Внешнюю торговлю Нижегородской области характеризует также товарная структура экспорта и импорта. Номенклатура экспортируемых товаров широка. Наибольший удельный вес составляют: машины и оборудование; топливо минеральное; продукты нефтепереработки, неорганической химии, органических соединений, металлургической промышленности (арматура, трубы, листовой прокат); фармацевтические препараты, удобрения, стекло и изделия из него, древесина и целлюлозно-бумажные изделия.

Наибольший удельный вес при импорте составляют: машины и оборудование, транспортные средства, продукция химической промышленности, металлы, стекло и изделия из него, продовольственные товары (мясо, пищевые субпродукты, сахар и т.д), сельхозсырье и др.

Ведущее место в поставках за границу принадлежит продукции исторически сложившихся капиталоемких отраслей промышленности: машиностроения, топливно-энергетического комплекса, нефтехимии. (рис.6). Так, удельный вес продукции машиностроения, в среднем за восьмилетний период, составил 36,3% от общего объема экспорта, топливно-энергетического комплекса – 19,8%, древесины и изделий из нее – 16,2%, нефтехимического комплекса – 14,0%.

Рис.6. Товарная структура экспорта основных групп товаров

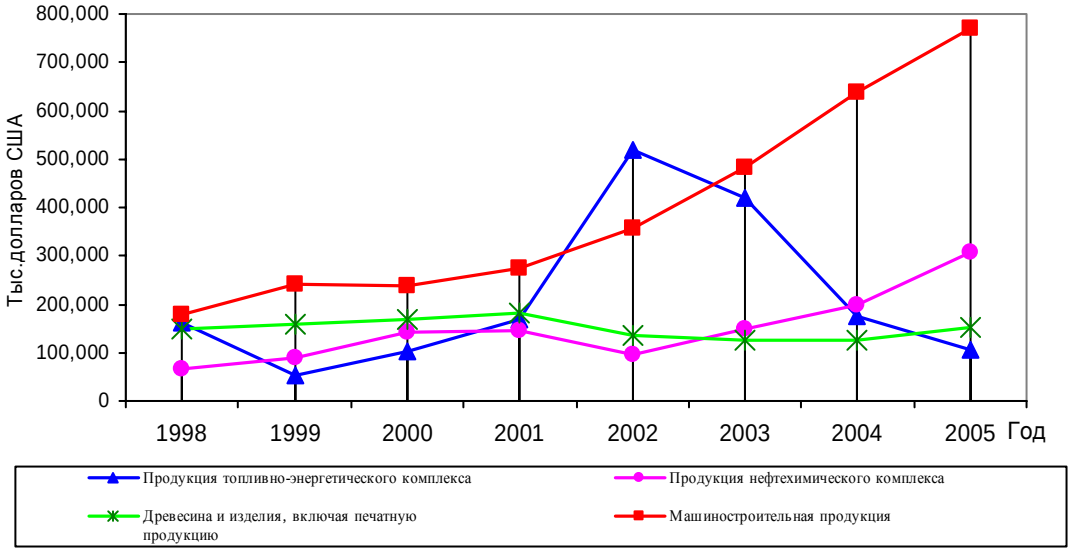
В динамике экспорта основных товарных групп за анализируемый период наблюдаются колебания. С 1998-2005 гг. наибольший удельный вес устойчиво занимали машины, оборудование и транспортные средства. (рис.7). Исключение составил только 2002 год, когда доля данной категории товаров сократилась практически до минимума 1998 года (составив 29,3% от общего объема), а доля продукции ТЭК, напротив, резко возросла (до 42,5)%, определив за ней первое место в товарной структуре. Все это происходит на фоне постоянного наращивания стоимостных объемов машиностроительного экспорта. В 2004-2005 гг. значение показателей объема и темпа роста достигли максимальных отметок.

Продукция предприятий топливно-энергетического комплекса (минеральные продукты и продукты нефтепереработки) занимает второе место. Как уже говорилось, в 2002 году отмечен колоссальный рост ее стоимостного объема (увеличился на 236,2% по сравнению с предыдущим годом), после этого произошел не менее резкий спад, когда стоимостный объем сократился в 3,9 раза. Далее тенденция понижения сохранилась, и в 2005 году удельный вес продукции ТЭК составил всего 6,7% от общего объема. Столь значительные колебания, на наш взгляд, вызваны неустойчивой конъюнктурой мирового рынка топливно-энергетических ресурсов.

Третье место в структуре экспортных поставок закрепилось за древесиной и изделиями из нее (целлюлозно-бумажные изделия, включая печатную продукцию). Характерной особенностью является то, что с 1998 по 2001 гг. доля этих товаров в общем потоке занимала значительное место (22.1-25.3 % от общего объема), при том, что увеличение стоимостного объема происходило в среднем на 7% в год. Начиная с 2002 года, поставки за рубеж древесины и целлюлозно-бумажных изделий стали непрерывно сокращаться. В 2003-2005 гг. удельный вес данной статьи экспорта не превысил 9,6-9,8% от общего объема.

Товары нефтехимического комплекса (неорганической химии и органических соединений) занимают четвертое место в лидерстве. В 1998 г. удельный вес их в общей товарной структуре экспорта составил 9,8%. Максимальный темп роста отмечен в 2000 г. и 2003 г. Так, в 2003 году объем отгруженных товаров вырос на 56,5% в сравнении с 2002 годом. Максимальное значение удельного веса приходится на 2005 год (19,7% от общего объема экспорта).

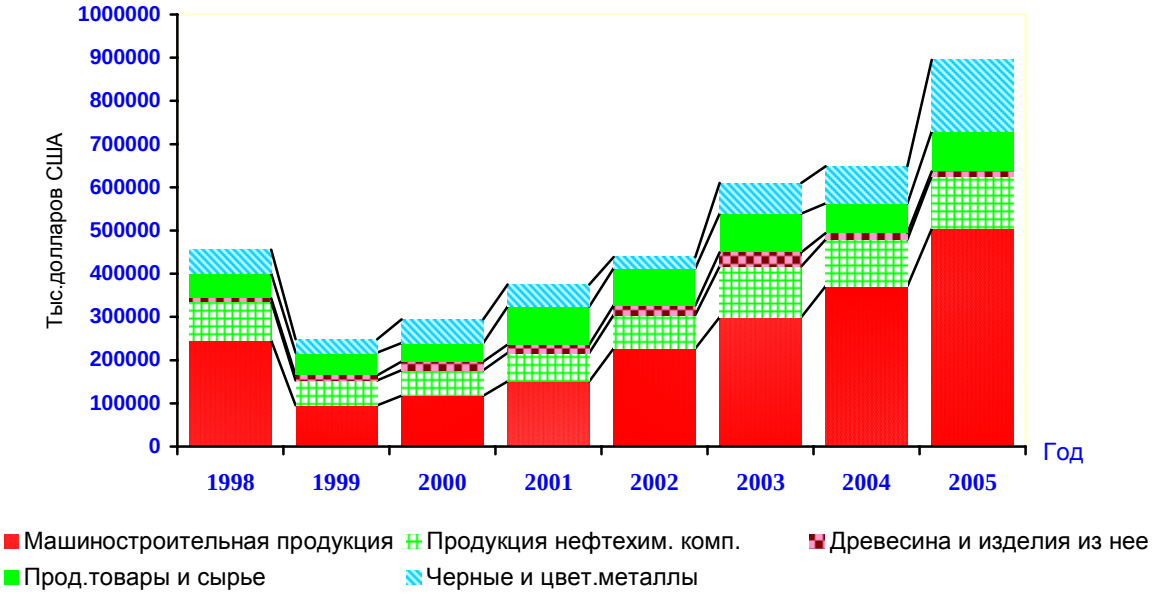
Рис.7. Товарная структура экспорта важнейших товаров

Товарная группа, содержащая черные, цветные металлы и изделия из них, отправляется за рубеж в незначительных количествах. Их доля составляет в среднем (за восьмилетний период) всего 5,1%.

В товарной структуре импорта значительно преобладает машиностроительная продукция. (рис.8). Удельный вес ее за 1998-2005 гг. составил в среднем 43,8%. Даже в 1999 году, когда произошел самый сильный спад стоимостных объемов машиностроительного импорта, доля его устойчиво превышала остальные группы товаров (34,7%).

Рис.8. Товарная структура импорта основных групп товаров

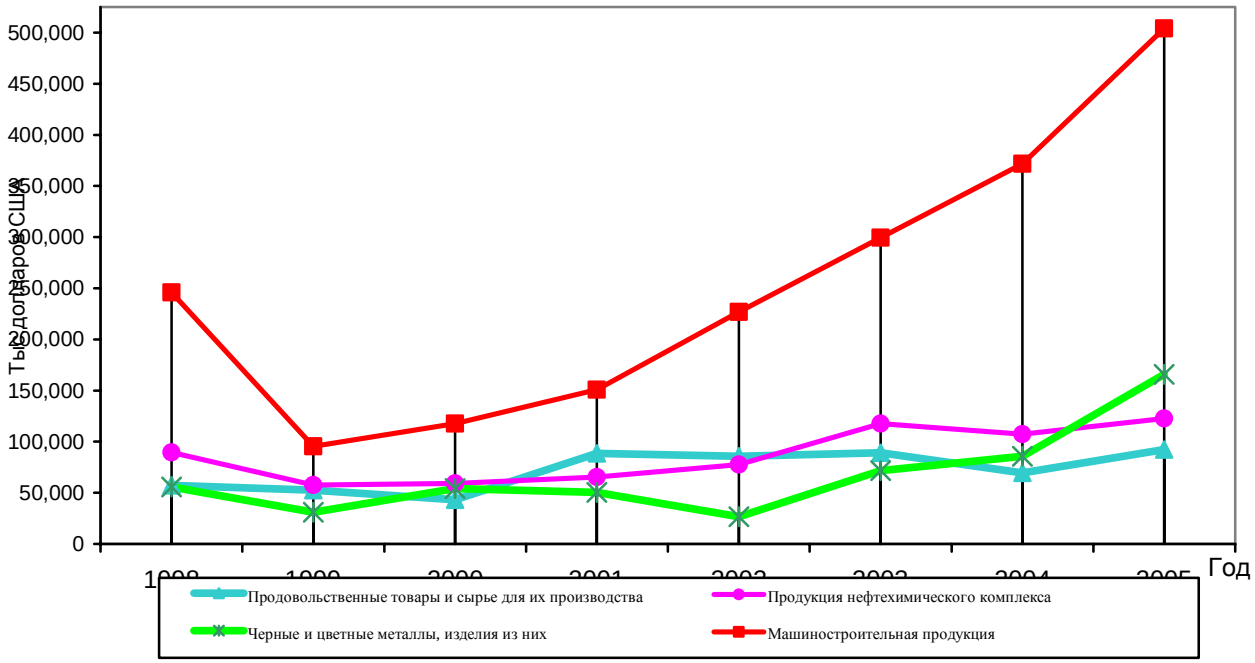

В целом, динамика импортных поставок неустойчива. (рис.9) Ввоз машиностроительной продукции характеризуется, как уже было сказано, сильным сокращением объемов в 1999 году и затем постоянным и стремительным их ростом. Самый значительный темп роста отмечен в 2002 году (150,2%) - наращивание товарного потока тогда составило 128,2% в сравнении с 2001 годом. Максимальная доля машиностроительного импорта приходится на 2004-2005 гг. (51,5-51,8% от общего объема).

Второй статьей импорта в Нижегородскую область является продукция нефтехимического комплекса (16,7%). Здесь динамика носит более спокойный характер. Весомая доля в общем объеме

приходится на 1999 год (20,9%) и 2000 год (18,0%). Максимальный темп роста стоимостного объема отмечен в 2003 г. (151,3%) по сравнению с предыдущим годом. 2004-2005 гг. характеризуются самым низким удельным весом нефтехимической продукции в общем объеме импортных поставок.

Рис.9. Товарная структура импорта важнейших товаров

Третье место в списке лидеров занимают продовольственные товары и сырье для их производства (14,4%). В 2001 году наблюдается самый значительный спрос региона на данную продукцию - импорт увеличился на 105,3% по сравнению с 2000 годом, удельный вес был максимальным за весь исследуемый период (21,8%). В дальнейшем доля продовольственных товаров в общем объеме импортных поставок устойчиво понижается, в 2005 году зафиксировано минимальное значение – 9,5%. Снижение стоимостных объемов данной продукции означает, что потребительский спрос стал в большей мере удовлетворяться за счет отечественных производителей.

Четвертое место в товарной структуре импорта отводится черным и цветным металлам и изделиям из них. Динамика ввоза этой продукции носит неустойчивый характер. Доля ее в общем объеме импорта до 2002 года составляла в среднем 12,9%. В 2002 году значение показателя удельного веса резко сократилось – до 5,3% (что в 2,3 раза меньше уровня 2001 году). В 2003 году темп роста стоимостного объема достигает своей максимальной величины – 270,4%, а прирост составил 170,4%. В 2005 году удельный вес продукции данного наименования составил 17,0% (заняв, при этом, второе место в товарной структуре после машиностроительной).

Импортные поставки в наш регион древесины и изделий из нее незначительны - в среднем за анализируемый период не более 3,6% от общего объема.

Таким образом, проведенное исследование показало, что Нижегородская область осуществляет активную внешнеэкономическую деятельность и обладает достаточно высоким экономическим потенциалом. .

Большое значение для внешнеторговой деятельности имеет выработанная стратегия развития Нижегородской области до 2020 года, в которой пристальное внимание уделяется проблемам и возможностям роста ее экономики. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению конкурентоспособности экспортируемой продукции, освоению новых рынков, укреплению международного престижа Нижегородского региона.

Литература

1. Статистические данные Приволжского Таможенного Управления (1998-2005 гг.).
2. Статистические данные Нижегородской таможни (1998-2005 гг).
3. Нижегородская область на внешнем рынке товаров и услуг. Аналитическая записка. Нижегородский областной комитет государственной статистики. – Н.Новгород, 2004 – 19 с.
4. Официальный сайт администрации Н.Новгорода. //www.government.nnov.ru
5. Официальный сайт торгово-промышленной палаты Н.Новгорода. //www.tpp.nnov.ru
6. Рогатных Е.Б. Элементарная статистика. Теоретические основы и практические задания. Учебн.пос., Изд-во «Экзамен» - Москва, 2006. – с.41-46.
7. Внешнеэкономические связи Нижегородской области 1992-2002 гг. Нижегородский областной комитет государственной статистики. – Н.Новгород, 2003 – 257-259 с.
8. Стратегия развития Нижегородской области до 2020 года. //www.government.nnov.ru. – 43 с.

Левинтов Е.Е.

ШТАНДОРТ ЛАС-ВЕГАСА

Штандорты-ТПК-кластеры

Трагедия наук экономики и экономической географии заключается в том, что реальная жизнь, увы, для этих наук, не укладывается в стоимостные показатели, не описывается в денежном выражении и весьма прихотлива по проявлениям воли человека.

Это наглядно иллюстрируется расхождениями в научном и практическом размещении человеческих деятельностей за последние сто лет.

В 1909 году А. Вебер выпускает свою книгу «О штандорте промышленности», где вводит в научный оборот новое понятие «штандорт», описывающее не реальное, а оптимальное размещение производства. В предисловии к русскому изданию (А. Вебер, 1926) Н. Н. Баранский пишет: «Можно считать бесспорным, что всякое продвижение вперед в области вопросов пространственного размещения промышленности возможно и мыслимо только через теорию Вебера, а ни в коем случае не помимо этой теории».

Методологически позиция А. Вебера очень близка теории Тюнена об изолированном государстве: здесь также рассматривается хозяйственно-обособленная территория, лишенная внешних связей, унаследованных форм и традиций хозяйствования.

Различие между теориями Тюнена и Вебера заключается в том, что первая концентрирует внимание на закономерностях смены видов деятельности по мере удаления от центра, а вторая – на их сочетаниях. Для этого Вебер вынужден ввести несколько ограничений и редукций:

- трудовые ресурсы лишены мобильности, но неограниченны для каждого места;
- центры потребления фиксированы и неизменны;
- трудовые показатели (уровень зарплаты и интенсивности труда) являются константами для каждого пункта, входящего в агломерацию;

весь транспорт сведен к железнодорожному (у Тюнена – к гужевому).

Согласно теоретической модели единственным фактором размещения становится экономическая выгода от размещения производства, которая в свою очередь является результатом сокращения относительных издержек по производству данного продукта, его транспорта, сбыта и обеспечения основными фондами.

Разумеется, выгода выражается в стоимостных показателях.

А. Вебер выделяет два типа факторов размещения:

- региональный – зависящий от конкретных географических условий, ресурсов и ограничений
- агломерационный – определяющий концентрацию и сосредоточение производства независимо от характера географической среды.

Первым критиком теории штандортов стал младший брат Альфреда Вебера Макс Вебер, внесший в систему факторов географической организации хозяйственной деятельности конфессиональный фактор («Протестантская этика и дух капитализма»), что фактически означало крах стройного здания «экономической выгоды» и представления об экономике как феномене, полностью описываемом стоимостными категориями и показателями.

Спустя всего несколько лет после издания книги А. Вебера на русском языке она была подвергнута жесточайшей критике, вплоть до шельмования: в СССР приступили к ускоренной индустриализации, ход и результаты которой не вязались ни с какой «буржуазной» теорией, в том числе и веберианской теорией штандортов, как основанных на экономических (=стоимостных), а не политических принципах.

Здесь также необходимо указать, что индустриализация и коллективизация в СССР имели ярко выраженное этическое основание, выработанное еще на X съезде ВКП(б) в 1921 году: формирование общества пролетарской этики - этики неимущих и не удерживающих границ осуществляемой ими деятельности (дехозяйственнизация деятельности) за счет создания промышленных, сельскохозяйственных, транспортных, урбанистических мегамашин, несоразмерных человеческому сознанию масштабов и размеров.

Тем не менее, в 1930-е годы начинает складываться отечественная теория размещения – теория ТПК и энерго-производственных циклов Н. Н. Колосовского (Н.Н. Колосовский, 1947).

По сути своей эта теория есть упрощенное изложение теории штандортов А. Вебера, а, главное, она возвращает в теорию размещения стоимостные показатели как не просто важные, а единственные. Н.Н. Колосовский видит в механизме формирования ТПК (называемых им

территориально-производственными комплексами) и энергопроизводственных циклов «закономерное сочетание производств, обусловленное максимизацией народнохозяйственного эффекта (синонима прибыли) при минимизации издержек.

Примитивизация теории штандортов, предпринятая Колосовским, имела вынужденный характер: советская статистика и вся информационная база была гораздо беднее и несовершеннее германской. Принципиальных же различий между теорией А. Вебера и Н.Н. Колосовского, если убрать политический и «марксистско-ленинский» флер, нет.

Если Тюнен обсуждал закономерности размещения хозяйства, А. Вебер – промышленного производства, Кристаллер – населения и населенных мест, то А. Леш (А. Леш, 1959) выдвинул общую теорию размещения, тем самым завершив круг теоретических работ по размещению – ничего сомасштабного после этого в течение почти 70-ти лет не произошло.

Поиски закономерностей пространства делаются из предположения о самоорганизации человеческой деятельности и жизнедеятельности, хотя, следует признать, что в ходе самоорганизации чаще возникают не формы, а нормы.

Все теории размещения имеют серьезные ограничения: во-первых, они строятся в экономической действительности, игнорируя все другие; во-вторых, они рационалистичны (и потому противопоставлены хаотическим), хотя рациональное упорядочивание практически несвойственно человеку. Жизнь более или менее разумна, а потому включает в себя и различные рациональности, и различные порядки, никак не сопряженные между собой. Пространство, в ходе его освоения нами, разворачивает свою омнипотентность, а, следовательно, многослойность, многообразие, многосложность: гармонии и порядки возникают только там, где затягивается застой и сонная монотонность.

Кроме того, просто экономического содержания уже недостаточно из-за наличия совершенно разных экономических субъектов: предпринимателя, капиталиста, инвестора, хозяйствующего субъекта, коммерсанта и т.д., каждый из которых обладает своей рациональностью, своим порядком вещей и идей, своим целеполаганием и способом действий. Сведение всего этого позиционного разнообразия к «экономическому», вообще, любое упрощение, примитивизация есть не что иное как обворовывание общества.

В последнее время появились обсуждения нового понятия – «кластер», введенного М. Портером (М. Портер, 2000). Кластер – «сообщество сконцентрированных по географическому принципу фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга. И все же нельзя любой территориально-производственный комплекс предприятия и производства объявить кластером. Ценность последнего заключается не столько в комплексности, сколько, во-первых, в наличии внутренней конкурентной среды (кластер не является вертикально-интегрированной компанией), а, во-вторых, в существенном присутствии кластера в глобальной экономике, в наличии у него сильных конкурентных позиций на глобальном рынке» (П. Щедровицкий, 2005). Таким образом, кластер по сути понимания его некоторыми наши соотечественниками политологического толка – один из типов ТПК определенной мощности, не более того.

По нашему мнению, конструкция «кластер» вообще не имеет не только теоретических оснований (М. Портер это откровенно признает и не скрывает ее эмпирической наполненности), но и географического содержания – это очень удобная, удачная и плодотворная конструкция бизнес-консалтинга, такая же удачная, как, например, знаменитая матрица Boston Consulting Group. «Кластер» М. Портера индифферентен к пропорциям между элементами, включенными в него. Кроме того, в построениях М. Портера делается фундаментальное допущение о наличии причинно-следственных связей: в деятельности реально присутствуют только телеологические отношения и вопрошания типа «зачем?», «с какой целью?» и т.п.

Ход дискуссии среди географов, в частности, на экономико-географической сессии по региональным проблемам в Саратове в 2005г., показал, что формирование т.н. кластеров в России, а равным образом и «региональная политика», понимаемая как географическое распределение налогообложения и бюджетирования, носят не стоимостной, а коррупционный характер. Коррупция достигла той глубины проникновения, когда власти начинают брать взятки и лоббировать другие власти, иерархически подчиненные им: Красноярский край «вхож» и «отстегивает» в президентские недра точно на тех же мафиозных основаниях, что и Балашовский район – саратовскому губернатору. Региональная политика в России уже давно, если не изначально, приняла характер распределения пирога по принципу: самый большой кусок не голодному, а ближайшему и наиболее сытому.

Трагедия же экономических и экономико-географических заблуждений о стоимостном характере хозяйственной деятельности удручающе продолжается, приводя, в частности, и к этой постыдной и позорной региональной политике.

В связи с вышеизложенным кажется неоправданным оперировать понятиями ТПК и тем более кластер, как последовательными редукциями и вариациями более базового и теоретически обоснованного понятия «штандорт», незамешанного и незамаранного, помимо всего прочего, «конкурентоспособными» подоплеками.

Основные понятия: азарт, риск, случай, игра, индустрия

Эти рабочие понятия, изложенные хотя конспективно, необходимы для дальнейших размышлений и их понимания. При этом смысловые пространства этих понятий ограничиваются темой данной статьи и потому не имеют привычного для понятий универсального характера.

Азарт Фашизм, как нам кажется, (не в политическом значении этого слова, а на более общем уровне обсуждения) - есть способ решения сложных задач и проблем легкими и простыми средствами. И чем более разителен контраст между целью и средствами, тем очевидней фашизм как способ мышления и действий. Например, достижение реальных целей с помощью романтических потусторонних сил (фашизм Гитлера) есть наиболее распространенная форма фашизма.

Азарт представляет собой персональный фашизм: попытку или попытки достижения высоких результатов и выигрышей без усилий или минимальными, символическими усилиями, например, деланием ставки при игре в рулетку или нажатием клавиши на слот-машине. Порочная азартная страсть прекрасно описана в «Игроке» Достоевского, где герой пытается за счет ставок в рулетке выиграть богатство и любовь. Причина азарта в людях – как правило, моральное или карьерное банкротство, либо – у молодежи – боязнь такого банкротства. Наиболее распространен азарт у людей после сорока, когда становится очевидным, что юношеские мечты и ожидания высоких жизненных достижений сменяются трезвой оценкой своей заурядности, незначительности, серости, неудачности и серости своего пути и своей судьбы. Расписавшись на внутреннем бланке в своей неуспешности и заурядности в карьере или профессии, человек впадает в азарт как в последний шанс добиться успеха – быстро, разом и в качестве реванша за все предыдущие неудачи, собственную лень и бесталанность. Если молодежный азарт начинает угасать по мере вхождения в карьеру и профессиональную деятельность, то для тех, кто вступил в наркотическую зависимость от азарта после сорока, ситуация в большинстве случаев становится безнадежной: чем меньше шансов добиться успеха в карьере или профессии, тем азартней ловит человек случай все-таки обыграть свою злосчастную судьбу.

Среди бизнесменов и вообще людей преуспевающих азарт также весьма распространен, и не только потому, что это престижно и «нормально»: бизнес-достижения, особенно в России, но, строго говоря, повсеместно, даются с трудом, за счет крайнего напряжения воли и\или просто преступно. Азарт позволяет достичь тех же выигрышей легко и небрежно. Азарт для деловых людей – своеобразная рекреация и релаксация после бизнеса.

Важно подчеркнуть, что азарт – персонален, что это – одно из наиболее ярких и острых проявлений себя. Именно поэтому азарт наиболее распространен там, где личность подавляется и терроризируется: в молодежных группировках, в армии, в тюрьмах, в странах тоталитарного режима и деспотиях (СССР-Россия, Китай, США). Азарт был бы присущ и церкви, но там он, как морально неприемлемый и осуждаемый, заменен рвением, прежде всего молитвенным рвением – выпрашиванием благодати не по деяниям, а за счет бдения и послушания. По сути, такое рвение – тот же индивидуальный фашизм.

Риск «Не зная броду, не суйся в воду». Риск есть действие в условиях незнания будущего. Знающий будущее ничем не рискует, в отличие от того, кто, не зная его, все-таки вступает в действие.

Простейший тест показывает: примерно 20% людей угадывают чет-нечет или красная-черная с точностью более 2\3 попыток., 40% угадывают от 2\3 до 2\5 и еще 40% – менее 2\5. Больше всех рискуют лузеры, менее всех – виннеры.

Это не более чем предположение, основанное скорее на религиозных чувствах, чем на научных знаниях, но очевидность знания будущего возрастает по мере близости к царству мертвых. Речь идет не о возрастной близости, а об имманентной нам сопричастности этому миру. Каждый, но в разной мере, ощущает себя мертвым (не умершим, а именно мертвым) и несет по сути это ощущение всю жизнь. И, чем сильней мы ощущаем эту причастность, тем сильней в нас власть знания будущего

(в христианской традиции – см., например, «Божественную комедию» Данте – только мертвым дано знание будущего, живой же человек не должен о будущем знать и заботиться; эта же идея присутствует также в буддизме, исламе, иудаизме и большинстве языческих культов). Знание будущего гадалками, ведунами, ведьмами, волхвами, прорицателями и пророками – от их проникновения в мир мертвых. Любопытно, что это проникновение на уровне сокровенного сознания ощущается как сопричастность к бессмертию.

Согласно этимологическому словарю М. Фасмера, «риск» восходит к французскому глаголу «лавировать». Виннер движется напролом, нормальный человек – проблемным образом, лузер лавирует, пытаясь проскочить преграды наобум.

Если говорить об игровом риске, то здесь вся гамма знания будущего сводится к одному знанию – знанию случая и своей встречи с ним.

Случай. Случай – микроскопический антоним судьбы. Случай – единственное, что может противостоять судьбе, перевернуть и изменить ее. В «Записках из Мертвого Дома» Достоевский рассматривает феномен случая на примерах, когда осужденные и уже получившие свой срок, шли на обмен с еще не осужденными, но совершившими гораздо более тяжкое преступление: люди шли на это в надежде на случай и уклоняясь от уже свершившейся своей судьбы.

У фаталиста (а почти все азартные игроки – фаталисты) покорность неизбежной судьбе, року выливается в поиски случая: на случай перекладывается ответственность за изменения судьбы, человек отказывается от самостоятельной борьбы со своей судьбой в пользу мнимых сил, порождающих случай.

Случай – это всегда отклонение от статистически или социально заданной закономерности. И если в США на триста миллионов человек всего два миллиона миллионеров, то только лотерейный или игровой случай позволит остальным двести девяносто восьми миллионам стать также миллионерами – быстро, без затей и усилий.

По-французски случай – hazard, азарт, и это подтверждает понимание азарта как поиска счастья и богатства простейшими средствами, либо вовсе без усилий.

Случай – это статистически достоверная невероятность (так определяется случай в страховом бизнесе), и именно на этом парадоксе спекулируют владельцы лотерей и казино, раздувая истории баснословных выигрышей и неожиданных богатств. Любопытно, что социологические исследования, проведенные среди счастливчиков спустя несколько лет после выигрыша, показали, что ничего существенного и переломного в их судьбе за счет свалившегося богатства не произошло: они не вошли в более высокий социальный слой, они и их дети не стали умней или талантливей. Прачка, став королевой, теперь стирает только на себя, а таксист перестал возить других и теперь возит только себя.

Случай – величайший обманщик и когда случается, и когда не случается.

Игра Большинство игр на приращение – имитация той или иной деятельности, чаще всего, профессиональной (шахматы – имитация военного искусства). Этот тип игр почти лишен азарта, либо азарт примешивается в них искусственно (введением премий, рейтинга и т.п. средствами).

В отличие от игр на приращение, игры с нулевой суммой (слот-машины, рулетка, все примитивные карточные игры) есть имитации жизни и строятся на азарте и рисках, на эксплуатации азарта как порока и риска как невежества. О том же пишет и Ю. Лотман (Ю.Лотман, 1994, а также в «В искусстве путь к истине», «Дядька, №1-2, 1998, 161-172), отделяющий умные, но скучные вист, бостон, ломбер от азартных, но глупых фараона, штосса и банка (так в наши дни интеллектуальные преферанс и бридж отделены от коммерческих Блэк Джека, 21 и покера).

Примером такой эксплуатации является Блэк Джек - самая распространенная карточная игра в американских казино (в отечественных казино наиболее распространен русский покер как еще более азартная игра с наименее предсказуемыми результатами). Игроку дается право риска брать или не брать следующую карту, если на руках менее 17 очков – дилер (крупье) лишен этой свободы выбора и обязан брать следующую карту, если имеет 16 и менее очков. С точки зрения вероятности, ситуация почти безнадежна для дилера. Тем не менее, можно сказать, что почти мистическим образом игроки платят за свою свободу выбора своим же поражением в игре, а несвободный в действиях дилер остается в выигрыше. Точнее, не дилер, а казино.

Азартные игры, игры с нулевой суммы – порочные имитации эрзац-жизни, переполненные бесполезными и ненужными эмоциями, рисками и жалкими трагикомедиями, вытесняющими трагедии и комедии подлинной жизни.

Азартные игры эксплуатируют невежество игроков, имеющих минимальную информацию, например, о следующей карте, которая выпадет из колоды, или о цифре, на которую упадет шарик рулетки. Интеллектуальные игры подразумевают максимальное знание будущего.

Индустрия В современном русском языке индустрия является почти полным синонимом промышленности. По конфессиональным причинам, у нас отсутствует изначальный смысл «индустрии» как «аскезы трудолюбия». В XVII веке в результате раскола православной церкви аскеза трудолюбия сохранилась только у гонимых и притесняемых староверов, а никонианское православие сконцентрировало внимание верующих на обрядовой и ритуальной сторонах религии. Трудолюбие перестало быть высшей ценностью и доблестью, а героями постепенно стали Иванушки-дурачки и Емели, которым счастье и удача валится с неба и без особых заслуг либо усилий с их стороны (в отличие от гугенотки Синдереллы-Золушки и лютеранок Эльзы и Герды). Характерно, что миф о неиндустриальной удаче вспыхнул с новой силой в настоящее время, свидетельством чему являются бесконечные анекдоты о Новом Русском и Золотой Рыбке.

Индустрия азарта, характерная для Лас-Вегаса, где каждый, участвующий в этом бизнесе, будь то обслуживающий или обслуживаемый, напряженно совершенствуется и совершенствует свои средства, совершенно невозможна у нас, где нездоровый и порочный азарт отчаявшихся в жизни людей беспощадно эксплуатируется с помощью обмана, перенастроенных против игроков лас-вегасских слот-машин и борьбы со «счетчиками», индустриально настроенными игроками, старающимися рассчитать свои ходы и риски.

Сравнение американской и европейской индустрии азарта

Европейский игорный бизнес зародился в XIX веке на курортах при источниках минеральных вод: Карлсбада, Мариенбада, Висбадена, Бадена, Баден-Бадена. Курортное лечение могли себе позволить состоятельные люди преклонного возраста. Разбитые параличами, подаграми, артритами и другими недугами старости, они вынуждены были вести малоподвижный образ жизни. Врачи, дабы скрасить это малоподвижное одиночество, придумали для своих пациентов забаву – настольные карточные игры и рулетку. Это было тем более уместно и кстати, что все эти развалины были одновременно и осколками 18-го века, века безудержного карточного азарта. Коротая свою старость за большим карточным столом в компании подобных себе ветеранов ушедшего смрада и чада азарта, они возвращали свою молодость, продлевали свои дни и тем самым счета хитроумным и дальновидным врачам. Курортные казино Европы до сих пор сохранили чопорное отношение к публике – вход мужчинам сюда возможен только при наличии фрака или смокинга, сами казино, в сравнении с Лас-Вегасом, просто карликовые: аристократия никогда не бывает массовой, в отличие от демократии, которая не умеет быть элитарной.

Лас-Вегас демократичен, всеяден и космополитичен – здесь не гнушаются никакими кошельками, даже самыми тощими. Игровые залы заманивают блеском огней, мельканьем экранов слот-машин, а, главное, непрерывным звоном монет, сыплющихся водопадами с разных сторон. Американские казино быстро переходят на расчеты с игроками чеками, однако звон металла сохранен – ничто так не вызывает азарт, как этот звук. У самого входа расположены автоматы, настроенные на небольшие, но частые выигрыши. Расчет более, чем прозрачен: попавшийся на крючок зевака быстро насыщается этой мелочью и начинает углубляться в зазывные дебри в поисках солидного куша – судьба его кошелька предрешена.

Этой же цели заманивания служат и шикарные машины, предназначенные для особо удачных победителей: как у эскимосов и других индейцев отсутствует инстинкт самосохранения против алкоголя, так у американца – против дорого автомобиля. Церемонии вручения счастливчикам этих машин обставлены самым шумным образом: аплодисменты, шампанское, стайка счастливых полуголых девиц обнимает, ласкает и тискает ошалевшего до тумана в голове, толпа истекает слюнями зависти и бежит к автоматам…

Демократия по-лас-вегасски – это, прежде всего, доступность.

История и этапы формирования штандорта Лас-Вегаса

Не сам Лас-Вегас, но его штандорт возник и начал развиваться в начале 1930-х под воздействием двух факторов: строительства Гуверовской плотины и окончания действия сухого закона в США. ГЭС на Колорадо дала неограниченный ресурс дешевой электроэнергии, а отказ от сухого закона заставил чикагских гангстеров искать новое направление вложений и путей отмывки и легализации криминальных капиталов.

В 1931 году власти Невады официально разрешили деятельность казино, которые на нелегальном уровне процветали уже и без того. Дело в том, что основная масса рабочих Гуверовской плотины была совершеннейшими пролетариями, работавшими на тяжелейших и опаснейших работах почти даром.

Разумеется, на массовых, но жалких грошах гидростроителей построить доходный игорный бизнес было невозможно – и это прекрасно понимала чикагская мафия.

Введя в обиход респектабельность заведений и несвойственную этим местам и самой мафии строжайшие моральные правила, предприниматели сделали совершенно правильный стратегический шаг: игорный бизнес Лас-Вегаса стал привлекательным и безопасным.

Государство, обложив игорный бизнес чудовищными налогами, было крайне заинтересовано в этой новой занятости опасного контингента в далекой и бесплодной пустыне.

Принципы Лас-Вегасского штандорта

К важнейшим принципам могут быть отнесены:

1) праздничность – счастье должен испытывать даже проигравший; в ряде случаев проигравшемуся в пух и прах отель или казино дает 20 долларов на бензин;

2) с праздничностью сопряжен и принцип, согласно которому судьба рассматривается как фортуна, а не как фатальность и рок, знакомые нам по «Пиковой даме» и «Герою нашего времени»;

3) отсюда «Лас-Вегас – это Диснейленд для взрослых», где можно получить максимум удовольствий во всем их разнообразии;

4) и это значит, что выигрыш – не в деньгах, а в самом игре: для реализации этого принципа в слот-машинах запрограммированы всякого рода сюрпризы, подарки, бонусы и смешные анимации, а по рядам и залам расхаживают на стройных ножках нарядно раздетые девушки с выпивкой на халяву:

5) отсутствие сопротивления и соперничества выражается в том, что против тебя никто не играет, более того, дилер сочувствует тебе, иногда подсказывает и даже помогает;

6) все это формирует принцип: Лас-Вегас – это и есть жизнь, а не уникальный эпизод из нее: второй приезд дарит множество скидок и привилегий, Лас-Вегас начинает манить тебя, а ты манишь с собой родных, близких и друзей – на них также выпадают капли золотого дождя привилегий;

7) контраст придает глубину резкости: рядом размещаются и безобразный кич и бесценная в своей подлинность нетленность;

8) time is money: игра начинается и кончается не на пороге казино, а на пороге Невады – играть можно на хайвэе, у стойки регистрации в аэропорту, на собственной свадьбе, в первую и любую другую брачную и внебрачную ночь, во время еды и даже, кажется, сна;

9) здоровье всегда можно поправить, но не для того, чтобы унести его с собой в могилу;

10) неважно, как быстро и много ты зарабатываешь, важно как быстро и много ты умеешь тратить.

Разумеется, предлагаемые принципы носят сугубо субъективный характер: принципы Лас-Вегаса не декларируются, их можно только чувствовать и угадывать.

Штандорт Лас-Вегаса как система

Прежде всего, необходимо понятийно различить комплекс и систему.

Комплекс представляет собой сложение, соединение, приобщение, дополнение, пополнение, охват разнородных элементов, способных к этому соединению за счет процессов, протекающих через эти элементы. Комплекс есть естественное, объективно складывающееся и существующее единство. Н.Н. Колосовский считал, что такими объективирующими комплекс сущностями являются энерго-производственные циклы, возникающие как бы сами собой в закономерной и законосообразной последовательности. Все попытки построить территориально-производственные комплексы, начиная, с первой же (Урало-Кузнецкий комбинат) порождали неожиданные и тяжелые по своим последствиям проблемы, в чем обычно признаются вполголоса, а последняя (Южно-Якутский ТПК) и вовсе кончилась конфузом.

Система есть не имманентное состояние того или иного объекта, а его восприятие. Система возникает не сама по себе, а как цель или результат интеллектуальной деятельности: проектной или конструктивной. СССР был системой – созданной и потому достаточно управляемой, нежизнеспособной без управляющего воздействия. Все технические системы также нуждаются в управлении и управляющей поддержке, будучи явлениями не природными, а искусственно-техническими. Образно говоря, все врачи рассматривают человека как комплекс, за исключением патологоанатома, видящего человека системно.

Мы вправе рассматривать не только свою деятельность, но и природу системно, «навязывать» ей свою системную парадигму – в преобразовательных и конструктивных целях.

Комплексный подход, таким образом, прежде всего исследовательский подход, системный – проектно-преобразовательский.

В данной статье реализуется системный подход: нам важно не столько описание Лас-Вегаса, сколько извлечение из его опыта конструктивных и проектных идей, поиск управленческих, а не научных проблем и решений.

Начиная с Берталанфи, представления о системе непрерывно усложняются. Если изначально система почти полностью синонимизировалась со структурой, то в настоящее время системная парадигма включает в себя:

- материал,
- его морфологию,
- структуру,
- процессы,
- организованность и связность.

Структура штандорта Лас-Вегаса

Основа структуры штандорта Лас-Вегаса – казино, предприятия индустрии азарта, использующие в качестве ресурса рискованность больших социальных групп людей и получающих результаты в виде денежных поступлений наличными, кредитными карточками и чеками.

Это производство довольно быстро было технологизировано:

- игроки, в противовес гусарам пушкинских времен (когда бокал небрежно, как навылет, с судьбой и волей на отлете), теперь сидят сосредоточенно, будто за конвейером, истово бьют по клавишам и терпеливо вкладывают купюры по мере истекания счета в узкую, но жадную топку слот-машины; игроки в рулетку и другие шариковые игры дружно кричат, когда надо и уместно, любители Блэк Джека строго соблюдают не только правила, но и рекомендации как эффективней и правильней проигрывать свои деньги;
- дилеры (крупье) с ловкостью автомата раздают карты и собирают деньги;
- их менеджеры строго следят за тем, чтобы никто не выбивался из технологического режима;
- тайные секьюрити зорко следят по мониторам в своих офисах за секьюрити в зале, дилерами, менеджерами, игроками и полуодетыми девицами, разносящими напитки;
- полуодетые девицы разносят напитки, принимают заказы, собирают чаевые и контролируют, все ли слегка под шафэ;
- кассиры меняют серебро на бумажки, чеки и фишки на банкноты, принимают кредитки и другие платежные средства.

Это – та часть технологии, что локализуется в залах.

Буфеты, бары, рестораны и забегаловки обеспечивают сытость и легкую алкогольную приподнятость, дарящие благодушие и беспечность игрокам.

Местные фабрики выпускают все новые и все более хитроумные и замысловатые автоматы, а компьютерные программы – новую программную начинку для этих автоматов.

Университет выпускает специалистов по «железу» и компьютерным программам, а также менеджменту индустрии азарта.

Типографии печатают миллионными тиражами одноразовые колоды карт, которые, после употребления, продаются по 99 центов за колоду.

Все дороги, ведущие в Лас-Вегас, забиты огромными траками, подтягивающими к центру пустыни выпивку и закуску.

Щупальца этой технологии дотягиваются до пользователей Интернета, рекламных щитов на трассах и в аэропортах, direct mail, адресованной каждому, кто хоть раз побывал здесь.

Всего на сегодняшний день имеется 115 крупных казино (на сотни и тысячи мест каждое) с многоэтажными отелями и разносторонней системой сервиса. Имеется также бесчисленное количество мелких казино и мотелей. Всего игорный бизнес приносит треть всех доходов города.

Второй развитой технологией являются свадьбы. Успеху этого бизнеса сильно способствовал баловень и любимец Лас-Вегаса король рок-н-ролла Элвис Пресли. Он многократно женился здесь. По законам Невады, для регистрации брака достаточно, чтобы будущие супруги провели здесь хотя бы одну ночь (строго говоря, в соседней Калифорнии не требуется даже это, как, впрочем, и во многих других местах). Скандальная слава часто делает документы здешних свадеб сомнительными или даже недействительными. Тем не менее, свадебное приключение – одна из самых козырных карт

Лас Вегаса. По городу, особенно на Стрипе, разбросано несметное число часовен, где быстро и дешево оформят брак с соблюдением минимально необходимых формальностей. Потом молодые устраивают шумный траверс по казино и ресторанам: она – в подвенечном платье напрокат и кроссовках, он – в токсидо (так здесь называется смокинг), джинсах и, разумеется, кроссовках. В год в часовнях Лас-Вегаса регистрируется около 100 тысяч романтических скоропалительных браков.

Близкая к свадебной, но гораздо более развитая технология – проституция. Вечером мексиканцы и мексиканки буквально всучивают вам буклеты и фотки. Между вызовом по телефону и прибытием выбранного вами товара должно пройти не более 25 минут, даже, если это – парный товар. Цены колеблются от 200 до 500 долларов, услуги отрабатываются четко и в строгом соответствии с прейскурантом. В качестве поддержки по телевизору, имеющемуся в каждом номере, можно найти вдохновляющий канал либо заказать видео с захватывающе подсобным содержанием.

Так как зарплата, включая чаевые, у разносчиц напитков по игровым залам невелика, а сама работа утомительна, то многие совмещают оба бизнеса. Армия занятых в проституции столь велика, что в Лас-Вегасе пришлось открыть университет, который, по этой причине, следует скорее отнести не только к образовательной сфере, и теперь у девушек появилась реальная перспектива профессионального и карьерного роста.

Бурно развивающейся технологией является туризм.

На вертолетах и самолетах, автобусами можно быстро и с максимумом удобств посетить национальные парки Юты, Гуверовскую дамбу, либо – коронный номер туристических программ – Гранд Каньон.

Транспорт города – еще одна высокоразвитая технология. Каждый отель имеет огромные паркинги и гаражи, перемещение по городу осуществляется в основном на такси, шаттлами (нечто вроде наших маршруток) и рейсовыми автобусами. Если Стрип – это ад для водителей и вполне сравним с нью-йоркским Бродвеем, то все остальные магистрали и улицы города вполне приемлемы для вождения.

Культура и развлечения – самая мощная технология Лас-Вегаса. Здесь выступает самый популярный цирк мира «Солейл», (половина его артистов – русские), в «Венецианце» собрана богатейшая коллекция импрессионистов: цветомузыкальный фонтан «Беладжио» собирает каждые полчаса сотни и тысячи изумленных; в МЖМ Гранд проходят самые престижные поединки по боксу и реслингу. Здесь с концертами регулярно выступают Элтон Джон, Тина Тернер и другие суперзвезды мировой эстрады, получают многомиллионные гонорары, в каждом отеле имеются свои фирменные ревю для взрослых и детей, некоторые рестораны, например, в отеле «Париж», имеют мировую славу; в Мандалай Бей – самой большой в мире музей вин, в Беладжио – прекрасные коллекции европейского искусства (Эль Греко, Гойя, импрессионисты), в Империал паласе – музей автомобильных раритетов, имеется также музей мадам Тюссо и т.д.

Наконец, в структуре штандорта Лас-Вегаса необходимо выделить рекламу, самую яркую в мире, настолько яркую, что вечерний Нью-Йорк кажется замершим в ожидании авианалета.

Основные процессы

Процесс непрерывного, круглосуточного функционирования присущ игорному и отельному бизнесу.

Процесс производства представлен полиграфическими предприятиями, слот-машиностроением и хай-теком.

Воспроизводственный процесс наиболее проявлен в ресторанном бизнесе и рекламе, а также спа, бассейнах, соляриях, пляжах, массажных кабинетах и т.п..

Процесс развития в настоящее время переживают практически все отрасли штандорта Лас-Вегаса, но наиболее заметен он в туризме и строительстве.

Процесс захоронения (утилизации) заключается в сохранении старых маленьких казино, где «все честно, как в старые добрые времена» и куда стремятся те, кто жаждет увидеть настоящий «Дикий Запад» времен несуществовавшей истории Соединенных Штатов.

В целом эти процессы, объемля всю жизнь штандорта, задают ему несомненную сферность, законченность, самодостаточность и, вместе с тем, динамизм, недостижимый в современной Америке уже, кажется, нигде.

Материал и его морфология: социально-демографический состав обслуживающих обслуживаемых

Этнический состав населения Лас-Вегаса пестрей, чем где бы то ни было в Америке, однако здесь практически не формируются землячества и этнические общины: нет привычного для американских городов чайнатауна, нет этнических газет и магазинов, даже русских (основная форма существования русских в Америке – чтение русских газет за столом, накрытом по-русски). В большинстве бизнесов и профессий – этнически сборные команды, однако имеются и некоторые, вполне отчетливые специализации:

- строители, младший кухонный персонал, парковые работники и уличные зазывалы – мексиканцы,
- дилеры в казино – белые и азиаты,
- разносчицы выпивки – белые,
- горничные – индианки,
- уборщики и санперсонал – азиаты,
- квалифицированная обслуга – белые,
- менеджмент – белые,
- программисты – индийцы и другие азиаты, русские, белые,
- таксисты – пакистанцы, мексиканцы и белые,
- разносчицы выпивки и проститутки – любые, в том числе русские (непременно из Санкт-Петербурга, даже если и тамбовчанка),
- безработные и праздно шатающиеся – афро-американцы

Наиболее богатые обитатели Лас-Вегаса – владельцы казино, отелей и крупных бизнесов, предпочитают жить вне Лас-Вегаса, не в пустынях Невады и вообще, кажется, за пределами США.

Слой состоятельных людей (топ-менеджеры и домовладельцы) живут обычно в восточной части города, в собственных виллах.

Средний класс – и это характерно для всех быстро развивающихся мест – непропорционально мал в сравнении с хорошо и давно обжитыми и освоенными местами, где этот класс является превалирующим.

Основная масса населения преуспевает в придонном слое выживания. Здесь можно быстро сколотить небольшое состояние, чтобы вернуться на родные острова и континенты, либо строить свою жизненную карьеру в Америке, например, в Лас-Вегасе.

Сезонных различий в потоке посетителей и визитеров почти нет, но летом все-таки наблюдается определенный максимум. Ярко выражен недельный цикл: в будни можно получить номер в дорогом отеле по смехотворным ценам (вместо 200-400 долларов всего 40), а порой и вовсе бесплатно. Основная масса визитеров – из соседней Калифорнии, прежде всего из Лос-Анджелеса, до которого по Пятнадцатой Дороге 3-4 часа езды, а также из Сан-Диего, Сан-Хосе, Сакраменто и Сан-Франциско. Расписание самолетов международного аэропорта Лас-Вегаса свидетельствует об интенсивном обмене и коммуникации со всей Америкой и всем миром.

При всей пестроте и интернациональности публики, в казино и на Стрипе постоянно слышится русская речь и мелькают китайские лица: эти две нации отличаются особой азартностью и в азарте видят чуть ли не единственную форму личной свободы и самореализации.

Подавляющая (90 и более процентов) масса посетителей – представители среднего класса. За уикэнд нормальный средний посетитель готов оставить в казино около тысячи долларов и еще столько же – на питание, проживание, сувениры, развлечения и приключения.

Грубо говоря, уикэндное население визитеров равно населению города. Это означает, что за год город посещает как минимум 50 миллионов человек, оставляющих здесь 100 миллиардов долларов.

Постоянные и регулярные посетители пользуются многочисленными привилегиям: бесплатным проживанием, ресторанным обслуживанием, сотней баксов для старта. Однодневные туры для бедных (из Калифорнии) предлагают бесплатный транспорт автобусами плюс бесплатный обед и все те же сто долларов на разгон – тем не менее, бедняки успевают оставить свои 400-600 долларов. И бедные и средний класс играют по ставкам от цента до 5 долларов.

Просто богатые уединяются в VIP-залах, где ставки начинаются со 100 долларов, здесь слот-машин уже гораздо меньше и преобладают карточные столы и рулетка.

За игорной элитой высылают спецсамолеты – в любой конец света, но чаще всего в арабские эмираты. Эта элита полностью отгорожена от основной толпы, чтобы не вызывать взаимное неприятие. Здесь ночные расходы составляют миллионы и десятки миллионов долларов. Нефтяные принцы, а чаще их европейские и русские жены, играют по ставкам в 25 тысяч долларов и это не является предметом рекламы.

Материал и его морфология: районы города

Лас-Вегас довольно зримо и очевидно распадается на три части: Центральная, зажатая между Стрипом и 15-тым хайвэем, новый селитебный Запад и старый селитебный Восток, при этом Центральная часть состоит из двух весьма контрастных зон.

Город в своей Центральной части вытянут вдоль Las Vegas blvd., более известного как Стрип. Южная часть Стрипа – монстры новейших отелей-казино этажностью в 30-50 этажей. Это (по памяти, с юга на север): Мандалай Бей, Луксор, Тропикана, Эскалибур, Нью-Йорк-Нью-Йорк, МЖМ Гранд, Алладин, Фламенго, Монте-Карло, Беладжио, Париж, Венецианец, Сизар Палас, Мираж, Остров Сокровищ, Сахара, Фронтьер (сейчас на его месте строится новый отель Сан-Франциско), Стратосфера, Циркус-Циркус, Рио, Золотой Берег, Сан Ремо, Зведная Пыль, Беллис, Ривьера, Империал Палас, Харрах. Лас-Вегас – модель мира в натуральную величину. Египетская пирамида «Луксор» по размерам сопоставима со своим прототипом, но сделана из черного непрозрачного стекла; замок Эскалибур в несколько раз больше нормального средневекового замка; здания «Нью-Йорк-Нью-Йорка» один в один с Манхеттенской застройкой. Эйфелева башня лишь раза в два-полтора меньше парижской; в «Венецианце» совершенно венецианские каналы и гондолы, у «Миража» идет морское сражение на настоящих пиратских фрегатах и т.д. Этот гигантский кич столь огромен, что заставляет относиться к себе с уважением.

Здесь же в качестве доминанты – супер-монстр «Виннер».

Цена каждого из них колеблется от одного до 5 миллиардов долларов (в 2005 году МЖМ Гранд предложил за новенький Мандалай Бей 5.8 млрд. долларов). В северной части Центра ютятся маленькие мотельчики с ценами 20-40 долларов за ночь, грязные и обшарпанные стриптиз-клубы, ресторанчики-забегаловки и т.п. Завершает эту зону Стрипа комплекс «Старый Город» -- галерея магазинов, отелей, казино и ресторанов под огромным стеклянным куполом с миллионом электрических лампочек, оплот «старинного» Лас-Вегаса.

Восточная часть города – селитебная застройка, представленная преимущественно одноэтажными коттеджами, с небольшими палисадниками и непременными в пустыне бассейнами.

Западная селитебная зона – совсем молодая и быстро разрастается. Здесь строятся спальные комплексы в 2-4 этажа, типичные для Тихоокеанской Америки «Черемушки» – ни магазинов, ни социо-культурной инфраструктуры, никакой жизни, кроме храпа и скрипа коек. В этой, самой большой по площади, зоне выделяются индустриально-транспортные ареалы, Университет и другие неселитебные вкрапления.

И площадь застройки, и численность населения (за десять лет – почти в три раза), и цены на жилье (за тот же период – в два с половиной раза) стремительно растут, ведь каждый новый комплекс отель-казино – это около 10 тысяч новых рабочих мест, непосредственно связанных с обслуживанием комплекса. А ведь прирастают рабочими местами и другие, общегородские и локальные системы.

Организация и связность

Отели и казино, даже если они принадлежат одному хозяину (а именно так и бывает чаще всего), не являются единым предприятием и представляют собой самостоятельные бизнесы, также как магазины и рестораны внутри этих заведений. Несмотря на острейшую конкуренцию, бизнесы все-таки все более интегрируются: если раньше клубные карточки для игроков и привилегии существовали внутри одного казино, то теперь по единой карточке можно играть во многих. Крупные отели и казино участвуют в общих проектах, например, «Виннер» – совместный проект. Совместными пользователями крупнейшие игорные корпорации города являются и в таких бизнесах, как производство автоматов и игровых программ, игральных карт, выпускников университета и т.п.

Малозаметные, но тесные связи существуют не только внутри каждого бизнеса или технологии, но и между ними. Так, например, рассыпанные в игровом зале в поисках или ожидании клиентуры проститутки как по команде окружают счастливчика, выигравшего автомобиль, зацеловывают, затискивают и заласкивают его – не ради ошалевшего, а в рекламных целях казино: мировой рекорд выигрыша джэк-пота был установлен 66-летним жителем Лас-Вегаса в 1998 году и составил 27.5 миллионов долларов – ни одному голливудскому профессионалу не дано изобразить на своем лице этот всплеск идиотского счастья. .

Точно также, время от времени девицы вдруг собираются в небольшую толпу типичных дур-фанатичек на входе и шумно, с аплодисментами, приветствуя кого-то входящего в казино, какую-нибудь знаменитость: заинтригованные зеваки наивно и невольно ломятся также посмотреть и поприветствовать звезду. Клака буквально затягивает в казино этих зевак, а затем неожиданно растворяется: никакой знаменитости не было, но в казино зашло еще несколько человек.

Американская организованность имеет другую природу, нежели немецкая, сильно замешанная на рациональности: американцы сосредоточены на трудолюбии и занятости. Впрочем, и немецкая, и американская организованность направлены прежде всего на комфорт клиента, при этом американские стандарты комфорта держатся на идее любви к себе, в отличие от немецких и вообще европейских, где доминирует уважение к себе.

Лас-Вегас, Невада и дальнее окружение

Долгое время Невада оставалась пустыней, заполненной неуловимыми индейцами и еще более неуловимыми секретными объектами по разработке атомной бомбы и других научно-технических затей. Помимо Лас-Вегаса здесь были лишь столица штата малоприметный Карсон-Сити и «самый большой маленький город в мире» прожженный и прокуренный игроками Рино (между прочим, университетский центр) – оба в противоположном, северном углу штата, на хайвэе №80 Сан-Франциско-Нью-Йорк. Ну и совсем незначительный островок жизни и азарта на берегу озера Тахо, поделенного между Калифорнией и Невадой: Неваде принадлежит сектор от полудня до 5 часов, Калифорнии – от 5-ти до полуночи, если представить себе озеро как циферблат.

Бурно растущий Лас-Вегас дает метастазы по всем направлениям хайвэев, но особенно в сторону Калифорнии: начиная с границы вдоль дорог каждые 10-12 миль выросли маленькие Лас-Вегасы, компактные городки и поселки с отелями и казино: для самых нетерпеливых, либо жаждущих окончательного реванша при возвращении восвояси.

«Дальнее окружение», выходящее за пределы Невады, является дальним в ряде случаев весьма условным: до Гуверовской плотины, разделяющей Аризону и Неваду и являющейся впечатляющим туристическим аттракционом, всего час езды, до Грейт Каньона – сорок минут полета, до красот национального парка Зайон – чуть более часа, а далее, каждые несколько часов – потрясающие каньоны других национальных парков, до долины Смерти – менее трех часов езды, а за ней – знаменитая 395-ая дорога вдоль Сьерры Невады, горнолыжный курорт Мамонтово озеро, Йосемитский заповедник, фантастическое озеро Моно и так далее вплоть до Рино и озера Тахо.

Вектор Лос-Анджелес - Лас-Вегас всегда напряжен: два очага разврата и порока интенсивно обмениваются жертвами страстей.

Индейцам Калифорнии разрешено в резервациях открывать казино – они разбросаны по западным склонам и предгорьям Сьерры Невады. Во второй половине 1970-х открылось первое казино в Атлантик-Сити. Ныне эта привилегия стала распространяться и по остальной территории США – на Восточном берегу стали возникать такие же огромные центры азарта с отелями и казино, как и в Лас-Вегасе. Лас-Вегас начинает испытывать конкуренцию и потому вынужден думать о своих перспективах и диверсификации деятельностей своего штандорта: уже 22 штата легализовали у себя казино и лотереи.

Не имея доступа к этим планам, попробуем угадать их.

Оценка возможных продолжений и векторов развития

Американское общество помешано на долголетии.

На Лас-Вегасе это должно сказаться весьма ощутительно: обжираловки и бесконечные буфеты all you can eat сменятся дорогими ресторанами изысканной и правильной пищи; фитнес-клубы, спортивные площадки, массажные, спа и т.п. будут развиваться с необыкновенной скоростью. Знаменитые врачи-гастролеры, экстрасенсы, знахари и прочие жулики будут давать индивидуальные консультации и сеансы массовой терапии, а вослед им или параллельно им – гадалки и астрологи. В казино и отелях начнется переоборудование под нужды престарелых и недееспособных.

Вторым вектором развития станет ювенильный азарт. До недавнего времени детям был запрещен вход в казино. Теперь они там появляются, мельтешат и даже поигрывают. Для детей существуют огромные игровые комнаты, где полно автоматов и компьютеров, позволяющих играть с дисплеями в десяток метров: в такое дома не поиграешь. Скоро должны появиться детские приюты, куда родители сдают своих детей сразу по приезду: всего за две-три сотни долларов они могут не заботиться о питании, сне, развлечениях и безопасности своих детей и играть весь уикэнд в свое удовольствие и на благо казино.

Наркотик азарта будет прививаться таким образом с детства, азарт превратится в такой же атрибут иллюзорной и непрожитой американцами жизни, как кинодраки, киноужасы, кинокатастрофы, киностадания и кинолюбовь.

Уже сейчас Лас-Вегас сам себе создал конкурента на Интернете: теперь вовсе необязательно мчаться в пустынные дали и тратиться на отели: те же слот-машины, те же покер, Блэк Джек и

рулетка приходят к вам в дом, да еще с подобранной вами же компанией знакомых и незнакомых друзей он-лайн.

Чем выше моральные стандарты, громогласно провозглашаемые американским обществом, тем контрастней эта официальная мораль будет теневому стандарту, а долголетие американцев станет мощным фактором развития новых видов проституции. Например, уже сейчас здесь быстро развивается мужская проституция для стареющих дам и геев. В будущем вполне можно ожидать детские и бестиарные бордели и услуги по вызову, а также другие ухищрения порока.

Человеческая фантазия, не ограниченная соображениями материальности, денег, стоимостей и расчета, – непреходящий фактор развития и разворачивания любого штандорта, тем более такого, как Лас-Вегас.

Литература

1. А. Вебер – Теория размещения промышленности. Проблема промышленного штандорта (под редакцией и с предисловием Н.Н. Баранского). М., 1926.
2. Н.Н. Колосовский – Производственно-территориальное сочетание (комплекс). «Вопросы географии» №6, «География хозяйства СССР. 1917-1947», М., 1947.
3. А. Леш – Географическое размещение хозяйства, М, Изд-во иностранной литературы, 1959, 455 с.
4. Ю. Лотман – Карточная игра (в книге «Беседы о русской культуре»), СПб, Искусство, 1994, 136-163».
5. М. Портер – Конкуренция. СПб-Москва-Киев, Вильямс, 2000.
6. П.Г. Щедровицкий – Формула развития. М., ШКП, 2005, 182 с.

Попкова Л.И.

ГОРОДСКОЕ РАССЕЛЕНИЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

До начала 1990-х годов города современного российско-украинского приграничья являлись лишь частью более обширной системы, развиваясь взаимосвязано с городами союзных республик. После распада СССР города рассматриваемой территории развивались в определенной степени изолированно, под преимущественным влиянием социально-экономической ситуации, складывающейся в России и Украине.

Различия в урбанистической и территориально-урбанистической структуре составляющих приграничье регионов. **Северные** области имеют незначительный урбанистический «багаж». Крупные города представлены только областными центрами, нет системы больших городов; вторые города областей в несколько раз уступают первым по численности (в Нежине проживает в 4 раза меньше населения, чем в Чернигове, а в Клинцах – в 6,5 раз меньше, чем в Брянске). При движении на юго-восток областные центры также не имеют поддержки крупными и большими городами. В Курской области разрыв между первым и вторым городом составляет почти 5 раз, в Сумской – 3 раза. При этом вторые по численности города хоть и являются средними, но близко подошли к границе крупных городов (Железногорск – 95,5, Конотоп – 92,7 тыс. чел).

Области **центрального** приграничья представлены двумя вариантами урбанистической структуры. В Белгородской области имеется сопоставимый по численности населения второй город (Старый Оскол), разница между численностью населения которого и областным центром составляет всего 1,6 раза. Это создает два полюса для городского роста и развития, вовлекает в оборот новые природные ресурсы, необходимые для обустройства и территориальной организации области.

Второй вариант представлен крупнейшим, близким по численности к городу-миллионеру Воронежем и городом-миллионером Харьковом. Остальные города представлены средними и малыми. Численность населения второго города Харьковской области (Лозовая), в 23 раз меньше численности областного центра. Примерно такая же ситуация наблюдается и в Воронежской области (г. Борисоглебск), где эта разница составляет 12 раз. При таких масштабах главных городов в этих

областях полностью отсутствуют крупные и большие города, что подчеркивает неразвитость урбанистической структуры, препятствует увеличению доли городского населения, а также провоцирует развитие негативных процессов в самих областных центрах.

По существу, и северное, и центральное приграничье скорее аграрные, чем урбанизированные территории. Основным поставщиком населения для таких городов являются полусельские города и села, что не может не отражаться на привычках новых горожан и облике городов.

По-другому складывается урбанистический портрет **южного** приграничья. Он включает все классы городов по численности населения, в том числе города-миллионеры (Донецк и Ростов-на-Дону[37]), крупнейший (Мариуполь) и четыре крупных города (Луганск, Таганрог, Макеевка, Горловка).

В южном приграничье сформировалась система средних и малых городов. Их градообразующими предприятиями чаще всего становятся шахты, поэтому и города напоминают скорее пришахтные поселки. Скучный, серый, унылый ландшафт типичен для ресурсных городов российского и украинского Донбасса. Характерными чертами их являются терриконы и водонапорные башни; стандартные, лишенные каких-либо дизайнерских изысков коробки панельных домов, в которых бывшие сельские жители чувствуют себя оторванными от земли, поэтому часто прямо перед домами разбиты небольшие грядки с зеленью, овощами.

Города этого края встали на путь урбанизации, но успели сделать только первые шаги, они еще не превратились в истинные города ни по своей экономической базе, ни по качеству городской среды, ни по образу и уровню жизни населения. Развал Союза, закрытие нерентабельных шахт и массовый отток населения в более благополучные регионы приостановили процесс урбанизации, а в ряде случаев и повернули его вспять.

Об этом свидетельствуют данные статистики, согласно которым численность городского населения Луганской области сократилась на 11,4 %, Донецкой – на 9,4 %. Сокращение городского населения в них превысило сокращение сельского. Вместе с тем, в Ростовской области, входящей в состав российской части южного приграничья, городское население уменьшилось на 3 %, а сельское – увеличилось на 15,4 %.

Важными структурами опорного каркаса территории являются **агломерации**, возникновение которых свидетельствует о качественном сдвиге в расселении, новой стадии его эволюции, когда сеть поселений превращается в систему.

В российско-украинском приграничье преобладающими территориально-урбанистическими структурами являются ***моноцентрические*** (Чернигов, Сумы, Курск, Харьков, Воронеж) агломерации. Особый случай представляет собой Харьковская модель. Ее центром является один из самых сильных городов и Украины, и бывшего Советского Союза[38]. Наряду с другими городами СССР, он был мощным многофункциональным центром, фокусом дальних связей страны, что сказалось на всей системе городов государства, в т.ч. и российских городов. Харьков – ядро крупной городской агломерации, притягивающей население густонаселенной пригородной зоны. Как крупнейший железнодорожный узел на юге Европейской части Российского государства, он распространял свое влияние на города Центрального Черноземья, и, прежде всего, Белгород.

Территориально-урбанистическая структура российско-украинского приграничья представлена также ***полицентрическими*** агломерациями – Донецкой, Луганской, Ростовской. Эти агломерации сформировались в добывающих районах Донбасса. Вся территория Донбасса представляет собой единый урбанизированный район, состоящий из нескольких крупных городских агломераций, образующих единую систему городов. В этой системе взаимодействуют различные функциональные типы городов: небольшие узкоспециализированные поселения транспортные, угледобывающие и крупные города с сильной индустриальной специализацией. В агломерациях Донбасса значительные площади заняты отвалами, складами, подъездными путями, целиками. Для них характерно средовое неблагополучие. Местные жители открывающийся с верхних этажей зданий пейзаж называют лунным.

Крупнейшей полицентрической агломерацией Донбасса является Донецкая. Для нее, как и для любой другой, характерны сближенность городов и поселков, высокая плотность их сети, что благоприятствует их интенсивному и эффективному взаимодействию. Организационно-хозяйственным и культурным центром является Донецк, в котором, наряду с отраслями промышленного производства, развиваются наука, конструкторско-проектное дело, сосредоточиваются предприятия стройиндустрии и транспортные организации. За счет городов

[37] По переписи населения 2002 г.

[38] До войны Харьков был третьим городом в СССР.

Донбасса украинское приграничье является в целом более крупногородским. Поэтому и рисунок каркаса расселения представляется как урбанистически утяжеленный Донбассом юго-восток и урбанистически облегченный аграрно-индустриальный северо-запад.

Переходным вариантом территориально-урбанистической структуры является ***бицентрическая*** Белгородская агломерация. В развитии городского населения Белгородской области произошла трансформация: если в 50-х годах доминировала Белгородско-Шебекинская агломерация, то в настоящее время ей мало уступает по численности населения и экономическому потенциалу Старооскольско-Губкинская, связанная с освоением железорудных месторождений КМА.

В целом для российско-украинского приграничья характерна:

- редкая сеть малых городов, над которыми возвышаются крупные города – от областных центров на северо-западе до развитых агломерационных форм городского расселения в Донбассе (более развитых в украинской части, менее – в российской);

- моноцентризм городского расселения на западе (Брянская, Черниговская, Курская, Сумская, Воронежская); полицентризм и агломерационные формы – на востоке (Донецкая, Луганская, Ростовская). В центре – Белгородская биполярная и моноцентрическая, очень развитая, многолучевая, крупная Харьковская агломерация.

Наряду с областными центрами, территорию непосредственного российско-украинского приграничья организуют районные центры. Их роль часто выполняют города. В непосредственном приграничье только три областных центра (Харьков, Белгород, Сумы). Остальные города – районные центры. Однако городов не хватает, поэтому в ряде случаев роль райцентров выполняют поселки городского типа и крупные села.

На украинской стороне границы все райцентры представлены городскими поселениями. На российской стороне северо-запад также представлен городскими райцентрами, но уже в центральной части появляется слобода, а на юго-востоке нередки сельские поселения.

Выявление и оценка интеграционного потенциала городов. Интеграция в российско-украинском приграничье может осуществляться в пределах нескольких территориальных элементов. Прежде всего, в пределах непосредственного приграничья на базе семейно-бытовых связей, особенно в местах пересечения границы транспортными магистралями, связывающими крупные населенные пункты. К сожалению, непосредственное приграничье не насыщено городами, которые должны быть проводниками интеграции. Из наиболее значительных назовем Путивль, Грайворон, Рыльск, Глухов, которые могут быть центрами организации туризма.

Интеграционные возможности российско-украинского приграничного пространства обусловлены особенностями положения и взаиморасположения областных центров по отношению друг к другу в российско-украинских «парах». Например, навстречу друг другу обращены Харьков и Белгород; Ростов-на-Дону и Донецк имеют тесные экономические связи, обусловленные сходством хозяйственной специализации. Повернуты друг к другу Курск и Сумы, а вот Воронеж и Луганск, хоть и составляют российско-украинскую пару областей, но удалены друг от друга и не имеют прямых связей, не ориентированы по отношению друг к другу. У Брянска и Чернигова прямые связи также отсутствуют.

Сближенность Харькова и Белгорода, соединенных мощным транспортным коридором, создает наилучшие в российско-украинском приграничье возможности для экономического, культурного, образовательного и иного взаимодействия.

Хорошими интеграционными возможностями в российско-украинском приграничье характеризуются территориально сближенные группы областных центров (рис. 1). В центральном приграничье они составляют «ромб», в углах которого расположены областные центры: Курск, Сумы, Белгород, Харьков. Являясь организационными центрами своих областей, они связаны друг с другом автомобильными и железными дорогами, имеют давние экономические, культурные, образовательные связи для того, чтобы заложить основу для всестороннего межгосударственного взаимодействия.

Тем более, что, по разным оценкам, не менее 40 % населения этих областей имеют родственные связи «за границей», а до недавнего времени Харьков являлся наиболее привлекательным городом для получения высшего образования выпускниками школ и молодежью из Белгородской, Сумской и Курской областей. Сегодня эти высококвалифицированные специалисты входят в число лиц, принимающих решения, что также является благоприятной почвой для продвижения интеграции внутри этой территориальной группы.

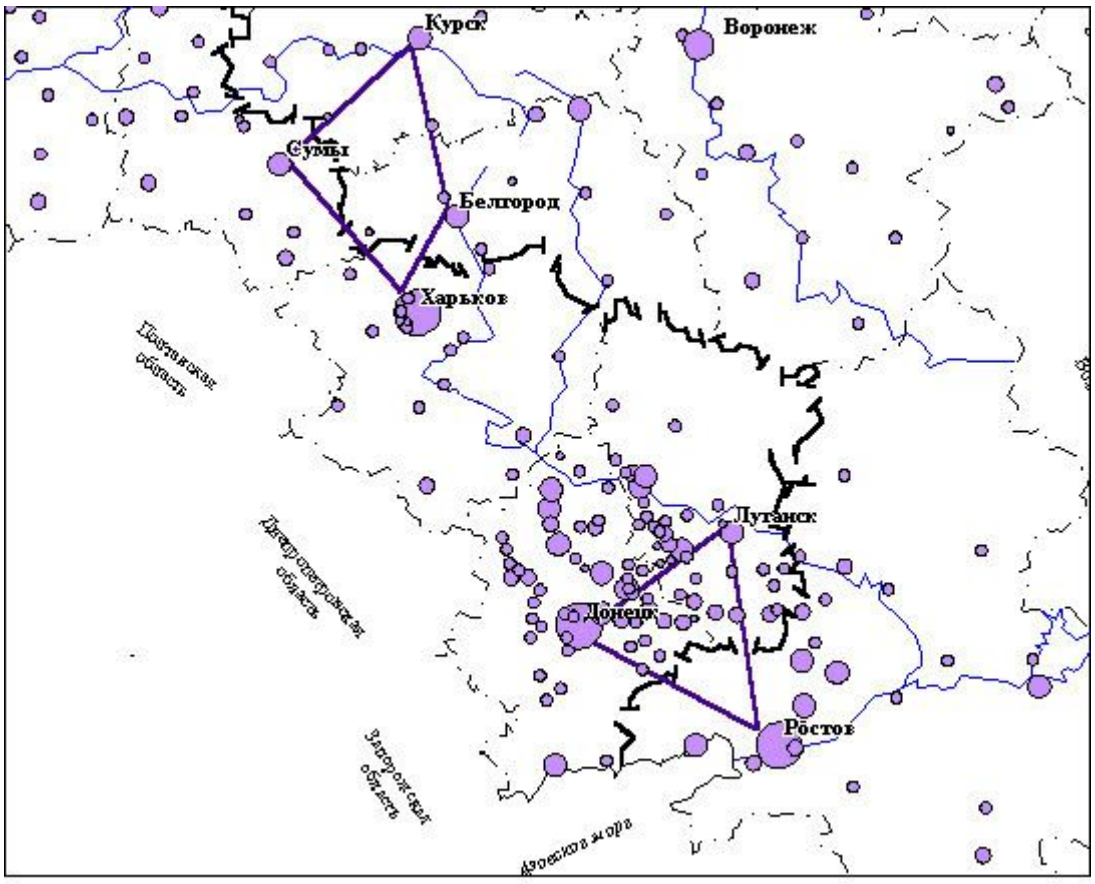

Рис. 1. Интеграционный потенциал областных центров российско-украинского приграничья

Хорошей основой для непосредственной интеграции обладает «треугольник» областных центров Донбасса, в который входят города Донецк, Ростов-на-Дону и Луганск (рис. 1). Сотрудничество этой группы областных центров может осуществляться, прежде всего, на производственной базе. Это может быть своего рода корпоративный союз по совместному решению хозяйственных, социальных, экологических проблем. Эта территориальная группа городов имеет общую историю освоения и заселения, такие же тесные, как и в случае с центральной группой городов, родственные, культурные и иные связи.

Особое значение должно принадлежать ОБЛАСТНЫМ ЦЕНТРАМ, располагающим разнообразными возможностями для развития взаимодействия. Благоприятные перспективы развития у полосовидного ареала Белгород – Харьков. Между ними налажено хорошее транспортное сообщение (автомобильное и железнодорожное), они имеют исторически сложившийся положительный опыт взаимодействия в различных областях общественной жизни.

После обретения самостоятельности изменилось соотношение функций между Белгородом и Харьковом. Ранее экономически более сильный Харьков являлся центром образования, науки, культуры не только для украинского окружения, но и для Белгородской области. После превращения административной границы в государственную наблюдается обратный процесс. Харьковчане все чаще переезжают в Белгород как более экономически стабильный и благополучный центр. Утечку мозгов из Харькова в определенном смысле можно назвать «Белгородским чудом».

Оба областных центра придвинуты к границе и максимально в российско-украинском приграничье сближены друг с другом (табл. 1). Конечно, сами по себе расстояния между областными центрами соседних областей, расположенных друг против друга по разные стороны границы, не являются ведущим фактором. Но определенную роль играют, особенно, если одновременно принимать во внимание наличие прямых магистралей. У Белгорода и Харькова оба условия есть.

Таблица 1

Расстояние между областными центрами областей, составляющих российско-украинскую пару и от каждого из них до границы.

От Брянска	до границы	246 км	От Курска	до границы	121 км
	до Чернигова	343 км		до Сум	169 км
От Чернигова	до границы	97 км	От Сум	до границы	48 км
От Белгорода	до границы	36 км	От Воронежа	до границы	397 км
	до Харькова	80 км		до Луганска	460 км
От Харькова	до границы	44 км	От Луганска	до границы	63 км

От Ростова-на-Дону	до границы	119 км
	до Донецка	207 км
От Донецка	до границы	88 км

Чернигов близок к границе, но до Брянска далеко и прямых транспортных путей нет. Приграничные районы Брянской и Черниговской областей – экономически слабая и инфраструктурно запущенная территория. Только в местах пересечения границы пунктами перехода ситуация оживляется, к ним ведут новые качественные дороги, хотя интенсивность движения в северном приграничье низкая.

Курск удален от границы, а Сумы приближены к ней, зона их влияния может выйти за рубеж (если не будет искусственно создаваемых барьеров). Между Сумами и Курском прямой железнодорожной связи нет. Есть построенная в начале 70-х годов XX века шоссейная дорога, на ней только один город – Суджа. Может оказаться, что Суджанский район Курской области будет испытывать влияние Сум, которые, судя по конфигурации транспортных путей, не очень на это ориентированы. Курская и Сумская области в основном сходны. Резких различий между ними нет. Непосредственное приграничье имеет сходный природно-хозяйственный ландшафт, сходную специализацию сельского хозяйства. В российской части заметен украинский элемент, в украинской части – российский (зона «перемешивания», давнего сосуществования, чередование русских и украинских сел по преобладанию той или иной нации по обе стороны границы).

Луганск и Воронеж «разнесены» расстоянием, своим географическим положением не ориентированы на взаимодействие. Приграничные районы обеих областей – типичная периферия; транспортная инфраструктура не ориентирована на взаимодействие. Воронежская и Луганская области, если их брать в целом – контрастны. Но непосредственное приграничье однородно по обе стороны границы и по экономическому облику, и по характеру расселения.

Ростов-на-Дону и Донецк связаны скорее через Таганрог и Мариуполь. Прямых транспортных магистралей нет. Ростов-на-Дону и Донецк – города-миллионеры, сформировавшиеся на разной народнохозяйственной базе. Донецк – главный узел своего региона, он выполняет надобластные функции, это отраслевая столица Донбасса. Ростов-на-Дону – межрегиональный центр, узел связи огромной территории, «ворота Кавказа». Каждый из областных центров больше занят своими внутрирайонными делами. Донецкая и Ростовская области во многом различаются, по территориальной структуре, пропорциям секторов экономики, факторам развития и областей, и возглавляющих их центров. В целом разные области, тем не менее, повернуты друг к другу сходными частями, которые представляют единое целое по экономической базе, ведущим отраслям, формам расселения, насыщенности транспортной инфраструктурой.

Наряду с ареалами взаимодействия, имеющими неплохие перспективы наращивания интеграции и уже себя проявляющими, имеются своего рода «пустоты». Чаще всего это межмагистральные периферийные территории, менее населенные, с малыми городами (или вообще их лишенными). Они характеризуются замкнутостью, экономической слабостью, изъянами демографической ситуации, нередко менее благоприятными природными условиями. Их также можно выделить, хоть и не без условности (некоторые участки черниговско-брянского, воронежско-

луганского порубежья; между Шебекино и Волчанском, Валуйками и Купянском также обозначаются «провалы»).

В таких ареалах соседние области повернуты друг к другу «спинами». Есть, видимо, и торговый обмен, и использование инфраструктуры соседями, и семейные связи, совместное использование земельных угодий, лесных, водных источников и т.п. Но все это имеет очень скромные масштабы, это самый низкий локальный уровень. Граница «работает», в основном, в местах, где ее пересекают железные дороги и автомагистрали.

Также рассмотрим города, которые вследствие близости к границе уже по своему положению обязаны обслуживать и организовывать местные трансграничные связи населения и хозяйства (деловые, торговые, культурно-бытовые и др.). Они должны быть активными участниками и организаторами непосредственной интеграции. Их усилиями могут быть созданы взаимно полезные для населения России и Украины ареалы взаимодействия. Подобная практика уже получила развитие в странах Европейского Союза. Этому способствует высокая доля русских в украинских приграничных городах и высокая доля украинцев в российских городах.

В качестве территориальных групп городов, которые могли бы служить узлами ближней интеграции, можно назвать следующие:

а) Трубчевск – Новгород-Северский. Оба города расположены на р. Десне, когда-то входили в Северскую Русь. Имеют тесные исторические, культурные связи, обладают сходством экономико-географического положения и хозяйственной специализации; точкой соприкосновения интересов может быть, например, взаимная заинтересованность в решении проблем Десны и т.д. Экспедиционное исследование Новгород-Северского выявило поразительную устойчивость этого города к внешним воздействиям. Его внешний облик за четверть века практически не изменился. Кое-где поменялись вывески, но уклад жизни, внешний вид города остался прежним.

б) Рыльск – Глухов – Путивль. Эти города также объединены историческими судьбами, территориально сближены; Рыльск и Глухов связаны хорошей дорогой (расстояние около 65-70 км); Путивль еще в XX в. входил в состав Курской губернии. Все три города обладают интересными историко-культурными объектами. В отличие от Новгород-Северского, Глухов внешне очень сильно преобразился, причем в лучшую сторону. Очевидно, не последнюю роль в этом сыграл тот факт, что город был гетманской столицей. На волне подъема украинских национальных интересов улучшилось социально-экономическое состояние, активно ведется новое строительство, приведены в порядок исторические памятники. Город ожил и живет полноценной современной жизнью.

в) Шебекино – Волчанск, расстояние между ними около 20 км и хорошая дорога; около Шебекино с. Нежеголь – некогда город-крепость на Белгородской черте Нежегольск. Эти города также были объектом экспедиционного наблюдения. Однако каких-либо заметных перемен в этих городах не наблюдается. Чуть более пессимистически настроенным выглядит Волчанск; перемены его, похоже, затронули не с лучшей стороны. Обзор города, беседа с экспертами произвела впечатление глубокой депрессии, в которой находится город. Даже работающее предприятие, производящее уникальную продукцию для авиационной промышленности, находится в состоянии кризиса. Причем именно приграничность мешает его преодолению.

г) Валуйки – Купянск; расстояние значительное (около 75 км), но удобство связи обеспечивается благодаря положению на железнодорожной магистрали; города связаны общностью происхождения – в прошлом это крепости на Изюмской черте на р. Оскол, служившей важным рубежом в эпоху овладения «Диким полем» к югу от Белгородской черты.

д) российско-белорусско-украинский интеграционный ареал (юго-запад Брянской области – Клинцы, Новозыбков, Унеча, Злынка, Стародуб), север Черниговской области (Чернигов, Нежин, Щорс, Мена, Новгород-Северский), Шостка и северо-запад Сумской области, юго-восток Гомельской области (Гомель с группой городов). Это район дружбы трех народов – «три сестры» – жители России, Украины и Белоруссии собирались здесь для обмена опытом, осуществления культурных связей. Это своеобразное знаковое место, центр соприкосновения интересов близкородственных народов, которое может стать сердцем взаимосвязей между странами.

е) восточно-Донбасский ареал из сопредельных частей Ростовской, Луганской и Донецкой областей. В этом ареале множество городов и пгт, густая сеть железных и шоссейных дорог. Для него актуальны общие проблемы – перепрофилизация, монопрофильность промышленных центров, охрана окружающей среды, рекультивация отвалов, водоснабжение вследствие дефицита крупных источников воды и т.п. Украинский Донбасс в настоящее время переживает трудные времена, поэтому ему может пригодиться опыт более удачливого соседа.

ж) Приазовский район характеризуется общностью положения, народнохозяйственного профиля (металлургия, порты, курортная деятельность); общими проблемами Азовского моря.

Развитие интеграции реально может опираться на решение ОБЩИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ЛОКАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ. Немаловажным при этом является то, что внутренние (отчасти глубинные) территории стали ПОГРАНИЧНЫМИ. Возникают задачи превращения их:

а) в истинно приграничные, с соответственным инфраструктурным и иным оснащением;

б) в зону непосредственной интеграции при сохранении и усилении транзитной роли;

в) в активную КОНТАКТНУЮ ЗОНУ;

г) из «задворок» (хотя и не на всем протяжении границы) в ФАСАД.

Пространственным механизмом интеграции должен служить ОПОРНЫЙ КАРКАС – система взаимодействующих крупных центров и связывающих их магистралей. В задачу научного характера входит:

а) выявление и оценка ПОТЕНЦИАЛА развития центров, которые входят (или могут войти) в каркас;

б) их современное состояние;

в) проблемы, которые им надо решить для повышения эффективности своей интеграционной деятельности;

г) проблемы, решение которых позволит им приобрести ориентацию на ИНТЕГРАЦИЮ.

Интеграционные возможности российско-украинского приграничья могут быть реализованы через совместное использование потенциала опорных центров – Ростова-на-Дону для украинского Донбасса, Харькова для Белгородской области, Сум для юга Курской области и т.п. Сложившееся в приграничье расселение не так уж хорошо приспособлено к интеграции, поэтому одной из задач является определение пространственных конструкций, которые смогли бы реализовать Программы интеграции.

Российско-украинское приграничье должно быть КОНТАКТНОЙ зоной, полосой дружбы, культурного и экономического сотрудничества. Необходима разработка концепции развития приграничья, а на ее основе Программы разностороннего совместного использования территории. Для ее реализации необходима целенаправленная трансформация территориальной структуры, которая повысила бы интеграционные возможности приграничья, расширила возможности «сцепления», взаимодействия в общих интересах.

ГЛАВА 3
ОТРАСЛЕВЫЕ И ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Семина И. А., Фоломейкина Л. Н.

ТРАНСПОРТ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ И ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Процесс формирования и развития транспортных систем отдельных регионов в силу разнообразия природных и экономических предпосылок характеризуется, наряду с общими закономерностями, специфическими особенностями. Именно в выявлении территориальных различий этих предпосылок формирования и развития транспорта отдельных регионов заключается один из аспектов их экономико-географического исследования. Успешное решение данного вопроса требует, наряду с раскрытием структурных особенностей транспортной системы, глубокого и всестороннего анализа условий и основных факторов формирования и развития этих систем.

В исследовании условий и факторов формирования дорожной сети региона необходим учет уровня его экономического развития, сложившейся системы расселения, экономико-географического положения, природных условий, влияния каждого из факторов и их совместного воздействия на развитие транспорта. Влияние всех факторов проявляется в их единстве и взаимообусловленности; отдельные из них находятся в прямой или косвенной зависимости от других.

Рассмотрим условия развития и формирования транспортной системы Республики Мордовия (табл. 1.). Регион расположен в центральной части Восточно-европейской равнины, в междуречье Оки и Суры, и относится к лесной и лесостепной ландшафтным зонам. На территории Мордовии наблюдаются различия в характере рельефа, климата, гидрографии. Природные условия благоприятны для развития автомобильного и железнодорожного транспорта.

Производство дорожно-строительных материалов основано на местном сырье, но его прочностные характеристики недостаточны для капитального дорожного строительства, что сказывается на технических параметрах многих построенных дорог (не соответствуют нормативам). Частые разрушения покрытия, характерные для дорог региона, происходят из-за несоблюдения технологии строительства и использования низкокачественных материалов. Ремонтно-механические мастерские не имеют достаточных площадей для обслуживания и ремонта дорожно-строительной техники.

Сдерживает дорожное строительство в регионе и большое количество средних и малых рек. Среди искусственных сооружений на дорогах Мордовии высок удельный вес деревянных мостов (38 %), требующих замены капитальными.

Для работы транспортной системы большое значение имеют почвенно-грунтовые условия, которые сказываются, прежде всего, на состоянии автомобильных дорог без твердого покрытия. Такие дороги, проложенные на черноземных почвах лесостепной и степной зон Мордовии, в период осенней и весенней распутицы становятся труднопроходимыми для автомобилей. А это препятствует круглогодичной связи между населенными пунктами и имеет социальные последствия.

Климат Мордовии умеренно-континентальный. Осадков выпадает 450–500 мм в год, наибольшее их количество приходится на летнее время. Часть из них имеет ливневой характер, когда за сутки может выпасть 100-120 мм, что значительно затрудняет работу автомобильного транспорта на дорогах низких категорий. На внутрихозяйственных дорогах временные искусственные сооружения, представленные приспособленными деревянными мостами и временными переездами, разрушаются при ливнях и паводках. Особенно это сказывается на работе автомобильного транспорта в весенне-осенний период в районах республики (Больше-Березниковском, Зубово-Полянском, Ичалковском, Ковылкинском, Рузаевском), где удельный вес грунтовых дорог еще высок.

Таблица 1

Природные условия и ресурсы как предпосылка для развития транспорта РеспубликМордовия

Условия	
Рельеф	Равнинная территория, несколько возвышенная и холмистая не является препятствием для развития дорожной сети
Природные ресурсы	Месторождения щебня, песка позволяют производить дорожно-строительные материалы из местного сырья, что значительно облегчает строительство дорог
Почвенно-грунтовые условия	Почвы размываемы в весенне-осенний период, большое количество средних и мелких рек требует дополнительного мостового строительства
Климат	Умеренно-континентальный. Среднегодовая температура $+3,5^0$ С, количество осадков в среднем 450 – 500 мм в год.

Основные факторы формирования транспорта республики считаем возможным представить в виде таблицы 2. Следует отметить, что решающая роль в процессе развития транспортной инфраструктуры региона принадлежит хозяйственному комплексу. Велико влияние сформированности системы расселения, экономико-географического положения региона. Республика Мордовия относится к зоне интенсивного хозяйственного освоения, для которой характерны относительно высокая плотность населения (33 чел./км^2), преобладание городского населения над сельским (соответственно 59 и 41 %), наличие городов и промышленных узлов и города–центра Саранска. Основная часть промышленных предприятий расположена вдоль магистралей в крупных и средних населенных пунктах. В Саранско-Рузаевском промышленном узле сосредоточено более 68 % всех основных фондов промышленности и выпускается около 70 % промышленной продукции республики. Его функционирование способствует формированию транспортных узлов, которые обслуживают промышленные центры республики.

Чамзинско-Комсомольский узел начал формироваться во время строительства Староалексеевского цементного завода. В настоящее время это крупнейший центр по производству строительных материалов. Промышленность строительных материалов включает ряд производств: кирпича, шифера, сборного железобетона, добычу и обработку строительного камня и др., характеризующихся особенностями размещения и влияния на развитие транспорта. Развитие строительной отрасли, прежде всего, зависит от источников сырья. Однако, вследствие грузоемкости производимой готовой продукции она ориентируется на потребителя.

В Ковылкинском и Зубово-Полянском транспортных узлах стыкуются автомобильный и железнодорожный виды транспорта. Есть условия для грузовой и пассажирской работы. Ведущая отрасль Ковылкинского промышленного узла – пищевая. Из других отраслей развиты машиностроение, промышленность строительных материалов, лесная.

Сеть железных дорог размещена неравномерно. Железные дороги не построены в 7 районах Мордовии, что сказывается на развитии производственного потенциала этих мест, их производственно-технологических, культурно-бытовых и трудовых связях. Поскольку все населенные пункты должны иметь возможность сообщаться между собой, возникает необходимость в путях сообщения, технических средствах транспорта и службе перевозок, которые обеспечивали бы определенный объем грузо- и пассажиропотоков, необходимую

Таблица 2

Факторы формирования транспортной системы Республики Мордовия

Факторы	Влияние фактора, характер проявления
Возрастающая необходимость в удовлетворении потребностей хозяйства и населения в перевозке грузов и пассажиров	Строительство объектов транспортной инфраструктуры
Формирование производственных, производственно-технологических и других связей (локальные АПК, промышленные центры и узлы сформированы практически во всех районах республики)	Развитие специальных и интегральных транспортных узлов
Сложившаяся система расселения и формирование трудовых, культурно-бытовых и др. связей	Определяет направление и мощность основных внутрирегиональных пассажирских связей
Трудовые ресурсы	Достаточная обеспеченность
Экономико-географическое положение региона	Выгодное экономико-географическое и транспортно-географическое положение

скорость сообщения и качество обслуживания. Отметим, что из 546 км железных дорог общего пользования электрифицированными являются только 332 км. На территории региона 379 км железных дорог не общего пользования. Плотность железнодорожных путей на 1000 кв.км территории в среднем по Мордовии составляет 35 км, железнодорожных путей общего пользования – 21 км [9].

Довольно значительна в Мордовии плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, которая составила на конец 2005 года 168 км на 1000 кв.км территории. В то же время, в некоторых регионах Российской Федерации этот показатель в 1,5-2 раза больше, чем в Мордовии: например, в Чувашской республике 259 км/1000 кв.км, в Калининградской области - 306 км/1000 кв.км, в Московской области - 356 км/1000 кв.км и т.д. В целом по России на 1000 кв.км территории приходится 32 км автомобильных дорог с твердым покрытием [9].

Внутрихозяйственная дорожная сеть Мордовии значительно представлена грунтовыми дорогами - 1360 км, проезд по которым возможен, как правило, только в сухой сезон летнего периода и зимой при очистке их от снега. Плотность ведомственных автомобильных дорог с твердым покрытием на 1000 кв.км территории составила в 2005 году 52 км. В целом по России на 100 га пашни приходится лишь 0,6 км внутрихозяйственных дорог с твердым покрытием вместо 3,5 - 4,0 км по нормативу (в Мордовии этот показатель равен 0,3 км). Наибольшая протяженность ведомственных дорог приходится на Зубово-Полянский, Ичалковский, Краснослободский, Атяшевский и Рузаевский районы.

Отметим, что основным владельцем ведомственных дорог является агропромышленный комплекс республики, связи которого должны осуществляться без перебоев и потерь при транспортировке сельскохозяйственных грузов. Это возможно только при условии соответствующего технического состояния местных и особенно ведомственных дорог, при их рациональном начертании.

Автомобильный транспорт играет особую роль в функционировании аграрно-промышленных комплексов (АПК). В свою очередь от особенностей их развития в значительной степени зависит конфигурация транспортной сети, объем услуг и уровень транспортных затрат в стоимости продукции, поскольку оптимальные размеры перевозок складываются лишь при рациональной территориальной организации АПК. Совершенствование автомобильного транспорта в локальных АПК (ЛАПК), позволяет не только сократить время доставки малотранспортабельной продукции к местам переработки, тем самым сохраняя ее качество, но и обеспечивает ритмичность поставок сырья, усиливает связи между производящими, перерабатывающими и реализующими предприятиями [7].

Производственные типы локальных АПК определяют целесообразность участия отдельных видов транспорта в обеспечении хозяйственных связей и формируют территориальную организацию транспортных пунктов, обслуживающих АПК, плотность и конфигурацию на его территории путей сообщения. Размещение предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья связано с транспортными центрами и узлами, а также с теми населенными пунктами, которые имеют хорошее сообщение с хозяйствами, образующими сырьевые зоны. Размещение предприятий переработки сырья, обладающего высокой транспортабельностью, в полифункциональных центрах приурочено к интегральным транспортным узлам республики (рис. 1). Наиболее развита дорожная сеть (от 250 до 300 км на 1000 км^2) в районах центральной и восточной Мордовии. Здесь сильное влияние на развитие отраслей АПК оказывают экономические факторы, прежде всего, наличие широкой сети перерабатывающих сельскохозяйственное сырье предприятий, а также крупных населенных пунктов со специфическим пригородным хозяйством. Коэффициент плотности сети Попова, учитывающий посевную площадь района, имеет наибольшие значения в западной и центральной части республики, в таких районах как Зубово-Полянский, Ельниковский, Рузаевкий, Инсарский.

Следует отметить, что местная дорожная сеть является основой транспортной инфраструктуры низового административного района, что особенно характерно для Мордовии, поскольку все районы, за исключением Саранского, выполняют сельскохозяйственную функцию и роль транспортной инфраструктуры заключается в обеспечении непрерывности воспроизводственного цикла. Посредством местной дорожной сети связывается воедино все производство АПК сельскохозяйственных территорий, сокращается время обращения и ускоряется оборот выделенных ресурсов. Наибольшее участие в агропромышленном производстве принимает автомобильный транспорт, позволяющий осуществлять перевозки внутри территории «от ворот до ворот», консолидирующий АПК в единый организм.

Сельскохозяйственные местности на уровне ЛАПК вызывают два вида транспортных проблем - преодоление пространства внутри хозяйств (с поля к местам заготовки, первичной обработки, хранения) и за их пределами (до районных экономических, снабженческих и управленческих организаций, к местам переработки, реализации и т.п.). При этом неоправданно большая протяженность дорог, в ряде случаев, нерациональная их конфигурация, неполная загрузка и т.д. отрицательно сказываются на развитии ЛАПК, так как увеличивается срок окупаемости капиталовложений в данную инфраструктуру, повышается себестоимость конечной продукции.

Транспортная инфраструктура АПК должна не только осуществлять текущие хозяйственные связи, но и иметь некоторый резерв, призванный обеспечить мобильность экономики. Особенность развития транспортной инфраструктуры состоит в том, что ее рост может и должен происходить медленнее, чем рост связей.

Действительно, немыслимо строить дороги в том же темпе, в каком происходит возрастание связей. Достигнуть удовлетворительного положения можно в случае, если транспортная сеть обладает резервом их переадресовки. Этот резерв – резерв маневрирования связями – охватывается понятием “транспортная доступность”. Поэтому транспортную доступность следует рассматривать не как рядовое свойство транспортной инфраструктуры, а как специфический территориальный ресурс, как одно из важнейших условий развития экономики, на данной территории. Как и всякий ресурс, он должен использоваться рационально, поэтому встает проблема измеряемости, экономической оценки транспортной доступности и учета возможного ее влияния на эффективность сельскохозяйственного производства.

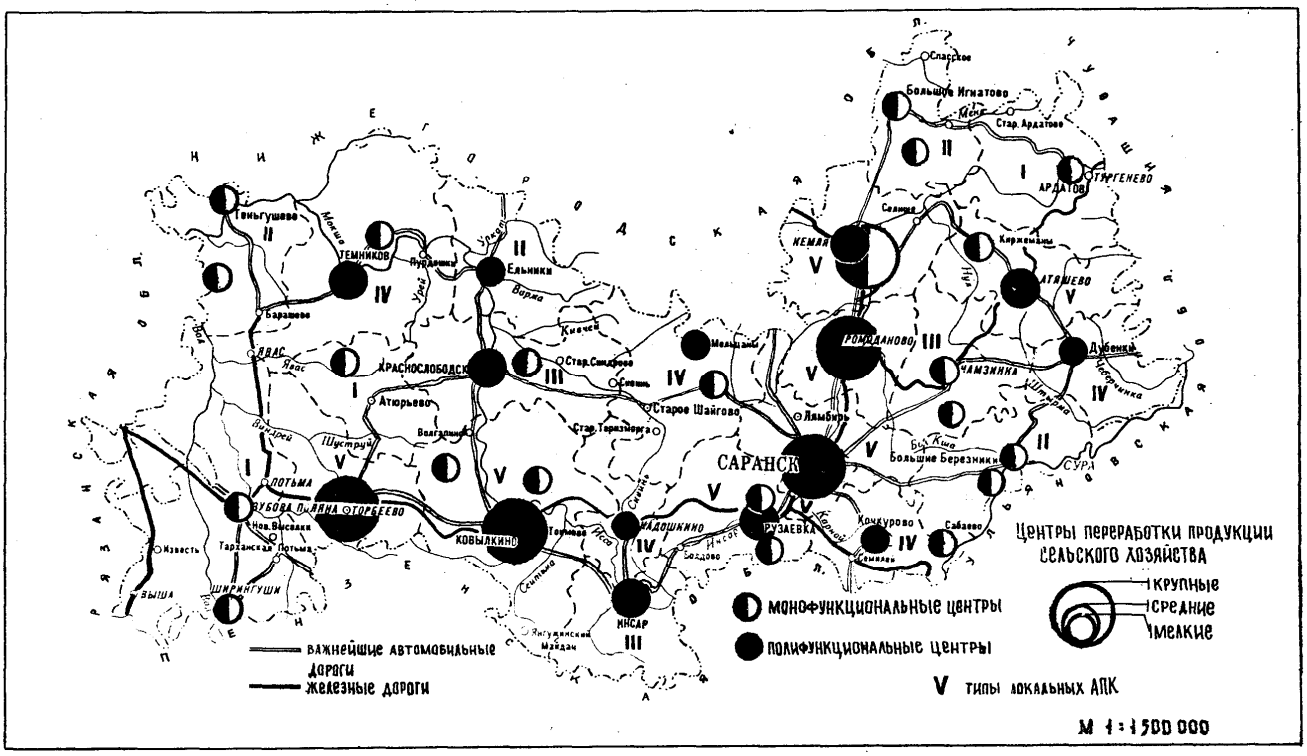

Рисунок 1 – Транспортные связи локальных АПК

Резерв транспортной инфраструктуры в переадресовке связей означает не что иное, как то, что нагрузка на отдельные участки сети может быть увеличена и транспортная сеть должна с этим справиться “безболезненно” для экономики. Адресность (территориальная привязка) хозяйственных связей позволяет предложить увеличение нагрузки не на всю дорожную сеть (как это иногда делается в предплановых исследованиях), а лишь на отдельные участки, т.е. речь идет о выборочном резерве маневрирования связями. А выбор этот определяется не потребностями текущих связей, а технико-конфигурационными особенностями сети.

Например, строительство нового “экономически целесообразного” дорожного участка приведет к улучшению транспортной доступности, что должно способствовать снижению потребности в машинном парке и концентрации транспортной работы, и следовательно, изменению в лучшую сторону ряда экономических показателей (таких как продуктивность сельского хозяйства, себестоимость перевозок и др.). Строительство оптимальной системы внутрихозяйственных дорог способствует сокращению времени доставки грузов, уменьшению прямых и косвенных потерь и в конечном счете почти в 2 раза снижает себестоимость грузоперевозок. Преобладающая радиальная транспортная сеть становится тормозом для развития периферийных территорий. Жилые и хозяйственные объекты, находящиеся, как правило, ближе к центру хозяйства, удобнее соединить одной дорогой, одновременно ведущей в административный центр и к общим для всего ЛАПК структурам. Практикой выдвигается требование развития транспортно-инфраструктурных условий в виде технически надежной, графически рациональной сети, которая должна обеспечить максимальную эффективность экономических и технологических связей всем пользователям транспортных услуг в сельской местности Мордовии [7].

Наряду с материальным производством важную роль в развитии транспорта играет система расселения, в частности, сеть городов и административных центров, от размещения которых зависят направление и мощность основных внутри- и межрегиональных грузовых и пассажирских связей.

Система сельского расселения сложилась в Мордовии еще в XIX веке. Она создавалась и развивалась под влиянием сельскохозяйственного производства. В зависимости от его интенсивности формировалась густота поселений и людность сел.

Формирование сети городских поселений республики началось более 100 лет тому назад, и главную роль при этом играл военно-стратегический фактор. Строительство в XIX в. транспортных магистралей дало толчок развитию городов. Вблизи же городов и крупных населенных пунктов увеличивалась густота автомобильных дорог. Каждый центр, сосредоточивающий определенные виды социально-экономической деятельности, формирует территориальные зоны влияния, размеры которых зависят от функциональной специфики и масштабов этих видов деятельности.

Таким образом, между структурой расселения и конфигурацией транспортной сети существуют прямые взаимосвязи. После сооружения дороги, связывающие населенные пункты, становятся важным фактором, воздействующим на дальнейшее формирование структуры расселения, развитие промышленности и сельского хозяйства.

Существующая дорожная сеть республики «древовидна» и не способна в полной мере обеспечивать транспортно-экономические связи районов региона; в протяженности местных и ведомственных дорог, как уже отмечалось, значительна доля грунтовых дорог, и нет стопроцентной связи центральных усадеб хозяйств и населенных пунктов с районными центрами по дорогам с твердым покрытием. Немногим более половины хозяйств Мордовии имеют устойчивое, круглогодичное сообщение. Этот показатель ниже, чем в соседних областях, и в целом по России и представляет собой 71 % центральных усадеб Мордовии, соединенных между собой дорогами с твердым покрытием. В Нижегородской области он равен 99 %, в Московской - 100 %, в Пензенской - 94 %, в Рязанской - 99 %, в Марийской республике - 91 %, в Чувашии - 98 %.

Особенностью транспортной инфраструктуры Мордовии является отсутствие речного (много мелких и средних рек) и авиационного транспорта. Речной транспорт не развит, поскольку реки Мордовии не судоходны и используются только для нужд сельского хозяйства и населения. Из-за отсутствия топливно-энергетических ресурсов, относительно небольшой площади региона авиационным транспортом выполняются практически только внешние региональные перевозки. Местные республиканские аэропорты (ранее существовавшие) не используются ввиду их нерентабельности и убыточности в условиях рыночных отношений. Хотя в прошлом, в периоды распутицы для части периферийных районов авиационный транспорт являлся единственным видом транспорта.

Таким образом, основными видами транспортных коммуникаций Республики Мордовия, обслуживающих промышленное и сельскохозяйственное производство, а также оказывающих услуги населению, являются автомобильные и железные дороги, что выделяет их исключительную роль в формировании транспортной сети и предъявляет развитию и их функционированию значительные требования.

Следует отметить, что на территории Мордовии насчитывается 22 дороги, с интенсивностью движения более 1000 автотранспортных средств в сутки (табл. 3, рис.2.). Изучение таких дорог наиболее интересно для нашего исследования, так как эти дороги составляют опорный каркас

территориальной структуры хозяйства региона и оказывают наибольшее воздействие на окружающую среду (ОС). Это, прежде всего, федеральные дороги, которые имеют наибольшую интенсивность движения и связывают крупные населенные пункты и узлы.

Сеть автомобильных дорог региона имеет ярко выраженную иерархическую структуру. Ее основание составляет многочисленная группа полевых внекатегорийных дорог, вершину – магистрали федерального значения, самой представительной из которых является трасса - подъезд к автодороге «Урал» («Саранск – Краснослободск – Н.Выселки»). О преимущественно транзитном характере перевозок по этой магистрали свидетельствует тот факт, что почти на всем ее протяжении в пределах республики отмечается высокий уровень загруженности (до 5310 автотранспортных средств) в сутки. В структуре потока магистрали наблюдается наивысший по сравнению с

Таблица 3

Автомобильные дороги Республики Мордовия
с интенсивностью движения более 1000 транспортных средств в сутки (2005 г)

№	Дорога	Количество автотранспорта в сути, шт	В том числе:		
			грузовой	легковой	автобусы
1	Комсомольский – Атяшево	1320	620	590	110
2	Атюрьево – Саранск	1949	1135	720	94
3	Атюрьево –Торбеево	1715	997	623	95
4	Атюрьево – Темников	1694	897	736	61
5	Атяшево – Ардатов	1770	1200	540	30
6	Саранск – Дубенки	3925	2070	1100	55
7	Дубенки – гр. Ульяновской обл.	3455	1840	1560	55
8	Саранск – Кочкурово	2500	930	1440	130
9	Кочкурово – гр. Пензенской обл.	1780	800	920	60
10	Саранск – Краснослободск	1925	397	1468	60
11	Краснослободск – Атюрьево	1730	351	1302	50
12	Рузаевка – Инсар – Ковылкино	2436	849	1323	264
13	Саранск – Рузаевка	2743	880	1583	280
14	Н. Новгород – Арзамас – Саранск – Пенза	5160	2230	2570	365
15	Подъезд к г. Саранск	4630	2050	2210	370
16	Саранск – Сурское – Ульяновск	5310	2150	2840	320
17	Саранск – Ромаданово – Б. Игнатово	2610	980	1485	155
18	Саранск – Ст. Шайгово	1004	246	710	48
19	Торбеево – Зубово-Поляна	1611	798	670	143
20	Чамзинка – п. Комсомольский	4163	1855	2180	128
21	Чамзинка – Б. Березняки	1330	840	460	30
22	Цемзавод – выходна на а/д Саранск – Сурское – Ульяновск	1675	985	680	10

другими, удельный вес грузовых и легковых автомобилей, следующих транзитом. Эта цифра в летний период составляет 2230 из 5310 автотранспортных средств на данной магистрали.

По мнению специалистов-транспортников, сеть внутрихозяйственных дорог более чем в 2 раза превышает учитываемую в статистике. Она из года в год меняет очертания и размеры и характеризуется ничтожной величиной загрузки, которая резко возрастает лишь в период уборочных работ.

Учет протяженности всех дорог позволяет выявить величину изъятия земель, отводимых под транспортное строительство.. С учетом всех полевых дорог величина плотности автодорожной сети Мордовии достигает 300 км на 1000 км^2 территории. Это отражает специфику использования земель в республике, 67 % которых заняты под сельскохозяйственные угодья. Однако, величину изъятия земель под транспортную инфраструктуру определяет прежде всего сеть автомобильных дорог общего пользования, поскольку на строительство 1 км такой автомагистрали требуется до 10-12 га площади.

Именно эти дороги оказывают наибольшее воздействие на придорожную территорию и население, проживающее вблизи таких дорог. В качестве примера изучения линейного воздействия дорожной сети на ОС, рассмотрим федеральную дорогу «Саранск – Сурское –Ульяновск» (в пределах Республики Мордовия: «Саранск – Дубенки – гр. Ульяновской обл.»). Представим подробную характеристику ее воздействия на прилегающую придорожную территорию, с учетом всех условий в которых функционирует автомобильная дорога. Взаимодействие автомобильной дороги с окружающей средой зависит, с одной стороны, от интенсивности движения и характеристик транспортных средств и, с другой стороны, от расположения и размеров дороги, ее транспортно-эксплуатационных качеств. Автомобильная дорога не только инженерное сооружение, вытянутое в линию предприятие, которое выполняет транспортную работу, вырабатывает продукцию в виде перевозок и которое, как любые другие предприятия, взаимодействует со своим окружением. Дорога как важное звено хозяйственной деятельности, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на природные условия и является фактором их изменения.

Участок исследуемой федеральной дороги в пределах Республики Мордовия имеет протяженность 97 км 480 м., относится к дорогам II – III категории с асфальтобетонным покрытием. Средняя интенсивность движения составила 3 130 автотранспортных средств в сутки. Отмечается неравномерность загрузки дороги, наименьшая интенсивность характерна для IV квартала (зимний период) – 2650, наибольшая для III квартала (летний период) – 3790 автотранспортных средств в сутки.

В структуре автомобильного потока (табл. 4) преобладают легковые автомобили, максимальное их количество отмечается в III квартале – 1328 автотр. средств / сутки, а минимум для IV квартала – 928. Велика доля грузовых автомобилей средней грузоподъемности – 23 %, общий процент грузовых автомобилей (легкие, средние, тяжелые, сверхтяжелые) в структуре потока составляет – 57 %.

Федеральная дорога «Саранск – Сурское – Ульяновск» пролегает по холмистой местности с рядом склонов Приволжской возвышенности, что способствует интенсивному развитию эрозионных процессов, образованию густой овражно-балочной сети. Ее густота достигает здесь 0,5 – 0,9 км /км^2, а коэффициент гидрологической расчлененности составляет 1, 0 – 1,05 км /км^2. На 31 км дороги в 1998 году произошел обвал. Данный «опасный» участок приурочен к оврагу, правобережный склон которого оползнеопасный и его слагают среднечетвертично-современные делювиальные отложения. Под почвенно-растительным слоем, мощностью 0,5 – 0,9 м залегают тяжелые глины. Грунтовые воды вскрыты на глубину от 1,1 до 0,8 м при спущенном водоеме. Базисом оползня является днище оврага. Поверхность оползневого тела заболочена, поросла кустарниковой растительностью. При строительстве временной объездной дороги предусмотрены мероприятия, препятствующие развитию оползневых явлений и притока грунтовых вод с правобережного склона. В целях безопасного использования плотины, как основания для автодороги федерального значения, произведена полная выемка оползня с захватом прилегающих частей плотины.

Все реки, которые пересекает дорога, типично равнинные, с низменными, пологими берегами и неширокой поймой, русло слабо извилистое. Питание рек, главным образом, происходит за счет талых снеговых вод, в летнее и осеннее время существенную роль играют дождевые осадки. В зону влияния дороги попадают искусственные водные сооружения – пруды.

Таблица 4

Сезонная и среднегодовая интенсивность и состав движения транспортных средств федеральной дороги в пределах Республики Мордовия «Саранск – Сурское – Ульяновск» [10]

Сезон	Интенсивность движения, авт/сут	В том числе								
		Грузовые легкие	Грузовые средние	В т. ч. автопоезда	Грузовые тяжелые	В т. ч. автопоезда	Грузовые сверхтяжелые	В т. ч. автопоезда	Легковые автомобили	автобусы
I квартал	2860	343	658	164	429	86	200	0	1010	229
II квартал	3220	386	741	185	483	97	225	0	1127	258
III квартал	3790	455	872	218	569	114	265	0	1328	330
IV квартал	2650	318	610	152	398	80	186	0	928	212
Среднегодовая	3134	376	720	180	470	94	219	0	1096	250

С проблемами гидрографической сети тесно связаны и проблемы антропогенной эрозии почв в придорожной полосе, которая негативно сказывается на водоемах, прилегающих к исследуемой дороге. Загрязнение воды илом вследствие эрозии почв до такой степени замутняет воду, что водные растения и плавающий фитопланктон погибают из-за их неспособности в этих условиях к фотосинтезу органической пищи, а это, в свою очередь, снижает уровень содержания кислорода в воде и приводит к гибели рыб и беспозвоночных организмов, служащих им пищей. Многие водотоки лишаются рыбы потому, что в зоне их бассейнов проходит данная автомобильная дорога, а овраги должным образом не закреплены или же возникли в результате размыва придорожных водоотводных сооружений.

Проведенные расчеты по специальной методике [4], позволили установить содержание свинца в придорожной полосе дороги «Саранск – Сурское – Ульяновск». Следует отметить, что самые высокие концентрации свинца выделяются в пределах 20 м от дороги, где и оседает 65 – 85 % от общего количества оседаемого у дороги свинца. В лесной зоне процент увеличивается до 95 %.

Характер сельскохозяйственной освоенности придорожной полосы обуславливает ее экологическое состояние (либо «опасное» для человека, либо «безопасное» для него). Концентрация свинца в зернах у обочин достигает до 0,6 мг/кг (сухого вещества). Фоновые концентрации 0,1 – 0,15 мг/кг. В зернах аккумулируется относительно мало тяжелых металлов.

Вдоль трассы «Саранск – Сурское – Ульяновск», в непосредственной близости от нее находятся дачные массивы с насаждениями картофеля и другими сельскохозяйственными культурами. Содержание свинца в очищенном картофеле, выращенном у обочины дороги, достигает до 3,5 мг/км, а с расстояния 20 метров остается стабильным на уровне 0,5 – 1 мг/кг. Уменьшение содержания свинца в картофеле экспоненциально по мере удаления от дороги. Безопасное для здоровья людей содержание в картофеле, вычисленное на основе стандартов ФАО/ ВОЗ – 0,7 – 1,5 мг/кг. Из этого следует, что выращивание картофеля вблизи автомобильных дорог (ближе 20 м) с интенсивным движением транспорта опасно для здоровья людей. По результатам ранее проведенных исследований [3], содержание свинца в капусте, выращенной вблизи дорог с интенсивным движением, также превышает фоновые показатели. При этом концентрация во внешних листьях в 2–5 раз больше, чем во внутренних. На обочине дороги концентрация свинца во внешних листьях достигает 6 мг/кг. На расстоянии 100 м от дороги концентрация свинца в 6 – 7 раз ниже.

Также вдоль исследуемой дороги происходит заготовка сена. В отмершей траве поздней осенью содержание свинцовых соединений будет заметно выше, чем в сене летом. Учитывая опасность аккумуляции тяжелых металлов в пищевых цепях, особенно в цепи «трава – сено – коровье молоко – организм человека», опасно заготавливать сено и выпасать домашних животных (особенно коров) вблизи автомобильной дороги. Эффект аккумуляции обнаружен и в цепи «сено – шерсть овец», для свинца – 1,7 мг/кг.

На основе результатов исследований можно сказать, что вдоль дорог с интенсивностью движения свыше 1000 автотранспортных средств в сутки (в нашем случае свыше 3000 автотранспортных средств) необходимо создать буферные полосы не используемые в сельском хозяйстве, и прекратить использование придорожных полос частным сектором, так как при этом загрязненные продукты используются систематически и только ограниченным количеством людей. Оптимальная структура буферных полос – естественный луг, ограниченный со стороны поля зеленой изгородью. Средняя ширина буферных полос 15 – 20 метров. Скошенную в ходе эксплуатации придорожных полос траву можно использовать в качестве корма для охотничьей фауны или сырья для изготовления строительных материалов. Альтернативный вариант использования придорожных полос сельскохозяйственными предприятиями – это выращивание на них злаковых культур, в зернах которых накапливается относительно мало тяжелых металлов.

Изложенное выше подтверждает важность изучения воздействия магистральных дорог и дорог с твердым покрытием на окружающую среду и население. Ранее проведенными расчетами установлено, что суммарные масштабы транспортных выбросов вредных веществ в атмосферу приходятся в основном на местный автопарк (около 80 %). В целом по республике доля компонентов в суммарном выбросе составляет, %: CO_2 – 59,5; CO – 29,3; Pb – 0,09; NO_x – 3,83; SO_2 – 0,41; альдегиды – 0,15; CH_x – 5,65; твердые частицы – 0,78 [8].

В городах республики, в виду незначительной численности населения в них, концентрация автотранспортных воздействий не проявляется столь отчетливо, как это имеет место в других промышленных высоко урбанизированных районах страны. Поэтому для республики характерна не узловая, а линейно-узловая концентрация транспортных воздействий. Такое воздействие

прослеживается прежде всего, вдоль загруженных автодорог в г. Саранске. На долю г. Саранска приходится почти половина всех выбросов вредных веществ по республике, выделяемых автомобилями на дорогах общего пользования. Распределение выбросов по районам напрямую зависит от конфигурации и густоты автомобильных дорог федерального и республиканского значения, которые имеют наибольшую загруженность транспортными средствами. Чем выше густота автомобильных дорог и интенсивность движения, тем большим будет транспортное загрязнение.

Одним из факторов, влияющих на величину выбросов, является структура автомобильного потока, в частности соотношение грузовых, легковых автомобилей и автобусов на отдельных участках дорог. Несмотря на значительную загруженность транспортными средствами дорог федерального значения, величина выбросов на них нарастает более медленными темпами, чем по остальным дорогам. Это объясняется высокой долей (по сравнению со средней по сети) в составе потока легковых автомобилей, которые выделяют почти вдвое меньше продуктов сгорания, чем грузовые. И наоборот, преимущественно грузовое, хотя и слабое движение на дорогах низких категорий приводит к увеличению степени воздействия на них.

К существенным отклонениям от заданного распределения приводит также скорость автомобилей. Скорость автомобиля является комплексным фактором, через который косвенно можно определить величину выброса с учетом продольных уклонов, транспортных пересечений, класса и степени благоустроенности дороги (наличие и состояние покрытия, радиусы кривых, число полос движения и т. д).

В городских условиях эксплуатационная скорость зависит прежде всего от наличия перекрестков и плотности транспортных потоков. По экспериментальным расчетам в Саранске она составляет 60 км/ час. Скорость в пригородных районах на 10 – 15 % выше, чем в городе. В сельской местности она диктуется дорожными условиями. Отметим, что средняя техническая скорость на автомобильных дорогах Мордовии составляет 62,24 км/ч, при нормативной – 90,00 км/ч. Коэффициент технической надежности равен 0,69 при нормативе 1 (показывает отношение фактической и нормативной скоростей) [7].

В пределах дорожной сети республики влияние скорости накладывается на величину воздействия почти повсеместно. Усиливается степень автотранспортного воздействия на дорогах низших категорий, в городских условиях и при подъезде к городам, поскольку определяющей является невысокая скорость автомобилей, при которой выделяется повышенное количество вредных веществ.

Таким образом, транспорт является «экономико-социально» организующим и одновременно воздействующим фактором на окружающую среду. Проведенное исследование показало, что воздействие транспорта на окружающую среду в Республике Мордовия проявляется неравномерно, зависит от ряда факторов (табл. 5), таких как качество дорожной сети, ее техническая оснащенность, загруженность коммуникаций, структура автомобильного потока, скорость транспортных средств, освоенность и озелененность придорожной полосы

Среди географических особенностей воздействия автомобильного транспорта на окружающую среду, выделим следующие:

1.В отличие от промышленного (точечного и стационарного), сельскохозяйственного (ареального) – транспортное воздействие носит линейный и линейно-узловой характер.

2.Преобладающие моноцентрические типы транспортных сетей способствуют тому, что густота дорог возрастает к центру (город, административный центр, транспортный узел), и соответственно увеличивается транспортная нагрузка на основных подъездах к городу (в пригородных территориях и «транспортных развязках»).

3.Проявляется сезонная неравномерность транспортной нагрузки на дорожную сеть, что и определяет сезонный характер воздействия на ОС.

4.Воздействие транспорта на ОС носит пространственный характер, изменяясь (в сторону уменьшения) по мере удаления от магистралей.

Следует отметить, что выделенные нами особенности и факторы являются определяющими при воздействии автомобильного транспорта на окружающую среду. Дальнейшие исследования позволят находить зависимость территориального распределения загрязняющих веществ и транспортных воздействий на территории от определенных условий функционирования, а также выявлять экологически неблагоприятные дорожные участки при подробном изучении наиболее загруженных транспортом магистралей.

В заключение отметим, что природные условия, транспортно-географическое положение, сочетание на территории региона отраслей машиностроительного, агропромышленного и

строительного межотраслевых комплексов, устойчивая сеть поселений, относительно небольшие расстояния между столицей, промышленными и административными центрами – все это способствует развитию транспорта Мордовии.

Таблица 5

Основные факторы воздействия автомобильного транспорта Республики Мордовия на окружающую среду и их зависимость от ряда показателей

Основные факторы воздействия	Показатели
Качество дорожной сети (техническая оснащенность)	Тип дорожного покрытия (грунтовые дороги, асфальтобетонные дороги, дороги с усовершенствованным покрытием)
Загруженность коммуникаций	Интенсивность движения транспортных средств, в зависимости от значения дороги (федерального, республиканского, местного) и «сезонности»
Структура автомобильного потока	Наличие грузовых, легковых транспортных средств и автобусов
Скорость транспортных средств	Изменение скорости в зависимости от класса дороги, ее значения, места прохождения (город, пригородная зона, сельская местность)
Освоенность придорожной полосы	Пастбища, сенокосы, зерновые и кормовые культуры, огороды, населенные пункты, рекреационные территории, территории занятые производством, охраняемые природные территории, необрабатываемые сельскохозяйственные земли
Озелененность придорожной полосы	Лесонасаждение, лесной массив, лесная полоса

В тоже время, наличие большого количества средних и малых рек, недостаточная материальная и производственная база (что явилось результатом централизованного финансирования в бывшем СССР), недостаток собственных прочностных строительных материалов сдерживали и сдерживают развитие дорожного строительства в республике.

Таким образом, развитая и эффективно функционирующая транспортная система: 1) формируется только на базе достаточно развитого хозяйственного комплекса, при наличии определенного количества и качества пространственных ресурсов (территорий); 2) является межотраслевым комплексом в балансе хозяйства, т.е. обслуживает и реализует связи во всех отраслях производства и для всех слоев населения; 3) обладает целостностью, иерархичностью, взаимопроникновением и синтезом видов транспорта; 4) имеет определенный резерв маневрирования хозяйственными связями.

При территориальной организации производительных сил необходим учет транспортного фактора, поскольку транспорт является регулятором хозяйственных связей, ограничителем экономического пространства, и одновременно взаимодействует с окружающей средой. Дорога выступает фактором, формирующим территорию и воздействующим на нее. Характер воздействия транспорта на окружающую среду в немалой степени зависит от ряда условий, учет которых необходим при территориальной организации производства. Для реализации политики экологической безопасности должен проводиться комплекс природоохранных мероприятий, направленных на повышение экологических характеристик подвижного состава и инфраструктуры транспорта.

В заключение, выделим специфические функции транспорта в территориальных системах. Во-первых, транспорт является индикатором территориальных особенностей и важнейшим компонентом социально-экономического качества мест. Во-вторых, транспорт выступает как распределитель и регулятор связей и вследствие этого как ограничитель операционного пространства, или, иначе говоря, как «замыкатель территории» [1]; источник территориальных инверсий и важнейший формообразователь для антропогенных территориальных структур [6].

По мнению Н. Н. Казанского [2] экономико - географы должны изучать транспорт в трех аспектах: а) как одну из экономических предпосылок развития и размещения других отраслей хозяйства, б) как обслуживающее звено производственно-территориальных комплексов, а также как один из элементов инфраструктуры, в) как самостоятельную отрасль хозяйства.

Современный экономико-географический подход к изучению транспорта предполагает изначально исследование особенностей и закономерностей территориального взаимодействия, в процессе которого реализуются информационные свойства территории, и формируется территориальная структура хозяйства.

Литература

1. Гольц Г.А. Транспорт и расселение. – М.: Наука, 1981. – 248 с.
2. Казанский Н.Н. Экономико-географические аспекты единой транспортной сети СССР // Вопр. географии. – М., 1968. – № 75. – С. 78-106.
3. Мандер Ю.Э. Некоторые пути экологической оптимизации с/х ландшафтов. Автореф. … дис. канд. биол. наук. – Тарту, 1983. – С.16-24.
4. Методические указания по оценке степени опасности загрязнения почв химическими веществами. Минздрав СССР. – М, 1987.
5. Мордовия: Стат. Ежегодник. / Комитет гос. стат. Рес. Мордовия.–Саранск: 2006.–300 с.
6. Родоман Б.Б. Эволюция моноцентрических транспортных сетей // Изв.Рос. АН. Сер. Геогр.- 1994. - №3 – С.14-23.
7. Семина И. А. Транспорт сельской местности Республики Мордовия: условия развития и функционирования / Географические исследования территориальных систем природной среды и общества: Межвуз. сб. науч. тр. Вып.2 – Саранск, 2003. – С.136-143.
8. Семина И. А., Фоломейкина Л. Н. Воздействие автомобильного транспорта на окружающую среду (на примере Республики Мордовия)// Экологические приборы и системы. №7, 2003. – С. 25 - 28.
9. Транспорт в России. 2005: Стат. сб./ Ростат. – М., 2005. – 198 с.
10. Экологический паспорт дороги федерального значения «Саранск – Сурское – Ульяновск», 2005 г.

Скоробогатов В.А.,Репин А.Г.

ГЕОСТРАТЕГИЯ ОАО «ГАЗПРОМ» НА ВОСТОКЕ ЕВРО-АЗИАТСКОГО МЕГАКОНТИНЕНТА: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ [1]

Формирование корпоративной геостратегии ОАО «ГАЗПРОМ» удобно анализировать с экономико-географических позиций, с применением хорошо разработанных в России представлений о формировании территориальных комплексов – отраслевых и производственных, пользуясь при этом сравнительным методом.

Под территориально-производственным комплексом (ТПК) мы понимаем сложившуюся территориальную систему производства и производственных отношений с развитыми подсистемами – ресурсной, производственной, транспортной, финансовой, социальной, технической, сбытовой, бизнес-сферой, политической, юридической - объединяющими различные производства, сферы услуг, центры интеллектуальной деятельности.

Начальная стадия развития ТПК – формирование территориально-отраслевых комплексов (ТОК), включающих все перечисленные виды подсистем. Их базой является один из видов человеческой деятельности (добывающие, перерабатывающие , сервисные, сельское хозяйство и пр.). Возможен вариант, когда ТОК стабилизируется в своем развитии и не переходит в ТПК.

Коротко охарактеризуем подсистемы ТОК, применительно к сферам деятельности и корпоративному строению ОАО как крупной системы:

РЕСУРСНАЯ - обеспечивает всю систему соответствующими природными ресурсами (полезными ископаемыми). Она (в идеальном виде) должна обеспечивать научно-поисковые, разведочные исследования, проектные работы.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ – обеспечивает добычу (извлечение) газа, газоконденсата, доведение их до первичных стандартов транспортировки.

ТРАНСПОРТНАЯ – обеспечивает перемещение продуктов РЕСУРСНОЙ до потребителя или пунктов переработки.

ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ – представлена пока в цельном виде ОАО «СИБУР». СБЫТОВАЯ – реализует продукцию комплекса.

[1] Статья написана в 2003 г. Все цифры отражают реалии того времени (которые изменились не очень сильно).

БИЗНЕС-СФЕРА – обеспечивает весь процесс в ТОК или ТПК как ее организационная основа в виде существования структур (предприятий, фирм) – субъектов предпринимательской деятельности, ведение этой деятельности. Одна из важнейших функций бизнеса - создание прибыли (как одного из важнейших результатов человеческой деятельности). Отвечает за все функционирование Комплекса, его развитие (в том числе и интеллектуальное).

ФИНАНСОВАЯ – состоит из узко специализированных организаций, которые обеспечивают формирование, прохождение, переформирование финансовых потоков, являясь своеобразной кровеносной системой Комплекса.

ТЕХНИЧЕСКАЯ – отвечает за производственное функционирование всех других подсистем, материальное воплощение всей производственной деятельности.

СОЦИАЛЬНАЯ – «человеческий фактор» всей деятельности Комплекса.

ЮРИДИЧЕСКАЯ - определяет исполнение установленных внутренних и внешних правил поведения Комплекса, регламентируя все аспекты его деятельности.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ – формирует правила построения Комплекса и правила его поведения. В идеале должна обеспечивать оптимальные условия развития, комфортные условия существования деятельности других подсистем, их неконфликтное сосуществование и взаимодействие.

Мифология ТЭК: в литературе, в особенности популярной, постоянно идет смешение понятий, что делает невозможным корректное рассмотрение проблем. Например, постоянно идет разговор о «нефтегазовой отрасли». Необходимо четко понимать, что это «две большие разницы»: у них даже технические подсистемы разные (например, газовая скважина устроена иначе, чем нефтяная - первая, кстати, всегда дороже). На уровне бизнеса – это совершенно различная деятельность (характер регулирования международного рынка газа ближе к регулированию рынка алмазов, чем рынка нефти). Выработка электроэнергии лишь частично связана с газовой отраслью, и это линейная связь и совершенно другой бизнес. И т.д.

Разработке стратегий должен предшествовать период регионального и отраслевого анализа того, что имеем в реальности. Обывательские представления нельзя делать основой для классификаций и серьезных построений.

Базовые подсистемы ТОК, ТПК – РЕСУРСНАЯ и ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ. Они, в конечном итоге, определяют размеры, строение, внешнюю географическую конфигурацию системы и другие ее параметры. Ресурсная подсистема, ее базовые свойства определяются не только общим количеством ресурсов (что в некоторых аналитических работах считается основным), но и их **качеством** - условиями размещения в геологическом и географическом пространствах, величиной отдельных объектов и пр.

Переходя к сравнительному анализу, необходимо отметить: открытие месторождений в Западной Сибири в середине XX в. дало мощнейший толчок развитию промышленности, причем не только энергетики. Этот процесс охватил в 70-е годы XX века Европейскую территорию СССР, Восточную и Западную Европу. В газовой промышленности РФ в Европе и части Азии к концу XX века сложился крупный, хорошо построенный, сложно структурированный ТОК, который, без сомнения является транснациональным. Условно назовем его ЗАПАДНЫМ. Складывался он естественным путем, стихийно; его развивали методом проб и ошибок, подчас крупных (газопроводы через зоны нестабильности и т.д.). Тем не менее – это хорошо функционирующая стабильная система, оказывающая самое серьезное воздействие на свою окружающую среду: например, она не только контролируется политической подсистемой, но и оказывает на нее самое серьезное воздействие на макрорегиональном уровне. Сейчас РФ (фактически ОАО) производит около четверти мировой добычи газа – 521,5 млрд куб. м, при этом экспортируется (2002 г.) 134,2 в страны дальнего зарубежья, 33,7 – в страны СНГ (преимущественно в Европу – «Таможенная статистика внешней торговли РФ.2002 г.»).

ЗАПАДНЫЙ газовый ТОК фактически контролируется одной крупной структурой - ОАО «ГАЗПРОМ». Необходимо признать, что это единственная российская **транснациональная** корпорация. Вместе со своими «дочками», «внучками» и Партнерами она ведет деятельность от западных границ Красноярского края до Франции. Поэтому есть смысл говорить о том, что сформирован **транснациональный корпоративный территориально-отраслевой комплекс.**

Основная проблема «ЗАПАДА» – превращение ТОК в ТПК. Действительно, продажа газа - не самый рентабельный бизнес (в особенности в РФ: широко известны показатели убыточности этого процесса здесь). Между тем, участие даже в первых технологических переделах продукции может принести очень серьезные финансовые результаты. Из 1 куб.метра газа в РФ вырабатывается 3 кВт/ч электричества (в Западной Европе – более 4-х). Таким образом, участие в процессе производства

электроэнергии на территории России (тем более зарубежья) может значительно повысить рентабельность ОАО. Возможно, следует подумать о создании совместных фирм со структурами РАО ЕЭС, участвовать в процессах их приватизации, а также выстраивать отношения по совместной деятельности с европейскими электроэнергетическими компаниями. Второе: необходимо активно подключаться к реформе ЖКХ в РФ. Работа с населением – очень прибыльный и престижный вид бизнеса во всем мире. Третье возможное направление – это развитие собственных или участие уже в готовых газохимических компаниях. Четвертое – теплоэнергетическое: ввиду наличия большого фонда глубоких скважин у ОАО представляется перспективным развитие практически не используемого в РФ геотермического направления в энергетике, то есть производства тепловой энергии за счет использования высоких температур в нижних и средних горизонтах земной коры при последующем преобразовании ее в электроэнергию. Пятое – использование «попутных» вод из глубоких горизонтов в качестве сырья для химической промышленности (многие из них представляют рассолы с высоким содержанием весьма ценных компонентов).

Формирование ТПК позволит изменить современную товарную структуру экспорта РФ, выстроить международные экономические отношения, достойные современной европейской страны.

Среди стратегических мер по улучшению структуры ТОК на территории РФ можно отметить еще одну, неоднократно отмечаемую в печати – взаимодействие с независимыми производителями газа. Здесь видятся две проблемы, относящихся к бизнес-подсистеме – скупка попутного газа нефтяных месторождений и привлечение мелких фирм к освоению относительно мелких месторождений. Выход видится в управлении организационными процессами: постановке на особый контроль процесса создания мелких фирм по освоению газовых, газонефтяных месторождений, а также формирование совместных компаний с нефтяниками. Необходимо отметить, что в США в магистральных газопроводах до 25% попутного газа.

По нашему мнению необходимо раз и навсегда покончить со слухами о расчленении ОАО «ГАЗПРОМ». Более того необходимо усиление его «транснациональности» путем создания (или скупки) на Западе компаний-производителей по переработке газа, а также расширения экспансии на новых рынках (возможно, совместно с РАО ЕЭС и западными Компаниями, которые нуждаются в сырье – например, по производству электроэнергии). Возможны **ресурсные** проекты «ГАЗПРОМА» на территории ближнего и дальнего зарубежья (бывшая советская Средняя Азия, Северная Африка, Ближний Восток, Китай и др.) в виде создания новых фирм.

С точки зрения антимонопольных мер (о которых так много пишется) нужно поощрять образование новых газовых компаний и разрешать работать на территории РФ зарубежным производителям, а не разрушать сложившиеся успешно функционирующие структуры.

Необходимо отметить, что формирование Западного ТОК (превращение его в ТПК) оказало и продолжает оказывать влияние на исторические процессы в Европе и за ее пределами. С «приходом» российского газа в Европу структура производства значительно изменилась (это огромная важная тема, которая еще ждет своих историков). За последние тридцать лет в рассматриваемой территориальной системе значительно усилились интеграционные процессы. На уровне технической подсистемы произошли серьезные изменения не только в освоении новых технологий бурения, транспортировки, переработки, но и в разработке и выпуске оборудования для этих целей с международным разделением труда. Ряд ведущих европейских металлургических, машиностроительных компаний в значительной степени обеспечиваются заказами по обслуживанию ТОК. В юридической подсистеме выработан большой комплекс правил в виде законов, нормативов, контрактов и, что особенно важно – различного рода международных стандартов, связанных с добычей, транспортировкой и использованием российского газа. В бизнес-сфере произошло образование многочисленных фирм, в том числе и совместных - крупных, средних и малых, осуществляющих организацию технических, транспортных, перерабатывающих, консультационных, финансовых и др. процессов, руководство ими, а также ведущих сбытовую деятельность. Отработаны финансовые схемы, налажен финансовые транснациональные механизмы, обслуживающие ТПК. Все это является одним из важнейших интеграционных мотивов Западной, Восточной Европы и РФ. Не случайно, что некоторые страны (вернее - их политические элиты), настроенные антироссийски, ведут активную борьбу со строительством газопроводов из РФ. Формирование Западного ТОК (а затем и ТПК) сыграло важную стабилизирующую роль во времена «холодной войны», возможно не меньшую, чем ракеты средней дальности. Вполне обоснованной кажется точка зрения, что газ может сыграть решающую роль при вхождении России в ВТО, а также подключении ее к единой европейской интеграционной политике.

Второй мегарайон – Сибирско-дальневосточный (условное название «ВОСТОЧНЫЙ ТОК»). К его проектированию и освоению еще только приступили, и в последнее время идет дискуссия о восточном направлении деятельности российского ТЭК, хотя некоторые активные действия уже предпринимаются (подписание предварительных документов о будущих поставках нефти и газа). К созданию ВОСТОЧНОГО ТОК (с последующим превращением его в ТПК) надо подходить осмотрительно, с учетом накопленного на ЗАПАДЕ опыта. Хотя процессы уже начались, требуется еще не раз все просчитать и спланировать.

Ресурсная подсистема представлена в проектируемом ТОК тремя нефтегазоносными провинциями (НГП): Енисейско-Анабарской, Лено-Вилюйской, Лено-Тунгусской, в которых выделяется 18 нефтегазоносных областей (НГО). Потенциальные **ресурсы** газа Восточной Сибири и Дальнего Востока оцениваются в 39-40 триллионов куб.м (в Западной Сибири около 98). Ресурсы самой низшей категории Д2 составляют более двух третей этого количества , ввиду чего с появлением любой новой геологической информации (что последнее время происходит достаточно редко) цифры постоянно уточняются и изменяются (преимущественно в сторону уменьшения). Разведанные **запасы** газа этого региона составляют (на 2000 г.) примерно 2,2 трлн куб.м, что составляло всего 4,7% от запасов в РФ .

Из 18 НГО Восточной Сибири практическую ценность представляют собой в данный момент лишь две – Ангарско-Ленская (в Иркутской области) и Непско-Ботуобинская (в Республике Саха). В первой НГО в разной степени готовности находятся два месторождения (Ковыктинское и Верхнечонское), во второй – четыре относительно крупных (Чаяндинское, Среднеботуобинское, Тас-Юряхское, Талаканское) и целый ряд средних и мелких (Алинское и Тымпучиканское и др.). Учитывая особенности их географического положения необходимо отметить, что они не слишком вдохновят серьезных инвесторов. Развернувшиеся газетные дискуссии, по-видимому имеют цель поднять акции некоторых региональных политиков и, одновременно, способствовать проведению чисто спекулятивных операций некоторых нефтяных компаний и/или оказать давление на Правительство РФ с целью получения госсредств для создания транспортной инфраструктуры в Восточной Сибири.

В целом, необходимо отметить следующее: месторождения Восточной Сибири относительно невелики, территориально не сконцентрированы. У них сложное тектоническое строение, что требует значительных затрат по построению реальных эксплуатационных моделей (то есть серьезная доразведка). Себестоимость производимой продукции по расчетам проектировщиков будет сравнительно высокой.

Построение ресурсной подсистемы Восточного ТОК необходимо делать в первую очередь на базе некоторых месторождений Западной Сибири. Географо-геологическая граница между двумя комплексами должна проходить по газонефтеносному поясу, который образуют месторождения Федоровское, Самотлорское, Уренгойское, Ямбургское в Тюменской области.

Предполагаемый (проектируемый) ТОК по своим площадным размерам превышает ЗАПАДНЫЙ, то есть капиталовложения в трубопроводную транспортировку будут очень велики. Районы предполагаемого освоения лежат в природно-климатических условиях значительно более суровых, чем ЗАПАДНЫЕ «добывающие территории». В отличии от Западной Сибири здесь развит (в особенности по трассам предполагаемых транспортных магистралей) низкогорный и среднегорный рельеф; широко распространены участки и целые районы с развитием активных современных экзогенных процессов (склоновые, селевые и пр.), не говоря уже о высокой сейсмичности южных и юго-восточных областей Сибири, наличии мощных толщ многолетнемезлых пород. Транспортные трубопроводные схемы потребуют серьезных мероприятий по защите сооружений, большого числа компрессорных станций.

Неразвитая инфраструктура региона будет крайне увеличивать стоимость освоения месторождений, постройки трубопроводов. Транспортировка грузов по зимним временным трассам затруднена из-за серьезной расчлененности рельефа. Значительная часть транспортировки грузов на стадии освоения будет приходиться на авиатранспорт.

Особый вопрос - политическая нестабильность во многих странах региона, которая делает бизнес весьма рискованным: тлеющие региональные межгосударственные конфликты (территориальные претензии имеются даже к РФ), партизанские и террористические войны делают весьма реальными финансовые потери при инвестиционных проектах. КНР не вышла из стадии «перестройки», дальнейшее развитие внутриполитических событий там трудно предсказуемо и может оказаться далеко не таким блестящим, как представляется некоторым экспертам.

Страны Юго-Восточной Азии (кроме Японии и Кореи) характеризуются низкой платежеспособностью как на уровне населения, так и на государственном уровне (например, даже поставки военной техники из РФ в страны данного региона, в том числе и КНР, осуществляются зачастую по бартерным схемам).

Таким образом, отдельные газовые проекты могут оказаться весьма рискованными с политической точки зрения и убыточными с точки зрения бизнеса. Для построения ТОК (в особенности на первом этапе) необходима гибкая, готовая к быстрой перестройке инфраструктурно – сбытовая модель, основой которой, в первую очередь, должно служить производство сжиженного природного газа (СПГ). Первый этап необходимо начинать с планирования размещения, проектирования и строительства заводов по производству СПГ. Это необходимо увязать с представленной недавно на обсуждение «Транспортной стратегией РФ до 2020 г.», подготовленной Рабочей группой Госсовета РФ под руководством губернатора Новосибирской области В.Толоконского. **Образование ТОК на основе конечной и/или промежуточной продукции в виде СПГ позволит выстроить производственную, транспортную и сбытовую систему, которая будет обладать возможностью быстрой реакции на изменения в окружающей среде (в виде экономических кризисов, изменения политических режимов в странах-покупателях и пр.).** Трансгосударственные газопроводы можно строить на средства тех стран, куда они пойдут (по крайней мере на их национальной территории). Необходимо обходить зоны нестабильности (для чего вначале нужно провести серьезный геополитический анализ с привлечением политологов и пр. – осуществить макрорегиональную оценку).Топология газопроводов должна быть ориентирована на несколько стран сразу (например, Китай-Корея и т.д.).

Также, на наш взгляд, необходимо тщательно проработать вариант, где в качестве основного потребителя выступают компании РФ, создающие продукцию высоких уровней передела для внешнего и внутреннего рынков.

В качестве примера можно привести мировой бум производства полимеров, в частности полиэтилентерефталата (стоимость крупных оптовых партий в РФ примерно $1000 за тонну). Из него изготавливают разнообразную тарную продукцию (емкости для воды, упаковочные материалы и пр.), а также химическое волокно – торговые марки – «полиэстер», «лавсан». Данное волокно очень широко применяется либо в чистом виде, либо в качестве добавки к другим тканям (сейчас применяется практически во всех тканях). Исходным сырьем служат углеводороды: есть «нефтяная» и «газовая» технологии. Основная часть мирового производства данного полимера (и изделий из него) сосредоточена в Японии, КНР, Корее, Тайване, Пакистане, Таиланде, Индии. Считается, что лидером производства скоро станет Китай (по-видимому, на дешевом российском сырье). Отечественная промышленность в настоящее время потребляет преимущественно импортные полимеры. Российские предприниматели отмечают, что при процессах передела в данном виде производства на каждом уровне (сырье – химический продукт – изделие) возникает 100…500% прибыли.

То есть одна из важнейших проблем, которую можно и нужно решать с помощью формирования ТПК – максимально разнообразить способы использования газа: применение газа в энергетике в ближайшие десятилетия может резко уменьшиться из-за новейших разработок в физике (управляемые термоядерные реакции или что-то другое); газовая промышленность должна быть обеспечена новыми реальными перспективными технологиями использования газа в хозяйстве для быстрого реагирования на возможные изменения в структуре потребления (авто-, авиатопливо, химия и пр.). Более того, по мнению специалистов стоимость «восточных» углеводородов будет очень высока, следовательно, рентабельность бизнеса в рамках «обычных» сбытовых схем будет низкой.

Мировой рынок газа очень специфический, он находится на этапе становления, отдаленный аналог – рынок алмазов. На нем очень мало игроков, большое государственное регулирование, подавляющее большинство серьезных сделок имеет закрытый от широкой публики характер, контракты очень долгосрочные и т.д., поэтому к крупным региональным проектам надо относиться очень осторожно, просчитывая последствия на десятилетия вперед (см. историю с «Голубым потоком»).

Все изложенное выше возможно при активной адекватном функционировании политической подсистемы, то есть серьезном участии государства в создании условий для формировании транснациональных ТОК и ТПК (необходимо проводить в жизнь лозунг «что хорошо для российских компаний, то хорошо для РФ»).

Также как и на Западе формирование ТОК может сыграть здесь значительную внешнеполитическую роль. Но необходимо учитывать, что Европа в 70-е и Дальний Восток в начале XX1 века – это совершенно разные историко-географические ситуации. В Европе второй половины прошедшего века не было таких серьезных разрывов между богатством и бедностью, территориальных споров, религиозных конфликтов и пр. Хотя Дальневосточный регион выполняет в настоящее время роль «мастерской» для индустриально развитых стран, это скорее мировая обочина, куда выносятся трудоемкие, экологически грязные и другие производства, обслуживающие богатый Запад (и в первую очередь – США). В качестве сырьевого придатка к такому региону выступать не только непристижно, но и опасно: уровень финансовой, торговой и бизнес – этики здесь заметно отличается от европейского. Долгосрочные контракты здесь просто не с кем заключать – часто просто непонятно, кто является политической и экономической элитой. На ближайшие 10 лет нужно рассматривать регион как огромный рынок сбыта (вернее – набор различных рынков сбыта) российских товаров, желательно как можно более высокого уровня переработки. Предстоит длительная и тяжелая деятельность по привлечении к долгосрочному сотрудничеству местных элит. Возможно, что одним из перспективных направлений деятельности будет вовлечение их в хозяйственную деятельность по освоению восточносибирских и дальневосточных месторождений, созданию центров газопереработки на территории РФ. На базе Восточного ТОК необходимо создавать условия для экономического рывка восточных районов РФ, их переориентации с импорта на экспорт.

Выводы:

- ГАЗПРОМу необходимо твердое и ясное позиционирование как транснациональной корпорации, контролирующей один ТОК – Западный, формирующей другой ТОК – Восточный.
- Одна из основных первоочередных задач – превращение Западного ТОК в ТПК.
- Необходимо тщательное проектирование, в том числе и географическое, Восточного ТОК с учетом следующих обстоятельств: к финансированию прокладки транснациональных газопроводов привлекать заказчиков с Правительственными гарантиями их стран; провести строительство заводов по сжижению газа; всячески развивать Дальний Восток РФ, как территорию размещения мелких, средних и крупных газо-,нефтехимических производств для выпуска продукции высоких уровней передела, учитывая Президентскую программу импортозамещения в РФ.
- Необходима разработка территориальных Программ на базе концепции ТОК по иерархической лестнице «транснациональный ТОК – национальный ТОК – регион – район».
- Величина месторождений, их внутренняя структура, территориальная структура, географическое размещение бассейнов, инженерно-геологические, инженерно-географические условия транспортировки – одни из важнейших факторов формирования ТОК и ТПК. Восточный ТОК придется создавать в значительной степени на основе объектов Западносибирской НГП.
- Разрушение, расчленение ОАО может вызвать самые серьезные потрясения не только в российской, но и международной экономике. Можно и нужно поощрять создание новых компаний (для формирование «антимонопольной среды»), но не за счет ликвидации старых.

Трофимов Д.А., Синцеров Л.М.

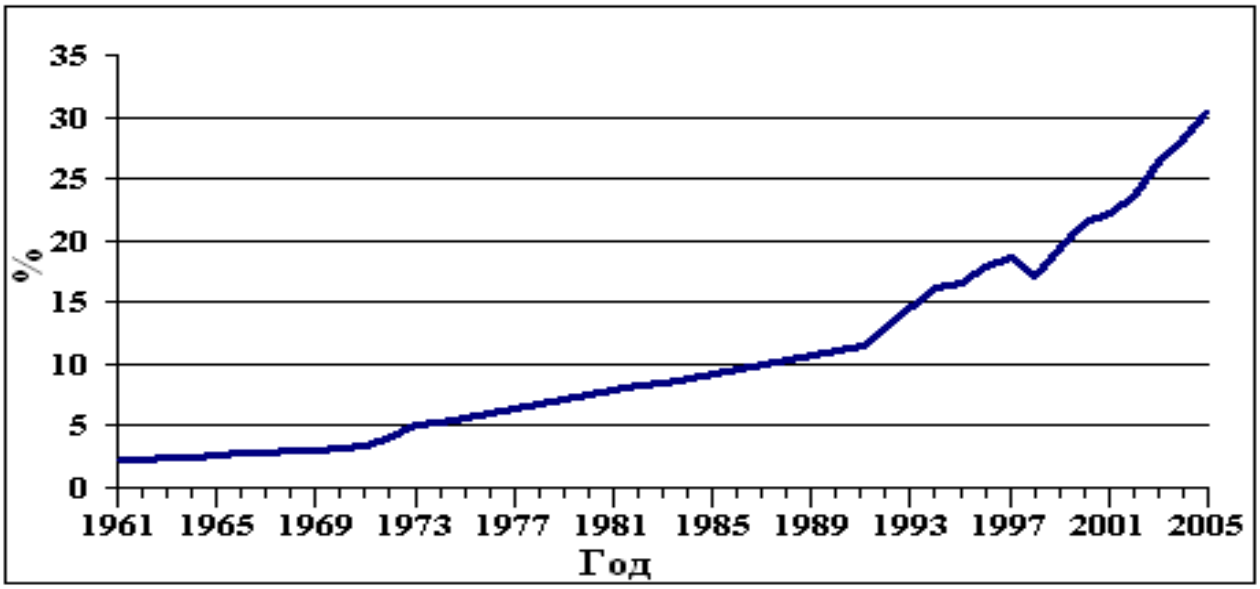
НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗМЕЩЕНИИ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Вплоть до начала 1970-х годов доля развивающихся стран[2] в мировом производстве автомобилей была незначительна и не превышала 5%. Плавный рост 1970-х-80-х гг. сменился с начала 1990-х гг. бурным подъемом, и по итогам 2005 г. на долю развивающихся стран приходится уже 30% производства автомобилей в мире (Рис. 1). В целом за 1973 - 2005 гг. доля развивающихся стран в мировом автомобильном производстве выросла в шесть раз. За последние 15 лет производство автомобилей в развивающихся странах увеличилось с 5,4 млн. в 1991 г. до 20,2 млн. в 2005 г. Причем динамика процесса такова, что развивающиеся страны обеспечивают сегодня более половины прироста автомобильного производства в мире.

С точки зрения занятости, сдвиги в географии автомобильной промышленности ещё более впечатляют. Из 7,9 млн. человек, работающих в мировой автомобильной промышленности, 2,7 млн. приходится на развивающиеся страны, т.е. 34 %. Единственной страной, преодолевшей миллионный рубеж, является Китай. Здесь в автомобилестроении занято 1,15 миллиона человек по сравнению с 912 тыс. – в США и 858 тыс. – в Японии, т.е. 14 % от общего числа работающих в мировой автомобильной промышленности.

Облик мирового автомобилестроения стремительно меняется. Бразилия опередила по производству автомобилей Великобританию в 1994 г., Индия в 2004 г. и Таиланд в 2005 г. – Италию, Индонезия в 2005 г. – Австралию, Тайвань в 2002 г. и Малайзия в 2001 г. – Швецию. Республика Корея превзошла в 2005 г. Францию и вошла в «пятерку» крупнейших стран – производителей автомобилей. В текущем 2006 г. Китай, очевидно, станет третьей автомобилестроительной державой мира, оттеснив на четвертое место Германию. Как и описано К.Акамацу в теории «международного цикла производства», страны-лидеры постепенно «передают» автомобильную промышленность странам «догоняющего развития».

Рис.1 Доля развивающихся стран в мировом производстве автомобилей, 1961-2005 гг., %

[2] К числу развивающихся стран мы относим: 1) государства, которые в советской географии называли «развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки»; а также 2) бывшие социалистические страны зарубежной Азии.

Таблица1

Ведущие страны-производители автомобилей, 1973 г. и 2005 г., тыс. шт.

1973 год		2005 год	
1. США	12 682	1. США	11 980
2. Япония	7 083	2. Япония	10 799
3. ФРГ	3 949	3. ФРГ	5 757
4. Франция	3 596	4. Китай	5 707
5. Великобритания	2 164	5. Республика Корея	3 699
6. Италия	1 958	6. Франция	3 549
7. СССР	1 602	7. Испания	2 752
8. Канада	1 575	8. Канада	2 688
9. Бельгия	1 060	9. Бразилия	2 528
10. Испания	822	10. Великобритания	1 803
11. Бразилия	729	11. Мексика	1 670
12. Австралия	463	12. Индия	1 626

Если в начале 1970-х годов в дюжину крупнейших, производящих автомобили, стран мира входила лишь одна Бразилия, то теперь – целых пять развивающихся стран (Табл.1). В списке производителей – «миллионеров», с конвейеров которых сходит более миллиона автомобилей в год, в то время не было ни одной развивающейся страны, сегодня – их шесть. Первой в этот список в 1986 г. вошла Бразилия. Сегодня к миллионному рубежу близки Турция и Иран, успешно преодолевшие 800-тысячный барьер. В настоящее время на долю производителей- «миллионеров» приходится 80 % производства автомобилей в развивающихся странах.

Наиболее существенным сдвигом в современной географии мировой автомобильной промышленности является «вынос» производства из промышленно развитых стран, образующих ядро мирового хозяйства, на «периферию» - в развивающиеся страны, который к началу XXI века приобрёл необратимый характер. Сегодня одна только Республика Корея выпускает автомобилей больше, чем все развивающиеся страны в 1986 г., а Китайская Народная Республика в 2005 г. произвела больше автомобилей, чем все развивающиеся страны в 1991 г., когда они давали 11 % общемирового производства. Вслед за текстильной и легкой промышленностью, производством бытовой техники автомобилестроение мигрирует на «периферию» мирового хозяйства (включая «полупериферию»), где внутренние рынки обладают огромным потенциалом роста и избытком дешевой рабочей силы. Процесс географической экспансии отрасли подобен инновационной диффузии, охватывающей все новые и новые страны.

Значительные сдвиги произошли и в географии автомобильной промышленности развивающихся стран: «центр тяжести» производства переместился из Латинской Америки в Азию, а в пределах Латинской Америки – в направлении с юга на север. Исторически сложилось так, что именно Латинская Америка была «родиной» автомобильной промышленности на «периферии» мирового хозяйства. В начале 1970-х годов здесь производилось 1,5 млн. автомобилей в год, т.е. 70 % суммарной продукции всех развивающихся стран (Табл.2). Начавшаяся бурная индустриализация азиатских «тигров», а затем и экономические реформы в Китае – всё это определило главное направление сдвига в географии автомобильной промышленности развивающихся стран. С 1987 г. в Зарубежной Азии (без Японии) производится больше автомобилей, чем в Латинской Америке, а к началу XXI в. картина размещения становится полностью асимметрична той, что была более тридцати лет назад. Теперь уже на Азиатский регион приходится до 77 % производства автомобилей в развивающихся странах.

О динамике процесса можно судить по следующим цифрам: если за 1973-2005 гг. производство автомобилей в Латинской Америке выросло почти втрое, то в развивающихся странах Азии – более чем в 20 раз. С 1988 г. крупнейшим производителем автомобилей среди развивающихся стран становится Республика Корея, опередившая прежнего лидера – Бразилию. В 2002 г. «пальма

первенства» переходит к Китайской Народной Республике, и теперь один только Китай выпускает автомобилей больше, чем все страны Латинской Америки вместе взятые, и отрыв этот продолжает увеличиваться.

Таблица 2

Выпуск автомобилей в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки, 1973 г. и 2004 г.

Регион	Тип автомобилей	1973 год		2004 год	
		Выпуск, тыс. шт.	Доля в группе развивающихся стран	Выпуск, тыс. шт.	Доля в группе развивающихся стран
Латинская Америка	Легковые	1021	70,1 %	2786	22,7 %
	Коммерческие	487		1341	
	Всего	1508		4127	
Зарубежная Азия	Легковые	282	26,3 %	9153	76,9 %
	Коммерческие	283		4834	
	Всего	565		13987	
Африка	Легковые	40	3,6 %	43	0,4%
	Коммерческие	37		25	
	Всего	77		68	
Всего	Легковые	1343	100 %	11982	100 %
	Коммерческие	807		6200	
	Всего	2150		18182	

Среди всех развивающихся стран наиболее уникальным «соседским» экономико-географическим положением отличается Мексика. Это – единственная страна «третьего мира», которая имеет большую сухопутную границу с промышленно развитым государством, тем более с таким как США, которые дают более 20 % валового мирового продукта. В 1994 году была создана североамериканская зона свободной торговли, НАФТА, включившая в свой состав США, Канаду и Мексику. Таким образом, Мексика, единственная из развивающихся стран, вошла в одну региональную интеграцию с промышленно развитыми странами (на подобный статус в Старом Свете претендует и Турция). Ей открылся крупнейший в мире североамериканский автомобильный рынок.

Дешёвой мексиканской рабочей силой и низкими производственными издержками не преминули воспользоваться ТНК, построившие, либо значительно расширившие, здесь свои производственные мощности. Мексика стала крупным поставщиком автомобилей в США и Канаду, куда сейчас направляется более 90 % всего мексиканского автоэкспорта. На долю Мексики сегодня приходится 15 % импорта автомобилей в США и 10 % американского импорта двигателей и других комплектующих. С 1986 г. по 2002 г. вывоз автомобилей из Мексики вырос в 25 раз, превысив 1 млн. шт. в год, и теперь достигает 70 % от общего объёма производства по сравнению с 5 % в начале 80-х и почти 30 % в начале 1990-х годов. Учитывая, что за последние двадцать лет производство автомобилей в Мексике для внутреннего потребления изменилось мало, внешняя торговля стала главной движущей силой развития мексиканской автомобильной промышленности, и в этом смысле у Мексики нет аналогов среди развивающихся стран.

Рост производства автомобилей в Мексике почти в 6 раз в 1973-2005 гг., в Бразилии – в 3,5 при фактической стагнации в Аргентине (где автомобильное производство осталось на уровне 30-летней давности), а также сокращении «малой автосборки» в Венесуэле, Перу, Колумбии, Чили и Уругвае - всё это создало эффект сдвига автомобильной промышленности Латинской Америки на север, поближе к США. В начале 1970-х годов на долю Мексики приходилось 20 % производства автомобилей в Латинской Америке, и она уступала по этому показателю не только Бразилии, но и Аргентине. К началу XXI в. ситуация изменилась: доля Мексики увеличилась почти вдвое – до 37 % - за счёт снижения веса стран Южной Америки. Более того, по «воле НАФТА» мексиканская автомобильная промышленность также потянулась из столичного региона на север – к американской границе, где сформировался новый отраслевой район с экспортной ориентацией. И здесь сказалось «гравитационное притяжение» крупнейшего в мире автомобильного рынка США.

Концентрация через деконцентрацию - так можно охарактеризовать географические процессы, получившие развитие в Латинской Америке и связанные с сосредоточением автомобильного производства в странах-лидерах и его рассредоточением по территории этих стран, т.е. на более низком уровне пространственной иерархии. Если в 1973 г. на три ведущие страны - Бразилию, Аргентину и Мексику - приходилось 88% производства автомобилей в Латинской Америке, то в 2004 году на эти же страны приходится уже 98 % автомобильного производства, возросшего за прошедшее время втрое. Более того, сегодня две главных производящих страны концентрируют до 91-92 % всего автомобильного производства в Латинской Америке по сравнению с 70 % в начале 70-х годов. Важным «статистическим» механизмом географической концентрации отрасли явилось сокращение разрыва между Бразилией и Мексикой, т.е. между «первым» и «вторым» производителями, который уменьшился с трёхкратного в 1986 г. до двукратного к середине 90-х годов и сейчас не превышает 1/3.

Региональная интеграция – новое явление в экономике Латинской Америки, существенно повлиявшее на географию её автомобильной промышленности. В отличие от НАФТА, открывшей огромные новые рынки для одной из стран Латинской Америки, другая зона «свободной торговли» - МЕРКОСУР, созданная в 1995 г. и включившая в свой состав Бразилию, Аргентину, Парагвай и Уругвай, привела к переделу старых автомобильных рынков и развитию международной производственной кооперации. Экономический кризис конца 1990-х годов дал толчок росту бразильского автомобильного экспорта на соседний аргентинский рынок. Девальвация бразильской валюты и сравнительная дешевизна бразильской рабочей силы, а также затянувшаяся экономическая рецессия в Аргентине, вызвавшая рост на 12-30 % производственных издержек в автомобильной промышленности, - всё это привело к тому, что начиная с рубежа 1999-2000 гг. производство автомобилей для внутреннего потребления в Аргентине стало замещаться импортом из Бразилии. В Аргентину стало поступать до половины бразильского автомобильного экспорта. Таким образом, «эффект МЕРКОСУР», в рамках которого таможенные барьеры практически отсутствуют и не влияют на размещение производства, обеспечил дальнейшую концентрацию производства в Бразилии – крупнейшей автомобилестроительной державе Латинской Америки.

Возникшая как «столичная» отрасль, с ростом масштабов производства и расширением географии сбыта автомобильная промышленность шагнула в новые районы, где ниже стоимость земли и рабочей силы. В Бразилии из района Сан-Паулу с 1970-х годов производство стало смешаться на юг в штат Парана, на северо-восток – в Минас-Жерайс и в самый восточный штат страны – Параиба. В связи с созданием МЕРКОСУР, благодаря развитию производственной кооперации, усилилась концентрация бразильской и аргентинской автомобильной промышленности в приграничных районах – по обе стороны границы. В Мексике не только создание НАФТА, но и необходимость снижения издержек производства привели к сдвигам в размещении автомобильного производства в северные штаты -.Сонора, Нуэво-Леон, а также в Дюранго и Морелос. Можно сказать, что концентрируясь в более «конкурентоспособных» странах автомобильная промышленность размещается в наиболее «конкурентоспособных» районах, что позволяет совмещать экономию на масштабах производства с минимизацией производственных и транспортных издержек.

В начале 1970-х годов в развивающихся и бывших «социалистических» странах Азии крупной автомобильной промышленности не было. Автомобильное производство полного цикла имели Китай и Индия, изготавливавшие примерно по 100 тыс. автомобилей в год и занимавшие в мировой «табели о рангах» соответственно 22 и 23 место - где-то между Венесуэлой и Нидерландами. Ещё в восьми странах было автосборочное производство мощностью от 20 тыс. до 70 тыс. автомобилей в год. Отметим, что Республика Корея замыкала этот список. В целом же доля развивающихся и бывших «социалистических» стран Азии в мировом производстве автомобилей тогда немногим превышала 1 %.

Первой рывок совершила Республика Корея, затем – Китай. Подъём автомобильного производства в Республике Корея начался во второй половине 1970-х годов, и в 1980-е годы он приобрёл устойчивый характер. Объёмы выпуска возросли с 200 тыс. в 1979 г. и превысили 1 млн. в 1988 г. Произошёл переход от автосборки к массовому производству полного цикла. В гонке за лидером Китай долгое время был отстающим. В 1993 г., когда производство автомобилей в Китайской Народной Республике вышло на миллионный уровень, Республика Корея достигла рубежа в два миллиона штук. В 2000 г., когда Республика Корея довела производство до 3 млн., Китай только преодолел рубеж в 2 млн. За 90-е годы общая сумма инвестиций в китайское автомобилестроение составила 60 млрд. долларов, и результаты не заставили себя ждать.

Автомобильная промышленность Китая вступает в полосу «экспоненциального» роста: 3 млн. автомобилей в 2002 г., 4 млн. – в 2003 г. и 5 млн. – в 2004 г.

Между тем, в тени двух «гигантов» поднялись страны «второго эшелона» - Тайланд, Индия, Турция, Малайзия, Индонезия и о.Тайвань, - которые с начала XXI века вместе с Китаем становятся «локомотивом» роста автомобильной промышленности в развивающихся странах Азии, да и в мире в целом. В 2004 г. упомянутые страны, включая и Китай, обеспечили 53,5 % прироста мирового автомобильного производства, а в 2005 г. – 70 %. Можно сказать, что теперь в территориальной организации автомобильной промышленности развивающихся стран Азии сложилась новая иерархия. В прошлом осталось лидерство Республики Корея, которая во второй половине 80-х и в 90-е годы обеспечивала 40 % производства автомобилей в регионе. Сегодня на так называемые страны «второго эшелона» приходится 40 %, на долю Китая 36 % и на долю Республики Корея – 24 % автомобильного производства в развивающихся странах Азии.

Изменился и мирохозяйственный контекст. В начале 90-х годов все развивающиеся страны Азии вместе взятые производили автомобилей меньше, чем Франция. За прошедшие 15 лет на карте мира появился новый «большой регион» автомобильной промышленности, который имеет все шансы выйти в ближайшие годы на второе место в мире после объединённой Европы. В 2005 г. в развивающихся странах Азии было изготовлено 15,5 млн. автомобилей, в Североамериканской зоне свободной торговле НАФТА – 16,3 млн., в Европейском Союзе, включающем теперь 25 стран (в т.ч. Польшу, Чехию, Словакию, Словению и др.), - 18,2 млн. Доля этих макрорегионов в мировом производстве автомобилей составила соответственно 23 %, 24 % и 27 %.

* * *

«Точка роста» мировой автомобильной промышленности окончательно переместилась в развивающиеся страны, на долю которых приходится 54 % в 2002 г., 64 % в 2004 г. и 88 % в 2005 г. всего прироста производства автомобилей в мире. Сегодня среди пятнадцати стран мира, производящих более одного миллиона автомобилей в год, насчитывается восемь промышленно развитых стран и шесть развивающихся стран, включая Таиланд; входит в этот список также и Россия. Феерический «взлёт» автомобильной промышленности в развивающихся странах за последние 15 лет можно сравнить, пожалуй, с периодом 1960-х годов для промышленно развитых стран Запада. На наших глазах формируется новая география мировой автомобильной промышленности. При сохранении тенденций последних лет доля развивающихся стран в мировом производстве автомобилей вполне может увеличиться к 2010 г. до 35 %, а к 2015 г. – до 40 %.

Горкина Т.И

ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ ТЭК АФРИКИ: НОВЫЙ ЭТАП

Африка, один из самых отсталых регионов мира, в последнее десятилетие усилила свои позиции в мировой энергетике. Занимая 15% территории Земли, где проживает 13% ее населения, Африка в мировом ВВП дает лишь 2%. В то же время на ее территории, пока очень слабо изученной геологически, по данным ООН сосредоточено 7% нефтяных ресурсов, 7,5% - природного газа, 11% - угля, 18,7% - урана и 13% гидроресурсов. (10). Эти данные несколько отличаются от аналогичных, представленных в статистическом справочнике British Petroleum, на основе которых написана эта статья. Данные этой компании по объемам и размещению основных топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Топливно-энергетические ресурсы Африки

Страна	Всего		в т. ч.					
			Нефть		ПГ		Уголь	
	млрд. т	Доля от итога, %	млрд. т	Доля от итога, %	млрд. т	Доля от итога, %	млрд. т	Доля от итога, %
Алжир	5,5	8,8	1,4	10,4	4,1	32,8	—	—
Ангола	1,2	1,9	1,2	9,0	—	—	—	—
Республика Конго	0,2	0,3	0,2	1,5	—	—	—	—
Египет	2,1	3,3	0,5	3,7	1,6	12,8	—	—
Габон	0,3	0,5	0,3	2,2	—	—	—	—
Ливия	5,9	9,4	4,7	35,2	1,2	9,6	—	—
Нигерия	9,1	14,5	4,6	34,4	4,5	36,0	—	—
Судан	0,1	0,2	0,1	0,7	—	—	—	—
Тунис	0,1	0,2	0,1	0,7	—	—	—	—
ЮАР	33,0	52,6	—	—	—	—	33,0	89,7
Зимбабве	0,3	0,5	—	—	—	—	0,3	0,8
Прочие страны	4,9	92,2	0,3	2,2	1,1	8,8	3,5	9,5
Всего, Африка	62,7	100,0	13,4	100,0	12,5	100,0	36,8	100,0

Источник: (7).

Согласно этому источнику в Африке сосредоточено 8,6% мировых запасов нефти, 7,8% - природного газа и 5,6% угля. Ряд африканских стран входит в число 10 крупнейших по запасам ТЭР стран мира. Так, ЮАР занимает 7 место по запасам угля, Нигерия и Алжир – соответственно 7 и 8 место по запасам природного газа (ПГ), Ливия и Нигерия – 8 и 9 место по запасам нефти. Размещение ТЭР на континенте отличается высокой степенью территориальной концентрации, особенно в отношении угля. На долю ЮАР приходится почти 90% его запасов, две страны – Ливия и Нигерия – владеют 70% нефтяных ресурсов, Алжир и Нигерия имеют столько же запасов ПГ. Если сравнить эти показатели с мировыми, то в Африке территориальная концентрация ТЭР значительно выше. Для сравнения приведем следующие цифры. Удельный вес трех крупнейших по запасам стран мира составляет: по углю – 53% (США, Россия, Китай); по нефти – 44,3% (Саудовская Аравия, Иран, Ирак), по природному газу – 56,6% (Россия, Иран, Катар).

Особое внимание заслуживают ресурсы нефти, где три страны – Ливия, Нигерия и Алжир - в настоящее время имеют чуть больше 7% ее мировых запасов. При этом следует учитывать, что на 70% территории Северной Африки, наиболее изученной части материка, не производились геолого-разведочные работы.

Территориально-производственная структура (ТПС) топливно-энергетического комплекса (ТЭК) Африки на протяжении всей своей истории формировалась под сильным влиянием внешних факторов, в результате чего ТПС энергетики слабо связана с ТПС национальных экономик, имеет резко выраженный анклавный характер. Например, в странах Северной Африки, ТЭК которых раньше других африканских стран был вовлечен в мировую энергетическую систему, создана инфраструктура, соединяющая места добычи с экспортными терминалами на средиземноморском побережье. Однако она используется только для потребностей энергетических отраслей, созданных еще в период колониализма и подчиненных интересам стран-метрополий.

После обретения независимости большинством африканских стран в 1970-е годы, ТЭК этих стран был национализирован. Образовались национальные энергетические, в основном нефтяные,

компании: в Алжире – Sonatrach, в Нигерии – Nigerian National Petroleum Corp. и т.п. Однако ограниченные финансовые возможности африканских государств сдерживали развитие ТЭК Африки в последней трети XX в. Африка – единственный континент, где численность населения растет быстрее, чем производство, как промышленное, так и сельскохозяйственное. Об экономической отсталости Африки можно судить по величине ВВП на душу населения, которая является самой низкой из всех развивающихся стран мира – немногим более 600 долл., что почти в 20 раз ниже, чем в развитых странах. Разброс значений этого показателя между беднейшими и богатыми, по африканским меркам, странами очень значителен – от менее 200 долл./чел. до свыше 2 тыс.долл./чел. Высокий душевой доход приходится на страны (Ливия, Алжир, Габон, Ботсвана и др.), экономика которых базируется в основном на сырьевом экспорте. Единственная страна – ЮАР, относящаяся к числу промышленно развитых стран (ПРС), имеет сложную структуру хозяйства, характерную для этих стран.

В странах Африки отмечается резкое замедление темпов экономического роста – с 4,3% в 1970-1980-х гг. до 1,1% в 1990-2005 гг., в связи с чем существенно возросла задолженность африканских стран, которая сейчас составляет около 300 млрд. долл. При этом происходит рост ВВП. По данным Всемирного банка темпы роста ВВП африканских стран составили (в %): 2002г. – 3,1; 2003г. – 3,0; 2004г. – 3,2; 2005г. – 3,5%. Рост ВВП происходит в основном за счет внешних условий, а не за счет роста собственного хозяйства. Основными причинами этого стали крупные финансовые вливания в экономику африканских стран из ПРС, высокие цены на нефть на мировом рынке, а также списание долгов ПРС, которые «простили» Африке 40 млрд.долл. (11).

Мировое сообщество много делает для экономического и социального развития Африки. В 2001 г. была принята программа «Новое партнерство для развития Африки» (НЕПАД), получившая поддержку «восьмерки» и Европейского Союза (ЕС). Однако из-за непомерных финансовых запросов африканцев, сильной коррупции, неспособности и/или нежелания африканских лидеров создать действенный контроль за финансовыми потоками, НЕПАД стала иметь только декларативный характер. Более эффективными оказались региональные интеграционные группировки, такие как «Южноафриканское сообщество развития» (SADC), где ведущая роль принадлежит ЮАР, и, особенно, созданный в 1994 г. «Общий рынок Восточной и Южной Африки» (КОМЕСА). Благодаря достижениям в области либерализации торговли, развитию инфраструктуры, инвестиционному режиму, он превратился в один из самых привлекательных для местных и иностранных инвесторов. Эта организация рассматривается сейчас как одна из составляющих Африканского союза, пришедшего на смену Организации африканского единства.

Африка сейчас привлекает ПРС своими ТЭР, т.к. современная экономика нуждается в гарантированных поставках энергии, что служит основой ее нормального функционирования. На примере энергокризиса 1970-х гг. видно, что сбои в постаках ведут как к локальным, так и к мировым кризисам.

Африка является чистым экспортером энергии, хотя в 1980-е гг. после мирового энергокризиса она рассматривалась не как крупный поставщик углеводородного сырья на мировой рынок, а как резервный, который мог бы, в случае нарушения по разным причинам поставок с Ближнего Востока, восполнить возникший дефицит энергосырья. (5). Коэффициент самообеспеченности (отношение добычи к потреблению) составляет здесь 2,29 и является одним из самых высоких в мире. Он практически не изменился за последнее десятилетие – в середине 1990-х он равнялся 2,31. У крупных экспортеров ТЭР – Ближний Восток и Россия – значения этого коэффициента составляют соответственно 3,11 и 1,66. На долю Африки приходится 11% мировой добычи нефти, 5,4% - природного газа, 5,6% угля, 3,2% производства электроэнергии на ГЭС и 0,5% - на АЭС. Алжир, ЮАР и Нигерия входят в двадцатку крупнейших мировых продуцентов (соответственно 15, 17 и 18 место), производя 3,3% энергии в мире.

Но главным приоритетом политики ПРС в Африке стали ее нефтяные ресурсы. По данным ведущей экономической газеты ЮАР «Business Day» из пяти крупнейших получателей прямых иностранных инвестиций четыре являются нефтедобывающими государствами – Экваториальная Гвинея, Ангола, Судан и Нигерия. (3). Особенно активны здесь США. Они стремятся наращивать политические и торгово-экономические связи с Африкой вплоть до вытеснения из африканских стран собственных европейских союзников, традиционно имеющих там прочные позиции. США увеличивают частные инвестиции в экономику и социальную сферу. Они стремятся сделать африканскую нефть альтернативой ближневосточной. Африка, как и Россия, рассматриваются аналитиками из Вашингтона в качестве подходящих вариантов в борьбе за нефть и другие ресурсы на глобальном рынке.

В пользу «африканского» выбора в развитии мировой добычи говорит сразу несколько фактов. Во-первых, это, в отличие от Ближнего Востока, относительная политическая стабильность. Некоторые аналитики считают, что районы военных конфликтов и нефтедобычи не пересекаются. Однако на территориях Чада и Анголы, имеющих крупные запасы нефти, совсем недавно велись военные действия. Во-вторых, в африканских странах, за исключением Нигерии, нет мусульманских экстремистов, готовых поставить под удар экспорт нефти. В-третьих, близость и дешевизна доставки нефти как в ЕС через систему нефтепроводов, так и морем через Атлантику в США. ЕС и США являются сейчас крупнейшими потребителями африканской нефти (127 и 90 млн.т соответственно). Удельный вес африканской нефти в европейском импорте составил 21%, 15% - в американском. В будущем США планируют увеличить импорт нефти из Африки до 25%. В-четвертых, высокое качество нефти, не уступающее ближневосточным маркам. В-пятых, в Африке, в отличие от Азии и Латинской Америки, не было крупномасштабных крахов бурно развивающихся рынков. Поэтому сюда переориентируются спекулятивные капиталы, идущие, как правило, в инфраструктурные отрасли.

Предполагается, что к 2010 г. на долю Африки придется треть мирового прироста добычи нефти. Такой прирост может быть обеспечен только за счет прямых инвестиций стран-импортеров. В обмен на это нефтяные компании из разных стран мира хотят получить активы государсвенных нефтяных компаний Африки, которые не могут своими силами удовлетворить растущий спрос на нефть. Иностранные компании активно внедряются в углеводородный бизнес, используя самые различные способы, прежде всего такие как прямые инвестиции, концессии и совместные предприятия. Иностранные компании в Африке представлены двумя типами : ТНК и национальными нефтяными компаниями неафриканских стран.

В Африке работают в настоящее время все крупные ТНК, в первую очередь американские (ExxonMobil, Occidental Petroleum и др.) и европейские (BP, Total, Agip и др.).Политика ТНК в Африке в настоящее время сильно отличается от проводимой ранее, основной целью которой был вывоз сырья с материка и переработка его в странах-импортерах, что усиливало социальные проблемы в Африке, т.к. именно в перерабатывающих производствах создаются новые рабочие места, а налогооблажение этих производств ведет к росту ВВП африканских стран. Сейчас же ТНК резко изменили свою политику. Ее основой стало пртнерство между ними и правительствами африканаских стран. В результате снизилось число политических и расовых конфликтов, т.к. ТНК приносят с собой новые технологии, способствующие созданию новых рабочих мест. ТНК с их доскональным знанием рынка могут гибко влиять как на создание новых мощностей в ТЭК, так и корректировать объемы и распределение энергоресурсов по миру. Рыночное пространство стало структорообразующим элементом системы глобального рынка.

По мнению K.Waltz (12) в глобальном мире частный сектор становится основным двигателем мирового развития. Поэтому все шире в странах с высокой долей государственной собственности идет процесс приватизации. По мере расширения процесса глобализации, согласно этому автору, произойдет снижение роли национальных государств и религиозных ценностей, все важные решения будут приниматься ТНК в союзе с национальным государством на основе общих интересов. Для этого в мировой экономике должна произойти своеобразная «реконструкция». С ослаблением роли государств в экономике усилится миграция свободных капиталов и новых технологий, размещение производств будет происходить не на уровне отдельной страны, а на уровне региональных блоков, где легче проходят процессы интеграции и где эффективнее становится экологическая политика, т.к. в силу настоятельной необходимости бизнес изменяет свою стратегию, в которой все больше места отводится экологическим приоритетам. (6) Такой союз ТНК и государств должен способствовать реализации национальных интересов.

Сейчас происходит формирование новой системы взаимодействия в сфере мирового снабжения энергоносителями. Уменьшается прямое давление импортеров на экспортеров, усиливается партнерство между ними. «Фактор энергоносителей» стал не столько провоцировать политические конфликты, сколько их замораживать. Эту позицию хорошо иллюстрирует такой пример: Индия согласна строить газопровод из Ирана через Пакистан для своих потребителей.

Такая модель развития реализуется сейчас в Африке, прежде всего в нефтяной и газовой промышленности. Добыча нефти на континенте выросла с конца 1990-х гг. более чем на 40%, в ближайшее десятилетие предполагается увеличить ее добычу еще в 1,5 раза. Рост добычи обеспечивается в основном иностранными инвестициями. В 2000-е гг. в нефтедобывающую промышленность Африки были вложена рекордные по объемам капитальные вложения. Наиболее высока доля таких вложений в нефтедобычу Экваториальной Гвинеи, Анголы, Судана и Нигерии.

Одной из основных форм сотрудничества ТНК с африканскими странами стал экспорт капитала, т.к. у ведущих нефтяных компаний США и Великобритании от 50 до 80% активов находится заграницей, а у British Petroleum – почти 100%. ExxonMobil предполагает вложить 30 млрд. долл. в реализацию уже действующих и новых проектов. Shevron Texaco с начала века направил в африканскую нефтедобычу 5 млрд.долл., а до 2010 г. объем их инвестиций возрастет до 20 млрд.долл. Об активности американских компаний в освоении нефтяных богатств Африки говорит такой факт. Нефтяной «бум» в странах Гвинейского залива превратил столицу Экваториальной Гвинеи г. Малабо из небольшого городка в столицу нефтяного Эльдорадо, где сосредоточено много зарубежных филиалов нефтяных компаний мира. Он соединен теперь ежедневным авиарейсом с американским Хьюстоном, где находятся штаб-квартиры многих нефтяных компаний США. (4) Сотрудничают с африканскими странами и европейские энергетические компании – Shell, Total, BP и др. Из российских нефтяных компаний в Африке работает пока только Лукойл, участвуя в разработке месторождений нефти в Египте.

Наряду с этим необходимо отметить все возрастающую роль национальных нефтяных компаний из различных стран мира, которые активно конкурируют с ТНК. Эта проблема обсуждалась на конференции «Изменение роли национальных и международных компаний в удовлетворении спроса на энергоносители», прошедшей в 2005 г. в Лондоне. (2) Если в конце XX в. национальным компаниям принадлежало 95 лицензий на работу в Африке, то в 2005 г. – 216. Национальные нефтяные компании проводят все более агрессивную политику для обеспечения своих стран энергоносителями. Наиболее активно выступают Statoil (Норвегия), CNPC (Китай), Petronas (Малайзия) и Petrobras (Бразилия).

Особо отметим роль Китая, который как бы занял место СССР в Африке. Газета «Jeune Afrique l'intelligent» писала: «Китай – самая большая развивающаяся страна в мире, Африка – континент, где больше всего развивающихся стран. Поэтому Африка важна для Китая как по внешнеполитическим причинам, так и по взаимодополняемости экономик». (8) По сранению с африканскими компаниями китайские компании, с одной стороны, более высокотехнологичные, в т.ч. и в энергетике, с другой стороны – выпускают продукцию, необходимую именно для развивающихся стран. Однако деятельность Китая в нефтяном бизнесе Африки отличается от западных компаний. Нефть он будет получать не по долгосрочным конрактам, а в обмен на прямые инвестиции. В счет этого китайские компании получили долю в разработке месторождений на шельфе Гвинейского залива в зоне совместной добычи Нигерии и Сан-Томе и Принсипи, а также заключили контракты на строительство двух газовых ТЭС в Нигерии в счет нефтяных поставок. (1)

Практически вся добыча нефти сосредоточена в странах Северной Африки (47,4% всей добычи материка) и странах, расположенных южнее Сахары (48,9%). Однако происходит интенсификация геологоразведочных работ в странах, где прежде не было и разговоров о нефти. Так, в Кении две австралийские нефтяные компании – Woodside Energy of Australia и Dana Co – получили обнадеживающие результаты при разведке на нефть на шельфе Индийского океана. Канадская Heritage Oil and Gas обнаружила два участка, богатых нефтью, в Уганде. Многообещающие результаты получены также при разведке шельфа Атлантического океана, принадлежащего Либерии. Британская Premier Oil и австралийские Woodside Petroleum и Hardman Resourses начали разведку в Мавритании, где также подтверждены прогнозы на наличие нефти, в результате чего цены на обследованные участки возросли в несколько раз. После многолетних безуспешных попыток получены положительные результаты в Гамбии, где также на океанском шельфе обнаружены запасы. Техасская компания Hunt Overseas Co. получила лицензию на разведку в Намибии около порта Людериц.

Геологоразведочные работы ведутся также в ЮАР в Algoa Basin, расположенному к востоку от г.Порт-Элизабет. Обнаруженные здесь ранее запасы ПГ могут служить подтверждением наличия и нефти, на что очень рассчитывает Chevron Texaco, которая уже создает венчурные предприятия в Южно-Африканском регионе с компанией из ЮАР Sasol Ltd., разработавшей технологию получения жидкого топлива из угля. В этом случае предполагается создание новых нефтехимических технологий. (9) На Мадагаскаре в связи с ростом нефтяных цен стал экономически целесообразен проект извлечения нефти из битуминозных песков в районе Бемуланга на западе страны, а также выданы лицензии на проведении геологоразведочных работ на шельфе острова.

Прогнозы на нефть в Африке очень оптимистичны, особенно в ее шельфовой зоне, где разработка месторождений более выгодна, чем на самом материке, т.к. в этом случае не надо создавать сложной береговой инфраструктуры. Нефть с морских месторождений может отгружаться на экспорт прямо с плавучих платформ. Shevron Texaco совместно с южнокорейской Daewoo строит в

Нигерии уникальные океанические плавучие нефтехранилища и терминал для их обслуживания для недавно открытого морского месторождения Агоами. (4)

Морская добыча более безопасна, поскольку имеется меньше возможностей ее перекрыть во время социальных и межэтнических конфликтов, постоянно возникающих в местах добычи на материке. Поэтому западные компании наиболее активные работы ведут именно на шельфе. Так, американская Vanco специализируется на покупке океанического дна, под которым могут находится месторождения углеводородного сырья, а также стала посредником между ТНК и африканскими правительствами в переговорном процессе. Vanco уже приобрела 110 тыс. кв.км дна в шельфовой зоне Африки, обогнав по этому показателю итальянскую Agip, также работающую в этой сфере.

В размещении добычи нефти на данном этапе развития нефтяной промышленности Африки также отмечается высокая территориальная концентрация, соответствующая размещению ТЭР. Четыре страны – Нигерия, Алжир, Ливия и Египет – добывают две трети африканской нефти. На территории этих стран созданы крупные территориальные комплексы, в состав которых входят и НПЗ, работающие не столько на внутренний, сколько на внешний рынок. Особо хочется отметить комплекс Скикда в Алжире, находящийся в 500 км от столицы. Углеводородное сырье сюда поступает по трубопроводам с месторождений в районе Хасси-Масауд.В составе комплекса находятся: НПЗ, завод сжиженного ПГ (СПГ), две нефтехимические установки, а также нефтяной и газовый терминалы, через которые осуществляется экспорт продукции комплекса в Европу. Комплекс обслуживает 12 тыс. занятых. Большое значение Скикда имеет для Франции.

После прекращения «дела Локбери» и отказа ливийского правительства от разработки программ по созданию оружия массового поражения, возрос интерес ПРС к этой стране, где издержки по добыче нефти одни из самых низких в мире (ок. 1 долл./баррель) и очень выгодное экономико-географическое положение по отношению к ЕС.

В Египте добыча нефти снижается из-за истощения месторождений нефти, расположенных в основном на побережье и шельфе Суэцкого залива. Поэтому приоритетом национальной энергетической политики стали стабилизация добычи благодаря применению новых технологий отбора нефти и поиск новых месторождений. В расчете на это Египет планирует построить 14 комплексов по углубленной переработке нефти, крупнейший из которых будет располагаться в г. Дамиетта в Средиземноморской производственной зоне.

Если в странах Северной Африки и Нигерии нефтедобыча и связанные с ней производства образуют ТПК, то в странах Гвинейского залива, только входящих в африканский «нефтяной клуб», нефтяная промышленность образует анклавы, т.е. очаговый тип размещения, ориентированный на внешний рынок, как, например, в Анголе, где нефтяные анклавы в Кабинде создаются при активном участии компаний ExxonMobil, Shell и др.

Тенденции в развитии нефтяной промышленности одинаковы для всех африканских стран. Во-первых, усиление роли мировых нефтяных компаний и, в связи с этим, резкий рост иностранных инвестиций. Во-вторых, внедрение новых методов, что позволит вести добычу на шельфе на глубинах свыше 400 м. В-третьих, создание новых нефтеперерабатывающих мощностей в русле мировой тенденции – размещение НПЗ в местах добычи и замещение экспортом нефтепродуктов экспорт сырой нефти. В-четвертых, расширение транспортной инфраструктуры и соединение ее с аналогичными системами в Азии и Европе.

Помимо нефти все большее значение приобретает экспорт ПГ из Африки. Его запасы на данный момент составляют 13,8 трлн. куб. м, что составляет почти 8% мировых запасов ПГ. Обеспеченность Африки этим энергоресурсом при современном уровне добычи оценивается почти в 100 лет, что делает его важнейшим ресурсом ближайшего будущего. По запасам ПГ выделяются Нигерия, Алжир, Египет и Ливия. Дальнейшие геологоразведочные работы на континенте могут привести к открытию новых месторождений, что, возможно, приведет к смене лидиров. Так, в Анголе, имеющей 1,2 млрд.т нефтяных запасов, ведутся активные работы по поиску газовых месторождений. По результатам этих изысканий потенциальные ресурсы ПГ уже сейчас оцениваются в 10 млрд. куб.м. В Анголе, в частности, открыто месторождение Жирассол, а также месторождение Делиа, относящееся к числу крупнейших. Некоторые эксперты считают, что Ангола имеет крупнейшие в Южном полушарии потенциальные запасы углеводородного сырья. Их разработка может создать в Анголе один из главных нефте- и газодобывающих районов в мире.

Африканские страны стали крупными поставщиками сжиженного природного газа (СПГ) на мировой рынок. В начале 2006 г. они экспортировали его в размере 50 млн.т нефтяного эквивалента, что составило почти пятую часть мировой торговли этого энергоносителя. Эффективный бизнес в этом сегменте мирового рынка возможен только при непосредственном участии ведущих ТНК,

имеющих технологии, мощности по производству СПГ во всех регионах мира и доступ к приемным терминалам на всех основных рынках сбыта.

Таким образом, Африка в XX1 в. активно входит в число основных поставщиков углеводородного сырья на мировой рынок. Для этого создаются транснациональные маршруты нефти и газа, часто вызывающие разногласия между поставщиками и странами-транзитами. Так, по поводу газопровода Египет – Иордания – Сирия – Турция протяженностью 700 км, строительство которого уже началось, возник конфликт между Сирией и Ливией, каждая из которых считает выгодным маршрут через свою территорию. Ливия предлагает «повернуть» газопровод в сторону Триполи, а оттуда через систему морских трубопроводов в Европу и Турцию. Иордания и Египет предложили поставлять ПГ в Израиль по трансарабскому газопроводу – против выступили Ливан и Сирия. Однако несмотря на разногласия все эти страны заинтересованы в таких межнациональных проектах.

В перспективе возможно создание «Средиземноморского кольца» из газораспределительных систем Туниса, Алжира, Ливии, Египта и трансарабского газопровода. В этом очень заинтересован ЕС, который выделил 25 млн. евро на НИОКР для этого проекта.

Африка все увереннее входит в мировое хизяйство как поставщик не только минерального сырья, а в первую очередь как поставщик мирового энергетического рынка. В развитии энергетики в Африке заинтересованы прежде всего ПРС, в основе энергетической стратегии которых лежит диверсификация энергопоставок для снижения зависимости от какого-либо единственного поставщика.

Для успешного развития своей топливно-энергетической промышленности африканским странам необходима, во-первых, межгосударственная кооперация для рационального и эффективного использования ТЭР, т.к. полный набор их присутствует лишь в немногих странах. Такая кооперация в настоящее время осуществляется лишь в южном субрегионе. Отсутствующая или недостаточно развитая энергетическая инфраструктура препятствует этому процессу. Во-вторых, и это может быть основным для развития ТЭК Африки, необходимость в иностранных инвестициях, которые сюда идут буквально из всех частей мира. Иностранные компании хотят гарантий для своих инвестиций, поэтому в Африке многие страны имеют программы по приватизации государственных национальных компаний в частные с высокой долей иностраннго капитала. Таким образом, сейчас в Африке начинается процесс, обратный процессу 1970-х гг. – национализация частных компаний, принадлежащих иностранным владельцам.

Такие программы есть не только у сильно коррумпированной Нигерии, где по данным государственной Nigerian National Petroleum Corp. доли в добыче нефти и ПГ разделены следующим образом (в % от итога по стране): Royal Dutch Shell и ее нигерийские дочерние компании 46; ExxonMobil и Shevron Texaco 43; Agip 5; Total 4; BP, Tenneco и Conoco Phillips 1,8; Dubray Oil и Consolidated Oil 0,2. Такие же программы планирует осуществить Алжир, где монополистом в энергетике является национальная компания Sonatrach, входящая в число ведущих энергетических компаний мира. Правительство Алжира предполагает реорганизовать и частично приватизировать Sonatrach , но против этого активно выступают профсоюзы. Целью реорганизации является удвоение числа иностранных компаний, работающих в Алжире. Сейчас их здесь 25 из 20 стран мира, в т.ч. ENI, ExxonMobil, Anadarco, BP Amoco и др. В Египте у крупнейшей национальной компании EGPC – типичной вертикально-интегрированной компании по образцу ведущих нефтяных компаний мира – определенная доля в активах принадлежит частным компаниям, удельный вес которых должен значительно возрасти после приватизации госсобственности, намеченной на ближайшее время.

Таким образом, в ТЭК Африки начался новый этап его развития, в какой-то мере имеющий черты, присущие ему при колониализме. Африканские страны усилят конкуренцию между нефтедобывающими странами, входящими и не входящими в ОПЕК. Использование низкозатратной внешней энергобазы уходит в прошлое, а до перехода к нетрадиционной энергетике, который предполагается после 2025-2030 г.,,, Африка в полной мере (при том количестве инвестиций и экономическом и политическом воздействии ПРС) гипотетически вполне может добиться успехов в улучшении своего экономического и социального положения, т.к. добыча энергоресурсов, по мнению экспертов World Bank Group – путь по борьбе с бедностью.

Литература

1. Дягтерев Д. Китай – Африка: важные аспекты отношений. // МЭ и МО – 2005. - № 5.
2. Добыча нефти и газа в Африке: перспективы развития // Энергосбережение – 2006. - №2.
3. Иванов И. Мода на Африку // Нефть России – 2005. - №6.
4. Коринф – 2005. - №16.
5. Топливно-энергетические проблемы Зарубежной Азии и Северной Африки. М. – Наука. – 1985. – 200 с.
6. Хокен П., Ловинс Х., Ловинс Э. Естественный капитализм: грядущая промышленная революция. М. – Наука. – 2003. – 470 с.
7. BP Statistical Review of World Energy 2004. – http:/ www bp.com/statistical review 2004.
8. Jeune Aftique l'intelligent. – 14.02.2004.
9. Oil and Gas Journal. - 2004. - jan.12.
10. United National 2001. Survey of Energy Resourses. – NY. – 2003. – 627 p.
11. Yanam D. African Economic Forecast are Brighter // Africa Renewal. - April 2005.
12. Waltz K. Globalization and American Power // The National Interest. – Spring 2000.

Палилов Д.Е .

ОБУВНОЙ КЛАСТЕР ТАИЛАНДА

Экономика Таиланда - одна из наиболее быстрорастущих в Юго-Восточной Азии и несколько последних лет занимает 2-ое место после Индонезии. В то же время Таиланд – одна из наиболее экспортозависимых стран (60% ВВП), но именно экспортная ориентация экономики позволила ей преодолеть последствия азиатского финансового кризиса 1997-98 гг. (1). Хотя за последние три года происходило постепенное снижение прироста ВВП (в 2003 г. – 6,7%, в 2004 – 6,1%, в 2005 – 4,5%) (2), что главным образом связано с обширными природными катаклизмами (цунами и засуха), а также резким повышением нефтяных цен. Прогнозы Мирового Банка (3) говорят о наметившемся восстановлении темпов экономического роста (на 2006 г. – 5%).

В то время как Брюссель вынужден принимать поэтапные, плавающие "антидемпинговые" пошлины на импорт обуви из Китая и Вьетнама[3], (особенно кожаной), тайские фабрики постепенно наращивают производственные мощности, оставаясь одними из главных торговых партнеров в этом секторе для США, Европы и Ближнего Востока (5).

Обувное производство неизменно занимает одно из ведущих мест в рейтинге экспортных отраслей Таиланда в течение последних 10 лет. В Таиланде насчитывается свыше 2000 предприятий, производящих обувь, 85% из которых относятся к малым и средним (SMEs, Small and Medium Enterprises). Из 400 фирм, занимающихся производством обуви, 64% изготавливают готовую обувь, 24% - комплектующие, 12% - обувь и комплектующие. Степень локализации крайне высока, более половины всех производств приходится на Бангкок и его пригороды (6). А согласно списку основных экспортеров, на район Бангкока приходится свыше 80% (7) (Табл. 4). Общая производственная мощность обувной промышленности страны – около 500 миллионов пар в год. Общая численность занятых примерно 200 000 человек (6).

Обувная промышленность Таиланда в основном производит спортивную, кожаную, резиновую и пластиковую обувь, а также домашнюю. Основными экспортными товарами являются кроссовки и другая спортивная обувь (46,8%), резиновая и пластиковая (30,6%) и кожаная обувь (8,5%). Объем и стоимость экспорта растет с 1990 г. Наиболее значимыми рынками для тайской обуви (преимущественно, кожаной) являются США, о. Тайвань, Дания, Австралия и Германия (6). В первую десятку стран-импортеров тайской обуви по стоимости входят США, страны Европы, Япония и ОАЭ (Табл. 1).

Совет по инвестициям (BOI, Board of Investments) Королевства Таиланд осуществляет инвестиционную поддержку 224 компаний, половина из которых – совместные предприятия, чьи зарубежные инвесторы, в основном, из Южной Кореи и о.Тайвань. В 2000 году обувная промышленность наравне с кожаной входила в 10-ку важнейших экспортных отраслей Таиланда, хотя среднегодовые показатели с 1997 по 2000 гг. снизились на 4,8% (в абсолютных цифрах: с 2,057 трлн. долл. до 1,692 трлн. долл. соответственно) (6).

Тайские производители обуви могут быть отнесены к одному из двух типов:

1. Фирмы-производители спортивной обуви

Большинство из них встроены в производственные цепочки крупных ТНК, таких как NIKE, Reebok, Salomon-Adidas. Производство обуви – крайне трудоемкий процесс. Это побудило западных производителей к переносу производственных мощностей в страны с более дешевой рабочей силой. Так как оборудование для производства подобной продукции не требует существенных капиталовложений, то перенос производства из одной страны в другую не связан с крупными затратами. Другими словами, производство обуви характеризуется высокой мобильностью. Обувные фабрики, относящиеся к этому типу, в основном, крупные или средние, экспортоориентированы, обладают современными технологиями и производят обувь, соответствующую мировым стандартам качества. Дополнение сопутствующими производствами (дубильным, производством подметок, прочих комплектующих) позволяет повышать гибкость и улучшать качество основных.

В организации отрасли выделяются три группы:

[3] Налог на обувь из Китая в мае 2006 г. составил 19,4%, а из Вьетнама - 16,8%. К октябрю пошлины должны вырасти до 20%. Исключение сделано лишь для детской обуви. Эти меры, мало согласующиеся с правилами ВТО, вынужденные, поскольку из-за нашествия китайских товаров на грани кризиса оказалась большая часть обувной промышленности Европы (4).

- Фирмы, работающие по лицензии или под известной торговой маркой (брэндом). Головная компания таких производителей располагается за рубежом, преобладает экспортная ориентация, но одновременно они являются официальными дистрибьюторами брэндовой продукции.
- Фирмы, работающие по субподряду (методу аутсорсинга) зарубежной компании.
- Фирмы, выпускающие продукцию под местной торговой маркой.

Таблица 1.

Стоимость экспорта обувной промышленности Таиланда по странам-импортерам 2000-01(6)

	Стоимость, млн. долл		Соотношение, %	
	2000	2001	2000	2001
США	309.07	275.27	36.63	35.66
Бельгия	79.06	82.69	9.37	10.71
Великобритания	102.49	77.44	12.15	10.03
Япония	32.76	33.79	3.88	4.38
Франция	25.15	25.48	2.98	3.30
Дания	45.96	39.81	5.45	5.16
ОАЭ	36.52	32.75	4.33	2.24
Испания	11.13	7.12	1.32	1.00
Нидерланды	29.62	20.01	3.51	2.59
Италия	12.49	13.59	1.48	1.76
Первая 10 стран	684.25	608.54	81.09	78.82
Прочие	159.53	163.49	18.91	21.18
Итого	843.78	772.04	100.00	100.00

2. Фирмы-производители кожаной, резиновой и пластиковой обуви, домашней и других типов обуви

Большая часть производств этого типа малые или средние. Для них характерно производство обуви под местной торговой маркой для насыщения отечественного рынка. Они крайне непривлекательны для инвестиций, что обуславливает наличие устаревшего оборудования и технологий наравне с повышенной трудоинтенсивностью. Однако власти оказывают значительную поддержку местным производителям обуви, особенно кожаной. Она выражается, в частности, в установлении больших импортных пошлин на данные товары (100% для кожаной и 40% для других типов обуви). Для сравнения, в Китае тарифная политика прямо противоположна (24% и 45% соответственно) (9).

Таблица 2.

Отраслевые организации в обувной промышленности Таиланда (6)

Отраслевые организации	**Год образования**	**Количество членов**	**Уровень доступа к информации о членах**	**Уровень доступа к экспортным операциям**
Thai Tanning Industry Association	1965	141 малых и средних фирм (SME)	Высокий	Низкий-средний
Thai Footwear Association	1977	Около 300 SME	Низкий	Низкий
Thai Leathergoods Association	1977	214 средних фирм	Высокий	Средний
Footwear Industry Club, FTI	1987	37 крупных фирм	Высокий	Высокий
Leather-based Industry Club, FTI	1981	39 крупных фирм	Высокий	Высокий

Начиная с 2000 года тайские производители обуви окончательно справились с последствиями азиатского финансового кризиса 1997-98 гг. Правда, рост производства, в основном, обусловлен

активизацией экспорта спортивной обуви зарубежных брэндов, т.е. росло производство на крупных предприятиях. В 2000 году крупные производители вышли на 70-80% производственной мощности, в то время как средние и мелкие производители – на 50-60%. Отставание последних обусловлено, в том числе, использованием устаревших технологий и ориентацией на местный рынок.

Оборудование и производственные технологии тайской обувной промышленности развивались постоянно, но крайне медленно. Средние и малые производства отличаются высокой трудоинтенсивностью и устаревшим оборудованием и, как следствием, низкой или средней производительностью труда. С другой стороны, крупные экспортоориентированные производители спортивной обуви выделяются современным оборудованием и ноу-хау, которые постоянно обновляются при участии головных компаний и зарубежных поставщиков.

Оценки распределения затрат на производство разнятся у зарубежных (6) и тайских экономистов (9). Сырье и материалы – 61%, трудовые издержки – 25%, прочие издержки – 14% (6). Сырье и материалы – 65%, трудовые издержки – 15%, прочие – 20% (9). Однако при использовании современных технологий соотношение меняется: сырье и материалы – 75%, трудовые издержки – 12%, прочие – 13%. Это соотношение отчетливо показывает необходимость развития сопутствующих производств, в частности, дубильного, для изготовления кожаной обуви.

Говоря о сырье для обувной промышленности, следует отметить, что в самом общем виде оно используется для производства верхней части ботинок (ткань, искусственная или натуральная кожа), внутренней (синтетические материалы) и внешней подметки (натуральный или синтетический каучук). В настоящее время производство обуви под местными торговыми марками полностью обеспечено отечественным сырьем и материалами, однако при производстве экспортной продукции зачастую используются импортные компоненты, что обусловлено недостаточным качеством тайских материалов, а также производственными отношениями внутри ТНК.

На обувную промышленность, естественно, влияют мировые цены на нефть, а также колебания курса местной валюты – бата. Несмотря на 40%-ный рост нефтяных цен, ослабление бата до 40 бат/доллар в 2000 году и последовавшее за этим возрастание производственных расходов, импорт обувных компонентов в том же году составил более 3000 т, или 30 млн. долл. Основные поставщики – США, Южная Корея, о.Тайвань и Китай (8). К 2006 г. обменный курс выровнялся, составив 37 бат за доллар (1), однако рост мировых цен на нефть нивелировал положительную тенденцию.

В 2000 г. конкуренция на внутреннем и внешнем рынках была достаточно сильной из-за слабого роста покупательной способности и значительного перепроизводства. На внутреннем рынке крупные производители под известными брэндами (NIKE, Adidas, Reebok) оказались в худших условиях, чем средние и малые фирмы. Крупные фирмы нашли выход из ситуации в изменении стратегии: снижение цен, обновление дизайна обуви, расширение сбыта и увеличение рекламных и промокампаний.

А на внешнем рынке тайским производителям помогло ослабление бата, хотя рост экспорта за два послекризисных года оказался минимальным. Ослабление местной валюты было выгодно лишь для крупных производителей спортивной обуви, поскольку позиции остальных тайских производителей сильно ослабил Китай более низкими трудовыми издержками, равно как и издержками на сырье и материалы. В 2000 г. Китай занимал около 50-60% американского импорта, в то время как Таиланд, ослабив позиции после 1998 года, лишь 5-8% (8). Тенденция сохраняется и в настоящее время (10).

Основные конкуренты обувной промышленности Таиланда сосредоточены в 2 сегментах рынка. В сегменте дешевой обуви это Китай, Индия, Индонезия и Вьетнам, в которых ниже трудовые издержки и себестоимость сырья и материалов. Однако представители тайской промышленности утверждают, что, их страна может похвастаться большей политической стабильностью, чем у конкурентов за исключением Индии. В среднем ценовом сегменте и сегменте «премиум» конкурентами для Таиланда являются:

- о. Тайвань и Южная Корея, которые обладают более совершенными технологиями и более разнообразными материалами, что позволяет выпускать более широкую номенклатуру изделий. Впрочем, по трудовым издержкам они проигрывают Таиланду.

- Италия. Эта страна обладает самой совершенной технологией, она признанный лидер мирового дизайна. Дополнительным преимуществом является наличие нескольких мировых торговых марок. В целом, итальянская обувь выделяется не только качеством в сегменте «премиум», но и ценой.

Слабый, но устойчивый рост мировой экономики после азиатского финансового кризиса определил довольно серьезную конкуренцию на мировом обувном рынке вследствие медленного роста покупательной способности и значительного перепроизводства. На внутреннем рынке Таиланда при неослабляющейся конкуренции крупных производителей значительно выиграли мелкие и средние фирмы, предлагая продукцию с обновленным дизайном, но по умеренным ценам. Это не в последнюю очередь достигается за счет использования т.н. «потогонных» производств (11), позволяющих значительно экономить на трудовых издержках при их неуклонном возрастании.

В 2000 г. корреспонденты бельгийского телевидения сделали серию репортажей об условиях работы на «потогонных» фабриках по производству спортивной обуви в Таиланде (12). Согласно журналистскому расследованию, худшие условия труда наблюдались на фабриках, сотрудничающих с NIKE. В то время как Adidas и другие мировые брэнды стали переносить производства в Китай и Вьетнам, в страны с лучшими условиями труда и соблюдением прав рабочих, NIKE не уменьшил свое присутствие в обувной промышленности Таиланда. Менеджмент компании объясняет выбор тайских субподрядчиков политической стабильностью, эффективностью и качеством производства, хотя из общего производства 6 стран, где расположены субподрядчики NIKE, на Таиланд приходится лишь 13-15%.

Например, рабочие фабрики Chakkarat Union Footwear под Бангкоком производят верхнюю часть кроссовок. На одной производственной линии трудятся 100 человек (60 сшивают, 40 обрезают), за восьмичасовой рабочий день они выпускают 800 пар. За каждую пару рабочий получит 45 ам. центов, фабрика – 9-20 долларов (включая доставку в порт отгрузки). Продаваться эти кроссовки будут по 100-150 долларов (12). Таким образом, обувные фирмы, подобно этой, выплачивают своим работникам лишь минимальную зарплату (за ростом которой все-таки следит государство); сверхурочная работа и дополнительные выходные зачастую не оплачиваются, а профсоюзы подвергаются гонениям и закрытию (13).

Таблица 3.

Размер почасовой оплаты в обувной промышленности некоторых стран 1999-2001 (14)

Страна	**US $/час**
Южная Корея	7.2
О. Тайвань	5.9
Гонконг	5.4
Португалия	5.3
Бразилия	1.5
Индонезия	0.7
Румыния	0.7
Китай	0.6
Вьетнам	0.6
Таиланд	0.5
Пакистан	0.2
Индия	0.2

Между тем, говоря о международной конкуренции, предприятиям обувной промышленности Таиланда следовало бы сосредоточиться на следующих аспектах:

- совершенствование производства за счет приобретения новейшего оборудования и ноу-хау,
- повышение гибкости производства, использование бизнес-стратегий стран-лидеров, таких как Южная Корея, Италия и о. Тайвань, в частности, создание мировых брэндов,
- углубление сотрудничества с поставщиками сырья и материалов для снижения производственных затрат,
- повышенное внимание правилам мировой торговли и информационному обеспечению, в том числе для преодоления торговых барьеров.

Таблица 4.

Основные компании-экспортеры обувной промышленности Таиланда (5)

№№	Компания	Район размещения производства	Специализация
1	Amity Advance Co Ltd	Бангкок	Женская кожаная и синтетическая обувь
2	Muang Thong Mahachai Co Ltd	Бангкок	Спортивная, домашняя обувь, ботинки и сандалииl
3	ATP Footwear Co Ltd.	Бангкок	Мужская обувь: деловая, повседневная, спортивная и сандалии
4	BSB International Co Ltd.	Бангкок	Кожаная обувь
5	Calvin Corporation Ltd.	Бангкок	Мужская, женская и детская пластиковая обувь и сандалии
6	Charoensin Tanning Industry Co Ltd.	Бангкок	Сырье и комплектующие
7	Chinteik Brothers Trading Co Ltd.	Бангкок	Мужская, женская, детская кожаная обувь
8	A S Maharaja Co Ltd.	Самутпракарн	Мужская и женская кожаная обувь
9	Bangkok Athletic Co Ltd.	Бангкок	Детская, мужская и женская кожаная обувь, детская резиновая и пластиковая обувь
10	Bangkok Rubber Public.	Бангкок	Мужская, женская и детская резиновая обувь, спортивная обувь
11	Basini Enterprise Co Ltd.	Бангкок	Различные типы обуви
12	Bata Shoe Of Thailand Public Co Ltd.	Самутпракарн	Мужская, женская, детская кожаная, пластиковая и резиновая обувь; пластиковая, спортивная обувь и сандалии
13	Boonnuar Co Ltd.	Бангкок	Мужская и женская кожаная обувь
14	Bordin Footwear Co Ltd.	Самутпракарн	Мужская, женская и детская кожаная и пластиковая обувь, сандалии
15	Brientaal Garment Co Ltd.	Бангкок	Мужская и женская спортивная обувь (теннис и легкая атлетика)
16	C&L Group (1993) Co Ltd.	Бангкок	Кожаная обувь
17	Chinayos Co Ltd.	Бангкок	Женская домашняя пластиковая обувь
18	CK Shoes Co Ltd.	Самутпракарн	Различные типы обуви
19	Danceman Co Ltd.	Бангкок	Обувь для балета и танцев
20	Design Sport Shoes Co Ltd.	Бангкок	Различные типы обуви
21	Donphrom Footware Co Ltd.	Бангкок	Различные типы обуви
22	Ecco (Thailand) Co Ltd.	Аюттайя	Различные типы обуви
23	Estate Footwear Co Ltd.	Бангкок	Мужская и женская кожаная обувь
24	Fortune Group Internation Co Ltd.	Бангкок	Кожаная обувь
25	Grand Siam Footwear Co Ltd.	Бангкок	Мужская и женская кожаная и пластиковая обувь, сандалии и спортивная обувь
26	Hi-Touch Intertrade Co Ltd.	Бангкок	Мужские, женские и детские сандалии
27	High PPC (Thailand) Co Ltd.	Бангкок	Различные типы обуви
28	Inter Montana (Thailand) Co Ltd.	Бангкок	Различные типы обуви
29	International EX-IM Co Ltd.	Бангкок	Различные типы обуви
30	International Footwear Co Ltd.	Самутпракарн	Спортивная обувь
31	Jirawat Plastic Co Ltd.	Бангкок	Мужская, женская и детская обувь, пластиковые сандалии
32	Kabinburi Pan Asia Footwear Co Ltd.	Прачинбури	Различные типы обуви
33	Kamol Silp Footwear Co Ltd.	Бангкок	Кожаная обувь
34	Kiatburapa Co Ltd.	Бангкок	Мужская, женская и детская обувь, пластиковые сандалии
35	Kijsi Import Export Co Ltd.	Бангкок	Мужская, женская, детская кожаная и спортивная обувь, пластиковые сандалии; кожаные комплектующие
36	Kingpro Industrial Co Ltd.	Самутпракарн	Различные типы обуви

37	Kinnet Co Ltd.	Бангкок	Различные типы обуви
38	K Krekkrai Footwear Co Ltd.	Бангкок	Различные типы обуви
39	Kulkomut Co Ltd.	Бангкок	Мужская, женская и детская кожаная обувь, пластиковые сандалии
40	LJH Co Ltd.	Бангкок	Мужская, женская и детская кожаная обувь, пластиковые сандалии
41	Laurel International (Thailand) Co Ltd.	Бангкок	Различные типы обуви
42	Liang Hai (Thailand) Co Ltd.	Бангкок	Различные типы обуви
43	Link IT Co Ltd.	Бангкок	Женские пластиковые сандалии
44	Lion City International Co Ltd.	Бангкок	Мужская, женская и детская модная обувь и сандалии
45	LYN Footwear Co Ltd.	Бангкок	Различные типы обуви
46	MS Lion Co Ltd.	Бангкок	Мужская, женская и детская кожаная обувь, пластиковые сандалии
47	Maanila Enterprise Co Ltd.	Бангкок	Мужская, женская и детская кожаная обувь
48	Massy Product Co Ltd.	Бангкок	Мужская, женская и детская кожаная и спортивная обувь
49	Mitman Enterprise Ltd Part.	Бангкок	Спортивная обувь
50	Mitniyom (Manwood) Co Ltd.	Бангкок	Мужская кожаная обувь
51	Porntienchai Co Ltd.	Бангкок	Кожаная обувь
52	Pornpormma Footwear Co Ltd.	Бангкок	Мужская, женская и детская кожаная обувь и сандалии
53	Premsawad Limited Partnership.	Бангкок	Мужская и детская обувь
54	Saha-Union Public Co Ltd.	Чачоенгсао	Различные типы обуви
55	SCS Shoes Co Ltd.	Бангкок	Спортивная обувь и обувь для путешественников
56	Senso Footwear Co Ltd.	Бангкок	Пластиковая, кожаная, пластиковая домашняя обувь
57	Somtana International Co Ltd.	Бангкок	Различные типы обуви
58	Thai Leatherware Import-Export.	Бангкок	Мужская, женская, детская кожаная обувь
59	Thai Footwear Accpcoatopn.	Бангкок	Различные типы обуви
60	Thai Poly Acrylic Public Co.,Ltd.	Бангкок	Сырье и комплектующие
61	WOP Footwear Industry Co Ltd.	Бангкок	Мужская, женская и детская кожаная обувь
62	Asia Seed Co Ltd.	Бангкок	Сырье и комплектующие

Источники:

1. http://en.wikipedia.org/wiki/Thailand
2. http://tna.mcot.net/
3. http://worldbank.org
4. http://www.rg.ru/2006/04/08/kitaj-obuvj.html
5. http://www.thailandexportguide.com/index.php
6. http://www.unctad.org/trade_env/test1/meetings/bangkok5/
7. http://www.thailand.com/exports/html/industry_leather_stat_footwear.htm
8. http://www.thaitrade.com/30.page
9. http://www.focusweb.org/philippines/content/view/17/2/
10. http://www.apparelandfootwear.org
11. http://en.wikipedia.org/wiki/sweatshops
12. http://www.cleanclothes.org/news/newsletter13.htm
13. http://www.globalexchange.org/economy/corporations/nike/stillwaiting.html
14. http://www.cbi.nl/accessguide

Герцен А.А.

КЛАСТЕРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕГИОНАЛИСТИКЕ

Понимая под *кластером* общенаучный термин, означающий *объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определёнными свойствами*, исследователи различных направлений стремятся использовать аналитические методы для углубления знаний по своим дисциплинам, актуальной для них проблематики в целях решения насущных научных и практических задач. Географы, объектом изучения которых является эпигеосфера и её компоненты, давно осознали значение *кластерного анализа*, разрабатывая собственные методики познания пространства, пусть даже не используя данную терминологию, а давая оригинальные названия. Само учение о географической оболочке фокусирует в себе всю диалектическую идеологию дифференциации и единства пространства, представляя собой лучший пример аналитико-синтетического подхода в географии. Деление геоверсума на сферы подразумевает их непременную взаимосвязь и неразрывность: лито-, гидро-, атмо-, био-, педосфера и аналогичные природным сферам социальная, экономическая, политическая, культурная в совокупности образуют «объединение, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определёнными свойствами». Важно отметить, что терминологическую однородность в географическом контексте следует понимать как *равнозначность*, вследствие того, что генетический признак является одним из главнейших как для всей системы географических наук, так и практически для всех её направлений. Второй наряду со структурным классический общегеографический метод – районирование. И здесь как нигде наглядна роль иерархического аспекта. Все районирования с их строгой таксономической соподчинённостью можно рассматривать как разновидность кластерного анализа, а таксоны (фактические регионы) от фации до эпигеосферы считать наиболее явными примерами географических кластеров. Очевидно, такой принцип является основополагающим для всей регионалистики.

В политической географии кластерами, генерированными методом районирования, выступают *политические регионы*. Политический регион (территориально-политическая система) – *узловой социально-экономический район, обладающий определённой юридической самостоятельностью, единица политического районирования*. Классическими примерами политических регионов являются *административно-территориальные единицы* (АТЕ) и их совокупности – *административно-территориальные деления* (АТД), по сути образующие государства. Методологически важно отметить, что, несмотря на чрезвычайную распространённость в специальной литературе термина АТЕ, ни в одном авторитетном издании не встречается его самостоятельные дефиниции. АТЕ следует определять не иначе как *политический регион государства*. Для понимания проблематики политической регионалистики, как и при всяком анализе изучаемых явлений, необходимо провести систематизацию политических регионов на основе ряда признаков и разработать научно обоснованную классификацию.

Чаще всего систематизация политических регионов проводится по логике их вертикального соподчинения, а по количеству ступеней в иерархии АТЕ иногда проводят классификацию АТД. «Различают однозвенные (Андорра, Лихтенштейн – общины), двухзвенные (Нидерланды – провинции и муниципалитеты), трехзвенные (Испания – автономные сообщества, провинции и муниципалитеты) и четырехзвенные (Италия – области, метрополитенские города, провинции и коммуны) системы» АТД. Территория небольших государств может составлять одну АТЕ, к примеру, Монако[4]. «В большинстве стран существует трех-, а в некоторых – четырех- и пятиступенчатая иерархия ячеек АТД… Например, Франция подразделяется на регионы, департаменты, округа, кантоны и коммуны; Италия – на области, провинции и коммуны; Нидерланды – на провинции, округа, коммуны»[5]. В действительности одним из важнейших признаков сложных и разнообразных АТД является *значение АТЕ*. Оно определяется сочетанием *степени самостоятельности* отдельного политического региона и его *роли в территориальной организации государства* (ТОГ), – см. табл. 2. Именно в соответствии с ним выстраивается вся иерархия системы *административно-территориального устройства* (АТУ) государства.

Всю совокупность политических регионов Земли можно без остатка разделить на пять групп (представлены в первой колонке табл. 1). Политические карты мира изображают современные

[4] Большая Российская энциклопедия: В 30 т. Т. 1. А – Анкетирование. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. С. 236.

[5] *Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002.– С. 422.

независимые государства. Административные карты стран раскрывают их АТД на АТЕ 1-го, 2-го и 3-го порядков. Всё чаще географами создаются и применяются геополитические картографические произведения, основным содержанием которых становятся различные объединения государств. С точки зрения политической регионалистики первостепенное значение в этом отношении имеют пограничные союзы, особые образования – конфедерации.

Таблица 1.

Классификация политических регионов по значению

Политический регион	**Обладание властью**	**Политико-административная роль**	**Примеры**
Конфедерация	законодательная, исполнительная	субъект международного права	*Европейский Союз, Союз Швейцарии и Лихтенштейна, Сербия и Черногория, Босния и Герцеговина, Сенегамбия*
Государство	законодательная, исполнительная	субъект международного права	*Молдавия, Россия, Германия, Австрия, Сербия, Черногория, Федерация Боснии и Герцеговины, Республика Сербская*
АТЕ 1-го порядка	законодательная, исполнительная	автономный субъект государства	*Гагаузия, Приднестровье, Татария, Московская область, Бавария, Каринтия, Страна Басков, Северная Ирландия, Афон (Айон-Орос), Воеводина, Косово*
АТЕ 2-го порядка	исполнительная	основная единица деления	*Каушанский, Шатурский районы, район Кузьминки, город Дзержинский, периферия Пелопонес, ном Лакония*
АТЕ 3-го порядка	исполнительная	наименьшая единица деления	*Будештская коммуна, Васильевский сельсовет, дим Спарта*

Такая классификация политических регионов основана на строгих критериях, определяющих их значение. Как полноправный субъект международного права государство обладает полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти. Автономные образования внутри независимых государств также могут получить высокую степень властных полномочий всех ветвей, однако распространение их строго ограничено территорией автономии, над которой установлен суверенитет государства, и самое главное – АТЕ 1-го порядка не являются полноценными субъектами международного права. Некоторые государства не имеют автономных образований, а их основные АТЕ являются равноправными и наделены исполнительными полномочиями. Третье звено АТД представлено наименьшими неделимыми единицами – «политическими атомами». В принципе они представляют собой элементарные городские и сельские общины. В случае, когда в АТУ страны выявляются дополнительные звенья, не являющиеся ни наименьшими АТЕ, ни автономными регионами, их следует рассматривать как подклассы АТЕ 2-го порядка. Наконец, высшим классом политических регионов могут считаться конфедерации, которым государства делегируют специальные полномочия, создавая надгосударственные управленческие структуры и ограничивая тем самым собственный суверенитет. Такие образования также выступают субъектами международного права, однако наделены властью приоритетной перед государственной.

Таким образом, важнейшим для политической регионалистики синтетическим выводом из данного способа классификации предстаёт универсальное трёхуровневое деление АТЕ.

Генетический принцип проявляется в классификации политических регионов по *ведущему фактору формирования АТЕ* (её центра и/или границы) – природному, либо социальному. Одновременно выясняется, образована ли данная АТЕ в результате своего естественно-исторического пути развития, либо генерирована механизмом административного регулирования (реформ). Важным классификационным признаком, безусловно, является *возраст* той или иной АТЕ. Так, можно выделять давно возникшие и существующие – то есть, *устойчивые* политические регионы и *новые* – недавно образованные. Чаще всего устойчивые АТЕ политологи именуют «историческими», представляющими собой «особые историко-культурные общности». Вероятно, может быть найден метод более точной идентификации этого явления.

Одно из делений политических регионов основывается на *морфологическом принципе*. Различные по *форме* АТЕ, безусловно, обладают особенностями. Принципиально следует выделять три класса политических регионов, характеризующихся специфическим географическим рисунком: *компактные*, *вытянутые* и *разорванные*. Традиционно считается, что наилучшей является

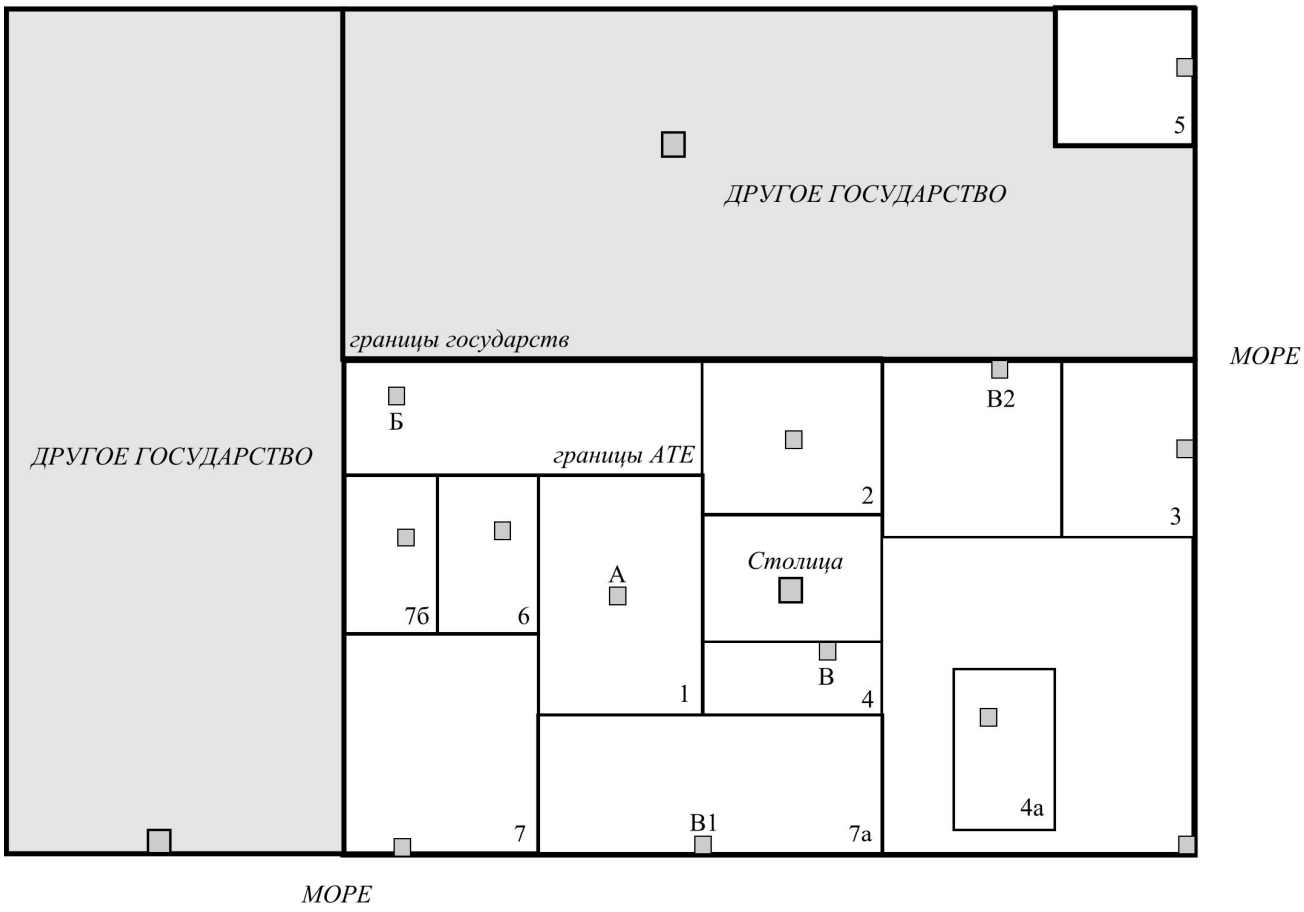
компактная форма географического объекта, а разорванность ареалов негативно сказывается на исполнении им своих функций. Применительно это и к АТЕ. Однако нельзя забывать, что геометрические правила подвержены существенным коррективам в географической действительности. Немалое значение имеет классификация политических регионов по *размерам* площади, занимаемой ими территории, количеству проживающего в них населения и плотности этого населения. Традиционным образом выделяемые на основе данного критерия классы будут *большими*, *средними* и *малыми* АТЕ. *Крупнейшие* по своим размерам политические регионы, вероятно, заслуживают отдельной графы.

В соответствие с *позиционным принципом* правильно различать политические регионы по *географическому положению АТЕ*, а также их *административных центров*. Значение имеет определение такого положения АТЕ относительно центров и границ политических регионов более высокого порядка. Говоря о центрах, важно учитывать их географическое положение внутри самих АТЕ. Наглядным образом сущность географического принципа представлена на рис. 1.

Функциональный принцип. Зачастую, особенно в оценках дореформенных систем АТУ,

Рис. 1

Принципиальная схема административно-территориального деления

Географическое положение

Административно-территориальной единицы		Административного центра
1	Центральное	А
2	Приближенное к столице	
3	Удалённое от столицы	
4 4а	Внутреннее анклавное	
5	Эксклавное	
6	Полупериферийное	Б
7	Периферийное	В
7а	приморское	В1
7б	приграничное	В2

видение *функций АТЕ* ограничивалось чисто утилитарными потребностями государства. В советской школе доминировало представление о том, что фискальный фактор был решающим в генезисе АТД как в капиталистических странах, так и в дореволюционной России. Особый акцент ставился на размеры территорий[6]. Новый взгляд на выявление функций АТЕ/АТД, то есть целей и задач этих географических объектов и одновременно государственных инструментов, содержится в работе В.А. Колосова и Н.С. Мироненко[7].

Функции АТЕ не могут входить в противоречие с функциями государства, которые определяются как «основные направления деятельности государства по решению основных задач, стоящих перед государством на том или ином этапе его развития, и представляют собой средство реализации этих задач». Юристы также отмечают, что «основные направления деятельности законодательной, исполнительной и судебной власти в правовом государстве имеют общую природу. Их первостепенной целью является обеспечение гармоничной жизнедеятельности общества»[8]. АТЕ в данном случае выступают инструментом решения общегосударственных задач на местах (в регионах).

«Уже ранние города-государства – первоначальная государственная организация общества, появившаяся на излете присваивающей экономики как необходимая реакция на кризисное состояние человечества, берут на себя общезначимые социальные функции (оборона, здравоохранение, экология и др.), и прежде всего функцию обеспечения производящей экономики (земледелие, скотоводство, металлургия, металлообработка, керамика и т.п.), тем самым демонстрируют социальную ценность государственной организации общества»[9].

Определяющую роль в разграничении функций АТЕ, как единиц ТОГ, по нашему мнению, играет их значение. Вероятно, правильным будет утверждать, что функции АТД порождаются соотношением прав и обязанностей слагающих его политических регионов (см. табл. 2).

Таблица 2.

Функции АТЕ

Права и обязанности АТЕ	**Функции АТЕ**
Местное самоуправление	Организация и реализация местного самоуправления
Представительство в центре	Организация избирательных компаний
Хозяйствование	Ведение экономической деятельности
Обеспечение безопасности	Размещение специальных служб
Развитие	Стимулирование регионального развития

Местное самоуправление является неотъемлемым правом территориального коллектива и одновременно непреложной обязанностью избираемого им руководящего органа (например, совета), что отражено в основных законах (конституциях) государств. Важнейшей функцией любого политического региона, таким образом, становится *организация и реализация местного самоуправления*. В то же время АТЕ, являясь неотъемлемой частью государства, имеет право на представительство в центральных органах власти – будь-то в столице всей страны, или же в региональном центре. Так достигаются две важнейшие государственно-правовые цели: консолидация общих интересов при возможности защиты региональных (местных). В результате второй функцией АТЕ является *организация выборного процесса*, как механизма реализации демократических принципов управления. В большинстве стран избирательные округа формируются на основе АТД.

Помимо сугубо политических функций АТЕ выделяются и общественные. Обязанностью местных властей, пожалуй, наиболее очевидной, в том числе и для обывателей, является хозяйствование. Поэтому функцией АТЕ становится повседневное *ведение экономической деятельности*. Законодательно за этими географическими объектами закреплён статус юридического лица и право собственности на землю, предприятия, другое имущество, большая часть которого

[6] Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах). Гл. ред.: А.М. Прохоров. Изд. 3-е. Т. 1. А–Ангоб. М., «Советская Энциклопедия», 1970. С. 232.; *Исаченко А.Г.* Теория и методология географической науки: Учеб. для студ. вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. С. 239.

[7] *Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002.– С. 412 – 413.

[8] *Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.* Теория государства и права: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 137.

[9] *Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.* Теория государства и права: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 138.

является «экономической базой» АТЕ. Особой задачей, обеспечивающей возможность ведения экономической и другой деятельности, более присущей всему государству, нежели АТЕ непосредственно, является обеспечение безопасности. Под этим понятием подразумевается широкий спектр сфер жизнедеятельности, всё более и более приобретающих значение в процессе эволюции общества. Данной задачей обусловлена четвёртая основная функция АТЕ по *размещению специальных служб* – общегосударственных или местных, централизованных или децентрализованных. Такими службами являются и коммунальные (обеспечивающие водоснабжение, электрификацию, мусороутилизацию и другие услуги), и социальные (здравоохранение, образование, пенсионная защита), и налоговые, и, разумеется, охранные (правоохранные, надзорные, пожарные) учреждения. Все они тем или иным образом «привязаны» к АТД. Ещё одна общественная функция особенно актуальна в постиндустриальных государствах – *стимулирование регионального развития*. Только централизованные действия региональных и местных властей способны обеспечить конкурентоспособность одних политических регионов по сравнению с другими. Фактор развития (его потенциала и использование) прекрасно осознаётся властями высокоразвитых стран на всех уровнях. Знаковым для географов и экономистов стал 1992 год, когда конференция ООН в Рио-де-Жанейро утвердила понятие «устойчивое развитие». Возможности устойчивого развития немыслимы без участия управляющих АТЕ.

Таблица 3.

Классификация политических регионов

Классификационный принцип	**Критерий классификации**	**Основные характеристики классов**
Генетический	*ведущий фактор формирования АТЕ*	- возникшие в результате естественно-исторического пути - возникшие в результате регулирования - обусловленные природным фактором - обусловленные социальным фактором
	возраст АТЕ	- устойчивые - новые
Морфологический	*форма АТЕ*	- компактные - вытянутые - разорванные
	размеры АТЕ	- крупнейшие - большие - средние - малые
Позиционный	*географическое положение (ГП) АТЕ*	- с центральным ГП - с ГП, приближенным к столице - с ГП, удалённым от столицы - с внутренним ГП (в т.ч. анклавным) - с эксклавным ГП - с полупериферийным ГП - с периферийным ГП (в т.ч. приморским и/или приграничным)
	географическое положение центра АТЕ	- с центральным ГП - с полупериферийным ГП - с периферийным ГП (в т.ч. приморским и/или приграничным)
Иерархический	*значение политического региона*	- высшего порядка (союзы стран) - основные (государства) - АТЕ 1-го порядка (автономии) - АТЕ 2-го порядка - АТЕ 3-го порядка
Функциональный	*функции политического региона*	- многофункциональные - узкофункциональные

Как отмечает Т.А. Васильева в Большой Российской энциклопедии, в ряде государств (Армения, Австрия, Финляндия) органы местного самоуправления создаются не во всех АТЕ. Так, в Болгарии община – это основная АТЕ, в которой осуществляется местное самоуправление, а область

– АТЕ «для проведения региональной политики, осуществления государственного управления на местах, обеспечения соответствия между национальными и местными интересами»[10]. «…На некоторых уровнях органы самоуправления отсутствуют, а действуют лишь администрации, назначаемые центральными или вышестоящими властями. Как говорят юристы, такие единицы АТД не являются территориальными коллективами»[11]. Поэтому основными классами, выделенными на основе данного принципа, будут *многофункциональные* и *узкофункциональные* политические регионы.

Сгруппировать признаки, по которым выделяются классы политических регионов, можно в пять основных *классификационных принципов* (см. табл. 3).

Научная классификация АТЕ позволяет систематизировать знания о политических регионах в принципе – выявить их специфические черты и найти аналогичные с другими подобными образованиями. Совокупности АТЕ в рамках конкретного государства приобретают общие особенности, в соответствие с которыми осуществляется *типология АТУ*. В науке сложились разнообразные подходы к рассмотрению этого вопроса. В исследованиях специалисты преимущественно делают акценты на те или иные важные аспекты данного явления, которые, тем не менее, не противоречат, а наоборот дополняют друг друга и гармонично выстраиваются в комплексный типологический приём.

Наиболее часто выделяемыми *типами АТД государств* являются *унитарный* и *федеративный*. Определяющим критерием этих типов служат особенности иерархии системы АТУ: подразделение всей территории на АТЕ 2-го и, естественно, 3-го порядков подразумевает унитарный тип; деление на АТЕ 1-го порядка делает такое государство федеративным. Зачастую встречается *смешанный тип АТД*, когда в рамках одного государства существуют две иерархические системы: чаще всего в таких случаях в состав большей частью унитарного государства входит одна или несколько автономий. Наиболее сложная иерархическая система характеризует *конфедеративный тип АТД*, при котором управление некоторыми (многими) процессами осуществляется на надгосударственном уровне, создаются специальные наднациональные органы с высокими полномочиями, в определённой степени ограничивается суверенитет составных частей этого особого политического региона. В табл. 4 приведены примеры государств с различными типами АТД, выделенными в соответствие с формулами (n, m означают число составных единиц).

Таблица 4.

Классификация стран мира по типам АТД

Тип АТД	Формула	Примеры стран
Конфедеративный	n государств	Австро-Венгрия, Босния и Герцеговина, Европейский Союз, Сербия и Черногория
Федеративный	n АТЕ 1-го порядка	Австрия, Бразилия, Германия, Испания, Канада, Мексика, Россия, США, Чехословакия, Югославия
Унитарный	n АТЕ 2-го порядка	Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Туркмения, Швеция, Эстония
Смешанный	n АТЕ 2-го порядка + m АТЕ 1-го порядка	Азербайджан, Грузия, Дания, Молдавия, Таджикистан, Украина, Узбекистан, Финляндия

Важнейшей стороною общей типологии АТУ является *типология местного самоуправления*. В.А. Колосов и Н.С. Мироненко находят для этого два главных основания[12] – в различиях по *политической роли и компетенциям* систем местного самоуправления и их *институциональной организации***.** В первом случае выделяются два типа сложившихся систем местного самоуправления – *британский* и *французский*. Суть первого заключается в том, что при всё возрастающей роли органов местного самоуправления в функционировании государства (особенно с развитием «государства всеобщего благосостояния» начиная 1960-х – 1970-х г.г. XX века), в частности в перераспределении ВНП, сохраняется относительная «деполитизированность» данных органов. Французский тип представляет собой обратную модель, когда экономически слабые органы местного самоуправления по сравнению с территориальными подразделениями государственной администрации играют важнейшую роль в общенациональной политической жизни. В соответствие со вторым критерием, а

[10] Большая Российская энциклопедия: В 30 т./ Т. 1. А – Анкетирование. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. С. 236.
[11] *Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002.– С. 422.
[12] *Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002.– С. 415–416.

именно по особенностям распределения полномочий между государством и органами местного самоуправления, Р. Беннетом выделены три главных типа систем: дуалистический, горизонтальный и смешанный. *Дуалистическая система* предполагает разделение функций по вертикали и невмешательство центральных властей в решение местных дел. Такая система действует в Великобритании и США. *Горизонтальная система* предусматривает решение местных вопросов представителями государства и территориальными подразделениями центральных ведомств наряду с местным самоуправлением. Она возникла во Франции и распространена во многих странах Европы, например, в Италии, Испании, Бельгии и Нидерландах. *Смешанная система* сочетает элементы первых двух в разных пропорциях. Распространена в Германии, Австрии, Швейцарии, Скандинавии.

Правоведы, основываясь на типах АТД, выделяют *формы государственного устройства*[13]. Двумя основными признаются *унитарная* и *федеративная*. В зависимости от вида контроля над АТЕ различают *централизованные* (Норвегия, Румыния, Швеция, Дания) и *децентрализованные* (Великобритания, Франция, Испания) унитарные государства. В первом случае – за органами самоуправления регионов осуществляется прямой контроль назначенным из центра чиновником, во втором – косвенный, тем самым с учётом национальных особенностей региона допускается определённая *автономия*. Под ней понимается «право какой-либо части государства самостоятельно решать свои внутренние вопросы». Унитарные государства без автономных образований называются *простыми* (Болгария, Польша), а с автономией (одной или несколькими) – *сложными*.

Принципиальным отличием федеративных государств служит путь передачи полномочий – не сверху вниз, а снизу вверх: от равноправных субъектов – федерации. Выделяются *административные* (США, Германия, Мексика, Бразилия), *национальные* (СССР, Чехословакия), а также *смешанные (административно-национальные)* федерации, например, Российская Федерация. Кроме того существуют и другие типы федераций: *централизованные* и *нецентрализованные*, различия между которыми определяются принципами распределения объёма прав по вертикали – централизации и субсидиарности, соответственно. Исходя из критерия разделения и реализации государственной власти, юристы отличают *дуалистический* и *кооперационный федерализм*. В первом случае источник суверенитета федерации двойной, разделён федеральными и местными властями. Во втором – конституционно определяются предметы совместного ведения федерации и её субъектов, либо совместная компетенция их органов государственной власти. Профессор В.Е. Чиркин рассматривает деление федераций на *симметричные*, *асимметричные*, а также особо выделяемую *скрытую асимметрию*[14]. Первая призвана максимально обеспечить соблюдение принципа равенства субъектов в рамках одного государства. Вторая имеет три разновидности: федерация, в состав которой наряду с субъектами входят не субъекты с усеченными правами (федеральные территории, округа, владения или «ассоциированные государства»); федерация с неодинаковыми субъектами; федерация с одинаковыми субъектами, которые в каких-то отношениях не во всём равны – модель скрытой асимметрии. В зависимости от компетенции центральных и региональных органов власти по отношению к основному закону рассматривают *договорные*, *конституционные* и *конституционно-договорные* федеративные государства.

Внешне похожим на федерацию, но принципиально отличным считается третья форма государственного устройства – *конфедерация*. Юристы полагают, что такие политические регионы характеризуются следующими чертами: отсутствием общих законодательных, исполнительных и судебных органов; единой армии; системы налогов и государственного бюджета: сохранением гражданств государств, временно находящихся в союзе; возможностью установления единых денежной системы, таможенных правил, межгосударственной кредитной политики. Принципиально отмечаются главные цели создания конфедераций – экономическое или оборонное сотрудничество, а также их недолговечность[15]. Исходя из этих параметров, вероятно предположить, что одновременно под них не будет подходить ни одно межгосударственное образование. Поэтому главными критериями конфедерации следует считать *юридическое основание*, *географическую общность* и *государственный суверенитет её членов*, а остальные – важными, но частными признаками.

Особыми формами государственного устройства признаются *империя*, *содружество* и *сообщество государств*[16]. Первая характерна для прошлых эпох, главной целью её создания являлся захват и насильственное удержание в своём составе суверенных соседних государств мощным деспотическим государством (Римская империя, Российская империя, ЮАР). Вторая – весьма редкое

---

[13] *Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.* Теория государства и права: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 233.
[14] *Чиркин В.Е.* Современное федеративное государство. – М., 1997. – С. 11.
[15] *Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.* Теория государства и права: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 238–239.
[16] *Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.* Теория государства и права: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 240–242.

(СНГ, Британское содружество наций), ещё более аморфное, чем конфедерация, организационное объединение государств. Выделяется по общим признакам и целям: экономическим, правовым, этнокультурным и другим; носит переходный характер. Третья форма возникает, как правило, на основе межгосударственного договора; также является переходной – начальным этапом на пути к содружеству и конфедерации. Примеры: Союз России и Белоруссии, Европейские сообщества.

Независимой от прочих считается такая форма государственной организации общества, как *международная организация*. Она не является формой государственного устройства, но может предварять её, не ставя тем не менее перед собой подобные задачи. Главными целями международных организаций выдвигаются политическое, военное, экономическое, экологическое, научное, культурное сотрудничество или их комплексы. Особое значение имеют общегеографические интересы, порождающие различные региональные организации.

Анализируя сложившиеся представления о формах государственного устройства, отметим, что содружества и сообщества государств следует считать не самостоятельными, а разновидностями или переходными формами между конфедерациями и международными организациями.

Подводя итоги, можно отметить, что кластерный анализ в политической регионалистике и географии в целом характеризуется продуктивностью и имеет широкие возможности применения, как в структурном, так и пространственном аспекте. С одной стороны кластерами выступают сами политические регионы, единицы политического районирования, образующие в совокупности политическую сферу Земли. С другой – классы политических регионов, систематизация которых закладывает основы для типологии АТУ государств, а также понимания системы ТОГ, специфики форм государственного устройства.

Тархов С.А.

ИЗМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ, ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В 1989-2005 гг.

Прошло 15 лет, как нет СССР. Что произошло с административно-территориальным делением и населением страны за этот период? Чтобы ответить на это вопрос, мы собрали всю возможную статистическую информацию, обработали и обобщили ее, представив основные сведения в виде сравнительных таблиц (что было накануне распада Советского Союза, и что есть сейчас в постсоветских странах). В тексте отсутствует глубокий анализ того, что произошло, причин и следствий, а лишь нарисована самая общая картина современного состояния административно-территориального деления (АТД), этнического состава и численности населения стран постсоветского пространства в региональном разрезе. Цифры, собранные здесь, сами говорят за себя. Основные тенденции изменений очевидны из многочисленных таблиц и комментариев к ним. Так что читатель сам может сделать все выводы, которые лежат на поверхности.

Некоторые сведения об изменении АТД за 1991-2001гг., а также итоги последних переписей населения неоднократно публиковались в еженедельнике «География» (№34 за 1999г.; №21 и №39 за 2000г.; № 17 за 2002г.; №5, 43 за 2003г. и др.) и электронном журнале «Демоскоп» (www.demoscope.ru). В этой статье мы попытались, насколько это было возможно, свести эту информацию по всем странам воедино. Такая информация позволяет увидеть общую картину того, что произошло с населением и административно-территориальным делением с момента распада СССР.

В начале статьи даются общие сведения по всему бывшему СССР, затем – по каждой стране отдельно (в алфавитном порядке для удобства поиска): изменения АТД в 1991-2006гг., изменение этнической структуры населения, современное АТД и численность населения в региональном разрезе, сведения о людности больших и средних городов.

СССР, СНГ и страны Балтии

В 1991г. в состав СССР входили 15 союзных республик, 6 из которых располагались в Европейской и 8 – в Азиатской частях бывшей Российской империи, РСФСР – одновременно в Европейской и Азиатской частях. Он занимал территорию 22.402,2 тыс. кв. км, население в 1991г. составляло 290.077 тыс. чел. Столицей СССР с 1922г. по 1991г. был город Москва.

СССР был создан 30 декабря 1922г. путем формального объединения 5 советских социалистических республик: РСФСР, Украинской ССР, ССР Белоруссии, Туркестанской ССР и Закавказской СФСР (федеративный союз ССР Армении, Грузинской и Азербайджанской ССР). В 1924г. число членов СССР увеличилось за счет образования новых республик в Средней Азии (Узбекская ССР, Туркменская ССР). В 1929г. из Узбекской ССР была выделена самостоятельная Таджикская ССР, и число республик достигло 9. По конституции 1936г. из состава РСФСР были выделены и образованы самостоятельные Казахская ССР и Киргизская ССР; Закавказская СФСР упразднена, а ее республики получили самостоятельный статус; число членов СССР возросло до 11. Весной 1940г. была образована 12-я республика – Карело-Финская ССР. После присоединения летом 1940г. Бессарабии, Эстонии, Латвии и Литвы были образованы еще 4 республики: Молдавская, Эстонская, Латвийская и Литовская ССР. Число республик СССР уменьшилось с 16 до 15 в 1956г., когда Карело-Финская ССР была упразднена и преобразована в Карельскую АССР в составе РСФСР. В 1956-1991гг. СССР делился на 15 союзных республик: Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР), Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР), Белорусская ССР, Узбекская ССР, Казахская ССР, Грузинская ССР, Азербайджанская ССР, Литовская ССР, Молдавская ССР, Латвийская ССР, Киргизская ССР, Таджикская ССР, Армянская ССР, Туркменская ССР, Эстонская ССР. Многие республики делились на области, края, автономные республики и округа. Всего к моменту распада СССР в нем было 20 автономных республик (АССР), 8 автономных областей и 10 автономных округов, выделенных по национальному признаку, а также 129 областей и краев. СССР формально распался 25 декабря 1991г.

8 декабря 1991г. лидерами России, Украины и Белоруссии было создано Содружество Независимых Государств (СНГ). Затем к нему присоединились Молдова, Казахстан, Армения, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Туркменистан, Грузия. Всего в СНГ вошло 12 новых постсоветских государств. К нему не примкнули бывшие союзные республики Прибалтики
(Эстония, Латвия и Литва)
.Изменение численности населения стран бывшего СССР представлено в табл.1.

Таблица 1.

Территория и население стран СНГ и Балтии в 1989-2005гг.

(Источники: СНГ в 2004г. – М.: МСК СНГ, 2005; Factbook; www.world-gazetteer.com)

страна	Территория тыс. кв.км	Дата проведения последней национальной переписи населения	Численность населения, тыс. чел.			Столица и число жителей в ней (тыс. чел. в 2005г.; источник: www.world-gazetteer.com; цифры этого источника сильно отличаются от официальной отчетной статистики)
			1989г., перепись	По последней национальной переписи	2005г., оценка Factbook	
Россия	17.075,4	2002г.	147.022	145.164	143.420	Москва – 10.381
Украина	603,7	2001г.	51.452	48.241	47.425	Киев – 2514
Узбекистан	447,4	Не проводилась	19.810	…	26.851	Ташкент – 1978
Казахстан	2717,3	1999г.	16.465	14.953	15.186	Астана – 346
Белоруссия	207,6	1999г.	10.152	10.045	10.301	Минск – 1742
Азербайджан	86,6	1999г.	7.021	7.953	7.912	Баку – 1117
Таджикистан	143,1	2000г.	5.093	6.127	7.164	Душанбе – 543
Киргизия	198,5	1999г.	4.258	4.823	5.146	Бишкек – 896
Туркменистан	488,1	1995г.	3.523	4.438	4.952	Ашхабад – 798
Грузия	69,7	2002г.	5.401	4.371	4.677	Тбилиси – 1049
Молдова	33,7	2004г.	4.335	3.386*	4.455	Кишинев – 593
Литва	65,3	2001г.	3.675	3.484	3.597	Вильнюс – 542
Армения	29,8	2001г.	3.305	3.201	2.983	Ереван – 1093
Латвия	64,6	2000г.	2.667	2.377	2.290	Рига – 743
Эстония	45,2	2000г.	1.566	1.370	1.333	Таллинн – 394
ВСЕГО	22.403,0	-	286.717	…	287.692	

* без Приднестровья

Из этой таблицы видно, что после распада СССР население многих бывших республик сократилась; особенно сильно – в Эстонии (-14,9%), Латвии (-14,1%), Грузии (-13,4%), Армении (-9,7%), Украине (-8,2%), Казахстане (-7,8%), России (-2,5%). В Литве (-2,1%), Белоруссии (+1,5%) и Молдове (+2,8%) после некоторого спада численность населения несколько увеличилась. Совсем иная картина в среднеазиатских странах и Азербайджане. Здесь она увеличивалась по-прежнему благодаря высокому уровню рождаемости. Особенно быстро росло население в Таджикистане (+40,7%), Туркмении (+40,6%), Узбекистане (+35,5%), Киргизии (+20,9%) и Азербайджане (+12,7%). Общая численность населения бывшего СССР, несмотря на массовую

эмиграцию, все же увеличилась в 1989-2005гг. на 0,3%; если же сравнивать с 1991г. (290.077 тыс. чел.), то она сократилась на 0,2%.

Чтобы сравнить современные демографические процессы на постсоветском пространстве с прежними, приведем здесь таблицу изменения численности населения бывших союзных республик за последние 30 лет существования СССР (см. таблицу 2; цифры за 1989г. не совпадают с цифрами табл.1, поскольку в справочнике за 1990г. были приведены предварительные итоги переписи).

Таблица 2.

Численность населения республик СССР (тыс. чел.) в 1959-91гг.

(Источник: Народное хозяйство СССР в 1990г. – М., 1991)

Республика	1959г.	1970г.	1979г.	1989г.	1990г.	1991г.
СССР	208.827	241.720	262.436	286.731	288.624	290.077
РСФСР	117.534	130.079	137.551	147.400	148.041	148.543
Украинская ССР	41.869	47.126	49.755	51.507	51.839	51.944
Белорусская ССР	8.055	9.002	9.560	10.200	10.259	10.260
Узбекская ССР	8.106	11.799	15.391	19.905	20.322	20.708
Казахская ССР	9.310	13.009	14.684	16.536	16.691	16.793
Грузинская ССР	4.044	4.686	5.015	5.443	5.456	5.464
Азербайджанская ССР	3.698	5.117	6.028	7.038	7.131	7.137
Литовская ССР	2.711	3.128	3.398	3.690	3.723	3.728
Молдавская ССР	2.885	3.569	3.947	4.338	4.362	4.367
Латвийская ССР	2.094	2.364	2.521	2.680	2.687	2.681
Киргизская ССР	2.066	2.934	3.529	4.290	4.367	4.422
Таджикская ССР	1.980	2.900	3.801	5.109	5.248	5.358
Армянская ССР	1.763	2.492	3.031	3.288	3.293	3.376
Туркменская ССР	1.516	2.159	2.759	3.534	3.622	3.714
Эстонская ССР	1.197	1.356	1.466	1.573	1.583	1.582

Так как в последующих разделах будут приведены данные об этническом составе населения отдельных стран, здесь приведена в качестве общей справки информация об этническом составе СССР в целом в динамике (по всем советским переписям; см. табл. 3).

Таблица 3.

Численность населения СССР по национальностям (тыс. чел.) более 40.000 человек

(цифры взяты из материалов соответствующих переписей; названия народов по старым переписям приведены в скобках)

национальности	1926г.	1939г.	1959г.	1970г.	1979г.	1989г.
Все население	147.028	170.557,1	208.826,7	241.720,1	262.085	286.717
Русские	77.791,1	99.591,5	114.113,6	129.015,1	137.397,1	145.155,5
Украинцы	31.195,0	28.111,0	37.252,9	40.753,1	42.347,4	44.186,0
Узбеки	3.904,6	4.845,1	6.015,4	9.195,1	12.456,0	16.697,8
Белорусы	4.738,9	5.275,4	7.913,5	9.051,8	9.462,7	10.036,3
Казахи	3.968,3	3.100,9	3.621,6	5.298,8	6.556,4	8.135,8
Азербайджанцы	1.706,6	2.275,7	2.939,7	4.379,9	5.477,3	6.770,4
Татары	3.287,9	4.313,5	4.967,7	5.930,7	6.317,5	6.648,8
Армяне	1.567,6	2.152,9	2.786,9	3.559,2	4.151,2	4.623,2
Таджики	978,9	1.229,2	1.396,9	2.135,9	2.897,7	4.215,4
Грузины (в т.ч. мегрелы и аджарцы)	1.821,2	2.249,6	2.692,0	3.245,3	3.570,5	3.981,0
Молдаване	278,9	260,4	2.214,1	2.698,0	2.968,2	3.352,4
Литовцы	41,5	32,6	2.326,1	2.664,9	2.850,9	3.067,4
Туркмены	763,9	812,4	1.001,6	1.525,3	2.027,9	2.728,9
Киргизы	762,7	884,6	968,7	1.452,2	1.906,3	2.528,9
Немцы	1.238,5	1.427,2	1.619,7	1.846,3	1.936,2	2.038,6
Чуваши	1.117,4	1.369,6	1.469,8	1.694,4	1.751,4	1.842,3
Народы Дагестана	550,4	857,5	944,2	1.364,6	1.657	...
Латыши	151,4	128,3	1.399,5	1.429,8	1.439,0	1.459,0
Башкиры	713,7	843,7	989,0	1.239,7	1.371,5	1.449,2
Евреи	2.600,0	3.028,5	2.267,8	2.150,7	1.810,9	1.378,3
Мордва	1.340,4	1.456,3	1.258,1	1.262,7	1.191,8	1.154,0
Поляки	782,3	630,1	1.380,3	1.167,5	1.151,0	1.126,3

Эстонцы	154,7	143,6	988,6	1.007,4	1.019,9	1.026,6
Чеченцы	318,5	408,0	418,8	612,7	755,8	956,9
Удмурты (вотяки)	504,2	606,3	624,8	704,3	713,7	746,8
Марийцы	428,2	481,6	504,2	598,6	622,0	670,9
Аварцы	158,8	…	...	396,3	482,8	601,0
Осетины	272,3	354,8	412,6	488,0	541,9	598,0
Лезгины	134,5	…	...	323,8	382,6	466,0
Корейцы	87,0	182,3	313,7	357,5	388,9	438,7
Каракалпаки	146,3	185,8	172,6	236,0	303,3	423,5
Буряты	237,5	224,7	253,0	314,7	352,6	421,4
Кабардинцы	139,9	164,2	203,6	279,9	321,7	390,8
Якуты	240,7	242,1	233,3	296,2	328,0	381,9
Болгары	111,3	113,5	324,3	351,2	361,1	372,9
Даргинцы	109,0	…	...	230,9	287,3	365,0
Греки	213,8	286,4	309,3	336,9	343,9	358,1
Коми (зыряне)	226,4	299,9	287,0	321,9	326,7	344,5
Кумыки	94,5	…	...	188,8	228,4	281,9
Крымские татары	179,1	218,9	50	...	132,0	271,7
Уйгуры	42,6	97,4	95,2	173,3	210,6	262,6
Цыгане	61,2	88,2	132,0	175,3	209,2	262,0
Ингуши	74,1	92,1	106,0	157,6	186,2	237,4
Турки	...	...	35,3	79,5	92,7	207,5
Тувинцы	...	...	100,1	139,4	166,1	206,6
Гагаузы	...	...	123,8	156,6	173,2	197,8
Народы Севера	...	140,7	129,0	150,9	158,3	184,4
Калмыки	129,3	134,4	106,1	137,2	146,6	173,8
Венгры	...	...	154,7	166,5	170,6	171,4
Карачаевцы	55,1	75,8	81,4	112,7	131,1	155,9
Курды	54,7	45,9	58,8	88,9	115,9	152,7
Коми-пермяки	149,5	122,4	143,9	153,5	150,8	152,1
Румыны	...	...	106,4	119,3	128,8	146,1
Карелы	248,1	252,7	167,3	146,1	138,4	130,9
(Черкесы и адыгейцы)	65,3	-	-	-	-	-
Адыгейцы	…	55,0	79,6	99,9	108,7	124,8
Черкесы	…	33,1	...	...	46	52,4
Лакцы	40,4	…	...	85,8	100,1	118,1
Абхазы	57,0	59,0	65,4	83,2	90,9	105,3
Табасараны	...	...	...	55,2	75,2	97,5
Балкарцы	33,3	42,7	42,4	59,5	66,3	85,1
Хакасы	45,6	52,8	...	...	71	80,3
Ногайцы	36,3	36,6	...	51,8	59,5	75,2
Алтайцы (ойроты)	39,1	47,9	...	...	60	70,8
Финны	134,7	143,4	92,7	84,8	77,1	67,4
(Таранчи)	53,0	См. уйгуры	См. уйгуры	См. уйгуры	См. уйгуры	См. уйгуры
(Курама)	50,1	См. узбеки	См. узбеки	См. узбеки	См. узбеки	См. узбеки
(Персы) иранцы	44,0	39,4	20,8	27,5	31,3	40,2
Талыши	77,3	88,0	...	...	14	21,2

Доля славянских народов (русских, украинцев, белорусов) из-за более низкого уровня рождаемости в 1959-89гг. сократилась с 77% до 70%. Наименьшую долю коренных титульных этносов в населении в 1989г. имели Казахстан (40%) и Киргизия (52%), наибольшую – Армения (93%) и Литва (80%).

Распад СССР привел к разрыву экономических связей между бывшими советскими республиками, экономическому кризису, падению уровня жизни населения. Так душевой валовой внутренний продукт (стоимость товаров и услуг, произведенных и оказанных в стране в течение года, в долларах на 1 жителя) в 2004г. варьировал от 14.300 долларов в Эстонии до 1.100 в Таджикистане (см. табл. 4). Эстония, Литва, Латвия, Россия и Казахстан по этому показателю входят в группу стран со средним уровнем экономического развития (от 7 до 15 тыс. долларов на человека); Белоруссия, Украина и Туркменистан – в группу бедных стран (3-7 тыс. долларов на человека); остальные – в группу беднейших стран (менее 3 тыс. долларов на человека;

Таджикистан, Киргизия и Узбекистан близки по этому показателю ко многим беднейшим африканским странам). Среднемесячная зарплата за последние четыре года повысилась в России, Казахстане и Белоруссии. Низкий уровень доходов населения Армении, Азербайджана, Грузии, Молдовы, Таджикистана вынуждает многих жителей этих стран (главным образом, мужчин) мигрировать в Россию и Казахстан для поиска работы, превращая их в гаст-арбайтеров.

Таблица 4.

Главные показатели уровня развития экономики пост-советских стран.
(Источник: СНГ в 2004г. – М.: МСК СНГ, 2005.)

Страна	Душевой валовой внутренний продукт (долларов США на 1 жителя)			Среднемесячная номинальная зарплата 1 жителя в долларах США		
	1999г.	2002г.	2004г.	1995г.	2000г.	2004г.
Россия	4200	9700	9800	103,7	79,0	237,0
Казахстан	3200	7200	7800	78,5	101,1	207,3
Белоруссия	5300	8700	6800	65,5	73,6	161,8
Украина	2200	4500	6300	49,8	42,3	110,8
Туркменистан	1800	6700	5700	…	…	…
Армения	2900	3600	4600	17,4	42,1	78,7
Азербайджан	1770	3700	3800	14,1	49,5	98,4
Грузия	2300	3200	3100	10,5	36,5	58,5
Молдова	2200	2600	1900	31,8	32,8	89,5
Узбекистан	2500	2600	1800	35,8	…	…
Киргизия	2300	2900	1700	34,0	25,7	51,7
Таджикистан	1020	1300	1100	8,6	8,5	21,5
Эстония	5600	11.000	14.300	…	…	…
Латвия	4200	8900	11.500	…	…	…
Литва	4800	8400	12.500	…	…	…

АЗЕРБАЙДЖАН

В ноябре 1990г. Нахичеванская АССР была преобразована в Нахичеванскую Республику (столица – г.Нахчыван), которая по-прежнему остается эксклавом.

В сентябре 1991г. Нагорно-Карабахская автономная область объединилась с Шаумяновским районом Азербайджана в Нагорно-Карабахскую Республику (4,4 тыс. кв. км; 6 районов, население 194 тыс. чел. (1991г.), столица – г.Степанакерт), провозгласив свою независимость от Азербайджана. Она перестала подчиняться Баку, и была признана только Арменией. В ответ Верховный Совет Азербайджана ликвидировал в ноябре 1991г. Нагорно-Карабахскую АО и не признал самопровозглашенную Нагорно-Карабахскую республику (НКР). В ходе армяно-азербайджанской войны 1991-94гг. войсками НКР было занято около 20% прилегающей к ней территории Азербайджана (Лачинский коридор, Агдам, южные районы Низменного Карабаха – Зангеланский, Кубатлинский, Джебраильский, Физулинский, откуда бежали все азербайджанцы; эти районы обозначены * в табл.6).

Административно-территориальное деление остальной территории страны по сравнению с 1991г. изменилось мало (см. табл.6): в 2003г. имелось 59 районов и 7 городов-муниципалитетов в основной части; 6 районов и 1 город-муниципалитет – в Нахичеванской автономной республике. Территория по-прежнему делится на районы, часть из которых были объединены или изменены их границы. Проектировавшееся разделение территории на области до сих пор не осуществлено.

Первая национальная перепись населения проведена в 1999г. Этническая структура изменилась следующим образом (см. табл. 5).

Таблица 5.

Этнический состав населения Азербайджана в 1979-1999гг.(тыс. чел.)
(Источник: www.azstat.org/publications/yearbook/SYA2004/pdf/02en.pdf)

национальности	**1979г.**	**1989г.**	**1999г.**
Все население	6026,5	7021,2	7953,4
в т.ч. Азербайджанцы	4708,8	5805,0	7205,5
Лезгины	158,1	171,4	178,0
Русские	475,3	392,3	141,7
Армяне	475,5	390,5	120,7
Талыши	…	21,2	76,8
Аварцы	36,0	44,1	50,9

Турки	7,9	17,7	43,4
Татары	31,4	28,0	30,0
Украинцы	26,4	32,3	29,0
Цахуры	8,5	13,3	15,9
Грузины	11,4	14,2	14,9
Курды	5,7	12,2	13,1
Таты	8,8	10,2	10,9
Евреи	35,5	25,2	8,9
Удины	5,8	…	4,1

Судя по цифрам, в материалы этой переписи внесены сведения о населении Нагорно-Карабахской АО, которая де-факто вышла из состава Азербайджана, а также о районах, занятых армянскими войсками (каким образом там была проведена азербайджанская перепись, совершенно не понятно; это внушает мысль о ее неполноте и недостоверности). Численность азербайджанцев значительно увеличилась (с 82,7% в 1989г. до 90,6%); армян сократилась по известным причинам; значительно уменьшилась доля русских (с 5,6% до 1,8%); увеличилась численность талышей. В Нахичеванской республике в 1999г. подавляющее большинство (из общего населения в 309,3 тыс. чел.) составляли азербайджанцы (306,5 тыс. чел.); меньшинствами являлись курды – 1,9 тыс., русские – 0,5 тыс., турки – 0,2 тыс. чел.

Таблица 6.

Административно-территориальное деление в 2003г.и численность населения районов и городов Азербайджана в 1999-2004гг. (тыс. чел.)

* - районы, входящие в состав непризнанной Нагорно-Карабахской Республики или занятые ее войсками

Районы и города	Площадь, кв. км	Население, тыс. чел. на 27.01.1999г.	Население, тыс. чел. на 1.1.2004г.	Административный центр
Абшерон (б. Апшеронский)	1360	81,8	89,9	Хырдалан
Агдам*	1150	153,3	163,0	Агдам
Агдаш	1050	89,2	93,3	Агдаш
Агджабеди	1760	107,8	112,6	Агджабеди
Агстафа (б. Акстафа)	1500	73,9	76,1	Агстафа
Город Али-Байрамлы	30	69,5	72,1	-
Астара	620	84,3	89,6	Астара
Ахсу	1020	62,3	65,8	Ахсу
Город Баку	2130	1788,9	1839,8	-
Балакен (б. Белоканы)	920	83,7	86,0	Балакен
Барда	960	129,6	135,1	Барда
Бейлаган (б.Ждановск)	1130	78,5	81,0	Бейлаган
Биласувар (б. Пушкино)	1400	74,9	80,0	Биласувар
Габала (б. Куткашен)	1550	82,8	88,3	Габала
Гадабей (б. Кедабек)	1290	86,2	89,4	Гадабей
Газах (б. Казах)	700	81,0	83,7	Газах
Гах (б. Кахи)	1490	51,2	52,9	Гах
Геранбой (б.Касум-Исмаилов)	1790	86,6	90,1	Геранбой
Гобустан	1370	34,2	36,8	Мараза
Гойчай (б. Геокчай)	740	100,5	104,3	Гойчай
Губа (б. Куба)	2580	136,8	142,0	Губа
Губадлы * (б.Кубатлы)	800	32,9	34,7	Губадлы
Гусар (б. Кусары)	1540	80,8	83,9	Гусар
Город Гянджа	110	299,3	303,1	-
Дашкесан	1050	30,4	31,7	Дашкесан
Девечи (б. Дивичи)	1090	46,0	48,1	Девечи
Джалилабад	1440	170,0	179,6	Джалилабад
Джебраил *	1050	59,3	64,2	Джебраил
Евлах	1540	108,2	111,6	Евлах
Загатала (б.Закаталы)	1350	107,2	110,8	Загатала
Зангилан * (б. Зангелан)	710	35,3	36,7	Зангилан
Зардаб	860	46,1	48,7	Зардаб
Имишлы	1820	104,0	108,2	Имишлы
Исмаиллы	2060	72,1	75,5	Исмаиллы
Кельбаджар *	3050	66,2	71,1	Кельбаджар
Кюрдамир	1630	92,2	97,3	Кюрдамир
Лачин*	1840	63,2	67,2	Лачин
Ленкеран (б. Ленкорань)	1540	189,9	196,1	Ленкеран
Лерик	1080	63,3	68,4	Лерик

Масаллы	720	173,9	182,3	Масаллы
Город Мингечевир (б.Мингечаур)	130	94,0	95,1	-
Город Нафталан	2	7,6	7,5	-
Нефтчала (б. Нефтечала)	1450	71,5	74,7	Нефтчала
Огуз (б. Варташен)	1220	36,5	38,4	Огуз
Саатлы	1180	82,7	86,4	Саатлы
Сабирабад	1470	136,9	142,3	Сабирабад
Сальян (б. Сальяны)	1790	112,0	116,4	Сальян
Самух	1450	49,7	50,5	Набиагалы
Сиазан	700	33,5	35,3	Сиазан
Город Сумгайыт (б.Сумгаит)	80	283,2	290,7	-
Тертер * (б. Мир-Башир)	960	92,2	94,8	Тертер
Товуз (б. Тауз)	1900	142,9	148,8	Товуз
Уджар (б. Уджары)	850	71,3	73,9	Уджар
Физули *	1390	136,5	143,6	Физули
Хаджигабул	1640	57,9	60,5	Гази-Маммад (б. Кази-Магомед)
Город Ханкенди (Степанакерт)*	8	54,5	54,7	-
Ханлар	1030	53,3	54,7	Ханлар
Хачмаз (б. Хачмас)	1050	144,3	151,0	Хачмаз
Ходжавенд *	1460	39,6	40,5	Ходжавенд
Ходжалы * (Аскеран)	940	23,8	24,6	Ходжалы
Хызы	1850	13,1	13,7	Хызы
Шамахы (б. Шемаха)	1610	80,6	84,8	Шамахы
Шамкир (б. Шамхор)	1660	173,4	179,6	Шамкир
Шеки	2430	157,4	163,3	Шеки
Шуша *	290	24,3	25,7	Шуша
Ярдымлы	670	49,0	53,4	Ярдымлы
Нахичеванская автономная республика				
Нахичеванская АР	5500	354,1	369,8	Нахчыван (б.Нахичевань)
Город Нахчыван (б. Нахичевань)	130	63,1	64,4	-
Бабек	1170	71,4	…	Бабек
Джульфа	1000	35,9	…	Джульфа
Ордубад	970	40,6	…	Ордубад
Садарак	150	12,0	…	Садарак
Шарур (б. Ильичевск)	1160	110,7		Шарур
Шахбуз	920	20,3	…	Шахбуз

Население увеличивалось во всех районах, но быстрее в Баку, Нахичеванской республике и районе Джалилабад. По азербайджанским оценкам с территории 11 районов, занятых войсками НКР (Кельбаджар, Лачин, Губадлы, Зангилан, Джебраил, Физули, Шуша, Ходжавенд, Ходжалы, Агдам, Тертер общей площадью 13 тыс. кв. км), в другие районы страны в 1991-94гг. переселились 788.350 беженцев.

Население непризнанной Нагорно-Карабахской Республики на 1 октября 2004г. по оценке местного правительства составляло 146,6 тыс. чел. (в 1991г. – 194 тыс.). В 2005г. здесь проведена собственная перепись населения. В состав НКР входят 6 районов: Аскеран, Гадрут, Мардакерт, Мартуни, Шаумян, Шуши. Столица НКР – Степанакерт. Шаумяновский район НКАО был упразднен Верховным Советом Азербайджана в январе 1991г. и включен в состав Касум-Исмаиловского района, который в связи с этим был переименован в Геранбойский (см. табл.6). Однако де-факто он остался в составе НКР. Площадь НКР официально составляет 4,4 тыс. кв. км; прилегающей к ней территории Азербайджана, занятой войсками НКР (включая саму НКР), составляет 13 тыс. кв. км.

АРМЕНИЯ

Административно-территориальное деление страны изменилось в ноябре 1995г., когда вместо советских районов территория была разделена на 10 областей (см. табл.8). После этого АТД не менялось.

Первая национальная перепись населения проведена в 2001г. Этническая структура изменилась следующим образом (см. табл. 7).

Таблица 7.

Этнический состав населения Армении в 1979-2001гг.(тыс. чел.)
(Источник: www.armstat.am/census/)

национальности	**1979г.**	**1989г.**	**2001г.**
Все население	3037,3	3304,8	3213,0
в т.ч. Армяне	2725,0	3083,6	3145,4

Езиды	…	…	40,6
Русские	70,3	51,6	14,7
Ассирийцы	6,2	6,0	3,4
Курды	50,8	56,1	1,5
Азербайджанцы	160,8	84,9	-
Украинцы	8,9	8,3	1,6

При общем сокращении численности населения, число армян в межпереписной период увеличилось (несмотря на массовую эмиграцию в Россию и другие страны). Все азербайджанцы покинули Армению в 1989-91гг. в связи с армяно-азербайджанским конфликтом. Численность русских значительно уменьшилась. Из курдов вновь выделились в самостоятельную этническую группы езиды (иезиды), которые в переписи 1926г. считались отдельным этносом.

Таблица 8.

Административно-территориальное деление в 2005г.и численность населения областей Армении в 1995-2005гг.(тыс. чел.)

Области (марзы)	Площадь (кв. км)	Население, тыс. чел. в 1995г.	Население, тыс. чел. в 2001г.	Население тыс. чел. на 1.07.2005г.	Административный центр (население тыс. чел. в 2001г.)
Армения	**29.743**	**3759,8**	**3213,0**	**3215,9**	Ереван – 1103,5
Арагацотн	2753	161,7	138,3	139,3	Аштарак – 21,5
Арарат	2096	302,1	272,0	273,7	Арташат – 25,1
Армавир	1242	314,0	276,2	278,4	Армавир (б. Октемберян) – 32,0
Вайоцдзор	2308	69,7	56,0	55,8	Ехегнадзор – 8,2
Гегаркуник	5348	255,8	237,7	239,2	Гавар (б. Камо) – 26,6
Котайк	2089	327,1	272,5	274,6	Раздан – 52,8
Лори	3789	391,7	286,4	283,4	Ванадзор (б. Кировакан) – 107,4
Сюник	4506	161,4	152,7	153,0	Капан – 45,7
Тавуш	2704	170,0	134,4	134,4	Иджеван – 20,2
Ширак	2681	357,6	283,4	281,3	Гюмри (б. Ленинакан) – 159,1
Ереван (столица)	227	1248,7	1103,5	1102,3	Ереван

Армения потеряла после распада СССР значительную часть своего населения (см. табл. 7). Во всех областях в 1995-2001гг. наблюдалась сильная депопуляция, особенно в Лори, Ширак, Котайк и Ереване; более слабая депопуляция была характерна для окраинных областей (Сюник, Гегаркуник, Вайоцдзор). Большое число армян переселилось в Москву, регионы Северного Кавказа, а также за пределы бывшего СССР. После 2001г. начался незначительный рост, за исключением северных областей.

Людность городов также уменьшилась. По переписи 2001г. население городов было следующим (тыс. чел.): Ереван – 1103,5; Гюмри (б.Ленинакан) – 159,1; Ванадзор (б.Кировакан) – 107,4; Вагаршапат (б. Эчмиадзин) – 56,4; Раздан – 52,8; Капан (б.Кафан) – 45,7; Абовян – 44,6; Армавир (б.Октемберян) – 32,0; Гавар (б.Камо) – 26,6; Арташат – 25,1; Чаренцаван – 25,0.

БЕЛОРУССИЯ

Административно-территориальное деление верхнего уровня после 1991г. не изменилось.

Первая национальная перепись населения проведена в 1999г. Этническая структура изменилась следующим образом (см. табл. 9).

Таблица 9.

Этнический состав населения Белоруссии в 1979-1999гг.(тыс. чел.)

(Источник: СНГ в 2004г. – М., 2005.)

национальности	**1979г.**	**1989г.**	**1999г.**
Все население	9532,5	10.151,8	10.045,2
в т.ч. Белорусы	7568,0	7904,6	8158,9
Русские	1134,1	1342,1	1141,7
Поляки	403,2	417,7	395,7
Украинцы	231,0	291,0	237,0
Евреи	135,4	112,0	27,8

Численность населения страны в межпереписной период уменьшилась, но незначительно; число белорусов увеличилось, а русских, поляков и украинцев немного уменьшилась.

Таблица 10.

Административно-территориальное деление и численность населения областей Белоруссии в 1989-2004гг.(тыс. чел.)

Области	Население, тыс. чел. в 1989г.	Население, тыс. чел. на 14.02.1999г.	Население, тыс. чел. на 1.01. 2004г.	Административный центр
Белоруссия	10.151,8	10.045,2	9849,1	Минск
Брестская	1199,5	1485,1	1462,9	Брест
Витебская	1409,9	1377,2	1321,1	Витебск
Гомельская	1667,8	1545,1	1505,4	Гомель
Гродненская	1163,6	1185,2	1146,1	Гродно
Минская	1574,6	1562,0	1503,0	Минск
Могилёвская	1279,8	1213,5	1169,2	Могилёв
Город Минск	1607,1	1677,1	1741,4	-

Население Белоруссии медленно сокращается, особенно в восточных областях (Гомельской, Могилёвской, Витебской), а также в Минской. Незначительный рост наблюдался в западных областях (Брестской и Гродненской), но в последние годы он прекратился. Значительно увеличилось население столицы.

ГРУЗИЯ

11 декабря 1990г. Верховным Советом Грузии была ликвидирована Юго-Осетинская автономная область, а в апреле 1991г. ее районы были упразднены и включены в состав соседних сельских районов Грузии (Цхинвальский – в состав Горийского; Корнисский – в состав Карельского; Синагурский сельсовет из Джавского района передан в состав Сачхерского района, а Кировский и Часавальский сельсоветы этого района – в состав Онского района). Статус Южной Осетии после 1990г. не определен, но она существует де-факто (столица Цхинвал), провозгласив свою независимость в 1992г.

После грузино-абхазской войны 1992-94гг. из состава Грузии де-факто вышла Республика Абхазия (столица – г.Сухум), которая провозгласила свою независимость. 80% ее населения имеет российское гражданство.

По новой конституции Грузии 1995г. ее территория была разделена на 9 краев (областей) и 2 республики (см. табл.12). Де-факто самопровозглашенные республики Абхазия и Южная Осетия не входят в состав Грузии. Они намереваются провести референдумы о независимости и присоединении к России.

Первая национальная перепись населения Грузии проведена в 2002г. В ней не учтено население Абхазии и Южной Осетии. В январе 2003г. была проведена перепись населения в Абхазии, численность которого по предварительным итогам составляла 330 тыс. чел. (www.abkhaziya.info/GOS/). Население Южной Осетии – 70 тыс. (оценка 2003г.).

Этническая структура населения Грузии изменилась следующим образом (см. табл. 11).

Таблица 11.

Этнический состав населения Грузии в 1979-2002гг.(тыс. чел.)
(Источник: www.statistics.ge/index_eng.htm)

национальности	**1979г.**	**1989г.**	**2002г.**
Все население	4993,2	5400,8	4371,5
в т.ч. Грузины	3433,0	3787,4	3661,2
Азербайджанцы	255,7	307,6	284,8
Армяне	448,0	437,2	248,9
Русские	371,6	341,2	67,7
Осетины	160,5	164,1	38,0
Абхазы	85,3	95,9	3,5
Езиды	-	-	18,3
Курды	25,7	33,3	2,5
Греки	95,1	100,3	15,2
Украинцы	45,0	52,4	7,0

Численность населения в межпереписной период сократилась более чем на 1 млн. чел. (многие жители покинули страну во время гражданской войны и последовавшего за ней глубокого экономического кризиса; не учтены также жители Абхазии и Южной Осетии). Уменьшилась численность самих грузин, проживавших в Грузии, а также азербайджанцев (незначительно). Численность армян сократилась значительно, русских – в 5 раз, греков – в 6,5 раз. Так как перепись не учла осетин и абхазов, проживающих в самопровозглашенных республиках Абхазия и Южная Осетия, их численность в пределах Грузии сильно сократилась. Среди курдов в качестве самостоятельного этноса выделились езиды (см. также Армению).

Таблица 12.

Административно-территориальное деление в 2002г.и численность населения областей Грузии в 1989-2002гг.(тыс. чел.)

Области	Площадь области (республики), кв. км	Население, тыс. чел. в 1989г.	Население, тыс. чел. на 17.01.2002г.	Административный центр
Грузия	69.493	5400,8	4371,5	Тбилиси
Абхазская Республика	8640	525,1	330?	Сухуми (Сухум)
Аджарская Республика	2880	392,4	376,0	Батуми
Гурия	2032	158,1	143,4	Озургети
Имеретия	6475	766,9	699,7	Кутаиси
Кахетия	11311	441,0	407,2	Телави
Квемо-Картли	6072	608,5	497,5	Рустави
Мцхета-Мтианети	6786	133,9	125,4	Мцхета
Рача-Лечхуми и Земо-Сванети	4990	59,8	51,0	Амболаури
Самегрело и Земо-Сванети	7440	424,7	466,1	Зугдиди
Самцхе-Джавахетия	6413	235,5	207,6	Ахалцихе
Шида-Картли	5729	321,6	314,0	Гори

Численность населения всех областей и республик сократилась, особенно в Абхазии (из-за войны), Квемо-Картли и Имеретии (из-за гражданской войны). Некоторые области потеряли незначительное число жителей (Аджария, Гурия, Кахетия, Мцхета-Мтианети, Самцхе-Джавахетия), поскольку гражданская война затронула их в меньшей степени. Население Мингрелии (Самегрело и Земо-Сванети) увеличилось за счет беженцев из Абхазии.

Процесс депопуляции был характерен и для городов (см. табл.13).

Таблица 13.

Изменение людности городов Грузии в 1989-2002гг.(тыс. чел.)

(Источник: www.statistics.ge/index_eng.htm)

города	**1989г.**	**2002г.**
Тбилиси	1243,2	1073,3
Кутаиси	232,5	186,0
Батуми	136,9	121,8
Сухуми	119,2	…
Рустави	159,0	116,4
Зугдиди	49,6	68,9
Гори	67,8	49,5
Поти	50,6	47,1
Цхинвали	42,3	…
Самтредиа	34,3	29,8
Хашури	31,7	28.6
Сенаки	28,9	28,1
Зестафони	25,9	24,2
Гагра	24,0	…
Телави	27,8	21,8
Ткварчели	21,7	…
Марнеули	27,1	20,1
Очамчира	20,1	…
Озургети	23,3	18,7
Кобулети	20,6	18,6
Ахалцихе	24,7	18,5
Цхалтубо	17,4	16,8
Каспи	17,1	15,2
Ткибули	22,0	14,5
Боржоми	17,8	14,4
Чиатура	28,9	13,8
Гардабани	17,0	11,9
Ахалкалаки	15,2	9,8

Население во всех городах, кроме Зугдиди (увеличилось за счет беженцев из Абхазии), уменьшилось. Более процветающий Батуми обогнал по численности жителей находящийся в упадке Рустави, где заводы почти не работают. Значительно сократилась численность населения Тбилиси, Кутаиси, Рустави и Гори; многих бывших промышленных центров среднего размера. В то же время города с морскими портами и крупными транспортными узлами (Батуми, Поти, Хашури, Самтредиа, Зестафони) потеряли населения не так много, как остальные.

КАЗАХСТАН

В августе 1990г. были восстановлены ликвидированные в 1988г. области Мангышлакская (как Мангистауская) и Тургайская. В 1992г. было проведено переименование областей: Алма-Атинская стала называться Алматинской; Гурьевская – Атырауской; Уральская – Западно-Казахстанской; Целиноградская – Акмолинской; Чимкентская – Южно-Казахстанской. В 1993г. Джамбульская область переименована в Жамбылскую, Кокчетавская – в Кокшетаускую, Талды-Курганская – в Талдыкорганскую; в 1995г. – Джезказганская – в Жезказганскую; в 1996г. – Кзыл-Ординская – в Кызылординскую, а Кустанайская – в Костанайскую.

В 1997г. была осуществлена реформа административно-территориального деления, в результате которой были ликвидированы сразу 5 областей (их число сократилось с 19 до 14). Их территории были переданы в состав соседних: Жезказганская – в состав Карагандинской; Кокшетауская – в состав Северо-Казахстанской; Семипалатинская – в состав Восточно-Казахстанской; Талдыкорганская – в состав Алматинской; Тургайская – большая часть в состав Костанайской, а ее восточные районы – в состав Акмолинской. Столица страны была перенесена из Алматы в Астану (б. Целиноград).

В 1999-2000гг. областные центры Акмолинской и Алматинской областей были перенесены из столичных городов (Астаны и Алматы) в Кокшетау и Талдыкорган соответственно. В 1999-2003гг. изменены названия некоторых городов (Екибастуз, Сатбаев, Риддер, Туркистан).

Первая национальная перепись населения проведена в 1999г. Этническая структура населения страны изменилась следующим образом (см. табл. 11).

Таблица 14.

Этнический состав населения Казахстана в 1979-2004гг.(тыс. чел.)

(Источник: разные)

национальности	**1979г.**	**1989г.**	**1999г.**	**2004г.**
Все население	14.684,3	16.464,5	14.953,1	14.951,3
в т.ч. Казахи	5289,3	6534,6	7985,0	8550,8
Русские	5991,2	6227,5	4479,6	4072,6
Украинцы	898,0	896,2	547,1	469,4
Узбеки	263,3	332,0	370,7	409,7
Немцы	900,2	957,5	353,4	237,7
Татары	313,5	328,0	249,0	232,7
Уйгуры	147,9	185,3	210,3	223,0
Белорусы	181,5	182,6	111,2	…
Корейцы	92,0	103,3	99,7	…
Азербайджанцы	73,3	90,1	78,3	…

Население Казахстана сократилось из-за эмиграции русских, немцев, украинцев. Выросла численность и доля казахов и узбеков.

Таблица 15.

Административно-территориальное деление в 2003г.и численность населения областей Казахстана в 1989-2002гг.

(тыс. чел.)

Области	Площадь (тыс. кв. км)	Число районов	Население, тыс. чел.			Административный центр
			1989г.	**1999г.**	**2002г.**	
Казахстан	**2724,9**	**160**	**16199,1**	**14953,1**	14.820,9	Астана
Акмолинская	121,4	17	1064,4	836,3	719,9	Кокшетау
Актюбинская	300,6	12	732,7	682,6	669,7	Актобе
Алматинская	223,9	16	1642,9	1558,5	1558,2	Талдыкорган
Атырауская	118,6	7	424,7	440,3	450,2	Атырау
Восточно-Казахстанская	283,3	15	1767,2	1531,0	1485,5	Усть-Каменогорск
Жамбылская	144,3	10	1038,7	988,8	980,6	Тараз
Западно-Казахстанская	151,3	12	629,5	616,8	602,6	Уральск
Карагандинская	428,0	9	1745,4	1410,2	1350,8	Караганды

Костанайская	196,0	16	1223,8	1017,7	938,8	Костанай
Кызылординская	226,0	7	574,5	596,2	606,6	Кызылорда
Мангистауская	165,6	4	324,2	314,7	332,4	Актау
Павлодарская	124,8	10	942,3	807,0	758,9	Павлодар
Северо-Казахстанская	123,2	13	912,1	726,0	691,6	Петропавловск
Южно-Казахстанская	117,3	12	1823,5	1978,3	2045,4	Шымкент
Астана, город (акимат)	0,3	-	281,3	319,3	500,0	-
Алматы, город (акимат)	0,3	-	1071,9	1129,4	1136,1	-

Численность населения северных и восточных областей (Актюбинская, Костанайская, Северо-Казахстанская, Акмолинская, Павлодарская, Восточно-Казахстанская), а также Карагандинской сократилась; она увеличилась только в Атырауской, Кызылординской, Мангистауской и Южно-Казахстанской областях, а также в Астане и Алматы.

Таблица 16.

Изменение людности городов Казахстана в 1989-2002гг.(тыс. чел.)

(Источник: административные карты Республики Казахстан)

Города	Население, тыс. чел.		
	1989г.	**1999г.**	**2002г.**
Алматы	1071,9	1129,4	1136,1
Астана (б.Целиноград, Акмолинск)	276,0	313,0	500,0
Караганды (б.Караганда)	507,3	436,9	424,2
Шымкент (б.Чимкент)	380,1	360,1	354,4
Тараз (б. Джамбул)	304,0	330,1	324,5
Усть-Каменогорск	322,2	311,0	300,9
Павлодар	329,7	300,5	285,6
Семипалатинск	317,1	269,6	267,1
Актобе (б.Актюбинск)	253,0	253,1	249,6
Костанай (б. Кустанай)	223,6	221,4	207,1
Петропавловск	239,6	203,5	194,7
Уральск	199,5	195,5	189,1
Темиртау	213,6	170,5	161,0
Кызылорда	150,4	157,4	157,8
Актау (б. Шевченко)	160,7	143,4	149,8
Атырау (б. Гурьев)	147,2	142,5	144,5
Екибастуз (б.Экибастуз)	135,0	127,2	120,6
Кокшетау (б. Кокчетав)	135,4	123,4	120,4
Рудный	125,2	109,5	102,5
Талдыкорган (б. Талды-Курган)	118,6	98,0	94,2
Жезказган (б. Джезказган)	107,1	90,0	89,8
Туркистан (б.Туркестан)	77,7	85,6	89,3
Балхаш	86,7	65,4	65,4
Сатбаев (б.Сатпаев)	59,3	58,7	60,9
Жанаозен (б. Новый Узень)	48,5	48,9	55,2
Кентау	63,8	55,5	54,6
Риддер (б.Лениногорск)	68,7	56,3	54,1
Зыряновск	52,9	43,9	42,1
Сарань	63,9	43,0	40,8
Аксу	47,3	43,3	40,0
Степногорск	63,3	47,4	39,5
Шахтинск	65,6	41,6	38,5
Аркалык	64,4	45,7	30,0

Людность большинства городов страны уменьшилась (см. табл.16). Рост наблюдался только в столичных городах (Астане, Алматы), а также в Туркистане, Сатпаеве, Атырау, Кызылорде, Жанаозене.

КИРГИЗИЯ

В октябре 1988г. была ликвидирована Таласская область, районы которой вошли в состав Иссык-Кульской и Ошской областей. В июле 1989г. была упразднена Нарынская область, территория которой была включена в состав Иссык-Кульской области (областной центр был перенесен из г.Пржевальск в г. Рыбачье, который в связи с этим переименован в г.Иссык-Куль). В январе 1991г. были образованы новые области – Чуйская и Джалал-Абадская – и восстановлены ликвидированные до этого Нарынская и Таласская области; областной центр Иссык-Кульской области был перенесен из г.Иссык-Куль (он переименован в г.Балыкчи) в г.Каракол (бывший Пржевальск). 12 октября 1999г. на юго-западе страны образована новая Баткенская область, в которую были включены 3 района Ошской области. В октябре 2000г. в день 3000-летия Оша этот город был

провозглашен второй столицей Киргизии. 5 августа 2003г. административный центр Чуйской области был переведен из Бишкека в Токмак.

Первая национальная перепись населения проведена в 1999г. Этническая структура населения страны изменилась следующим образом (см. табл. 17).

Таблица 17.

Этнический состав населения Киргизии в 1979-1999гг. (тыс. чел.)

(Источник: разные)

национальности	**1979г.**	**1989г.**	**1999г.**
Все население	3522,8	4257,8	4823
в т.ч. Киргизы	1687,4	2229,7	3128
Русские	911,7	916,6	603
Узбеки	426,2	550,1	665
Немцы	101,1	101,3	…
Украинцы	109,3	108,0	50
Татары	72,0	70,1	…

Население Киргизии сократилось из-за массовой эмиграции русских, немцев, украинцев. Значительно выросла численность киргизов; увеличилось число узбеков (проживают в Ферганской долине).

Таблица 18.

Административно-территориальное деление в 2001г. и численность населения областей Киргизии в 1989-1999гг.(тыс. чел.)

Области	Площадь (кв. км)	Число районов в 2001г.	Население, тыс. чел. в 1989г.	Население, тыс. чел. в 1999г.	Административный центр
Киргизия	**199.945,0**	**40**	**4257,8**	**4822,9**	**Бишкек**
Город Бишкек	127,3	-	619,9	762,3	-
Баткенская	17.023,9	3	313,0	382,4	Баткен
Джалал-Абадская	33.647,5	8	748,8	869,3	Джалал-Абад
Иссык-Кульская	43.144,0	5	409,6	413,1	Каракол
Нарынская	46.706,9	5	249,4	249,1	Нарын
Ошская	29.165,1	7	947,9	1176,0	Ош
Таласская	11.445,9	4	193,8	199,9	Талас
Чуйская	18.684,4	8	807,8	770,8	Токмак

В межпереписной период незначительно сократилась численность населения только в Чуйской области; в остальных регионах шел быстрый рост, особенно в южных областях (Ошской, Джалал-Абадской, Баткенской) и городе Бишкек. Население городов, наоборот, уменьшилось (особенно в Токмаке, Карабалта, Кызыл-Кия, Майлису) или изменилось незначительно (см. табл. 19).

Таблица 19.

Изменение людности городов Киргизии в 1989-1999гг. (тыс. чел.)

(Источник: разные)

города	**1989г.**	**1999г.**
Бишкек	619,9	750,3
Ош	211,0	208,5
Джалал-Абад	70,9	70,4
Каракол	61,5	64,3
Токмак	72,9	59,4
Карабалта	53,9	47,2
Узген	34,2	41,5
Балыкчи	42,4	41,3
Нарын	42,2	40,0
Талас	30,5	32,6
Кызыл-Кия	36,8	31,8
Ташкумыр	23,3	23,3
Кант	24,0	22,1
Майлису	29,6	20,4

ЛАТВИЯ

Территория страны по-прежнему, как и в советское время, делится на 26 районов и 7 городских муниципалитетов (см. табл.21).

Вторая национальная перепись населения проведена в марте 2000г. (первая – в 1935г.). Из 2377,4 тыс. жителей 74,5% имели латвийское гражданство, 21,2% не имели его (504 тыс. чел.); 103 тыс. чел. имели иностранное гражданство. Статистика этнической структуры населения в Интернете не доступна (необходимо приобретение платного печатного текста). Доступны лишь общие цифры в процентах (см. табл. 20), из которых нами рассчитана приблизительная численность этнических групп Латвии (они приведены в графе за 2000г.). Наибольшее число русских проживает в Риге (43,5% населения города), Даугавпилсе (55,2%) и Резекне (50,7% населения города). Поляки концентрируются в Латгалии. Численность латышей немного уменьшилась, русских – значительно (эмиграция в Россию и другие страны). Также сократилось число украинцев и белорусов.

Таблица 20.

Этнический состав населения Латвии в 1979-2000гг. (тыс. чел.)
(Источник: Интернет)

национальности	**1979г.**	**1989г.**	**1989г.** Доля (%) от всего населения	**2000г.** (рассчитано автором)	**2000г.** Доля (%) от всего населения
Все население	2502,8	2666,6	100%	2377,4	100%
в т.ч. Латыши	1344,1	1387,8	52,0%	1369,4	57,6%
Русские	821,5	905,5	34,0%	703,7	29,6%
Белорусы	111,5	119,7	4,5%	97,5	4,1%
Украинцы	66,7	92,1	3,5%	64,2	2,7%
Поляки	62,7	60,4	2,3%	59,4	2,5%
Евреи	28,3	22,9	0,9%	9,5	0,4%
Литовцы	37,8	34,6	1,3%	…	…

Таблица 21.

Административно-территориальное деление и численность населения районов Латвии в 2000г.(тыс. чел.)

Районы	Площадь района, кв.км	Население тыс. чел. на 31.03.2000г.
ЛАТВИЯ	64.589	2377,4
Айзкрауклес	2565	42,0
Алукснес	2243	26,4
Балву	2386	30,6
Баускас	1882	53,2
Валкас	2437	34,3
Валмиерас	2365	60,4
Вентспилс	2472	14,6
Гулбенес	1877	28,2
Даугавпилс	2525	42,8
Добелес	1633	40,2
Екабпилс	2998	56,3
Елгавас	1604	37,4
Краславас	2285	36,8
Кулдигас	2502	38,2
Лиепаяс	3594	46,8
Лимбажу	2602	40,2
Лудзас	2412	35,1
Мадонас	3346	46,5
Огрес	1840	63,1
Прейлу	2041	41,7
Резекнес	2812	43,1
Ригас	3059	144,3
Салдус	2182	38,9
Талсу	2751	49,8
Тукума	2447	54,2
Цесу	3067	60,6

Численность населения больших и средних городов (муниципалитетов) по переписи 2000г. составляла (тыс. чел.): Рига – 763,3; Даугавпилс – 115,3; Лиепая – 89,4; Елгава – 63,7; Юрмала – 55,7; Вентспилс – 43,9; Резекне – 39,2.

ЛИТВА

В 1995г. 44 административных района были объединены в 10 уездов (апскрите; см. табл.23). Перепись населения проведена в апреле 2001г. Этнический состав населения приведен в табл.22.

Таблица 22.

Этнический состав населения Литвы в 1979-2001гг. (тыс. чел.)

(Источник: Интернет)

национальности	**1979г.**	**1989г.**	**2001г.** вся Литва	2001г. Вильнюс	2001г. Каунас
Все население	3391,5	3674,8	3484,0	553,9	378,9
в т.ч. Литовцы	2712,2	2924,2	2907,3	318,5	352,0
Поляки	247,0	258,0	235,0	104,4	1,6
Русские	303,5	344,5	219,8	77,7	16,6
Белорусы	57,6	63,2	42,9	22,6	1,1
Украинцы	32,0	44,8	22,5	7,2	1,9
Евреи	14,7	12,3	4,0	2,8	0,4

Население Литвы заметно сократилось в межпереписной период. Численность литовцев и поляков уменьшилась совсем незначительно, тогда как русских более чем на 120 тыс. чел., равно как и украинцев и евреев. Большинство поляков проживает в восточной части страны (Виленский коридор), русские – в Вильнюсе и Клайпеде.

Таблица 23.

Административно-территориальное деление и численность населения уездов Литвы в 2001г.(тыс. чел.)

уезды	Площадь уезда, кв.км	Население тыс. чел. на 6.04.2001г.	административный центр уезда
ЛИТВА	65.300	3484,0	Вильнюс
Алитус	5425	187,8	Алитус
Вильнюс	9760	850,1	Вильнюс
Каунас	8060	701,5	Каунас
Клайпеда	5209	385,8	Клайпеда
Мариямполес	4463	188,6	Мариямполе
Панявежис	7881	300,0	Панявежис
Таураге	4411	134,3	Таураге
Тельшю	4350	179,9	Тельшяй
Утянос	7201	186,0	Утяна
Шяуляй	8540	370,1	Шяуляй

Численность населения больших и средних городов по переписи 2001г. составляла (тыс. чел.): Вильнюс – 542,3; Каунас – 378,9; Клайпеда – 193,0; Шяуляй – 133,9; Панявежис – 119,7; Алитус – 71,5; Мариямполе – 48,7; Мажейкяй – 42,7; Тельшяй – 31,5; Висагинас – 29,6; Таураге – 29,1; Укмярге – 28,8; Друскининкай – 25,4; Паланга – 17,6.

МОЛДОВА

В 1990г. из состава Республика Молдова выделилась самостоятельная Приднестровская Молдавская Республика (ПМР), состоявшая из 5 районов левого берега Днестра (Каменский, Рыбницкий, Дубоссарский, Григориопольский, Слободзейский), городов Тирасполь (столица) и Бендеры (на правом берегу р.Днестр). В 1993г. площадь ПМР составляла 4145 кв. км, население – 717,4 тыс. чел. В 1991г. на юге Молдовы была провозглашена Гагаузская республика (столица – Комрат), которая в 1994г. получила особый статус в составе республики Молдова.

В ноябре 1998г. в пределах Республики Молдова были упразднены старые советские районы, и территория разделена на 10 уездов (Единец, Сорока, Унгень, Бэлць, Орхей, Кишинэу, Лэпушна, Тигина, Кахул, Тараклия), автономию Гагаузия и «территориальную единицу Левобережья Днестра» (Приднестровье). Попятная реформа этого деления проведена в конце декабря 2001г., когда система уездов была упразднена, а вместо нее восстановлены старые районы и анклавные муниципии (см. табл.25).

Перепись населения в Республике Молдова проведена в октябре 2004г., в Приднепровской Молдавской Республике (ПМР) – в ноябре 2004г. Результаты обеих этих переписей в части этнической структуры населения еще не опубликованы (по Республике Молдова – только в %%); сведения по этнической структуре населения в целом в границах прежней Молдавской ССР приведены в табл.24. Доля молдаван увеличилась на 12%, доля украинцев и русских сократилась почти вдвое, поскольку не учтено население ПМР. В переписи появились румыны, которые в советский период в Молдавии официально не признавались как отдельный этнос.

Таблица 24.

Этнический состав населения Молдовы в 1979-2004гг. (тыс. чел.)

(Источники: материалы переписей 1979г. и 1989г.;
www.statistica.md/recensamint/Totalurile_recensamintului_populatiei_ru.doc)

национальности	**1979г.**	**1989г.**	**2004г.**	**1989г.**	**2004г. в**

			рассчитано автором через проценты	**в %%**	**%%**
Все население	3949,8	4335,4	3383,3	100	100
в т.ч. Молдаване	2525,7	2754,7	2564,5	63,53	75,8
Украинцы	560,7	600,4	284,2	13,85	8,4
Русские	505,7	562,1	199,6	12,97	5,9
Гагаузы	138,0	153,5	148,9	3,54	4,4
Болгары	80,7	88,4	64,3	2,04	1,9
Евреи	80,1	65,7	…	1,52	…
Румыны	-	-	74,4	-	2,2

По итогам переписи 5 октября 2004г. численность населения Республики Молдова составила 3383,3 тыс. чел. Переписью не охвачено Приднестровье вместе с Бендерами (там, по оценке на 1 января 2003г., проживало 611,2 тыс. чел.). Численность населения районов Республики Молдова (без Приднестровья) приведена в таблице 25.

Таблица 25.

Административно-территориальное деление и численность населения районов Республики Молдова по переписи 2004г.(тыс. чел.)

Районы	Население тыс. чел. на 1.01.2005г.
МОЛДОВА (без ПМР)	3386,0
Муниципалитет Кишинэу	716,7
Муниципалитет Бэлць	127,6
Анении Ной	81,7
Басарабяскэ	29,0
Бричень	77,8
Автономия Гагаузия	155,7
Глодень	60,8
Дондюшень	46,3
Дрокия	86,9
Дубэсарь	34,0
Единец	81,2
Кантемир	60,0
Кахул	119,2
Криулень	72,2
Кэлэрашь	75,1
Кэушень	90,6
Леова	51,1
Ниспорень	65,0
Окница	56,6
Орхей	116,2
Резина	48,0
Рышкань	69,3
Сорока	94,8
Стрэшень	88,9
Сынгерей	87,1
Тараклия	43,1
Теленешть	70,0
Унгень	110,8
Флорешть	89,2
Фэлешть	89,8
Хынчешть	119,8
Чимишлия	60,9
Шолденешть	42,2
Штефан-Водэ	70,6
Яловень	97,8

Население городов республики Молдова составляло по переписи 2004г. (тыс. чел.): Кишинэу – 592,6; Бэлць – 122,7; Кахул – 35,5; Унгень – 32,7; Сорока – 28,4; Орхей – 25,7; Комрат – 23,5.

В Приднестровской республике на 1 января 2001г. проживало 651,8 тыс. чел. (Демоскоп. – 2001. - №37-38), в т.ч. в районах: Слободзейском – 110,7 тыс., Григориопольском – 52,6 тыс., Каменском – 33 тыс.; в городах: Тирасполь – 164,9 тыс., Бендеры – 117,6 тыс., Рыбница – 60,5 тыс., Дубоссары – 29,1 тыс., п.г.т. Каменка – 12,9 тыс. чел.

В сентябре 2006г. в Приднестровской Молдавской Республике проведен референдум о независимости и присоединении ее к Российской Федерации, и большинство избирателей дало положительные ответы на оба вопроса.

РОССИЯ

В своей основе система АТД России в постсоветский период принципиально не изменилась, за исключением 1)разделения Чечено-Ингушская АССР в июне 1992г. на две самостоятельные республики – Чеченскую (столица Грозный) и Ингушетию (сначала столицей был город Назрань, с 11 июня 1999г. стал Магас); 2)образования в 2000г. 7 федеральных округов. Остальные изменения носили «косметический» характер.

Так, в 1991-93гг. поменяли свое официальное название некоторые бывшие автономные республики: Марийская АССР стал именоваться республикой Марий Эл, Калмыцкая АССР – республикой Калмыкия, Татарская АССР – республикой Татарстан, Северо-Осетинская АССР – республикой Северная Осетия – Алания, Башкирская АССР – республикой Башкортостан, Тувинская АССР – республикой Тыва, Якутская АССР – республикой Саха (Якутия). В 2003г. к названию Ханты-Мансийского автономного округа добавлено слово «Югра». В 1996г. районы Якутии стали называться улусами.

В 1991-93гг. ряд бывших автономных областей вышли из состава краев и областей и получили статус субъектов федерации. К ним относятся республики Адыгея (вышла из состава Краснодарского края), Карачаево-Черкесия (из состава Ставропольского края), Алтай (бывшая Горно-Алтайская автономная область; из состава Алтайского края), Хакасия (из состава Красноярского края); Еврейская автономная область (из состава Хабаровского края) и Чукотский автономный округ (из состава Магаданской области – 31 марта 1992г.).

Остались в составе прежних краев и областей Ненецкий автономный округ (Архангельская обл.), Коми-Пермяцкий автономный округ (Пермская обл.), Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа (в составе Тюменской обл.), Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа (в составе Красноярского края), Усть-Ордынский Бурятский автономный округ (Иркутская обл.), Агинский Бурятский автономный округ (Читинская обл.), Корякский автономный округ (Камчатская обл.). Часть этих малонаселенных автономных округов (Коми-Пермяцкого, Таймырского, Эвенкийского, Корякского, Усть-Ордынского Бурятского) в настоящее время ликвидируется путем объединения с «материнскими» областями и краями: за это на референдумах в 2005г. и 2006г. проголосовало большинство местного населения. 1 декабря 2005г. ликвидирован Коми-Пермяцкий округ, который включен в состав Пермской области, и новая административная единица получила название Пермского края. 17 апреля 2005г. состоялся референдум о слиянии Эвенкийского и Таймырского округов с Красноярским краем с положительным исходом, и это объединение вступит в силу с 1 января 2007г. 23 октября 2005г. на референдуме большинство населения Корякского округа проголосовало за его присоединение к Камчатской области; это слияние наступит 1 января 2008г., в результате чего Камчатская область станет называться Камчатским краем. 16 апреля 2006г. аналогичное решение принято в Усть-Ордынском Бурятском округе, который с 1 января 2008г. будет объединен с Иркутской областью. В конце 2006г. намечено проведение референдума о слиянии Агинского Бурятского округа с Читинской областью.

По состоянию на 1 января 2006г. в России имелись 21 республика, 7 краев, 48 областей, 2 города федерального значения (Москва и Санкт-Петербург), 1 автономная область (Еврейская АО), 9 автономных округов; 1868 районов.

В 2000г. территория России была разделена на 7 федеральных округов (Центральный, Северо-Западный, Приволжский, Южный, Уральский, Сибирский, Дальневосточный).

Перепись населения проведена в октябре 2002г. Этническая структура населения страны изменилась следующим образом (см. табл. 26).

Таблица 26.

Этнический состав населения России в 1979-2002гг. (тыс. чел.)

(Источник: материалы переписей)

национальности	**1979г.**	**1989г.**	**2002г.**
Все население	137.409,9	147.021,9	145.166,7
в т.ч. Русские	113.521,9	119.865,9	115.889,1
Татары	5005,8	5522,1	5554,6
Украинцы	3657,6	4362,9	2943,0
Народы Дагестана	1402,2	1749,0	2614,5
Башкиры	1291,0	1345,3	1673,4
Чуваши	1689,8	1773,6	1637,1
Чеченцы	712,2	899,0	1360,3
Армяне	364,6	532,4	1130,5
Мордва	1111,1	1072,9	843,4
Белорусы	1051,9	1206,2	808,0

Казахи	518,1	635,9	654,0
Удмурты	685,7	714,8	636,9
Азербайджанцы	152,4	335,9	621,8
Немцы	790,8	842,3	604,3
Марийцы	599,6	643,7	597,2
Кабардинцы	318,8	386,1	520,0
Осетины	352,1	402,3	514,9
Буряты	349,8	417,4	445,2
Якуты	326,5	380,2	443,9
Ингуши	166,0	215,1	413,0
Коми	320,1	336,3	293,4
Тувинцы	165,4	206,2	243,4
Евреи	692,3	536,8	229,9
Народы Севера	155,7	181,5	219,3
Грузины	89,4	130,7	197,9
Карачаевцы	125,8	150,3	192,2
Цыгане	120,7	152,9	182,8
Калмыки	140,1	165,8	174,0
Молдаване	102,1	172,7	172,3
Корейцы	97,6	107,1	148,6
Адыгейцы	107,2	122,9	128,5
Коми-пермяки	146,0	147,3	125,2
Узбеки	72,4	126,9	122,9
Таджики	17,9	38,2	120,1
Балкарцы	61,8	78,3	108,4
Греки	69,8	91,7	97,8
Карелы	133,2	124,9	93,3
Турки	3,6	10,0	92,4
Хакасы	69,2	78,5	75,6
Поляки	99,7	94,6	73,0
Алтайцы	58,9	69,4	67,2
Черкесы	44,6	50,8	60,5
Литовцы	66,8	70,4	45,6
Финны	55,7	47,1	34,0

Население России сократилось из-за низкой рождаемости, высокой смертности и эмиграции. Численность и доля русских также уменьшилась (с 81,6% в 1989г. до 79,8%). Значительно возросла численность народов Кавказа (армян – в 2,1 раз; азербайджанцев – в 1,9 раза; грузин – в 1,5 раза; чеченцев – в 1,5 раза; народов Дагестана – в 1,5 раза; ингушей – в 1,9 раза; кабардинцев – в 1,3 раза; карачаевцев – 1,3 раза; балкарцев – 1,4 раза), а также таджиков (в 3,1 раза) и башкир (в 1,25 раз). Численность татар увеличилась незначительно. Сократилось число евреев, немцев, украинцев, белорусов, поляков, литовцев, которые репатриировались. Из-за сильной ассимиляции сократилась численность финно-угорских народов (марийцев, удмуртов, коми, коми-пермяков, карелов, финнов), а также народов Поволжья (чувашей, мордвы). Численность народов Севера увеличилась.

Таблица 27.

Административно-территориальное деление и численность населения России в 1989-2005гг.(тыс. чел.)

(Источник: материалы переписей 1989г. и 2002г., ежегодники «Численность населения РФ»)

	Число районов		**Население (тыс. чел.)**			
Регионы	**1987г.**	**2005г.**	**.01.1989г.**	**1.1.1998г.**	**9.10.2002г.**	**1.1.2005г.**
РОССИЯ	1834	1866	147.021,9	147.104,6	145.166,7	143.474,2
Агинский Бурятский автономный округ	3	3	77,2	78,5	72,2	73,5
Республика Адыгея	7	7	432,0	450,4	447,1	444,4
Республика Алтай	9	10	190,8	202,5	202,9	203,9
Алтайский край	58	60	2631,3	2672,0	2607,4	2565,6
Амурская область	20	20	1050,2	1023,2	902,8	887,6
Архангельская область	19	21	1569,7	1492,5	1336,5	1304,5
Астраханская область	11	11	991,5	1029,3	1005,3	998,2

Республика Башкортостан	54	54	3943,1	4111,3	4104,3	4078,8
Белгородская область	18	21	1378,3	1484,4	1511,6	1511,6
Брянская область	26	27	1470,1	1464,9	1378,9	1346,5
Республика Бурятия	20	21	1038,3	1045,6	981,2	969,2
Владимирская область	16	16	1648,8	1630,6	1524,0	1487,2
Волгоградская область	33	33	2592,9	2700,8	2699,2	2655,2
Вологодская область	26	26	1349,0	1338,5	1269,6	1245,5
Воронежская область	32	32	2466,7	2485,6	2378,8	2334,1
Республика Дагестан	39	41	1802,2	2094,6	2576,5	2621,8
Еврейская автономная область	5	5	214,1	205,1	190,9	188,8
Ивановская область	22	21	1313,6	1245,7	1148,3	1114,9
Республика Ингушетия	-	4	См. Чечня	313,3	467,3	481,6
Иркутская область	30	33	2824,9	2773,7	2581,7	2545,3
Кабардино-Балкарская республика	8	10	753,5	791,9	901,5	896,6
Калининградская область	13	13	871,2	943,4	955,3	945,0
Республика Калмыкия	13	13	322,6	317,1	292,4	289,9
Калужская область	24	24	1064,2	1094,1	1041,6	1021,5
Камчатская область	11	11	471,9	396,5	358,8	352,1
Карачаево-Черкесская Республика	8	8	415,0	436,3	439,5	434,5
Республика Карелия	15	15	790,1	776,4	716,3	703,1
Кемеровская область	17	19	3171,1	3022,8	2899,1	2855,0
Кировская область	39	39	1694,0	1612,4	1503,5	1461,3
Республика Коми	16	12	1250,8	1160,7	1018,7	996,4
Коми-Пермяцкий автономный округ	6	6	158,5	153,6	136,1	132,8
Корякский автономный округ	4	4	39,9	31,1	25,2	23,8
Костромская область	24	24	804,3	797,0	736,6	717,5
Краснодарский край	38	38	5052,9	5074,8	5125,2	5100,3
Красноярский край	48	48	3038,6	3080,0	2966,0	2925,4
Курганская область	23	24	1103,7	1105,6	1019,5	992,1
Курская область	28	28	1335,4	1336,4	1235,1	1199,1
Ленинградская область	17	17	1653,7	1681,7	1669,2	1652,9
Липецкая область	18	18	1230,2	1247,8	1213,5	1189,9
Магаданская область	8	8	391,7	245,7	182,7	174,7
Республика Марий Эл	14	14	749,3	763,1	728,0	716,9
Республика Мордовия	21	22	963,5	944,2	888,8	866,6
Город Москва	- (32)	-(10)	8875,6	8629,2	10.382,8	10.406,6
Московская область	39	39	6646,4	6564,1	6618,5	6629,7
Мурманская область	5	5	1164,6	1016,6	892,5	872,8
Ненецкий автономный округ	-	-	53,9	46,6	41,5	42,0
Нижегородская область	47	48	3719,6	3697,0	3524,0	3445,3
Новгородская область	21	21	751,6	738,4	694,4	674,1
Новосибирская область	30	30	2778,7	2749,3	2692,2	2662,3
Омская область	31	32	2141,9	2178,5	2079,2	2046,6
Оренбургская область	35	35	2170,7	2229,6	2179,6	2150,4
Орловская область	23	24	889,1	907,4	860,3	842,4
Пензенская область	28	28	1504,6	1548,6	1452,9	1422,8
Пермская область	37	33	3091,5	2986,6	2819,4	2769,8
Приморский край	25	24	2256,1	2216,2	2071,2	2035,8
Псковская область	24	24	845,3	820,2	760,8	736,7
Ростовская область	42	43	4292,3	4403,9	4404,0	4334,4
Рязанская область	25	25	1347,8	1306,6	1227,9	1194,8
Самарская область	25	27	3262,9	3309,4	3239,7	3201,3
Город Санкт-Петербург	- (17)	-(20)	4990,7	4748,5	4661,2	4600,0
Саратовская область	38	38	2684,5	2723,4	2668,3	2625,7
Республика Саха (Якутия)	32	33	1094,1	1003,3	949,3	950,7
Сахалинская область	17	17	710,2	619,6	546,7	532,4
Свердловская область	30	30	4706,8	4656,0	4486,2	4428,2
Республика Северная Осетия –	8	8	632,4	663,2	710,3	704,4

Алания						
Смоленская область	25	25	1153,6	1157,5	1049,6	1019,0
Ставропольский край	26	26	2410,3	2682,1	2735,1	2717,9
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	3	3	55,8	44,5	39,8	39,4
Тамбовская область	23	23	1322,4	1292,1	1178,4	1144,8
Республика Татарстан	39	43	3641,7	3773,8	3779,3	3768,5
Тверская область	36	36	1663,1	1633,0	1471,5	1425,6
Томская область	16	16	1001,7	1073,2	1046,0	1036,6
Тульская область	23	23	1861,4	1785,6	1675,8	1621,9
Республика Тыва	14	17	308,6	310,2	305,5	307,6
Тюменская область	37	38	3097,7	3211,0	3246,8	3307,5
Удмуртская Республика	25	25	1605,7	1636,0	1570,3	1552,8
Ульяновская область	20	21	1396,2	1483,2	1382,8	1350,7
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	6	6	135,9	143,7	135,3	134,1
Хабаровский край	17	17	1597,7	1545,8	1436,6	1420,2
Республика Хакасия	8	8	566,9	584,2	546,1	541,0
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	8	9	1282,4	1357,5	1432,8	1469,0
Челябинская область	24	24	3617,8	3681,0	3603,3	3551,4
Чеченская Республика	14	15	1270,4	796,9	1103,7	1141,3
Читинская область	31	31	1375,3	1276,8	1155,3	1135,7
Чувашская Республика	21	21	1338,0	1358,9	1313,8	1288,3
Чукотский автономный округ	8	8	163,9	80,9	53,8	50,7
Эвенкийский автономный округ	3	3	24,8	19,5	17,7	17,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	7	7	494,8	497,3	507,0	523,4
Ярославская область	17	17	1469,0	1434,9	1367,4	1338,7

В подавляющем большинстве регионов России наблюдается депопуляция. В 1998-2004гг. население увеличилось лишь в 15 регионах, в т.ч. в Москве и Московской области, регионах Северного Кавказа (Дагестане, Чечне, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Краснодарском и Ставропольском краях), в пограничных Белгородской и Калининградской областях, а также в нефтегазовых округах севера Тюменской области (Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком). В Татарстане и Башкортостане, где до сих пор наблюдался положительный прирост населения, также началась депопуляция населения. В 2002-2004гг. она затронула и Северный Кавказ (Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, Краснодарский и Ставропольский края).

Людность больших городов России (см. табл.28) в основном сокращалась, за исключением городов, расположенных в южной зоне главной полосы расселения.

Таблица 28.

Изменение людности городов России в 1979-2002гг. (тыс.чел)

Города	**Людность (тыс. чел.)**		
	1979г.	**1989г.**	**2002г**
Москва	7933 (8137)	8769 (8967)	10.102
Санкт-Петербург	4073 (4588)	4456 (5020)	4669
Новосибирск	1312	1436	1426
Нижний Новгород	1344	1438	1311
Екатеринбург	1211	1367	1293
Самара	1206	1257	1158
Омск	1014	1148	1134
Казань	993	1094	1105
Челябинск	1030	1143	1078
Ростов-на-Дону	934	1020	1070
Уфа	978	1083	1042
Волгоград	929	999	1013
Пермь	999	1091	1000
Красноярск	796	912	912
Саратов	856	905	874
Воронеж	783	887	849

Тольятти	502	630	702
Краснодар	560	620	645
Ульяновск	464	625	636
Ижевск	549	635	632
Ярославль	597	633	613
Барнаул	535	602	604
Иркутск	550	626	593
Владивосток	550	648	592
Хабаровск	528	601	583
Новокузнецк	541	600	550
Оренбург	458	547	549
Рязань	453	515	522
Пенза	483	543	518
Тюмень	359	477	511
Набережные Челны	301	501	510
Астрахань	461	509	506
Липецк	396	450	506
Томск	421	502	488
Кемерово	462	520	485
Тула	514	540	472
Махачкала	251	315	467
Киров	390	441	457
Чебоксары	308	420	441
Иваново	465	481	432
Брянск	394	452	432
Калининград	355	401	430
Магнитогорск	406	440	419
Курск	375	424	413
Тверь	412	451	409
Нижний Тагил	398	440	391
Улан-Удэ	300	353	359
Архангельск	385	416	356
Ставрополь	258	318	355
Курган	310	356	346
Белгород	240	300	338
Мурманск	381	468	337
Калуга	265	312	335
Орёл	305	337	334
Сочи	287	337	329
Смоленск	299	341	326
Чита	303	366	318
Владимир	296	350	316
Владикавказ	279	300	315
Череповец	266	310	312
Волжский	209	269	311
Саранск	263	312	305
Тамбов	270	305	294
Вологда	237	283	293
Сургут	107	248	286
Таганрог	276	291	282
Комсомольск-на-Амуре	264	315	281
Кострома	255	278	279
Нальчик	207	235	274
Петрозаводск	234	270	266
Стерлитамак	220	248	264
Дзержинск	257	285	261
Братск	214	255	259
Йошкар-Ола	201	242	257
Орск	246	271	251
Ангарск	239	266	247
Нижневартовск	109	242	239
Новороссийск	159	186	232
Сыктывкар	183	233	230
Нижнекамск	134	191	226
Прокопьевск	266	274	225
Грозный	375	401	223

Рыбинск	239	252	223
Шахты	209	224	220
Благовещенск	172	206	219
Бийск	212	233	219
Великий Новгород	186	229	217
Старый Оскол	115	174	216
Зеленоград	140	158	216
Якутск	152	187	210
Псков	176	204	203
Северодвинск	197	249	202
Балаково	152	198	201
Петропавловск-Камчатский	215	269	198
Златоуст	198	208	195
Армавир	162	161	194
Энгельс	161	182	194
Сызрань	166	174	188
Каменск-Уральский	187	209	186
Подольск	202	210	182
Южно-Сахалинск	140	157	175
Березники	185	201	174
Новочеркасск	183	187	171
Волгодонск	91	176	167
Абакан	128	154	165
Рубцовск	157	172	163
Майкоп	128	149	162
Мытищи	141	154	159
Миасс	150	168	159
Салават	137	150	159
Уссурийск	147	162	158
Люберцы	154	165	157
Ковров	143	160	156
Коломна	147	162	150
Находка	133	165	149
Балашиха	118	136	148
Электросталь	139	153	146
Королёв	133	160	143
Химки	118	133	141
Альметьевск	110	129	141
Пятигорск	110	129	140
Норильск	180	174	135
Одинцово	101	125	135
Новомосковск	147	146	134
Первоуральск	129	142	133
Невинномысск	104	121	132
Серпухов	140	144	131
Димитровград	106	124	131
Кисловодск	101	114	130
Камышин	112	122	128
Муром	114	124	127
Назрань	…	18	127
Новочебоксарск	85	115	126
Нефтекамск	70	107	122
Орехово-Зуево	132	137	122
Хасавюрт	65	71	122
Ачинск	117	122	119
Ногинск	119	123	118
Елец	112	120	117
Черкесск	91	113	116
Северск	-	103	116
Сергиев Посад	107	115	114
Щёлково	100	109	114
Новокуйбышевск	109	113	113
Ленинск-Кузнецкий	158	165	112
Арзамас	93	109	110
Октябрьский	88	105	109
Нефтеюганск	52	94	108

Батайск	90	92	107
Киселёвск	122	128	106
Новотроицк	95	106	106
Обнинск	73	100	106
Великие Луки	102	114	105
Элиста	70	90	104
Железнодорожный	76	97	104
Кызыл	66	84	104
Ухта	87	111	104
Сарапул	107	111	103
Канск	101	110	103
Соликамск	101	110	103
Междуреченск	91	107	102
Жуковский	90	101	102
Новошахтинск	104	106	101
Глазов	81	104	101
Дербент	70	78	101
Усть-Илимск	69	109	101
Серов	101	104	100
Зеленодольск	85	94	100

Людность 64 больших городов увеличилась, 91 города – уменьшилась. Максимальный прирост отмечался в городах юга и Поволжья, а также Москвы.

ТАДЖИКИСТАН

В сентябре 1988г. Кулябская и Курган-Тюбинская области и город Нурек были объединены в новую Хатлонскую область (площадь 24,6 тыс. кв. км; 19 районов; центр – г.Курган-Тюбе). В 1991г. предполагалось создать Каратегинскую область с центром в п.г.т. Гарм (в границах прежней Гармской области, упраздненной в 1955г.), но этот проект осуществлен не был. В 1991г. Хатлонская область была упразднена, и вновь образованы Кулябская и Курган-Тюбинская области. После массового бегства жителей из Курган-Тюбинской области в Афганистан, в декабре 1992г. обе области были объединены в Хатлонскую (центр – г.Курган-Тюбе). Ленинабадская область была переименована в августе 2000г. в Согдийскую. В настоящее время территория страны делится (см. табл.30) на 1 автономную республику (Горный Бадахшан), 2 области (Согдийскую и Хатлонскую) и районы республиканского подчинения.

Перепись населения проведена в январе 2000г. Этнический состав населения представлен в табл.29.

Таблица 29.

Этнический состав населения Таджикистана в 1979-2000гг. (тыс. чел.)

(Источник: www.tajik-gateway.org/)

национальности	**1979г.**	**1989г.**	**2000г.**
Все население	3806,2	5092,6	6127,5
в т.ч. Таджики	2237,0	3172,4	4898,4
Узбеки	873,2	1197,8	936,7
Русские	395,1	388,5	68,2
Киргизы	48,4	63,8	65,5
Лакайцы	-	25,5	51,0
Туркмены	14,0	20,5	20,3
Татары	79,5	72,2	18,9
Кунграты	-	-	15,1
Украинцы	35,8	32,7	3,8
Немцы	38,9	41,3	1,1

Население страны и число таджиков в межпереписной период увеличилось, что связано с высоким уровнем рождаемости. Часть узбеков репатриировалась из-за межэтнических конфликтов. Страну во время гражданской войны покинули почти все немцы, украинцы, русские и татары.

Таблица 30.

Административно-территориальное деление в 2002г.и численность населения областей Таджикистана в 1989-2000гг.(тыс. чел.)

Области	Площадь (тыс. кв. км)	Число районов	Население, тыс. чел. в 1989г.	Население, тыс. чел. в 2000г.	Административный центр

Таджикистан	**143,1**	**62**	**5109**	**6127**	**Душанбе**
Город Душанбе	0,1	4	594	562	-
Согдийская	26,1	14	1558	1870	Худжанд
Хатлонская	24,6	24	1704	2151	Курган-Тюбе
Районы республиканского подчинения	28,6	13	1092	1338	Душанбе
Горный Бадахшан, автономная республика	63,7	7	161	206	Хорог

В межпереписной период во всех регионах наблюдался быстрый рост населения. Население городов (см. табл. 31), где проживало много русских (Душанбе, Худжанд, Чкаловск), уменьшилось. В остальных оно увеличилось (Куляб, Курган-Тюбе, Хорог, Пенджикент и др.).

Таблица 31.

Изменение людности городов Таджикистана в 1989-2000гг.(тыс. чел.)

(Источник: карта Таджикистана 2002г.)

города	**1989г.**	**2000г.**
Душанбе	594	562
Худжанд	160	149
Куляб	74	78
Курган-Тюбе	59	60
Ура-Тюбе	46	51
Канибадам	38	45
Кофарнихон	46	44
Турсунзаде	41	39
Исфара	35	37
Пенджикент	28	33
Хорог	21	28
Чкаловск	34	22
Гиссар	20	20
Яван	20	20

ТУРКМЕНИЯ

В феврале 1991г. на территории бывшей Красноводской области была создана новая Балканская область (центр – Небит-Даг). В апреле 1992г. названия двух областей были изменены в соответствии с туркменской транскрипцией: Ташаузская стала называться Дашховузской, а Чарджоуская – Чарджевской. В июне 1992г. была произведена реорганизация административно-территориального деления страны: вместо областей созданы велаяты, вместо районов – этрапы; также образован новый, 5-й велаят – Ахалский (бывшая Ашхабадская область), а Чарджевская область переименована в Лебапский велаят. Таким образом, территория Туркмении делится на 5 велаятов (см. табл.33).

Численность населения страны на 1 октября 2001г. составляла 5478,8 тыс. чел., на 1 декабря 2004г. – 6525,8 тыс. чел. (www.turkmenistan.gov.tm/econom/ek&stat.htm).

Последняя национальная перепись населения проведена в январе 1995г. Этнический состав населения представлен в табл.32.

Таблица 32.

Этнический состав населения Туркмении в 1979-1995гг.(тыс. чел.)

(Источник: СНГ в 2004г. – М., 2005.)

национальности	**1979г.**	**1989г.**	**1995г.**
Все население	2764,7	3522,7	4438
в т.ч. Туркмены	1891,7	2536,6	3402
Русские	349,2	333,9	299
Узбеки	233,7	317,3	407
Казахи	79,5	87,8	87
Азербайджанцы	23,5	33,4	37
Армяне	26,6	31,8	34
Татары	40,4	39,2	…
Украинцы	37,1	35,6	…

Население страны и численность туркменов в межпереписной период увеличились, что связано с высоким уровнем рождаемости. Страну покинуло большинство русских, украинцев и татар. По данным прессы, туркмены в 2001г. составили 91% всего населения, узбеки – 3%, русские – 2%. Точных данных о численности отдельных этнических групп на более поздние даты нет.

Таблица 33.

Административно-территориальное деление в 2005г.и численность населения велаятов Туркмении в 1994-2001гг.(тыс. чел.)

Велаяты	Площадь (кв. км)	Число этрапов (районов)	Население, тыс. чел. на 1.1. 1994г.	Население, тыс. чел. на 10.01. 1995г.	Население, тыс. чел. на 1.10. 2001г.	Административный центр
Туркмения	**488.100**	**46**	**4361,6**	**4993,5**	**5478,9**	**Ашгабат**
Город Ашгабат (Ашхабад)	-	-	…	604,7	712,0	-
Ахалский	97.428	8	1163,9*	722,8	779,4	Аннау
Балканский	138.500	6	396,6	424,7	477,6	Балканабат (б. Небитдаг)
Дашовузский	73.600	8	893,7	1059,8	1183,1	Дашовуз (б.Ташауз)
Лебапский	93.800	13	911,2	1034,7	1147,0	Туркменабат (б. Чарджоу)
Марыйский	86.800	11	996,2	1146,8	1271,2	Мары

* - вместе с Ашхабадом

Во всех регионах страны наблюдался быстрый рост населения, особенно на севере и востоке. По оценочным данным, людность городов Туркмении в начале 2006г. составляла (тыс. чел. через дробь – в конце 2004г.; в скобках в 1995г.): Ашгабат (Ашхабад) – 823/798 (604,7), Туркменабат – 238/235 (203,0), Дашогуз – 205/200 (165,4), Мары – 116/115 (123), Балканабат – 88/88 (87,8), Байрамали – 78/76 (54,3), Сердар (б. Кызыларват) – 77/73 (45,5), Туркменбаши (б. Красноводск) – 69 (63,0), Теджен – 69/67 (49,3).

УЗБЕКИСТАН

Ликвидированные в 1988г. Джизакская (стала частью Сырдарьинской обл.) и Навоийская (вошла в состав Самаркандской обл.) области были восстановлены в январе 1992г. в прежних границах. В январе 1992г. Каракалпакская АССР была преобразована в Республику Каракалпакстан. В остальном административно-территориальное деление страны не изменилось (см. табл.35).

Перепись населения после 1989г. не проводилась. Этнический состав населения за советский период показан в табл.34. Современной информации о нем отсутствует ввиду закрытости статистики страны.

Таблица 34.

Этнический состав населения Узбекистана в 1979-1989гг.(тыс. чел.)
(Источник: материалы переписей СССР 1979г. и 1989г.)

национальности	**1979г.**	**1989г.**
Все население	15.389,3	19.810,1
в т.ч. Узбеки	10.569,0	14.142,5
Русские	1665,7	1653,5
Таджики	594,6	933,6
Казахи	620,1	808,2
Татары	648,8	467,8
Каракалпаки	297,8	411,9
Крымские татары	…	188,8
Корейцы	163,1	183,1
Киргизы	142,2	174,9
Украинцы	113,8	153,2
Туркмены	92,3	121,6
Турки	48,7	106,3
Евреи	99,9	65,5
Армяне	42,4	50,5
Немцы	39,5	39,8

Население страны в 1990-2004гг. значительно увеличилось, что связано с высоким уровнем рождаемости. Ее покинуло много русских, украинцев и татар. Точных данных о численности отдельных этнических групп нет.

Таблица 35.

Административно-территориальное деление в 2004г.и численность населения областей Узбекистана в 1989-2004гг. (тыс. чел.)

(Источник: карты Республики Узбекистан на 1998, 2001 и 2004гг.)

Области и республики	Площадь (тыс. кв. км)	Число районов	Население в 1989г., тыс. чел.	Население, тыс. чел. на 1.1.1996г.	Население, тыс. чел. на 20.1. 2001г.	Население, тыс. чел. на 1.10. 2003г.	Административный центр (население, тыс. чел. в 2003г.)
Узбекистан	**448,9**	**161**	**19.810,1**	**22.853,7**	**24.487,7**	**25.115,8**	**Ташкент**
Город Ташкент	-	-	2060,2	2130,5	2135,5	2129,8	-
Республика Каракалпакстан	166,59	15	1212,2	1432,8	1503,0	1540,1	Нукус – 212,5
Андижанская	4,24	14	1721,3	2040,4	2186,2	2247,4	Андижан – 342,5
Бухарская	40,32	11	1622,5	1373,6	1419,3	1456,1	Бухара – 238,5
Джизакская	21,2	12	-	891,8	974,8	1005,7	Джизак – 132,2
Кашкадарьинская	28,57	13	1595,8	1987,7	2166,8	2253,7	Карши – 205,2
Навоийская	110,99	8	-	754,1	783,3	795,8	Навои – 141,7
Наманганская	7,44	11	1470,9	1673,1	1924,3	1982,7	Наманган – 394,9
Самаркандская	16,77	14	2281,9	2548,6	2670,3	2749,8	Самарканд – 360,6
Сурхандарьинская	20,1	14	1249,9	1529,6	1736,7	1801,0	Термез – 116,6
Сырдарьинская	4,3	9	1297,9	621,5	642,2	657,2	Гулистан – 55,7
Ташкентская	15,59	15	2143,5	2308,8	2350,2	2390,6	Ташкент – 2129,8
Ферганская	6,76	15	2141,7	2393,6	2664,4	2729,8	Фергана – 183,8
Хорезмская	6,05	10	1012,3	1167,6	1321,9	1369,3	Ургенч – 138,2

Во всех регионах страны наблюдался быстрый рост населения, особенно в Ферганской долине и на юге. Людность крупнейших городов Узбекистана приведена в последней колонке табл.34. В других городах она составляла (тыс. чел.): Коканд – 187, Чирчик – 168, Маргилан – 133, Алмалык – 121.

УКРАИНА

Административно-территориальное деление страны изменилось незначительно (см. табл.37). В 1991г. Крымская область была преобразована в Крымскую АССР, а в 1992г. переименована в Автономную республику Крым (АРК).

Весной 2005г. был выдвинут проект реформы административно-территориального деления страны – создания громад путем объединения старых районов; границы областей при этом не должны изменится. Более радикальный проект ликвидации областей и создания 9 краев (Карпатский, Подольский, Полесский, Киевский, Приднепровский, Причерноморский, Донецкий, Слобожанский, Крым) отвергнут. Проект реформы административно-территориального намечалось осуществить сначала в 5 областях Украины, и только затем распространить на все остальные. Например, в Луганской области вместо 31 района и горсовета предполагалось создать 8 районов и 11 городов-районов; в Винницкой области вместо 27 нынешних районов – 16. Вся система будет состоять из трех звеньев: громада – район – регион (область); города будут делиться на города-районы и города-регионы (последние более 700 тыс. жителей). Разработаны нормативы численности населения для каждого уровня административно-территориального деления. В связи с политической нестабильностью в стране осуществление этой реформы пока отложено.

Первая национальная перепись населения проведена в 2001г. Этнический состав населения представлен в табл.36.

Таблица 36.

Этнический состав населения Украины в 1979-2001гг.(тыс. чел.)

(Источник: материалы переписей)

национальности	**1979г.**	**1989г.**	**2001г.**
Все население	49.609,3	51.452,0	48.052,3
в т.ч. Украинцы	36.489,0	37.419,1	37.541,7
Русские	10.471,6	11.355,6	8334,1
Белорусы	406,1	440,0	275,8
Молдаване	293,6	324,5	258,6
Крымские татары	-	46,8	248,2
Болгары	238,2	233,8	204,6
Венгры	164,4	163,1	156,6
Румыны	121,8	134,8	151,1
Поляки	258,3	219,2	144,1
Евреи	634,2	486,3	103,6
Армяне	38,6	54,2	99,9
Греки	104,1	98,6	91,5
Татары	90,5	86,9	73,3

Цыгане	34,4	47,9	47,6
Азербайджанцы	17,2	37,0	45,2

Население страны в 1989-2004гг. сократилось, что связано с низким уровнем рождаемости и массовой эмиграцией. Страну покинуло много русских, евреев, белорусов, поляков, молдаван, греков. Число украинцев несколько увеличилось. Выросла численность крымских татар (репатриация из Средней Азии в Крым), румын, армян.

Таблица 37.

Административно-территориальное деление в 2005г.и численность населения областей Украины в 1989-2005гг. (тыс. чел.)

(Источник: материалы переписей)

Области и республики	Площадь (тыс. кв. км)	Число районов	Население по переписи 1989г.	Население, тыс. чел. по переписи 2001г.	Население, тыс. чел. на 1.07. 2005г.	Административный центр
Украина	**603,7**	**490**	**51.706,6**	**48.457,5**	**47.075,3**	**Киев**
Республика Крым	26,1	14	2063,6	2033,7	1988,5	Симферополь
Винницкая	26,5	27	1932,6	1772,4	1710,6	Винница
Волынская	20,2	16	1061,2	1060,7	1042,4	Луцк
Днепропетровская	31,9	22	3881,2	3567,6	3459,1	Днепропетровск
Донецкая	26,5	18	5332,4	4841,1	4644,2	Донецк
Житомирская	29,9	23	1545,4	1389,5	1337,2	Житомир
Закарпатская	12,8	13	1252,3	1258,3	1246,1	Ужгород
Запорожская	27,2	20	2081,8	1929,2	1868,3	Запорожье
Ивано-Франковская	13,9	14	1423,5	1409,8	1390,8	Ивано-Франковск
Киевская	28,1	25	1940,0	1827,9	1770,9	Киев
Кировоградская	24,6	21	1239,4	1133,1	1075,6	Кировоград
Луганская	26,7	18	2862,0	2546,2	2423,7	Луганск
Львовская	21,8	20	2747,7	2626,5	2580,6	Львов
Николаевская	24,6	19	1330,6	1264,7	1224,2	Николаев
Одесская	33,3	26	2642,6	2469,0	2407,2	Одесса
Полтавская	28,8	25	1753,0	1630,1	1562,8	Полтава
Ровненская	20,1	16	1169,7	1173,3	1158,4	Ровно
Сумская	23,8	18	1432,7	1299,7	1235,0	Сумы
Тернопольская	13,8	17	1168,9	1142,4	1115,8	Тернополь
Харьковская	31,4	27	3195,0	2914,6	2834,0	Харьков
Херсонская	28,5	18	1240,0	1175,1	1132,5	Херсон
Хмельницкая	20,6	20	1527,1	1430,8	1380,7	Хмельницкий
Черкасская	20,9	20	1531,5	1402,9	1348,9	Черкассы
Черниговская	31,9	22	1415,9	1245,3	1177,8	Чернигов
Черновицкая	8,1	11	938,0	922,8	909,5	Черновцы
Город Киев	0,8	-	2602,8	2611,3	2672,0	-
Город Севастополь	0,9	-	395,0	379,5	378,3	-

Во всех регионах страны наблюдался спад населения, за исключением Киева (здесь высок механический прирост). Людность больших городов (см. табл.38) также сокращалась, за исключением Киева и городов Западной Украины.

Таблица 38.

Изменение людности больших городов Украины в 1979-2001гг.(тыс. чел.)

Города	**Людность (тыс. чел.)**		
	1979г.	**1989г.**	**2001г**
Киев	2133	2595	2611
Харьков	1444	1610	1470
Днепропетровск	1066	1178	1065
Одесса	1046	1115	1029
Донецк	1021	1113	1016
Запорожье	781	881	815
Львов	667	791	733
Кривой Рог	650	726	669
Николаев	440	524	514
Мариуполь	503	519	492
Луганск	463	497	463
Макеевка	436	425	390
Винница	314	374	357

Симферополь	302	345	344
Севастополь	301	356	342
Херсон	319	355	328
Полтава	279	315	318
Чернигов	238	296	305
Черкассы	228	290	295
Сумы	228	291	293
Горловка	336	338	292
Житомир	244	292	284
Днепродзержинск	250	282	256
Кировоград	237	270	254
Хмельницкий	172	237	254
Ровно	179	228	249
Черновцы	219	257	241
Кременчуг	210	237	234
Тернополь	144	206	228
Ивано-Франковск	150	214	218
Луцк	141	198	209
Белая Церковь	151	199	200
Краматорск	178	198	181
Мелитополь	161	173	161
Керчь	157	174	157

ЭСТОНИЯ

Территория страны делится на 16 уездов (мааконд; см. табл.40). Первая национальная перепись населения проведена в марте 2000г. Этнический состав населения приведен в табл.39.

Таблица 39.

Этнический состав населения Эстонии в 1979-2004гг.(тыс. чел.)
(Источник: Интернет)

национальности	**1979г. Эстония**	**1989г. Эстония**	**2000г. Эстония**	**2000г.** Таллинн	**2000г.** Нарва	**2004г. Эстония**
Все население	**1464,5**	**1565,7**	**1370,1**	400,4	68,9	**1351,1**
в т.ч. Эстонцы	947,8	963,3	930,2	215,1	3,3	924,6
Русские	408,8	474,8	351,2	146,2	58,7	347,6
Украинцы	36,0	48,3	29,0	14,7	1,8	28,6
Белорусы	23,5	27,7	17,2	7,9	1,5	16,7
Финны	17,8	16,6	11,8	2,4	0,7	11,2

Население Эстония сокращается. Численность эстонцев уменьшилась совсем незначительно, тогда как русских более чем на 130 тыс. чел. Большое число русских проживает в Таллинне, Кохтла-Ярве, Нарве, Силламяэ. Сокращается также численность украинцев, белорусов, финнов.

Таблица 40.

Административно-территориальное деление и численность населения уездов Эстонии в 2000г.(тыс. чел.)

Уезды (мааконды)	Площадь уезда, кв.км	Население тыс. чел. на 31.03.2000г.	Административный центр
ЭСТОНИЯ	45.227	1370,1	Таллинн
Харью	4333	526,7	Таллинн
Хийу	1023	10,4	Кярдла
Ида-Виру	3364	179,7	Йыхви
Йыгева	2604	38,3	Йыгева
Ярва	2623	38,8	Пайде
Ляяне	2383	28,6	Хаапсалу
Ляяне-Виру	3465	67,8	Раквере
Пылва	2165	32,7	Пылва
Пярну	4807	91,2	Пярну
Рапла	2980	37,6	Рапла
Сааре	2922	36,0	Курессааре
Тарту	2993	149,6	Тарту
Валга	2043	35,8	Валга
Вильянди	3422	58,0	Вильянди
Выру	2305	39,9	Выру

Численность населения городов по переписи 2000г. составляла (тыс. чел.): Таллинн – 400,4; Тарту – 101,2; Нарва – 68,9; Кохтла-Ярве – 47,7; Пярну – 45,5; Вильянди – 20,8; Силламяэ – 17,2; Раквере – 17,1; Маарду – 16,7; Курессааре – 14,9; Выру – 14,9.

ВЫВОДЫ

В результате распада СССР в 1991г. на его месте возникли 15 независимых государств и 4 непризнанных республики (Приднестровская, Абхазия, Южная Осетия, Нагорно-Карабахская). Большинство новых государств объединились в Содружество Независимых Государств (СНГ).

В 1991-2005гг. произошли значительные изменения административно-территориального деления Грузии (ее территория разделена на области), Казахстана (области укрупнены), Киргизии (образованы новые области), Армении (созданы области), Литвы (районы сгруппированы в уезды), Туркмении (созданы новые велаяты вместо ранее упраздненных областей), Молдовы (районы сгруппированы сначала в большие уезды, которые затем упразднены; произошел возврат к старой районной системе). В остальных постсоветских республиках изменения были незначительными (Азербайджан, Россия, Украина). Старая структура административно-территориального деления почти полностью сохранилась в Белоруссии, Латвии, Эстонии, Узбекистане, Таджикистане.

Таким образом, основные типы изменений сети административно-территориального деления на постсоветском пространстве – укрупнение размеров административно-территориальных единиц высшего звена (Казахстан) или их размельчение (Киргизия); образование административно-территориальных единиц высшего звена в тех странах, в которых оно отсутствовало в позднесоветский период (Литва, Армения, Молдова).

Общее число административно-территориальных единиц второго уровня (районов) сократилось с 3225 до 3189 (см. табл. 41), число административно-территориальных единиц первого уровня (областей), наоборот, увеличилось на 30 благодаря введению областного деления в Грузии, Литве, Армении, а также увеличению числа областей в Киргизии (при этом сокращенно число областей в Казахстане). На территории постсоветского пространства возникли 4 непризнанных де-юре республики (Приднестровская, Абхазская, Южная Осетия, Нагорно-Карабахская), которые существуют до сих пор де-факто.

Таблица 41.

Число административно-территориальных единиц первого и второго уровней в странах СНГ и Балтии в 1987-2005гг.

(Источники: разные; составлено автором)

	Число административно-территориальных единиц высшего звена		Число административно-территориальных единиц второго звена		Современное название единиц 2-го звена
	1987г.	2002-2005гг.	1987г.	2002-2005гг.	
Азербайджан	2 автономии	1 автономия	61	59 + 7 городов	Район
Армения	-	10 + столица	37	-	-
Белоруссия	6 + столица	6 + столица	117	118	Район
Грузия	3 автономии	13 (2 автономии + 9 областей) + столица	65	66	Район
Казахстан	19	14 + 2 столичных города	222	160	Район
Киргизия	4	7 + столица	40	40	Район
Латвия	-	-	26	26 + 7 муниципалитетов	Район
Литва	-	10	44	43	Район
Молдова	-	2 автономии	40	32 +5 + 2 муниципии	Район
Россия	86 + 2 города	87 + 2 города	1834	1866	Район, улус
Таджикистан	4 (3 + 1 автономия) + столица	4 (3 + 1 автономия) + столица	45	62	Район
Туркменистан	5	5 + столица	44	46	Этрап
Узбекистан	13 (12 + 1 автономия) + столица	13 (12 + 1 автономия) + столица	155	161	Район
Украина	25	25 (24 + 1 автономия) +	480	490	Район

		2 города			
Эстония	-	-	15	15	Мааконд
ВСЕГО	**167**	**197**	**3225**	**3189**	-

После распада СССР население многих бывших республик сократилась; особенно сильно – в Эстонии, Латвии, Грузии, Армении, Украине, Казахстане, России. В Литве, Белоруссии и Молдове после некоторого спада оно несколько увеличилось. В среднеазиатских странах и Азербайджане численность населения увеличивалась по-прежнему благодаря высокому уровню рождаемости. Особенно быстро росло население в Таджикистане (+40,7%), Туркмении (+40,6%), Узбекистане (+35,5%), Киргизии (+20,9%) и Азербайджане (+12,7%). Общая численность населения бывшего СССР, несмотря на массовую эмиграцию, все же увеличилась в 1989-2005гг. на 0,3%; если же сравнивать с 1991г. (290.077 тыс. чел.), то она сократилась на 0,2%.

Этнический состав населения большинства новых стран постсоветского пространства изменился в пользу увеличения доли титульного этноса страны (см. табл. 42). В начале 2000-х годов особенно высока была доля армян в Армении (97,9% во всем населении), азербайджанцев в Азербайджане (90,6%), грузин в Грузии (83,75%), литовцев в Литве (83,45%), белорусов в Белоруссии (81,22%), таджиков в Таджикистане (79,94%), русских в России (79,83%). При этом за счет массовой эмиграции славянских и других народов значительно возросла доля титульных этносов в Таджикистане (на 17,65%), Казахстане (на 17,5%), Грузии (13,62%), Киргизии (12,49%); она увеличилась на 6-8% в Азербайджане, Латвии, Эстонии; на 4-5% - в Армении, Литве, Туркмении, Украине.

Таблица 42.

Доля титульного этноса в населении стран СНГ и Балтии в 1989-2004гг.

страна	% титульного этноса во всем населении в 1989г.	% титульного этноса во всем населении в начале 2000-х гг.	Прирост в %%
Азербайджан	82,7	90,6	+7,9
Армения	93,3	97,9	+4,6
Белоруссия	77,86	81,22	+3,36
Грузия	70,13	83,75	+13,62
Казахстан	39,69	57,19	+17,5
Киргизия	52,37	64,86	+12,49
Латвия	52,0	57,6	+5,6
Литва	79,57	83,45	+3,88
Молдавия	63,54	…	…
Россия	81,53	79,83	-1,7
Таджикистан	62,29	79,94	+17,65
Туркмения	72,01	76,66	+4,65
Узбекистан	71,39	…	…
Украина	72,73	78,13	+5,4
Эстония	61,53	67,89	+6,36

Доля русских во всех постсоветских странах в 1989-2000-е гг. значительно сократилась (см. табл.43), особенно в Казахстане (на 10,58%), Киргизии (на 9,03%), Таджикистане (на 6,52%), Грузии (на 4,77%), Украине (на 4,73%), Эстонии (на 4,7%), Латвии (на 4,4%), Азербайджане (на 3,8%). Уменьшилась она даже в России: как абсолютно (с 119,9 млн. до 115,9 млн.), так и относительно (с 81,53% до 79,83%). Численность русских, проживавших за пределами России, сократилась с 24.980 тыс. чел. в 1989г. до 16.217 тыс. в 2003г. (без Узбекистана и Приднестровья, где нет данных об этническом составе населения на начало 2000-х гг.; если взять данные переписи 1989г. по Узбекистану, то все равно общая численность русских, живущих не в России, составит на начало 2000-х гг. не более 17,8 млн. чел.). Таким образом, численность русских, проживающих в постсоветских странах за пределами России, сократилась по крайней мере на 7 млн. чел. (с 25 млн. до 18 млн.).

Таблица 43.

Численность и доля русских в населении стран СНГ и Балтии в 1989-2004гг.

страна	Численность русских (тыс. чел.) в 1989г.	Численность русских (тыс. чел.) в начале 2000-х гг.	% русских во всем населении в 1989г.	% русских во всем населении в начале 2000-х гг.	Прирост в %%
Азербайджан	392,3	141,7	5,6	1,8	-3,8
Армения	51,6	14,7	0,016	00045	-0,0115
Белоруссия	1342,1	1141,7	13,22	11,37	-1,85
Грузия	341,2	67,7	6,32	1,55	-4,77
Казахстан	6227,5	4072,6	37,82	27,24	-10,58
Киргизия	916,6	603	21,53	12.50	-9,03

Латвия	905,5	703,7	34,0	29,6	-4,4
Литва	344,5	219,8	9,37	6,31	-3,06
Молдавия	562,1	199,6	12,97	5,9	-7,07
Россия	119.865,9	115.889,1	81,53	79,83	-1,7
Таджикистан	388,5	68,2	7,63	1,11	-6,52
Туркмения	333,9	299	9,48	6,74	-2,74
Узбекистан	1653,5	…	8,35	…	…
Украина	11.355,6	8334,1	22,07	17,34	-4,73
Эстония	474,8	351,2	30,33	25,63	-4,7
Всего без России	24.979,5	16.217,0*	17,88	11,24*	-6,64*
Всего с Россией	144.845,6	132.106,1*	50,52	45,92*	-4,60

* - без учета Узбекистана, где отсутствуют данные об этническом составе

Обращает внимание значительная депопуляция русского населения на всем постсоветском пространстве (уменьшение на 12.739,5 тыс. чел.) – почти на 13 млн. чел. (даже с учетом Узбекистана и Приднестровья эта цифра приблизительно составляет 11 млн. чел.). Это означает с одной стороны абсолютную депопуляцию русских, с другой стороны – этническую мимикрию, т.е. изменение своей национальности при проведении переписи на титульную (был русским, стал украинцем и т.д.). Такой сильной депопуляции у других многочисленных этносов на постсоветском пространстве не наблюдалось, за исключением евреев и немцев, которые массово эмигрировали в 1990-е гг. в Израиль, США и Германию. Количество евреев в России сократилось почти вдвое (с 536,8 тыс. до 229,9 тыс.), на Украине – в 4 раза (с 486,3 тыс. до 103,6 тыс.), в Белоруссии – в 4 раза (с 112,0 тыс. до 27,8 тыс.), в Литве – в 3 раза (с 12,3 тыс. до 4,0 тыс.), в Азербайджане – в 3 раза (с 25,2 тыс. до 8,9 тыс.). Численность немцев в России сократилась незначительно (с 842,3 тыс. до 604,3 тыс.), но значительно – в Казахстане (с 957,3 тыс. до 237,7 тыс.), Таджикистане (с 41,3 тыс. до 1,1 тыс.) и Киргизии. Сократилась также численность греков (эмигрировали из Грузии и Украины в Грецию). Численность поляков медленно сокращалась в Белоруссии (с 417,7 тыс. чел. в 1989г. до 395,7 тыс. в 1999г.), Литве (с 258,0 тыс. до 235,0 тыс. чел.), России (с 94,6 тыс. до 73,0 тыс.), Латвии (с 60,4 тыс. до 59,4 тыс. чел.); значительно – на Украине (с 291,2 тыс. до 144,1 тыс. чел.).

Во ряде постсоветских стран (за исключением Азербайджана и Грузии, где их доля сократилась) увеличилась численность и доля армян, а также азербайджанцев (за исключением Армении, где их больше нет); в России – кавказских народов, особенно народов Дагестана и чеченцев.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение…… .3

ГЛАВА 1.
ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Чистобаев А.И. Кластерный подход в составе учения о территориально-производственных сочетаниях ……. 4
Шарыгин М.Д. Концепция территориально-производственных комплексов в контексте пространственной организации российского общества…… 8
Малов В.Ю. Территориально-производственные комплексы и/или кластеры: возможности сосуществования…… 13
Пилипенко И.В. Конкурентоспособность регионов и кластерная политика…….. 26
Липец Ю.Г. ТПК и кластеры: экономическая эффективность или технологическая целесообразность ……..... 37
Новосельский К.И. Цифровые мобильные кластеры ……..…. 41
Смирнов М.А. Новые условия развития Интернета: мобильная связь и рост городов. 51
Вардомский Л.Б., Матвеев В.А. Проблемы региона и пути их решения на основе кластерного подхода (на примере Республики Адыгея)……. 59
Худякова Т.М. Вопросы территориальной организации производственного комплекса субъекта Российской Федерации ……. 65
Макар С.В. Управление эффективностью регионального ресурсоуправления (экологические предпосылки и факторы роста экономики регионов России)……. 69
Атаев З.А. Централизованные и локальные энергосистемы в свете положений концепции кластеров и ТПК (на примере морфологии электроэнергетики Московской области)…. 71
Клещев С.Б. Кластеры как технология малого и среднего бизнеса……. . 82
Синцеров Л.М. Мирохозяйственные связи в середине XX века…… 84
Лейзерович Е.Е. Территориальные нюансы в динамике численности населения Российской Федерации…….. 88
Лаппо Г.М., Попкова Л.И. Общегосударственное и региональное значение Белгородской черты ……..... 92

ГЛАВА 2.
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Вардомский Л.Б. Особенности структурных изменений в хозяйстве приграничных регионов России…… 100
Бородина Т.Л., Волкова И.Н., Крылов П.М., Фост И.Д…Проблемы региональной интеграции и приграничного сотрудничества России, Белоруссии и Украины (на примере Брянской, Гомельской и Черниговской области)…….. 111
Безруков Л.А. Сибирские ТПК на рубеже веков: делимитация, значимость, эффективность……120
Мелентьев Б.В. Прогноз развития отдельного региона во взаимодействии с экономикой остальной части страны (на примере Красноярского края и Иркутской области) ……. 132
Якобсон А.Я., Сольская И.Ю., Капустин А.Н., Кириллова Т.К., Семенкевич Д.В. Вопросы приложения теории кластеров к развитию экономики Иркутской области…… 140
Кашбразиев Р.В., Панасюк М.В. Размещение предприятий в условиях формирования регионального производственного кластера…… 146

Ханташкеева Т.В. Типы трансформации территориально-организационной структуры ресурсопользования и их социально-экологические последствия в восточных регионах России…….. … 153
Аносова С.В., Комарова Т.М., Мищук С.Н. Потенциальные «точки роста» экономики проблемного региона (на примере Еврейской автономной области)…….. 163
Есикова Т.Н., Ионова В.Д. Пространственные аспекты формирования транспортной сети азиатской России в первой четверти XXI века (на примере Дальнего Востока)…… 168
Ростом Г.Р. Территориальные сочетания производств в Липецкой области – ТПК или кластеры……. 183
Логинова Н.Н. Конкурентоспособные формы организации производства в регионе (на примере Республики Мордовия)…….. 186
Приваловский А.Н. Развитие транспортной сети нефтегазопромышленного комплекса Западной Сибири…… 194
Грицаенко Е.А. Некоторые аспекты внешней торговли регионов России…… 198
Носова Е.В. Внешняя торговля Нижегородской области……. 205
Левинтов А.Е. Штандорт Лас-Вегаса…….. 214
Попкова Л.И. Городское расселение Российско-Украинского приграничья……. 225

ГЛАВА 3.
ОТРАСЛЕВЫЕ И ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Семина И.А., Фоломейкина Л.Н. Транспорт как фактор регионального развития производительных сил и воздействия на окружающую среду …… 232
Скоробогатов В.А., Репин А.Г. Геостратегия ОАО «Газпром» на Востоке Евро-Азиатского мегаконтинента: предварительные замечания……. 243
Трофимов Д.А., Синцеров Л.М. Новые тенденции в размещении автомобильной промышленности развивающихся стран…… 249
Горкина Т.И. Траектории развития ТЭК Африки: новый этап……. 254
Палилов Д.Е. Обувной кластер Таиланда……. 260
Герцен А.А.Кластеры в политической регионалистике…… 266
Тархов С.А. Изменение административного территориального деления, численности населения и этнического состава в странах постсоветского пространства в 1989-2005 гг…273

Содержание…… 304